

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Псковский государственный университет

Псковское региональное отделение
Российского общества интеллектуальной истории
Научно-образовательный центр социальной истории

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 6

Псков
2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Демьяненко Ю. А., ректор Псковского государственного университета (председатель) (Россия, Псков)

Истомин А. В., проректор по научной работе Псковского государственного университета (заместитель председателя) (Россия, Псков)

Гарбузов В. Н., заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор (заместитель председателя) (Россия, Москва)

Габелко О. Л., профессор кафедры истории древнего мира Российского государственного гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Москва)

Кащенко С. Г., заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Мухамедов Ш. Б., заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан, Ташкент)

Никитина Н. П., декан исторического факультета Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Псков)

Никонов В. П., старший научный сотрудник отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Ольбрых М. Я., заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета, доктор исторических наук, профессор (Польша, Жешув)

Пьянков И. В., профессор кафедры всеобщей истории Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, доктор исторических наук, профессор (Россия, Великий Новгород)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев В. А., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор) (Россия, Псков)

Михеев Д. В., доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (заместитель главного редактора) (Россия, Псков)

Губарев В. К., доцент кафедры истории и права Донецкого национального технического университета, кандидат исторических наук, доцент (Украина, Донецк)

Ермаченко И. О., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)

Колпаков М. Ю., заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета, кандидат исторических наук (Россия, Псков)

Райкова В. А., доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в Национальной информационно-аналитической системе «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), международных базах данных «Index Copernicus Journals Master List» (ICJML) (Польша) и «Database for statistikk om høgre utdanning» (DBH) (Норвегия).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2)

Статьи в журнале публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Education and Science of
the Russian Federation
Pskov State University
Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History
Research and Educational Center for
Social History

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 6

Pskov
2015

EDITORIAL COUNCIL:

- Yury A. Demyanenko** (chairman) (Rector of Pskov State University, Pskov, Russia)
- Anatoly V. Istomin** (vice chairman) (Vice-Rector of Pskov State University, Pskov, Russia)
- Valery N. Garbuzov** (vice chairman) (Vice-Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)
- Oleg L. Gabelko** (Professor of Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia)
- Sergey G. Kaschenko** (Professor of Saint-Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia)
- Shuhrat B. Mukhamedov** (Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan)
- Natalia P. Nikitina** (Dean of Historical Faculty of Pskov State University, Pskov, Russia)
- Valery P. Nikonorov** (Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia)
- Marek J. Olbrycht** (Professor of University of Rzeszow, Rzeszow, Poland)
- Igor V. Pyankov** (Professor of Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia).

EDITORIAL BOARD:

- Vladimir A. Dmitriev** (editor-in-chief) (Associate Professor of Pskov State University, Pskov, Russia)
- Dmitry V. Mikheev** (managing editor) (Associate Professor of Pskov State University, Pskov, Russia)
- Igor O. Ermachenko** (Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia)
- Viktor K. Gubarev** (Associate Professor of Donetsk National Technical University, Donetsk, Ukraine)
- Maxim Yu. Kolpakov** (Head of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University, Pskov, Russia)
- Vera A. Raikova** (Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia).

The almanac was founded in 1997

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov

The almanac is indexed in Russian National Information and Analytical System "**Russian Index of Science Citation**" (RISC) and in international scientific journal databases "**Index Copernicus Journal Master List**" (IC JML) (Poland) and "**Database for statistikk om høgre utdanning**" (DBH) (Norway).

Publisher: Pskov State University
(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia)

Papers are published under Creative Commons License "Attribution – NonCommercial 4.0 International" (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
К 70-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
<i>Хришкевич Т. Г.</i> Вторая мировая война в восприятии современных немцев: поражение или освобождение?	10
<i>Алиева Л. В., Филитова Т. В.</i> Женское лицо войны: образ женщины в плакатном искусстве периода Второй мировой войны	21
<i>Хайитов Ш. А.</i> Историческая судьба туркестанских военнопленных Второй мировой войны	48
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Колтаков М. Ю.</i> «Московия» французских интеллектуалов и «Россия» французских путешественников: трансформация образа русских на рубеже XVI—XVII вв.	71
<i>Антипов В. С.</i> Формирование доктрины просвещённого абсолютизма	84
<i>Космач В. А.</i> Некоторые дискуссионные вопросы современной отечественной исторической науки	103
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА	
<i>Александрова О. И.</i> Первые шаги афинской колонизации: экспедиция Фринона в Сигей	118
<i>Хорикян О. Г.</i> Об этническом составе X сатрапии ахеменидской Персии	128
<i>Хрусталёв В. К.</i> Фрагменты речей Цицерона “Pro Cornelio de maiestate” (текст, перевод, комментарии)	133
<i>Maksymiuk K. I.</i> The Pahlav-Mehrān Family Faithful Allies of Xusrō I Anōšīrvān	163
<i>Skupniewicz P. N.</i> Tabriz Museum Battle Dish. Formal Considerations	180
ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ	
<i>Митин В. В.</i> Джэбэ-нойон — выпущенная стрела Чингис-хана	212
<i>Михеев Д. В.</i> Каперская экспедиция Фрэнсиса Дрейка 1585–1586 гг. в Вест-Индию по свидетельствам испанских источников	237
НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ	
<i>Иванов А. В.</i> Картографические представления о Курильской проблеме XVIII — начала XIX вв. в контексте понятий о праве и справедливости	250

<i>Мухамедов Ш. Б.</i> Совет Туркестанского генерал-губернатора и определение тактики и стратегии в решении вакуфного вопроса в Туркестане (1887–1917): причины фиаско	266
<i>Эргашев Б. Э.</i> Делопроизводственная документация о порядке чиновпроизводства и содержании служителей канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства	299
<i>Дмитриев В. А.</i> «Великое злодеяние»: истоки и уроки (к 100-летию начала геноцида армян в Османской империи)	321
<i>Королёва Н. А.</i> Этнические проблемы современного Китая ...	333
<i>Хришкевич Т. Г.</i> Коалиционные договоры ХДС/ХСС – СДПГ в 2005 и 2013 гг.: теория и практика	339
РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ	
<i>Чепель А. И.</i> «Вы хотите причину искати к недружбе»: приграничный аспект шведско-русских отношений 1617–1656 гг. ...	358
<i>Филимонов А. В.</i> «Ингерманландцы» в Псковской области (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)	375
ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ	
<i>Сильнов А. В.</i> Архитектура эпохи Ахеменидов: варианты реконструкции Ападаны Персеполя	383
<i>Крупа Т. Н.</i> Предварительные результаты исследования археологического текстиля из костёла в с. Тайкуры (Ровенская область, Украина)	394
ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ	
<i>Дмитриев В. А.</i> Рецензия на: <i>Ayvazyan A.</i> The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Second revised and expanded edition. Alfortville: Éditions SIGEST, 2014. 152 p., 3 maps. €16.00. \$22.00. ISBN 978-2-917329-59-7	418
<i>Губарев В. К.</i> Рецензия на: <i>Копелев Д. Н.</i> Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства. СПб.: «КРИГА», 2013. 736 с. ISBN 978-5-901805-45-9	424
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>Колтаков М. Ю.</i> К 50-летию кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета	431
<i>Дмитриев В. А., Михеев Д. В.</i> Международная научная конференция «Проблемы войны и мира в свете всемирно-исторического опыта» (Псков, 31 октября 2014 г.)	443
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	451
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	452

CONTENTS

PREFACE	9
70th ANNIVERSARY OF THE END OF WORLD WAR II	
<i>T. Khrishkevich.</i> World War II in the Perception of the Modern Germans: Defeat or Liberation?	10
<i>L. Alieva, T. Filippova.</i> The Female Face of the War: Women Images in Poster Art at the Period of World War II	21
<i>Sh. Hayitov.</i> The Historical Fate of Turkestan Prisoners of World War II	48
INTELLECTUAL HISTORY	
<i>M. Kolpakov.</i> “Muscovy” of French Intellectuals and “Russia” of French Travelers: Transformation of the Image of Russians at the Turn of the XVI–XVII Centuries	71
<i>V. Antipov.</i> The Formation of Enlightened Absolutism Doctrine	84
<i>V. Kosmach.</i> Some Controversial Issues of Modern Russian Historical Science	103
ANCIENT HISTORY	
<i>O. Aleksandrova.</i> The First Steps of Athenian Colonization: Frinon’s Expedition to Sigeum	118
<i>O. Khorikyan.</i> On the Ethnic Structure of the X Satrapy of Achaemenian Persia	128
<i>V. Khrustalyov.</i> Fragments of Cicero’s Orations “Pro Cornelio de maiestate” (Text, Translation, Commentary)	133
<i>K. Maksymiuk.</i> The Pahlav-Mehrān Family Faithful Allies of Xusrō I Anōšīrvān	163
<i>P. Skupniewicz.</i> Tabriz Museum Battle Dish. Formal Considerations	180
MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY	
<i>V. Mitin.</i> Jebe-noyan – the Discharged Arrow of Genghis Khan	212
<i>D. Mikheev.</i> Francis Drake Privateer Expedition to the West Indies (1585–1586) According to the Testimonies of Spanish Sources ..	237
MODERN & CONTEMPORARY HISTORY	
<i>A. Ivanov.</i> Cartographic Representations of the Kuril Issue in XVIII – early XIX Centuries in the Context of Concepts of Law and Justice	250
<i>Sh. Muhamedov.</i> Council of the Turkestan Governor-General and Elaboration of Tactics and Strategies of Decision of Waqf Ques- tion in Turkestan (1887–1917): Causes of Fiasco	266

B. Ergashev. Clerical Documentation on the Procedure of Promotion in Rank and Maintenance of Attendants of Turkestan Governor-General Office	299
V. Dmitriev. The “Great Crime”: Origins and Lessons (for the 100th Anniversary of the Beginning of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire)	321
N. Korolyova. Ethnic Problems in Modern China	333
T. Khrishkevich. The Coalition Agreements between CDU/CSU and SPD in 2005 and 2013: Theory and Practice	339
RUSSIA IN THE WORLD HISTORY	
A. Chepel. “You Want to Look for the Cause of Enmity”: Border Aspect of Swedish-Russian Relations in 1617–1656	358
A. Filimonov. The “Ingrians” in Pskov Oblast (End of 1940’s – Beginning of 1950’s)	375
HISTORY OF MATERIAL CULTURE	
A. Silnov. Architecture of the Achaemenid Age: Reconstruction Variants for Persepolis Apadana	383
T. Krupa. Preliminary Results of the Investigation of Archaeological Textile from the Roman Catholic Church of the village of Taikury (Rivne Oblast, Ukraine)	394
REVIEWS&NOTICES	
V. Dmitriev. Book Review: <i>Ayvazyan A.</i> The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Second revised and expanded edition. Alfortville: Éditions SIGEST, 2014. 152 p., 3 maps. €16.00. \$22.00. ISBN 978-2-917329-59-7	418
V. Gubarev. Book Review: <i>Kopelev D. N.</i> Division of Ocean in XVI–XVIII Centuries: Origins and Evolution of Piracy. St. Petersburg: “KRIGA”, 2013. 736 p. ISBN 978-5-901805-45-9	424
SCIENTIFIC EVENTS	
M. Kolpakov. To the Fiftieth Anniversary of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University	431
V. Dmitriev, D. Mikheev. International Scientific Conference “War and Peace in the Light of the World-Wide and Historical Experience” (Pskov, October 31, 2014)	443
LIST OF ABBREVIATIONS	451
GUIDELINES FOR AUTHORS	452

| ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий выпуск альманаха приурочен, прежде всего, к 70-летней годовщине окончания Второй мировой войны — пожалуй, важнейшему историческому юбилею, который человечество отмечало в 2015 г. Даты такого рода всегда заставляют любого историка ещё раз обратиться к событиям прошлого, переосмыслить их, попытаться найти в них ответы на актуальные вопросы сегодняшнего дня. В связи с этим проблемы истории Второй мировой войны рассматриваются не только в специальной рубрике, открывающей данный выпуск, но и затрагиваются в ряде других статей, написанных, в том числе, и специалистами по совсем другим периодам истории. Это ещё раз подтверждает известное высказывание В. О. Ключевского о том, что «история — это фонарь в будущее, который светит нам из прошлого».

Кроме того, в 2015 г. мы (в данном случае имеются в виду преподаватели исторического факультета Псковского государственного университета) отмечаем ещё один, пусть и совсем незначительный по меркам всемирно-исторического процесса, но для нас по-своему значимый юбилей — 50-летие кафедры всеобщей истории и регионоведения. По этой причине в рубрику «Научная жизнь» включена статья, посвящённая прошлому и настоящему нашей кафедры, людям, которые трудились и продолжают на ней трудиться в наши дни.

Если говорить о географии авторов данного выпуска, то она является традиционно широкой: более половины публикуемых статей подготовлено нашими иногородними (в данном случае — петербургскими), а также иностранными коллегами, представляющими вузы и научные организации Узбекистана, Украины, Польши, Белоруссии и Армении. Всем им мы очень признательны за участие в очередном выпуске «Метаморфоз истории» и, конечно же, надеемся на продолжение нашего сотрудничества.

*В. А. Дмитриев,
главный редактор альманаха
«Метаморфозы истории»*

К 70-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 94(430)

Хришкевич Т. Г.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЦЕВ: ПОРАЖЕНИЕ ИЛИ ОСВОБОЖДЕНИЕ?

В статье представлен обзор общественного мнения в Федеративной Республике Германия в начале XXI в. в отношении Второй мировой войны и её результатов. Статья обращается к научным публикациям последних лет и попытке пересмотра ряда ранее тенденциозно освещаемых вопросов, к художественным проектам, отражающим наиболее яркие страницы войны, и опросам, проводимым СМИ.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Германия, общественное мнение.

Вторая мировая война вошла в жизнь и сознание миллионов людей во всём мире, и будет оставаться их частью ещё долгие годы, однако никакой народ не несёт такого морального бремени, как немцы. Послевоенная история привнесла в немецкий язык выражение “*Bewältigung der Vergangenheit*”, не имеющее аналогов, означающее «преодоление прошлого». Это попытка на протяжении вот уже 70 лет постичь смысл, уроки и последствия катастрофы, унёсшей беспрецедентное количество жизней. Однако в начале XXI в. ему на смену приходит иное — “*Erinnerungskultur*” — «культура памяти». Означает ли это, что постижение произошло, уроки извлечены и тема перешла из научного дискурса в то, что Ю. М. Лотман назвал «совокупность генетически наследуемой информации в области поведения человека»?

Юбилейная дата — 70 лет со дня окончания Второй мировой войны — даёт повод ещё раз поднять вопрос: чем стало завершение войны и падение Третьего рейха? В апреле 2015 г. Германский институт изучения общественного мнения «Форса»

(Meinungs forschung institut Forsa) опубликовал очередные результаты опроса, проводимого среди жителей страны, сравнив ответы 2005 и 2015 гг. Задаваемый вопрос был прост: «Чем, по вашему мнению, было окончание войны: поражением или освобождением?». В 2005 г. ответы распределились следующим образом: поражение — 35 %, освобождение — 65 %. Спустя десять лет поражением считают результаты войны 9% населения. Изменившееся отношение связывают с ростом числа пожилых немцев, готовых рассказать своим родным и близким о страданиях в 1930-х—1940-х гг. Как показал опрос, 89 % респондентов уверены, что поколение детей, родившихся после 1929 г., должно без угрызения совести рассказывать о пережитом в дни войны и в первое послевоенное время. Около 50 % опрошенных считают, что необходимо чаще проводить общественные дискуссии на эту тему. Но готово ли общество к открытой дискуссии? Через диалог, круглые столы, книги, СМИ, выставки и кинофильмы.

Сегодня, когда по прошествии десятилетий открываются архивы, уходят тенденциозные политические установки, создаются все условия для диалога учёных, предвосхищая диалог обществу. Как отметил А. И. Борозняк, «ныне заложены основы равноправного и результативного диалога российских и немецких историков, диалога без предвзятости, передержек и оскорбительных ярлыков. Преодолена традиция недоверия, сломана тенденция к добровольной и недобровольной автаркии, сняты взаимные претензии на научную монополию. Нередко мы не согласны с установками коллег из ФРГ, но обе стороны двигаются навстречу друг другу»¹.

На протяжении ряда лет журнал «Штерн» публиковал результаты опросов, посвящённых интересу к прошедшим войнам XX в. Так, интерес к событиям Первой мировой войны испытывают 69 % опрошенных и только 17 % интересуются Второй мировой войной². Среди немецкой молодежи (в возрасте от 14 до 29 лет) интерес к войне 1914–1918 гг. наблюдается у 77 %, тогда как события середины века (в той же возрастной категории) 68 % не обсуждают. Это с полным правом можно считать результатом

¹ Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014. С. 12.

² Большинство немцев интересуется Первая мировая война. URL: <http://www.dw.de/a-17363703> (дата обращения: 28. 04.2015).

целенаправленной политики формирования общественного мнения. Всем памятни слова президента Рихарда фон Вайцзекера о том, что для немцев 8 мая не является праздником. Например, реакцию СМИ на празднование 70-летия окончания Второй мировой войны можно считать весьма спокойной. В отличие от юбилейной даты 100-летия начала Первой мировой, когда почти все электронные издания Германии создали специальную вкладку «Первая мировая война» («Шпигель», «Цайт», «Зюддойчецайтунг» и др.), где размещали новости, анонсы и виртуальные выставки, подобных проектов, посвящённых Второй мировой войне, почти нет. Исключение составляет «Шпигель», который создал подобный раздел, однако он расположен не на виду.

Важным индикатором общественного мнения являются запросы парламентских фракций в федеральное правительство. Например, в течение 2010–2012 гг. правительство подготовило ответ на тематический запрос по Второй мировой войне, поданныйевой партией. Он содержал пять разделов: военномемориальная сфера, преемственность правовых норм Третьего рейха, национал-социалистическое прошлое федеральных институтов власти, следственные действия в отношении нацистских преступников. Ответ, данный правительством, хорошо иллюстрирует темы, которые по-прежнему являются табуированными. Например, он обращает внимание на невозможность назвать достоверное число «отягощённых нацистским прошлым чиновников» в ФРГ с 1949 по 2000 гг. Причина – нехватка архивных работников, необходимость «интенсивных многолетних исследований», а так же неполные базы данных о чиновниках (в 1955 г. госаппарат ФРГ насчитывал 979 500 сотрудников, а личные дела сохранились лишь на 210 тыс. человек). Скудные ответы на многие вопросы дополнены рекомендацией ознакомиться с открытыми фондами Федерального архива ФРГ, ссылками на текущие исследования, специализированную литературу и выставки. Остался без ответа вопрос о членстве в НСДАП депутатов бундестага и ландтагов ФРГ. Нет полной картины о числе сотрудников Федеральной разведывательной службы с нацистским прошлым. Отсутствуют данные о количестве судебных процессов против госслужащих, обвинённых в причастности к преступлениям национал-социализма. Ответ повторил уже довольно хорошо известные факты о том, что в процессе становле-

ния ФРГ был активно заимствован опыт внутренней организации гитлеровских государственных учреждений. Так, отделы розыска и сбора информации федерального ведомства уголовной полиции были созданы в основном по лекалам официальных нацистских структур; то же касается и бундесвера³.

Поставленные вопросы и данные ответы довольно прозрачно показывают, какие темы по-прежнему интересуют общественность ФРГ и какова позиция официальных властей по этому поводу: признавая вину, стремиться обходить острые углы и не придавать широкой огласке ряд ответов, поскольку у современных немцев они вызывают неоднозначную реакцию. Одна из таких — материальные компенсации евреям, пережившим Холокост. Так, например, в рамках согласованной с «Конференцией по материальным претензиям евреев к Германии» только в 2011 г. еврейским жертвам нацизма было выделено 110 млн евро на медицинское обслуживание и уход по старости.

Включены в дискуссию и политические партии. Тема Второй мировой войны была впервые поднята всеми политическими силами на совместном обсуждении в бундестаге 30 июня 2011 г. Тема дебатов — 22 июня 1941 г. На заседании были рассмотрены вопросы о нападении Германии на Советский Союз, план «Барбаросса», генеральный план «Ост», блокада Ленинграда, жертвы войны⁴. Впервые все партии проявили единение по обозначенным темам, а все депутаты тепло отзывались о России. Интересно, что акцент был сделан на реальном примирении между двумя народами и необходимости преодолеть сохраняющееся предубеждение против России, которое рассматривали как следствие результатов войны.

По прошествии семидесяти лет со дня окончания Второй мировой войны в ФРГ всё ещё стараются освободиться от того, что Ганс Моммзен назвал «грузом национал-социалистического прошлого». Открываются новые документы, СМИ запускают новые проекты (как интерактивная карта событий 1945 г., предложенная журналом «Шпигель»). Так, например, в Мюнхене в ап-

³ Васильев В. И. Вторая мировая война в общественном мнении современной Германии // ННИ. 2013. № 3. С. 89

⁴ Das Protokol. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/parlamentsarchiv> (дата обращения: 07.03.2015).

реле 2015 г. был торжественно открыт Центр документации национал-социализма. На торжественной церемонии премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер отметил, что нацисты принесли «невыразимые страдания, массовые убийства и варварство для людей по всей Европе»⁵. Центр документации содержит фотографии, фильмы, документы и тексты, раскрывающие преступления национал-социализма в Германии в целом и в Мюнхене в частности. Кроме того, особый интерес немцы проявили к работе мемориала «Топография террора» в Берлине. Только за 2014 г. его посетили более миллиона человек⁶. Мемориал стал самым посещаемым памятником столицы, что так же становится своего рода «преодолением». Одна из самых заметных экспозиций размещена в Историческом музее Германии в Берлине. Посетители могут увидеть на фотографиях разрушенные города, военных, сирот, бездомных и даже многих военных преступников. Выставка посвящена последствиям войны для двенадцати европейских стран⁷. Кроме того, выставка даёт представление о повседневной жизни людей в годы Второй мировой войны. Все эти проекты нацелены на честное отображение страшнейших лет войны.

Преодоление военного наследия, его памяти особенно заметно в визуальных источниках. Они как никакие другие иллюстрируют тему «освобождения». В январе 2014 г. в бундестаге была открыта выставка «Диктатура и демократия в эпоху крайностей»⁸, которая содержит более 190 фотографий, призванных безжалостно и эмоционально проиллюстрировать то, как тесно в прошлом были взаимосвязаны мир и война. Более 3 тыс. информационных материалов об этой выставке были направлены в 500 общин, ратуши, публичные библиотеки, школы и коллед-

⁵ Eröffnung des NS-Dokumentationszentrums München. URL: <http://www.ns-dokumentationszentrum-muenchen.de/centre> (дата обращения: 07.03.2015).

⁶ Gegen das Vergessen – Topographie des Terrors. URL: <http://www.dw.de/gegen-das-vergessen-topographie-des-terrors/a-18413402> (дата обращения: 07.03.2015).

⁷ 1945 – Niederlage. Befreiung. Neuanfang. Zwölf Länder Europas nach dem Zweiten Weltkrieg. URL: <https://www.dhm.de/ausstellungen/1945.html> (дата обращения: 28.04.2015).

⁸ Zwischen Diktatur und Demokratie. URL: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2014/48553284_kw02_ausstellung_extreme (дата обращения: 28.04.2015).

жи, в политические партии, церкви и организации для привлечения внимания к проблеме: каким был путь от диктатуры к демократии. Выставка определяет маршрут этого движения от убийства эрц-герцога Франца Фердинанда и начала Первой мировой войны к Веймарской республике, через неё ко Второй мировой войне, и затем — к объединению Германии. Фотографии отражают различные стороны жизни Германии. На них присутствуют и солдаты вермахта, и политики, и обычные жители страны. Выставка экспонировалась в Берлине в атриуме Министерства иностранных дел⁹.

Интересно, что в сравнении с памятью о Первой мировой войне количество выставок всё же заметно уступает. Например, к 100-летию Первой мировой войны по всей Германии в 2014 г. музеи обновили экспозиции. В отношении Второй мировой войны больше усилий прилагается для поддержки и развития исторических комплексов. В рамках военно-мемориальной работы правительства ФРГ дотации получили десять мемориалов: «Мемориальный комплекс Бухенвальд и Миттельбау-Дора», «Бранденбургские мемориалы» (лагеря Заксенхаузен и Равенсбрюк), дом Ваннзейской конференции, «Мемориальный комплекс немецкого Сопротивления», фонд «Топография террора», «Саксонские мемориалы», «Памятник жертвам холокоста в Европе», Мемориальный комплекс «Лагерь Нойнгамме», «Баварские мемориалы» (лагеря Флоссенбург и Дахау), «Нижнесаксонские мемориалы» (лагерь Берген-Бельзен). Эти памятники ежегодно посещают сотни тысяч немцев и туристов. Например, Дахау посетили в 2010 г. — 700 тыс., Бухенвальд — 56 тыс. человек.

Важнейшим показателем переосмысления войны от поражения к освобождению явились научные публикации последних лет. Наиболее заметными из них стали работы К. Хартмана «Вермахт в войне на Востоке. Фронт и тыл в 1941–1942 гг.» (2009 г.), Д. Блатмана «Марш смерти 1944/1945. Последняя глава национал-социалистических массовых убийств» (2011 г.); К. Рейхельта «Латвия под немецкой оккупацией с 1941 по 1944. Латвийская доля Холокоста» (2011 г.); В. Бенца «Голодный план

⁹ Schulz B. Geschichtsstunde für alle. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/geschichtsstunde-fuer-alle/9338190.html> (дата обращения: 28.04.2015).

в операции «Барбаросса» 1941 г.» (2011 г.) и многие другие. Авторы предлагают новые точки зрения, например, Рольф-Дитер Мюллер в работе «Враг находится на Востоке» (*Der Feind steht im Osten. Hitlers geheime Pläne für einen Krieg gegen die Sowjetunion im Jahre 1939. Berlin, 2011*), опровергает тезис о превентивном характере агрессии Германии в отношении СССР. Автор приводит факты, согласно которым Гитлер и его окружение начали подготовку к войне против СССР сразу же после прихода к власти, а в 1938–1941 гг. в Берлине отсутствовали опасения относительно возможного нападения Красной Армии. Мюллер делает вывод о том, что «русофобия» Гитлера опиралась на жажду жизненного пространства и ресурсов и не связана напрямую с антикоммунизмом. Гитлер напал бы на Россию и в случае правления царя. Р.-Д. Мюллер именует войну против СССР «преступной расово-идеологической войной на уничтожение», «самой крупной и самой кровавой войной в мировой истории», которая «затмевает ужасы Чингисхана» и «занимает выдающееся место в коллективной памяти, побуждая учёных задавать истории всё новые вопросы». Интерес научного сообщества вызвала книга «Преследования и убийства европейских евреев нацистской Германией в 1939–1945 гг.» (серия из 16 томов). Проект был разработан Федеральным архивом ФРГ, Институтом новейшей истории в Мюнхене и Берлине. Он приводит факты планомерного уничтожения евреев на территории Прибалтики, Молдавии, Белоруссии, Украины и России. Интересен подход авторов: документальный массив рассказывает не только о зверствах нацистов, но и действиях литовских, латышских, украинских и русских пособников.

Все издания объединяет одна мысль — категорическую недопустимость любых попыток ревизии истории Второй мировой войны и искажения исторических событий. В немецком обществе велики опасения «ползучей реабилитации» нацизма, отсюда неудивительна жёсткая реакция на любые проявления или высказывания одобрения в отношении национал-социализма. Примером последних лет можно считать судьбу известной журналистки Евы Херман, чьи публичные слова о том, что в ужасное нацистское время были хорошие стороны, в частности ценность матери и семьи, привели к её немедленному увольнению с телевизионного канала ARD. Судебная практика ФРГ всё ещё пестрит случаями применения ст. 86а Уголовного

кодекса «О запрете использования символики неконституционных организаций» (притом, что в ФРГ официально действует Национал-демократическая партия Германии (Nationaldemokratische Partei Deutschlands, NPD), которая ассоциируется с возрождением неонацизма в стране, а попытки правительства добиться запрета НДПГ на протяжении 2000-х гг. закончились провалом).

В связи с этим интересна дискуссия, разразившаяся вследствие попытки Института новейшей истории Мюнхена подготовить к публикации «Майн кампф» Адольфа Гитлера. После Второй мировой войны союзники передали правительству Баварии часть конфискованного оккупационными властями имущества А. Гитлера, в том числе авторские права на публикации, которыми Бавария обладала до 31 декабря 2015 г. (благодаря этому, земле до сих пор удавалось блокировать переиздание книги). В подготовку комментированного издания было вложено 500 тыс. евро, и в 2012 г. власти Баварии заявили, что собираются по истечении срока снять запрет на публикацию. Планировалось, что сочинение А. Гитлера с научными комментариями будет передано в библиотеки, школы и институты. Это решение было одобрено историками, однако возмутило Всемирный еврейский конгресс. Его вице-президент Шарлотта Кноблех пообещала предпринять все возможные юридические меры, чтобы помешать выходу новых изданий «Майн кампф». В результате, в декабре 2013 г. правительство Баварии пригрозило судом тем, кто попытается издать это произведение в будущем, в 2014 г. было приостановлено финансирование проекта, а текст книги был объявлен экстремистским. Глава правительства Баварии Хорст Зеехофер заявил, что запрет будет распространяться не только на публикацию целого текста Гитлера, но и отрывков из него. Несмотря на это, Институт новейшей истории объявил о том, что закончит работу на собственные средства. Единственным возможным способом продлить существующий запрет после 2015 г. могло бы стать внесение изменений в законодательство, но это сложный процесс, который может столкнуться с конституционными трудностями. Одновременно с этим в стране нет официального запрета на владение книгой или её продажу, например, в букинистических книжных магазинах, что было подтверждено Верховным судом Германии более 30 лет назад

(приобрести сочинение А. Гитлера можно легально, если это экземпляр, изданный до 1945 г.).

В обсуждение Второй мировой войны вовлечён немецкий кинематограф. Создатели художественных фильмов, не пытаясь пересмотреть итоги войны и не отрицая вины Гитлера за её развязывание, обращаются к трагедии отдельного человека. На протяжении 2000-х—2010-х гг. в Германии вышел ряд картин, посвящённых истории Третьего рейха и Второй мировой войны. Эти фильмы, как правило, переосмысливают роль личности в условиях довлеющего режима и военных действий. Эти картины встречают неоднозначную реакцию зрителей, вызывая критические оценки. Такими фильмами стали: «Бункер» (Der Untergang, 2004 г., режиссёр Оливер Хиршбигель), «Академия смерти» (Napola – Elite für den Führer, 2004 г., режиссёр Деннис Ганзель), «Дрезден» (Dresden, 2006 г. режиссёр Роланд Зузо Рихтер), «Еврей Зюсс» (Jud Süß – Film ohne Gewissen, 2010 г., режиссёр Оскар Рёлер) и многие другие.

Одним из самых дискутируемых фильмов, вышедших на экраны Германии, стал «Роммель» (Rommel, 2012 г., режиссёр Николаус Штайн). Почти в документальной манере авторы повествуют о последних месяцах жизни «звезды» немецкой пропаганды¹⁰, одного из самых успешных генералов рейха – Эрвина Роммеля. Ключевым в сюжете является обсуждаемый до сего дня вопрос о том, насколько Э. Роммель был вовлечён в заговор против А. Гитлера 20 июня 1944 г. Авторы интерпретируют ситуацию как «знал и молчал». Ульрих Тикур, играющий роль генерала, рисует его скорее как положительного персонажа: деятельного, неунывающего оптимиста, безусловную Личность, от которой исходит огромная энергия.

Подобный подход как нельзя ярче иллюстрирует переход от “Bewältigung der Vergangenheit” к “Erinnerungskultur”. Дискуссия о Второй мировой войне и её последствиях всё ещё ведётся как в научных и политических кругах, так и в медийном пространстве. Однако до сегодняшнего дня заметна диспропорция. Если научная общественность стремится к открытой и объективной дискуссии по таким всё ещё болезненным для немцев темам,

¹⁰ Rommel. Propaganda-Star. URL: <http://www.swr.de/rommel/propaganda-start/ein-mythos-entsteht/-/id=10224974/did=10224880/nid=10224974/ktgj7v/index.html> (дата обращения: 28. 04.2015)

как война на Восточном фронте, Холокост, Красная Армия в Берлине, то СМИ, подчас подменяя понятия, фальсифицируя исторические тексты, спекулируют этими же проблемами. Но в целом, нельзя не отметить, что с каждым годом немецкое общество всё больше и больше склоняется к мысли о том, что «1945 год был годом Освобождения». Осмысление Второй мировой войны на новом витке истории решает важнейшую задачу — не допустить роста экстремистских настроений, не дать возможности шириться неонацистским организациям, которые продолжают привлекать радикально настроенную часть общества. Приобщение молодёжи к трагической истории своей Родины — это не только просвещение и воспитание патриотизма, но и новые уроки, которые можно извлечь для современности.

Источники и литература

- 1945 — Niederlage. Befreiung. Neuanfang. Zwölf Länder Europas nach dem Zweiten Weltkrieg. URL: <https://www.dhm.de/ausstellungen/1945.html> (дата обращения: 07.03.2015).
- Gegen das Vergessen — Topographie des Terrors. URL: <http://www.dw.de/gegen-das-vergessen-topographie-des-terrors/a-18413402> (дата обращения: 07.03.2015).
- Das Protokoll. Deutscher Bundestag, 17. Wahlperiode. URL: <http://www.bundestag.de/dokumente/parlamentsarchiv> (дата обращения: 07.03.2015).
- Eröffnung des NS-Dokumentationszentrums München. URL: <http://www.ns-dokumentationszentrum-muenchen.de/centre> (дата обращения: 07.03.2015).
- Rommel. Propaganda-Star. URL: <http://www.swr.de/rommel/propaganda-start/ein-mythos-entsteht/-/id=10224974/did=10224880/nid=10224974/ktgj7v/index.html> (дата обращения: 28.04.2015).
- Schulz B. Geschichtsstunde für alle. URL: <http://www.tagesspiegel.de/kultur/geschichtsstunde-fuer-alle/9338190.html> (дата обращения: 28.04.2015).
- Zwischen Diktatur und Demokratie. URL: http://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2014/48553284_kw02_ausstellung_extreme (дата обращения: 28.04.2015).
- Большинство немцев интересуется Первая мировая война. URL: <http://www.dw.de/a-17363703> (дата обращения: 28.04.2015).

Борозняк А. И. Жестокая память. Нацистский рейх в восприятии немцев второй половины XX и начала XXI века. М., 2014.

Васильев В. И. Вторая мировая война в общественном мнении современной Германии // ННИ. 2013. № 3. С. 85–99.

Хришкевич Татьяна Георгиевна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: faschoda@mail.ru.

World War II in the Perception of the Modern Germans: Defeat or Liberation?

The article provides an overview of public opinion in the Federal Republic of Germany at the beginning of the XXI century in relation to World War II and its results. The article refers to some scientific publications of recent years and a number of attempts to revise the previously biased highlighted issues, to the art projects that reflect the most brilliant pages of the war and polls conducted by the media.

Key words: World War II, Germany, public opinion.

Tatyana Khrishkevich, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru.

Алиева Л. В., Филиппова Т. В.

ЖЕНСКОЕ ЛИЦО ВОЙНЫ: ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПЛАКАТНОМ ИСКУССТВЕ ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье представлены результаты сравнительного анализа образа женщины в плакатном искусстве периода Второй мировой войны. Авторы предлагают типологизацию женских образов и показывают их различие для СССР и других стран – участниц Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, военный плакат, образ, женщина, историческая имагология.

«У войны не женское лицо...», отметила в одноимённом произведении Светлана Александровна Алексиевич. И действительно, несмотря на то, что само слово «война» женского рода, война считается мужским делом практически в любой культуре. Что делать женщине на войне, в атмосфере психологических перегрузок, в окружении смерти? Рыть окопы, ползать в грязи, стрелять и убивать? Выносить на себе – среди стонов, проклятий и моря огня – истекающих кровью раненых? Нет, определённо, женщине незачем соприкасаться с этим миром смерти, ведь война в своей изначальной сущности, как средство уничтожения, как синоним смерти, противопоставлена женщине как символу жизни.

И тем не менее, женщине пришлось принять участие в одном из самых кровавых событий в истории XX в. – Второй мировой войне. Роли женщины в этой войне были весьма конкретными и совершенно разнообразными, и перечислить их все не только не представляется возможным, но и не входит в круг задач данной статьи, призванной рассмотреть образ женщины, формируемый пропагандистами стран-участниц Второй мировой войны с помощью военных плакатов. Изучение образов женщин в конкретном историческом контексте позволяет воссоздать широко распространённые, «разлитые» в обществе по-

литические, социокультурные и иные идеалы, так как образы женщин были своеобразной проекцией этих представлений.

Женская тема в плакатном искусстве — оригинальный пласт образов, в котором наслоились друг на друга действительное и желаемое, факт и фантазия, агитационная тенденциозность и предвидение; где одни события представлены в изысканной, а другие не отражены совсем; где каждый сюжет и изображение облечены в ту форму, которую диктует стиль военного времени. Эта тема настолько многогранна, что даже «нестыковки» реальности и художественного вымысла, чрезмерно отражённого и оставшегося в тени, также показательны, как и сам женский образ, многоликий и многогранный.

Плакаты, созданные в Великобритании, США, СССР, Германии, Италии и др. странах, принявших участие во Второй мировой войне, по праву могут считаться одним из высочайших достижений массовой культуры XX в. В силу особенностей своего жанра, военные агитационные плакаты доносят до нас образ типичной женщины военного времени, выступающей в нескольких ипостасях: Родины, матери, жены, соратницы/боевой подруги, труженицы тыла и др.

Патриотические настроения военного времени воплотились в образе **женщины-Родины**. Как только СССР вступил в войну, был разработан собственный, ставший легендарным, рекрутинговый плакат — «Родина-мать зовёт!» Ираклия Тоидзе (1941 г.) (рис. 1)¹. Вместо того, чтобы использовать фигуру мужчины с пронзительными глазами цвета стали, в Советском Союзе использовали символический образ немолодой женщины, которую автор наделил лучшими чертами современницы — силой, мужеством, решительностью. Показать основную идею плаката, а также достичь сильного эмоционального воздействия автору позволило изображение обобщённых, лишённых персонализации черт женщины, являющейся метафорой Родины, напрямую обращающейся к зрителю.

¹ Тоидзе И. «Родина-мать зовёт» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С.3. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

Зимой 1941 г. был напечатан полный трагизма плакат Нины Ватолиной «Фашизм — злейший враг женщин!» (рис. 2)². Так же как и И. Тоидзе, Н. Ватолина располагает на плоскости листа целостный монолитный силуэт, использует сочетание всего двух цветов — красного и чёрного. Благодаря низко взятому горизонту плакату придана монументальность. Но основная сила воздействия этого плаката заключена в психологическом содержании самого образа — в выражении взволнованного лица женщины, в её жесте, призывающем на борьбу с фашизмом.

Федор Антонов в работе «Сын мой! Ты видишь долю мою...» (1942 г.) (рис. 3)³ изобразил пожилую женщину с узелком в руках, которая покидает сгоревшую деревню. Она словно остановилась на секунду, скорбно причитая, она просит о помощи сына. В этой женщине олицетворяется и каждая мать бойца, ушедшего на фронт, и разорённая, призывающая помочь и защитить её Родина-мать.

В плакате Дементия Шмаринова «Воин, ответь Родине победой!» (1942 г.)⁴ (рис. 4) также используется аллегорическое изображение Родины, но уже в виде более молодой женщины, в руках у которой автомат и сноп пшеницы. Это — новый образ, образ более молодой женщины, не только неустанно работающей в тылу, но и готовой каждую минуту встать в ряды воинов с оружием в руках.

Образ Родины в работах советских плакатистов был собирательным: женщина-Родина напоминала советским мужчинам о матерях, жёнах, бабушках, сёстрах, которых они потеряли

² Ватолина Н. «Фашизм — злейший враг женщин!» // Онлайн-журнал «Школьнику». URL: <http://journal-shkolniku.ru/voen-plakat.html> (дата обращения: 24.04.2015).

³ Антонов Ф. «Сын мой! Ты видишь долю мою...» // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: http://www.goskatalog.ru/data/items/00000001000000/000000100000/1000020000/20003000/sin_moy_ti_vidish_dolyu_moyu_gromi_fashistov_v_svyatom_boyu_plakat_1982483/index.php (дата обращения: 24.04.2015).

⁴ Шмаринов Д. «Воин, ответь Родине победой!» // Плакаты войны и победы. 1941 — 1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 85. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

(или могли потерять) в результате жестокого немецкого вторжения на территорию своей Родины.

Образ женщины-Родины в плакатах США⁵ (рис. 5) не столь драматичен, что и понятно: для этой страны война была далека и не столь страшна. На плакатах мы видим довольно кокетливый женский образ Родины, которая олицетворяет собой, скорее, не патриотический призыв, а обращение коммерческого характера, в частности, к приобретению военных облигаций — чрезвычайно популярной теме американской пропаганды⁶.

Образ **женщины-Матери** являлся символом самых светлых ассоциаций в мире насилия и крови. В американском плакате образ матери чаще всего не представлен, здесь в гораздо большей степени представлен типаж «женщины-подруги»⁷ (рис. 6—8). Чаще всего на плакатах женщины фигурируют в одиночку, без детей. Кокетливость и шарм — вот основные черты героинь таких плакатов⁸ (рис. 9), которые, опять-таки, преследуют преимущественно рекламные цели.

В советском же плакате мужественная жертвенность женщины вытесняет все остальные признаки. Лирический образ нехарактерен для сталинских художников, они ищут в женском облике матери драматически «правильные» характеристики «матери-героини». Женщину-мать на советских плакатах чаще

⁵ Woodburn Thomas. "Then Now Forever" // Original Vintage Movie Posters. URL: <http://originalvintagemovieposters.com/then-now-forever-united-states-army-original-world-war-2-recruitment-poster/> (дата обращения: 24.04.2015).

⁶ American Women, World War II and Propaganda. URL: <https://uki16.wordpress.com/war-bond-posters/> (дата обращения: 24.04.2015).

⁷ Sarra V. "I'll Carry Mine, too" // URL: <http://imgur.com/uQJfjaF> (дата обращения: 24.04.2015); Rozen J. "Won't you give my boy a chance to get home?" // The American Legion. URL: <http://www.legion.org/posters?page=4&row=14> (дата обращения: 24.04.2015); Hiller L. A. "Be With Him at Every Mail Call" // Washington State University. URL: <http://content.libraries.wsu.edu/cdm/ref/collection/propaganda/id/203> (дата обращения: 24.04.2015).

⁸ Одед Г. К. «Уберите эти руки от них! Покупайте облигации победного займа нового выпуска!» // Подс Э. Пропаганда (плакаты, карикатуры, кинофильмы Второй Мировой войны) // История войны. URL: <http://www.cartalana.ru/war-36.php> (дата обращения: 24.04.2015).

отличают простые черты лица, сосредоточенный и пристальный взгляд. Типичным примером советского женского образа матери является ее изображение Виктором Ивановым на плакате «Мсти за горе народа!» (1942 г.)⁹ (рис. 10). Горе всех матерей советских воинов отобразил на плакате «Горе матери (Будь проклят фашизм!)» (1943 г.) Николай Жуков¹⁰ (рис. 11).

Тема матери раскрывается на плакатах военного времени и в другом аспекте. Это плакаты, изображающие детей с матерями. В данном случае образ женщины-матери представляет собой, скорее, образ **женщины-жены**, оставшейся с ребёнком после ухода мужа на фронт. Один из очень страшных примеров такого образа — плакат «Воин Красной Армии, спаси!» Виктора Корецкого (1942 г.)¹¹ (рис. 12). Драматическая сила этого плаката поражает и по сей день. Древний, архетипический мотив — мать с сыном на руках — получает в плакате совсем другую интерпретацию, нежели мы привыкли видеть в картинах мастеров прошлого. В данной работе нет обычных для таких сцен идиллических черт, сердечности и теплоты; здесь мать изображается защищающей своего ребенка от опасности. В. Корецкий смог показать силу и глубокую правоту советской женщины-матери, женщины-жены, которая символизирует силу и дух русского народа, который не склонится перед агрессором.

Другой пример всё того же тяжелого 1942 г. — «Освободи!» Кукрыниксов¹² (рис. 13), изображающий связанных, впряжённых в телегу и понукаемых врагом женщину с ребёнком и старика. В этом плакате обращение к целевой аудитории менее пафосное, на более интимном уровне: напоминание о семье, о

⁹ Иванов В. «Мсти за горе народа!» // Любители истории. URL: <http://myhistory.ru/blog/43253663121/Voin-Krasnoy-Armii,-spasi-Plakaty-voennyih-let?page=2> (дата обращения: 24.04.2015).

¹⁰ Жуков Н. «Горе матери (Будь проклят фашизм!)» // LiveInternet. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2010239/post218581488/> (дата обращения: 24.04.2015).

¹¹ Корецкий В. «Воин Красной Армии, спаси!» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 94. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

¹² Кукрыниксы. «Освободи!» // WikiArt. URL: <http://www.wikiart.org/ru/kukryniksy/liberate> (дата обращения: 25.04.2015).

ждущих помощи людям, при виде которых каждый вспоминал своих родных.

На военных плакатах мы находим и иные картины: убитых женщин, за которых призывают отомстить их оставшиеся в живых дети¹³ (рис. 14), или же, напротив, убитых детей, с призывом о мести за которых обращаются матери¹⁴ (рис. 15). Тема мести захватчикам становится ведущей в творчестве, прежде всего, советских художников-плакатистов периода Второй мировой войны. Вместо собирательных героических образов на первое место выходят лица, напоминающие конкретных людей — твоя жена, твой ребёнок, твоя мать, обращающихся с призывом «Отомсти!», «Освободи!», «Спаси!». Армии воевали, а с плакатов молча взывали женщины и дети, оставшиеся на оккупированной врагом территории.

Таких драматических образов мы не находим на плакатах, например, США. Наоборот, можно даже сказать, что эти плакаты доносят до нас образ счастливого материнства и детства¹⁵ (рис. 19, 20).

На фронтах Второй мировой сражались не только семейные мужчины, но и молодые парни, ещё не успевшие обзавестись семьёй. Зачастую их на оккупированной территории ждали **молодые девушки**, которым грозили не только смерть или отправка на принудительные работы, но и более страшные для любой девушки физические насилие, надругательство, являвшиеся одним из проявлений вражеской агрессии. В адрес таких солдат было направлено множество плакатов, среди которых: «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеров-

¹³ *Нестерова-Берзина М.* «Папа, убей немца!» // Аукционный дом «Гелос». URL: <http://www.gelos.ru/month/dec2013book/bigimages/nc6130-5.jpg> (дата обращения: 25.04.2015).

¹⁴ *Шмаринов Д.* «Отомсти!» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 88. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

¹⁵ “America will be as strong as her women” // URL: <https://www.flickr.com/photos/usnationalarchives/5532512140/> (дата обращения: 25.04.2015); “We’ll Have Lots to Eat This Winter, Won’t We, Mother?” // URL: <http://digital.lib.umn.edu/IMAGES/reference/mswp/MPW00250.jpg> (дата обращения: 25.04.2015).

ским солдатам» Федора Антонова (1942 г.)¹⁶ (рис. 16), «Вся надежда на тебя, красный воин!» В. С. Иванова, О. К. Буровой (1943 г.)¹⁷ (рис. 17), “Difendila!” («Защитите!»)¹⁸ (рис. 18).

Значительное место в плакатном искусстве Второй мировой войны занимает образ **женщины-соратницы/боевой подруги**. Мужчина в военное время служит стране, у него нет возможности отвлекаться от основной цели, поэтому рядом с ним мы видим сильную женщину, основное назначение которой — неотступно следовать за ним, всячески помогать и даже — спасти. Такой мы видим женщину на плакатах практически всех упомянутых государств¹⁹ (рис. 21–26). Фронту требовалось подкрепление и женские силы, поэтому женщины на плакатах представлены, чаще всего, в образе равноправного бойца, спасительницы.

¹⁶ Антонов Ф. «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеровским солдатам» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 87. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

¹⁷ Иванов В. С., Бурова О. К. «Вся надежда на тебя, красный воин!» // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. URL: <http://www.alabin.ru/ncollection/index.php?node=2&coll1=003&coll2=0020&suche=0#lnk0008> (дата обращения: 25.04.2015).

¹⁸ “Difendila!” («Защитите!») // Оружие. URL: <http://warweapons.ru/agitationnyie-plakaty-italiya/> (дата обращения: 25.04.2015).

¹⁹ Корецкий В. «Дружинницы Красного креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 70. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015); Корецкий В., Гицевич В. «Вставай в ряды фронтовых подруг...» // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/190-voennye-antifashistskie-plakaty-chast-vtoraya.html> (дата обращения: 25.04.2015); Foss J. “Serve in the WAAF with the Men Who Fly” // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/9764> (дата обращения: 25.04.2015); “Hilf siegen als Luftnachrichtenhelferin” («Помоги победить в качестве помощницы воздушного информирования») // Плакаты. Награды. URL: http://softsalo.com/german_3_reich_pol/3_reich_agt_60.html (дата обращения: 25.04.2015); Boccasile G. “Servizio ausiliario femminile” // Galleria d’Arte Thule. URL: <http://galleria.thuleitalia.com/boccasilemilitare.html> (дата обращения: 25.04.2015); Женщины во Второй мировой войне на американских плакатах // URL: <http://tipolog.livejournal.com/139499.html?thread=1974251> (дата обращения: 25.04.2015).

Одним из наиболее распространённых сюжетов для военного плаката был образ **женщины-труженицы тыла**, заменившей ушедшего на фронт мужчину в различных сферах профессиональной деятельности. Плакаты с изображениями труженников тыла напоминали, что каждый час, каждая минута труда в тылу – это тоже удар по врагу. Многие плакаты на тыловые темы отражают роль женского труда, например, плакат Тео Матейко “Hilf auch du mit!” («Помоги и ты!»)²⁰ (рис. 27), на котором женщины изображены активными участницами фронта. Перекликается с названным плакатом по смыслу американский плакат “The girl he left behind, is still behind him” («Девушка, которую он оставил, стоит за его спиной»)²¹ (рис. 28). Очень популярным в США стал плакат художника Говарда Миллера “We can do it!” («Мы можем это сделать»)²² (рис. 29), выпущенный издательством «Вестингхаус» во время Второй мировой войны для Координационного комитета по военному производству в рамках национальной кампании, целью которой было привлечение женщин в ряды трудящихся. В условиях острой нехватки рабочей силы в военное время труд женщин был необходим, поэтому по итогам кампании предполагалось привлечь к работе даже женщин-домохозяек.

Плакаты с изображениями женщин-тружениц тыла прославляли и представляли в идеализированном виде роль трудящихся женщин Европы и Америки и утверждали, что нет необходимости при этом жертвовать женственностью. Женщины на этих плакатах изображались привлекательными, уверенными и полными решимости внести свой вклад в дело победы в войне. Среди изображений женщин-тружениц во время Второй мировой войны преобладает образ женщин, трудящихся на заводах и

²⁰ Matejko T. „Hilf auch du mit!“ («Помоги и ты!») // Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures/item/2004680167/> (дата обращения: 25.04.2015).

²¹ Treidler A. “The girl he left behind, is still behind him” («Девушка, которую он оставил, стоит за его спиной» // Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures/item/95501843/> (дата обращения: 25.04.2015).

²² Miller J. H. “We can do it!” («Мы можем это сделать!») // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.04.2015).

фабриках. Как правило, это сильные, уверенные в себе женщины с неотъемлемыми атрибутами нового образа женственности — в комбинезоне и пёстром платке на голове.

В образах советских героических женщин-тружениц на тракторе, в поле, у станка и т. п. узнаются колхозницы и работницы предвоенного десятилетия, но художники-плакатысты, представляя зрителю работниц и крестьянок разных поколений, в том числе и совсем немолодых, раскрыли широкую гамму эмоциональных переживаний женщин, их изменение в соответствии с ходом боевых действий: озабоченные, тревожные в первые военные годы, они светлеют, озаряются улыбками по мере приближения войны к победному завершению²³ (рис. 30, 31).

Нельзя не сказать об особом пласте плакатной культуры, который составляют образы **«опасных женщин»**. Их изображения должны были предупредить о целом ряде опасностей, подстерегающих воюющих мужчин, к которым, прежде всего, относятся разглашение важной военной информации²⁴ (рис. 32, 33) и венерические заболевания, получающие более широкое распространение в военное время²⁵ (рис. 34). Женщины-шпионки на

²³ Серов В. А. «Заменим!» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 28. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015); Корецкий В. «Прицел у нас один — Берлин» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 182. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

²⁴ Осторожно! Враг подслушивает — Плакаты Великобритании // URL: <http://tipolog.livejournal.com/82149.html> (дата обращения: 25.04.2015); Форстер Г. “Keep mum she’s not so dumb! Careless talk costs lives” («Держи язык за зубами — она не такая уж глупая! Неосторожная болтовня стоит жизней») // The National Archives. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/theartofwar/prop/home_front/INF3_0229.htm (дата обращения: 25.04.2015); “Telling a friend may mean telling the enemy” // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/31835> (дата обращения: 24.04.2015).

²⁵ Пропаганда половой гигиены среди солдат армии США // История пропаганды. URL: <http://propagandahistory.ru/1434/Propaganda-polovoy-gigieny-sredi-soldat-armii-SSHA/> (дата обращения: 25.04.2015); Родс Э. Пропаганда (плакаты, карикатуры, кинофильмы Второй Мировой войны) // История войны. URL: <http://www.cartalana.ru/war-27.php> (дата обращения: 24.04.2015).

плакатах изображались «роковыми красавицами», которые производят впечатление «глупеньких», но, по мнению заказчиков плакатов, таковыми не являются. На их фоне невыигрышно выглядят женщины лёгкого поведения, общение с которыми чревато серьёзным ущербом здоровью. Плакатами с «опасными женщинами» правительства ряда стран-участниц Второй мировой войны подчёркивали, что боеспособность армии зависит не только от её патриотического настроения, поддержки со стороны мирного населения, но и от таких обстоятельств, как соблюдение правил личной гигиены.

Проведённый анализ плакатов периода Второй мировой войны, центральное место в которых занимают женские образы, позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее часто женские образы используются на военных плакатах СССР и США.
2. Женские образы динамичны на протяжении всего периода войны и отражают степень успешности той или иной стороны в ходе боевых действий.
3. Плакаты СССР и Германии не отличаются широкой цветовой гаммой, в то время как на военных плакатах с изображениями американских, английских, итальянских, канадских женщин художники используют более разнообразные и яркие цвета.
4. Военные плакаты СССР на общем фоне отличает идеологическая насыщенность и глубокая содержательность женских образов.
5. На советских военных плакатах, как правило, присутствует образ героической женщины, в каких бы обстоятельствах она не находилась. Образы женщин на плакатах других стран (за исключением Италии, Испании) обладают женственностью, сексуальностью (зачастую не просто подчёркиваемой, а специально демонстрируемой), кокетливостью.
6. Военные плакаты США и Великобритании носят в большей степени рекламный, нежели агитационно-пропагандистский, характер. Образы женщин на плакатах этих стран зачастую сопровождаются призывами коммерческого характера.

7. В плакатах используется современный по отношению к адресату культурный код, т. е. эстетические системы автора и получателя сообщения совпадают, что является залогом эффективности плаката, которую, впрочем, определить более или менее точно не представляется возможным.

Источники

- Антонов Ф.* «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеровским солдатам» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. 240 с. С. 87. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- Антонов Ф.* «Сын мой! Ты видишь долю мою...» // Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации. URL: http://www.goskatalog.ru/data/items/0000001000000/000000100000/1000020000/20003000/sin_moy_ti_vidish_dolyu_moyu_gromi_fashistov_v_svyatom_boyu_plakat_1982483/index.php (дата обращения: 24.04.2015).
- Ватолина Н.* «Фашизм – злейший враг женщин!» // Онлайн-журнал «Школьнику». URL: <http://journal-shkolniku.ru/voen-plakat.html> (дата обращения: 24.04.2015).
- Жуков Н.* «Горе матери (Будь проклят фашизм!)» // LiveInternet. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2010239/post218581488/> (дата обращения: 24.04.2015).
- Иванов В.* «Мсти за горе народа!» // Любители истории. URL: <http://myhistori.ru/blog/43253663121/Voin-Krasnoy-Armii,-spasi!-Plakaty-voennyih-let?page=2> (дата обращения: 24.04.2015).
- Иванов В. С., Бурова О. К.* «Вся надежда на тебя, красный воин!» // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. URL: <http://www.alabin.ru/ncollection/index.php?node=2&coll1=003&coll2=0020&suche=0#lnk0008> (дата обращения: 25.04.2015).
- Корецкий В.* «Воин Красной Армии, спаси!» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 94. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).

- Корецкий В.* «Дружинницы Красного креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 70. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- Корецкий В.* «Прицел у нас один – Берлин» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 182. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- Корецкий В., Гицевич В.* «Вставай в ряды фронтовых подруг...» // Военное обозрение. URL: <http://topwar.ru/190-voennye-antifashistskie-plakaty-chast-vtoraya.html> (дата обращения: 25.04.2015).
- Кукрыниксы.* «Освободи!» // WikiArt. URL: <http://www.wikiart.org/ru/kukryniksy/liberate> (дата обращения: 25.04.2015).
- Нестерова-Берзина М.* «Папа, убей немца!» // Аукционный дом «Гелос». URL: http://www.gelos.ru/month/dec2013book/bi_gimages/nc6130-5.jpg (дата обращения: 25.04.2015).
- Оделл Г. К.* «Уберите эти руки от них! Покупайте облигации победного займа нового выпуска!» // Родс Э. Пропаганда (плакаты, карикатуры, кинофильмы Второй Мировой войны) // История войны. URL: <http://www.cartalana.ru/war-36.php> (дата обращения: 24.04.2015).
- Серов В. А.* «Заменим!» // Плакаты войны и победы. 1941 – 1945. М.: Контакт-Культура, 2005. 240 с. С. 28. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- Тоидзе И.* «Родина-мать зовёт» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 3. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- Форстер Г.* “Keep mum she’s not so dumb! Careless talk costs lives” («Держи язык за зубами – она не так уж глупа! Неосторожная болтовня стоит жизней») // The National Archives. URL: http://www.nationalarchives.gov.uk/theartofwar/prop/home_front/INF3_0229.htm (дата обращения: 25.04.2015).

- Шмаринов Д.* «Воин, ответь Родине победой!» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 85. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- Шмаринов Д.* «Отомсти!» // Плакаты войны и победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. С. 88. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- “America will be as strong as her women” // URL: <https://www.flickr.com/photos/usnationalarchives/5532512140/> (дата обращения: 25.04.2015).
- Boccasile G.* “Servizio ausiliario femminile” // Galleria d'Arte Thule. URL: <http://galleria.thule-italia.com/boccasilemilitare.html> (дата обращения: 25.04.2015).
- “Difendila!” («Защитите!») // Оружие. URL: <http://warweapons.ru/agitatsionnyie-plakaty-italiya/> (дата обращения: 25.04.2015).
- Foss J.* “Serve in the WAAF with the Men Who Fly” // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/9764> (дата обращения: 25.04.2015).
- “Hilf siegen als Luftnachrichtenhelferin” («Помоги победить в качестве помощницы воздушного формирования») // Плакаты. Награды. URL: http://softsalo.com/german_3_reich_h_pol/3_reich_agt_60.html (дата обращения: 25.04.2015).
- Hiller L. A.* “Be With Him at Every Mail Call” // Washington State University. URL: <http://content.libraries.wsu.edu/cdm/ref/collection/propaganda/id/203> (дата обращения: 24.04.2015).
- Matejko T.* “Hilf auch du mit!” // Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures/item/2004680167/> (дата обращения: 25.04.2015).
- Miller J. Howard.* “We can do it!” («Мы можем это сделать») // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 25.04.2015).
- Rozen J.* “Won't you give my boy a chance to get home?” // The American Legion. URL: <http://www.legion.org/posters?page=4&row=14> (дата обращения: 24.04.2015).
- Sarra V.* “I'll carry mine too”. URL: <http://imgur.com/uQJfaF> (дата обращения: 25.04.2015).

- “Telling a friend may mean telling the enemy” // Imperial War Museum. URL: <http://www.iwm.org.uk/collections/item/object/31835> (дата обращения: 24.04.2015).
- Treidler A.* “The girl he left behind, is still behind him” («Девушка, которую он оставил, стоит за его спиной» // Library of Congress. URL: <http://www.loc.gov/pictures/item/95501843> / (дата обращения: 25.04.2015).
- “We’ll Have Lots to Eat This Winter, Won’t We, Mother?” // URL: <http://digital.lib.umn.edu/IMAGES/reference/mswp/MPW00250.jpg> (дата обращения: 25.04.2015).
- Woodburn T.* “Then Now Forever” // Original Vintage Movie Posters. URL: <http://originalvintagemovieposters.com/then-now-forever-united-states-army-original-world-war-2-recruitment-poster/> (дата обращения: 24.04.2015).

Литература

- Женщины во Второй мировой войне на американских плакатах. URL: <http://tipolog.livejournal.com/139499.html?thread=1974251> (дата обращения: 25.04.2015).
- Осторожно! Враг подслушивает – Плакаты Великобритании. URL: <http://tipolog.livejournal.com/82149.html> (дата обращения: 25.04.2015).
- Плакаты войны и Победы. 1941–1945. М.: Контакт-Культура, 2005. 240 с. URL: http://magru.net/pubs/470/Plakaty_voyny_i_pobedy_1941-1945?view_mode=roll#15 (дата обращения: 25.04.2015).
- История пропаганды. URL: <http://propagandahistory.ru/1434/Proraganda-polovoy-gigieny-sredi-soldat-armii-SSHA/> (дата обращения: 25.04.2015).
- Родс Э.* Пропаганда (плакаты, карикатуры, кинофильмы Второй Мировой войны) // История войны. URL: <http://www.cartalana.ru/war-27.php> (дата обращения: 24.04.2015).
- American Women, World War II and Propaganda. URL: <https://uki16.wordpress.com/war-bond-posters/> (дата обращения: 24.04.2015).

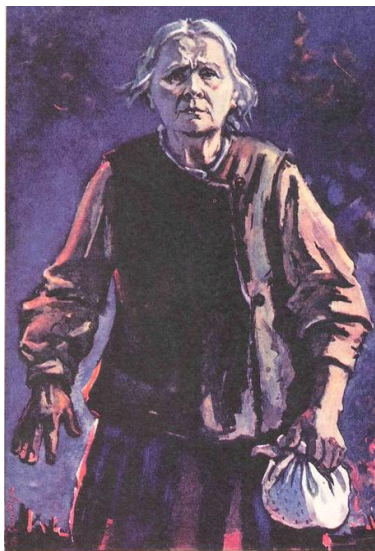
Иллюстрации

Рис. 1. Тоидзе И. «Родина-мать зовёт!» (СССР, 1941 г.)

Рис. 2. Ватолina Н. «Фашизм – злейший враг женщин!» (СССР, 1941 г.)

Сын мой! Ты видишь долю мою...
Громи фашистов в святом бою!

Рис. 3. Антонов Ф. «Сын мой! Ты видишь долю мою...» (СССР, 1942 г.)

Рис. 4. Шмаринoв Д. «Воин, ответь Родине победой!» (СССР, 1942 г.)

Рис. 5. Вудбёрн Т. «Тогда. Сейчас. Навсегда» (США, 1940 г.)

Рис. 6. Сара В. «Свою ношу я буду нести сама. Грузовики и шины нужно беречь для победы» (США, 1943 г.)

Рис. 7. Розен Дж. «Не дашь ли шанс вернуться моему парню домой? Не путешествуй, если только твоя поездка не помогает победить в войне» (США, 1944 г.)

Рис. 8. Хиллер Л. А. «Будь с ним в каждом письме» (США, 1945 г.)

Рис. 9. Оделл Г. К. «Уберите эти руки от них! Покупайте облигации победного займа нового выпуска!» (Канада, 1942 г.)

Рис. 10. Иванов В. «Мсти за горе народа!» (СССР, 1942 г.)

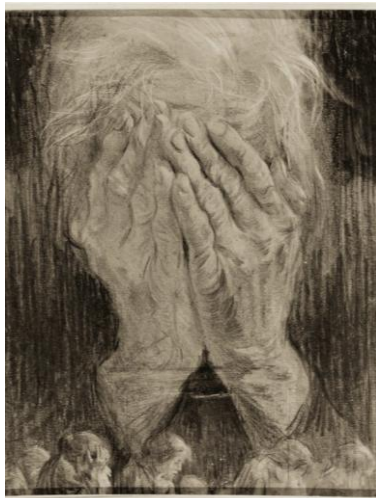

Рис. 11. Жуков Н. «Горе матери (Будь проклят фашизм!)» (СССР, 1943 г.)

Рис. 12. Корецкий В. «Воин Красной Армии, спаси!» (СССР, 1942 г.)

Рис. 13. Кукрыниксы. «Освободи!» (СССР, 1942 г.)

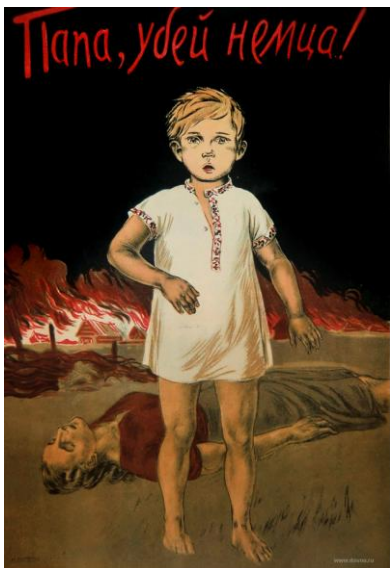

Рис. 14. Нестерова-Берзина М. «Папа, убей немца!» (СССР, 1942 г.)

Рис. 15. Шмаиринов Д. «Отомсти!» (СССР, 1941 г.)

Рис. 16. Антонов Ф. «Боец Красной Армии! Ты не дашь любимую на позор и бесчестье гитлеровским солдатам» (СССР, 1942 г.)

Рис. 17. Иванов В. С., Бурова О. К. «Вся надежда на тебя, красный воин!» (СССР, 1943 г.)

Рис. 18. «Защити! Это может быть твоя мать, твоя жена, твоя сестра, твоя дочь» (Италия, 1944 г.)

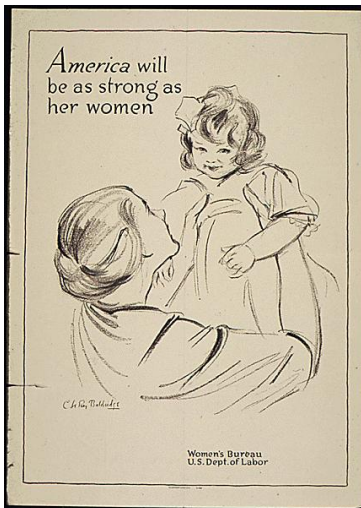

Рис. 19. «Америка будет сильна так же, как её женщины» (США, 1941 – 1945 гг.)

Рис. 20. «У нас будет много еды этой зимой, не такли, мама? Выращивай своё! Консервируй своё!» (США, 1943 г.)

Рис. 21. Корецкий В. «Дружинницы Красного креста! Не оставим на поле боя ни раненого, ни его оружия» (СССР, 1942 г.)

Рис. 22. Корецкий В., Гицевич В. «Вставай в ряды фронтовых подруг...» (СССР, 1941 г.)

Рис. 23. Фосс Дж. «Служи в Женских вспомогательных воздушных силах. С мужчинами, которые летают» (Великобритания, 1941 г.)

Рис. 24. «Помоги победить, став помощницей воздушного формирования» (Германия, 1943 г.)

Рис. 25. Боккаси Дж. «Женская вспомогательная служба» (Италия)

Рис. 26. «Ради настоящего своей страны и ради своего собственного будущего! Обратитесь любой в ближайший призывной пункт вооруженных сил» (США, 1944 г.)

Рис. 27. («Помоги и ты!»
(Германия, 1941 г.)

Рис. 28. Трайдер А. «Девушка, которую
он оставил, стоит за его спиной»
(США, 1943 г.)

Рис. 29. Миллер Дж. «Мы можем это
сделать!» (США, 1943 г.)

Рис. 30. Серов В. А. «Заменим!»
(СССР, 1941 г.)

Рис. 31. Корецкий В. «Прицел у нас один – Берлин» (СССР, 1945 г.)

Рис. 32. Форстер Г. «Держи язык за зубами – она не так уж глупа! Неосторожная болтовня стоит жизни» (Великобритания, 1942 г.)

Рис. 33. «Разговор с другом может оказаться разговором с врагом» (Великобритания, 1942 г.)

Рис. 34. Маунт Р. «"Лёгкая" подруга распространяет сифилис и гонорею, которые без правильного лечения могут привести к слепоте, психическому расстройству, параличу, преждевременной смерти» (Великобритания, 1943 г.)

Алиева Людмила Владимировна, доцент кафедры русской истории, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: rada510@rambler.ru;

Филиппова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры русской истории (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: rada510@rambler.ru.

The Female Face of the War: Women Images in Poster Art at the Period of World War II

The article provides a comparative analysis of women images as they were presented in the art of posters of World War II period. The authors propose an original typology of women images and demonstrate the difference between them in war posters of the USSR and other countries which participated in World War II.

Key words: World War II, war poster, image, woman, historical imagology.

Ljudmila Alieva, Associate Professor of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rada510@rambler.ru; *Tatiana Filippova*, Senior Lecturer of the Department of Russian History, Post-graduate Student of the Department of Pedagogy (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rada510@rambler.ru.

Хайитов Ш. А.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ТУРКЕСТАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивных и научно-исторических данных рассматривается проблема исторических судеб военнопленных из числа народов Туркестанского края.

Ключевые слова: Туркестан, Вторая мировая война, военнопленный, коллаборационизм, предатель, Туркестанский легион, репатриант, беженец.

1. Источники и историография.

Источниковая база и историография рассматриваемой в данной статье проблемы на сегодня исследованы недостаточно. На наш взгляд, в источниковедческой базе исследования можно выделить следующие разделы: а) архивные документы и материалы; б) мемуары и воспоминания; в) документы, хранящиеся в личных архивах туркестанских эмигрантов; г) материалы периодики; д) беседы автора с бывшими советскими военнопленными (устная история).

Хранящиеся в Центральном Государственном Архиве Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз) документы, до сих пор полностью не введенные в научный оборот, послужили первичной базой настоящего исследования. В частности, нами были использованы документальные данные фондов «Общества дружбы и культурных связей Узбекской ССР с зарубежными странами» (фонд Р-2661), «Общества культурных связей с зарубежными соотечественниками “Ватан”» (фонд Р-2882), Государственного комитета телерадиовещания Узбекской ССР (фонд Р-1618). В вышеуказанных архивных фондах сохранились данные о попавших в немецко-фашистский плен в 1941–1945 гг. и на всю жизнь оставшихся в эмиграции узбеках-соотечественниках, а также их письма, сведения о них, связанные с ними сообщения и специальные радиопередачи, тексты радиоочерков.

Текущий архив радиостанции «Соотечественник» («Ватандош») за 1960–1990 гг., общества «Ватан» (1976–

1992 гг.) и архивные материалы его областных отделений, опубликованные статьи и сообщения для иностранных узбеков в газете «Ойдин» («Светлана») (1968–1990 гг.) также дают богатый материал.

Нами также использовались воспоминания захваченных в плен узбеков-эмигрантов, опубликованные в периодической печати Узбекистана, включая документальные материалы, авторами которых являются Вали Каюмхон, Боймирза Хайит, Рузи Назар, Эргаш Шермат Булокбоши, Хусан Икром¹.

Привлекались нами и другие документы, которые, будучи разнообразными по своему характеру, включают: изданные в годы Второй мировой войны приказы Ставки Верховного Главнокомандования², уставы некоторых организаций, материалы конференций³, декларации⁴ и др., а также статьи, опубликованные в годы Второй мировой войны в таких изданиях как «На-

¹ *Каюмхон В.* Тарих тилга кирганда // Эрк. 1990. № 16–18; Шу муаллиф. Қийратилган қисматлар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 24 апрель; Ватан сизларники бўлган каби, меники ҳамдир (Б. Хайит билан суҳбат) // Мулоқот. 1991. № 5. Б. 62–69; *Назар Р.* Рум бир кунда бино бўлмаган // Ёшлик, 1992. № 7–8. Б. 2–3. Муқаддас тупрокни кўзга сурдим (Р. Назар билан мулоқот) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 7 август; *Шермат Булокбоши Э.* Порлоқ топар истикболнинг Туркистон // Шарқ юлдузи. 1992. № 1; Эрта албат бизники // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 1 январ; Хусан Икром Ғурбатдиги ҳаёт хотиралари (турк тилида). Истамбул, 1984; Мустақилликни мустаҳкамлаш ҳақида мулоҳазалар // Тошкент окшоми. 1992. 10 октябр; Истиклолга ишонч абадийдир // Хабар. 1993. 8 январ (Хусан Икром билан суҳбатлар).

² Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 270. 16 августа 1941 года (без публикации) // ВИЖ. 1988. № 9. С. 26–28; Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 227. 29 июля 1942 года // История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 тт. Т. 5. М., 1975. С. 166–167.

³ Устав Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Ташкент, 1981; Чет эллардаги ватандошлар билан маданият алоқа боғлаш Ўзбекистон «Ватан» жамияти низоми. Тошкент, 1983; Ойни этак билан ёпиб бўлмиш... («Ватан» жамиятининг 1977 йил 28 октябрда ўтказилган матбуот конференцияси материаллари). Тошкент, 1978.

⁴ Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (29 модда). Тошкент, 1998; Материалы конференций ООН. Беженцы, мигранты в странах СНГ. М., 1996; Муҳожирликнинг ҳолати тўғрисидаги конвенция (1951 йилда БМТ қабул қилган). Тошкент, 1999.

циональный Туркестан» («Миллий Туркистон»), «Национальная литература» («Миллий адабиёт»), «Новый Туркестан» («Янги Туркистон»).

Автором введены в научный оборот материалы интервью с лицами, прожившими основную часть своей жизни в эмиграции и бывшими военнопленными времён Второй мировой войны. Особенно ценными были личные беседы с такими людьми, как Ахрор Азамов, Джамол Шаропов, Комил Собиров, Абдусамат Тинчеров, Абдулла Турдиев. Особо следует подчеркнуть тот факт, что личный архив А. Азамова находится в данное время в распоряжении автора данной статьи, а сама личность Ахрора Азамова, как интеллигента и человека огромной культуры, дала немало пищи для размышлений и уяснения фактов по исследуемой теме.

Важными материалами для подготовки настоящей статьи стали также некоторые опубликованные документы⁵.

Литературу по проблеме судеб туркестанских военнопленных можно разделить на две группы по хронологическому принципу: произведения, опубликованные в советские годы, и исследования, вышедшие в свет в годы независимости Республики Узбекистан. Отдельно следует выделить зарубежную литературу, дающую ценный материал по теме настоящей статьи.

В исследованиях, вышедших в годы советской власти, часто можно встретить клеймо «предатель», «изменник Родины». Его получали те, кто попал в плен в годы Второй мировой войны, а также узбеки, ставшие эмигрантами. Литература этого периода, созданная в духе коммунистической идеологии, односторонне освещала данную тематику. Сюда относятся работы М. Ойқорали⁶, А. Азамова⁷, И. Фозилова⁸, З. Фармонова⁹, С. Азимова¹⁰ и др.

⁵ Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002; Чокай М. Я пишу вам из Ножана. Воспоминания письма, документы. Алматы, 2001.

⁶ Ойқорали М. Ва б. Туркистонни «озод килувчилар» нинг хақиқий башараси. Тошкент, 1963.

⁷ Азамов А. Achid hat (chet ellardagi Vatandoshlarimga achid xat). Tashkent, 1977.

⁸ Фозилов И. Ғубатда ғариб... Тошкент, 1981.

⁹ Фармонов З. Бўхтоннинг умри қиска // Гулистон. 1987. № 5. Б. 18–19.

¹⁰ Азимов С. Қонли сароб. Тошкент, 1983.

В постсоветский период появились статьи и научные исследования, вызвавшие споры и дискуссии по вопросу о военнопленных Второй мировой войны и их исторической судьбе. В этом отношении в Российской Федерации увидел свет ряд статей, посвящённых вопросу пленных и деятельности генерала А. А. Власова. В этих статьях был высказан ряд нестандартных и дискуссионных оценок в отношении советских пленных¹¹. Эта же проблематика получила освещение в труде Д. А. Волкогонова, посвящённом политическому портрету И. В. Сталина¹².

В эти же годы были опубликованы работы П. П. Воробьёва¹³, Р. Шамсутдинова, Ш. Каримова, С. Хошимова¹⁴, Ш. Хайитова¹⁵ и других исследователей, посвящённые судьбе советских военнопленных, о «Туркестанском легионе» и «легионерах», их жизни в эмиграции. Эти исследования являют собой

¹¹ *Коренюк Н.* Трудно жить с мифами (генерал Власов и Русская освободительная армия) // *Огонёк*. 1990. № 46. С. 29–31; *Катусев А. Ф., Опаков В. Г.* Движение, которого не было, или история власовского предательства // *ВИЖ*. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 12. С. 31–41; *Савченко А.* Ничего, кроме правды? За что умирали солдаты РОА? // *Независимая газета*. 1991. 23 марта; *Катусев А. Ф.* Иуды (Власовцы на службе фашизма) // *ВИЖ*. 1990. № 6. С. 68–81; *Перченюк Ф., Сидельников В.* Прагу освобождали дважды // *Московские новости*. 1991. 5 мая; *Пальчиков П. А.* История генерала Власова // *ННИ*. 1993. № 2. С. 123–144.

¹² *Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х кн. М., 1989.

¹³ *Воробьёв П. П.* Деятельность «Туркестанского легиона» в источниках и исторической литературе, опубликованной в Германии // *Узбекистан: страницы истории*. Ташкент, 1991. С. 53–55.

¹⁴ *Шамсутдинов Р., Каримов Ш.* «Туркистон легиони» нима? // *Ўзбекистон тарихидан материаллар: Учинчи китоб*. Андижон, 2004. Б. 490–502; *Шамсутдинов Р., Хошимов С. А.* Яна туркистонлик ҳарбий асирлар хусусида // *Ватанимиз ўтмишидан*. Андижон Давлат Университетининг 75 йиллигига бағшланган «Истиқлол ва миллий тарих» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. Андижон, 2007. Б. 45–49; *Каримов Ш.* Туркистон легиони // *Турон тарихи*. 2003. № 1. Б. 29–30.

¹⁵ *Хайитов Ш.* Иккичи жаҳон уруши йилларидаги ўзбек асирлари // *Педагогик маҳорат*. 2002. № 2. Б. 45–49; *он же.* Иккинчи жаҳон уруши тарихини истиқлол мафқураси талаблари асосида ўрганиш // *Халқ таълими*. 2005. № 2. Б. 52–55; *он же.* Шу муаллиф. Иккинчи жаҳон уруши оқибатида муҳожирликка ўтган ўзбеклар // *Oz`bekiston tarixi*. 2005. № 2. Б. 15–23; *он же.* Ўзбек муҳожирлиги тарихи. Тошкент, 2008 и др.

новый подход в узбекистанской историографии вышеуказанной темы.

В этом же направлении работал и И. А. Гилязов — учёный из Татарстана, опубликовавший десятки статей и монографических исследований¹⁶. В его трудах нашла своё отражение при- скорбная историческая судьба туркестанских народов в годы войны. В своей докторской диссертации¹⁷ И. Гилязов указывает на неправомерность называть всех пленных за годы Второй мировой войны «предателями», «изменниками» и подчёркивает необходимость подходить к этому вопросу с точки зрения общечеловеческих ценностей.

Об исторической обстановке в годы Второй мировой войны, жизненный путь туркестанских военнопленных, их трагедии можно проследить и в работах Н. Д. Толстого-Милославского, Б. Садыковой, Х. Азимова, М. Шукурова и др. учёных¹⁸.

Судьба туркестанских военнопленных, история их эмиграции нашла своё отражение и в трудах узбеков, проживающих за рубежом. Здесь особо следует отметить книги Б. Хайита, Ш. Ясави, Х. Икрома, А. Андижани, Ч. Кучара¹⁹.

¹⁶ *Гилязов И. А.* Пантюркизм, пантуранизм и Германия // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 92–103; *он же.* Кто же он, профессор фон Менде? // Татарстан. 1996. № 7. С. 52–61; *он же.* Национал-социалисты и тюркские народы СССР: развитие представлений и планов (конец 30-х — начало 40-х годов) // Панорама-Форум. 1997. № 16. С. 148–160; *он же.* Национал-социалисты и ислам в Германии // Мир ислама. 1999. № 1. С. 81–102; *он же.* Восточные легионы. Тюрки в составе германского вермахта // Родина. 1999. № 7. С. 75–79; *он же.* Судьба Алимджана Идриси // Тасырлар авозы — Эхо веков. 1999. № 3–4. С. 158–172.

¹⁷ *Гилязов И. А.* Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы Второй мировой войны. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 1999.

¹⁸ *Толстой Н. Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Садыкова Б.* Мустафа Чокай. Алматы, 2004; *Азимов Х.* Тарих сабоқлари // Жамият ва бошқарув. 2004. № 4. Б. 74–77; *Шукурзода М.* Америкалик ўзбеклар. Тошкент, 2007.

¹⁹ *Найит В.* "Bosmachilik". Turkiston Milliy musadeli tarihi (1917–1934). Anqara, 1997; Советлар Иттифокида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 141–156; *Ясавий Ш.* Туркистон аччиқ хақиқатлари. Истамбул, 1984; *Ikram Han H.* Bir Turkistonlinin 2. Dunyo Savasi hatiralari. Istanbul, 1999; *Andijon A.* Ctdidezmden Bagisizligi. Turkistan Mucadelesi. Birinchi Baske. Istanbul, 2003; *Kochar Ch.* Atayarttan anayarda Turkistanlilar. Adana, 2009.

2. Причины массового пленения туркестанцев, количество и состояние военнопленных.

Как известно, до конца 1930-х гг. жители Средней Азии по разным причинам фактически не призывались на военную службу. В начале войны в Ташкенте, Самарканде, Карши, Термезе была создана национальная дивизия, но полноценное военное обучение на деле отсутствовало. В связи с этим, когда в результате поражений лета – осени 1941 г. Красная Армия стала остро нуждаться в пополнении, уроженцы туркестанского региона отправлялись на фронт без должной военной подготовки, будучи незнакомы с боевой техникой и новейшим оружием. Всего в 1941 г. в Красную Армию были срочно призваны более 4847775 туркестанцев²⁰ (узбеков, казахов, туркменов, киргизов и таджиков), тысячи из которых погибли, а многие были взяты в плен.

В свою очередь, поскольку жители Туркестана не прошли соответствующей военной подготовки, то им не доверяли и современные виды вооружений. Давал о себе знать и дефицит оружия на начальном этапе войны. По этим причинам подчас туркестанцам приходилось обороняться или идти в атаку вовсе без оружия. По словам полковника Хуррама Ашурова, приёмного сына генерала Собира Рахимова, «туркестанским военным выдавались одно настоящее оружие на троих солдат, а двум остальным – оружие из дерева; им выдавалось 15 патронов на трёх солдат»²¹.

В связи с этим неудивительно, что большое количество красноармейцев, призванных из республик Средней Азии, в скором времени оказалось в немецко-фашистском плену. В основном это происходило потому, что они оказывались в окружении, но были и такие, кто переходил к фашистам добровольно. Так, туркестанцы, находившиеся в Минске, в резиденции генерала Миршакара, по своей воле перешли на сторону фаши-

²⁰ Хайит Б. «Туркистон легиони». URL: <http://e-tarix.uz/maqolalar/442-turkiston-legioni.html> (дата обращения: 04.05.2015).

²¹ Шамсутдинов Р., Хошимов С. Яна туркистонлик ҳарбий асирлар хусусида // Ватанимиз ўтмишидан, «Истиклол ва миллий тарих» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари (2006 йил 28–29 декабрь). Андижон, 2007. Б. 142.

стов²². В целом за 1941–1942 гг. из Красной Армии 1700000 (по другим данным — 1500000) туркестанцев оказалось в плену²³.

В литературе по-разному оценивается общее количество советских военнопленных. Исследователь из США Александр Долин пишет, что к концу 1941 г. число советских граждан, попавших в плен к фашистам, составляло 3 млн 355 тыс. Немецкий учёный Христиан Штрайт отметил, что советских пленных было 3,9 млн чел. К 1 мая 1944 г. их количество достигло 5163381 человек. По его данным, 2 млн 420 тыс. советских граждан погибли или пропали без вести в концлагерях. Самое большое число советских пленных, отмеченное в литературе, составляет 5734528 чел. — оно было объявлено в феврале 1945 г. перед открытием конференции в Ялте²⁴.

Возвратившиеся в СССР после окончания войны 1,5 млн бывших военнопленных были объявлены «предателями Родины» и отправлены в ГУЛАГ. Около 180–200 тыс. бывших пленных не вернулись в СССР и пополнили ряды эмигрантов.

Советские пленные хорошо знали об участи, ждавшей их по возвращении на Родину. Тем не менее, другого выхода у них зачастую не было. Одной из причин их принудительного возвращения в Советский Союз было обязательство, взятое союзническими государствами (СССР, США, Англия, Франция) во время Ялтинской конференции о возвращении бывших пленных, находящихся в соответствующих оккупационных зонах. До ноября 1945 г. США, Англия и Франция, выполняя это обязательство, объективно поставили под удар жизни множества людей.

Возвращение советских пленных в СССР началось весной 1945 г. 18 апреля американские военные отправили репатриантов, многие из которых были туркестанцами, морским путём на пароходе «Альманзор». Некоторые из них были расстреляны по прибытии в Одессу без суда и без следствия. Узнав о том, что

²² Там же. С. 143.

²³ *Хайит Б.* Туркистон Иккинчи жахон уруши йилларида (1939–1945 йиллар) // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 152; *Ikram Han H.* Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Natiralari. S. 124.

²⁴ *Гилязов И. А.* Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы второй мировой войны. С. 39.

происходит, многие советские пленные просили не возвращать их в СССР²⁵.

Трагическими по своему характеру стали события в лагере Дахау близ Мюнхена. Здесь под охраной держали бывших советских военнопленных. Американцы в соответствии с Ялтинским соглашением хотели отправить 399 пленников в СССР и создали соответствующий список. Узнав об этом, пленные просили их застрелить в этом же лагере, но военные США твердо настаивали на своем решении. В результате девять пленников повесилось, а 20 оказались в госпитале, нанеся себе ножевые раны. Остальные под американской охраной и контролем советского офицера были насильственно погружены в поезд и отправлены в СССР²⁶.

Шокированный произошедшим, бывший генерал царской армии А. И. Деникин в 1946 г. направил письмо генералу Д. Эйзенхауэру с просьбой не отправлять пленников в СССР²⁷. Даже Римский папа Пий XII направил специальное письмо американскому генералу, в котором выражал протест в отношении соглашения, принятого на Ялтинской конференции²⁸. Тем не менее, до ноября 1945 г. из американской и английской зон оккупации в СССР было отправлено 2 млн бывших военнопленных. Однако с этого времени Д. Эйзенхауэр приказал: «Ни одного из советских пленных в СССР не отправлять!» В марте 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль объявил о необходимости создания «железного занавеса» на пути коммунизма. Вскоре после этого между бывшими союзниками началась «холодная война», что создало для бывших советских военнопленных более благоприятные условия с точки зрения выбора места проживания.

Со стороны советского руководства с самого начала войны присутствовало однозначно отрицательное отношение к военнопленным. Уже 16 августа 1941 г. приказом № 270 пленные бы-

²⁵ Толстой Н. Д. Указ. соч. С. 19, 158–159.

²⁶ Там же. С. 409.

²⁷ Иоффе Г. Генерал Деникин: «...Народ снизу доверху пал так низко...» // Наука и жизнь. 2004. № 12. С. 63.

²⁸ Толстой Н. Д. Указ. соч. С. 409.

ли фактически вычеркнуты из советского общества²⁹. Спустя год, 28 июля 1942 г., последовал известный приказ № 227 «Ни шагу назад!»³⁰.

Российский историк Д. Волкогонов писал о том, что если «перед человеком в условиях войны поставить выбор перед жизнью и смертью, то человек выбирает жизнь, хоть он и будет лишен всех социальных прав. Сдаться в плен немецким фашистам было сравнимо со смертью. Но, несмотря на это, люди не теряли веру в жизнь»³¹. Кроме этого, в годы войны беспощадное отношение И. В. Сталина к советским пленным было подтверждено в радиопередаче весной 1943 г.: когда председатель Международного Красного Креста Бернадотт спросил Сталина: «Что будет с судьбой попавших в плен советских людей?», то ответ был: «Русских пленных нет и не будет. Русский воин сражается до последнего, если он попадет в плен, он будет исключен из состава советского общества»³². Официальное отношение советского руководства к пленным расценивалось как «предательство», «измена», «позор»; с точки зрения руководства СССР, советскому офицеру и воину было лучше умереть, чем попасть в плен к врагу.

Из-за такой позиции И. В. Сталина в фашистских концлагерях к советским пленным относились особо беспощадно. Васильев, сам переживший ужасы фашистских концлагерей, вспоминает: «Советская власть, обрекая своих военных пленных на душевную и физическую смерть, полностью отреклась от них. Без соблюдения элементарной санитарии и гигиены спавшие на 2–3 этажных деревянных нарах пленные мёрзли и многие из них утром уже никогда не просыпались. Их уши, носы, пальцы были съедены крысами за ночь. Мёртвых убирали кучами на тачках и закапывали по 2–3 трупа в одну могилу. Эту сцену могли наблюдать другие ещё живые и которые могли оказаться на их месте, и от этого они приходили в ужас»³³. В то же время в 1942–1944 гг. в лагерь, где находились французские, английские и бельгийские

²⁹ Приказ Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии №270. 16 августа 1941 года (без публикации) // ВИЖ. 1988. № 9. С. 26–28.

³⁰ История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 тт. Т. 5. М., 1975. С. 166–167.

³¹ Волкогонов Д. Указ. соч. Кн. 1. С. 243.

³² İkrām Han N. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 79.

³³ Пальчиков П. А. История генерала Власова // ННИ. 1993. № 2. С. 138.

пленные, общество Международного Красного Креста непрерывно поставляло продовольствие и одежду. Иногда европейские пленники бросали советским гражданам хлеб, сигареты, консервы. Больных и бессильных советских пленных немцы расстреливали беспощадно. Ахрор Азамов, переживший это, писал: «Несмотря на это были и пленники, которые жили в других городах, им на лошадях и телегах отправляли еду и хворост». Иногда, если техника не работала, живые люди, взяв в руки ломы и лопаты, копали ямы для мёртвых с утра до вечера»³⁴. Некоторых пленных, которые выполняли спецзадания, кормили хорошо, поэтому у них появлялась надежда на жизнь. Абдулла Турдиев в личном разговоре с автором рассказал, что он отвёз муку из склада европейским пленникам, и от дыры мешка высыпалось немного муки; благодаря этому он выжил. Пленники, мучаясь, ходили в далёкий путь голодными и полуголыми. Их часто переводили из одного концлагеря в другой. Тех пленников, которые, обессилев от голода, падали, товарищи поднимали на свои плечи. Немцы на машинах и мотоциклах очень чётко следили за ними. Ночью пленные спали под открытым небом. Из-за голода, отсутствия воды, антисанитарии многие из пленников заболели инфекционными болезнями.

Хусан Икром, прошедший много времени в концлагерях, писал в своей книге: «В 1941–1942 годах в лагере Чнестахов (Польша) из-за холода и болезней погибло за неделю 30 тысяч человек. Нас перевозили на грузовых вагонах по 50 человек. Многие погибли по дороге, евреев расстреливали сразу после взятия в плен. Мы с другом Мусо Махмудзода сохранили жизнь двум евреям, сказав, что они – самаркандские и сухарские таджики»³⁵.

Итак, бывшие красноармейцы были самой многочисленной категорией военнопленных; они отдельно содержались и находились под строгим контролем, а отношение к ним было крайне жестоким. Люди, ненужные своей стране, не были нужны и фашистам.

3. «Туркестанский легион» и Национальный комитет объединения Туркестана (НКОТ) в годы войны.

³⁴ Личная беседа автора статьи с узбекским эмигрантом Ахрором Азамовым (15 июня 1992 г.) // Личный архив автора.

³⁵ *Ikram Han H. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 78.*

В историографии существует мнение, к которому, однако, нельзя присоединиться, что в создании «Туркестанского легиона» и НКОТ активную роль сыграл Мустафа Шокай³⁶, известный деятель антисоветской эмиграции в Париже. Казахский учёный Б. Садыкова пишет³⁷, что 22 июня 1941 г., в день нападения Германии на СССР, 300 советских эмигрантов, в том числе и М. Шокай, были задержаны и посажены в тюрьму вблизи Парижа, в Компьене, и три недели находились в заключении. С 22 июня по 13 июля 1941 г. М. Шокай просили выступить с обращением к туркестанцам по радио. Он отверг это требование немцев, ссылаясь на незнание психологического состояния народа и ситуацию в регионе из-за долгого отсутствия у себя на Родине. Спустя шесть месяцев его перевели в Берлин. Он заявил, что, не познакомившись лично с туркестанскими узниками, содержащимися в концлагерях, не предпримет никаких мер. Была составлена специальная комиссия по работе с советскими военнопленными. Каждая комиссия работала по отдельным группам. Среди них были Ахмед Темир (Турция), Алихон Кантемир (Дагестан), Абдурахмон Шафи Ульмас (Азербайджан), а также туркестанцы Мустафа Шокай и Вали Каюмов. Одной из тем во время бесед был вопрос о создании Национальной Армии из немцев и советских военнопленных.

М. Шокай в ноябре 1941 г. в письме к своей жене Марии Яковлевне писал о плачевном состоянии советских военнопленных в концлагерях, о том, что у них развивались инфекционные болезни и болезни от недоедания. Его привело в ужас, что в среде пленных появились случаи каннибализма. В послании к Верховному командованию Германии он писал, что немцы считают себя цивилизованным народом, но их злодеяния ужасней поступков Чингизхана в XIII в. Он советовал им не уничтожать пленных как животных, а использовать их для достижения своих целей. Таким образом, как считал М. Шокай, можно было сохранить тысячи жизней туркестанцев.

Вместо того, чтобы расстрелять туркестанских узников, он предлагал немцам следующее:

³⁶ Германов В. А. Историки Туркестана в условиях политического террора 20–30-х годов. Ташкент, 2000. С. 30.

³⁷ Садыкова Б. История «Туркестанского легиона» в документах. Алматы, 2002. С. 60–65.

– в учебных заведениях Германии подготовить квалифицированных специалистов для дальнейшего использования в новом Туркестанском государстве;

– из пленных организовать военные формирования, но с условием не отправлять их на фронт, потому что это не даст нужного результата; их можно будет использовать тогда, когда военные действия дойдут до границ их Родины, т. е. с целью освобождения Туркестана от Советской власти.

По воспоминаниям бывшего военнопленного Хамзы Абдулмена, М. Шокай предложил ещё один способ применения военнопленных — использовать их в Турции для выращивания табака для Германии.

Однако вскоре М. Шокай внезапно заболел тифом. Он был помещён в больницу «Виктория» в Берлине и 27 декабря 1941 г. скончался. Его похоронили на мусульманском кладбище Берлина.

После провала плана «Барбаросса» немцы организовали специальные военные подразделения («легионы») из советских военнопленных с целью использовать их в войне против СССР. Ещё перед смертью М. Шокая, 22 декабря 1941 г., командование Вермахта издало приказ организовать легион из пленных, являющихся уроженцами Северного Кавказа, Азербайджана, Армении и Средней Азии. В 1942–1943 гг. численность таких легионов составила примерно 300 тыс. чел., а к началу 1944 г. эта цифра достигла 1 млн чел.³⁸ Всего в 1942–1943 гг. было создано 14 туркестанских, 8 азербайджанских, 7 северокавказских, 8 грузинских, 9 армянских, 7 татарских батальонов³⁹. В частях «Туркестанского легиона» были выходцы из Казахстана, Узбекистана, Киргизстана и Каракалпакстана⁴⁰.

При создании легионов из этих наций немцы использовали методы тщательной проверки. Чтобы стать легионером, нужно было пройти несколько этапов проверки. В частности, кандидат должен был быть физически здоровым, устойчивым к полевым и боевым условиям; проверялась способность к диверсионному делу, а также отношение к Советскому Союзу. Плен-

³⁸ *Ikram Han N.* Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 129.

³⁹ *Гилязов И. А.* Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы второй мировой войны. С. 40.

⁴⁰ *Ямпольский В.* Технология борьбы «третьего рейха» против СССР // Россия XXI. 1996. № 5/6. С. 172.

ные, которых принимали в ряды легионеров, на последнем этапе проверки давали клятву. Содержание клятвы было таким: «Я, верный сын своей Родины, по своей воле вступаю в Армию свободы Руси. Я добросовестно клянусь, что буду бороться против большевизма на пути благополучия своего народа. Клянусь быть преданным, повиноваться командующему армии свободы и вождю Адольфу Гитлеру, встав в ряды армии немцев и союзников. Я готов пожертвовать жизнью в любой момент ради этой клятвы»⁴¹. После клятвы такого содержания легионерам выдавали фашистскую форму, но не допускали к канцелярии, специальным тайным учреждениям.

Принятые в Туркестанский легион давали клятву под флагом Туркестана на Коране, соединяя два меча; в левой руке каждого легионера, принятого на службу легиона, была лента со словами «Туркестан» и «Бог с нами!». Формирование легионов проводилось на территории Украины и Польши⁴². Действия по формированию легионов, начавшиеся в августе – сентябре 1942 г., были завершены в августе – сентябре 1943 г.

Для управления легионами были созданы Национальные комитеты объединения. Министр Германии по делам Востока Альфред Розенберг разработал проект расчленения Советского Союза. С этой целью он создал национальные комитеты легионеров из бывших пленных по национальностям: украинцы, белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы и туркестанцы.

А. Розенберг назначил президентов Украины, Белоруссии, Туркестана, Азербайджана⁴³. НКОТ был организован в 1942 г. Им управлял бывший студент Берлинского сельскохозяйственного университета, уроженец Ташкента, узбек по национальности Вали Каюмов.

Радиопередачи НКОТ велись из Вены (Австрия) Вали Каюмовым, Боймирозой Хайитовым, Саидом Каримием, Эрга-

⁴¹ Катусев Н. Ф., Онноков В. Г. Движение, которого не было, или история власовского предательства // ВИЖ. 1991. № 4. С. 22.

⁴² Хайит Б. Совет Иттифокида туркликининг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарк юлдузи. 1992. № 3. Б. 154; Hayit B. «Basmacılar» Turkistan Milliy Mucadele Tarihi (1917-1934). Anqara, 1997. S. 927; Ikram Han N. Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 128.

⁴³ Катусев А. Ф., Онноков В. Г. Указ. соч. С. 17.

шем Шерматом, Вали Зуннуном и др.⁴⁴ Наманганец Нуриддин Накибхужа выполнял должность имам-хатиба⁴⁵.

В качестве гимна НКОТ было принято стихотворение репрессированного в 1938 г. поэта Абдулхамида Сулаймана Чулпана под названием «Гузал Фергана» («Прекрасная Фергана»), которое переименовали в «Гузал Туркистан» («Прекрасный Туркестан»). Это стихотворение призывало к борьбе за свободу и было очень знаменитым среди легионеров, которые хотели видеть свою страну независимой⁴⁶.

Для туркестанских легионеров, начиная с 1942 г., НКОТ начал выпускать журнал «Миллий Туркистон» («Национальный Туркестан»). Вначале тираж составлял 15 тыс. экз., а позже вырос до 80 тыс. За время войны было издано 63 номера⁴⁷. Главным редактором журнала был Вали Каюмов, который в передовице первого номера журнала писал: «Наш путь — это путь отцов, путь к независимости». Каждый легионер платил за регулярный выпуск журнала по 1 рейхсмарке. При содействии НКОТ в 1942–1945 гг. издавался ежеквартальный сборник «Миллий адабиёт» («Национальная литература») и газета «Новый Туркестан».

Присоединение военнопленных бывшего Советского Союза к фашистской армии являлось сложным, противоречивым процессом и отличалось от коллаборационизма народов европейских государств. Во-первых, советские военнопленные содержались в особом режиме, им ежеминутно угрожала смертельная опасность, а легионерам, входящим в состав легиона, выделялось регулярное питание и разрешалось отдыхать, создавались благоприятные условия для жизни. Они содержали одежду в чистоте и учились ходить строевым маршем, им даже выдавалось жалование. Это способствовало облегчению их положения и избавлению от психических и физических мучений. Во-вторых, таким образом, у них появлялась надежда на сохранение собственной жизни и вера в будущее.

Однако, среди легионеров находились и те, кто, осознавая мощь нацистской Германии и учитывая свои личные интересы, критически относился к вступлению в «Туркестанский легион».

⁴⁴ Личный архив А. Азамова. Тетрадь 1. С. 2–5.

⁴⁵ *Яссавий Ш.* Туркистон аччик хакикатлари. Истанбул, 1984. Б. 133.

⁴⁶ *Ikram Han H.* Turkistanlinin 2 Dunya Savasi Hatiralari. S. 133, 134.

⁴⁷ *Azamov A.* Acid hat. Toshkent, 1977.

Многие члены «Туркестанского легиона» планировали побег от немцев и переход к партизанам с последующим возвращением на Родину. 3 октября 1942 г. сражавшиеся в составе «Туркестанского легиона» Бергенов, Тулебаев и Хасанов после четырёхдневного боя бежали от немцев и присоединились к партизанам. Они рассказали, что многие легионеры хотят перейти к советским солдатам⁴⁸. Солдаты «Туркестанского легиона» численностью 370 человек во главе с Абдуллою Отахоновым в сентябре 1943 г. установили связь с партизанами города Речица (Белоруссия). В январе 1944 г. большой отряд (28 человек) «Туркестанского легиона», направленный на борьбу с партизанами в Черногорию, по приказу Файзиева уничтожил фашистов и перешёл на сторону партизан⁴⁹.

Абдулла Мирзажанов попал в плен к немцам в 1942 г. В составе «Туркестанского легиона» в бою против партизан в Югославии перешёл к югославским партизанам. После окончания войны, опасаясь преследования, он побоялся возвращаться в Узбекистан и остался жить в Австрии⁵⁰. Турсунали Мадрахимов служил в Советской армии сержантом и, попав в плен к фашистам, стал членом «Туркестанского легиона»; в 1943 г. он перешёл к итальянским партизанам. От командира партизанского отряда он получил удостоверение, что действительно воевал в составе партизанского отряда. Но на Родину не поехал, а остался жить в Италии⁵¹. Участники второй мировой войны Жамол Калов и Бурхон Аламходжа, попав в «Туркестанский легион», сбежали отсюда и перешли на сторону югославских партизан. Но и они после окончания войны были вынуждены всю жизнь провести на чужбине⁵².

Нельзя отрицать то, что некоторые члены «Туркестанского легиона» были настроены против советского режима и против репрессий, которые проводила большевистская власть. В статьях, стихотворениях, произведениях, напечатанных в годы войны представителями тюркских народов, доминировали мо-

⁴⁸ Пальчиков П. А. История генерала Власова. С. 134.

⁴⁹ Ўзбекистон-Совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент, 2000. Б. 482; 484.

⁵⁰ Мухожир ўзбек А. Азамовнинг ССР ДХХ идорасига 1975 йил, 11 июндаги ахбороти (шахсий архив XIII дафтар).

⁵¹ Личный архив А. Азамова. 1977 г.

⁵² Там же.

тивы гнева против большевиков и Советской власти, потому что многие представители узбекской национальности были свидетелями «красного террора», коллективизации и раскулачивания, проведения кампании «Худжум» («Наступление на старый быт»). Они своими глазами видели, как в период репрессий 1937–1938 гг. погибали их родственники, наставники, сослуживцы. И с этими чувствами они были отправлены на фронт. Именно поэтому, попав в «Туркестанский легион», они хотели восстановить справедливость и независимость своей Родины, хотя бы воюя на стороне фашистской Германии. Но они не понимали, что освобождение своей Родины под властью Германии — это не более, чем иллюзия. Истинной целью фашистской Германии являлся захват чужих государств, расхищение богатств, уничтожение народов других национальностей, превращение оставшихся в живых в рабов, т. е. — уничтожение мировой цивилизации нечеловеческими методами и мировая гегемония под флагом германского шовинизма. Для осуществления этих целей Германии нужны были военные соединения, сформированные из представителей других национальностей. К концу 1944 г. численность солдат и офицеров «Туркестанского легиона» составила 181402 человека; неодетые в военную форму и служившие в рабочих батальонах составили ещё 85592 человека. Всего за 1944–1945 гг. в «Туркестанском легионе» служили 266994 легионера. Полками, батальонами, ротами в легионе командовали сами туркестанцы, но высшее командование оставалось в руках немцев⁵³.

«Туркестанские легионы» участвовали в боевых действиях в Италии, Югославии, Польше, Франции, Германии. На территории Советского Союза они воевали в Белоруссии, на Украине, в Орловской и Брянской областях и в Крыму⁵⁴. Необходимо подчеркнуть, что в 1943 г. немецкое командование перебросило военные соединения «Туркестанского легиона» из-за их ненадёжности с Восточного фронта на Западный, во Францию и Италию. Тех, кто воевал против Советского Союза, называли «чёрными фашистами», а если они попадали в плен, расстрели-

⁵³ Spotling. Oh “Doktor” Khait. Tashkent, 1967. Б. 3, 18.

⁵⁴ Hayit B. “Basmacilar” Turkistan Milliy Mucadele Tarihi (1917–1934). Anqara, 1997. S. 326.

вали на месте. К концу 1944 г. 65 тыс. легионеров погибли в боях, а 900 человек перешли на сторону партизан⁵⁵.

В военных частях «Туркестанского легиона» существовали такие подразделения, как разведчики, диверсанты, службы охраны, строителей, хозяйственные части.

На курсах радиоразведки «Туркестанского легиона» получили образование и служили Маджид Икромов, Йулчи Охунбаев, Наим Тура, Мумин Бури, Кодиркул Эгамкулов, Махмуд Туркканов, Маннон Махкамов⁵⁶.

Маджид Икромов, родившийся в махалле Бозорбоши города Чуста, в 1942 г. попал в плен к фашистам и был взят в «Туркестанский легион» на курсы радиоразведки, где прошёл обучение. С 1945 по 1951 г. проживал в германском городе Франкфурт-на-Майне. В 1951 г. он переехал жить в США, где работал продавцом в магазине, продавая курительные трубки⁵⁷.

Мумин Бури родился в 1917 г. в Бухарском районе Бухарской области. Участвовал во Второй мировой войне, в 1942 г. попал в плен, служил в «Туркестанском легионе», учился в немецкой школе по подготовке радистов. После окончания войны остался в Мюнхене (ФРГ), где прожил всю оставшуюся жизнь. Работал рабочим в американском магазине «Мелетарпаст», который находился в Германии⁵⁸.

Исхокжон Нарзикулов родился в городе Джизаке. В 1930 г. окончил Ташкентское военное училище. В 1942 г. в боях на территории Белоруссии попал в плен к фашистам. В «Туркестанском легионе» он служил командиром батальона под командованием лейтенанта Олимова. После окончания войны до 1948 г. он жил в городе Мориенбад (Чехословакия), а затем переселился в Мюнхен. В 1951 г. И. Нарзикулов переехал в США, где работал на машиностроительном заводе в городке Честер (Пенсильвания). Позднее он открыл завод «Тура», по имени младшего сына. У него на заводе, кроме администрации, работали 50 рабочих и машинистов.оборотный капитал составлял около

⁵⁵ *Ҳайит Б.* Совет Иттифокида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 154–155.

⁵⁶ Личный архив А. Азамова. 1978 г. Тетрадь 9.

⁵⁷ Личный архив А. Азамова. 1978 г. Тетрадь 10.

⁵⁸ Материалы из личной беседы автора с Ахрором Азамовым 25 мая 1996 г. // Личный архив автора.

1 млн. долл. В 1970-х г. он многократно старался приехать в Узбекистан, но ему не разрешали⁵⁹.

Находясь на грани поражения, руководство фашистской Германии официально признало Туркестанский легион как Национальную армию «государства Туркестан».

Эмигранты из Средней Азии, особенно бывшие легионеры, попросили политического убежища в Турции. Руководители узбекских эмигрантов и бывшие студенты Туркестана, жившие в Турции, очень холодно встретили Вали Каюмова, который просил помощи и поддержки НКОТ⁶⁰. В его сообщении о смерти Мустафы Шокая они не поверили. Бывшие советские военнопленные-легионеры ожидали своей дальнейшей судьбы в лагерях для беженцев в немецких городах Розенхайм, Миттенвальд, Франкфурт-на-Майне, Фельдкирхин, Мюнхене. Не получив официального разрешения, некоторые бывшие легионеры уехали жить в Турцию. Из бывших легионеров, живших в Манисе, известны такие, как Каршибай Ходжа Намангони, Абдусмад Уратепа, Эргаш Ходжам, Эргаш Тошкентли, Тошенбет, Умарали Кучар, Ахмад Шариф и Абдулахад Башкир.

В Стамбуле проживали бывшие легионеры Хакимжон и Хасан Хакли; в таких турецких городах, как Анкара и Измир, проживали по 8–10 бывших легионеров. Среди них были такие, которые работали в местной администрации на руководящих должностях⁶¹. Будучи родом из Бухары, окончивший Бухарский педагогический институт, бывший туркестанский легионер Аббос Тангрисевар (Аббос Хайдар) работал до пенсии комиссаром турецкой полиции в Истамбуле⁶². Являвшийся имамом-хатибом в «Туркестанском легионе» Нуриддин Накибходжа, бывшие легионеры Хусанбай Сарибай (Хусан Хужаев), Обид Заир, Одина Узбек (Одина Абдуллаев) и многие другие также остались жить в Турции.

Кроме этого, некоторые выжившие члены «Туркестанского легиона» попросили убежище в странах Западной Европы и США. Учитывая, что страны Восточной Европы находились под

⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 89. Л. 21–22; Личный архив А. Азамова. 1982 г. Тетрадь 3.

⁶⁰ *Andijon A. Turkistan Mucadelesi*. S. 591.

⁶¹ Личный архив А. Азамова. 1975 г. Тетрадь 12.

⁶² Материалы из личной беседы автора с Ахрором Азамовым, 1997 год. 15 мая // Личный архив автора.

влиянием СССР, беженцы были вынуждены искать пристанище в странах Западной Европы. Бывшие члены НКОТ и «Туркестанского легиона» нашли место для проживания в Западной Германии: Мюнхен, Дюссельдорф, Кёльн, Бонн⁶³.

Некоторые из влиятельных личностей ООНТ (Вали Каюмов, Боймирза Хайит и др.) находились в Германии, пропагандируя свои взгляды среди туркестанских эмигрантов⁶⁴. В ФРГ проживало около тысячи узбеков (1973 г.). В основном это были попавшие в плен в годы Великой Отечественной войны, которые не вернулись на Родину⁶⁵.

В 1950-х гг. члены НКОТ и 12 ветеранов «Туркестанского легиона» проживали в США и вели деятельность на радиостанциях «Голос Америки» и «Свобода»⁶⁶.

Подводя итоги, следует отметить, что судьбы военнопленных-туркестанцев после окончания Второй мировой войны сложились по-разному. Если бы даже фашистская Германия одержала победу над СССР, она бы всё равно пожертвовала жизнями пленных, и потому деятельность «Туркестанского легиона», НКОТ и им подобных организаций не имела каких-либо исторических перспектив. Необходимо также отметить, что после Второй мировой войны основная часть бывших военнопленных-туркестанцев нашла убежище на чужбине, а именно в США и Турции.

Представляется, что в перспективе необходимо более тщательно изучить деятельность НКОТ, историю создания и деятельности «Туркестанского легиона», их национальные организации и печатные органы, а так же жизнь и деятельность оставшихся в живых и оказавшихся в эмиграции уроженцев Туркестана.

Источники

ЦГА РУз. Ф. Р-2661. Оп. 1. Д. 88.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 4.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 7.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 8.

ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 89.

Личный архив А. Азамова.

Личный архив автора.

⁶³ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 4. Л. 6, 7.

⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 7. Л. 94, 95.

⁶⁵ ЦГА РУз. Ф. Р-2661. Оп. 1. Д. 88. Л. 41.

⁶⁶ ЦГА РУз. Ф. Р-2822. Оп. 1. Д. 8. Л. 149.

- Материалы конференций ООН. Беженцы, мигранты в странах СНГ. М., 1996.
- Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 270. 16 августа 1941 года (без публикации) // ВИЖ. 1988. № 9. С. 26–28.
- Приказ Ставки Верховного Главного командования Красной Армии. № 227. 29 июля 1942 года // История второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 тт. Т. 5. М., 1975. С. 166–167.
- Садыкова Б. История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002.
- Устав Узбекского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Ташкент, 1981.
- Чокай М. Я пишу вам из Нождана. Воспоминания письма, документы. Алматы, 2001.
- Ватан сизларники бўлган каби, меники хамдир (Б. Хайит билан сухбат) // Мулоқот. 1991. № 5. Б. 62–69.
- Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси (29 модда). Тошкент, 1998.
- Истиклолга ишонч абадийдир // Хабар. 1993. 8 январ (Хусан Икром билан сухбатлар).
- Қаюмхон В. Тарих тилга кирганда // Эрк. 1990. № 16–18.
- Муқаддас тупрокни кўзга сурдим (Р. Назар билан мулоқот) // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 7 август.
- Мустақилликни мустаҳкамлаш ҳақида мулоҳазалар // Тошкент оқшоми. 1992. 10 октябр.
- Муҳожирликнинг ҳолати тўғрисидаги конвенция (1951 йилда БМТ қабул қилган). Тошкент, 1999.
- Назар Р. Рум бир кунда бино бўлмаган // Ёшлиқ, 1992. № 7–8. Б. 2–3.
- Ойни этак билан ёпиб бўлмиш... («Ватан» жамиятининг 1977 йил 28 октябрда ўтказилган матбуот конференцияси материаллари). Тошкент, 1978.
- Хусан Икром Ғурбатдиги ҳаёт хотиралари (турк тилида). Истамбул, 1984.
- Чет эллардаги ватандошлар билан маданий алоқа боғлаш Ўзбекистон «Ватан» жамияти низоми. Тошкент, 1983.
- Шермат Булоқбоши Э. Порлоқ топар истикболнинг Туркистон // Шарқ юлдузи. 1992. № 1.
- Шу муаллиф. Қийратилган қисматлар // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1992. 24 апрель.
- Эрта албат бизники // Ўзбекистон адабиёти ва санъати. 1993. 1 январ.

Литература

- Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина. В 2-х кн. М., 1989.
- Воробьёв П. П. Деятельность «Туркестанского легиона» в источниках и исторической литературе, опубликованной в Германии // Узбекистан: страницы истории. Ташкент, 1991. С. 53–55.
- Германов В. А. Историки Туркестана в условиях политического террора 20–30-х годов. Ташкент, 2000.
- Гилязов И. А. Военно-политический коллаборационизм тюркомусульманских народов СССР в годы Второй мировой войны. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Казань, 1999.
- Гилязов И. А. Восточные легионы. Тюрки в составе германского вермахта // Родина. 1999. № 7. С. 75–79.
- Гилязов И. А. Кто же он, профессор фон Менде? // Татарстан. 1996. № 7. С. 52–61.
- Гилязов И. А. Национал-социалисты и ислам в Германии // Мир ислама. 1999. № 1. С. 81–102.
- Гилязов И. А. Национал-социалисты и тюркские народы СССР: развитие представлений и планов (конец 30-х — начало 40-х годов) // Панорама-Форум. 1997. № 16. С. 148–160.
- Гилязов И. А. Пантюркизм, пантуранизм и Германия // Этнографическое обозрение. 1996. № 2. С. 92–103.
- Гилязов И. А. Судьба Алимджана Идриси // Тасырлар авозы — Эхо веков. 1999. № 3–4. С. 158–172.
- Катусев А. Ф. Иуды (власовцы на службе фашизма) // ВИЖ. 1990. № 6. С. 68–81.
- Катусев А. Ф., Опаков В. Г. Движение, которого не было, или история власовского предательства // ВИЖ. 1991. № 4. С. 18–28; № 7. С. 12–20; № 12. С. 31–41.
- Корениок Н. Трудно жить с мифами (генерал Власов и Русская освободительная армия) // Огонёк. 1990. № 46. С. 29–31.
- Пальчиков П. А. История генерала Власова // ННИ. 1993. № 2. С. 123–144.
- Перченюк Ф., Сидельников В. Прагу освобождали дважды // Московские новости. 1991. 5 мая.
- Савченко А. Ничего, кроме правды? За что умирали солдаты РОА? // Независимая газета. 1991. 23 марта.
- Садыкова Б. История «Туркестанского легиона» в документах. Алматы, 2002.
- Садыкова Б. Мустафа Чокай. Алматы, 2004.
- Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996.

- Ямпольский В. Технология борьбы «третьего рейха» против СССР // Россия XXI. 1996. № 5/6. С. 152–176.
- Азимов С. Қонли сароб. Тошкент, 1983.
- Азимов Ҳ. Тарих сабоқлари // Жамият ва бошқарув. 2004.
- Каримов Ш. Туркистон легиони // Турон тарихи. 2003. № 1. Б. 29–30.
- Мухожир ўзбек А. Азамовнинг ССР ДХХ идорасига 1975 йил, 11 июндаги ахбороти (шахсий архив XIII дафтар).
- Ойқорали М. Ва б. Туркистонни «озод қилувчилар» нинг ҳақиқий башараси. Тошкент, 1963.
- Советлар Иттифоқида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 141–156.
- Ўзбекистон-Совет мустамлакачилиги даврида. Тошкент, 2000.
- Фармонов З. Бўхтоннинг умри қиска // Гулистон. 1987. № 5. Б. 18–19.
- Фозилов И. Ғубатда ғариб... Тошкент, 1981.
- Ҳайит Б. Туркистон Иккинчи жаҳон уруши йилларида (1939–1945 йиллар) // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 152.
- Ҳайит Б. «Туркистон легиони». URL: <http://e-tarix.uz/maqolalar/442-turkiston-legioni.html> (дата обращения: 04.05.2015).
- Ҳайит Б. Совет Иттифоқида туркликнинг ва исломнинг баъзи масалалари // Шарқ юлдузи. 1992. № 3. Б. 154–155.
- Ҳайитов Ш. Иккинчи жаҳон уруши тарихини истиклол мафқураси талаблари асосида ўрганиш // Халқ таълими. 2005. № 2. Б. 52–55.
- Ҳайитов Ш. Ўзбек мухожирлиги тарихи. Тошкент, 2008.
- Ҳайитов Ш. Шу муаллиф. Иккинчи жаҳон уруши оқибатида мухожирликка ўтган ўзбеклар // Oz`bekiston tarixi. 2005. № 2. Б. 15–23.
- Ҳайитов Ш. Иккинчи жаҳон уруши йилларидаги ўзбек асирлари // Педагогик маҳорат. 2002. № 2. Б. 45–49.
- Шамсутдинов Р., Каримов Ш. «Туркистон легиони» нима? // Ўзбекистон тарихидан материаллар: Учинчи китоб. Андижон, 2004. Б. 490–502.
- Шамсутдинов Р., Ҳошимов С. А. Яна туркистонлик ҳарбий асирлар хусусида // Ватанимиз ўтмишидан. Андижон Давлат Университетининг 75 йиллигига бағшланган «Истиклол ва миллий тарих» мавзусидаги илмий-амалий конференция материаллари. Андижон, 2007. Б. 45–49.
- Шукурзода М. Америкалик ўзбеклар. Тошкент, 2007.
- Ясавий Ш. Туркистон аччиқ ҳақиқатлари. Истамбул, 1984.
- Andijon A. Ctdidezmden Bagisizligi. Turkistan Mucadelesi. Birinchi Baske. Istanbul, 2003.

- Azamov A. Achid hat (chet ellardagi Vatandoshlarimga achid xat). Tashkent, 1977.
- Hayit B. "Basmacilar" Turkistan Milliy Mucadele Tarihi (1917–1934). Anqara, 1997.
- Ikram Han H. Bir Turkistonlinin 2. Dunyo Savasi hatiralari. Istanbul, 1999.
- Kochar Ch. Atayarttan anayarda Turkistanlilar. Adana, 2009.
- Spotling. Oh "Doktor" Khait. Tashkent, 1967.

Хайитов Шодмон Ахмадович, профессор кафедры истории, доктор исторических наук, профессор (Бухарский государственный университет, г. Бухара, Узбекистан); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.

The Historical Fate of Turkestan Prisoners of World War II

The article is dedicated to the tragic historical fate of different peoples of Turkestan who were military prisoners during World War II.

Key words: Turkestan, World War II, prisoner of war, collaborationism, traitor, Turkestan Legion, repatriate, refugee.

Shodmon Hayitov, Professor of the Department of History, Doctor of Historical Sciences, Professor (Bukhara State University, Bukhara, Uzbekistan); e-mail: nigoratillojon2009@rambler.ru.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:94(470)«15/16»

Колпаков М. Ю.

«МОСКОВИЯ» ФРАНЦУЗСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ И «РОССИЯ» ФРАНЦУЗСКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА РУССКИХ НА РУБЕЖЕ XVI–XVII ВВ.

Статья посвящена изменению массовых представлений о России и образа русских во французском общественном сознании на рубеже XVI–XVII вв. Особое внимание уделено свидетельствам Жана Соважа и Жака Маржерета. Демонстрируется исчезновение ряда стереотипов, бытовавших во французской историко-политической и этнографической литературе с эпохи средневековья, и анализируются причины возникновения новых французских мифов «о русских».

Ключевые слова: история идей, историческая память, историческая мифология, раннее Новое время, образ «Другого», Франция, Московия, Россия.

С конца XV в. Русское государство, превратившееся в крупное централизованное объединение на северо-востоке Европы, стало объектом пристального внимания европейской дипломатии. В раннее Новое время происходят важные изменения массовых представлений о России и образа русских во французском общественном сознании.

В Средневековье контакты между Францией и Россией носили исключительно фрагментарный характер, однако во французской коллективной исторической памяти данного периода уже можно вычленить яркие характеристики образа «Руси». «Знания» о русском мире фиксировались в памятниках французской рыцарской литературы, в популярных и официальных исторических сочинениях. Эти стереотипные суждения в большей степени можно отнести к исторической мифологии

французов, чем к объективному социальному знанию. Тем не менее, именно они устойчиво повторялись из поколения в поколения, поддерживая образ «Чужого»¹.

Первой из системообразующих характеристик этого образа стало представление о Руси как о далёкой богатой дикой стране, граничащей с христианским миром, и о «русских» свирепых варварах, которые являются союзниками всевозможных чужаков (язычников, мусульман), вторгающихся на территорию Франции. На создание «образа врага» и «угрозы с Востока» работали и представления о тесном неразрывном союзе двух «дружественных» народностей («славян» и «сарацинов») в старофранцузских жестах XI–XII вв. Главным сокровищем этой «варварской» Руси являлись дорогие ткани, драгоценные металлы и камни. Россия исторической мифологии мыслилась неким эталоном богатства.

В XI в. коллективный образ Руси дополнился новой характеристикой — страна «неправильного» «греческого» христианства и «греческих» манер. С этого момента для французов русские начинают выступать и в образе наёмников византийского императора. Единственная положительная составляющая «русского» образа в историческом сознании средневекового французского общества связана с именем благочестивой королевы Анны Русской, дочери Ярослава Мудрого, супруги короля Генриха I, матери короля Филиппа I.

Серьёзное преобразование образов Руси и русских во французской коллективной памяти связано с событиями середины XIII в., когда римский папа Иннокентий IV и французский король Людовик IX Святой предпринимали попытки установления дипломатических контактов с монгольской державой.

Именно в середине XIII в. «Руссия» для французов обрела чёткую географическую локализацию — страна, покрытая лесами, тянется от Польши и Венгрии на западе до реки Танаида

¹ Подробнее см.: *Колпаков М. Ю.* «Русь» и «русские» в французской исторической памяти эпохи средневековья // *Иностраный язык и культура в контексте образования для устойчивого развития. Межвузовский сборник научно-методических статей.* Вып. 5. Псков, 2015. С. 197–209; *Кудрявцев О. Ф.* «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // *Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова.* М., 2011. С. 508–540.

(Дона) на востоке, на севере граничит с Пруссией. Мех — основное богатство Русской земли, хотя представления о России как стране, богатой драгоценными металлами, продолжали бытовать в качестве стереотипной характеристики. Начинается и формирование образа Руси как края суровых зим.

Русское государство перестаёт восприниматься французами как серьёзный военный противник. Это — слабая страна, завоёванная и разграбленная татарами. Русские князья подчинены ханам и постоянно вынуждены отправляться ко двору великого хана для решения разнообразных вопросов. Теперь Русь — часть «империи Тартаров».

Этот старый стереотип о стране схизматиков в XIII в. дополнился и представлениями о некомпетентности русского духовенства, чья деятельность отторгала от христианства многих язычников.

В XIII—XV вв. окончательно сформировался образ «русских варваров», народа родственного с вандалами, гуннами и татарами: они дурно одетые, порочные (обжоры и пьяницы) дикари, покупающие и продающие себе женщин на рынках «за кусок или два серебра»².

В раннее Новое время в странах Западной Европы отмечается повышенный интерес к Московской Руси. Количество трудов и свидетельств о «Московии», датированных XVI—XVII вв., исчисляется сотнями. Тем не менее, во Франции до конца XVI в. этот образ складывался не на основе сведений французских путешественников, а под влиянием старых средневековых стереотипов и иностранных сочинений.

Эта «зависимость» французских авторов, конструировавших собственный образ «москвитов», заставляет нас кратко охарактеризовать общеевропейские суждения о России в указанный период.

Маршалл По, один из ведущих специалистов по данной проблеме, в известной монографии «"Народ, рождённый для рабства": Россия в этнографии раннего Нового времени, 1476—1748» сформулировал представление о России как о стране, основанной и оправданием существования которой является автори-

² Ghillebert de Lannoy. Voyages et ambassades // Potvin Ch., Houzeau J.-C. Oeuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste. Louvain, 1878. P. 33-34

тарная государственность³. Стефан Мунд, автор фундаментального исследования «Orbis Russiarum: возникновение и развитие представлений о “русском мире” на Западе эпохи Возрождения», ищет ответ на вопрос: «В восприятии Запада был ли русский мир частью Европы или же испытывал на себе сильнейшее влияние Азии»⁴. С. Мунд констатировал, что европейцы, люди иной культуры, попадая на Русь, поражались царству дикой природы, царской тирании, богатству непросвещённой церкви, отсутствию учебных заведений, незнанию древних языков, невоспитанности и порочности простого люда⁵.

Первым французским интеллектуалом XVI в., изложившим некоторые сведения о «Московии», был Гильом Постель, профессор восточных языков (с 1537 г.) в “College de France”. В написанном им в 40-е гг. XVI в. трёхтомном труде “De la republique des Turcs” (1560) Г. Постель несколько раз упоминает «москвитов» и «татар», утверждая, например, что «христианское государство москвитов вот уже больше двухсот лет не даёт этим татарам сделать набег на Европу»⁶.

Первая из основных черт образа Московской Руси во французской историко-политической и этнографической литературе 60–90 гг. XVI в. — *деспотия*.

В 1570 г. известный переводчик, историк Франсуа де Бельфорэ (ок. 1529–1583) издал «Всеобщую историю мира», в которой была глава о Московии. Автор критично относился к политическим порядкам москвитов, полагая, что они ничем не отличаются от таковых у турок: подданные раболепно и беспрекословно подчиняются своему всевластному правителю⁷.

³ Poe M. T. «A People Born to Slavery»: Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, 2000.

⁴ Mund S. Orbis Russiarum: genèse et développement de la représentation du monde “russe” en Occident à la Renaissance. Genève, 2003. P. 17.

⁵ Mund S. Op. cit. P. 464–465.

⁶ Алексеев М. П. Эпизоды из русской истории в «Опытах» Монтеня // Алексеев М. П. Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 32.

⁷ Самотовинский Д. В. «Тирания» или «законная монархия»? Политические порядки Московии во французской этнографической, политической и исторической литературе эпохи Религиозных войн // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 5. Вып. 2. С. 144.

Французский гуманист Луи Ле Руа (1510–1577) в труде «О превратности, или разнообразии вещей во вселенной, и о согласованности воинских деяний и наук у первых и самых славных народов мира, начиная с тех времён, когда возникли гражданские нравы и человеческая память, до настоящего времени» (1575) включает «москвитов» в число «первых и самых славных народов мира» по признаку «могущества». Московия — одна из сильнейших и крупнейших современных держав, заставившая соседей себя опасаться, и яркий образец деспотического правления, основанного на сакрализации личности монарха и бесправии подданных⁸.

В 1576 г. известнейший философ и политик Жан Боден (1529 или 1530–1596) издал фундаментальный труд по вопросам политической теории «Шесть книг о государстве». В этом трактате он развил политические идеи, изложенные ранее в «Методике лёгкого изучения истории» (1566), ещё более широко используя образ Московии для иллюстрации своих построений⁹. Ж. Боден оценивает Московское государство не как тиранию, а как образец «сеньориальной» монархии или деспотии (по Аристотелю), — законной формы правления, наиболее древней и естественной из всех.

Королевский историограф и космограф Андрэ Тевэ (1516–1592)¹⁰ интересен нам двумя своими трудами — «Всеобщей космографией» (1575) и «Достоверными портретами и жизнеописания прославленных людей: греков, латинян и язычников» (1584). Специальный раздел «Всеобщей космографии», посвящённый Московии, и биография Василия III из сборника «Достоверные портреты» были опубликованы отдельным изданием в 1858 г. А. Голицыным¹¹.

⁸ *Самотовинский Д. В.* Московия глазами французского гуманиста XVI века Луи Ле Руа // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2006. Вып. 1. С. 45.

⁹ *Рое М. Т.* Op. cit. P. 169–174.

¹⁰ Подробнее см.: *Самотовинский Д. В.* Благодетельные варвары под властью тиранов: москвиты во «Всеобщей космографии» Андрэ Тевэ (1575 год) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 13. Вып. 1. С. 25–32.

¹¹ *Thévet A.* Cosmographie moscovite / Recueillie et publiée par le prince Augustim Galitzin. P., 1858.

Тевэ утверждает, что москвиты находятся под властью «тиранов», схожих с тиранами Африки и Эфиопии¹². «Герцоги» Московии, будь то Василий III или Иван IV, пользуются «абсолютной властью, как над епископами, так и над другими, распоряжаясь имуществом и жизнью каждого по своей прихоти»¹³. При этом «москвиты столь любят и почитают своих герцогов, что утверждают, что воля их государя есть воля Божья, и всё, что он совершает, исходит от Бога, и поэтому они называют его постельничим Бога и вершителем его правосудия и воли»¹⁴. Поданные русского правителя, «как бы велики они ни были, называют себя холопами, то есть рабами, герцога»¹⁵.

В деспотичной Московии, по мысли французских интеллектуалов XVI в., живут самые настоящие варвары. Именно *дикость и варварство* «москвитов» можно назвать второй ведущей составляющей чертой образа Московской Руси.

Составные части морального облика русских у Ф. де Бельфорэ, мягко скажем, весьма неприглядны: воинственные дикари, пьяницы, развратники, обманщики, взяточники, дурно относящиеся к женщинам, плохо образованные, приверженцы рабского состояния, заблуждающиеся христиане¹⁶.

Андре Тевэ «снимает» с москвитов обвинения в пьянстве¹⁷, но дополняет моральный облик русских новыми штрихами: склонные к содомии¹⁸, ортодоксы. Автор, повествуя о первой русской типографии, утверждает, что «по примеру греческих сектантов, некоторые из них путём тонкого коварства и подставных лиц нашли возможность сжечь их шрифты из страха, что печатные книги могут принести какие-либо изменения в их убеждения и религию»¹⁹. Единственным исключением среди русских Тевэ называет жителей Новгорода Великого, который

¹² Thévet A. Op. cit. P. 109.

¹³ Ibid. P. 109–110.

¹⁴ Ibid. P. 110.

¹⁵ Ibid. P. 148.

¹⁶ *Самотовинский Д. В.* «Другой» между варварством и цивилизацией: москвиты во «Всеобщей истории мира» Франсуа де Бельфорэ (1570) // *Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки»*. 2013. Вып. 4. № 2. С. 154–160.

¹⁷ Thévet A. Op. cit. P. 16.

¹⁸ Ibid. P. 170.

¹⁹ Ibid. P. 166.

до недавнего времени был «свободным городом». Но и нравы новгородцев уже стали портиться под влиянием московских властей: «Народ самый честный и учтивый, однако благодаря постоянным контактам они начинают облачаться в дикую природу тех, кто ими повелевает»²⁰.

Сведения о «деспотической и варварской Московии» тиражировала и художественная литература анализируемой эпохи (Франсуа Рабле, Мишель Монтень, Агриппа д'Обинье)²¹.

Новый этап эволюции образа России и русских во французском общественном сознании связан с появлением свидетельств путешественников.

Рассказ капитана Жана Соважа из Дьешпа о посещении Архангельска в 1586 г. хранится в Парижской национальной библиотеке и впервые был опубликован в 1834 г.²² Вместе с отчётом о путешествии в архивах был найден «Словарь Московитов», составленный, по мнению исследователя словаря Б. А. Ларина, также Соважем²³. Этот франко-русский словарь был издан в 1905 г. Полем Буайе²⁴.

Жан Соваж в своём кратком отчёте повторяет две уже известные характеристики: суровость климата и чрезмерное потребление спиртных напитков. «Далее приплыли мы 28-го июля перед город св. Михаила Архангела, где наши купцы сошли на берег говорить с губернатором, и отдать ему отчёт, как везде водится. После ласкового привета им, спросил он, кто они, и когда узнал, что мы французы, то весьма обрадовался, и сказал переводчику, представлявшему нас, что просит нас добро пожаловать, а потом взял большой серебряный стакан и наполнил его. Надобно было осушить его, а потом другой, и опять осушить, а потом третий также надлежало докончить. Сделавши три такие славные глотка, думаете, что расквитались, но самое худшее идёт после того: надобно выпить ещё чашку водки, столь крепкой, что от неё живот и горло, как будто в огне, когда её выпьешь. И тут ещё не

²⁰ Thévet A. Op. cit. P. 39

²¹ Алексеев М. П. Указ. соч. С. 21–42.

²² Sauvage J. Mémoire du voyage qu'a fait Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange. L'an 1586 au mois de juin // Paris L. La chronique de Nestor. P., 1834. Vol. 1. № 4. P. 385–396.

²³ Ларин Б. А. Парижский словарь русского языка 1586 г. // Советское языкознание. 1936. Т. 2. С. 65–90.

²⁴ Boyer P. Un vocabulaire française-russe de la fin du XVI-e siècle. P., 1905.

всё: поговоривши немного, надобно пить за здоровье вашего короля, от чего вы не смеете отказаться. Обычай здешней земли пить очень много»²⁵.

«Словарь Московитов» обладает гораздо большей информативностью. Явления, характерные для России XVI в., уже неоднократно анализировались с точки зрения теории комплексного исследования языка и культуры²⁶.

К дифференциальным признакам образов «России» и «русских» относят: «отличную от французской русскую народную музыкальную культуру, отсутствие большого интереса к паранаукам, более простую торговую специализацию, большую зависимость экономической деятельности и образа жизни от суровых природных условий, наличие пространств нецивилизованной, дикой природы, животных, рыбы, преобладание деревянной архитектуры, традицию употреблять алкоголь в больших количествах»²⁷.

Ряд словарных статей связан с посещением женщин «лёгкого поведения»²⁸, но это вряд ли может послужить доказательством тезиса о сексуальной распушенности русских. Любопытно, что несколько словарных статей подразумевает общение между путешественниками и их торговыми партнёрами на темы античной истории, хорошо известные русской читающей аудитории — об «Алекサンドре Великом», «Цезаре», «Помпее», «Ганнибале и городе Карфагене», «воеводе Сципионе Лафриканском»²⁹.

Сочинение «Состояние Российской империи» (1607) капитана Жана Маржерета (1550-е — после 1618), служившего Борису Годунову и Лжедмитрию I, содержит невиданный до этого французским читателем объём сведений о России и русских (с 1590 г. по сентябрь 1606 г.).

В «Предупреждении к читателю» Маржерет объясняет, что правильное название страны — «Россия», а население Рос-

²⁵ *Sauvage J.* Op. cit. P. 392.

²⁶ Подробнее см.: *Смирнова Е. В.* Что интересного увидел в России XVI в. французский путешественник Жан Соваж? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 2. С. 73–79.

²⁷ *Смирнова Е. В.* Указ. соч. С. 79.

²⁸ *Boyer P.* Op. cit. P. 29, 54.

²⁹ *Boyer P.* Op. cit. P. 38.

сии называется не москвиты, а русские; москвитами можно назвать лишь жителей столицы³⁰.

Описывая географическое местоположение страны, её природу и народы, автор указывает стереотипные черты — большие пространства, но пригодные для земледелия; давление лесов и болот; изобилие дичи и рыбы; весьма суровый климат (зима местами длится шесть месяцев) в самых населённых частях «Империи» (Северной и Западной); «греческое» христианство (впрочем, свобода вероисповедания дарована «императорами» всем, за исключением «римских католиков и евреев»).

Капитан последовательно развенчивает миф о военной слабости русских и называет Россию «надёжнейшим редутом христианского мира», хорошо вооружённым и защищённым против «скифов и иных магометанских народов»³¹.

А вот при освещении политического устройства России и морального облика русских мы встречаем традиционные характеристики — деспотизм власти, дикость и невежество народа.

Маржерет утверждает, что «абсолютная власть государя в своём государстве внушает страх и почтение подданным, а внутри страны хороший порядок и управление защищают её от постоянных варварских набегов»³². Тайный Совет при государе состоит из ближайших родственников. На его заседания приглашают иерархов церкви, но мнение духовенства спрашивается для формы. «У них, собственно говоря, нет иного закона или совета, кроме воли Императора, будь она хороша или дурна — всё придать огню и мечу, правых и виноватых»³³. Все жители страны, благородные и неблагородные, даже братья правителя именуют себя холопами Государя, т. е. рабами Императора³⁴.

Моральный облик русского человека весьма нелюбезен: «Если принять во внимание их нравы и образ жизни, так они грубы и необразованны, без всякой учтивости, народ лживый, без веры, без закона, без совести, содомиты и запятнаны

³⁰ Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007. С. 118.

³¹ Там же. С. 115.

³² Там же.

³³ Там же. С. 133.

³⁴ Там же.

другими пороками и грубостью»³⁵. Вдобавок ко всему, «это самая мнительная и недоверчивая нация на свете»³⁶. В этой несвободной закрытой стране только некоторые правители (Борис Фёдорович и Лжедмитрий), ненавидящие пороки подданных, пытались эти пороки исправлять, но мало в том преуспели.

Самые ужасающие пороки русских — пьянство и невежество. Француз отмечает разнообразие спиртных напитков. Пороку пьянства предаются все (без гендерных и возрастных различий). Простолюдины пьют только по праздникам, до тех пор, пока не закончится выпивка, а «дворяне вольны делать любую выпивку и пить, когда захотят»³⁷.

Невежество особо пестуется в Россию, поскольку оно — «мать их благочестия». «Они ненавидят учение и, в особенности, латинский язык. У них нет ни одной школы, ни университета. Только священники обучают молодёжь читать и писать, что мало кого привлекает»³⁸.

С чем же связана такая устойчивость французских суждений?

Мы должны учитывать, что учёные, политики и путешественники пытались изложить правдивую картину. Для самих русских в политическом устройстве и их повседневности не было ничего необычного.

На эту особенность свидетельств иностранцев указывал ещё В. О. Ключевский: «Будничная обстановка жизни, повседневные явления, мимо которых без внимания проходили современники, привыкшие к ним, останавливали на себе внимание чужого наблюдателя; незнакомый или малознакомый с историей народа, чуждый ему по понятиям и привычкам, иностранец не мог дать верного объяснения многих явлений русской жизни, часто не мог даже беспристрастно оценить их; но описать их, выставить наиболее заметные черты, наконец, высказать непосредственное впечатление, производимое ими на не привыкшего к ним человека, он мог лучше и полнее, нежели люди, которые пригляделись к подобным явлениям и смотрели на них со своей домашней, условной точки зрения»³⁹.

³⁵ *Маржерет Ж.* Указ. соч. С. 182.

³⁶ Там же. С. 132.

³⁷ Там же. С. 122.

³⁸ Там же. С. 128.

³⁹ *Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991. С. 7–8.

Живучесть и популярность отгалкивающего образа Московии-России и образа «чужих» связана и со старыми средневековыми стереотипами, широко растиражированными в годы Ливонской войны и воспринятыми французской интеллектуальной элитой. Кроме того, интеллектуалы эпохи Возрождения были исполнены чувства культурного превосходства над невежественными инокультурными народами. Сильное влияние на восприятие русских порядков оказывали политические убеждения, конфессиональная принадлежность и дипломатические интересы.

Источники

- Boyer P.* Un vocabulaire française-russe de la fin du XVI-e siècle. P., 1905.
- Ghillebert de Lannoy.* Voyages et ambassades // *Potvin Ch., Houzeau J.-C.* OEuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste. Louvain, 1878.
- Sauvage J.* Mémoire du voyage qu'a fait Jehan Sauvage de Dieppe en Russie à Saint-Nicolas et Michel-Archange. L'an 1586 au mois de juin // Paris L. La chronique de Nestor. P., 1834. Vol. 1. № 4. P. 385–396.
- Thévet A.* Cosmographie moscovite /Recueillie et publiée par le prince Augustim Galitzin. P., 1858.
- Маржерет Ж.* Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / Под ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007.

Литература

- Mund S.* Orbis Russiarum: genèse et développement de la représentation du monde "russe" en Occident à la Renaissance. Genève, 2003.
- Poe M. T.* "A People Born to Slavery": Russia in Early Modern European Ethnography, 1476–1748. Ithaca, 2000.
- Алексеев М. П.* Эпизоды из русской истории в «Опытах» Монтеня // *Алексеев М. П.* Сравнительное литературоведение. М., 1983. С. 21–42.
- Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1991.
- Колпаков М. Ю.* «Русь» и «русские» в французской исторической памяти эпохи средневековья // Иностранный язык и культура в контексте образования для устойчивого разви-

- тия. Межвузовский сборник научно-методических статей. Вып. 5. Псков, 2015. С. 197–209.
- Кудрявцев О. Ф. «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сборник статей в честь Виктора Леонидовича Малькова. М., 2011. С. 508–540.
- Ларин Б. А. Парижский словарь русского языка 1586 г. // Советское языкознание. 1936. Т. 2. С. 65–90.
- Самотовинский Д. В. «Другой» между варварством и цивилизацией: москвиты во «Всеобщей истории мира» Франсуа де Бельфорэ (1570) // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 4. № 2. С. 154–160.
- Самотовинский Д. В. «Тирания» или «законная монархия»? Политические порядки Московии во французской этнографической, политической и исторической литературе эпохи Религиозных войн // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2014. Т. 5. Вып. 2. С. 142–150.
- Самотовинский Д. В. Благочестивые варвары под властью тиранов: москвиты во «Всеобщей космографии» Андрэ Тевэ (1575 год) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2014. Т. 13. Вып. 1. С. 25–32.
- Самотовинский Д. В. Московия глазами французского гуманиста XVI века Луи Ле Руа // Вестник гуманитарного факультета ИГХТУ. 2006. Вып. 1. С. 41–45.
- Смирнова Е. В. Что интересного увидел в России XVI в. французский путешественник Жан Соваж? // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. 2. С. 73–79.

Колтаков Максим Юрьевич, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: kolprakov.m@gmail.com.

“Muscovy” of French Intellectuals and “Russia” of French Travelers: Transformation of the Image of Russians at the Turn of the XVI–XVII Centuries

The article focuses on the change of public perceptions about Russia and Russians in the French public consciousness at the turn of the XVI–XVII centuries. Special attention is given to the testimonies of Jean Sauvage and Jacques Margeret. Disappearance of a number of stereotypes that had existed

in the French historical-political and ethnographic literature since the Middle Ages is demonstrated, and the causes of the new French myths “about Russians” emergence is analyzed.

Key words: history of ideas, historical memory, historical mythology, early modern period, the image of the “Other”, France, Muscovy, Russia.

Maksim Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia);
e-mail: kolpakov.m@gmail.com.

Антипов В. С.

ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ ПРОСВЕЩЁННОГО АБСОЛЮТИЗМА

В статье предпринимается попытка изучения формирования доктрины просвещённого абсолютизма на основе анализа текстов зарубежных и российских мыслителей XVII–XVIII вв.: Т. Гоббса, С. Пуфендорфа, Ю. Крижанича, Ф. Прокоповича, М. В. Ломоносова, Вольтера, Ш.-Л. Монтескьё, П.-А. Гольбаха и других. Рассматриваются особенности разрабатывавшихся ими вариантов доктрины, проекты намечаемых реформ.

Ключевые слова: просвещённый абсолютизм, доктрина просвещённого абсолютизма, реформы XVIII века.

Специального исследования по теме статьи в отечественной историографии нет. В то же время большой фактический материал содержится в отечественной и зарубежной литературе, посвящённой вопросам становления и реализации политики просвещённого абсолютизма¹.

Под понятием «доктрина просвещённого абсолютизма» нами понимается совокупность политических теорий, обосновавших проведение абсолютистскими государствами XVIII в. политики, основанной на принципах, сформированных идеоло-

¹ *Каменский А. Б.* «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992; *он же.* От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века, опыт целостного анализа. М., 2001; *Кареев Н. И.* История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). Т. III. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893; *он же.* Типологические курсы по истории государственного быта. Западноевропейские абсолютистские монархии XVI, XVII и XVIII веков. СПб., 1908; *Митрофанов П. П.* Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и её враги (1780–1790). СПб., 1907; *Омельченко О. А.* «Законная монархия» Екатерины II: просвещённый абсолютизм в России. М., 1993; *Фор Э.* Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979; *Шлюссер Ф.* Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862; *L'Absolutisme éclairé.* P., 1985; *Bluche F.* Le Despotisme éclairé. P., 1968; *Gerchoy L.* L'Europe de princes éclairis. 1763–1789. P., 1966; *Meyer J.* Le Despotisme éclairé. P., 1991; *Vaucher P.* Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954 и др.

гами Просвещения. Доктрина никогда не существовала в виде единого документа. Она носила несистематизированный, многовариантный характер. Разновидности доктрины объединяли некоторые общие принципы и подходы. Все её модификации основывались на естественно-правовой теории, подвергали критике сложившуюся систему феодальных общественных отношений, выдвигали альтернативу в виде политики просвещённого абсолютизма, проводимой монархами и их окружением. Предполагалось осуществление реформ с целью создания более совершенного и упорядоченного общества. При этом должна была быть сохранена абсолютистская форма правления.

Доктрина начала формироваться во второй половине XVII – первые десятилетия XVIII вв. Зарождалась она на базе старых абсолютистских концепций, корректируя их на основе интеграции некоторых подходов естественно-правовой теории. Ключевой частью доктрины становились новые представления о роли и месте суверена в системе управления. По мнению ранних теоретиков просвещённого абсолютизма, власть монарха носила земное происхождение, поскольку возникла в результате первобытного общественного договора, у государя имелись не только права, но и обязанности перед подданными, его власть должна была служить общему благу.

У основания разработки доктрины стоял английский мыслитель Томас Гоббс (1588–1679). В трактате «Левиафан» (1651) Гоббс утверждал, что Бог, создав человека, наделил его правами и разумом, предоставил свободу выбора. Первоначально люди жили без власти, но вскоре их существование превратилось в «войну всех против всех». Не оставалось ничего другого, как, заключив договор, создать государство и выбрать правителя, гарантирующего безопасность, наделить его властными полномочиями, передав ему большую часть прав и свобод индивидов. Принципиально важным в построении Гоббса являлось то, что он отказывался от постулата о божественном происхождении власти, характерного для предшествующих теорий абсолютизма.

Гоббс был убеждённым противником разделения властей. Свидетель гражданских войн в Англии, он считал одной из их причин отсутствие в стране сильной абсолютной власти. Он писал: «Верховная власть не столь пагубна, как отсутствие её. Ибо неудобства и стеснения, проистекающие из неограниченной

власти суверена над подданными не идут ни в какое сравнение с бедствиями и несчастьями гражданской войны или с состоянием безвластия»². Неограниченная монархия, по мнению Гоббса, — лучшая форма правления, в наибольшей степени обеспечивающая стабильность государства, гарантирующая безопасность подданных. Суверен всемогущ, население обязано беспрекословно ему повиноваться. Монарх стоит выше законов и несёт ответственность только перед Богом. «Из того, что каждый гражданин подчинил свою волю воле того, кто обладает в государстве верховной властью, ... с очевидностью следует, что любой поступок правителя должен оставаться безнаказанным. Ведь никто не может физически наказать его, не обладая достаточными силами для этого, и никто не может по праву наказать его, не обладая достаточным для этого правом»³.

Но и монарх имеет свои обязанности. Он должен просвещать подданных, неустанно поддерживать авторитет суверена, постоянно внедрять в сознание народа мысль о незыблемости своей власти, обеспечивать защиту от внешних противников, сохранять спокойствие внутри страны, заботиться о материальном благосостоянии населения⁴.

Концепция Гоббса имела все признаки переходной от ранних теорий абсолютизма к доктрине просвещённого абсолютизма, сохраняла многие из их положений. Признавая факт создания государства людьми, она, однако, не возвышалась до логического вывода о возможности пересмотра договора в результате нарушения его одной из сторон, категорически отрицала возможность верховенства закона над сувереном, того, что будучи просветители назовут «законной монархией».

Следующий шаг по развитию доктрины просвещённого абсолютизма был сделан немецким юристом, теоретиком естественно-правового учения Самуэлем Пуфендорфом (1632–1694). Согласно мыслителю, «если подданными передаются государю неограниченные полномочия, то государь должен взять на себя обязательство, что власть никогда не может быть использована

² Гоббс Т. Левиафан // Избранные произведения в двух томах. Т. 2. М., 1964. С. 208.

³ Гоббс Т. Основы философии // Сочинения. В двух томах. Т. 1. М., 1989. С. 339.

⁴ Гоббс Т. Левиафан. С. 197–209.

им иначе, как на благо подданных»⁵. Государственные органы, так же как и все члены общества, включая суверена, должны соблюдать законы. Каких-либо конкретных форм защиты личности от произвола государственного аппарата Пуфендорф не предусматривал, возлагая все надежды на правителя, соблюдающего принципы просвещённого правления. Монарх, по Пуфендорфу, должен жить для страны и подданных, быть «первым слугой» государства, живым примером добродетелей. «Очищенный от всех шлаков человеческого субъективизма, государь должен быть безличным инструментом государственного резона»⁶.

Вариант доктрины просвещённого абсолютизма в интерпретации Пуфендорфа имел менее авторитарный характер, чем предлагаемый Гоббсом. Если у Гоббса договор подданных и государя носил односторонний характер со стороны последнего, то у Пуфендорфа он приобретал черты двустороннего. Расширялся список обязанностей монарха по отношению к доверившимся ему членам общества. По мнению Пуфендорфа, подданные, обязанные безусловно повиноваться суверену, могли сохранять право на собственность, свободу вероисповедания.

В первой половине XVIII в. идеи Пуфендорфа, изложенные в многочисленных изданиях его сочинений, в том числе и на русском языке⁷, книгах последователей, преподаваемые с университетских кафедр, оказывали значительное влияние на формирование взглядов просвещённых реформаторов. Идеями Пуфендорфа в общественном сознании закладывалась ожидаемая модель поведения суверена.

К числу ранних теоретиков доктрины просвещённого абсолютизма принадлежал английский государственный деятель Генри Сент-Джон Болингброк (1678–1751). Его представления об идеальном монархе изложены в трактате «Идея о короле-патриоте»⁸. Болингброк безусловно отвергал постулат о божественном происхождении королевской власти, считая его одним из

⁵ Цит. по: *Мальшева Н. И.* Политико-правовое наследие Самуила Пуфендорфа // Правоведение. 1999. № 1. С. 124.

⁶ Там же. С. 125.

⁷ *Пуфендорф С.* Введение в историю европейскую. СПб., 1718; *он же.* О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб., 1726.

⁸ *Болингброк.* Идея о короле-патриоте // *Болингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 197–239.

«величайших абсурдов». Он писал: «Представления о божественном праве королей... не имеют основания ни по сути своей, ни по смыслу, а являются плодом давнего союза между церковной и светской политикой»⁹. Опираясь на поддержку «народа», черпая силы из этой поддержки, просвещённый монарх («король-патриот») обязан работать, не щадя себя, на благо подданных и страны. «Правитель и народ берут по существу некое обязательство по отношению друг к другу: государь обязуется хорошо править, а народ — почитать и повиноваться ему. Хорошее правление — залог законности и свободы, а законность и свобода — залог сохранения хорошего правления»¹⁰. «Король-патриот» напрямую общается с «народом», для этого он не нуждается в партиях. Болингброк утверждал, что только при такой организации власти «будет достигнуто единство народа, установятся мир и согласие в стране»¹¹. На практике у Болингброка речь шла об опоре «короля-патриота» отнюдь не на широкие массы населения, а на аристократическую верхушку общества. Об этом свидетельствовала и его политическая деятельность, когда в 1710–1714 г. он играл ключевую роль в правительстве тори.

Значительный вклад в разработку доктрины внесли немецкие мыслители Христиан Томазий (1655–1728) и Христиан Вольф (1679–1754). В их работах возникает образ просвещённого монарха, способного ликвидировать раздробленность Германии, превратить её в мощное централизованное государство. В труде «Разумные мысли о всеобщей сущности достижения блаженства человеческого рода» Вольф обосновывал необходимость и возможность соединения власти с просвещением. Согласно ему, правитель обязан, используя механизмы полицейского государства, просвещать народ. Гармонизация государством социальных отношений во имя достижения общего блага, материального и духовного благоденствия народа возможна при союзе монарха с учёными-философами.

Построения, содержащие элементы доктрины просвещённого абсолютизма получили распространение и в России.

⁹ Болингброк. Указ. соч. С. 201.

¹⁰ Там же. С. 211, 215.

¹¹ Подробнее см.: *Иерусалимская Е. В., Рубинштейн Е. Б.* Болингброк — политик и мыслитель // *Просветительское движение в Англии.* М., 1991. С. 258–300.

Их давние предпосылки можно найти в царистской идеологии допетровского общества, наивном монархизме социальных низов, их вере в «доброто царя».

Первую в России подобную систематизированную теорию мы встречаем в трактате «Политика» Юрия Крижанича (1618–1683), хорвата по происхождению, многие годы прожившего в Московии времён Алексея Михайловича, сосланного в Тобольск, где он и написал свою книгу в 1663–1666 гг.¹² Крижанич настойчиво проводил мысль, что из всех форм государственного устройства неограниченная монархия лучшая. Он перечислял государей прошлого (Кира, Константина, Карла Великого), достойных быть примером для правящих ныне, и резюмировал: «правителей, коих Бог одарил столь высокими достоинствами, мы должны считать не просто нашими государями, но и орудиями милости Божьей»¹³. По Крижаничу, только абсолютная монархия позволит избежать «распусты» (нестабильности), свойственной Речи Посполитой. Необходимо, однако, чтобы «самовладцем» был разумный правитель, в противном случае он может подобно Ивану Грозному впасть в грех «людодерства». Чтобы избежать этого, при государе должны находиться учёные советники. «Поскольку короли окружены льстецами, — размышлял автор, — кои своими ложными советами ведут их к беде и погибели, было бы хорошо и необходимо, чтобы разумный король держал у себя хотя бы одного или двух философов в должности историка или летописца и исправителя языка, кои бы со своей стороны говорили ему правду, а если бы побоялись сами сказать правду, то хотя бы указывали и представляли книги, которые не боятся говорить истину»¹⁴.

«Своего рода просвещённым абсолютизмом» считал рассуждения Крижанича П. Н. Милюков¹⁵. В целом соглашаясь с оценкой Милюкова, необходимо сделать важную оговорку. Дело в том, что Крижанич, в отличие от западноевропейских современников, не разделял естественно-правовую теорию происхождения государства. Он был убеждён в божественном происхо-

¹² Крижанич Ю. Политика. М., 1965.

¹³ Там же. С. 656.

¹⁴ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 655.

¹⁵ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В трёх томах. Т. 3. Национализм и европеизм. М., 1995. С. 125.

ждении монархической власти, в том, что «правитель — наместник Бога на земле». При этом, по Крижаничу, Бог даёт правителю власть через людей, различными путями возводящими его на трон. Это и обязывает «совершенного самовладца» «сделать своих подданных счастливыми»¹⁶.

Потребность в теоретических построениях в духе просвещённого абсолютизма крайне возросла в ходе реорганизаций эпохи Петра I. Они объективно отражали цели преобразуемого российского общества, создавались на основе изучения и обобщения опыта государственного строительства. Для них центральными были размышления о роли государства и монарха. Пётр стремился предстать перед подданными государем, выводящим страну из тьмы невежества. Ближайший сотрудник царя Феофан Прокопович (1681 — 1736) постоянно обращался к образу Петра — просвещённого монарха в проповедях — панегириках преобразователю России. Наиболее ярко эта мысль выражена мыслителем в «Слове о власти и чести царской» и «Правде воли монаршей в определении наследника державы своей». Прокоповичем был создан первый российский вариант доктрины просвещённого абсолютизма, основанный на естественно-правовой теории. С одной стороны у Прокоповича источником царской власти выступает Божья воля, с другой договор государя с народом, передавшим свои права самодержцу. В объяснении вопроса о происхождении государства он «сочетает старую религиозную точку зрения о «божьем усмотрении» с теорией добровольной передачи народом власти правительству»¹⁷. Прокопович проповедовал: «Кроме Писания есть в самом естестве закон, от Бога положенный..., среди всех законов главизна любить и чтить державную власть»¹⁸. В духе просвещённого абсолютизма он обосновывал требование подчинения духовенства государю, также как и любого подданного, обрушивался на сторонников независимости церкви от государства: «жалю се змеинно есть, папешский се дух»¹⁹.

¹⁶ Крижанич Ю. Указ. соч. С. 564.

¹⁷ Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века. Курс лекций. М., 1957. С. 156.

¹⁸ Прокопович Ф. Слово о власти и чести царской // Прокопович Ф. Сочинения. М., 1961. С. 81, 82.

¹⁹ Прокопович Ф. Указ соч. С. 88.

После смерти Петра I в эпоху дворцовых переворотов идея просвещённого абсолютизма многие десятилетия связывалась с его именем даже за рубежом, например у Вольтера²⁰. Ф. Прокопович и его соратники по «учёной дружине» (епископ Гавриил Бужинский, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир) видели в наследии Петра залог продолжения политики просвещённого абсолютизма в России. В 1730 г. именно они оказались одними из организаторов срыва «затейки» членов Верховного тайного совета, стремившихся упразднить абсолютистское устройство государства и установить правление аристократии.

Особенно возрос интерес к просвещённому абсолютизму после прихода к власти Елизаветы Петровны. Заказ окружением императрицы Вольтеру на написание истории её отца включал, как нечто само собой разумеющееся, изображение его государем, просветившим страну. Профессор Ф. Г. Дильтей, первый преподаватель юридических наук в Московском университете, многие годы читал курс естественного права, основываясь на концепциях просвещённого абсолютизма Пуфендорфа и Вольфа, иллюстрируя их положения примерами не только из зарубежной, но и российской истории.

Вольф оказал заметное влияние и на взгляды М. В. Ломоносова (1711–1765), который слушал его лекции в Марбургском университете. Великое прошлое своей страны Ломоносов — историк связывал с трудами «государей заслугами своими Россию одолживших»²¹. Его исторические и литературные тексты наполнены панегириками Петру I²². Ломоносов выдвигает программу деятельности просвещённых государей: «Радеть о благоденствии общества, защищать оное прозорливым мужеством, управлять милосердным правосудием, обога-

²⁰ Вольтер. История Карла XII, короля шведского. М., 1900; он же. История Российской империи в царствование Петра Великого. М., 1809.

²¹ Ломоносов М. В. Посвящение к первому тому «Истории Российской» В. Н. Татищева // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 16.

²² См., напр.: Ломоносов М. В. Слово похвальное блаженным и вечнодостоинья памяти государю и императору Петру Великому // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 584–612.

щать домостроительством и купечеством, просвещать науками, украшать художествами есть великое монархов упражнение»²³.

Исключительно важную роль в разработку доктрины внесли французские просветители XVIII в., им принадлежит заслуга её окончательного формирования.

Так же как и ранние теоретики, «философы» были убеждены, что монархии возникли в результате общественного договора. Статья «Самодержавие» из «Энциклопедии» в русском переводе XVIII в. гласит: «Самодержавство есть право повелевать решительно во гражданском обществе, которое право члены общества поручили одной или многим особам для содержания в оном внутреннего порядка и внешнего защищения»²⁴.

Идеалом просветителей была концепция «законной монархии», созданная Ш. Л. Монтескьё (1689–1755). В такой монархии правитель «управляет государством по законам в основание положенным»²⁵. Автор статьи из «Энциклопедии» повторяет мысль Монтескьё, называющего монархией строй «где правит одно лицо посредством основных законов»²⁶. В «законной монархии» в отличие от деспотии суверен не может посягать на права сословий. Дворянство и духовенство выполняют опосредующую, а, следовательно, и сдерживающую функцию. «Сущность мысли Монтескьё заключается в указании на необходимость сдержек во всяком образе правления; как скоро они исчезают, так правление превращается в деспотию»²⁷. В результате, размышляет Монтескьё: «В монархиях государи более просвещённые и министры их несомненно искуснее и опытнее в делах правления, чем в деспотическом государстве»²⁸. Наоборот, госу-

²³ Ломоносов М. В. Слово благодарственное ея императорскому величеству на освящении Академии художеств // Ломоносов М. В. Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 807.

²⁴ Самодержавство // О государственном правлении и разных родах оного из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 76.

²⁵ Там же.

²⁶ Монтескьё Ш. Л. О духе законов // Монтескьё Ш. Л. Избранные произведения. М., 1955. С. 175.

²⁷ Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001. С. 253.

²⁸ Монтескьё Ш. Л. Указ. соч. С. 157.

дарство, где абсолютная власть не ограничена законами «по самой своей природе крайне неустойчиво»²⁹.

Некоторые просветители допускали возможность функционирования в «законной монархии» представительных органов. Такие идеи высказывал Монтескьё, считавший, что в европейских континентальных государствах можно внедрить некоторые учреждения, проверенные длительным опытом работы в высоко ценимой им английской конституционной монархии. Умеренные просветители мечтали, что именно просвещённые монархи, советуясь с приближёнными к ним «философами», смогут постепенно перевести свои страны от монархии неограниченной к монархии конституционной. При этом Монтескьё, исходя из выдвинутого им положения о решающей роли географического фактора, напоминал, что каждая страна имеет свои специфические особенности государственного устройства, и простое перенесение английского опыта невозможно. А. Р. Тюрго во Франции и Пьетро Леопольдом в Тосканском герцогстве были предприняты попытки начать конституционные эксперименты, прерванные, однако, на ранних стадиях в результате сопротивления консервативных кругов³⁰.

Центральной фигурой, осуществляющей реформы, в трактовке просветителей XVIII в. являлся просвещённый монарх. «Объективно и социально обусловленная противоположность между существовавшим тогда феодальным и будущим буржуазным государством воспринималась деятелями Просвещения как чисто субъективная антитеза между заблуждающимся или дурным монархом и государем, правящим согласно требованиям разума»³¹. Тактика проведения социальных и политических преобразований руками абсолютных монархов отражала слабость буржуазии того времени, её неспособность самостоятельно, своими силами, революционным путём осуществить желаемые изменения.

²⁹ Гольбах П. А. Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // Гольбах П. А. Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. М., 1963. С. 488.

³⁰ Подробнее см.: Антипов В. С. Типология политики просвещённого абсолютизма // МИ. 2013. Вып. 4. С. 226–228.

³¹ Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961. С. 274.

Просветители полностью разделяли взгляды своих ранних предшественников на особую миссию просвещённого монарха, способного осуществить их учение на практике. Гольбах прославлял государя как главную силу общественных преобразований³². Целью просвещённого государя должно было быть счастье и благоденствие соотечественников. В этом пафос статьи Дидро «Государя» в «Энциклопедии». Он пишет: «Общество избрало себе государей только ради более надёжной охраны своего счастья и ради самосохранения»³³. Энциклопедия утверждала: «Ежели государь добродетельный, ежели он разделяет награждения и наказания справедливо и благоразумно, все с великим тщанием стараются заслужить его милость, и царствование его есть век золотой»³⁴. Среди добродетелей государя выделялось и умение прощать ошибки подданных. Дидро писал: «Мягкость правителя — единственное лекарство против неизбежных зол в таких государствах, которые по своему строю наименее оставляют свободы гражданам»³⁵. В назидание действующим монархам просветители стремились изобразить деятельность добродетельных правителей прошлого. У Вольтера такими представлены Генрих IV, Людовик XIV, Пётр I. Его государя — герои преобразований и просвещения обуздывают своевольных аристократов, ведут победоносные войны, выводят подданных из тьмы невежества, покровительствуют науке и культуре. В «Опыте о нравах» Вольтер рисует идеализированную картину государственного устройства Китая, которым правят просвещённые монархи: «Новый император Юн Чжен превзошёл своего отца в любви к законам и общественному благу»³⁶.

По сравнению с ранними теоретиками просвещённого абсолютизма «философами» XVIII в. был значительно расширен и приведён в систему список предлагаемых структурных реформ. В состав доктрины просвещённого абсолютизма вошли положения о ликвидации феодальных повинностей в деревне, отмене

³² Гольбах П. А. Указ. соч. С. 529–530.

³³ Дидро Д. Государя // Дидро Д. Избранные произведения. М., 1951. С. 355.

³⁴ Монархия (правление) // О государственном правлении и разных родах оногo из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 60.

³⁵ Цит. по: Винтер Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. (теория прогресса). Иваново-Вознесенск, 1925. С. 49.

³⁶ Цит. по: Державин К. Н. Вольтер. М., 1946. С. 263.

крепостного права, свободе торговли и предпринимательства, уничтожении сословных привилегий. Выдвигались проекты реформ по введению веротерпимости, преобразованию судебных органов, расширению доступа к образованию.

Интерес просветителей к монархам и монархов к просветителям был обоюдным. Просветители устанавливали контакты с «философами на троне», заинтересованными в реализации их проектов, способными воплотить их в жизнь. Монархи стремились использовать популярность теоретиков, опереться на их авторитет при обосновании намечаемых реформ. Тем более, что большинство последних не ставило под сомнение сам принцип абсолютизма и даже провозглашало целью упрочение легитимности существующего государственного устройства теперь уже на основе естественно-правовой теории.

Немаловажную роль играли и соображения пропаганды. В XVIII столетии возросла роль идеологической функции государства. Правительственный аппарат нуждался в свежих идеях для идеологической работы с всё более увеличивавшейся массой грамотного населения. Пропаганда была вынуждена всё больше обращаться к «разуму» подданных, не просто повелевать, а убеждать их в необходимости реформ. То есть, действовать совершенно иначе, чем в предшествующие века, когда при оглашении решений подразумевалось, что подданные должны распоряжения просто выполнять, а не обсуждать их целесообразность. Правительственная пропаганда всё больше использовала доводы, связанные с «общим благом», едиными интересами государства и населения. Характерно, например, что во второй половине XVIII в. из названий войн исчезает мотив «династического наследования». Разработанная просветителями доктрина просвещённого абсолютизма становится «одной из новых форм официальной правительственной идеологии»³⁷.

Монархи-реформаторы никогда не помышляли о механическом перенесении идей доктрины просвещённого абсолютизма на почву своих стран, без соответствующей их корректировки и приспособления к национальным условиям. «Идеи европейского Просвещения были вполне приемлемы для любого европейского монарха, если он воспринимал их не как готовый

³⁷ Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984. С. 43.

рецепт, но как отвлечённую схему, каковой они и были, которую следует осторожно, сообразуясь с местными условиями, реализовать»³⁸. Для монархов на первом месте всегда оставались интересы национального государства, как они их понимали. Идеи просветителей использовались выборочно, когда они соответствовали этим интересам. Положения доктрины просвещённого абсолютизма сплошь и рядом огрублялись, адаптировались к сиюминутным целям. Теория общественного договора, как правило, отодвигалась на второй план. И наоборот акцент переносился на положения доктрины, декларирующие право самодержца на неограниченную власть. При необходимости монархи ссылались и на своё «божественное право», хотя этот тезис явно расходился с новейшими построениями естественно-правовой теории.

По мере проведения реформ выяснялось, какие предложения просветителей реализуемы, какие необходимо скорректировать, а какие вообще отбросить. Известно, какое огромное влияние оказали на Екатерину Алексеевну в молодости, задолго до восхождения на престол, идеи книги Монтескьё «О духе законов». Позднее она образно назовёт эту книгу «молитвенником монархов со здравым смыслом». В начале царствования императрица явно переоценивала возможности использования идей французского мыслителя для реформирования российского общества. Почти три сотни статей «Наказа» взяты Екатериной из Монтескьё³⁹. Обсуждение «Наказа» в Уложенной комиссии показало неготовность и нежелание представителей российского общества претворять в жизнь большинство идей Монтескьё. «Для Екатерины роспуск Уложенной комиссии означал прощание с иллюзиями. ... Отныне императрица трезво оценивала и себя и свой народ»⁴⁰.

Можно привести много примеров такого прагматичного отбора монархами устраивающих их предложений просветителей. В ходе реализации реформ содержание провозглашаемых целей нередко выхолащивалось, наполнялось более умеренным

³⁸ Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992. С. 129.

³⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. 5. М., 1989. С. 69.

⁴⁰ Каменский А. Б. Указ. соч. С. 209.

содержанием. Во всяком случае, когда перед монархами вставал вопрос выбора, предпочтение почти всегда отдавалось ценностям абсолютизма перед ценностями Просвещения.

Екатерина II выборочно использовала идеи Монтескьё, виртуозно приспособляя их к своим нуждам. Акцентировалось внимание на образе «монарха-законотворца», утверждении о необходимости сильной монархической власти в огромной стране. В то же время, она как бы ни замечала мысли Монтескьё о необходимости разделения властей, возможности построения конституционной монархии, независимости суда. Оказался пересмотренным и вывод Монтескьё о том, что в государствах с большой территорией складывается деспотия. Более того, как показал А. Б. Каменский, императрица пошла на «откровенный подлог», заменив понятие «деспотия» понятием «самодержавие»⁴¹. «Самодержавие», в трактовке Екатерины, так же возникает на огромных территориях, но управляется монархом в соответствии с законами.

Примерно, так же как и Екатерина, относились к просветительским проектам Иосиф II и Фридрих II. В начале правления Фридрих II окружил себя учёными французами, выслушивал их советы, всячески покровительствовал им. Но в практической деятельности прусский монарх проявил себя как крайне осторожный реформатор, не затрагивавший основ режима, созданного предшествующими Гогенцоллернами.

Впрочем, справедливости ради, следует отметить, что и просветители, когда дело доходило до перевода их проектов в практическую плоскость, часто становились гораздо умереннее, чем когда занимались чисто теоретическими построениями. Приняв участие в конкурсе российского Вольного экономического общества, отвечая на вопрос, какая должна быть собственность у крестьян, Вольтер твёрдо высказался за сохранение помещичьего землевладения. За владельцами крепостных, по его мнению, должно было остаться и право наделения крестьян свободой. Даже гораздо более радикальный Ж. Ж. Руссо в составленном им проекте польской конституции предусматривал компенсационные выплаты помещикам освобождёнными крестьянами.

⁴¹ Каменский А. Б. Указ. соч. С. 174.

Результатом постоянного приспособления доктрины к практике отдельных стран стало возникновение в каждой из них национальной модели политики просвещённого абсолютизма.

Подведём некоторые итоги.

Восемнадцатый век часто называют «веком утопий». От него осталось множество проектов создания нового общества, новых политических отношений. Эти проекты носили рационалистический характер, основывались на теории естественного права, убеждения в том, что мир может быть основан на разумных началах. Подвергая критике недостатки реально существовавшего социума, просветители создавали идеализированный образ будущего общественного устройства.

Нам представляется, что цели, провозглашаемые доктриной просвещённого абсолютизма, были одной из таких утопий, являлись органическим результатом господствовавшей в общественном сознании рационалистической антиисторической парадигмы.

Просветителям казалось, что достаточно изменить образ мыслей людей, и управителей, и управляемых, чтобы сконструировать более совершенную политическую систему. «Мнения правят миром» — таков был девиз Просвещения. Для Кондорсе история человечества, «если проследить его из поколения в поколение... представляется как картина прогресса человеческого разума»⁴², по мере роста умственных способностей меняются и эпохи, проходимые людьми. Э. Г. Морелли видел в невежестве главного врага движению человечества вперёд⁴³. Отсюда повышенное внимание многих просветителей к проблемам воспитания новых поколений, свободных от предрассудков прошлого. На подобных умозаключениях основана вся доктрина просвещённого абсолютизма. Экономические и другие факторы, определяющие ход человеческой истории, оставались для её создателей второстепенными по отношению к безграничным возможностям человеческого разума.

При изучении хода конкретных реформ, проводимых в эпоху просвещённого абсолютизма, поражает безусловная вера реформаторов в силу слова — повеления, воплощённого в их за-

⁴² Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936. С. 4.

⁴³ Морелли Э. Г. Кодекс природы или истинный дух её законов. М.; Л., 1956. С. 54–56.

конах, «веры во всеильное и всеустраивающее законодательство»⁴⁴. Главная гарантия воплощения закона в практику, как представлялось просветителям, заключалась в его соответствии разумным началам естественного права. Законодательство рассматривалось как главный инструмент формирования общества, государства, социальных институтов. Построения просветителей носили антиисторический характер, не учитывали, что государственные институты являются результатом не рациональных волевых решений, но развиваются постепенно, путём накопления долговременных изменений во всех сферах жизни общества. Им представлялось, что феодальная юрисдикция, религия, привилегии высших сословий возникли путём сознательного искажения естественного закона и могут быть пересмотрены в результате целенаправленной деятельности новых поколений.

Доктрина просвещённого абсолютизма выражала социальные интересы наиболее дальновидной и гибкой части феодалов, осознававших необходимость проведения реформ, отвечающих потребностям капиталистического развития, учитывающих интересы буржуазии. Буржуазия выступала в роли второстепенного союзника этих слоёв феодальных элит.

Это был временный тактический компромисс. Стратегические цели союзников различались, ибо феодальные элиты стремились только к частичной модернизации общества при сохранении в целом экономического и политического строя. «Главной и основной целью самих просвещённых монархов, при всей их просветительской фразеологии, оставалось укрепление существующего строя, сохранение господства феодального класса, усиление абсолютистского государства, его финансовой и экономической мощи»⁴⁵. Буржуазия, наоборот, объективно была заинтересована в радикальном разрушении феодализма и абсолютизма. Представители этих двух социальных сил по-разному видели цели реформ. Этим объясняются многочисленные противоречия, разногласия, трения, дискуссии между разработчиками различных вариантов доктрины просвещённого абсолютизма.

⁴⁴ Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции // Тарле Е. В. Сочинения в 12 томах. Т. 2. М., 1957. С. 434.

⁴⁵ Рогинский В. В. Ранние буржуазные государства и «просвещённый абсолютизм» в Европе XVIII века // История Европы. Т. 4. М., 1994. С. 354.

Субъективно авторы доктрины просвещённого абсолютизма стремились модернизировать феодализм и абсолютизм, объективно они способствовали их разрушению, намечали пути капиталистических преобразований, готовили почву для замены феодальных общественных отношений буржуазными.

Источники

- Боллингброк.* Идея о короле-патриоте // *Боллингброк.* Письма об изучении и пользе истории. М., 1978. С. 197–239.
- Гоббс Т.* Левиафан // *Гоббс Т.* Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. М., 1964.
- Гоббс Т.* Основы философии // *Гоббс Т.* Сочинения. В двух томах. Т. 1. М., 1989.
- Гольбах П. А.* Естественная политика или беседы об истинных принципах управления // *Гольбах П. А.* Избранные произведения. В двух томах. Т. 2. М., 1963. С. 84–534.
- Дидро Д.* Государи // *Дидро Д.* Избранные произведения. М., 1951. С. 355–357.
- Кондорсе Ж. А.* Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
- Крижанич Ю.* Политика. М., 1965.
- Ломоносов М. В.* Слово благодарственное ея императорскому величеству на освящении Академии художеств // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 8. М.; Л., 1959. С. 807–816.
- Ломоносов М. В.* Посвящение к первому тому «Истории Российской» В. Н. Татищева // *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. 6. М.; Л., 1952. С. 13–16.
- Монархия (правление) // О государственном правлении и разных родах оногo из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 60–63.
- Монтескьё Ш. Л.* О духе законов // *Монтескьё Ш. Л.* Избранные произведения. М., 1955. С. 159–734.
- Морелли Э. Г.* Кодекс природы или истинный дух её законов. М.; Л., 1956.
- Прокопович Ф.* Слово о власти и чести царской // *Прокопович Ф.* Сочинения. М.; Л., 1961. С. 76–93.
- Пуфендорф С.* Введение в историю европейскую. СПб., 1718.
- Пуфендорф С.* О должности человека и гражданина по закону естественному. СПб., 1726.
- Самодержавство // О государственном правлении и разных родах оногo из Энциклопедии. СПб., 1771. С. 7–10.

Литература

- Антипов В. С. Типология политики просвещённого абсолютизма // МИ. 2013. Вып. 4. С. 217–241.
- Виппер Р. Ю. Общественные учения и исторические теории XVIII и XIX вв. (теория прогресса). Иваново-Вознесенск, 1925.
- Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII в. М., 1984.
- Державин К. Н. Вольтер. М., 1946.
- Иерусалимская Е. В., Рубинштейн Е. Б. Болингброк — политик и мыслитель // Просветительское движение в Англии. М., 1991. С. 258–300.
- Каменский А. Б. «Под сению Екатерины...»: вторая половина XVIII века. СПб., 1992.
- Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века, опыт целостного анализа. М., 2001.
- Кареев Н. И. История Западной Европы в новое время (развитие культурных и социальных отношений). Т. III. «Восемнадцатый век» и Французская революция. СПб., 1893.
- Кареев Н. И. Типологические курсы по истории государственного быта. Западноевропейские абсолютистские монархии XVI, XVII и XVIII веков. СПб., 1908.
- Ключевский В. О. Курс русской истории // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. Т. 5. М., 1989.
- Мальшева Н. И. Политико-правовое наследие Самуила Пуфендорфа // Правоведение. 1999. № 1. С. 122–127.
- Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. В трёх томах. Т. 3. Национализм и европеизм. М., 1995.
- Митрофанов П. П. Политическая деятельность Иосифа II, её сторонники и её враги (1780–1790). СПб., 1907.
- Омельченко О. А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещённый абсолютизм в России. М., 1993.
- Рогинский В. В. Ранние буржуазные государства и «просвещённый абсолютизм» в Европе XVIII века // История Европы. Т. 4. М., 1994. С. 349–366.
- Тарле Е. В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции // Тарле Е. В. Сочинения в 12 томах. Т. 2. М., 1957.
- Фор Э. Опала Тюрго. 12 мая 1776 г. М., 1979.
- Черепнин Л. В. Русская историография до XIX века: курс лекций. М., 1957.
- Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. М., 2001.
- Шлоссер Ф. Всемирная история. Т. 6. СПб., 1862.

- Эпштейн А. Д. История Германии от позднего средневековья до революции 1848 года. М., 1961.
L'Absolutisme éclairé. P., 1985.
Bluche F. Le Despotisme éclairé. P., 1968.
Gerchoy L. L'Europe de princes éclairis. 1763–1789. P., 1966.
Meyer J. Le Despotisme éclairé. P., 1991.
Vaucher P. Le Despotisme éclairé. 1740–1789. P., 1954.

Антипов Владимир Сергеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат философских наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: v_antipov@mail.ru.

The Formation of Enlightened Absolutism Doctrine

The paper attempts to study the development of enlightened absolutism doctrine based on foreign and Russian scholars of the XVII–XVIII centuries texts' analysis. The documents of T. Hobbes, S. von Pufendorf, U. Krizhanich, F. Procopovich, M. V. Lomonosov, Voltaire, Ch. L. Montesquieu, P. A. Holbach and others were analyzed. There were examined specific characteristics of their doctrines' variants and different projects of proposed reforms.

Key words: enlightened absolutism, enlightened despotism, doctrine of enlightened absolutism, 18th century reforms.

Vladimir Antipov, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Philosophical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: v_antipov@mail.ru.

Космач В. А.

НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы современной отечественной исторической науки, которые являются не только дискуссионными, но и актуальными в постсоветской историографии. Сделана попытка переоценки и переосмысления таких понятий, как «капитализм», «социализм», «империализм», «коммунизм». Затронута проблема исторической периодизации и исторических закономерностей в развитии общества. Уделено внимание административно-командной системе социализма, причинам и факторам, вызвавшим распад СССР. В авторской версии вводится в оборот понятие «тоталитарные революции», даётся трактовка фашизма, определены его ключевые признаки, содержание и характеристики.

Ключевые слова: частная собственность, капитализм, империализм, социализм, коммунизм, исторический закон, периодизация, тоталитарные революции, фашизм.

В числе по-прежнему острых дискуссионных тем в современной отечественной исторической науке — **проблема исторической терминологии**, или вопрос о целесообразности и объективности использования «старого», во многом изжившего себя, заидеологизированного **категориального понятийного аппарата**. Прежде всего, это относится к таким ключевым категориям в отечественной историографии как **«капитализм», «социализм», «коммунизм» и «империализм»**, которые следует переосмыслить и в их реальном и **позитивном содержании**.

Не вдаваясь в пространные рассуждения, процитируем вначале классиков марксизма: «Вы приходите в ужас от того, — обращались **К. Маркс** и **Ф. Энгельс** в своём знаменитом «Манифесте Коммунистической партии» к собственным оппонентам, — что мы хотим уничтожить частную собственность. Но в вашем нынешнем обществе [а это, напомним, середина XIX в. — В. К.] частная собственность уничтожена для девяти десятых его членов, она существует именно благодаря тому, что не сущест-

вует для девяти десятых. Вы упрекаете нас, следовательно, в том, что мы хотим уничтожить собственность, предполагающую в качестве необходимого условия отсутствие собственности у огромного большинства общества. Одним словом, вы упрекаете нас в том, что мы хотим уничтожить вашу собственность. Да, мы действительно хотим это сделать»¹. В произведении, ставшем классикой, — «Капитале» — основатели подчеркивали: «Лишь там, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда», лишь там соответствующий способ производства «достигает расцвета, проявляет всю свою энергию, приобретает адекватную классическую форму»². В том же «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности»³.

Отсюда можно сделать, по крайней мере, **три вывода**:

1. К. Маркс и Ф. Энгельс, а значит и их учение — марксизм, считали именно **частную собственность** необходимым условием и определяющей детерминантой социального прогресса, естественным и необходимым состоянием справедливого общества.

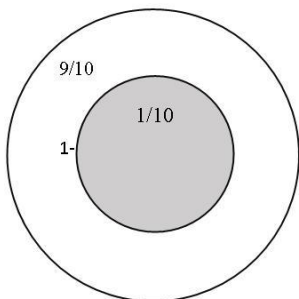
2. Уже ранний марксизм принципиально подчеркнул, что он выступает не против частной собственности как таковой, а против буржуазной (капиталистической) частной собственности.

3. Опять же, ранний марксизм чётко определил, что капитализм середины XIX в. — это несправедливое общество, поскольку в нём имущее меньшинство (10 %) владеет собственностью, а, следовательно, и властью, и на этой основе эксплуатирует неимущее большинство (90 %), что можно легко изобразить в виде небольшой схемы по принципу «двух кругов»:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 440.

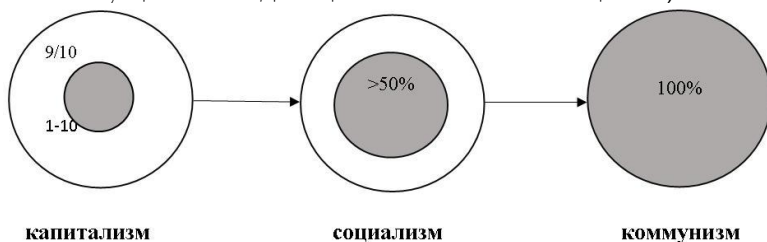
² Маркс К., Энгельс Ф. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 771.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 438.

Капитализм середины XIX в.
(заштрихована имущая, т.е. владеющая
собственностью, и обладающая
властью часть европейского и
североамериканского общества)

Такому, действительно несправедливому обществу — капитализму середины XIX в. — марксизм заявил свою решительную оппозицию. Что предлагалось взамен, какая альтернатива? **Движение к коммунизму через социализм путем расширения числа частных собственников, а значит и числа граждан, участвующих в управлении государством и обществом.** Изобразим логику рассуждений классиков марксизма об эволюции капитализма в коммунизм через социализм схематично (заштрихована имущая и обладающая властью часть общества):

Другое дело, что марксизм не исключал двух вариантов движения общества к коммунизму через социализм: **путём реформ** (социал-демократический вариант), отрицая революцию, и лево-социалистический (лево-радикальный) вариант — **путём революции и диктатуры пролетариата.**

Нет сомнения поэтому в том, что понятиям «капитализм», «социализм», и «коммунизм» следует придать «второе дыхание», возродить их реальный, истинный, объективный смысл и содержание. С нашей точки зрения, **«капитализм»** — это такой общественный строй (общество), где собственность и власть принадлежит имущему меньшинству, владеющему капиталом;

«коммунизм» — это общество свободных собственников-производителей, в котором собственность, власть и капитал доступны каждому; **«социализм»** — это общественный строй (общество) переходного типа, где собственность, власть и капитал принадлежат имуществу большинству. **Исторический смысл социализма** — в превращении максимально большего числа наёмных работников в собственников.

Многие и сегодня ошибочно полагают, что раз частная собственность предполагает [что, в принципе, верно. — В. К.] экономическую свободу, верховенство личности, рынка и гражданского общества, демократии и парламентаризма, то и в политической и иных сферах жизнедеятельности общества позиции государства должны быть вторичны или сведены лишь к «регулированию», а авторитет «великой личности» вообще исключен. Это, мол, тоталитаризм, диктатура, вождизм, фашизм, национал-социализм, сталинизм, маоизм и т. д. Это так. История часто свидетельствует и о том, что **«великая личность»**, действительно национальный лидер не меньше благо и польза, чем свободный индивид-собственник в гражданском обществе. Как частная собственность нереальна без свободной личности, так и сильное государство своими успехами и процветанием своих граждан может быть ведомо только сильной личностью. Достаточно назвать в качестве примера Ф. Д. Рузвельта, У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Аденауэра и других. Возрождающаяся Россия сегодня также определилась в своем историческом настоящем и будущем в лице В. В. Путина и сильной России, которую предстоит строить путём новой модернизации.

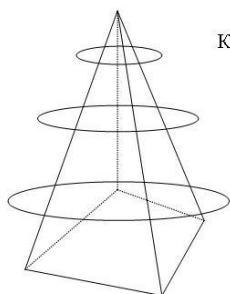
«Империализм» как понятие, как термин также генетически привнесён в наше сознание наследием и теорией ленинизма, причем в ложном, извращенном (по В. И. Ульянову-Ленину) содержательном смысле. На самом деле, «империализм» — это вполне оправданный и в лексическом, и в содержательном значении термин (категория) для обозначения и фиксации великодержавных, захватнических намерений того или иного государства, не исключая такие формы внешней агрессии (экспансии) как войны или локальные конфликты. Империализм связан, прежде всего, с великодержавностью и внешней экспансией. Иногда «империализмом» называют недемократические (тоталитарные) формы организации и существования власти, госу-

дарства или общества. Западногерманские и другие историки Западной Европы во второй половине XX в. и ранее активно использовали в работах по истории внешней культурной политики Германии и других европейских государств, а так же США, такой собирательный термин, как «культурный империализм», обозначая им духовно-культурную экспансию империализма и государств Западной Европы и США в XIX–XX вв. А вот на счёт «загнивания» империализма есть много вопросов, как и о последней и завершающей стадии капитализма (империализм по В. И. Ульянову-Ленину), поскольку подобные «догматы» не соответствуют реальности истории нового и новейшего времени.

2. Вторая важная тема для современной отечественной историографии — это проблема объективного, и в этом смысле повторного, **изучения советского прошлого,** истории большевизма и сталинизма, истории советского общества (СССР), и в особенности причин и факторов, которые привели к краху и распаду действительно мировой державы — Советского Союза. Сегодня уже нет сомнений, что одну из решающих ролей в распаде СССР сыграли спецслужбы западных государств, прежде всего США, Великобритании, Франции и Германии, а так же сложная геополитическая игра среди самих государств так называемого «биполярного мира» (противостояние «капитализм» — «социализм» в советском идеологизированном обозначении и понимании). Первые, и достаточно объективные, работы на эту тему уже есть⁴.

Вместе с тем, отрицать тот факт, что **административно-командная система** к началу 1990-х гг. в СССР изжила и исчерпала себя, также нельзя, поскольку она покоилась и воспроизводила себя десятилетиями на основе так называемых «экстенсивных факторов». Эта система породила и востребовала своего «могильщика» — М. С. Горбачёва и его «перестройку». Схематично административно-командная система выглядела примерно так:

⁴ См.: *Медведев Р.* Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010; *Чешко С. В.* Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. М., 2000; *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М., 2007.

КПСС – Советское государство

Номенклатура

Марксизм – ленинизм (идеология)

= «Пирамида», административно-командная система базировалась на четырех факторах собственной силы и воспроизводства

3. Проблема «повторного» и объективного изучения большевизма и сталинизма также, с нашей точки зрения, актуальна сегодня как никогда⁵. В этом еще одна важная задача современной исторической отечественной науки. Следует признать, что большевизм и сталинизм глубоко уходят своими корнями в российскую историю, поведенческо-бытовую культуру и менталитет русского народа, восточнославянской (евразийской) цивилизации в целом. Следует также признать, что Россия в 1917 г. и далее переживала аналогичные события и потрясения, подобные Франции времен Великой французской буржуазной революции 1789–1799 гг. Полагаем, что в современной отечественной историографии правильнее будет говорить о **«Великой Российской буржуазно-демократической революции 1917–1920 гг.»**, начало которой связано с низвержением монархии Романовых, а финал – с окончанием гражданской войны и переходом Советской России к новой экономической политике (нэ-

⁵ См.: Медушевский А. Н. Феномен большевизма: логика революционного экстремизма с позиций когнитивной истории // *Общественные науки и современность*. 2013. № 5–6; Фельдман М. А. Большевизм: нелёгкий путь к разгадке феномена // *Общественные науки и современность*. 2015. № 1. С. 100–107.

пу)⁶. У нас так же были свои «лафайэты» и «дантоны», жирондисты и якобинцы, террор и гражданская война, наконец, свой «термидор». Если присмотреться внимательно и объективно к истории Франции и России, то основные периоды и этапы не только Великой французской буржуазной революции второй половины XVIII в. и Великой Российской буржуазно-демократической революции первой четверти XX в., но и французской истории XVIII–XX вв. или идентичны или весьма похожи с российской историей XIX – начала XXI вв.. Много аналогий можно найти в германской и российской истории XVIII–XX вв. Все это во многом потому, что в самой истории как реальности функционируют свои собственные законы и закономерности, не подвластные тем или иным идеологическим догмам или фальсификации реальной истории.

4. Отсюда еще одна тема и проблема для современной отечественной историографии – **проблема поиска и формулировки исторических законов и закономерностей** (ведь мы не отрицаем, что история – это наука, а любая наука формулирует их), **объективного определения периодизации российской истории с использованием таких ключевых категорий как «эпоха», «период», «этап»**. Для начала предложим формулировки четырех законов, дошедших, с нашей точки зрения, именно исторического контекста и содержания⁷:

1. **Закон исторической эволюции и кризиса цивилизации**: «Весь ход истории определяется развитием и соперничеством различных форм и типов собственности, столкновением и конфликтами интересов людей. В случае, если одна форма или тип собственности пытается доминировать, а соперничество интересов приобретает характер глубокого социального антагонизма, происходит цивилизационный разлом – одна цивилизация (культура, формация, эпоха) меняет другую».

⁶ См.: *Космач В. А.* Трактовка фашизма в историографии 20–40-х гг. и второй половины XX века // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2000. № 4 (18). С. 136–144; *он же.* История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2001. № 1 (19). С. 3–8; *Медушевский А. Н.* Указ. соч.

⁷ См.: *Космач В. А.* Трактовка фашизма... С. 136–144; *он же.* История как наука... С. 3–8.

2. **Закон «народ — личность»:** «И народ, и личность в отдельности есть творцы истории. Бывают исторические эпохи (в узком понимании этого слова), когда не массы, а великие личности определяют весь ход истории, развитие и судьбы той или иной цивилизации или культуры».

3. **Закон исторического позитива или негатива:** «Ход истории может быть или позитивным или негативным. Негатив в истории (социальные катаклизмы, войны, революции, диктаторские режимы и т. д.) больше наблюдаются там, где доминируют коллективистские, в том числе государственная, формы собственности и где не сложилось гражданское общество. Там, где преобладает частная форма собственности и ее различные модификации, где сложилось и де-факто существует гражданское общество, развитые институты и традиции парламентаризма и демократии, в истории той или иной страны, государства, цивилизации преобладает позитив».

4. **Закон «массы — элита»:** «История конкретной страны, конкретного государства, той или иной цивилизации (культуры) в большей степени зависит не от того, что чувствуют и как ведут себя народные массы, а от того, какую политическую, хозяйственную и духовную элиту они порождают. Реакционная великодержавная элита чаще формируется в государствах и обществах “вождистского” и “общинного” типов».

Важнейшее значение в исторической науке принадлежит **периодизации**, которая предполагает деление истории развития той или иной цивилизации, страны, государства или народа (народов) на эпохе, периоды и этапы. При всей разноречивости подходов к периодизации всемирной истории с точки зрения европоцентризма основные эпохи всемирной истории устоялись. Это — **древность** (по V в. н. э.), **средневековье** (V–XV вв.), **новое время** (XVI — начало XX вв.), **новейшая и современная история** (1917/18 гг. — по настоящее время). Хронологические рамки самих эпох из этой «четырёхчленки» — предмет самых острых дискуссий сегодня. На наш взгляд, это объясняется тем, что историки бывшего СССР, с одной стороны, слишком отягощены наследием марксизма-ленинизма и не могут до сих пор отойти от подобного «наследия»⁸, а с другой стороны, чувству-

⁸ О влиянии методологических установок («формационного» и «цивилизационного» подходов) на периодизацию всемирной истории см.:

ется тупиковость в самом варианте периодизации, прежние критерии периодизации явно устарели. Историки-профессионалы интуитивно ощущают необходимость обновления периодизации всемирной истории и вопрос и её критериях — один из ключевых.

С нашей точки зрения, как минимум, **три основных критерия** должны лежать в основе периодизации всемирной истории, которые мы сводим к следующим трём постулатам (положениям):

1. Переходное время от одной исторической эпохи к другой определяется событиями всемирно-исторического масштаба. Конкретные даты в данном случае весьма условны и относительны.

2. Периодизация всемирной истории с точки зрения европоцентризма должна учитывать, прежде всего, уровень развития цивилизаций и культур самой Европы, её ведущей, основной цивилизации — западноевропейской.

3. Европейская идея и геополитика Европы — важнейшие моменты при определении эпох и периодов во всемирной истории с точки зрения европоцентризма. Степень их реализации в реальной жизни, в реальной истории должна просматриваться чётко в самих эпохах и периодах европейской и всемирной истории.

Древняя эпоха объединяет «предысторию» и историю первобытных культур, а так же цивилизации народов Древнего Востока и античного мира. Начальные хронологические рамки данной эпохи уходят в глубокую древность, они тесно связаны с историей антропо- и социогенеза, формированием «*Homo sapiens*», появлением первых цивилизаций древности. Конечная грань древней эпохи, казалось бы, не должна также вызывать никаких сомнений. Это V в. н. э. и традиционный 476 г. — год нападения Западной Римской империи, точнее, год отстранения от власти последнего римского императора. Далее начинается эпоха средневековья. Но вот что писал в свое время известный русский историк С. В. Ешевский: «Было принято начинать историю средних веков с 476 г., так называемым «падением Западной Римской империи». Теперь это обыкновение сохрани-

Пьянков И. В. Когда и как закончилась «древность» во всемирной истории? // *МИ.* 2013. Вып. 4. С. 79–87. См. также: *Пьянков И. В.* К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // *МИ.* 2002. Вып. 2. С. 7–20.

лось разве в немногих учебниках. Свержение Ромула-Авгула такой ничтожный факт, что его едва заметит сколь-нибудь серьёзно занимающийся историк. Было бы смешно принимать его за черту, разграничивающую две великие эпохи человечества, два мира, столь непохожие друг на друга и столь своеобразные. Сверх того, невозможно тем или другим годом обозначить такой великий переворот, который совершился в конце истории древней и в начале новой. И если нужно хронологически обозначить грань, отделяющую историю древности от истории новой Европы, то этой гранью приличнее принять первое столетие нашей эры. Христианство и варвары — вот два всемирно исторические явления, проложившие конец античному миру... Свержение Ромула-Авгула не произвело ни малейшего впечатления даже на современников». Великолепно сказано, причём ещё в 1870 г.⁹

Эпоха средневековья, на наш взгляд, будет занимать в европейской истории и мировой истории с точки зрения европоцентризма минимум пятнадцать веков (I–XV вв.). Разумно и логично делить эту эпоху на три периода: раннее средневековье (I–IX вв.), высокое средневековье (X–XIII вв.) и позднее средневековье (XIV–XV вв.). Открытие Америки Колумбом (1492 г.), знакомство европейцев с «Новым светом» и назревшие изменения цивилизационного масштаба в «Старом свете» (канун Реформации) — грань всемирно-исторического масштаба по своей значимости и последствиям и для Европы, и для мира в целом.

Далее наступает **эпоха Нового времени**. Новое время, подчёркивают А. В. Савельева и А. В. Полетаев, — это время всего мира, всего человечества, диктуемое Европой, независимо от типа или ступени развития того или иного общества. Подчёркнём слова «диктуемое Европой». На наш взгляд, это 1492–1945 гг. Именно Европа определяет в это время судьбы всего мира и свою собственную. Минимум четыре периода можно выделить внутри самой эпохи Нового времени. Это: раннее Новое время (1492–1642 гг.), зрелое Новое время (1640–1870 гг.), позднее Новое время (1870–1917/1918 гг.) и [предлагаем авторский вариант. — В. К.] новейшее новое время (1919–1945 гг.). После Второй мировой войны уже не Европа, а США, североамериканская цивили-

⁹ См.: Пьянков И. В. Когда и как закончилась «древность» во всемирной истории? С. 79–87.

зация, будут определять судьбы мира и во многом самой Европы.

А далее можно говорить об эпохе **новейшей и современной истории** (с 1945 г. по настоящее время), в которой мы живём. Судьбоносное значение в Европе и геополитическую значимость для всего мира по своим последствиям имели Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки (1975 г.) и распад Советского Союза в 1991 г.

В заключении изобразим изобразим всё вышесказанное в виде таблицы, учитывая историю российской (евразийской) цивилизации и историю Беларуси¹⁰:

Эпохи, периоды, этапы	Всемирная история	История России	История Беларуси
I. Древняя эпоха (эпоха древности) (по I в. н. э.)			
1.	Первобытные (древнейшие) культуры		
2.	Древние культуры:		
2.1	Древневосточные	Фино-угорские и славянские	Фино-угорские и славянские
2.2	Античные	Балто-славянские и скифо-азиатские	Балто-славянские
II. Эпоха средневековья (I–XV вв.)			
1.	Раннее средневековье (I–IX вв.)	Старославянский период (I–IX вв.)	
2.	Высокое средневековье (X–XIII вв.)	«Киевский период» (IX–XII вв.)	«Полоцкий период» (IX–XIII вв.)
3.	Позднее средневековье (XIV–XV вв.)	«Московский период» (XIII–XV вв.)	«Белорусско-литовский период» (XIII–XV вв.)
III. Эпоха Нового времени (XVI в. – 1945 г.)			
1.	Раннее Новое время (1492–1640 гг.)	Великорусский период (XVI – нач. XVIII вв.)	Белорусско-литовский период (по 1569 г.)
2.	Зрелое Новое время (1640–1870 гг.)	Имперский период (1721–1917 гг.)	«Польский период» (1569–1795 гг.)
2.1	Этап «великих революций» (1640–1800 гг.)		«Российский период» (1795–1917 гг.)
2.2	Этап «реформ реставраций» (1800–1870 гг.)		
3.	Позднее Новое время (1870–1917/1918 гг.)		

¹⁰ Космач В. А. История как наука... С. 3–8.

4.	Новейшее Новое время (1919 – 1945 гг.)	Советский период (1917–1945 гг.)	
4.1	Межвоенный период (1919–1939 гг.)	Великая Российская буржуазно-демократическая революция и гражданская война (1917–1920 гг.)	
4.2	Период Второй мировой войны (1939–1945 гг.)	Ранний сталинизм и НЭП (1921–1929 гг.)	Белоруссизация и НЭП (1921–1929 гг.)
4.3		Сталинизм (1929–1945 гг.)	
IV. Эпоха новейшей и современной истории (1945 – настоящее время)			
1.	Послевоенный период (1945–1975 гг.)	Советский период (1945–1993 гг.)	Советский период (1945–1996 гг.)
2.	Новейший период (1975–1991 гг.)	Сталинизм (1945–1953 гг.)	
3.	Современный период (1991 г. – настоящее время)	Либеральный коммунизм (1953–1964 гг.)	Консервативно-либеральный коммунизм (1953–1964 гг.)
4.		Неосталинизм (1964 – 1985 гг.)	
5.		Либеральный коммунизм (перестройка) (1985–1991 гг.)	Консервативно-либеральный коммунизм (перестройка) (1985–1990 гг.)
6.		Реформаторский неокмунизм (1991–1993 гг.)	Реформаторский (национально-демократический) неокмунизм (1991–1994 гг.)
7.			Бюрократический неокмунизм (1994 – 1996 гг.)
8.		Российский период (1993 г. – настоящее время)	Послесоветский период (1996 г. – настоящее время)
9.		Олигархический либерализм (1993–1999 гг.)	Бюрократический неокмунизм (1996 г. – настоящее время)
10.		Либеральный патриотизм (2000 г. – настоящее время)	

5. По-прежнему дискуссионными остаются вопросы, связанные с историей фашизма и германского национал-социализма. Написаны сотни и тысячи работ, в том числе по трактовке фашизма и его сущностным характеристикам. Однако дискуссии на эту тему не утихают. Мы предполагаем выводить

определение фашизма и его основные характеристики из такого явления, как «**тоталитарные революции**», рассматривая фашизм как их следствие и одновременно как классическую форму тоталитаризма в XX в. Термин «**тоталитарные революции**» **следует вводить, с нашей точки зрения, в научный оборот в качестве нового понятия**, которое обозначало бы новую разновидность, новый тип социальных революций в эпоху новейшей и современной истории. **Основными характеристиками тоталитарных революций** могли бы быть следующие положения:

1. Тоталитарные революции характерны только для XX века, новейшей и современной истории.

2. По своим основным движущим силам, своей социальной базе — это революции реакционно и великодержавно настроенной номенклатуры мелкобуржуазных сословий, а так же их союзников из числа люмпенизированных низов и интеллигенции.

3. Основными лозунгами таких революций выступают обычно идеи социального равенства, национального величия, государственного вмешательства во все сферы жизни общества, дисциплины и порядка.

4. Для таких революций характерно переплетение левого и правого радикализма в сочетании с лозунгами популизма и социальной демагогии.

5. Такие революции происходят обычно в форме насильственных государственных переворотов.

6. Основное следствие таких революций — тоталитаризм и тоталитарные режимы самых разных форм (итальянский фашизм, германский национал-социализм и т. д.).

7. Эти революции обычно отрицают классические формы либерализма, парламентаризма и демократии, предлагая взамен «свою» (пролетарскую, национальную, антиеврейскую и т. д.) демократию или тоталитарное государство. На самом деле тоталитарные революции глубоко враждебны гражданскому обществу, демократии и правому государству. Они по своей сути глубоко антидемократичны.

8. Тоталитарные революции всегда радикально настроенного «народного» вождя и порти вождистского типа.

С учётом всего этого, по нашему мнению, фашизм следовало бы определять так¹¹:

¹¹ *Космач В. А. Трактовка фашизма... С.136-144.*

Фашизм (от итальянского *fascio* — пучок, связка, союз, соединение) — это собирательный термин для обозначения тоталитарных форм политических движений и политической власти, сопутствующее явление и следствие тоталитарных революций в XX веке; это идеология и власть реакционно и шовинистически настроенных номенклатуры, бизнеса и мелкобуржуазных сословий, их союзников из числа люмпенизированных низов и «патриотической» интеллигенции; это синтез крайнего национализма, шовинизма, популизма и антидемократизма с идеями «национального единения» и «социального мира», государственного покровительства экономике и антикоммунизма; это — антипод гражданского общества, парламентской демократии и правового государства.

Ради завоевания и удержания власти фашизм обычно активно использует: социальную демагогию, лозунги дисциплины и порядка, шовинизм и великодержавный патриотизм, антикоммунизм и антисемитизм, вождизм и идею однопартийной диктатуры «народного типа», антипарламентаризм и силовые методы давления на оппозицию, жёсткую цензуру над средствами массовой информации, тотальный контроль над экономикой и всеми сферами жизни общества, включая быт, семью и личную жизнь граждан. Фашизм объединяет в одном политическом движении крайний национализм и радикальный социализм. Он открыто демонстрирует свою неприязнь к ценностям демократии, гражданского общества и правового государства; извращает патриотические ценности, превращая их в открытый шовинизм.

Литература

- Космач В. А.* История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2001. № 1 (19). С. 3–8.
- Космач В. А.* Трактоўка фашызма в историографіі 20–40-х гг. і другой паловіны XX стагоддзя // *Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 2000. № 4 (18). С. 136–144.
- Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М., 2007.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Капитал // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 4.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23.

- Медведев Р.* Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи. М., 2010.
- Медушевский А. Н.* Феномен большевизма: логика революционного экстремизма с позиций когнитивной истории // *Общественные науки современность.* 2013. № 5–6.
- Пантин И. К.* К вопросу о характере Октябрьской революции // *Политические исследования.* 2013. № 6 (138). С. 131–144.
- Пьянков И. В.* К вопросу о формационном и цивилизационном подходах // *МИ.* 2002. Вып. 2. С. 7–20.
- Пьянков И. В.* Когда и как закончилась «древность» во всемирной истории? // *МИ.* 2013. Вып. 4. С. 79–87.
- Фельдман М. А.* Большевизм: нелёгкий путь к разгадке феномена // *Общественные науки и современность.* 2015. № 1. С. 100–107.
- Чешко С. В.* Распад Советского Союза. Этнополитический анализ. М., 2000.

Космач Вениамин Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор (Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, г. Витебск, Белоруссия); e-mail: v.kosmach@tut.by

Some Controversial Issues of Modern Russian Historical Science

The article deals with some debatable questions of modern Russian historical science, which are not only controversial ones but they were topical in the post-Soviet historiography. Such notions as “Capitalism”, “Socialism”, “Imperialism”, and “Communism” are reevaluated and reconsidered by the author. The article concerns the problem of the historical periodization, as well as historical regularities in the development of the society. The command economy of socialism, the factors and causes which led to the disintegration of the USSR are discussed in details. The notion “totalitarian revolution” is introduced in the author’s version; the interpretation of “Fascism” is presented, its key signs, contents and characteristics are defined.

Key words: private ownership, capitalism, socialism, imperialism, communism, historical law, periodization, totalitarian revolutions, fascism.

Veniamin Kosmach, Doctor of Historical Sciences, Professor (Vitebsk State University named after P. M. Masherov, Vitebsk, Belarus); e-mail: v.kosmach@tut.by

Александрова О. И.

ПЕРВЫЕ ШАГИ АФИНСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ: ЭКСПЕДИЦИЯ ФРИНОНА В СИГЕЙ

Афинская колонизационная практика заметно отличалась от общегреческой уже на самых ранних этапах истории афинского государства. Ряд особенностей можно проследить уже на примере первой попытки афинской колонизации — экспедиции Фринона в Сигей. В статье рассмотрены немногочисленные имеющиеся свидетельства античных авторов и позиции исследователей по данному вопросу. Особое внимание уделяется вопросу о роли афинского государства в организации экспедиции Фринона.

Ключевые слова: Афины, Сигей, колония, колонизация, Фринон.

Афины включились в процесс колонизации гораздо позже других греческих городов: первые афинские поселения за пределами Аттики появились лишь в конце VII в. до н. э.¹, т. е. на-

¹ Античные авторы упоминают и о более ранних афинских колониях в Ионии (Herod. I.147; IX.106; Thuc. I.2,12; Strabo. VIII.7.1), однако практически во всех случаях говорят не о конкретных городах, а о неких «ионических полисах». Геродот прямо называет афинской колонией лишь Милет (Herod. V.97; IX.97), причем в первом случае это сообщается устами милетянина Аристагора, просящего военной помощи у Афин в том числе под этим предлогом, а во втором упоминается, что Милет был основан Нелеем, сыном Кодра и Филистом, сыном Пасикла. В то же время Страбон, перечисляющий ионийские города с именами их мифических основателей, в том числе афинских, говорит о том, что основателем Милета был Нелей из Пилоса (Strabo. XIV.1.2–3). Таким образом, никаких однозначных свидетельств о выводе афинянами колоний в Ионию нет. Необходимо также учитывать, что Геродот и Фукидид создавали свои произведения в момент наивысшего могущества Афин на море, когда афиняне стремились к обоснованию своего ли-

чало колонизационной деятельности Афин совпадает с концом эпохи Великой греческой колонизации, на протяжении которой другие греческие полисы активно осваивали Средиземноморье, Эгеиду и Понт. Афинам, «опоздавшим» к разделу известного грекам мира, пришлось включаться в эти процессы, нередко вторгаясь на уже колонизированную другими греческими городами территорию.

Первой попыткой афинской колонизации стала отправка поселенцев в конце VII в. до н.э. во главе с Фриноном в Сигей, расположенный на одноименном мысе (Herod. IV.38; V.65, 91, 94–95; Diog. Laert. I.74; Strabo. XIII.1.38)². Особенный интерес представлял Сигей для афинян потому, что находился он у входа в Геллеспонт, что было крайне важно в условиях необходимости доставлять в Аттику привозной хлеб³. Несмотря на то, что конец VII в. до н. э. — слишком ранняя эпоха для того, чтобы говорить о понтийском рынке хлеба как об имеющим определяющее значение для жизни Афин⁴, проблема недостатка соб-

дерства среди полисов, в первую очередь располагающихся в Ионии, и идея о том, что на сама деле все ионийские города — афинские, могла таким образом найти отражение в трудах историков.

² Экспедицию Фринона вероятно, следует относить к 620–610 гг. (*Jeffery L. H. Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B. C. L., 1976. P. 89; Шувалов В. В. Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 107*). Ряд исследователей предлагает датировать колонизацию Сигея ближе к 600 г. (*Berve H. Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit. B., 1937. S. 28; Boardman J. The Greeks Overseas: Their Early Colonies and Trade. L., 1999. P. 275–276; Jordan B. The Athenian Navy in Classical Period. Berkeley, 1975. P. 6*).

³ *Шувалов В. В. Указ. соч. С. 108*. Как представляется, В. В. Шувалов абсолютно прав, отвергая предположение о том, что основной причиной экспансии Афин в этот регион было наличие там плодородных земель (Как это предполагает Ч. Хаас: *Haas Ch. J. Athenian Naval Power before Themistokles // Historia. 1985. Bd. 34. S. 42*). Хотя учитывать тот факт, что постепенно земельный фонд Аттики истощался вследствие роста населения, при рассмотрении первых попыток афинской колонизации, необходимо.

⁴ И. Е. Суриков довольно категорично полагает, что понтийский рынок стал играть для Афин значительную роль лишь в V в. до н. э. и никак не ранее (*Суриков И. Е. Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. 2010. Вып. 14. С. 47; он же. Историко-*

ственного зерна ко времени экспедиции Фринона, по всей вероятности, в Афинах уже возникла⁵. В связи с этим возможно предположить, что вариант с доставкой привозного хлеба именно из района Понта мог, в числе прочих, рассматриваться государством уже в то время. К тому же, Афинам, активно развивавшим торговые отношения с другими греческими полисами⁶, было очень выгодно иметь свою торговую базу на Геллеспонте вследствие географических особенностей этого региона: корабли могли свободно входить в пролив только в течение нескольких дней в месяц, когда это позволял сделать дующий с юга ветер. В остальное же время преобладали северные ветра⁷. Это заставляло корабли по нескольку дней и даже недель находиться на берегу в ожидании благоприятной погоды, а наличие собственной базы государства в этом регионе позволяло не платить его представителям пошлины за простой кораблей в чужих портах⁸. Наконец, место, где располагался Сигей имело особый мифологический ореол: непосредственно к Сигею примыкали холмы, почитавшиеся как место погребения легендарных героев Ахилла и Патрокла⁹. В связи с этим интересно, что в споре за Сигей афиняне обосновывали свои права на территорию ссылками на Гомера (Herod. V. 94)¹⁰.

географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 102).

⁵ Во всяком случае, продовольственная проблема уже точно была несколькими десятилетиями позже, во времена Солона (Яйленко В. П. Греческая колонизация VII—III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982. С. 136).

⁶ Boardman J. Op. cit. P. 29; Колобова К. М. Древний город Афины и его памятники. Л., 1961. С. 40; Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 81; Шувалов В. В. Указ. соч. С. 105.

⁷ Jeffery L. H. Op. cit. P. 89.

⁸ Шувалов В. В. Указ. соч. С. 106.

⁹ Cook J. M. The Troad. Oxford, 1973. P. 186; Stahl M. S. Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen. Stuttgart, 1989. S. 212–214.

¹⁰ Ряд исследователей полагает, что в рассматриваемый момент Сигей вообще не подходил ни для торговли, ни для аграрной деятельности, и не имел стратегической важности, привлекая Фринона исключительно своим мифологическим значением: Cook J. M. Op. cit. P. 185; Туманс Х. Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. 2014. № 14. С. 81; Суриков И. Е. Великая греческая колонизация... С. 37. Как представляется, вряд ли экспедиция могла быть от-

Сведений об экспедиции Фринона очень мало, известно лишь, что вторжение на чужую территорию — Сигей считался митиленской колонией, — закономерно повлекло за собой вооруженный конфликт Афин и Митилены¹¹, о чем упоминают Геродот (Herod. V.94–95), Страбон (Strabo. XIII.1.38) и Диоген Лаэртский в рассказе о правителе Митилены Питтаке (Diog. Laert. I.74)¹². Вероятно, эти античные авторы, отделенные от данных событий столетиями, описывали разные этапы растянутого во времени конфликта: так, по сообщению Геродота, в одном из столкновений победили афиняне, которые в качестве трофея повесили в храме Афины в Сигее щит поэта Алкея, уроженца Митилены, который тот бросил на поле боя. Диоген же сообщает, что афиняне в столкновении, напротив, потерпели поражение, а Фринон был убит в результате поединка с Питтаком. Как бы то ни было, силой оружия победителя в итоге выявить не удалось, и коринфский тиран Периандр, которого пригласили в качестве третьей стороны, присудил победу и владение Сигеем афинским поселенцам (Herod. V.95; Diog. Laert. I.74)¹³. Произошло это, по всей видимости, около 590 г.¹⁴ После этого решения на некоторое время борьба между Афинами и Митиленой за Сигей пре-

правлена в столь выгодное место только с точки зрения его «престижности», даже принимая во внимание мнение о ее частном характере.

¹¹ О том, каким образом обе стороны доказывали свое право на владение данной территорией см.: *Лурье С. Я.* Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сигей // ВДИ. 1938. № 3. С. 88–92.

¹² У Диогена Лаэртского упоминается, что афиняне во главе с Фриноном и митиленяне во главе с Питтаком воевали из-за Ахиллеатиды. Некоторые исследователи закономерно предполагают, что речь на самом деле идет о Сигее, но автор пользовался недостоверными источниками. (*Борухович В. Г.* Из истории социально-экономической борьбы на Лесбосе // *Античный полис.* Л., 1979, С. 34; *Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983. С. 40).

¹³ О посредничестве Периандра в борьбе Афин и Митилены см.: *Ковалёв П. В.* Позиция Периандра Коринфского в борьбе за Сигей // *Исследон.* 2003. Т. 2. С. 54–64.

¹⁴ *Касаткина Н. А.* Ранние военно-земледельческие поселения афинян (VI в. до н. э.) // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи.* Горький, 1985. С. 11. В связи с ранним этапом борьбы за Сигей интересно мнение К. Ю. Белоха, который его отрицал, аргументируя свою позицию относительной слабостью Афин в рассматриваемый период (*Белох К. Ю.* Греческая история. Т. 1. М., 2009. С. 262).

кратилась, во всяком случае, никаких упоминаний о ней не имеется вплоть до времени правления Писистрата, которому вновь пришлось вести борьбу за Сигей.

Рассматривая первую попытку колонизации афинянами Сигея, важно определить, исходила ли инициатива отправки поселенцев от самого государства или от отдельных граждан. Предположение о том, что уже на раннем этапе афинской колонизационной практики инициатором отправки поселений выступало само государство, можно сделать на основании сообщения Страбона: «...Афиняне, пославшие туда Фринона, победителя Олимпийских игр (Ἰ Ἀθηναῖοι Φρίνονα τὸν ὀλυμπιονίκην πέμψαντες)» (Strabo. XIII.1.38)¹⁵. В лексиконе «Суда» (s.v. πυττάκος) Фринон назван стратегом (στρατηγός), что также можно расценивать как указание на то, что предводитель экспедиции имел некий официальный статус. Несмотря на то, что сама коллегия стратегов появилась в Афинах веком позже¹⁶, в данном случае стоит учитывать, что лексикон составлен через несколько веков после описываемых событий, автор мог как отнести термин «стратег» к более раннему периоду истории, так и использовать его в более широком значении — «полководец». В пользу мнения, согласно которому экспедиция была частным предприятием¹⁷,

¹⁵Will Ed. *Sur L'évolution des rapports entre colonies et metropoles en Grece a partir du VI siècle* // *La Nouvelle Clío*. 1954. Vol. 6. P. 455; *Шувалов В. В.* Указ. соч. С. 107. Н. А. Касаткина предполагает, что активное участие государства в колонизации с самого начала свидетельствует о гегемонистских устремлениях Афин уже на раннем этапе существования государства (*Касаткина Н. А.* Ранние военно-земледельческие поселения... С. 11). Как представляется, такое заявление не подкрепляется фактами: нельзя делать вывод об очевидных гегемонистских устремлениях государства, опираясь только на факт его активного участия в колонизационном процессе. Это участие могло быть обосновано не стремлением к господству, а целым рядом иных факторов: стремлением укрепить позиции государства на море, конфликтами с другими полисами при выводе колоний, необходимостью обеспечить доставку в Афины зерна.

¹⁶ На это обращает внимание И. Е. Суриков (*Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 33).

¹⁷ Мнения о том, что экспедиция Фринона была частным предприятием, придерживаются, например, В. Эренберг (*Ehrenberg V.* Grundformen griechischer Staatsordnung // *Polis und Imperium*. Zurich; Stuttgart, 1965. S. 116), А. Дж. Грэхем (*Graham A. J.* Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964. P. 33), И. Е. Суриков (*Суриков И. Е.* Be-

можно привести тот факт, что Фрион, будучи олимпиоником¹⁸, принадлежал к высшей афинской аристократии, имел, вероятно, значительные политические амбиции и, вследствие своей политической деятельности, был вынужден удалиться из города. И. Е. Суриков приводит в качестве доказательства остракон с именем Фриона, что может свидетельствовать о том, что он был участником борьбы за власть в Афинах и был вынужден по каким-то причинам удалиться из города¹⁹. Однако, как представляется, подобная гипотеза требует слишком большого количества допущений. К тому же, само наличие у Фриона политических амбиций и желания их реализовать еще не может служить доказательством его личной инициативы в отправке экспедиции на Сигей: как представляется, было бы логичным шагом со стороны государства поставить во главе колонизационной экспедиции в стратегически важный пункт именно известного, пользующегося авторитетом сограждан человека, что придало бы походу значение и вес в глазах афинян. Таким образом, возможно предполагать определенное участие афинского государства в организации экспедиции Фриона. К тому же, необходимо учитывать, что именно в конце VII в. до н.э. заканчивается объединение земель вокруг Афин, и для фактически нового государства, пусть еще не обладавшего такой значительной морской силой, как полтора века позже, было важно заявить о себе.

Неизвестно, какой статус имела эта первая афинская колония — источники не дают никаких сведений по этому поводу, — но можно предположить, что афиняне начали свою колонизационную деятельность по примеру других полисов с основа-

ликая греческая колонизация... С. 33–34), А. Френч (*French A. Solon and the Megarian Question // JHS. 1957. Vol. 77. P. 240*).

¹⁸ Фрион был, по сообщению Диодора, борцом-панкратиастом (*Diog. Laert. I.74*) и одержал победу на тридцать шесть олимпийских играх, примерно за 15–20 лет до отправки экспедиции в Сигей, в 636 г. до н. э. (*Moretti L. Olympionikai, I vincitori negli antichi agoni Olimpici. R., 1957. P. 66*).

¹⁹ Подобная реконструкция событий возможна, однако, только при условии, что в архаических Афинах уже существовал институт остракизма в какой-либо форме (*Суриков И. Е. Великая греческая колонизация... С. 33; он же. Остракизм в Афинах. С. 193–194*), а также в том случае, если черепок с именем Фриона относится к концу VII в. до н. э. Мнение о датировке черепка более поздним временем см.: *Lang M. Grafitti and Dipinti (The Athenian Agora. Vol. 21). Princeton, 1976. P. 20*.

ния традиционной колонии-апойкии²⁰. Однако, надолго удержать эту территорию за собой у Афин не получилось, во многом, вследствие относительной слабости афинского флота в этот период, и через некоторое время митиленцы вернули себе контроль над Сигеем²¹.

Вероятно, в ходе этой же экспедиции могло быть основано поселение в Элеунте, на другой стороне Геллеспонта. Такой вывод можно сделать на основании строк, встречающихся в перипле Псевдо-Скимна (*Ps.-Scymn. Per.* 707–708), в которых говорится об аттической колонии Элеуссе (ἑξήσ' Ελαιούσ', Ἀττικὴν ἀποικίαν ἔχουσα, Φορβωὼν ἢν συνοικίσαι δοκεῖ). Ряд исследователей предлагает вместо встречающегося в этой надписи имени Φορβωὼν читать Φρίνον²². Действительно, основание сразу двух поселений, расположенных на противоположных берегах Геллеспонта, на расстоянии всего сорока стадиев друг от друга (*Strabo. VII. Fr.* 51) было бы оправдано со стратегической точки зрения²³. Однако, следует признать, что, несмотря на то, что подобное предположение выглядит интересным, иных подтверждений существова-

²⁰ *Graham A. J. Op. cit.* P. 33; *Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 33–34). Оба исследователя связывают основание колонии в форме апойкии с тем, что это была личная инициатива Фринона. Однако, как кажется, основание традиционной апойкии было бы логично и в случае отправки колонизационной экспедиции государством.

²¹ *Строгоцкий В. М.* Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // *Античный мир. Проблемы истории и культуры.* СПб., 1998. С. 74.

²² *Graham A. J. Op. cit.* P. 33; *Jeffery L. H. Op. cit.* P. 89; *Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 32; *Ковалёв В. П.* Указ. соч. С. 55. Х. Туманс, однако, предлагает видеть в имени Φορβωὼν не Фринона, а афинского архонта 546/5 г. до н.э. Формиона, и высказывает сомнение в том, что Фринон, с трудом удерживавший Сигей, мог располагать необходимым количеством ресурсов для основания еще одно поселения (*Туманс Х.* Указ. соч. С. 82).

²³ Основание подобной «парной» колонии было бы выгодно и лично Фринону в том случае, если экспедиция была его частным предприятием: контролируя пролив, Фринон мог практически беспрепятственно обогащаться за счет грабежа проплывающих судов (*Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация... С. 36). Вместе с тем, как представляется, действовать подобным образом могло и непосредственно государство через своего посланника.

ния афинской колонии в Элеунте в конце VII в. до н.э. на данный момент не имеется²⁴.

Таким образом, рассмотрев немногочисленные имеющиеся данные об экспедиции Фринона, можно сделать вывод о том, что стратегически выгодное положение Сигея, учитывая растущие торговые связи Афин и встающую перед населением Аттики проблему нехватки хлеба, не могло остаться незамеченным афинским полисом. Это позволяет предполагать определенное участие государства в отправке экспедиции и дальнейшей борьбе за Сигей, т.е. уже на самом раннем этапе афинской колонизации. В дальнейшем вывод поселений непосредственно государством, а не частными лицами, будет одним из основных отличий афинской колонизационной практики от «традиционной» греческой колонизации.

Источники

- Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Пер. М. Л. Гаспарова. М., 1986.
- Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В 2-х тт. М., 1994.
- Страбон*. География / Пер. Г. А. Стратановского. М., 1994.
- Diodori Bibliotheca Historica*. Vol. II. Lipsiae, 1867.
- Suidae Lexicon*. Berolini, 1854.

Литература

- Белох К. Ю.* Греческая история. Т. 1. М., 2009.
- Борухович В. Г.* Из истории социально-экономической борьбы на Лесбосе (конец VII — начало IV в. до н. э.) // *Античный полис*. Л., 1979. С. 27–42.
- Касаткина Н. А.* Афинские военно-земледельческие поселения VI–V вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1983.
- Касаткина Н. А.* Ранние военно-земледельческие поселения афинян (VI в. до н.э.) // *Страны Средиземноморья в античную и средневековую эпохи*. Горький, 1985. С. 4–25.

²⁴ Косвенным свидетельством недолгого присутствия афинян в Элеунте можно считать найденную там керамику афинского происхождения, которая датируется либо периодом до начала VI в., либо относится ко времени после 550 г., т. е. афинская керамика отсутствует именно в тот период, когда Афины потеряли контроль над Сигеем (*Boardman J.* Op. cit. P. 276–277).

- Ковалёв П. В.* Позиция Периандра Коринфского в борьбе за Сигей // Исседон. 2003. Т. 2. С. 54–64.
- Колобова К. М.* Древний город Афины и его памятники. Л., 1961.
- Лурье С. Я.* Новое папирусное свидетельство о борьбе за Сигей // ВДИ. 1938. № 3. С. 88–92.
- Строгецкий В. М.* Морская программа Фемистокла и возникновение триерархии // Античный мир. Проблемы истории и культуры. СПб., 1998. С. 69–83.
- Суриков И. Е.* Великая греческая колонизация: экономические и политические мотивы (на примере ранней колонизационной деятельности Афин) // АМА. 2010. Вып. 14. С. 20–48.
- Суриков И. Е.* Историко-географические проблемы понтийской экспедиции Перикла // ВДИ. 1999. № 2. С. 98–114.
- Суриков И. Е.* Остракизм в Афинах. М., 2006.
- Туманс Х.* Мильтиад Старший как зеркало греческой колонизации // Мнемон. 2014. № 14. С. 59–94.
- Шувалов В. В.* Борьба Афин за черноморские проливы в архаический период // Мнемон. 2008. № 7. С. 105–118.
- Яйленко В. П.* Греческая колонизация VII–III вв. до н. э. в эпиграфических источниках. М., 1982.
- Яйленко В. П.* Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990.
- Berve H.* Miltiades. Studien zur Geschichte des Mannes und seiner Zeit. B., 1937.
- Boardman J.* The Greeks Overseas: Their Early Colonies and Trade. L., 1999.
- Cook J. M.* The Troad. Oxford, 1973.
- Ehrenberg V.* Grundformen griechischer Staatsordnung // Polis und Imperium. Zurich; Stuttgart, 1965.
- French A.* Solon and the Megarian Question // JHS. 1957. Vol. 77. P. 238–246.
- Graham A. J.* Colony and Mother City in Ancient Greece. Manchester, 1964.
- Haas Ch. J.* Athenian Naval Power before Themistokles // Historia. 1985. Bd. 34. S. 29–46.
- Jeffery L. H.* Archaic Greece. The City-States c. 700–500 B.C. L., 1976.
- Jordan B.* The Athenian Navy in Classical Period. Berkeley, 1975.
- Lang M.* Graffiti and Dipinti (The Athenian Agora. Vol. 21). Princeton, 1976.
- Moretti L.* Olympionikai, I vincitori negli antichi agoni Olimpici. R., 1957.

Stahl M. S. Aristokraten und Tyrannen im archaischen Athen. Stuttgart, 1989.

Will Ed. Sur L'evolution des rapports entre colonies et metropoles en Grece a partir du VI siecle // La Nouvelle Clio. 1954. Vol. 6. P. 413–460.

Александрова Ольга Игоревна, аспирант кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail:olgaalex@lenta.ru

The First Steps of Athenian Colonization: Frinon's Expedition to Sigeum

Athenian colonization was different from traditional Greek colonization practice even in the earliest stages in the history of Athens. A number of features can be traced already in the example of the first attempt of Athenian colonization – Frinon's expedition to Sigeum. The article considers a few available evidences of the ancient authors and views of researchers on the subject. Particular attention is paid to the role of the state in the organization of the Frinon's expedition.

Key words: Athens, Sigeum, colony, colonization, Frinon.

Olga Aleksandrova, Post-graduate Student of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: olgaalex@lenta.ru

ОБ ЭТНИЧЕСКОМ СОСТАВЕ X САТРАПИИ АХЕМЕНИДСКОЙ ПЕРСИИ

В статье вопросы, касающиеся этнической истории и исторической географии Мидии и Ахеменидской Персии, прояснение которых имеет важное значение для исследования истории не только Ахеменидской империи, но и зависимых народов. Название ортокорибантиев означает «истинные корибантии (жрецы)», и их следует локализовать в Мидии. Парикании были иранским племенем, из которого мы имеем новоперсидское слово «пери» (фея, ведьма, (плохая) женщина-иностранка).

Ключевые слова: Мидия, Ахеменидская империя, сатрапия, ортокорибантии, парикании, маги.

Ортокорибантии и парикании упоминаются Геродотом в составе X мидийской сатрапии (Herod. III.92). В древнеперсидских клинописных надписях греческое название ортокорибантии в переводе соответствует сакам тиграхауда (т. е. «сакам с остроконечными шапками»), местом проживания которых считалась Средняя Азия¹. Соответственно, в специализированной литературе бытовало мнение, что ортокорибантии и парикании ошибочно были включены в состав X сатрапии, а ортокорибантии были ошибочно размещены к востоку от Каспийского моря до границы Ферганы². Парикании считались доарийским земледельческим населением Ферганы³, которые отличались от париканиев XVII сатрапии, упоминавшихся Геродотом (Herod. III.94; VII.68,86). Другие исследователи⁴ также считали париканиев X сатрапии жителями Ферганы. Однако

¹ Имя было переведено также как «жители вершин» и «люди с вертикальными шлемами» (см. *Петросян С. Г.* О третьем этническом элементе на территории древней Мидии // ИФЖ. 1979. № 4. С. 47 (на арм. яз.); *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 192).

² *Junge J.* Orthokorybantioi // RE. XVIII (2). 1942. Sp. 1484; *idem.* Parikantioi // RE. XVIII (4). 1949. Sp. 1482.

³ *Herzfeld E.* The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. Wiesbaden, 1968. P. 329.

⁴ См.: *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Указ. соч. С. 193.

существует мнение, что старая форма наименования Ферганы в согдийских документах была Far(a)gana или Fragana, которая в греческом варианте никак не могла стать Париканой⁵.

Размещение двух упомянутых племен вне территорий мидийской сатрапии не обосновано. И. М. Дьяконов идентифицировал ортокорибантиев с закавказскими скифами, сакезинами, а париканиев считал жителями царства Манны⁶. И. Н. Хлопин же считает ошибкой упоминание париканиев в составе XVII сатрапии, замечая, что париканиев перепутали с паретакенами⁷. Отождествление ортокорибантиев мидийской сатрапии с закавказскими сакезинами И. В. Пьянков считает неправильным и идентифицирует ортокорибантиев с дербиками, которые жили между Каспийским морем и Аральским озером, хотя в территориальном плане они непосредственно не граничили с Мидией. Это, а также отождествление париканиев с гирканами не обосновано и ошибочно⁸.

Название париканиев исследователи связывают с демоническими существами париками из Авесты: отсюда происходит новоперсидское слово «пери» (фея, ведьма)⁹. У Гекатея Милетского упоминается город Парикане в Персии (Παρικάνη, πόλις Περσική) (FHG. I.12), название которого схоже с париканиями XVII сатрапии, которых, в свою очередь, следует искать в восточном Фарсе и южном Кермане, где известна местность Fāriyān¹⁰. На

⁵ Лившиц В. А. Согдийский посол в Чаче // СЭ. 1960. Вып. 2. С. 103.

⁶ Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времён до конца IV века до н. э. М.; Л., 1956. С. 248, 338, 447; Алиев И. Г. Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса // ВДИ. 1987. № 3. С. 69.

⁷ Хлопин И. Н. Этнография державы Ахеменидов по Геродоту // СНВ. 1969. Вып. 8. С. 286.

⁸ Пьянков И. В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 43, 45, 49; Olmstead A. History of the Persian Empire. Chicago, 1960. P. 241, 291 ff.

⁹ Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С. 281; Меликов Р. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI–IV вв. до н. э.). Баку, 2003. С. 129.

¹⁰ Грантовский Э. А. Указ. соч. С. 282. Э. Херцфельд замечает, что Гекатей использует название Персия для всего Ирана (см.: Herzfeld E. Op. cit. P. 329). Наверное, средневековый город Парига и есть город Бариз, упоминающийся арабскими географами (см.: Бояджян В. О вопросе упоминания белуджиев в Шахнаме // ИИ. 1999. № 32–34. С. 112 (на

наш взгляд, вполне возможно, что имена богов старого мидийского пантеона, соответствующие демонам Видевдата и специальным религиозным понятиям, сохранились в названиях племён буди (богини *Vūdi*), бусы и города Кундуру (бог *Kunda*)¹¹. Тот же принцип можно использовать также к происхождению названия париканиев. Следовательно, под названием «парикании» нужно подразумевать именно иранские, а не какие-то другие племена¹².

Что касается ортокорибангиев, то их помещают в состав мидийской сатрапии. Имя ортокорибангиев в специализированной литературе принято толковать как «истинные корибантии», носители которого генетически были связаны с корибантами Малой Азии, в частности с фригийцами и бхригуями Древней Индии в целом. Корибантами назывались жрецы малоазиатской главной богини Кибелы, *Ma*¹³.

По нашему мнению, отождествление ортокорибангиев с саками, например, в регионе Саккыз, неприемлемо, и исходя из толкования «ортокорибантии» как «истинные корибантии», это племя мидийской сатрапии мы идентифицируем с одним из мидийских племен — магами (средневековое *mūg*) (*Herod. I.101,140*), чьё название на древнеперсидском означает «маг, жрец». Этимологическое название ортокорибантии («истинные корибантии») является греческим эквивалентом «истинных жрецов» племени мидийских магов, поэтому под ортокорибантиями не следует искать другого этнического элемента. Для сравнения отметим, что Страбон упомянул магов в Каппадокии (*Strabo. XV.3.15*), подразумевая не племена магов, а жрецов. Первоначально «магами» назывались племена, племенно-религиозные организации, а не класс жрецов. Маги были мидийским племенем, исполнявшим жреческую функцию. Хотя маги были племенем мидийского происхождения, однако часто так называли жрецов вообще, вне зависимости от их этнического проис-

арм. яз.)). Парикании были идентифицированы с племенем баризов (см.: Книга деяний Ардашира сына Папака / Транскрипция текста, пер. со среднеперс., введ., коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987. С. 77, 100).

¹¹ *Nyberg H. S. Die Religionen des Alten Iran. Leipzig, 1938. S. 339; Грантовский Э. А. Указ. соч. С. 181, 267, 281.*

¹² *Дьяконов И. М. Указ. соч. С. 338.*

¹³ *Петросян С. Г. Указ. соч. С. 46–58. Малоазиатские корибантии упомянуты также в Суде (см.: *Herzfeld E. Op. cit. P. 327*).*

хождения. Например, известно, что среди магов были также персы¹⁴.

Ортокорибантии-маги, по всей вероятности, находились в регионе Фрааспа (в армянских источниках — Хратн Мец).

Источники

- Книга деяний Ардашира сына Папака / Транскрипция текста, пер. со среднеперс. введ. коммент. и глоссарий О. М. Чунаковой. М., 1987.
- Herodotus / Transl. by A. D. Godley. Vol. I. Books I-II. Cambridge (Mass.); L., 1960. (Loeb Classical Library).
- Herodotus / Transl. by A. D. Godley. Vol. III. Books V-VII. Cambridge (Mass.); L., 1938. (Loeb Classical Library).
- Müller C. Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. I. Parisiis, 1841.
- The Geography of Strabo / Transl. by H. L. Jones. Vol. VII. L.; N. Y., 1930. (Loeb Classical Library).

Литература

- Алиев И. Г. Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса // ВДИ. 1987. № 3. С. 62–83.
- Бояджян В. О вопросе упоминания белуджиев в Шахнаме // ИИ. 1999. № 32–34. С. 110–112 (на арм. яз.).
- Грантовский Э. А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970.
- Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982.
- Дьяконов И. М. История Мидии от древнейших времён до конца IV века до н.э. М.; Л., 1956.
- Лившиц В. А. Согдийский посол в Чаче // СЭ. 1960. Вып. 2. С. 92–109.
- Меликов Р. Этническая картина Азербайджана в период ахеменидского владычества (VI–IV вв. до н. э.). Баку, 2003.
- Петросян С. Г. О третьем этническом элементе на территории древней Мидии // ИФЖ. 1979. № 4. С. 46–58 (на арм. яз.).
- Пьянков И. В. «История Персии» Ктесия и среднеазиатские сатрапии Ахеменидов в конце V в. до н. э. // ВДИ. 1965. № 2. С. 35–50.

¹⁴ Алиев И. Г. Указ. соч. С. 72.

- Хлопин И. Н. Этнография державы Ахеменидов по Геродоту // СХВ. 1969. Вып. 8. С. 278–291.
- Herzfeld E. The Persian Empire. Studies in Geography and Ethnography of the Ancient Near East. Wiesbaden, 1968.
- Junge J. Orthokorybantioi // RE. XVIII (2). 1942. Sp. 1484–1490.
- Junge J. Parikanioi // RE. XVIII (4). 1949. Sp. 1482–1483.
- Nyberg H. S. Die Religionen des Alten Iran. Leipzig, 1938.
- Olmstead A. History of the Persian Empire. Chicago, 1960.

Хорикян Оганнес Георгиевич, старший научный сотрудник Института востоковедения, кандидат исторических наук, доцент (Национальная Академия наук Республики Армения, г. Ереван, Армения).

On the Ethnic Structure of the X Satrapy of Achaemenian Persia

Issues on the ethnic history and historical geography of Media and Achaemenian Persia are examined in the article, the elucidation of which has a great importance in studying the history of the Persian Empire as well as conquered peoples. The name of Orthokorybantioi means “true priests” and they should be localised in Media. The Parikanioi were the Iranian tribe, from which we have a New Persian pari “fairy, witch, foreign (bad) woman”.

Key words: Media, Achaemenian Persia, Satrapy, Orthokorybantioi, Parikanioi, Magi.

Hovhannes Khorikyan, Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, Yerevan, Armenia); e-mail: hovhkor78@mail.ru

Хрусталёв В. К.

ФРАГМЕНТЫ РЕЧЕЙ ЦИЦЕРОНА “PRO CORNELIO DE MAIESTATE” (текст, перевод, комментарии)

Две речи «За Корнелия по обвинению в оскорблении величия» (“Pro Cornelio de maiestate”) Цицерон произнёс в уголовной судебной комиссии по делам об оскорблении величия (quaestio de maiestate) в 65 г. до н. э. До нашего времени они сохранились только во фрагментах. Публикация содержит вступительную статью, полный латинский текст, перевод на русский язык и подробные комментарии.

Ключевые слова: Поздняя римская республика, Цицерон, народный трибунал, quaestio de maiestate.

Две речи «За Корнелия по обвинению в оскорблении величия» («Pro Cornelio de maiestate») были произнесены Цицероном в 65 г.¹ на судебном процессе народного трибуна 67 г. Гая Корнелия. Античные авторы в один голос отмечают их высокие ораторские достоинства (Ascon. 61 Clark; Quintil. *Inst. orat.* VIII.3.3). К сожалению, от них сохранились только фрагменты (62 от первой речи и 18 — от второй). Тем не менее, мы можем составить достаточно чёткое представление о суде над Корнелием, поскольку до нашего времени дошёл составленный в I в. н. э. Квинтом Асконием Педианом комментарий к этим речам (Ascon. 57–81 Clark). Именно в труде Аскония сохранились наиболее крупные фрагменты, и, что особенно важно, они помещены в том порядке, в каком располагались в тексте самих речей. Это позволило ряду авторов даже предложить свои варианты реконструкции защиты Цицерона². Представляется, что знаком-

¹ Все даты — до н. э., если не указано иное.

² См. обсуждение этих вопросов в работах: Beck R. G. *Quaestionum in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor*. Diss. Lipsiae, 1877; *Kumaniecki K. Les discours égarés de Cicéron “Pro Cornelio” // Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren. Jg. 32. № 4. Brussel, 1970;*

ство с речами «За Корнелия», пусть и сохранившимися в столь неполном виде, будет небесполезным для русскоязычного читателя, интересующегося историей Римской республики. Именно с этой целью нами был предпринят данный перевод.

В небольшой вступительной статье было бы совершенно излишним во всех подробностях рассматривать обстоятельства судебного процесса, на котором эти речи были произнесены. Читателя, желающего более глубоко познакомиться с данным вопросом, отошлём, во-первых, непосредственно к источникам³, и, во-вторых, к специальной литературе⁴, где он сможет найти обсуждение дискуссионных проблем. Здесь мы помещаем лишь самый краткий обзор событий. Оговоримся также, что далеко не во всех деталях нарисованная нами картина совпадает с принятой большинством других авторов⁵.

О личности Гая Корнелия известно немного. Несмотря на громкое имя, он не принадлежал, разумеется, к знатному патрицианскому роду Корнелиев. Свою политическую карьеру Гай Корнелий начал в качестве квестора Гнея Помпея, с которым, вероятно, служил в Испании во время войны с Серторием. После возвращения в Рим Корнелий был избран народным трибуном на 67 г. В период своего пребывания в должности он действовал весьма активно и энергично. С его именем связан целый

M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches / Ed. and comm. by J. W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994. P. 65-144.

³ Помимо Асония, это Квинтилиан (*Quintil. Inst. orat. V.13.18; VI.5.10; VIII.3.3; X.5.13*) и Валерий Максим (*Val. Max. VIII.5.4*).

⁴ Например: *McDonald W. The Tribunate of Cornelius // CQ. 1929. Vol. 23. P. 196-208; Ciaceri E. Cicerone e i suoi tempi. Vol. I. Milano etc., 1939. P. 158-163; Seager R. The Tribunate of Cornelius: Some Ramifications // Hommages à Marcel Renard / Ed. par J. Bibauw. T. II. Bruxelles, 1969. P. 680-686; Ward A. M. Politics in the Trials of Manilius and Cornelius // TAPhA. 1970. Vol. 101. P. 554-556; Griffin M. The Tribune C. Cornelius // JRS. 1973. Vol. 63. P. 196-213; Marshall B. A. The Tribunate of C. Cornelius // *Vindex Humanitatis. Essays in Honour of J. H. Bishop / Ed. by B. A. Marshall. Armidale, 1980. P. 84-92 (non vidi); Marshall B. A. A Historical Commentary on Asconius. Columbia, 1985. P. 214-280.**

⁵ См. подробнее наши статьи: *Хрусталёв В. К. Судебные процессы по обвинению в оскорблении величия над народным трибуном 67 г. до н. э. Гаем Корнелием // АМА. 2015. Вып. 17 (в печати); он же. К вопросу об использовании *comperendinatio* в уголовных судах Поздней римской республики // ВДИ. 2015. №3. С. 69-79.*

ряд громких законопроектов (об иностранных посольствах, о подкупе избирателей, *de privilegiis*, о преторских постоянных эдиктах и какие-то другие, нам неизвестные), из которых, как минимум, два последних стали законами. Реформаторскую деятельность трибуна, по всей видимости, следует рассматривать в тесной связи с политикой Гнея Помпея в данный период⁶. Законопроекты Корнелия вызвали серьёзное неудовольствие лидеров сената. В 66 г., по окончании срока своего трибуната, он был привлечён к суду по обвинению в преступлении против величия римского народа (*de maiestate*). Поводом для этого стали, вероятно, действия Гая Корнелия на народной сходке во время обсуждения законопроекта *de privilegiis*: его коллега по трибунату, Публий Сервилий Глобул, наложил интерцессию и запретил глашатаю читать собравшимся текст закона; тогда Корнелий взял табличку и сам прочёл её. Когда присутствовавший на сходке консул Гай Кальпурний Пизон, противник Корнелия, попробовал вмешаться, толпа забросала его камнями и сломала фасции. Главным обвинителем (*nominis delator*) выступил Публий Коминий, римский всадник из г. Сполетий в Умбрии; субскриптором (*subscriptor*) стал его брат Луций. Оба они были опытными судебными ораторами и, как нам представляется, не имели личных мотивов для участия в этом деле; вероятно, Коминии были «профессиональными» обвинителями, которых враги Корнелия из лагеря лидеров сената специально пригласили для того, чтобы возбудить иск.

Председателем судебной комиссии *de maiestate* в 66 г. был претор Луций Кассий Лонгин. Согласно обычаю, он предоставил Корнелию отсрочку для подготовки к процессу, назначив заседание на десятый день после официального предъявления обвинения (*nominis delatio*). Но в назначенный срок сам претор в суд не пришёл. Как рассказывает Асконий, «обвинители были окружены перед трибуналом известными главарями банд, так что им угрожала смерть, если бы они немедленно не отказались [от обвинения]. Они едва избежали гибели благодаря вмешательству консулов, которые согласились быть заступниками подсудимого. Коминии убежали на какой-то чердак, спрятались там, скрытые ночной темнотой, а оттуда по крышам соседних

⁶ См.: *Taylor L. R. Caesar's Early Career // CPh. 1941. Vol. 36. P. 128–130; Seager R. Op. cit.; Griffin M. Op. cit.*

зданий бежали из города. На следующий день, когда Луций Кассий прибыл на заседание и назначенные обвинители не явились, имя Корнелия было вычеркнуто из списка подсудимых; Коминии же стали пользоваться весьма дурной славой из-за того, что продали своё молчание за большие деньги» (Ascon. 59–60 Clark). Однако уже в следующем, 65 г., Корнелий снова был привлечён к суду в той же самой уголовной комиссии. В качестве обвинителя опять выступил Публий Коминий, защищал подсудимого Цицерон. Председательствовал на суде претор Квинт Галлий. Свидетелями обвинения выступили виднейшие политические деятели, которых Асконий называет «первыми людьми государства» (*principes civitatis*): Квинт Гортензий (консул 69 г.), Квинт Лутаций Катул (консул 78 г.), Квинт Цецилий Метелл Пий (консул 80 г.), Марк Теренций Варрон Лукулл (консул 73 г.) и Мамерк Эмилий Лепид (консул 77 г.). Процесс проходил в две сессии (*actiones*) и продолжался, в общей сложности, четыре дня. Каждая сессия включала в себя речи (т.н. *orationes perpetuae*) главного обвинителя Публия Коминия, субскрипторов (если они были) и защитника Цицерона. После этого заслушивались письменные и устные показания свидетелей (*testimonia*), проводился их перекрёстный допрос (*testium interrogatio*), а обвинитель и защитник обменивались краткими речами (*altercatio*). Известно, что на первом слушании свои показания дали Гортензий, Катул и Метелл Пий. Далее следовал перерыв, продолжительность которого нам неизвестна. Второе слушание проходило по той же схеме; на нём свидетельствовали Марк Лукулл и Мамерк Лепид. После его окончания судьи вынесли свой вердикт: Корнелий был оправдан значительным большинством голосов.

Латинский текст фрагментов речей, сохранённых Асконием, публикуется по изданию А. Кларка⁷. Использовались также издания А. Кисслинга и Р. Шолля⁸, Т. Штангля⁹, Ч. Джарратано¹⁰. Текст всех остальных фрагментов приводится

⁷ Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. C. Clark. Oxonii, 1907.

⁸ Q. Asconii Pediani orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. Kiessling, R. Schoell. Berolini, 1875.

⁹ Orationum Ciceronis scholiastae / Ed. T. Stangl. Vol. II. Vindobonae, 1912.

¹⁰ Q. Asconii Pediani commentarii / Rec. C. Giarratano. Romae, 1920.

по изданию Дж. Пуччони¹¹ с привлечением издания Дж. Кроуфорд¹². В нумерации фрагментов мы следуем Дж. Пуччони; в скобках помещена также нумерация К. Куманецкого¹³. И в латинском тексте, и в переводе слова, не принадлежащие Цицерону, выделены курсивом. В латинском тексте добавления издателей нового времени обозначены значком <>, лакуны — значком ***. Конъектуры издателей специально оговариваются лишь в отдельных спорных случаях, когда выбор того или иного чтения серьёзно влияет на смысл текста. Комментарии к фрагментам отнюдь не претендуют на полноту и преследуют только одну цель — сделать мысль Цицерона более понятной для читателя.

**ФРАГМЕНТЫ РЕЧЕЙ МАРКА ТУЛЛИЯ ЦИЦЕРОНА
«ЗА КОРНЕЛИЯ ПО ОБВИНЕНИЮ В ОСКОРБЛЕНИИ
ВЕЛИЧИЯ»**

**M. TVLLI CICERONIS ORATIONVM PRO CORNELIO
DE MAIESTATE FRAGMENTA**

**РЕЧЬ ПЕРВАЯ
ORATIO PRIMA**

Fr. 1 (= fr. 1 K = Grillius. RLM. 602) *Si umquam ulla fuit causa, iudices, in qua initio dicendi¹⁴ finxit se a diis petere, quod a iudicibus postulabat, et nam primum omnium tempore infestissimo causam dicimus.*

Если когда-нибудь было какое-либо дело, судьи, — в начале речи он сделал вид, будто просит у богов того, чего требовал от судей, и — ...ибо, прежде всего, мы произносим речь в наиопаснейшее время.

¹¹ M. Tulli Ciceronis orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Editio secunda. Florentinae, 1972.

¹² M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches / Ed. and comm. by J. W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994.

¹³ *Kumaniecki K.* Op. cit.

¹⁴ Дж. Кроуфорд (*M. Tullius Cicero. The Fragmentary Speeches / Ed. and comm. by J. W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994. P. 99*) включает слова “in qua initio dicendi” в цитату из Цицерона, Шолль и Пуччони — не включают. Филологический комментарий к фрагменту см.: *Jakobi R. Grillius. Überlieferung und Kommentar. B.; N.Y., 2005. P. 275–276.*

Fr. 2 (= fr. 2 K = Prisc. GL. II. 294) Ut ab Iove Optumo Maxumo ceterisque diis deabusque omnibus opem et auxilium petam.

Так что я прошу помощи и защиты у Юпитера Всеблагого Величайшего и всех других богов и богинь¹⁵.

Fr. 3 (= fr. 3 K = Grillius. RLM. 604) Unde igitur ordiar? An ab ipsa lege?

С чего же мне начать? С самого ли закона¹⁶?

Fr. 4 (= fr. 4 K = Arusianus Messius. GL. VII. 471) Eius modi mihi duos laqueos in causa esse propositos, ut, si me altero expedissem, tenerer altero.

В [этом] деле для меня приготовлены две ловушки такого рода, чтобы я, если освобожусь из первой, попался бы в другую.

Fr. 5 (= fr. 5 K = Victor. De defin. 29 St) *Sic Tullius multis in locis et ipsa pro Cornelio, ubi quaeritur quid sit maiestatem minuere, tractat: quod malam legem tulit, quod legendo codicem intercessionem sustulit, quod seditionem fecit.*

Так Туллий во многих местах и в самой речи «За Корнелия», когда рассматривается вопрос, что значит «умалить величие», об-суждает [следующее]: что он внёс дурной закон, что, прочитав текст [закона], он нарушил интерцессию, что он организовал мятеж.

Fr. 6 (= fr. 6 K = Cic. Part. 105) Maiestas est in imperii atque in nominis populi Romani dignitate, quam minuit is qui per vim multitudinis rem ad seditionem vocavit.

Величие заключено во власти и в достоинстве имени римского народа, и его умалил тот, кто своими насильственными действиями подтолкнул толпу к мятежу.

Fr. 7 (= fr. 7 K = Quintil. IV. 4. 8) Maiestatem minuit C. Cornelius; nam codicem tribunus pl. ipse pro contione legit.

Гай Корнелий умалил величие; ведь народный трибун сам зачитал текст [закона] на сходке.

Fr. 8 (= fr. 8 K = Ascon. 62 Clark) Postulatur a<pud> me praetore<m> primum de pecuniis repetundis. Prospectat videlicet Cominius quid agatur: videt homines faeneos in medium ad temp-
tandum periculum proiectos.

¹⁵ Ср.: Cic. *Mur.* 1; *Post red. ad Quir.* 1.

¹⁶ Закона об оскорблении величия (de maiestate), на основании которого был привлечён к суду Гай Корнелий.

Сначала он привлекается к суду передо мной, претором, по обвинению в вымогательствах денег¹⁷. Коминий, конечно, ожидает, что произойдёт: он смотрит на соломенные чучела, выставленные у всех на виду, чтобы испытать риск.

Fr. 9 (= fr. 9 K = Ascon. 62–63 Clark) Quid? Metellus summa nobilitate ac virtute, cum bis iurasset, semel priva<tim, iterum lege>¹⁸, privatim *** patris, publice legis *** deiectus est? Ratione an vi? At utri<mque omnem>¹⁹ suspicionem animi tollet <et C. Curionis>²⁰ virtus ac dignitas et Q. Metelli <spectata>²¹ adulescentia ad summam laudem omnibus rebus ornata.

Что же? Метелл, [человек] величайшей знатности и доблести, хотя дважды поклялся, в первый раз частным образом, во второй официальным, частным образом — [по желанию] отца, публично — [во исполнение] закона, был принуждён отказаться [от обвинения]? Убеждением или силой? Но и с той, и с другой стороны всякое подозрение во враждебности уничтожают и добродетель и достоинство Гая Куриона, и многообещающая молодость Квинта Метелла, украшенная всеми достоинствами, заслуживающими величайшей похвалы²².

Fr. 10 (= fr. 15 K = Ascon. 64 Clark) Legem, inquit, de libertinorum suffragiis Cornelius C. Manilio dedit. Quid est hoc 'dedit'? Attulit? an rogavit? an hortatus est? Attulisse ridiculum est,

¹⁷ Имеется в виду процесс по обвинению в вымогательствах (de repetundis) над народным трибуном 66 г. Гаем Манилием, проходивший в последние дни декабря 66 г. и сорванный сторонниками Манилия при помощи насильственных действий. Цицерон тогда был претором и председательствовал в данном суде. Как мы увидим дальше, обвинитель Коминий обвинял Корнелия в соучастии с Манилием, который к тому времени уже был осуждён в той же самой уголовной комиссии de maiestate, которая судила теперь Корнелия. См. подробнее: Хрусталёв В. К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н. э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252.

¹⁸ Добавляют Кисслинг и Шолль.

¹⁹ Добавляют Кисслинг и Шолль.

²⁰ Добавляет Альд Мануций.

²¹ Добавляют Кисслинг и Шолль.

²² Цицерон имеет в виду Квинта Цецилия Метелла Непота, консула 57 г., и Гая Скрибония Куриона, консула 76 г. Курион привлёк к суду отца этого Метелла, тоже Квинта Цецилия Метелла Непота (консула 98 г.) в начале 90-х гг. Подробнее о данном процессе см.: Gruen E. S. Political Prosecutions in the 90's B. C. // Historia. 1966. Bd. 15. S. 42.

quasi legem aliquam aut ad scribendum difficilem aut ad excogitandum reconditam: quae lex paucis his annis non modo scripta sed etiam lata esset.

Он [обвинитель] говорит, что закон о голосовании вольноотпущенников Гаю Манилию дал Корнелий²³. Что означает это «дал»? Принёс ему текст? Или внёс законопроект? Или настаивал [на его принятии]? То, что он принёс ему текст, [звучит] смешно, как будто это какой-нибудь закон, который трудно написать или сложно составить: ведь такой закон несколькими годами раньше был не только написан, но и внесён²⁴.

Fr. 11 (= fr. 16 K = Ascon. 65 Clark) In quo cum multa reprehensa sint, tum imprimis celeritas actionis.

И хотя в этом [деле] многое заслужило упрёки, но в особенности – быстрота [его] действий.

Fr. 12 (= fr. 17 K = Ascon. 65 Clark) Petivit tamen a me praetor²⁵ maxima contentione ut causam Manili defenderem.

²³ Гай Манилий, вступив в должность народного трибуна 10 декабря 67 г., всего через несколько дней представил проект закона о голосовании вольноотпущенников. Суть его предложения заключалась в том, чтобы вольноотпущенники не приписывались исключительно к четырём городским трибам, а голосовали вместе с теми, кто освободил их; таким образом, их голоса распределялись бы между всеми 35 трибами (Dio. XXXVI.42.2). Принятие такого закона привело бы к росту влияния вольноотпущенников в трибутных комициях, и поэтому он вызвал неудовольствие нобилитета. Обсуждение проходило в очень беспокойной обстановке. Манилий, опираясь на своих людей, среди которых было много рабов и вольноотпущенников, организовал в городе беспорядки. Его противники также использовали силу: квестор Луций Домиций Агенобарб со своими людьми напал на манилианцев и разогнал их сходку (coetus), в результате чего многие из них были убиты (Ascon. 45 Clark). Тем не менее, закон о голосовании вольноотпущенников был проведён в самый последний день 67 г., то есть 29 декабря, к вечеру; а уже на следующий день сенат, собравшись на заседание, вынес постановление, которым его аннулировал. Не совсем ясно, на каком основании сенат смог аннулировать закон, принятый народным собранием. Можно предположить, однако, что сам созыв комиций был признан незаконным, так как он состоялся в день праздника Компиталий, когда созывать народное собрание запрещалось (Varr. *Ling. Lat.* VI. 29).

²⁴ Народным трибуном Публием Сульпицием в 88 г. (Liv. *Per.* 77; ср.: App. *Bel. civ.* I.55–56).

²⁵ Основные списки Аскония дают чтение **pr̄**. Альд Мануций читал это место как “Petivit tamen a me praetore etc.”; во всех новых изданиях принят вариант “praetor”.

Однако претор²⁶ просил меня с величайшей страстностью, чтобы я защищал дело Манилия.

Fr. 13 (= fr. 10 K = Ps.-Acro ad Hor. Sat. I. 2. 67) Aperuit²⁷ forem scolarum.

Он [Коминий] открыл дверь на чердак.

Fr. 14 (= fr. 11 K = Schol. ad Iuv. VII. 118) Conrepsit in scalas.

Он [Коминий] забрался на чердак.

Fr. 15 (= fr. 12 K = Fortunatian. RLM. 123) Latet in scalis tenebrosis Cominius.

Коминий прячется на тёмном чердаке.

Fr. 16 (= fr. 13 K = Arusianus Messius. GL. VII. 453) Das enim mihi facultatem eos, qui tum adfuerint Cornelio nominandi.

Ведь ты даёшь мне возможность назвать по именам тех, кто тогда защищал Корнелия²⁸.

Fr. 17 (= fr. 14 K = Arusianus Messius. GL. VII. 469) Quid, quod ne cum iis quidem expertus es, quosi duces operarum fuisse dixisti?

Что же, почему ты не привлёк к суду тех, кто, как ты сказал, были главарями банд?²⁹

Fr. 18 (= fr. 18 K = Ascon. 65 Clark) Nam cum is tr.pl. duas leges in eo magistratu tulisset, unam perniciosam, alteram egregiam: quod summae rei p. nocuisset ab illo ipso tr. abiectum est, bonum autem quod *** summa resp. manet et ꝑin vestri ordina *** dis fuit³⁰.

Ведь когда тот народный трибун³¹ во время своей магистратуры внёс два закона, один пагубный, другой превосходный³²,

²⁶ Как поясняет Асконий, этим претором был Гай Аттий Цельс. Его претуру датируют либо 66 (что, с нашей точки зрения, более вероятно), либо 65 г.

²⁷ Так в рукописях. Куманецкий принимает данный вариант, Шольц и Пуччони меняют его на "aperui".

²⁸ По-видимому, Цицерон намекает на консулов 66 г. Мания Эмилия Лепида и Луция Волькация Тулла, которые после того, как сторонники Корнелия силой сорвали первый судебный процесс над ним, согласились быть заступниками (advocati) подсудимого (Ascon. 59–60 Clark). См.: Griffin M. Op. cit. P. 213.

²⁹ Очевидно, речь идёт о первом процессе над Корнелием (66 г.), сорванном при помощи этих самых «главарей банд».

³⁰ Место в рукописях испорчено и удовлетворительно восстановлению не поддаётся.

³¹ Гай Манилий.

то, что повредило благу государства, было отброшено самим этим трибуном, доброе же, чего *** благо государства, осталось, и *** в ваши сословия *** было богам.

Fr. 19 (= fr. 19 K = Ascon. 66 Clark) Aliis ille in illum furorem magnis hominibus auctoribus impulsus est qui aliquod institui exemplum disturbantium iudiciorum <reip.>³³ perniciosissimum, temporibus suis accommodatissimum, meis alienissimum rationibus cupiverunt.

Он³⁴ был вовлечён в это безумие по наущению других могущественных людей, которые пожелали, чтобы был подан какой-нибудь пример по устройству беспорядков в судах — наиболее опаснейший для государства, наиболее подходящий для их собственных обстоятельств, в наивысшей степени чуждый моим взглядам³⁵.

Fr. 20–21 (= fr. 20–21 K = Ascon. 66–67 Clark) Possum dicere hominem summa prudentia spectatum, C. Cottam, de suis legibus abrogandis ipsum ad senatum rettulisse. Possum etiam eiusdem Cottae legem de iudiciis privatis anno post quam lata sit a fratre eius <abrogatam>³⁶.

Я могу сказать, что человек, считающийся мужем величайшей мудрости, Гай Котта³⁷, сам обратился к сенату [с просьбой] об отмене своих законов. Я могу также [назвать] закон того же Котты о судах по гражданским делам, отменённый его братом через год после внесения³⁸.

Fr. 22 (= fr. 22 K = Ascon. 67 Clark) Legem Liciniam et Muciam de civibus redigendis video constare inter omnis,

³² «Пагубным» Цицерон называет закон о голосовании вольноотпущенников, «превосходным» — о предоставлении Гнею Помпею командования в войне с Митридатом.

³³ Добавляет Патриций.

³⁴ Гай Манилий.

³⁵ Асконий считает, что Цицерон здесь намекает на Луция Сергия Катилину и Гнея Пизона. Об их возможном участии в организации беспорядков на суде над Манилием см.: Хрусталёв В. К. Уголовные процессы... С. 248–250.

³⁶ Добавляет Альд Мануций.

³⁷ Гай Аврелий Котта, консул 75 г. Какой из своих законов он попросил сенат отменить, неясно.

³⁸ Об этом законе более ничего не известно.

quam<quam>³⁹ duo consules omnium quos vidimus sapientissimi tulissent, non modo inutilem sed perniciosam rei publicae fuisse.

По-моему, все единодушны в том, что закон Лициния и Муция о возвращении к прежнему гражданскому статусу⁴⁰, хотя его и внесли два консула⁴¹, разумнейшие из всех, кого мы только видели, был не только бесполезным, но и пагубным для государства⁴².

Fr. 23 (= fr. 23 K = Prisc. GL. II. 527) Qui eloquentia ceteris antecellit.

Который превосходит других красноречием.

Fr. 24 (= fr. 24 K = Ascon. 68 Clark) Quattuor omnino genera sunt, iudices, in quibus per senatum more maiorum statuatur aliquid de legibus. Unum est eius modi placere legem abrogari: ut Q. Caecilio M. Iunio⁴³ coss. quae leges rem militarem impedirent, ut abrogarentur.

Существуют всего четыре случая, судьи, в которых, по обычаю предков, сенатом выносятся какие-либо постановления о законах. Первый [случай] такого рода — когда решают, что закон должен быть отменён⁴⁴, как в консульство Квинта Цецилия и Марка Юния⁴⁵ [решили], чтобы были отменены законы, которые вредили военному делу⁴⁶.

Fr. 25 (= fr. 25 K = Ascon. 69 Clark) Tertium est de legum derogationibus: quo de genere persaepe S.C. fiunt, ut nuper de ipsa lege Calpurnia cui derogaretur⁴⁷.

³⁹ Исправляет Хальм.

⁴⁰ Согласно закону Лициния и Муция, принятому в 95 г., союзники, незаконно присвоившие себе права римского гражданства, привлекались к суду в специальной судебной комиссии (quaestio).

⁴¹ Луций Лициний Красс и Квинт Муций Сцевола.

⁴² Потому что принятие этого закона стало одним из поводов для начала в 91 г. Союзнической войны.

⁴³ В рукописях ошибочно стоит Emilio, исправление на Iunio предложено Лодоиком.

⁴⁴ Ср.: Cic. Att. III.23.2-3.

⁴⁵ Квинт Цецилий Метелл Нумидийский и Марк Юний Силан были консулами в 109 г. В это время римляне вели тяжёлые войны — с кимврами и с нумидийским царём Югуртой.

⁴⁶ Вероятно, Цицерон имеет в виду законы, принятые по инициативе братьев Гракхов (Plut. Tib. Gracch. 16; C. Gracch. 5.1; Diod. XXXIV/V.25.5); они сокращали срок службы в войске и давали воинам некоторые другие послабления.

⁴⁷ Текст повреждён, и восстановление его вызывает споры у издателей и учёных. Все списки Аскония дают следующий вариант: "Tertium

Третий [случай] касается внесения изменений в законы. О делах такого рода очень часто принимались сенатусконсульты, как недавно относительно закона Кальпурния⁴⁸, который внёс изменения [в существовавший закон].

Fr. 26 (= fr. 26 K = Ascon. 69 Clark) Quartum, quae lex lata esse dicatur, ea non videri populum teneri: ut L. Marcio Sex. Iulio coss. de legibus Livii.

Четвёртый [случай]: если провозглашается, что закон, который был внесён, кажется необязательным для исполнения народом, как [было сделано] в консульство Луция Марция и Секста Юлия с законами Ливия⁴⁹.

Fr. 27 (= fr. 27 K = Ascon. 69 Clark) P. Africanus ille superior, <ut>⁵⁰ dicitur, non solum a sapientissimis hominibus qui tum erant verum etiam a se ipso saepe accusatus est quod, cum consul esset

est de legum **abrogationibus**: quo de genere persaepe S.C. fiunt, ut nuper de ipsa lege Calpurnia **que (или quae) derogaretur**". Дискуссия идёт вокруг слов, выделенных нами жирным шрифтом. Альд Мануций, а вслед за ним Кларк (Q. Asconii Peditani orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. C. Clark. Oxonii, 1907. P. 69) и Джарратано (Q. Asconii Peditani commentarii / Rec. S. Giarratano. Romae, 1920. P. 74) исправляют "abrogationibus" на "derogationibus". Их точку зрения разделяет также Б. Маршалл (*Marshall B. A. A Historical Commentary...* P. 245–246). Конец фразы у Кларка выглядит как "cui derogaretur", у Джарратано – "quo derogaretur". Если мы принимаем это чтение, то получается, что Цицерон говорит о частичной отмене закона Кальпурния (derogatio). Штангль (*Orationum Ciceronis scholiastae* / Ed. T. Stangl. Vol. II. Vindobonae, 1912. P. 55) и Пуччони (M. Tulli Ciceronis orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Editio secunda. Florentinae, 1972. P. 48–49) считают более правильными варианты "obrogationibus" и «quo derogaretur». Однако мы принимаем чтение, предложенное С. Карсоном, который привёл весомые аргументы в его пользу (*Carson S. Asconius in Cornelianam* 68.7–69.13 (Clark) and Roman Legislative Procedure: a Textual Note // *AJPh*. 1988. Vol. 109. P. 537–542.).

⁴⁸ Имеется в виду закон о подкупе, принятый в 67 г. по предложению консула Гая Кальпурния Пизона.

⁴⁹ Перевод этого отрывка выполнен по изданию Джарратано. Ему в данном случае мы отдаём предпочтение перед вариантом Кларка, который вместо рукописного "quartum" (четвёртый) предлагает чтение "alterum" (второй) и ставит данный фрагмент перед предыдущим. Под законами Ливия Цицерон подразумевает законы, внесённые в 91 г. народным трибуном Марком Ливием Друзом. Вскоре после его убийства в том же году эти законы были отменены.

⁵⁰ Добавляет Азулан.

cum Ti. Longo, passus esset tum primum a populari consessu senatoria subsellia separari.

Как говорят, Публия Африканского Старшего не только разумнейшие люди, жившие в то время, обвиняли, но даже и он сам себя часто порицал за то, что, в бытность свою консулом вместе с Тиберием Лонгом⁵¹, позволил в первый раз сенаторские скамьи отделить [на зрелищах] от массы сидевшего народа.

Fr. 28 (= fr. 28 K = Prisc. GL. II. 292) Ex promulgatione trinum nundinum dies ad ferendum potestasque venisset.

Со времени обнародования [закона] прошли три нундины, и появилась возможность для [его] внесения.

Fr. 29 (= fr. 29 K = Quintil. V. 13. 25) Codicem attigit.

Он дотронулся до таблички [с текстом закона].

Fr. 30 (= fr. 30 K = Ascon. 71 Clark) Est utique ius vetandi, cum ea feratur, quam diu **cives nondum in suas quisque tribus suffragii**⁵² ferundi transferuntur; id est **dum recitatur**⁵³ lex, dum privati dicunt, dum ***⁵⁴, dum sitella defertur, dum aequantur sortes, dum sortitio fit, et si qua sunt alia huius generis.

Как бы то ни было, когда он [закон] вносится, действует право наложить «вето», пока все граждане не уйдут, каждый в свою трибу, для подачи голосов, то есть: пока читается закон, пока высказываются частные лица, пока ***, пока выносят урну

⁵¹ В 194 г.

⁵² В рукописях лакуна. К сожалению, ни одно из предложенных восстановлений текста нельзя признать вполне убедительным. За наименее лучшим, перевод выполнен по восстановлению Р. Витманна (*Kunkel W., Wittmann R. Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik. Zweiter Abschnitt: die Magistratur. München, 1995. S. 215 Anm. 398*); вероятно, оно правильно передаёт если не букву, то смысл цicerоновской фразы. Ср. вариант, предложенный Моммзеном: **quam diu nondum in suas quisque tribus cives suffragii causa** ferundi transferuntur. Добавление Бюхелера (*quam diu quibus ius est suffragii* ferundi transferuntur), принятое Т. Штанглем, следует, пожалуй, отвергнуть как сомнительное с точки зрения латинской грамматики.

⁵³ Лакуна, перевод по добавлению Кисслинга и Шоля.

⁵⁴ Моммзен (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Lpz., 1888. Bd. III. S. 397 Anm. 1*) предлагает восстанавливать: **dum summovetur populus** («пока удаляют народ»; ср. Liv. XXV.3.16). Этот вариант принимают Штангль и Джарратано. Однако такое чтение, как кажется, не вписывается в общий контекст слов Цицерона (см. *Kunkel W., Wittmann R. Op. cit. S. 215 Anm. 398*). Лучше будет, пожалуй, оставить лакуну пока незаполненной.

для жеребьёвки⁵⁵, пока сравнивают жребии⁵⁶, пока идёт жеребьёвка⁵⁷ и если происходит что-либо другое в том же роде⁵⁸.

Fr. 31 (= fr. 31 К = Ascon. 71 – 72 Clark) Unum tamen quod hoc ipso tr.pl. factum est praetermittendum non videtur. Neque enim maius est legere codicem, cum intercedatur, quam sitellam ip-

⁵⁵ Sitella (уменьш. от situla), или urna — сосуд для воды. В ходе процедуры жеребьёвки в неё наливалась вода и помещались деревянные шарики-жребии (sortes, или pila). Подробнее см.: Taylor L. R. Roman Voting Assemblies from the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar. *Ann Arbor*, 1966. P. 71–74.

⁵⁶ Сравнение (aequatio) жребиев имело место также и при жеребьёвке судей в судебных комиссиях. Процедура, по-видимому, преследовала две цели: убедиться в том, что все жребии одинаковы и что все они содержат правильные надписи (Zumpt A. W. *Das Criminalrecht der römischen Republik*. Bd. II. Abth. 2. B., 1869. S. 464–465). Сравнение проводилось для того, чтобы не допустить жульничества: жребии из более лёгкого дерева (например, тополя) в сосуде с водой всплывают вверх и выпадают раньше, чем из более тяжёлого (ясеня или клёна); это подтверждают, в том числе, и современные эксперименты (см. Taylor L. R. *Roman Voting Assemblies...* P. 73). В случае голосования в трибутных комициях на жребиях писались названия триб (скорее всего — стандартное сокращение из первых трёх букв).

⁵⁷ Часть учёных полагает, что все трибы голосовали одновременно, и жеребьёвка в трибутных комициях использовалась для того, чтобы определить очерёдность объявления результатов голосования (Mommsen Th. *Römisches Staatsrecht*. Bd. III. S. 396–415; Botsford G. W. *The Roman Assemblies from Their Origin to the End of the Republic*. N.Y., 1909. P. 466 n. 3; Hall U. *Voting Procedure in Roman Assemblies* // *Historia*. 1964. Bd. 13. S. 276–278, 288–293; Staveley E. S. *Greek and Roman Voting and Election Assemblies*. Ithaca (N. Y.), 1972. P. 155–156; Сморгачев А. М. *Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы*. М., 2012. С. 78–79). Однако нам более убедительной кажется точка зрения, согласно которой при избрании плебейских магистратов трибы голосовали одновременно, а при принятии законов и вынесении судебных приговоров — поочерёдно и в этих случаях жребий применялся для определения порядка голосования (см. Taylor L. R. *Roman Voting Assemblies...* P. 40–41, 128–130). Также при помощи жребия определялось, в какой трибе будут голосовать лица с правами латинского гражданства (Taylor L. R. *Roman Voting Assemblies...* P. 70).

⁵⁸ Цицерон указывает те стадии, на которых возможно использование права интерцессии при принятии законов в трибутных комициях. Подробнее об этом вопросе см., например: Hall U. *Op. cit.* S. 267–306; Taylor L. R. *Roman Voting Assemblies...* P. 74–78; Meier Chr. *Die loca intercessionis bei Rogationen* // *MH*. 1968. Bd. 25. S. 86–100.

sum coram ipso intercessore deferre, nec gravius incipere ferre quam perferre, nec vehementius ostendere se laturum invito collega quam ipsi collegae magistratum abrogare, nec criminiosius tribus ad legem accipiendam quam ad collegam reddendum privatum intro vocare: quae vir fortis, huius collega, A. Gabinius in re optima fecit omnia; neque cum salutem populo Romano atque omnibus gentibus finem diuturnae turpitudinis et servitutis afferret, passus est plus unius collegae sui quam universae civitatis vocem valere et voluntatem.

Однако одно дело, которое совершил сам этот народный трибун, кажется, не следует оставлять без внимания. Ведь не больше вины в том, чтобы прочесть текст закона, когда внесена интерцессия, чем на глазах человека, внёсшего интерцессию, вынести саму урну для голосования; не более тяжкий проступок — начать вносить, чем добиться утверждения; не более несдержанно — выражать готовность внести против воли коллеги, чем самого коллегу отстранить от должности; не более преступно — призывать трибы к принятию закона, чем к тому, чтобы сделать коллегу частным лицом; и всё это в наилучшем деле совершил его collega, отважный муж Авл Габиний. Но он, принеся римскому народу благо и всем народам — конец длительного бесчестия и рабства, не позволил, чтобы голос и желание одного его коллеги значили больше голоса и желания всего государства⁵⁹.

Fr. 32 (= fr. 32 K = Ascon. 72 Clark) At enim de corrigenda lege rettulerunt.

Но ведь они внесли предложение об исправлении закона⁶⁰.

⁵⁹ Цицерон напоминает слушателям об обстоятельствах принятия в 67 г. закона Габиния о предоставлении Помпею чрезвычайных полномочий для борьбы с пиратами. Его collega по трибунату Луций Требеллий наложил интерцессию; тогда Габиний поставил на голосование комиций вопрос об его отстранении от должности. Испуганный Требеллий вынужден был отступить и отозвать свой запрет.

⁶⁰ Имеется в виду законопроект Корнелия de privilegiis, в который в итоге были внесены значительные изменения. Первоначально он предполагал совсем отнять у сената право предоставлять кому бы то ни было privilegia, т.е. временные освобождения от действия какого-то из существующих законов, оставив его только за комициями. В окончательном варианте закона такое право за сенатом сохранялось, но лишь при наличии кворума в 200 человек. Поэтому в следующем фрагменте (fr. 33) Цицерон и говорит, что Корнелий ничего не отнял у сенаторов.

Fr. 33 (= fr. 33 K = Arusianus Messius. GL. VII. 466) Nihil senatui detraxisse Cornelium.

[Что – ?] Корнелий ничего не отнял у сената.

Fr. 34 (= fr. 34 K = Ascon. 73 Clark) Idem <nisi>⁶¹ haec ipsa lex quam C. Cornelius tulit obstitisset, decrevisset id quod palam iam isti defensores iudiciorum propugnauerunt, senatui non placere id iudicium de Sullae bonis fieri. Quam ego causam longe aliter praetor in contione defendi, cum id dicerem quod idem iudices postea statuerunt, iudicium aequiore tempore fieri oportere.

Те же самые [люди], если бы этот самый закон, который внёс Корнелий, не препятствовал, постановили бы то, за что уже открыто сражались эти «защитники судов»: сенату неудобно, чтобы состоялся данный суд по поводу имущества Суллы. Это дело я, будучи претором, защищал на сходке совсем иначе, заявив то же самое, что судьи постановили впоследствии, — что суд должен состояться при более благоприятных обстоятельствах⁶².

Fr. 35 (= fr. 51 K = Aquila. RLM. 26) *Tale et illud pro Cornelio videri potest de aerario: Refertum, inquit, tribuniciiis legibus, exhaustum a quibus sit, ipsi sciunt.*

Это и ему подобное можно видеть в речи «За Корнелия» [в отрывке] о государственной казне: он говорит, что она наполнилась благодаря трибунским законам, и они сами знают, из-за каких [законов] истощилась.

Fr. 36 (= fr. 35 K = Ascon. 73 Clark) Antea vero quam multarum rerum iudicia sublata sint, et quia scitis praetereo et ne quem in iudicium oratio mea revocare videatur.

Я, однако, не упомяну, по сколь многим делам судебные разбирательства были приостановлены ранее, потому что вы об

⁶¹ Добавляет Азулан.

⁶² Имеется в виду попытка одного из народных трибунов привлечь в 66 г. к суду в комиссии по делам о казнокрадстве (de peculatu) Фавста Суллу, сына диктатора. Его обвиняли в присвоении денег, взятых его отцом из государственной казны в период диктатуры. Однако судьи отказались разбирать это дело, посчитав, что стороны находятся в неравном положении и обвинитель имеет преимущество, так как занимает трибунскую магистратуру (Cic. *Cluent.* 94). Возможно, что ещё одна попытка привлечь Фавста Суллу к суду планировалась в 63 г. народным трибуном Публием Сервилием Рулло и его сторонниками (Cic. *Leg. agr.* I.12); как бы то ни было, она не осуществилась.

этом знаете, и для того, чтобы не казалось, будто моя речь кого-либо снова призывает в суд⁶³.

Fr. 37 (= fr. 36 K = Ascon. 74 Clark) Non Cn. Dolabella C. Volcacium, honestissimum virum, communi et cotidiano iure privasset.

И Гней Долабелла не лишил бы Гая Волькация, почтеннейшего мужа, самого обычного и повседневного права⁶⁴.

Fr. 38 (= fr. 37 K = Ascon. 74 Clark) Non denique homo illorum et vita et prudentia longe dissimilis, sed tamen nimis in gratificando iure liber, L. Sisenna, bonorum Cn. Corneli possessionem ex edicto suo P. Scipioni, adulescenti summa nobilitate, eximia virtute praedito, non dedisset.

Наконец, человек, и образом жизни, и мудростью совсем несхожий с ними, но однако весьма щедрый на оказание благодеяний в суде, Луций Сизенна, не передал бы [право] на владение имуществом Гнея Корнелия своим эдиктом Публию Сципиону, молодому человеку величайшей знатности, одарённому исключительной добродетелью⁶⁵.

Fr. 39 (= fr. 38 K = Arusianus Messius. GL. VII. 462) Cur nunc redeant, si tunc gratiae concesserint.

⁶³ В период Союзнической войны была временно прекращена деятельность всех уголовных судебных комиссий.

⁶⁴ Цицерон переходит к обсуждению принятого по инициативе Гая Корнелия закона о преторских эдиктах, доказывая, по-видимому, его необходимость и своевременность. Далее он приводит примеры злоупотреблений преторов в гражданском судопроизводстве. В данном фрагменте речь идёт о каком-то деле, более подробная информация о котором у нас отсутствует. Гай Волькаций ближе неизвестен; Куманецкий предполагает, впрочем, что это может быть отец консула 66 г. Луция Волькация Тулла (*Kumanięcki K. Op. cit. P. 24*). Гней Корнелий Долабелла был городским претором в 81 г.; соответственно, упоминаемый судебный процесс мы можем отнести к этой дате (*Alexander M. C. Trials in the Late Roman Republic, 149 B.C. to 50 B.C. Phoenix. Suppl. Vol. 26. Toronto, 1990. P. 66*).

⁶⁵ Данный гражданский процесс имел место в 78 г., когда Луций Сизенна был претором (CIL. I²,2,589); см.: *Alexander M. C. Op. cit. P. 69*. О каком Гнее Корнелии идёт речь, неясно. Публий Сципион впоследствии был усыновлён Метеллом Пием, одним из свидетелей обвинения, и принял имя Квинта Цецилия Метелла Сципиона Назики; Куманецкий предполагает, что по данной причине Цицерон и использовал именно этот пример пристрастности претора (*Kumanięcki K. Op. cit. P. 24*).

Зачем бы им теперь возвращаться [к этому вопросу], если бы тогда они уступили влиянию.

Fr. 40 (= fr. 39 K = Mart. Cap. V. 492) *In Cornelianiana prima repugnare dicit, ut divisores, quos honoris sui ministros esse voluerat, lege ambitus vellet affligere.*

В первой речи «За Корнелия» он [Цицерон] говорит, что [Корнелий] противится, так как желает законом о подкупе сокрушить раздатчиков, которых тот⁶⁶ хотел сделать орудием своего стремления к почестям.

Fr. 41 (= fr. 40 K = Ascon. 74–75 Clark) *Qua re cum haec populus Romanus videret et cum a tribunis plebis doceretur, nisi poena accessisset in divisores, exstingui <ambitum>⁶⁷ nullo modo posse, legem hanc Corneli flagitabat, illam quae ex S.C. ferebatur repudiabat, idque iure, ut docti sumus duorum consulum designatorum calamitate...*

По данной причине, когда римский народ это увидел и когда [ему] было указано народными трибунами, что, если не будет добавлено наказание для раздатчиков⁶⁸, никак нельзя пресечь подкуп избирателей, он настоятельно требовал [принятия] этого закона Корнелия; тот же [закон], который был внесён согласно сенатусконсульту, он отверг⁶⁹, — и поступил правильно, как мы поняли из несчастья двух избранных консулов⁷⁰...

⁶⁶ О ком идёт речь, неясно.

⁶⁷ Добавляет Хальм.

⁶⁸ «Раздатчиками» (*divisores*) назывались лица, которые распределяли между членами трибы подарки и деньги, полученные от её патрона; впоследствии кандидаты, которые не являлись патронами данной трибы, стали использовать их для подкупа (см. *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. III. S. 196*).

⁶⁹ Речь идёт о проекте закона против подкупа (*de ambitu*), который Гай Корнелий внёс в период своего трибуната в 67 г. Предложенный Корнелием законопроект был, по-видимому, поддержан плебсом; полностью игнорировать его сенат не мог, так как в 70 – конце 60-х гг. злоупотребления на выборах были весьма многочисленны. Поэтому было принято решение перехватить инициативу у народного трибуна и противопоставить ему сенатский, очевидно, менее строгий вариант закона. Проблема заключалась в том, что к этому моменту уже была объявлена дата предстоящих выборов магистратов. Согласно римскому законодательству (*Schol. Bob. 148 Stangl*), теперь ни один закон не мог быть утверждён, пока выборы не закончатся. Тем не менее, сенаторы проголосовали, чтобы законопроект Пизона был внесён до выборов и чтобы консулам была дана вооружённая охрана (*Dio. XXXVI.39.1*). Вы-

Fr. 42 (= fr. 41 K = Ascon. 75 Clark) ...ut spectaculum illud re et tempore salubre ac necessarium, genere <et>⁷¹ exemplo miserum ac funestum videremus.

...так что мы увидели это зрелище, по тем обстоятельствам и времени благотворное и необходимое, а по виду и примеру — жалкое и печальное.

Fr. 43 (= fr. 42 K = Prisc. GL. II. 435) Circumitis rostris eicerentur lapidibus homines.

После того, как окружили ростры, людей прогнали [оттуда] камнями.

Fr. 44 (= fr. 43 K = Victor. De defin. 41 St) Replicate, ipsa sunt; legite, ut legebatis, hinc intellegitis nulla tenuissima suspicione describi aut significari Cornelium.

Обдумайте, это те самые [документы?]; прочтите — как только прочтёте, вы сразу узнаете, что никакое, даже самое слабое, подозрение не высказано и не выдвинуто против Корнелия.

Fr. 45 (= fr. 44 K = Ascon. 75 Clark) Quid ego nunc tibi argumentis respondeam posse fieri ut alius aliquis Cornelius sit qui habeat Philerotem servum; volgare nomen esse Philerotis, Cornelios vero ita multos ut iam etiam collegium constitutum sit?

Что же, мне теперь ответить тебе доводами, что может случиться, будто существует какой-то другой Корнелий, у которого есть раб Филерот? Имя Филерот широко распространено,

боры магистратов на следующий, 66 г., дважды откладывались — возможно, по инициативе сената, так как именно эта задержка дала Пизону возможность представить комициям свой вариант закона (Cic. *Leg. Man.* 2; см. также: Att. I.11.2). Как ясно из слов Цицерона, первоначальный проект Пизона был отвергнут — возможно потому, что он, в отличие от законопроекта Корнелия, предусматривал кару только для проптрафившихся кандидатов, но не для их пособников-divisores. Пизон внёс изменения в свой вариант закона, очевидно, ужесточив его, и, в конце концов, Кальпурниев закон *de ambitu* был принят в 67 г.

⁷⁰ Публия Корнелия Суллы и Публия Автрония Пета, которые выиграли консульские выборы на 65 г. Однако ещё до своего вступления в должность они были обвинены в подкупе своими потерпевшими неудачу соперниками, Луцием Коттой и Луцием Торкватом, и осуждены на основании *lex Calpurnia de ambitu*.

⁷¹ Добавляет Альд Мануций.

Корнелиев же настолько много, что [ими] уже даже была организована коллегия⁷².

Fr. 46 (= fr. 45 K = Ascon. 75 Clark) At enim extremi ac difficillimi temporis vocem illam, C. Corneli, consulem mittere coegisti: qui rem p. salvam esse vellent, ut ad legem accipiendam adessent.

Но ведь ты, Гай Корнелий, принудил консула обратиться с этим призывом тяжёлого и наитруднейшего времени: чтобы те, кто желает видеть государство здоровым, содействовали принятию закона⁷³.

Fr. 47 (= fr. 47 K = Quintil. IX. 2. 55) Cominius autem — tametsi ignoscite mihi iudices.

Коминий же — однако, простите меня, судьи.

Fr. 48 (= fr. 46 K = Ascon. 76 Clark) Aiunt vestros animos propter illius tribuni plebis temeritatem posse adduci ut omnino <nomi>ne⁷⁴ illius potestatis abalienentur; qui restituerunt eam potestatem, alterum nihil unum posse contra multos, alterum longe abesse?

Говорят, вследствие безрассудства этого народного трибуна⁷⁵ вас можно настроить так, чтобы вы питали отвращение к самому имени этой власти; что из тех, кто эту власть восстановил⁷⁶, один ничего не может [сделать] в одиночку против многих, а другой — уехал в дальние края.

⁷² Из контекста очевидно, что речь идёт о каком-то эпизоде, связанном с принятием *lex Calpurnia de ambitu*. Возможно, обвинитель попытался связать имя Корнелия с беспорядками, которыми сопровождалось принятие этого закона (ср.: fr. 43). См.: *Marshall B. A. A Historical Commentary...* P. 262.

⁷³ Ascon. 75–76 Clark: «Когда Гай Пизон ... на основании сенатусконсульта внёс закон против подкупа более строгий, чем существовал ранее, толпа раздатчиков, которые силой воспротивились [этому], прогнала его с форума. Тогда он объявил то, о чём упоминает Цицерон, и, сопровождаемый большим отрядом, спустился на форум для внесения закона».

⁷⁴ Добавляет Кларк.

⁷⁵ Гая Манилия.

⁷⁶ Закон о восстановлении в полном объёме власти народных трибунов, которая была урезана Суллой, провели в 70 г. консулы Гней Помпей и Марк Лициний Красс (Cic. *De leg.* III.9; III.22; Verr. I.44; Liv. *Per.* 97; Plut. *Pomp.* 22; Vell. II.30.4). На момент произнесения речи Помпей воевал с Митридатом на Востоке, а Красс исполнял в Риме магистратуру цензора; кстати, он находился в числе судей Корнелия.

Fr. 49 (= fr. 48 K = Ascon. 76 Clark) Tanta igitur in illis virtus fuit ut anno XVI post reges exactos propter nimiam dominationem potentium secederent, leges sacratas ipsi sibi restituerent, duo tribunos crearent, montem illum trans Anienem qui hodie Mons Sacer nominatur, in quo armati consederant, aeternae memoriae causa consecrarent. Itaque auspicato postero anno tr.pl. ⁷⁷ comitiis curiatis creati sunt.

Такая была в них тогда доблесть, что на шестнадцатый год после изгнания царей⁷⁸ из-за невыносимого господства власть имущих они удалились [из Рима], сами восстановили себе священные законы и избрали двух трибунов⁷⁹; ту гору за Аниеном, ныне называемую Священной горой, на которой они разместились, вооружённые, они посвятили богам для увековечения в памяти. И таким образом на следующий год, после ауспий, народные трибуны были избраны куриатными комициями⁸⁰.

Fr. 50 (= fr. 49 K = Ascon. 77 Clark) Tum interposita fide per tris legatos amplissimos viros Romam armati revertuntur. In Aventino consederunt; inde armati in Capitolium venerunt; decem tr.pl. <per>⁸¹ pontificem, quod magistratus nullus erat, creaverunt.

Тогда они, вооружённые, возвратились в Рим благодаря клятвенному обещанию трёх послов⁸², мужей, занимавших высшие посты в государстве. Расположились на Авентине; оттуда,

⁷⁷ В двух из трёх основных списков стоит “X tr. pl.”, в третьем — просто “tr. pl.”. Рау предлагает исправить X на V (*Rau S. J. E. Variarum lectionum liber ad Ciceronis orationes pertinens. Lugduni Batavorum, 1834. P. 140*), но, как видно из пояснений Аскония к этому фрагменту, правильнее будет исправить цифру на II или вообще удалить её.

⁷⁸ В 494 г.

⁷⁹ Ср.: Liv. II.32.2–3; III.51.10; Diod. XII.24; Sall. *Iug.* 31.17; Cic. *De rep.* II.58,63; *Brut.* 54; App. *Bel. civ.* I.1. Подробнее обсуждение проблем, связанных с возникновением народного трибуната, см.: *Ridley R. T. Notes on the Establishment of the Tribunate of the Plebs // Latomus. 1968. T. 27. P. 535–554.*

⁸⁰ О том, что первоначально народные трибуны избирались куриатными комициями, см.: Dion. Hal. IX.41; Cic. *De rep.* II.5. После принятия в 471 г. закона Публилия и организации трибутных комиций право избирать трибунов перешло к ним (Liv. II.58.1; Dion. Hal. IX.41–49; Zon. VII.17).

⁸¹ Добавляет Альд Мануций.

⁸² Этими послами были консуляры Спурий Тарпей, Гай Юлий и Сервий Сульпиций. Ср.: Liv. III.50.15.

вооружённые, двинулись к Капитолию⁸³; при помощи понтифика, поскольку не было магистратов, избрали десять народных трибунов⁸⁴.

Fr. 51 (= fr. 50 K = Ascon. 78 Clark) Etiam haec recentiora praetereo: Porciam principium iustissimae libertatis; Cassiam qua lege suffragiorum ius potestasque convaluit; alteram Cassiam quae populi iudicia firmavit.

Также я не буду говорить о [законах], более близких к нашему времени: Порциеве, источнике основанной на праве свободы⁸⁵; Кассиеве — по этому закону укрепились справедливость и действенность голосования⁸⁶; другом Кассиеве, который придал силу судопроизводству народа⁸⁷.

Fr. 52 (= fr. 52 K = Ascon. 78 Clark) Qui non modo cum Sulla verum etiam illo mortuo semper hoc per se summis opibus retinendum putaverunt, inimicissimi C. Cottae fuerunt, quod is consul paulum tribunis plebis non potestatis sed dignitatis addidit.

⁸³ Согласно Титу Ливию (Liv. II.54.10–15), выборы народных трибунов прошли не на Капитолии, а также на Авентине.

⁸⁴ Спорное место, которое вызывает затруднения у исследователей. Ещё Т. Моммзен (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II. S. 37 Anm. 1*) указал, что наличие или отсутствие патрицианских магистратов не имело никакого значения для избрания плебсом народных трибунов. Он также отметил странное обстоятельство, что патриций (верховный понтифик) на чисто плебейском собрании, в котором патриции не участвовали, руководил выборами плебейских должностных лиц. Подробный анализ этого эпизода см. в работе: *Сморчков А. М. Указ. соч. С. 299–303.*

⁸⁵ Неясно, какой именно из трёх Порциевых законов, принятых в первой половине II в., имеет в виду Цицерон. Эти законы распространили право провокации на римских граждан в Италии и провинциях (Cic. *Verr.* II.5.163; Gell. X.3.13) и ограничили телесные наказания граждан (Cic. *Rab. Post.* 8, 12; Sall. *Cat.* 51.21; Liv. X.9.4); их авторы и даты точно неизвестны.

⁸⁶ Имеется в виду *lex Cassia tabellaria* 137 г., автором которого был Луций Кассий Лонгин Равилла, консул 127 г. Этот закон распространил тайное голосование на суд народного собрания (*iudicium populi*), за исключением дел, касавшихся государственной измены (*perduellio*) (Cic. *Brut.* 97; *Sest.* 103; *De leg.* III.36; Schol. Bob. 135 Stangl; Ps.-Ascon. 216 Stangl).

⁸⁷ Закон, принятый в 104 г. по предложению народного трибуна Луция Кассия Лонгина; согласно ему, лица, осуждённые судом комиций, а также те, кого комиции лишили империя, исключались из состава сената.

И они⁸⁸ не только при жизни Суллы, но даже и после его смерти считали необходимым всегда всеми силами сохранить это и наивраждебнейшим образом отнеслись к Гаю Котте, потому что он, будучи консулом, несколько добавил народным трибунам не власти, но достоинства⁸⁹.

Fr. 53 (= fr. 53 K = Ascon. 78 Clark) *Quam diu quidem hoc animo erga vos illa plebs erit quo se ostendit esse, cum legem Aureliam, cum Rosciam non modo accepit sed etiam efflagitavit.*

Сколько же долго по отношению к вам плебс будет такого мнения, которое он обнаружил, когда не только принял закон Аврелия⁹⁰ и [закон] Росция⁹¹, но даже настоятельно требовал их [принятия].

Fr. 54 (= fr. 54 K = Ascon. 79 Clark) *Memoria teneo, cum primum senatores cum equitibus Romanis lege Plotia iudicarent, hominem dis ac nobilitati perinvisum Cn. Pomponium⁹² causam lege Varia de maiestate dixisse.*

Я помню, когда в первый раз сенаторы с римскими всадниками вершили суд по закону Плавция⁹³, человек, весьма нена-

⁸⁸ Т.е. знатные, *nobiles*.

⁸⁹ По закону консула Гая Аврелия Котты, принятому в 75 г., бывшим народным трибунам позволили добиваться и других магистратур; ранее им запрещал это закон диктатора Суллы.

⁹⁰ *Lex Aurelia iudiciaria* 70 г.; по этому закону уголовные судебные комиссии, состоявшие после Суллы исключительно из сенаторов, стали формироваться из членов трёх сословий: сенаторов, всадников и эрарных трибунов.

⁹¹ По закону народного трибуна Луция Росция Отона (принят в 67 г.) римским всадникам были отведены на зрелищах первые 14 рядов.

⁹² Рукописи Аскония дают чтение "*Pompeium*". По данной причине многие исследователи полагают, что Цицерон говорит о Гнее Помпее Страбоне, консуле 89 г. Однако позднее было предложено исправление номена на «*Pomponius*», которое наиболее убедительно обосновал Э. Бэдиан (*Badian E. Quaestiones Variae // Historia. 1969. Bd. 18. S. 465–475*). Гней Помпоний — народный трибун 90 г.

⁹³ *Ascon. 79 Clark*: «Народный трибун Марк Плавций Сильван в консульство Гнея Помпея Страбона и Луция Порция Катона [89 г.] на второй год Италийской войны, когда всадническое сословие господствовало в судах, внёс закон при поддержке знати; этот закон имел такую силу, которую имеет в виду Цицерон; ведь по этому закону каждая триба из своего числа голосованием избирала по пятнадцати [человек], которые будут судить в этом году. Благодаря этому получалось, что в их числе оказывались также и сенаторы, и даже кое-кто из самого плебса».

вистный богам и знати, Гней Помпоний, защищался [от обвинения] по закону Вария об оскорблении величия⁹⁴.

Fr. 55 (= fr. 55 K = Arusianus Messius. GL. VII. 470) Satius hominem miserum atque innocentem eripi p. R., expelli patria, divelli a suis.

Лучше несчастного и невинного человека исторгнуть из римского народа, изгнать из отечества, оторвать от близких.

Fr. 56 (= fr. 56 K = Arusianus Messius. GL. VII. 455) Sed ab Urbe dierum iter afuerunt complurium.

Но они находились за много дней пути от Города.

Fr. 57 (= fr. 57 K = Arusianus Messius. GL. VII. 459) Quod enim mihi certamen est cum accusatore aut contentio?

Что же у меня с обвинителем, сражение или состязание?

Fr. 58 (= fr. 58 K = Arusianus Messius. GL. VII. 453) Facite ut facitis qui ad causam adestis.

Вы, те, кто присутствует на суде, — поступайте так, как поступаете.

Fr. 59 (= fr. 59 K = Arusianus Messius. GL. VII. 468) Demi me dius fidius de his ornamentis aliquantum malim.

Я, клянусь божеством, всем сердцем желал бы быть избавлен от многих из этих отличий.

Fr. 60 (= fr. 60 K = Prisc. GL. II. 361) Quae intermissa compluris annos.

Которые были прерваны в течение многих лет.

Fr. 61 (= fr. 61 K = Prisc. GL. II. 530) Coeptum igitur per eos qui agi volebant, desitum est per hunc qui decessit.

Это было начато теми, кто хотел прийти, и прекращено тем, кто ушёл.

Fr. 62 (= fr. 62 K = Prisc. GL. II. 435) Num alicui gratificabatur aut homini aut ordini?

Разве он старался угодить кому бы то ни было — хоть человеку, хоть сословию?

⁹⁴ Закон Вария об оскорблении величия (lex Varia de maiestate) был принят по инициативе народного трибуна Квинта Вария Гибриды в 90 г. Согласно закрепившемуся в историографии мнению, к которому примыкаем и мы, закон Вария был специальным законом, который предусматривал создание чрезвычайной судебной комиссии для разбора дел лиц, обвинённых в подстрекательстве к мятежу италийских союзников Рима.

РЕЧЬ ВТОРАЯ
ORATIO SECVNDA

Fr. 1 (= Aquila. RLM. 25) Pugnem aperte contra nobilissimorum hominum voluntates? Studia, consilia cogitationesque eorum aperiam?

Буду ли я открыто сражаться против воли знатнейших людей? Открою ли я их труды, решения и замыслы?

Fr. 2 (= Cic. Or. 225) O callidos homines, o rem excogitatam, o ingenia metuenda ... diximus ... testes dare volumus ... quem, quaeso, nostrum fefellit ita vos esse facturos?

О лукавые люди, о выношенный замысел, о несущие опасность умы! Мы сказали ... и пожелали предоставить свидетелей ... Кто из нас, спрашиваю я, обманулся, [предвидя], что вы будете действовать именно так?

Fr. 3 (= Ascon. 79 Clark) Num in eo qui sint hi testes haesitatis? Ego vobis edam. Duo reliqui sunt de consularibus, inimici tribuniciae potestatis. Pauci praeterea adsentatores eorum atque adseculae subsequuntur.

Неужели вы пребываете в неведении, кто эти свидетели? Я вам назову их. Двое оставшихся — из консуляров, враги трибунской власти⁹⁵. Далее за ними следуют несколько их приспешников и прихлебателей.

Fr. 4 (= Grillius. RLM. 598) Hic mos iam apud illos antiquos et barbatos fuit, ut persequerentur populares.

Обычай этот — преследовать популяров — существовал уже у тех древних бородачей.

Fr. 5 (= Ascon. 80 Clark) Sed si familiariter ex Q. Catulo sapientissimo viro atque humanissimo velim quaerere: utrius tandem tibi tribunatus minus probari potest, C. Corneli, an — non dicam P. Sulpici, non L. Saturnini, non Gai Gracchi, non Tiberi, neminem quem isti seditiosum existimant nominabo, sed avunculi tui, Q. Catule, clarissimi patriaeque amantissimi viri? quid mihi tandem responsurum putatis?

Но если я по-дружески пожелал бы спросить у Квинта Катутла, мужа умнейшего и образованнейшего: какой же из трибунатов тебе менее всего приходится по душе, Гая Корнелия либо

⁹⁵ Имеются в виду Марк Лукулл и Мамерк Лепид, которые не давали свидетельских показаний в ходе первой судебной сессии.

(я не скажу — Публия Сульпиция, или Луция Сатурнина, или Гая Гракха, или Тиберия Гракха, не назову никого, кого они считают мятежниками) твоего дяди по матери, Квинт Катул, славнейшего и чрезвычайно любившего отечество мужа⁹⁶? Что же ты мне думаешь ответить?

Fr. 6 (= Ascon. 79–80 Clark) Quid? avunculus tuus clarissimus vir, clarissimo patre avo maioribus, credo, silentio, favente nobilitate, nullo intercessore comparato populo Romano dedit et potentissimorum hominum conlegiis eripuit cooptandorum sacerdotum potestatem.

Что же? Твой дядя по матери, знаменитейший муж, [имеющий] знаменитейшего отца, деда, предков, при молчании и благосклонном отношении знати и отсутствии интерцессоров даровал римскому народу и отнял у своих коллег, могущественнейших людей, право кооптации жрецов⁹⁷.

Fr. 7 (= Ascon. 80 Clark) Quid? idem Domitius M. Silanum, consularem hominem, quem ad modum tr. pl. vexavit?

Что же? Каким образом тот же самый Домиций, будучи народным трибуном, напал на консуляра Марка Силана⁹⁸?

Fr. 8 (= Ascon. 81 Clark) Haec est controversia eius modi ut mihi <probetur>⁹⁹ tr.pl. Cn. Domitius, Catulo M. Terpolius.

Это такого рода контрверза, что мне по душе народный трибун Гней Домиций, Катулу — Марк Терполий¹⁰⁰.

⁹⁶ Дядей Квинта Лутация Катула по матери был Гней Домиций Агенобарб, народный трибун 104 г. и консул 96 г.

⁹⁷ В 104 г. Марк Эмилий Скавр-старший отказался кооптировать бывшего тогда народным трибуном Гнея Домиция Агенобарба в коллегию авгуров, место в которой оказалось свободным после смерти отца последнего. В ответ Агенобарб привлёк Скавра к суду перед комициями по обвинению в умалении священнодействий римского народа. Кроме того, Домиций провёл закон, согласно которому новые члены четырёх высших жреческих коллегий избирались в трибутных комициях, куда коллегия предлагала своих кандидатов (Cic. *Leg. agr.* II. 18–19). Голосование проходило только в 17 трибах из 35, выбиравшихся по жребию. Сам Агенобарб в итоге был избран верховным понтификом. Этот закон был отменён Суллой и восстановлен в 63 г.

⁹⁸ В 104 г. Агенобарб привлёк консула 109 г. Марка Юния Силана, который неудачно вёл войну с кимврами, к суду перед комициями по обвинению в государственной измене (*perduellio*). Силан был оправдан.

⁹⁹ Добавляет Мадвиг.

Fr. 9 (= Cic. Or. 232) Neque me divitiae movent, quibus omnis Africanos et Laelios multi venalicii mercatoresque superarunt, neque vestis aut caelatum aurum et argentum, quo nostres veteres Marcellos Maxumosque multi eunuchi e Syria Aegyptoque vicerunt, neque vero ornamenta ista villarum, quibus L. Paulum et L. Mummius, qui rebus his urbem Italiamque omnem refererunt, ab aliquo video perfacile Deliaco aut Syro potuisse superari.

На меня не производят впечатления ни богатство — ведь многие работоторговцы и купцы были куда богаче всех Африканов и Лелиев, — ни дорогие одежды или золото и серебро чеканной работы, которых у многих евнухов из Сирии и Египта было гораздо больше, чем у наших древних Марцеллов и Максимов, ни даже эти украшения вилл — ведь я знаю, что любой делосец или сириец здесь легко мог оставить позади Луция Павла и Луция Муммия, которые наполнили этими вещами Город и всю Италию.

Fr. 10 (=Arusianus Messius. GL. VII. 497) Quid me apud equites Romanos offendisse dicebant?

Что же, они сказали, что я возбудил неудовольствие римских всадников?

Fr. 11 (=Arusianus Messius. GL. VII. 456) Si vos huius fortunas paucorum odio adiudicaveritis.

Если вы присудите его достояние ненависти немногих.

Fr. 12 (=Arusianus Messius. GL. VII. 465) Ad miserrimum crudelissimumque dominatum dedi patiamini.

Вы позволяете отдать [его?] в жертву ужаснейшему и жесточайшему владычеству.

Fr. 13 (=Arusianus Messius. GL. VII. 468) Quam diligentes libertatis vos oporteat esse.

Насколько же приверженными свободе следовало бы вам быть.

Fr. 14 (= Serv. ad Aen. XI. 708) Ne fraudi sit ei qui populum ad contentionem vocarit.

Да не причиняют вреда тому, кто созовёт народ на сходку.

Fr. 15 (= Arusianus Messius. GL. VII. 468) Qui commodis populi Romani lingua dumtaxat ac voluntate consuluit.

¹⁰⁰ Народный трибун 77 г., фигура, абсолютно ничтожная в политическом отношении; это единственное упоминание о нём в античных источниках. Отсюда и ирония Цицерона.

Который позаботился о выгоде римского народа только на словах и охотно.

Fr. 16 (=Arusianus Messius. GL. VII. 449) Quis tam abundans copiis?

Кто настолько богат?

Fr. 17 (=Arusianus Messius. GL. VII. 470) Expelleret a dispensantibus.

Он изгнал из [числа] раздающих.

Fr. 18 (= Prob. De nom. GL. IV. 212) Quare hominem inipugnare non desinunt nisi remotis ministratoribus.

Поэтому они перестанут нападать на [этого] человека только тогда, когда будут устранены их прислужники.

Источники

Asconii Pediani Q. commentarii / Rec. C. Giarratano. Romae, 1920.

Asconii Pediani Q. orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. Kiessling, R. Schoell. Berolini, 1875

Asconii Pediani Q. orationum Ciceronis quinque enarratio / Rec. A. C. Clark. Oxonii, 1907.

Cicero M. Tullius. The Fragmentary Speeches / Ed. and comm. by J. W. Crawford. 2nd ed. Atlanta, 1994.

Ciceronis M. Tulli orationum deperditarum fragmenta / Ed. G. Puccioni. Editio secunda. Florentinae, 1972.

Ciceronis M. Tulli scripta quae manserunt omnia. Fasc. 29. Orationum deperditarum fragmenta / Rec. F. Schoell. Lipsiae, 1917.

Grammatici Latini. Vol. I-VII / Rec. H. Keil. Lipsiae, 1855–1880.

Orationum Ciceronis scholiastae / Ed. T. Stangl. Vol. II. Vindobonae, 1912.

Rhetores Latini minores / Ed. C. Halm. Lipsiae, 1863.

Литература

Сморчков А. М. Религия и власть в Римской Республике: магистраты, жрецы, храмы. М., 2012.

Хрусталёв В. К. Уголовные процессы над народным трибуном Гаем Манилием в 66–65 гг. до н. э.: политический аспект // Мнемон. 2013. Вып. 13. С. 239–252.

Хрусталёв В. К. Судебные процессы по обвинению в оскорблении величия над народным трибуном 67 г. до н. э. Гаем Корнелием // АМА. 2015. Вып. 17 (в печати).

- Хрусталёв В. К.* К вопросу об использовании *comperendatio* в уголовных судах Поздней римской республики // ВДИ. 2015. № 3. С. 69–79.
- Alexander M. C.* *Trials in the Late Roman Republic, 149 B. C. to 50 B. C.* Phoenix. Suppl. Vol. 26. Toronto, 1990.
- Badian E.* *Quaestiones Variiae* // *Historia*. 1969. Bd. 18. S. 447–491.
- Beck R. G.* *Quaestionum in Ciceronis pro C. Cornelio orationes capita quattuor*. Diss. Lipsiae, 1877.
- Botsford G. W.* *The Roman Assemblies from Their Origin to the End of the Republic*. N. Y., 1909.
- Carson S.* *Asconius in Cornelianam 68.7–69.13 (Clark) and Roman Legislative Procedure: a Textual Note* // *AJPh*. 1988. Vol. 109. P. 537–542.
- Ciaceri E.* *Cicerone e i suoi tempi*. Vol. I. Milano etc., 1939.
- Griffin M.* *The Tribune C. Cornelius* // *JRS*. 1973. Vol. 63. P. 196–213.
- Gruen E. S.* *Political Prosecutions in the 90's B. C.* // *Historia*. 1966. Bd. 15. S. 32–64.
- Hall U.* *Voting Procedure in Roman Assemblies* // *Historia*. 1964. Bd. 13. S. 267–306.
- Jakobi R.* *Grillius. Überlieferung und Kommentar*. B.; N.Y., 2005.
- Kumaniecki K.* *Les discours égarés de Ciceron 'Pro Cornelio'. Mededelingen van de K. Vlaamse acad. voor wetenschappen, letteren en schone kunsten van België. Klasse der letteren*. Jg. 32. № 4. Brussel, 1970.
- Kunkel W., Wittmann R.* *Staatsordnung und Staatspraxis der römischen Republik. Zweiter Abschnitt: die Magistratur*. München, 1995.
- Marshall B. A.* *The Tribunate of C. Cornelius* // *Vindex Humanitatis. Essays in Honour of J. H. Bishop* / Ed. by B. A. Marshall. Armidale, 1980. P. 84–92.
- Marshall B. A.* *A Historical Commentary on Asconius*. Columbia, 1985.
- McDonald W.* *The Tribunate of Cornelius* // *CQ*. 1929. Vol. 23. P. 196–208.
- Meier Chr.* *Die loca intercessionis bei Rogationen* // *MH*. 1968. Bd. 25. S. 86–100.
- Mommsen Th.* *Römisches Staatsrecht*. Bd. I–III. Lpz., 1887–1888.
- Rau S. J. E.* *Variarum lectionum liber ad Ciceronis orationes pertinens*. Lugduni Batavorum, 1834.
- Ridley R. T.* *Notes on the Establishment of the Tribunate of the Plebs* // *Latomus*. 1968. T. 27. P. 535–554.

- Seager R.* The Tribune of Cornelius: Some Ramifications // Hommages à Marcel Renard / Ed. par J. Bibauw. T. II. Bruxelles, 1969. P. 680–686.
- Staveley E. S.* Greek and Roman Voting and Election Assemblies. Ithaca (N. Y.), 1972.
- Taylor L. R.* Caesar's Early Career // CPh. 1941. Vol. 36. P. 113–132.
- Taylor L. R.* Roman Voting Assemblies from the Hannibalic War to the Dictatorship of Caesar. Ann Arbor, 1966.
- Ward A. M.* Politics in the Trials of Manilius and Cornelius // TAPhA. 1970. Vol. 101. P. 545–556.
- Zumpt A. W.* Das Criminalrecht der römischen Republik. Bd. II. Abth. 2. B., 1869.

Хрусталёв Вячеслав Константинович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: vyacheslav2511@gmail.com.

**Fragments of Cicero's Orations "Pro Cornelio de maiestate"
(Text, Translation, Commentary)**

Two speeches "Pro Cornelio de maiestate" were delivered by Cicero in the quaestio de maiestate in 65 B.C. Only a few fragments of them have preserved to our time. The publication contains the introduction, complete Latin text of the fragments of the speeches, their Russian translation and a detailed commentary.

Key words: Late Roman Republic, Cicero, tribunate of plebs, quaestio de maiestate.

Vyacheslav Khrustalyov, Senior Lecturer of the Department of World History, Candidate of Historical Sciences (Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia); e-mail: vyacheslav2511@gmail.com

Maksymiuk K. I.

THE PAHLAV-MEHRĀN FAMILY FAITHFUL ALLIES OF XUSRŌ I ANŌŠĪRVĀN

The article describes the role of the members of the Parthian Mehrān played from the second half of the 5th century on Sasanian courts. It must be assumed that the Sasanian kings ruled their country with the help of Parthian aristocracy. The reforms of the 6th century could not be directed against the status of the Parthian noblemen in Iran, because neither Kawād nor Xusrō could carry them without the assistance of Parthian wuzurgān.

Key words: the Sasanian dynasty, Iran, the Parthian nobility, the Mehrān family.

“People commented at that time: “Sūkhṛā’s wind has died away, and a wind belonging to Mihrān has now started to blow,” and this became proverbial” (Tabari. 885) (transl. by C. E. Bosworth).

After defeating the Parthian Great King Ardavān IV (r. 216–224) in 224, the Sasanian King of Kings Ardašīr (r. 224–242) rose to power in Iran¹. Unsurprisingly, Sasanian historiography marginalizes the role of the Parthians (Pahlav) in Iranian history. In the *Xwadāy Nāmag*, the putative official history of the Sasanians, the duration of the Arsacid Dynasty rule was deliberately reduced by half². Worse, the *Nāma-ye Tansar* degrades Arsacid rule as decentralized and corrupt: “These men saw corruption and heard uttered the insolence of fools and churls; they witnessed the loss and lessening of regard and reverence for the learned by the ignorant, and the vanishing of all sense of values and of discrimination” (The Letter of Tansar. P. 32) (transl. by M. Boyce).

¹ *Daryaei T.* Sasanian Persia, The Rise and Fall of an Empire. L.; N. Y., 2009; *Gariboldi A.* La monarchia sasanide tra storia e mito. Milano, 2011; *Колесников А. И.* Сасанидский Иран. История и культура. СПб., 2012.

² *Shahbazi A. Sh.* On the Xwadāy-namag // *Acta Iranica.* 1990. № 30. P. 208–229; *Olbrycht M.* Iran starożytny // *Historia Iranu / Pod red. A. Krasnowolskiej.* Wrocław, 2010. P. 216. For another, more controversial, view on the *Xwadāy Nāmag*, see: *Jackson Bonner M. R.* Three Neglected Sources of Sasanian History in the Reign of Khusraw Anushirvan (*Cahiers de Studia Iranica*). P., 2011.

According to Sasanian ideology, it was Ardašīr who imposed strong, centralized power, and thereby restored the glory of Iran: “(He was) able to bring all of the Empire of Iran again under control” (Kār-nāmag ī Ardašīr. XVIII.21) (transl. by F. Grenet).

But is this picture true? Should we believe that late Sasanian sources are really describing what the Iranian state was really like from the 3rd century to the 7th? Are they right in diminishing the importance of the old Parthian aristocracy³? There are good reasons to suspect that this is merely Sasanian propaganda. The Armenian historian Moses of Khorene, for instance, seems to suggest that most Pahlav families supported Ardašīr’s rise to power with the notable exception of Armenian Arsacids and part of Kārin family: “After Artashir, son of Sasan, had killed Artavan and gained the throne, two branches of the Pahlav family called Aspahapet and Surēn Pahlav were jealous at the rule of the branch of their own kin, that is, of Artashēs, and willingly accepted the rule of Artashir, son of Sasan. But the house of Karēn Pahlav, remaining friendly toward their brother and kin, opposed in war Artashir, son of Sasan” (Movsēs Xorenac’i. II.71) (transl. by R. W. Thomson).

The monumental inscription of Šāpur I (242–272) at Naqš-e Rostam (ŠKZ) and the inscription of Narseh (293–302) at Pāikūli (NPi), seem to confirm this assertion. Those two inscriptions place Parthian dynastic families named Wārāz, Sūrēn, Andēgān and Kārin within the early Sasanian court, and give them the rank of *wuzurgān*. Only kings (*šahrdārān*) and the blood-princes (*wāspuhragān*) stood higher in the hierarchy⁴.

The considerations below aim to show the important role of the Pahlav-Mehrān family⁵ in the structure of Sasanian power from

³ Maksymiuk K. The Parthian Nobility in Xusrō I Anōšīrvān Court (in press).

⁴ ŠKZ. 29/24/57, 31/25/62, 32/26/62; NPi. 16, 23, 32, 46.

⁵ According to Patkanian, the Mehrān family was a branch of the Ispahbudhan family (*Patkanian M. K. D’une histoire de la dynastie des Sassanides // Journal Asiatique. 1866. № 6. 7. P. 129*); Although A. Perikhanian (*Perikhanian A. Iranian Society and Law // CHI. 3 (2). P. 704*) stated that the Parthian origin of Mehrān clan is not confirmed, the research of R. Gyselen confirms Parthian roots of the family (*Gyselen R. The Four Generals of the Sasanian Empire. Some Sigillographic Evidence. R., 2001. P. 44–45; Gyselen R. Nouveaux matériaux pour la géographie historique de l’empire sassanide: sceaux administratifs de la collection Ahmad Saedi. P., 2002. P. 110–111, 120–121, 131–132; Gyselen R. The Great Families in the Sasanian Empire: some sigillographic Evidence // Current Research in*

the beginning of Sasanian rule until the time of Xusrō I Anōšīrvān (531–579). The latter date was chosen deliberately because the later periods of history of the Mehrān family, with its climax at the insurrection of Bahram Čōbīn (591) the member of the family, have been thoroughly studied elsewhere⁶.

In Sasanian sources the Mehrān family is mentioned for the first time in the inscription of Šāpur I. In the list of persons at the court Aštād of Ray was named on the 56th position (rank): “Pārsīg: Aštād ī dibīr ī mihrān ī az Ray; pahlav: Arštād mihrān pad frawardag dibīr; greek: Ἀστατ Μερραν ἐπὶ ἐπιστολῶν” (ŠKZ. 34/28/67).

It should be pointed out here that in the 3rd century the Mehrān family could not have played a leading role at the court of the first Sasanians. The clan was not mentioned among *wuzurgān* or the most important houses⁷. Furthermore, the Mehrāns are not mentioned among the notables of the empire who were summoned to the court in the inscription of Narseh. A member of the Mehrān family appears for the first time in written sources only during the reign of Šāpur II (309–379). In his description of the expedition led by Julian the Apostate (361–363) in 363 Ammianus Marcellinus mentions a certain Merena, whom he calls commander of Iranian cavalry operating Xūzestān: “Leaving this place as well, the whole army had come to a district called Maranga, when near daybreak a huge force of Persians appeared with Merena, general of their cavalry, two sons of the

Sasanian Archaeology, Art and History. Proceedings of a Conference held at Durham University, November 3rd and 4th, 2001 organized by the Centre for Iranian Studies, IMEIS and the Department of Archaeology of Durham University / Ed. by D. Kennet, P. Luft. Oxford, 2008. P. 107–113); *Pourshariati P.* The Mihrāns and the Articulation of Islamic Dogma: a Preliminary Prosopographical Analysis // *Cahiers de Studia Iranica*. 2009. № 42. P. 286–287.

⁶ *Pourshariati P.* Decline and Fall of the Sasanian Empire: The Sasanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran. L.; N. Y., 2008. P. 118–146; *Nafisi N.* The Parthian Mehran Family, Key to the Collapse of Sassanid Empire // *Journal of Basic and Applied Scientific Research*. 2013. № 3.3. P. 944–951.

⁷ The court of the Sasanid kings was a hierarchically organized; *Daryae T.* The Middle Persian Text Sur i Saxwan and the Late Sasanian Court // *Des Indo-Grecs aux Sassanides: Donnees pour l'histoire et la geographie historique. Res Orientales*. 2007. № 17. P. 65–72.

king, and many other magnates..." (Amm. Marc. XXV.1.11) (transl. by J. C. Rolfe).

Some more detailed remarks on the house of Mehrān Pahlav appear in sources with reference to the events after the death of Yazdgerd II (459). According to Armenian sources Rahām (Bahrām) of the Mehrān family of nobles, the commander of the Iranian army, killed the elder son of Hormozd III (457–459) and placed his younger brother Pērōz (459–484) upon the throne⁸: "The tutor [dayeak < Mid. Pers. *dāyag*] of Yazkert's younger son [Pērōz], Roham [Rahām] by name from the family of Mihran [Mehrān] . . . with one half of [the Iranian army] ferociously attacked the King's elder son. He defeated and massacred his army, and capturing the King's son ordered him to be put to death on the spot. Then he crowned his protégé, who was named Peroz" (Elišē. P. 242) (transl. by R. W. Thomson).

It seems that the main point here is that Pērōz remained under custody of the house of Mehrān. Pērōz is described as the foster son⁹ of Rahām, and the "care-taker" of the king was also the father of Īzad Gušnasp – Aštād from the house of Mehrān: "Peroz dispatched Yazatvshnasp, the son of his dayeak...Yazatvshnasp's father, Ashtat" (Łazar P'arpec'i. III.60) (transl. by R. Bedrosian).

Furthermore, the position of the House of Mehrān at the royal court was strengthened by the marriage of Pērōz with Aštād's daughter mentioned by ibn Isfandiār.

"When the actual greatness of Mihr-Firuz became apparent to Ashtad and Yazdan, they were overwhelmed with confusion, especially when he related to them the dream and declared to them that it was not to himself, but to his master the king [Pērōz. – K. M.] that the girl was to be given in marriage" (Ebn Esfandiār. P. 24) (transl. by E. G. Browne).

The members of the House of Mehrān continued to hold positions of high command over the frontline operations in northwestern Iran. When an uprising arose in Armenia in 482 under the leadership

⁸ A different version of the events is presented in Tabarī's work (sic!): "Fayrūz...marched against his brother Hurmuz, son of Yazdajird [II], who was at al-Rayy" (Tabarī. 872) (transl. by C. E. Bosworth).

⁹ *Bedrosian R. Dayeaku'iwn in Ancient Armenia // Armenian Review. 1984. № 37. P. 23–47*: "Although fifth century Armenian authors use the term *dayeak* to mean "wet-nurse", the picture they present of the institution of *dayeaku'iwn* includes only men: the "adopting" lord is called the *dayeak* and his ward is a boy from another noble clan".

of Vahan Mamikonean¹⁰, a certain member of Mehrān clan, unfortunately not mentioned by name, was sent at the command of interventional forces: “When Mihran heard about your arrival, out of fear he fled from the borders of Iberia to Aghbania /Aghuania” (Łazar P’arpec’i. III.73) (transl. by R. Bedrosian).

However, all military actions against insurgents were marshalled by a man bearing the rank of *hazāruft*¹¹ by the name of Zarmihr of the house of Kārin: “The military commander of them all was Zarmihr Hazarawuzt” (Łazar P’arpec’i. III.66) (transl. by R. Bedrosian).

It was Mehrān who led the negotiations with Vahan Mamikonean, during which he was suddenly summoned to the royal court: “While Mihran and Armenia’s general, Vahan Mamikonean, were communicating with each other in this fashion, suddenly an emissary arrived from court, urgently summoning Mihran to return” (Łazar P’arpec’i. III.76) (transl. by R. Bedrosian).

If we can trust the testimony of Ghazar P’arpec’i, the mysterious Mehrān was closely related to Pērōz and the king held his opinion in high esteem and found him a trusted advisor: “Come to the king in obedience and I will be the intermediary, since (because of his benevolence) he likes me and listens to what I say. I will beseech the king and reconcile him with you, and will try to give you what is fitting” (Łazar P’arpec’i. III.75) (transl. by R. Bedrosian).

Pērōz when setting against the Hephthalites (Hayātela) in 484¹² nominated Mehrān family member – Šāpur a *marzpān*¹³ of Armenia¹⁴: “[Peroz] ordered [Hazarawuxt] to go to Iberia and either to seize and kill the Iberian king, Vaxt’ang, or to chase him from the

¹⁰ Kurkjian V. M. A History of Armenia. N.Y., 2014. P. 126–133.

¹¹ Rahim Shayegan M. Hazārbed or Hazāruft; title of a high state official in Sasanian Iran // Encyclopaedia Iranica. 2003. № 17.1. P. 93–95.

¹² Göbl R. Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Wiesbaden, 1967. P. 2: 90.

¹³ Garsoian N. G. The Marzpanate (428–652) // Armenian People From Ancient to Modern Times / Ed. by R. G. Hovannisian. N. Y., 1997. P. 95–115.

¹⁴ Pourshariati errorously writes that he was the *marzpān* of Iberia (Pourshariati P. Decline and Fall of the Sasanian Empire. P. 74); There is no foundation to state that Mehrān participating in the events of 482 and Šāpur Mehrān are the same person. The idea that Šāpur Mehrān was a son of mentioned Mehrān (as Poushariati believes: Pourshariati P. Decline and Fall of the Sasanian Empire. P. 75) is a mere assumption without any actual confirmation in sources.

land; and to leave Shapuh of the Mihran *tohm* with a brigade there in the land of Armenia, as *marzipan*" (Łazar P'arpec'i. III.79) (transl. by R. Bedrosian).

As far the presence of the members of the House of Mehrān in the expedition against the Hephthalites seems natural: "...Written to Shapuh by the Iranian noble folk, and each of his relatives and friends who had escaped countless severe defeats from the Hephthalites" (Łazar P'arpec'i. III.85) (transl. by R. Bedrosian).

We should notice that the influence of the House of Mehrān was not limited to the North-Western provinces of Iran. In this connection, the author of the biography of Mār Sābḥā (zm. 487) notes that during the reign of Pērōz, one Šahrēn of the Mehrāns was *marzpān* of Bēth Darājē¹⁵, a district located southeast of the lower Nahrawān canal¹⁶.

Šāpur Mehrān held his office during the reign of Balāš (484–488) who succeeded Pērōz to the throne: "...But Shapuh-Mihran whom you [Balāš. — K. M.] appointed [marzpan]" (Łazar P'arpec'i. III.88) (transl. by R. Bedrosian).

The rivalry between the Parthian great families for gaining the influences at the court became particularly clear during the change of the throne of Iran in 488. Balāš was deprived of power by a group of noblemen¹⁷, led by the *hazāruft* Sukhrā, of the Karin family. Sukhrā is said to have placed Kawād's young maternal uncle on the throne¹⁸: "After Fayrūz, Balās son of Fayrūz was made king, and he ruled for four years. Then he died, and after him Šūḥar gave the

¹⁵ Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer. Vol. 7 / Transl. G. Hoffmann. Leipzig, 1980. S. 68: "...Sein Vater hiess Šahrēn, aus dem Samen und Geschlechte des Grossem Hausses Miḥ[r]ān..."; S. 69: "...Sein Vater Šahrēn als Gouverneur im fernen Lande Bēth Darājē [und ??] im Lande der Kussājē angestellt wurde...".

¹⁶ *Morony M. Bēth Darayē* // Encyclopaedia Iranica. 1989. № 4.2. P. 186–187.

¹⁷ According to Yeshu the Stylite the Zoroastrian priests "and when they saw that he was not counted aught in the eyes of his troops, they took him and blinded him, and set up in his stead Kawad, the son of his brother Peroz" (transl. by W. Wright).

¹⁸ Abu 'Alī Meskawayh, *Tajāreb al-omam I* / Ed. Abu'l-Qāsem Emāmi. Tehran, 1987. P. 89.

kingdom to his brother Qubād son of Fayrüz” (Dīnavarī. P. 62) (transl. by M. R. Jackson Bonner¹⁹).

The *hazārūft* made any direct contact with the king difficult: “While Sūfarai took order for the world. Kubād ruled in the palace; all affairs were managed wholly by the paladin. He suffered no one to approach the Shāh, who had no archmage and gave no command or counsel. Sūfarai ruled all the land” (Firdawsī. 40.1) (transl. by A. G. Warner, E. Warner), and, in common opinion, it was believed that the only thing possessed by Kawād was the crown as the army and the treasure belonged to Sukhrā.

“The Shāh hath but the crown. And not the troops and treasure in Iran, hath no authority, is not consulted; the world is all the slave of Sūfarai” (Firdawsī. 40.2) (transl. by A. G. Warner, E. Warner).

Oriental sources agree that the key role in removing Sukhrā belonged to the *spāhbed* Šāpur of Ray, from the Mehrān family: “Shapur, who was descended from Mihrak, smiled when he read the letter of Kubad, For Sufarai had not a foe like him in public and in private... From Pars he carried Sufarai before Kubad, who thought not of past services, but bade men bear him to the prison-house... the Shah ...gave his command that Sufarai be slain” (Firdawsī. 40.2) (transl. by A. G. Warner, E. Warner).

“Qubādh... wrote to Sābūr of al-Rayy, [a man] from the house called Mīhrān, who was supreme Commander of the Land (*iṣbahbadh al-bilād*), to come to him with the troops under his command. Sābūr came to him with these, and Qubādh sketched out for him the position regarding Sūkhrā and gave him the necessary orders concerning this last. The next morning, Sābūr went into Qubādh’s presence and found Sūkhrā seated there with the king. He walked towards Qubādh, passing before Sūkhrā and paying no attention to him. Sūkhrā [for his part] gave no heed to this part of Sābūr’s cunning plan, until Sābūr threw round his neck a noose he had with him and then dragged him off. He was taken away, loaded with fetters, and consigned to gaol. ... After that, Qubādh ordered Sūkhrā to be executed, and this was done” (Ṭabarī. 885) (transl. by C. E. Bosworth).

¹⁹ Jackson Bonner’s translation can be found on his personal website: <http://www.mrjb.ca/current-projects/abu-hanifah-ahmad-ibn-dawud-al-dinawari>.

“Qubād... wrote to Sābūr Rāzī, who is from the sons of the most excellent Mihrān family, his governor in Bābiland Ḥuṭarniya, that he come before him and bear him aid from his forces. When he came before him, he disclosed what was within himself, and enjoined upon him the murder of Šūḥar. Sābūr went unto Qubād and found Šūḥar sitting with him, and he walked towards Qubād passing by Šūḥar and taking no heed of Šūḥar until Sābūr threw a lasso round him, and the lasso alighted on his neck. Then he dragged him, until he brought him out of the hall, and this vexed him keenly. He consigned him to gaol, and then Qubād commanded that he be killed” (Dīnavarī. P. 67) (transl. by M. R. Jackson Bonner).

Although Poushariati believes that Šāpur of Ray was the son of the commander of the Armenian campaign²⁰, there is no reason to believe it. There is not any mentioning of great Mehrān but about “the most excellent Mihrān family”. There are also reasons to doubt the testimony of Ferdowsī who suggests that the House of Mehrān originated from Mihrak, the king of Ardašīr-Ḳorra (Fārs)²¹, the opponent of Ardašīr and the grandfather of Hormozd I (272–273)²², however, it seems that the mention of Ray in accounts of Ṭabarī and Dīnavarī in relation with the text of ŠKZ is of utmost importance and it confirms the origin of the clan from North-Western parts of the empire, most probably Gūrgān.

²⁰ *Pourshariati P.* Decline and Fall of the Sasanian Empire. P. 80: “One of the sons of the great Mihrān”.

²¹ le Khorasan (Abarsahr = Nīsāpūr); *Gignoux P.* Problèmes d’interprétation historique et philologique de titres et noms propres sasanides // AAASH. 1976. № 24. P. 105.

²² “Then he wrote to Mihrak, King of Abarsas (?) in the district round Ardashir-Churra, and some of his peers, and told them to submit to him; when they did not do that he marched out against them and killed Mihrak” (Ṭabarī. 817) (transl. by C. E. Bosworth); “Shapur, son of Ardashir, grandson of Pabak, was succeeded by his son Hormizd, known also as ‘the Bold’. In his whole appearance he was similar to Ardashir, but did not equal him in insight and skill; yet he is supposed to have excelled himself in boldness, courage and physical size. It is said that his mother was one of the daughters of king Mihrak, whom Ardashir had killed in Ardashir-Churra. For the astrologers had foretold to Ardashir that one of Mihrak’s descendants would come to reign, so Ardashir had all the family sought out and executed” (Ṭabarī. 832) (transl. by C. E. Bosworth).

M. R. Jackson Bonner presents an interesting hypothesis when he suggests that Sukhrā is one and the same man as Siāvoš (or Seoses as Procopius calls him). Following Jackson Bonner's considerations one can assume that Sukhrā was at the head of an anti-Roman faction on the Iranian court and blocked a Persian and Roman alliance against the Hephthalites²³. The second faction at the court of Kawād aimed at cooperating with the Roman Empire, and was led by Mahbod Sūrēn. So we may well ask in this connection, what was the role of the Mehrān clan in the royal milieu at the same time?

According to Ṭabarī at the time of Sukhrā's fall, Šāpur of Ray was supreme Commander of the land (iṣbahbadh al-bilād). If we agree with Jackson Bonner and allow the identification of Sukhrā and Siāvoš, the last commander of Iranian army with the title of *Artēštārān sālār*, then we must state that, after removing Sukhrā, Šāpur of Ray also held a high military rank until the military reforms of Xusrō I Anōšīrvān. The high position of the members of the House of Mehrān in the military structures of Iran in VI century is attested by the Western sources talking about the Anastasian War (502–506) and the Battle of Dārā (530), where Pērōz, another Iranian commander of the Mehrān clan is mentioned²⁴: "But one general held command over them all, a Persian, whose title was "mirranes" (for thus the Persians designate this office), Perozes by name" (Procop. *Pers.* I.13.16) (transl. by H. B. Dewing).

It should be pointed out here that both Procopius and Zachariah mistakenly believe that the name of the Parthian clan Mehrān was a military title: "The *mihran* and the *marzbans* assembled an army and came against Dara and encamped at Ammodius..." (Zach. *HE.* IX.3:94.1–95.2) (transl. by M. Greatrex).

The identification of the name of the clan with the military title made by Western historians proves that high commanding roles were given to the members of the House of Mehrān not incidentally.

The power struggle between great noblemen intensified after Kawād's death. Mahbod Sūrēn demanded to be involved in the elec-

²³ Jackson Bonner M. R. Six Problèmes d'interprétation dans les règnes de Pērōz, Balāš, Jāmāsp et Kavād // *Historia i Świat.* 2015. № 4. S. 103–121.

²⁴ "Indeed Mirrhanes, the Persian general during the reign of Cabades, came there to lay a siege, but was compelled by all these difficulties to retire after no long time without having accomplished anything" (Procop. *Aed.* II.2.19) (transl. by H. B. Dewing).

tion of the new king election. On the basis of Kawād's testament presented by Mahbod Sūrēn his older son Kāvūs was ousted, and the Council enthroned Kawād's youngest son Xusrō I Anōšīrvān: "Mebodes read the document and stated the purpose of Cabades regarding Chosroes, and all, calling to mind the virtue of Cabades, straightway declared Chosroes" (Procop. *Pers.* I.21.22) (transl. by H. B. Dewing).

The new king was related to a lateral branch of the Sūrēn clan (in some sources Ispāhbudhān)²⁵. The King's enthronement was met with lukewarm acceptance. As a result of unsuccessful nobility's plot against Xusrō and bringing to power his young nephew Kawād (in about 532) both King's brothers Kāvūs and Zāmāsp lost their lives. Šāpur, the maternal uncle of Xusrō I, was also condemned among the others (Procop. *Pers.* I.23.4).

There is no evidence for direct participation of the Mehrān family of nobles in removing Mahbod Sūrēn a few years later, an event which is ascribed to Zaurān, one of the military commanders of Xusrō: "Later on Chosroes destroyed also Mebodes for the following reason. While the king was arranging a certain important matter, he directed Zaberganes who was present to call Mebodes" (Procop. *Pers.* I.23.25) (transl. by H. B. Dewing).

"The nobles were wont to weep for envy of Mahbud at court. There was a magnate, one Zuran, whose aspirations all were centred there" (Firdawsī. 41.3.1) (transl. by A. G. Warner, E. Warner).

It should be noted also that the clan of Mehrān took over leadership of Iran's foreign policy at the court of Xusrō. The negotiations of the so-called "fifty years of peace" with Byzantium were carried by Īzad Gušnas̄p²⁶, and according to Firdawsī the diplomatic mission to

²⁵ Ispāhbudhān was the Title of two dynasties of Tabaristān (Ebn Esfandiār. P. 91); In my opinion Ispāhbudhān clan is Sūrēn one in fact. There was no Ispāhbudhān / Aspāhbed family. Ispāhbudhān / Aspāhbed is not the family name but rather mistaken form of the *spāhbed* title. On the basis of text, Sebeos (14) Hormozd (IV) killed the great *asparapet*, Parthian and Pahlaw, who was descended from the criminal Anak's offsprings. He was the father of Xusrō II's mother and two sons, Bestām and Bendōy. Armenian tradition generally names the murderer as Anak, a member of the Parthian Sūrēn family (Agathang. 13; Movsēs Xorenac'i. II.67, especially II.74).

²⁶ A detailed account of a mission of Īzad Gušnas̄p is likely included in a work compiled by Constantine VII Porphyrogenitus: Const. Porph. 89–90; Men. Prot. 11; Procop. *Pers.* II.28.16–17, 31–44; VIII 15.1–7, 19–21.

the Khāqān of Turks was led by another Mehrān with the given name of Sitād: “Mihran Sitad to see and fetch the Daughter of the Khan Chin²⁷” (Firdawsī. 41.3.9–10) (transl. by A. G. Warner, E. Warner).

Another trusted man on the court of Xusrō was brother of Īzād Gušnasp — Farīburz whom the king entrusted delicate matters on the Western area: “Accordingly, since Chosroes had formed the purpose of capturing the city of Daras by a sudden stroke, and to move all the Colchians out of Lazica and establish in their place Persian settlers, he selected these two men [Phabrizus and Isdigousnas. — K. M.] to assist him in both undertakings” (Procop. *Pers.* II.28.17–18) (transl. by H. B. Dewing).

The nobility's failed plot against Xusrō did not influence the position of Šāpur of Ray,²⁸ the military commander in 530–531 (Procop. *Pers.* I.15.2–15; I.21.1–10), who commanded the armies in Upper Mesopotamia in 542 (Coripp. *Ioh.* I.68–98), and who from 548 onwards commanded the military operations in Lazica (Procop. *Pers.* II.29.10–14; II.30; VIII.13–14, 16–17, 19; Agath. II.18.1–22.6).

It is commonly believed that the Mazdakite movement²⁹ weakened the Sasanian aristocracy and in turn enabled Xusrō I to finish the reforms begun by his father. It is also usually accepted that those reforms aimed at centralizing power by diminishing the prestige and authority of the major Parthian families. We should consider these points here³⁰.

If we consider the most important aspect of the military reform in VI century, namely the quadripartition of the empire, we see that these assumptions about Mazdakism must be false.

The aim of the military reform of the 6th century was to abolish one-person command of *Erānspāhbed* (*Isbahbadh al.-bilād*,

²⁷ The text means in fact the Khāqān of Turks not the Khan of China. Hormozd is referred to as „Torkzād” (Firdawsī. 42.3).

²⁸ Identified by Poushariati with Mermeroos (*Pourshariati P. Decline and Fall of the Sasanian Empire.* P. 103).

²⁹ *Crone P. Kavad's Heresy and Mazdak's Revolt // Iran.* 1991. № 29. P. 21–40; *Wiesehöfer J. Kavad, Khusro I and the Mazdakites. A new proposal // Trésors d'Orient. Mélanges offerts à Rika Gyselen / Ed. par P. Gignoux.* P., 2009. P. 391–409.

³⁰ *Rubin Z. The Reforms of Khusro Anurshivan // The Byzantine and Early Islamic Near East 3 / Ed. by A. Cameron.* P., 1995. P. 229; *Nafisi N. The Parthian Mehran Family.* P. 948.

Artēštārān sālār)³¹ and replacing it with four *spāhbeds*, reporting directly to the king. The geographical division was also set: *kust ī xwarāsān spāhbed* (the eastern quarter), *kust ī nēmroz spāhbed* (the southern quarter), *kust ī xwarbārān spāhbed* (the western quarter) and *kust ī Ādurbādagān spāhbed* (the quarter of Ādurbādagān)³².

“Before Kisrā became king, the office of Isbahbadh – that is, the supreme commander of the armed forces – was held by one man, who was responsible for this supreme command over all the land. Kisrā now divided this office and rank between four Isbahbadhs, namely, the Isbahbadh of the East, comprising Khurāsān and its adjoining regions, the Isbahbadh of the West; the Isbahbadh of Nīmruz, that is, the land of Yemen; and the Isbahbadh of Azerbaijan and its adjoining regions, that is, the Khazar lands” (Ṭabarī. 894) (transl. by C. E. Bosworth).

“Then Kisrā Anūšarwān split the kingdom into four quarters, and set over each quarter a trustworthy man. The first quarter was Ḥurāsān and Sijistān and Kirmān; the second was Iṣbahān, Qumm, Jabal, Āḍarbayjān and Armīniyya; the third was Fārs and Ahwāz down to Baḥrayn; the fourth was clrāq unto the border with the Kingdom of Rūm. And among these four he extended to each man the utmost dignity and esteem” (Dīnavarī. P. 70) (transl. by M. R. Jackson Bonner).

Was the reform meant to weaken the influence of the Parthian great houses? There is no doubt that the function of *spāhbed xwarāsān* was transferred to the House of Kārin, *xwarvārān* to the Sūrēns /Ispāhbudhāns, *spāhbed Ādurbādagān* to the clan of Mehrān. If the reform was meant to undermine Parthian families it would be highly illogical to transmit power over three of four governorships to the Parthians. Sigillographic material examined by R. Gyselen, shows two seals dated to the reign Xusrō I, which can be ascribed to the *spāhbeds* from the family of Mehrān.

³¹ In the playing chess manual *vizārišn ī catrang ud nihišn ī nēvardašēr* appears *artēštārān sālār* (now known as the queen) as the chief of the warriors and *aswārān-sālār* (nowadays called the knight) as the chief of horsemen; *Daryae T. Mind, Body, and the Cosmos: Chess and Backgammon in Ancient Persia // Iranian Studies*. 2002. № 35.4. P. 300.

³² The term *abāxtar* (“north”) was generally avoided because of its negative religious connotation.

Gōrgōn ī Mehrān ... ud hujadag Xusrō wuzurg ērān — kust ī Ādurbādagān spāhbed³³

Sed-hoš ī Mehrān šahr aspbed ud hujadag Xusrō wuzurg ērān — kust ī Ādurbādagān spāhbed³⁴

The members of the Mehrān family are clearly shown on both seals. The Gōrgōn mentioned on one of the seals is likely to be identified as the Goṭon Mehrān mentioned by Sebeos when describing Armenian war in 573–575 (Sebeos. 68, 70). Sed-hoš is not mentioned in any extant literary sources.

So, the reform could not possibly have been directed against Parthian clans and one should rather say that in the light of the considerations mentioned above there was a tight co-operation between the crown and the House of Mehrān.

³³ *Gyselen R. Sasanian Seals and Sealings in the A. Saeedi Collection. L., 2007. P. 272.*

³⁴ *Gyselen R. Sasanian Seals. P. 274.*

The clan members held high offices in military structures³⁵, and shaped the Sasanian state's foreign policy. Īzad Gušnasp was responsible for contacts with Byzantium, while the negotiations with Central Asian powers were led by Sitād Mehrān. It should be pointed out here that most of the House of Mehrān were faithful to the crown even during the rebellion of Bahrām Čōbin. Nastuh, son of Sitād (Firdawsī. 43.27) led Sasanian forces against the usurper, even though all they belonged to the same clan.

Primary Sources

- Abu 'Ali Meskawayh, *Tajāreb al-omam I* / Ed. Abu'l-Qāsem Emāmi. Tehran, 1987.
- Agathangelos*. *History of the Armenians* / Transl. by R. W. Thomson. N. Y., 1976.
- Agathias*. *The Histories* / Transl. by J. D. Frendo. B.; N. Y., 1975.
- Ammianus Marcellinus* / Transl. by J. C. Rolfe. Cambridge, 1939-1950.
- Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer*. Vol. 7 / Transl. G. Hoffmann. Leipzig, 1980.
- Back M*. *Die sassanidischen Staatsinschriften*. *Studien zur Orthographie und Phonologie des Mittelpersischen der Inschriften zusammen mit einem etymologischen Index des mittelpersischen Wortgutes und einem Textcorpus der behandelten Inschriften*. Tehran; Leiden, 1978. P. 284-371.
- Constantini Porphyrogeniti Imperatoris De cerimoniis aulae byzantinae libri II* / E rec. Io. Iac. Reiskii. Bonnae, 1829.
- Dīnawarī*. *Abū Hanīfa Ahmad, Akhbār al-Tiwāl* / Transl. M. R. Jackson Bonner URL: <http://www.mrjb.ca/current-projects/abu-hanifah-ahmad-ibn-dawud-al-dinawari> (access: 15.01.2015).
- Ebn Esfandiār*. *Tāriq-e Ṭabarestān* / Transl. E. G. Browne. Leiden, 1905.
- Elishe*. *History of Vardan and the Armenian War* / Transl. by R. W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1982.
- Flavii Cresconii Corippi Iohannidos libri VIII* / Ed. by J. Diggle, F. Goodyear. Cambridge, 1970.
- Ghazar P'arpec'i*. *History of the Armenians* / Transl. by R. Bedrosian. N.Y., 1985.

³⁵ E.g. Bahrām Čōbin commanded a cavalry force which captured Dārā in 572 (Theophyl. III.18.10-11).

- La geste d'Ardashīr fils de Pābag: Kārnāmag ī Ardaxšēr ī Pābagān / Transl. F. Grenet. Die, 2003.
- Menandri Protectoris Fragmentae // Fragmenta historicorum graecorum. Vol. 4 / Ed. C. Mullerus. P., 1851. P. 200–269.
- Moses Khorenats'i*. History of the Armenians / Transl. by R. W. Thomson. Cambridge (Mass.), 1978.
- Procopius*. Vols. 1–6 / Transl. by H. B. Dewing. L.; N. Y., 1914.
- The Armenian History Attributed to Sebeos / Transl. by R. W. Thomson. Liverpool, 1999.
- The Shāhnāma of Firdausī. Vol. 8 / Transl. by A. G. Warner, E. Warner. L., 1915.
- The Chronicle of Joshua the Stylite: Composed in Syriac A. D. 507 / Transl. by W. Wright. Cambridge, 1882.
- The History of al-Tabarī, The Sāsānids, the Byzantines, the Lakhmids, and Yemen / Transl. by C. E. Bosworth. N. Y., 1999.
- The Letter of Tansar / Transl. by M. Boyce. R., 1968.
- The Sassanian Inscription of Paikuli. Pt. 3.1: Restored Text and Translation / Ed. by P. O. Skjærvø. Wiesbaden, 1983.
- The Syriac Chronicle Known as that of Zachariah of Mytilene / Transl. by E. W. Brooks, F. J. Hamilton. L., 1899.
- Theophylact Simocatta*. Historiae / Ed. by C. de Boor, rev. P. Wirth. Stuttgart, 1962.

Secondary Sources

- Bedrosian R.* Dayeakut'iwn in Ancient Armenia // Armenian Review. 1984. № 37. P. 23–47.
- Crone P.* Kavad's Heresy and Mazdak's Revolt // Iran. 1991. № 29. P. 21–40.
- Daryae T.* Sasanian Persia, The Rise and Fall of an Empire. L.; N. Y., 2009.
- Daryae T.* Mind, Body, and the Cosmos: Chess and Backgammon in Ancient Persia // Iranian Studies. 2002. № 35.4. P. 281–312.
- Daryae T.* The Middle Persian Text Sur i Saxwan and the Late Sasanian Court // Des Indo-Grecs aux Sassanides: Données pour l'histoire et la géographie historique. Res Orientales. 2007. № 17. P. 65–72.
- Gariboldi A.* La monarchia sasanide tra storia e mito. Milano, 2011.

- Garsoian N. G.* The Marzpanate (428–652) // Armenian People from Ancient to Modern Times / Ed. by R. G. Hovannisian. N. Y., 1997. P. 95–115.
- Gignoux P.* Problèmes d'interprétation historique et philologique de titres et noms propres sasanides // AAASH. 1976. № 24. P. 103–108.
- Göbl R.* Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien. Wiesbaden, 1967.
- Gyselen R.* Sasanian Seals and Sealings in the A. Saeedi Collection. L., 2007.
- Gyselen R.* The Great Families in the Sasanian Empire: Some Sigillographic Evidence // Current Research in Sasanian Archaeology, Art and History. Proceedings of a Conference Held at Durham University, November 3rd and 4th, 2001 Organized by the Centre for Iranian Studies, IMEIS and the Department of Archaeology of Durham University / Ed. by D. Kennet, P. Luft. Oxford, 2008. P. 107–113.
- Gyselen R.* Nouveaux matériaux pour la géographie historique de l'empire sassanide: sceaux administratifs de la collection Ahmad Saeedi. P., 2002.
- Gyselen R.* The Four Generals of the Sasanian Empire. Some Sigillographic Evidence. R., 2001.
- Jackson Bonner M. R.* Three Neglected Sources of Sasanian History in the Reign of Khusraw Anushirvan (Cahiers de Studia Iranica). P., 2011.
- Jackson Bonner M. R.* Six Problèmes d'interprétation dans les règnes de Pērōz, Balāš, Jāmāsp et Kavād // Historia i Świat. 2015. № 4. S. 103–121.
- Kurkjian V. M.* A History of Armenia. N. Y., 2014.
- Maksymiuk K.* The Parthian Nobility in Xusrō I Anōšīrvān Court (in press).
- Morony M.* Bēt Darayē // Encyclopædia Iranica. 1989. Vol. 4.2. P. 186–187.
- Nafisi N.* The Parthian Mehran Family, Key to the Collapse of Sassanid Empire // Journal of Basic and Applied Scientific Research. 2013. № 3.3. P. 944–951.
- Olbrycht M.* Iran starożytny // Historia Iranu / Pod red. A. Krasnowolskiej. Wrocław, 2010. P. 25–286.
- Patkanian M. K.* D'une histoire de la dynastie des Sassanides // Journal Asiatique. 1866. № 6. 7. P. 101–238.

- Perikhanian A.* Iranian Society and Law // CHI. 3 (2). P. 627–680.
- Pourshariati P.* Decline and Fall of the Sasanian Empire: The Sasanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran. L.; N. Y., 2008.
- Pourshariati P.* The Mihrāns and the Articulation of Islamic Dogma: a Preliminary Prosopographical Analysis // Cahiers de Studia Iranica. 2009. № 42. P. 283–316.
- Rahim Shayegan M.* Hazārbed or Hazāruft; Title of a High State Official in Sasanian Iran // Encyclopædia Iranica. 2003. Vol. 17.1. P. 93–95.
- Rubin Z.* The Reforms of Khusro Anurshiwān // The Byzantine and Early Islamic Near East 3 / Ed. by A. Cameron. P., 1995. P. 227–298.
- Shahbazi A. Sh.* On the Xwaday-namag // Acta Iranica. 1990. № 30. P. 208–229.
- Wiesehöfer J.* Kawad, Khusro I and the Mazdakites. A New Proposal // Trésors d'Orient. Mélanges offerts à Rika Gyselen / Ed. par P. Gignoux. P., 2009. P. 391–409.
- Колесников А. И.* Сасанидский Иран. История и культура. СПб., 2012.

Maksymiuk Katarzyna Iwona, Dr. habil., Professor of the Institute of History and International Relations (University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland); e-mail: szapur2@poczta.onet.pl.

Род Пахлав-Мехран — верные союзники Хосрова I Ануширвана

В статье характеризуется роль, которую, начиная со второй половины V в., при сасанидском царском дворе играли представители парфянского рода Мехран. Следует отметить, что Сасаниды управляли своей страной при помощи парфянской знати. В связи с этим реформы VI в. не могли быть направлены против парфянской аристократии Ирана, ибо ни Кавад, ни Хосров не могли удержаться у власти без поддержки парфянских вузургов.

Ключевые слова: Сасаниды, Иран, парфянская знать, род Мехран.

Максимюк Катажина Ивона, хабилитированный доктор, профессор Института истории и международных отношений (Университет естественных и гуманитарных наук, г. Седльце, Польша); e-mail: szapur2@poczta.onet.pl

Skupniewicz P. N.

TABRIZ MUSEUM BATTLE DISH. FORMAL CONSIDERATIONS

Resume: The plate with the depiction of the battle scene from Tabriz Azarbayjan Museum follows several Sasanian patterns. It is related to early Sasanian rock reliefs picturing a mounted combat, in Firusbad and Naqsh e Rostam. However, the relation is limited to certain details and thorough examination of composition and iconography shows that the piece could not have been manufactured in Sasanian times. The plate fails to share visual structural elements with the rock reliefs and toreutics. It is most likely to see the object as modern imitation, probably made in 1920's or 1930's.

Key words: Tabriz Museum, Sasanian art, combat scene, art composition, Sasanian toreutics, Sasanian silver, iconographic formula.

Introduction¹

The history of Sasanian arms and armor suffers badly from the deficit of reliable sources. The main base for the reconstructions of the weaponry is usually archaeological finds followed by iconography. Literary material is customarily a secondary or an explanatory source².

¹ This article has been inspired by the communication with my friend and colleague Vladimir Dmitriev (Pskov State University, Russia), whom I would like to thank for the idea of this study.

² *Bivar A. D. H. Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrates Frontier // DOP. 1972. Vol. 26. P. 273-291; Coulston J. C. Roman, Parthian and Sassanid Tactical Developments // The Defense of the Roman and Byzantine East. Proceedings of a Colloquium Held at the University of Sheffield in April 1986 / Ed. by Ph. Freeman and D. Kennedy. BAR Series. Oxford, 1986. P. 59-75; Дмитриев В. А. Армия и военное дело в сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // ЗВОРАО. НС. 2006. Т. 2. С. 397-426; он же. «Всадники в сверкающей броне». Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008; Farokh K. Sassanian Elite Cavalry AD 224-642. Oxford, 2005; Harper P. O. Image and Identity: Art of the Early Sasanian Dynasty // The Sasanian Era. Vol. III. The Idea of Iran / Ed. by V. S. Curtis, S. Stewart. L., 2008. P. 71-87; Mielczarek M. Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993. P. 51-66; Nicolle D. Rome's Enemies (5). The Desert Frontier. L., 1991; idem. Sassanian Armies. The Iranian Empire early 3rd to mid-7th centuries AD. Stockport, 1996;*

Even the most detailed descriptions cannot take over the primary role of the assessment of the actual weapons and their depictions in art. Naturally, it must be always kept in mind that the arts have always contained specific rules of visual language, which in turn happens to be difficult to define³. Given the scarcity of archaeological finds of Sasanian arms and armor, and the relatively small number of art pieces containing military depictions, every object with representations of combat seems to be of special value⁴. The problem rises, however, with the large group of modern imitations of Sasanian art circulating the market and even exhibited in museum collections.

The goal of the current paper is to prove that the plate with the depiction of warriors in combat, from the collection of Tabriz Azarbayjan Museum (fig. 1), contradicts traditions of the Sasanian visual language. Although the plate seems to contain technical errors as well, these will not be discussed in the current paper. The evidence will be provided on iconographical terms only.

The dish in question contains depiction of two armored riders in combat. The rider on the left is shown turned to the right in a dominant position, defining him as the main personage. He holds a lance in two hands, with his left arm outstretched and right sharply bent. His horse is prancing over the second rider and his mount. This rider has his right arm raised, holding a sword over his head and his

Никоноров В. П. К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. СПб., 2004. С. 141–179; *Skupniewicz P.* O ciężkobrojnej Jeździe Sasanidów // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Archeologia XXX, 379. Toruń, 2006. S. 151–174; *Wilcox P.* Rome's Enemies (3). Parthians & Sassanid Persians. Oxford, 1986; *Wójcikowski R. S.* Kawaleria perska w okresie wczesnosasanidzkim. Aspekty społeczne i militarne. T. 1. Oświęcim, 2015. S. 14–78.

³ *Azarpay G.* Some Iranian Iconographic Formulae in Sogdian Painting // IA. 1975. Vol. 11. P. 168–177; *Ciafaloni D.* Della Rocca de Candal G. Sasanian Traditions in Sogdian Paintings: Hunting and Fighting Scenes // Parthica. 2011. Vol. 13. P. 111–128; *Gall H., von.* New Perspectives on Sasanian Rock Reliefs // Current Research in Sasanian Archaeology. Art and History / Ed. by D. Kennet, P. Luft. BAR Series. Oxford, 2008. P. 149–161; *Skupniewicz P.* Shafted Weapons of Sasanian Hunting Iconography // Fasciculi Archaeologiae Historicae. 2009. Vol. XXII. P. 49–64; *idem.* Iconographic Function of Armor in Sasanian Art // Rivista degli Studi Orientali. R., 2015.

⁴ *Khorasani M. M.* Arms and Armor from Iran: the Bronze Age to the End of Qajar Period. Tübingen, 2006. P. 77–98, 246, 410–423, 637; *Masia K.* The Evolution of Swords in the Sasanian Empire // IA. 2000. Vol. 35. P. 185–289.

left arm placed on the chest at the point where the first rider's lance pierces his armor. The relations of vertical to horizontal are not really clear. There are three ways to read the composition:

(1) The belly of the horse of the victorious personage divides the visual field diagonally; the upper-left part is occupied by the dominating rider (fig. 1). That, combined with the direction of his movement, forces his opponent into lower, submissive, marginalized position. Another diagonal is marked by the lance of the main character, although the angle is smaller.

(2) One can imagine that the lance, intentionally, constituted the horizontal axis, and that the diagonal division of the plate, marked by the rearing horse's body, would be slightly sharper (fig. 2). The vertical axis is marked by the raised head and the neck of the horse of the main personage in the upper part, rather than being marked by the necklace and the contour of the chest of the mount of the defeated character. If the lance position was the definition of the horizontal dimension, the head of the horse of the victorious character would be perceived off the vertical axis to the left. The head of the victorious warrior is somehow bent ahead with his quiver following the same angle, which seems supporting the view of the lance as the vertical factor.

(3) The horizontal dimension may be constituted by the rear hooves of both horses and be parallel to the trunks of both horses, in which case the lance would constitute the diagonal (fig. 3). The victorious rider would then be aggressively bent forward with his face directed almost downwards to the defeated personage, while the head of the horse of the winner would be turned ahead, not upward. It is clear that the main directions are not clearly defined and are left to interpretation of the viewer. This ambiguity is emphasized by further details like hooves position or sword hilt position of the main personage.

The main character wears a crenelated crown with *korymbos* made of curls and two ribbons floating behind his head alongside the rim of the plate. He has a beard tied at the end, has long hair and wears earrings. His torso is covered with the plain surface which may suggest a cuirass, with a collar of two rows of pearls. His arms are covered with mail sleeves, his hips are also protected with a mail skirt. His leg in baggy trousers is sharply bent with the knee raised and the foot stretched in the "ballerina" position. He has a quiver, covered with an X-shaped pattern, hanging from his hip. From behind the horse's rump one may see a sword hilt with a round pommel of mod-

erate size. His horse is shown rearing with left front leg stretched ahead and right sharply bent. The mount's head is stretched up high with a pronounced cheek piece covered with two rows of pearls, a ribbon floating from below the ear and a shank of the curb with a single reign hanging from the mouth. The mane is trimmed short. In front of the neck there are two small almond shaped elements. The crupper strap is covered with a dense V-shaped pattern. Two almond shaped tassels are shown above the rear, the front one has a chain linked to the saddle marked with a curved row of dots. The horse has the tail tied tightly, possibly plaited, ending with a bow.

The second rider wears a slightly elongated hemispherical helmet with a narrow plume and scale aventail. His torso is covered in segments divided with lines consisting of symmetrical curves rising at the central line of his torso. His legs and arms are covered with a dense pattern of parallel lines. He is also wearing a floating skirt covered with what may be scale armor. From his hip hangs a thick sword scabbard, covered with a decorative pattern, and from the shoulder extends a ribbon or another decorative element widening towards the end. His horse is shown pushed to the ground with the left front leg sharply bent and the right stretched ahead. The horse has a trimmed mane and a harness with a pronounced cheek strap, a wide necklace on the neck and crupper strap consisting of two rows of large discs. On the left flank of the mount one can see the fletchings of the arrows. No details of the saddle are shown; however, a saddlecloth is clearly visible.

I. The Tabriz plate and Sasanian combat scenes.

The dish clearly refers to the mounted combat scenes of the early Sasanian period, often named "jousting" scenes, especially the Firuzabad relief (fig. 4), but there is an analogy with Naqsh e Rostam NRm3, NRm5, NRm7 (fig. 5); the mural from Dura Europos (fig. 6); and so-called Shapur cameo from the Louvre Museum (fig. 7)⁵. The

⁵ *Bivar A. D.* *Op. cit.* P. 273–291; *Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне». С. 12–13; *Gall H., von.* *Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit.* B., 1990. S. 20–35, 56–60; *idem.* *New Perspectives on Sasanian Rock Reliefs.* P. 149–161; *Harper P. O.* *In Search of a Cultural Identity. Monuments and Artifacts of the Sasanian Near East. 3rd to 7th Century A. D.* N. Y., 2006. P. 10–11; *Mielczarek M.* *Op. cit.* P. 38–40; *Nicolle D.* *Sasanian Armies.* P. 12, 16, 18; *Никоноров В. П.* *Указ. соч.* P. 141–179; *Robinson H. R.* *Oriental Armour.* N. Y., 1967. P. 20–23; *Shepherd D.* *Sasanian Art // CHI.* 3 (2). P. 1055–1113;

most direct analogies come with the Firuzabad frieze. The victorious rider wears a plain torso cover, mail sleeves and a skirt, with raised, floating tassels, tied horse-tails – all corresponding to “Persians” – riders galloping from the left to the right. The defeated warrior wears segmented sleeves and leggings, a scale patterned aventail and a skirt – corresponding to the tack of the defeated “Parthians”. Even the torso divided with the double curvature may bear some resemblance to the Parthian being unhorsed by the crown-prince Shapur. It must be remembered that all the personages on the frieze are directed to the right, so the composition should be classified as the “chase” rather than direct confrontation⁶. The same model is found on Dura Europos graffiti and NRm3. Some of the elements reappear on the “jousting” scenes from Naqsh e Rostam (scale skirts, plain torso covers, segmented limb defenses). Additionally, NRm5 and NRm7 show a confrontation of the armored and mounted lancers (fig. 5). In all cases, however, the attackers are shown on horses depicted in “flying gallop” however on two of the Naqsh e Rostam “jousts” the defeated rider is shown on a horse pressed onto its hind legs, and on NRm7 the horse of the defeated personage is tumbling in a similar fashion to the mounts of the opponents of Ardashir and the crown prince Shapur and the defeated riders on Dura Europos mural (figs. 3, 6)⁷. In two examples of Sasanian combat depictions, the winning rider faces a sword wielding opponent: (1) on Dura Europos mural (fig. 6) a pair of combatants on the

Skupniewicz P. O Ciężkozbrojnej Jeździe Sasanidów. S. 151–174; *idem.* The Himyarite “knight” and Partho-Sasanian Art // *Historia i Świat.* 2015. № 4 (in press); *idem.* Iconographic Function of Armor in Sasanian Art; *Wójcikowski R. S.* The Graffito from Dura-Europos: Hybrid Armour in Parthian-Sasanian Iran // *Anabasis. Studia Classica et Orientalia.* 2013. Vol. 4. S. 233–248; *idem.* Kawaleria perska w okresie wczesnosasanidzkim. S. 23–73.

⁶ *Gall H., von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst...; *idem.* New Perspectives on Sasanian Rock Reliefs.

⁷ *Bivar A. D. H.* Op. cit. P. 273–291; *Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне»; *Gall H., von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst...; *idem.* New Perspectives on Sasanian Rock Reliefs. P. 149–161; *Harper P. O.* In Search of a Cultural Identity; *Mielczarek M.* Op. cit.; *Nicolle D.* Sassanian Armies; *Никонопов В. П.* Указ. соч.; *Robinson H. R.* Op. cit.; *Shepherd D.* Op. cit.; *Skupniewicz P.* O Ciężkozbrojnej Jeździe Sasanidów; *idem.* The Himyarite “knight” and Partho-Sasanian art; *idem.* Iconographic Function of Armor in Sasanian Art; *Wójcikowski R. S.* The Graffito from Dura-Europos: Hybrid Armour in Parthian-Sasanian Iran. P. 233–248; *idem.* Kawaleria perska w okresie wczesnosasanidzkim. S. 23–73.

right in the lower register consists of a vanquishing lancer and a defeated warrior armed with a sword and a round shield, (2) on the "Shapur cameo" (fig. 7) the Sasanian warrior captures a Roman officer raising his sword. There is another Central Asian example of a mounted combat between a lancer and a swordsman (who may or may not be mounted), which does not belong to the Sasanian culture or artstyle, but contains several military analogies – namely, the famous Orlat bone plaque with a battle scene.

The Tabriz dish under discussion, however, does not match any of the "jousting" rock friezes, the Dura Europos mural or the "Shapur cameo" (figs 6, 7). Generally, the compositional *formula* of the rock friezes cannot be fitted into the round field provided by a round plate. They are horizontal in shape, the riders in most cases are shown on the horses in "flying gallop". The dramatic dynamism of the Tabriz plate with both the victorious and the defeated personages in a similarly energetic action is unusual in Sasanian art. Normally the victorious rider represents ultimate composure and his feats are performed almost effortlessly. One might argue that the Tabriz plate represents a different technique, originating from a different visual tradition, perhaps a different visual language conveyed by a different type of craftsmen. However, nothing certain can be said of the very training of Sasanian artisans and the ways in which the patterns were conveyed. It is certain that the *formulae* were transferred within the traditions of certain crafts. Therefore, there is no direct connection in composition layouts between arts (the rock reliefs are ruled by different compositional principles than silverware), however, the details which belonged to Persian decorative tradition remain the same.

II. The Tabriz plate and Sasanian toreutics.

The combat between warriors is an unknown subject within Sasanian toreutics. In fact, it is believed that the depictions of humans in combat were, at least partially, replaced by the combat with the dangerous, strong, or predatory beasts. Hence, no combat was depicted in toreutics except for in the Tabriz plate. This might not be a definite argument. The topic of fighting the beasts was not reserved to toreutics. On Sar-e Mashhad relief one may find a figure of king Bahram killing two lions with a sword⁸. Although the entire relief

⁸ Thompson E. Composition and Continuity in Sasanian Rock Reliefs // IA. 2008. Vol. 43. P. 300-358.

does not follow the proportions from the toreutics, it is possible to divide the frieze into “hunting” and “court” parts, where the “hunt” part ends with Bahram’s left arm. In such a manner, this very hunting scene can be related to the toreutics. Another relief containing a hunting scene is the one on the Rag-e Bibi frieze from Afghanistan (attributed as Sasanian although there are reasons to believe it may have belonged to the Arsacid period) varies strongly from the tradition of animal combat scenes from Sasanian toreutics⁹. The very absence of mounted combat scenes in the *corpus* of the Sasanian silverware cannot definitely exclude the Tabriz Museum dish from the concern solely for this reason. The Sar Mashhad and Rag-e Bibi rock friezes prove that the convergence of topics occasionally happened, therefore, in order to examine the Tabriz dish one needs to consider the iconographic *formulae* of Sasanian toreutics.

II.1. Composition.

In the entire group of Sasanian hunting iconography one may define two main genres: animal slaughter and animal combat. The group of objects depicting animal slaughter shows the personages chasing on horseback a multitude of prey or effortlessly killing them while standing. Animal combat, on the other hand, emphasizes the heroic nature of the deeds of the main character, challenging the beasts threatening life or representing power (lions, tigers, boars, bears, panthers, onagers, deers, bulls, wild goats)¹⁰. The animal com-

⁹ Grenet F. Découverte d’un relief sassanide dans le Nord de l’Afghanistan (note d’information) // Comptes-rendous des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 149e année. 2005. № 1. P. 115–134; Grenet F., Lee J., Martinez P., Ory F. The Sasanian Relief at Rag-i Bibi (Northern Afghanistan) // After Alexander. Central Asia before Islam / Ed. by J. Cribb, G. Herrmann. L., 2007. P. 243–268.

¹⁰ Azarpay G. Op. cit. P. 168–177; Azarpay G., Henning W. B. A Hunting Scene on an Inscribed Sasanian Silver Vessel // IA. 1967. Vol. 7. P. 145–152; Ciafaloni D. Op. cit. P. 111–128; Grabar O. Sasanian Silver. Late Antique and Early Mediaeval Arts of Luxury From Iran. Michigan, 1967; Gray B. Post-Sasanian Metalwork // Bulletin of the Asia Institute. 1991. Vol. 5. P. 59–63; Harper P. O. Sasanian Silver // CHI. 3 (2). P. 1113–1130; *idem*. Sasanian Silver Vessels: The Formation and Study of Early Museum Collections // Mesopotamia and Iran in Parthian and Sasanian Periods: Rejection and Revival. C. 238 BC–AD 642. L., 2000. P. 70–75; *idem*. Image and Identity. P. 71–87; Harper P. O., Meyers P. Silver Vessels of the Sasanian Period. Vol. I. Royal Imagery. N. Y., 1981; Rosen-Ayalon M. A Non-Royal Hunter Vessel // Bulletin of the Asia Institute. 1991. Vol. 5. P. 66–67.

bat scenes appear to correspond to, or derive from, combat scenes, and as it was mentioned above, one may expect that they replaced the scenes of combat between humans. There is a limited number of composition *formulae* for animal combat in Sasanian art. One might expect the formal relation between animal combat scenes and battle scenes as it happened in the evolution of the animal combat *formulae*¹¹. In the history of Parthian and Sasanian art the relation of animal vs human and human vs human combat has crossed the boundaries at least several times and the *formulae* were migrating not only between the subject areas but between bordering cultures as well¹². As a result of this process the depictions of the animal combat in Sasanian toreutics follow quasi-canonical, almost fixed designs both in iconography and composition. This led some scholars to conclusion that the silversmith workshops were state-controlled and followed strict propagandistic regulations. The corpus of repetitive motifs could be explained either by the way of training of Iranian artisans who found the ability to follow traditional patterns the core of mastery or the distribution of fixed *formulae* via cartons, perhaps providing drawings of the separate elements that were assembled into two-layered plates. Although no such manuals were found or mentioned in sources, the latter possibility offers some explanation as to why some plates offer a reversed, “negative” layout or why occasionally the riders’ leg is turned opposite to the direction of the movement¹³. It should be born in mind that no traces of alleged “censorship offices” were found either. One can imagine that such errors could have happened when the pattern was transplanted onto metal without any adjustment that would have resulted with “negative” elements”. Similarly, as the elements were produced separately, the leg could be produced turned in the wrong direction and fitted to the layout afterwards. It is also clear that the fixed compositional *formulae* became more relaxed in the late Sasanian and post-Sasanian periods as if the artisans lost the awareness of their original meaning. Gradual relaxation of the *formulae* and their employment in post-Sasanian art, as well as iconographies of the cultures neighboring with Iran suggest that they were sufficiently independent from any central censorship office. Nevertheless, the fact remains that

¹¹ Skupniewicz P. Iconographic Function of Armor in Sasanian Art.

¹² Ibid.

¹³ Shepherd D. Op. cit. P. 1055-1113.

Sasanian toreutics followed a limited number of compositional *formulae*, which will be discussed shortly below in the context of the Tabriz Museum battle plate. It also seems natural that the battle scene would correspond with the existing visual traditions of animal combat, which emphasized heroic values of the personages and not mere *paradeisos* hunt.

The animal combat scenes are quite rigid in form and always clearly refer to the vertical and horizontal axes, with diagonal axes taking much less importance. Normally the figure of the hunter is usually turned right and occupies the majority of the pictorial field (usually the left part), with the vertical axis running usually by the edge of the personage. The hunter was usually facing a vertically positioned animal, pushed to the margin of the field, while the second beast was lying stretched below (sometimes the latter is missing). In some *formulae* there is a diagonal (upper left to lower right) direction employed but the main division of horizontal versus vertical remains obligatory. For all depictions it is crucial to determine the horizontal dimension, either by the trunk of the horse, fragments of landscape, or an outstretched beast. Only occasionally the rider's body (or just his head) is shown slightly bent forward, emphasizing the dynamism of the composition. Excluding from this consideration the composition layouts depicting the personages fighting the beasts on foot, it is possible to find the following groups of representations:

➤ Confrontation (fig. 8) – when the rider, his horse and the beast are all turned towards the center of the pictorial field. The direction of the attack and the direction of the horse are turned against the direction of the beast. This layout seems to derive from (or at least relate to) the scenes of a mounted lancer fighting a foot warrior from Parthian art (Old Nisa bullae and, most likely, Tang-e Sarvak frieze)¹⁴. The tile from Babylonia, now exhibited in the British Museum, shows an armored lancer transfixing a giant lion which is shown partly as if at this stage the presentation of quadrupeds standing on two legs were still too unnatural¹⁵. The layout in a hunting context

¹⁴ Gaibov V. A., Košelenko G. A. A Horseman Charging a Foot Soldier: A New Subject in Parthian Glyptic Art // Parthica. 2008. Vol. 10. P. 99-107; Gall H., von. Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst... S. 13-19; Mathiesen H. E. Sculpture in the Parthian Empire. A Study in Chronology. Vol. 1-2. Aarhus, 1992. P. 132-133.

¹⁵ Mielczarek M. Op. cit. P. 36. Fig. 13; Sulla via di Alessandro. Da Seleucia al Gandhāra / Ed. V. Messina. Milano, 2007; Sekunda N. Seleucid and Ptole-

seems fully developed in Sari plate¹⁶ and “Oedanathus mosaic” from Palmyra¹⁷. However, it should be also noted that a very similar layout (with reversed sides – a rider is shown from right to left, but as it was mentioned above this happened also in Sasanian art) can be found on one of the Thracian plaques from Letnitsa treasure¹⁸. It is possible that the *formula* was rediscovered in later Parthian art but it might have developed independently. The “confrontation” *formula* shows hunters using lances, bows and javelins; in its military aspect it shows warriors wielding lances.

➤ Chase (fig. 9) – the rider, his horse and the hunted beast are directed to the right. The beast looks as if it were attempting to escape from the pictorial field which strengthens the impression of the marginalization of the animal. It seems that this *formula* was a variation of the “confrontation” model. Although the “chase” layout does not have any direct relations in the depictions of the human combat in the Iranian art, it was clearly employed by the Longobard or Byzantine artisans who manufactured the silver plate from Isola Rizza¹⁹. The proportions of the scene or the details of the depiction vary from the Sasanian prototypes but the adoption of the compositional idea is undisputable. It points to the close relation between Sasanian hunting scenes and combat iconography. Except for the plate from Chilek where the hunter wields the sword²⁰, all examples

maic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1. The Seleucid Army. Stockport, 1994; Пугаченкова Г. А. О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ. 1966. № 2. С. 35–37.

¹⁶ Harper P. O. In Search of a Cultural Identity; Harper P. O., Meyers P. Op. cit.; Marschak B. I. Silberschätze des Orients. Metalkunst des 3.–13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. Leipzig, 1986.

¹⁷ Gawlikowski M. L’apothéose d’Odeinat sur un mosaïque récemment découverte à Palmyre // Comptes-rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, 149e année. 2005. № 4. P. 1293–1304; *idem*. Palmyra. Warszawa, 2010; Harper P. O. Image and Identity. P. 71–87.

¹⁸ Левыкин А. К. Фракийское золото из Болгарии. Ожившие легенды. М., 2013. С. 180–201.

¹⁹ Bolla M. Il “tesoro” di Isola Rizza: osservazioni in occasione del restauro // Numismatica e antichità classiche. 1999. Vol. 28. P. 275–303.

²⁰ Маршак Б. И., Куркис Я. К. Чилекские чаши // Труды Государственного Эрмитажа. 1969. Т. 10. С. 55–80; Marschak B. I. Silberschätze des Orients. Metalkunst des 3.–13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. Leipzig, 1986. P. 27–29. Fig. 2/4.

of “chase” *formula* depict archers. On the Isola Rizza plate the warrior on horseback uses a lance.

➤ Escape (fig. 10) – the horse is shown galloping outside (usually to the left) while the rider is turned to the center of the plate (usually to the right) performing a “Parthian shot” or thrusting with his sword or lance the beast attacking from the opposite edge (usually to the left). The ability to kill an animal while escaping accentuated the skill, perseverance, and fearlessness of the rider. The presentation of the skill and visual ambiguity make the *formula* very dynamic and visually attractive and, consequently, popular in Sasanian *iconography*. Hunters are shown wielding lances and swords and shooting with bows.

➤ Double escape (fig. 11) – this is a variation of “escape” *formula* where the beast is also shown turned away from the center of the pictorial field. Therefore, the personage’s mount and the prey are following opposite directions. Double escape *formula* provides an impression of dynamic compositional balance somehow recalling heraldic *potnia theron* motifs from Tillya Tepe treasures²¹, avoiding the direct symmetry.

➤ Two-handed lance downwards thrust (fig. 12) (normal, i.e. a rider attacking from the left to the right, and reversed, i.e. a rider turned to the right) – the rider is shown holding the lance with both hands and transfixes a beast in front of him, or stretched alongside the lower rim of the plate. The beasts are directed towards the rider. The prototype of this *formula* can be found on Parthian clasp from Saksankhur²². Then the *formula* in its mature form survived to the post-Sasanian era and it was imitated in Sogdiana²³. The Bastis²⁴ and

²¹ *Sarianidi V. I.* Bactrian Gold from the Excavations of the Tillya-Tepe Necropolis in Northern Afghanistan. Leningrad, 1985. P. 98–107. Pl. 44–50.

²² *Marshak B. I.* Pre-Islamic Painting of the Iranian Peoples and its Sources in Sculpture and Decorative Arts // Peerless Images. Persian Painting and its Sources / Ed. by E. Sims, B. I. Marshak, E. J. Grube. New Haven; L., 2002. P. 9. Fig. 10.

²³ *Azarpay G.* Op. cit. P. 168–177; *Belenizki A. M.* Mittelasiien. Kunst der Sogden. Leipzig, 1980; *Ciafaloni D.* Op. cit. P. 111–128; *Маршак Б. И.* Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М., 1971.

Skupniewicz P. Shafted Weapons of Sasanian Hunting Iconography. P. 49–64.

²⁴ *Grabar O.* Op. cit. P. 94. Fig. 4.

Sanya collection²⁵ plates show the *formula* somehow transformed or enriched with the elements borrowed from other *formulae*. It makes them closer to the Berlin collection examples and another Tabriz Museum plate where the rider uses javelins against the prey. Therefore, the lance shaft does not mark the diagonal line. This *formula* might be further divided into sub-types resulting from different positions of the horses, however, for the purpose of the present paper it is sufficient to state its presence in Sasanian iconography. From the very definition all hunters use long lances.

➤ Hunter attacked by two beasts in diagonal directions (fig. 13). In this *formula* the rider who is turned right is attacked by two beasts of the same type arising from lower right part of the pictorial field. The remarkable thing is that the hunters in this *formula* are swordsmen. Their extended arms, together with the sword, emphasize the diagonal direction. It should be noted here, on a Kushano-Sasnian plate from the Hermitage Museum²⁶ the vertical axis is also somehow blurred but it may be either the matter of the foreign influence or an awkward placing of the elements on the walls of the plate. It is possible to read the horizontal direction by the hooves' position or the vertical axis by the torso of the hunter. It seems that an important part is a large quiver that might also constitute the direction but the fact remains that unlike the other animal combat scenes, this example does not provide a clear definition of vertical and horizontal.

➤ Chase with an animal alongside the lower rim (fig. 14). The hunter attacking from the left to the right while the beast is shown stretched in a curve alongside the rim of the vessel. The direction of the attack of the riders is horizontal or slightly diagonal. The Sanya collection plate offers a combination of "Chase with an animal alongside the lower rim" and "Two-handed lance downwards thrust"²⁷. Also, a now lost plate from the Burnes collection seems to be related to both *formulae*, however, the transfixing lion is shown

²⁵ Бауло А. В. Сасанидское серебряное блюдо с р. Сьня // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2002. С. 142-148.

²⁶ Harper P. O. In Search of a Cultural Identity; Harper P. O. Image and Identity. P. 71-87; Harper P. O., Meyers P. Op. cit. 72-74, 224. Pl. 23; Тревер К. В., Луконин В. Г. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III-VIII веков. М., 1987. С. 61-63. Рис. 14-15.

²⁷ Бауло А. В. Указ. соч. С. 142-148.

directed towards the rider²⁸. One may also see a relation to “Hunter attacked by two beasts in diagonal directions” which is related compositionally to “Chase with an animal alongside the lower rim” through the position of the prey in the pictorial field.

➤ Animals are shown “realistically” i.e. horizontally (fig. 15). This is quite a rare *formula* in Sasanian toreutics represented only by two examples. It seems that after full acceptance of the vertical position of quadrupeds in Sasanian aesthetics, the silversmiths were reluctant to use a naturalistic, horizontal pose²⁹. The compromise between the marginalization of the beast and the attempt to show it horizontally was offered by the old method of showing only the front part of a beast which, as it was said above, was already used in Parthian times.

➤ Escape – confrontation – horse with turned away head (fig. 16). This is an extremely unusual *formula* where the riders are shown on standing horses which turn their heads. In “confrontation” a mode rider and his horse are turned towards the prey and the horse fearfully turns the head away. It is opposite in the “escape” where the horse’s body is turned away from the beast but its head turns the direction of the attack. This motif, where the horse turns its head away, is not a native Persian element. Sasanian iconography prefers the horses either in graceful pace worthy the Vienna riding school, or spirited and full of energy, willingly subdued to the power of the horseman. Even the few depictions of the horses rearing as a result of a sudden attack do not show the steeds with their heads turned away. It seems that the horse turning the head away is the Central Asian motif, possibly of Greco-Bactrian origin. In the battle iconography context it can be found on the famous Orlat bone plaque but also in the examples of eastern Hellenistic toreutics.

➤ Hunter kills the animal he mounts (fig. 17). This *formula* seems to reflect a non-preserved narrative with the hero killing the deer he rides. The Sanya Family plate may refer to similar visual tradition, however, the rider does not kill his own mount but the identical one³⁰. Formally the relation can be emphasized by the fact that

²⁸ Harper P. O., Meyers P. Op. cit. P. 55–56, 212. Pl. 11.

²⁹ Azarpay G., Henning W. B. Op. cit. P. 145–152; Harper P. O. Image and Identity: Art of the Early Sasanian Dynasty; Harper P. O., Meyers P. Op. cit. P. 77–79, 227. Pl. 26.

³⁰ Байло А. В. Указ. соч. С. 142–146.

both on Shapur plate from the British Museum and Sanya Family plate there are two beasts placed in vertical registers³¹.

➤ Mixed designs. In late or post-Sasanian era the silversmiths were combining the elements of different *formulae* listed above, perhaps in attempt to make their products more attractive for the buyers from outside the traditional Iranian gentry. The number of beasts grew together with their variety which made the animal combat scenes closer to “animal slaughter”. The blurred distinction between the genres clearly proved a diminished understanding of the *Sasanian* visual language.

When comparing the Tabriz plate with the above listed compositional *formulae* observable in Sasanian depictions of animal combat depicted in silverware one will need to state that the plate does not only fit any of the designs but avoids the very general principles ruling the construction of the picture in Sasanian art. First of all, it is impossible to define firmly the vertical and horizontal axes. Basing on all known depictions of animal combat one would expect that the most likely factor organizing vertical direction would be the silhouette of the hunter. It is not the case in the Tabriz plate. If the horizontal direction is defined by the lance position and the vertical by the large quiver of the main personage, then the head of the horse of the winning combatant rises up high in a way not found in any of the Sasanian depiction of the horsemen. All rearing horses in Sasanian art have their heads turned down to the neck or to the chest in a somehow defensive manner. The very silhouette of the king bends dramatically to the left while his head bends right. This is position impossible to imagine in any royal or “princely” Sasanian representation. It is true that Kushanshah Bahram was depicted in the dire straits, desperately holding his steed’s neck to prevent falling from it, but his torso, neck and head create a straight line, full of royal dignity.

The diagonal division of the pictorial field, the way the plate is exhibited in the museum now does not have any analogies in Sasanian toreutics.

If the plate is turned further clockwise, where the hooves of the horses constitute the horizontal direction, then the composition becomes somehow similar to “Chase with an animal alongside the lower rim”, and the examples of “Two-handed lance downwards

³¹ Harper P. O., Meyers P. Op. cit. P. 57–60, 214. Pl. 13.

thrust" types³². The winner's mount and the horse of the vanquished warrior would be perceived as placed in two horizontal registers, the diagonal lance thrust could refer to "Two handed lance downwards thrust" while the awkward position of the main personage's mount would recall the heads of the galloping horses in Sasanian art. The dying warrior's scabbard would provide the marker of the vertical direction. What is interesting, the handle of the sword of the victorious personage also seems to point the same direction. Even though placing the dish this way provides some compositional analogies to Sasanian art, there are rejecting differences still present. Firstly, the torso of the victorious rider bends deeply to the right and his face gets into almost horizontal position, which simply would not be acceptable in the visual language for a Sasanian royal family member. The heads of the personages depicted in toreutics are either rigidly straight or slightly bent towards the prey in a way that slightly increases the dynamism of the scene but does not affect the dignity of the crown wearer. The exception would be Kushanshah Bahram but even in this case the line of the body is perfectly straight.

As it was said above, the plate does not match compositionally any of the known Sasanian mounted combat depictions from rock reliefs, murals or cameo. It does not reflect any of the animal combat *formulae* employed on Sasanian toreutics. As it was already mentioned there were some experiments with the Sasanian "canon" allowed in the later period but they always referred to the well established *formulae*. The Tabriz plate cannot employ such an excuse as it seems to correspond with the 3rd–4th centuries' examples, i.e. from the time when the "canon" was at first being developed and was probably the strongest.

II.2. Iconographic details of the pictorial language.

It is not always possible to discern the compositional elements from the iconographic details characteristic for the particular visual language as the "details" are expected in the right place of the pictorial field in order to fit the "canonical" forms. The disproportion of certain parts cannot be included to consideration of general compositional *formula* of the entire scene. They will affect the view but will not disturb the general design. Except for an ambiguous position within the

³² Harper P. O., Meyers P. Op. cit. P. 55–56, 212. Pl. 11; Бауло А. В. Указ. соч. С. 142–148.

compositional frame the silhouettes of the personages and their horses or the depicted objects do not match the known Sasanian iconography.

➤ The main personage: The proportions used to depict the main personage are incomparable in the corpus of Sasanian art. The legs are far too long, especially extended shins sharply and large feet contrast with any depiction of the riders from Sasanian iconography. There are several Sasanian examples of the personages depicted on rearing horses with their knees sharply bent. The oldest one is a plate from the Hermitage with Kushanshah Bahram which suggests Eastern Hellenistic provenance of this stylization. It is not clear if any idea followed accepting the *formula* of the rider with a bent knee, however, in some later examples it cannot be explained by avoiding the attack of the beast. It might be adopted as a mark of the following visual tradition or it may be a part of the narrative. Some depictions (Hephtalite, Bandiyan) show riders with their legs bent embracing the trunk of the horse; however, the classical Sasanian seat is very different³³. The legs are almost straight, slightly bent, with stretched “ballerina” feet. It must be highlighted that in all examples of the hunters with the sharply bent legs, the right (i.e. bent) leg clinches the large quiver which is not the case in the plate under discussion. In no combat scene or any depiction of an armored warrior of the early Sasanian period, the armoured warrior is shown wearing loose leggings or baggy trousers instead of segmented leg defenses. The Taq e Bostan rider is shown with legs under a textile covering³⁴ but there is a general difference in the depicted warrior equipment, on top of the time gap between Firusbad, Naqsh-e Rostam and Taq-e-Bostan. The time gap that allowed actual armament modification or at least the change of the stylization of warriors’ representation.

³³ Harper P. O., Meyers P. Op. cit.; Rahbar M. The Discovery of a Sasanian Period Fire Temple at Bandiyan, Dargaz // Current Research in Sasanian Archaeology. Art and History / Ed. by D. Kennet, P. Luft. BAR Series. Oxford, 2008. P. 15–40; Тревер К. В., Луконин В. Г. Указ. соч.

³⁴ Mielczarek M. Op. cit. P. 67. Fig. 12; Mode M. Art and Ideology at Taq-i Bustan: The Armoured Equestrian // Arms and Armour as Indicators of Cultural Transfer. The Steppes and the Ancient World from Hellenistic Times to the Early Middle Ages. Proceedings of the International Conference Held at Wittenberg, November 25–27, 2003 / Ed. by M. Mode, J. Tubach, G. S. Vashalomidze. Wiesbaden, 2006. P. 393–413; Movassat J. D. The Large Vault at Taq-I Bustan. A Study in Late Sasanian Royal Art. Lewinston; Queenston; Lampeter, 2005. P. 62–83.

The torso position is also without a parallel in Sasanian art. Because of the lack of any clear definition of vertical to horizontal dimensions, the torso is in a strange diagonal squeeze which results in losing straightness typical for the riders in Sasanian iconography. Also this attempt to make the posture more dynamic resulted in unnatural widening of the personage's neck. Sasanian quasi-canonical art showed the torsos in frontal view while the plate under discussion is not clear about the position of the main personage's torso.

The hold of the lance with the left hand extended and the right one sharply bent and held close to the chest was not found in Sasanian art. There are several ways the lances are wielded in Sasanian Iran: (1) the double handed grip at the hips level, across the horse's neck "*clibanarii* grip", and (2) the double handed across the neck "*catafractarii* grip", both referring to Nicolle's style G, also there is (3) the double handed downward thrust discussed above as the feature defining one compositional *formula*, (4) the single handed downwards thrust related to Greek and Roman art, perhaps combining the visual scheme of Bellerophon killing hydra with Achaemenid motifs of the rider killing a foot soldier³⁵. The lance thrust with the left arm extended and the right one bent appeared in later Persian art of Safavid and Qajar eras, and was present in Mughal art as well, however, was totally strange in the Sasanian context. The only example somehow related to Sasanian Iran is the warrior in the lower, left part of the battle scene from the Orlat plate. This is a unique piece which represents a different tradition. It cannot be excluded that the technique was used as early as the first half of the first millennium AD but never found its way to Pre-Islamic Iranian visual language.

As it was said above, the designed position of the horse is not clear in the pictorial field. Whatever the place is, the position does not correspond to any of the known Sasanian ways of depicting horses. Repeatedly one can distinguish several fixed horse positions: (1) steady pace, (2) flying gallop, (2) rearing (jumping or galloping with hind legs on the ground) with the horizontal trunk position and head directed down³⁶. On none of the existing Sasanian monuments

³⁵ *Nicolle D.* The Impact of the European Couched Lance on Muslim Military Tradition // The Journal of the Arms and Armour Society. 1980. Vol. 10. P. 6-40; *Mielczarek M.* Op. cit. P. 89-94.

³⁶ *Jaffe I.B., Colombaro G.* The Flying Gallop: East and West // The Art Bulletin. 1983. Vol. 65, No. 2. P. 183-200.

horse is shown rearing high up with the head extended. Even if the composition would be read as two horizontally placed mounts and the main personage's horse would be in "rearing" position, then in none of the known Sasanian art-works, any horse is depicted rearing with one leg extended and the other bent sharply back. The trunk is too long and thick in proportion to its neck and head as if these elements were assembled from different musters.

➤ The defeated warrior: The position of the personage is unique in Sasanian art. None of the defeated warriors is shown astride in *en trois quarts* position, with his legs spread over the horse's neck. None of the depictions of the swordsmen shows the right arm over the head with the blade pointing down³⁷. Swords are normally shown already submerged in preys' bodies after a deadly blow, be it a cut or a thrust, alternatively they are held behind the men's body pointing upwards. Naturally, considering the fact that the majority of sword wielding personages come from "royal" or "princely" iconography, it is not surprising that the *formulae* avoided showing an arm over the crowned head. It also seems important that the drawn swords do not point down. This rule also applies to the captured Roman officer from the Shapur's cameo. Also none of the defeated personages, pierced with a lance-head, holds the hand at the place where the weapon hit the body.

The personage wears a type of a corselet not known in other depictions of armored warriors in Sasanian art. It seems a kind of segmented cuirass and may attempt to imitate the pattern from the Parthian opponent of the crown prince Shapur on Firusbad frieze. However, as the construction of this breastplate is not clear the relation is not certain. The skirt with scale pattern flows softly on the hips, in a manner very different from clearly protective scale skirts on Firusbad and Naqsh-e Rostam friezes. The scabbard also hangs from the hip without any trace of straps which is very different from Sasanian idea of depicting decorated scabbards with elaborate harnesses. The scabbard-slide, the dominant method of the fastening throughout the era is also missing. No other strap system is even suggested.

The horse is in a position not to be found in Sasanian iconography. The rear strap of two rows of *phalerae* is also unusual for any depictions of the time. The horse necklace also seems more fitting the

³⁷ Harper P. O., Meyers P. Op. cit.; Тревер К. В., Луконин В. Г. Указ. соч.

Post-Sasanian, Roman or Himyarite reality or even much later horse decorations from Tibet and Central Asia. Probably it is a misinterpretation of the breast strap of the harness, often depicted on Sasanian silver, rising in a gentle curve from the mount's chest to the saddle.

III. Chronology.

Although the plate clearly relates to the rock friezes of the early Sasanian period, it also seems to follow the patterns of the hunting scenes from Sasanian toreutics that were developed later. It is sharply visible when comparison is made between possible compositional *formulae* and the date of allegedly 3rd century plate.

IV. Conclusions.

Tabriz Museum plate with the depiction of the mounted combat under discussion presents only superficial relations with Sasanian combat depictions, limited to some iconographic details which are assembled in an order unprecedented in Sasanian art. Compositionally the plate does not match any of the known Sasanian *formulae*. Neither the position of the combatants nor of their mounts corresponds to the known Sasanian examples. The pieces of Sasanian style are gathered in a way foreign to Sasanian aesthetics showing the knowledge of the *corpus* of Sasanian art but different visual language. The dynamism of the composition emphasizing the effort of the victorious personage can be related only to Kushano-Sasanian plates, but even then the crowned head is shown upright in comparison to the torso. The discrepancies between the discussed piece and the known objects of Sasanian art are too vast to believe that it could represent an unknown school of Sasanian toreutics. It is also difficult to believe that it was manufactured with an intention of forgery, i.e. selling the product under the label of originality. The forger would most likely choose a more common subject and hold to the confirmed stylistic and compositional principles. Most likely the plate was manufactured in late 1920s or 1930s in the time when Iranian national awareness received influence from the modern archaeological research. It is likely that the object was addressed to the Iranians educated in a European manner, who took pride in their past, hence exact quotations from Sasanian art and rather modern general expression.

Bibliography

Azarpay G. Some Iranian Iconographic Formulae in Sogdian Painting // IA. 1975. Vol. 11. P. 168-177.

- Azarpay G., Henning W. B.* A Hunting Scene on an Inscribed Sasanian Silver Vessel // *IA*. 1967. Vol. 7. P. 145–152.
- Belenizki A. M.* *Mittelasiien. Kunst der Sogden*. Leipzig, 1980.
- Bivar A. D. H.* Cavalry Equipment and Tactics on the Euphrates Frontier // *DOP*. 1972. Vol. 26. P. 273–291.
- Bolla M.* Il “tesoro” di Isola Rizza: osservazioni in occasione del restauro // *Numismatica e antichità classiche*. 1999. Vol. 28. P. 275–303.
- Ciafaloni D.* Della Rocca de Candal G. Sasanian Traditions in Sogdian Paintings: Hunting and Fighting Scenes // *Parthica*. 2011. Vol. 13. P. 111–128.
- Coulston J. C.* Roman, Parthian and Sassanid Tactical Developments // *The Defense of the Roman and Byzantine East. Proceedings of a Colloquium Held at the University of Sheffield in April 1986* / Ed. by Ph. Freeman and D. Kennedy. BAR Series. Oxford, 1986. P. 59–75.
- Farokh K.* *Sassanian Elite Cavalry AD 224 – 642*. Oxford, 2005.
- Gaibov V. A., Košelenko G. A.* A Horseman Charging a Foot Soldier: A New Subject in Parthian Glyptic Art // *Parthica*. 2008. Vol. 10. P. 99–107.
- Gall H., von.* Das Reiterkampfbild in der iranischen und iranisch beeinflussten Kunst parthischer und sasanidischer Zeit. B., 1990.
- Gall H., von.* New Perspectives on Sasanian Rock Reliefs // *Current Research in Sasanian Archaeology. Art and History* / Ed. by D. Kennet, P. Luft. BAR Series. Oxford, 2008. P. 149–161.
- Gawlikowski M.* L’apothéose d’Odeinat sur un mosaïque récemment découverte à Palmyre // *Comptes-rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 149e année. 2005. № 4. P. 1293–1304.
- Gawlikowski M.* *Palmyra*. Warszawa, 2010.
- Grabar O.* *Sasanian Silver. Late Antique and Early Mediaeval Arts of Luxury From Iran*. Michigan, 1967.
- Gray B.* Post-Sasanian Metalwork // *Bulletin of the Asia Institute*. 1991. Vol. 5. P. 59–63.
- Grenet F.* Découverte d’un relief sassanide dans le Nord de l’Afghanistan (note d’information) // *Comptes-rendus des séances de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 149e année. 2005. № 1. P. 115–134.
- Grenet F., Lee J., Martinez P., Ory F.* The Sasanian Relief at Rag-i Bibi (Northern Afghanistan) // *After Alexander. Central Asia before Islam* / Ed. by J. Cribb, G. Herrmann. L., 2007. P. 243–268.

- Harper P. O.* Sasanian Silver // CHI. 3 (2). P. 1113–1130.
- Harper P. O.* Sasanian Silver Vessels: The Formation and Study of Early Museum Collections // Mesopotamia and Iran in Parthian and Sasanian Periods: Rejection and Revival. C. 238 BC – AD 642. L., 2000. P. 70–75.
- Harper P. O., Meyers P.* Silver Vessels of the Sasanian Period. Vol. I. Royal Imagery. N. Y., 1981.
- Harper P. O.* Image and Identity: Art of the Early Sasanian Dynasty // The Sasanian Era. Vol. III. The Idea of Iran / Ed. by V. S. Curtis, S. Stewart. L., 2008. P. 71–87.
- Harper P. O.* In Search of a Cultural Identity. Monuments and Artifacts of the Sasanian Near East. 3rd to 7th Century A. D. N. Y. 2006. P. 10–11.
- Jaffe I.B., Colombardo G.* The Flying Gallop: East and West // The Art Bulletin. 1983. Vol. 65, No. 2. P. 183–200.
- Khorasani M. M.* Arms and Armor from Iran: the Bronze Age to the End of Qajar Period. Tübingen, 2006.
- Marschak B. I.* Silberschätze des Orients. Metalkunst des 3. – 13. Jahrhunderts und ihre Kontinuität. Leipzig, 1986.
- Marshak B. I.* Pre-Islamic Painting of the Iranian Peoples and its Sources in Sculpture and Decorative Arts // Peerless Images. Persian Painting and its Sources / Ed. by E. Sims, B. I. Marshak, E. J. Grube. New Haven; L., 2002. P. 7–19.
- Masia K.* The Evolution of Swords in the Sasanian Empire // IA. 2000. Vol. 35. P. 185–289.
- Mathiesen H. E.* Sculpture in the Parthian Empire. A Study in Chronology. Vol. 1–2. Aarhus, 1992. P. 132–133.
- Mielczarek M.* Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armoured Cavalry of the Ancient World. Łódź, 1993.
- Sulla via di Alessandro.* Da Seleucia al Gandhāra / Ed. V. Messina. Milano, 2007.
- Mode M.* Art and Ideology at Taq-i Bustan: The Armoured Equestrian // Arms and Armour as Indicators of Cultural Transfer. The Steppes and the Ancient World from Hellenistic Times to the Early Middle Ages. Proceedings of the International Conference Held at Wittenberg, November 25–27, 2003 / Ed. by M. Mode, J. Tubach, G. S. Vashalomidze. Wiesbaden, 2006. P. 393–413.
- Movassat J. D.* The Large Vault at Taq-I Bustan. A Study in Late Sasanian Royal Art. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2005.
- Nicolle D.* Rome's Enemies (5). The Desert Frontier. L., 1991.

- Nicolle D.* Sassanian Armies. The Iranian Empire early 3rd to mid-7th centuries AD. Stockport, 1996.
- Nicolle D.* The Impact of the European Couched Lance on Muslim Military Tradition // *The Journal of the Arms and Armour Society*. 1980. Vol. 10. P. 6–40.
- Rahbar M.* The Discovery of a Sasanian Period Fire Temple at Bandiyan, Dargaz // *Current Research in Sasanian Archaeology. Art and History* / Ed. by D. Kennet, P. Luft. BAR Series. Oxford, 2008. P. 15–40.
- Robinson H. R.* *Oriental Armour*. N. Y., 1967.
- Rosen-Ayalon M.* A Non-Royal Hunter Vessel // *Bulletin of the Asia Institute*. 1991. Vol. 5. P. 66–67.
- Sarianidi V. I.* Bactrian Gold from the Excavations of the Tillya-Tepe Necropolis in Northern Afghanistan. Leningrad, 1985.
- Sekunda N.* Seleucid and Ptolemaic Reformed Armies 168–145 BC. Vol. 1. The Seleucid Army. Stockport, 1994.
- Shepherd D.* Sasanian Art // *CHI*. 3 (2). P. 1055–1113.
- Skupniewicz P.* The Himyarite “knight” and Partho-Sasanian Art // *Historia i Świat*. 2016. № 5 (in press).
- Skupniewicz P.* Iconographic Function of Armor in Sasanian Art // *Rivista degli Studi Orientali*. R., 2015 (in press).
- Skupniewicz P.* O Ciężkozbrojnej Jeździe Sasanidów // *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Archeologia XXX*, 379. Toruń, 2006. S. 151–174.
- Skupniewicz P.* Shafted Weapons of Sasanian Hunting Iconography // *Fasciculi Archaeologiae Historicae*. 2009. Vol. XXII. P. 49–64.
- Thompson E.* Composition and Continuity in Sasanian Rock Reliefs // *IA*. 2008. Vol. 43. P. 300–358.
- Wilcox P.* *Rome’s Enemies (3). Parthians & Sassanid Persians*. Oxford, 1986.
- Wójcikowski R. S.* The Graffito from Dura-Europos: Hybrid Armour in Parthian-Sasanian Iran // *Anabasis. Studia Classica et Orientalia*. 2013. Vol. 4. S. 233–248.
- Wójcikowski R. S.* Kawaleria perska w okresie wczesnosasanidzkim. Aspekty społeczne i militarne. T. 1. Oświęcim, 2015. S. 14–78.
- Бауло А. В.* Сасанидское серебряное блюдо с р. Съня // *Археология, этнография и антропология Евразии*. Новосибирск, 2002. С. 142–148.

- Дмитриев В. А.* Армия и военное дело в сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // ЗВОРАО. НС. 2006. Т. 2. С. 397–426.
- Дмитриев В. А.* «Всадники в сверкающей броне». Военное дело сасанидского Ирана и история римско-персидских войн. СПб., 2008.
- Левыкин А. К.* Фракийское золото из Болгарии. Ожившие легенды. М., 2013. С. 180–201.
- Маршак Б. И., Киркис Я. К.* Чилекские чаши // Труды Государственного Эрмитажа. 1969. Т. 10. С. 55–80.
- Маршак Б. И.* Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М., 1971.
- Никонов В. П.* К вопросу о парфянском наследии в сасанидском Иране: военное дело // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. СПб., 2004. С. 141–179.
- Пугаченкова Г. А.* О панцирном вооружении парфянского и бактрийского воинства // ВДИ. 1966. № 2. С. 35–37.
- Тревер К. В., Луконин В. Г.* Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII веков. М., 1987.

Illustrations

*Fig. 1. Plate from Tabriz Museum with battle scene. Exhibition view.
Prepared – Adam Kubik*

*Fig. 2. Plate from Tabriz Museum with battle scene. Alternative view 1.
Prepared – Adam Kubik*

*Fig. 3. Plate from Tabriz Museum with battle scene. Alternative view 2.
Prepared – Adam Kubik*

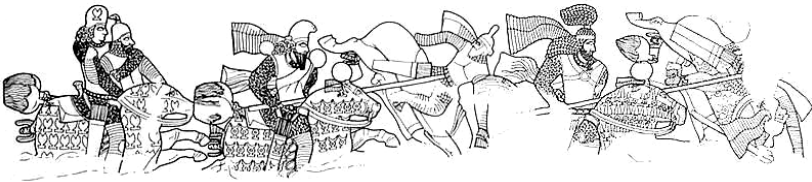

Fig. 4. Firusbad friese. After von Gall 1990

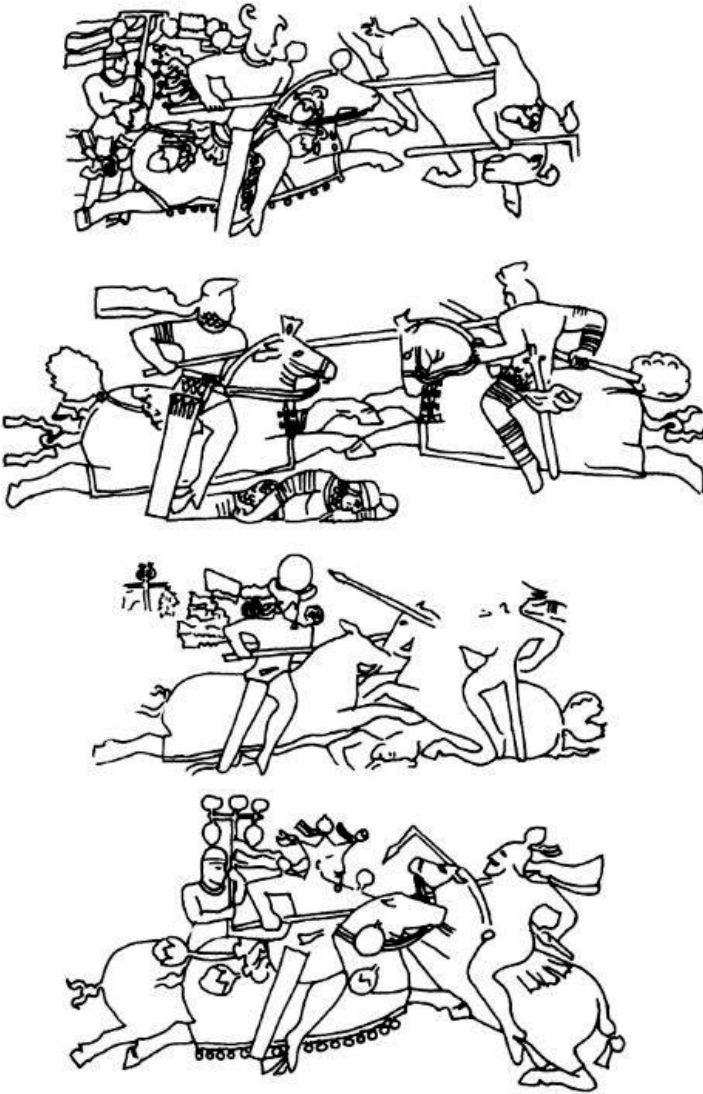

Fig. 5. Naqsh-e Rostam combat scenes. Drawn by Author after von Gall 1990

Fig. 6. Dura Europos mural, after James 2004

Fig. 7. "Shapur cameo". Drawn by Author

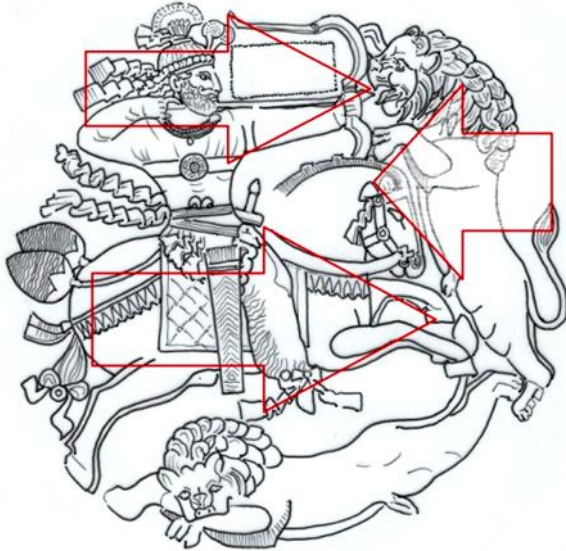

Fig. 8. "Confrontation". Drawn by Author

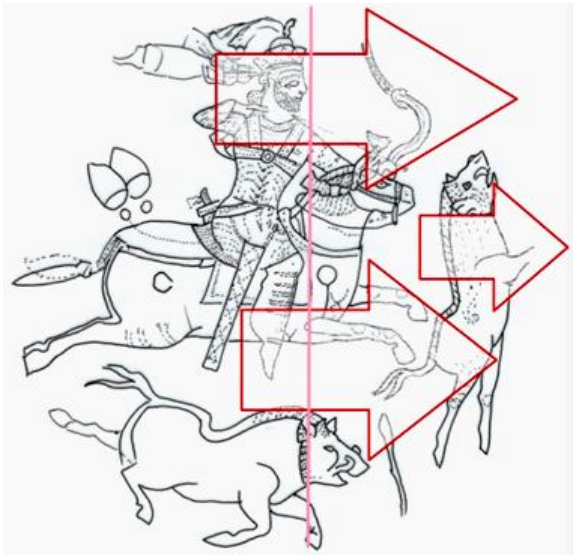

Fig. 9. "Chase". Drawn by Author

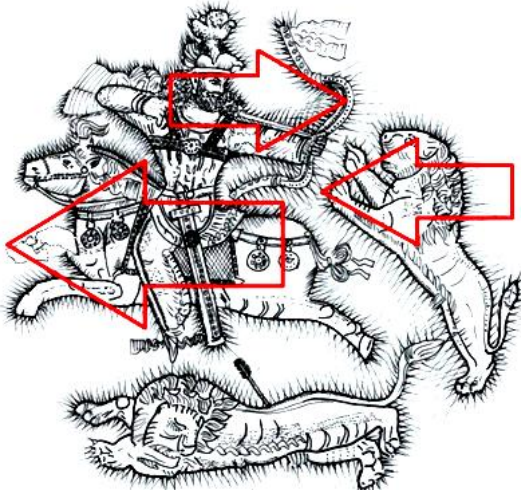

Fig. 10. "Escape". Drawn by Author

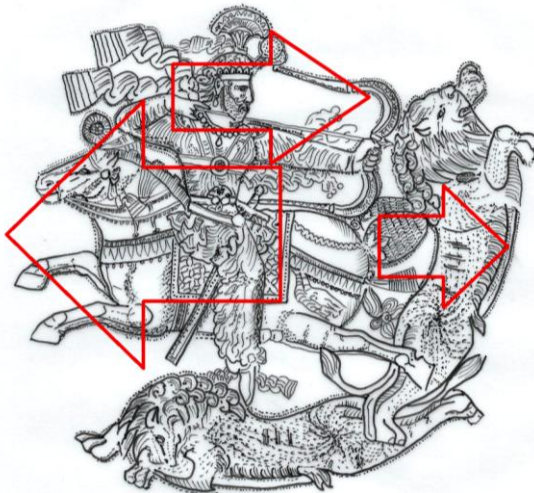

Fig. 11. "Double Escape". Drawn by Author

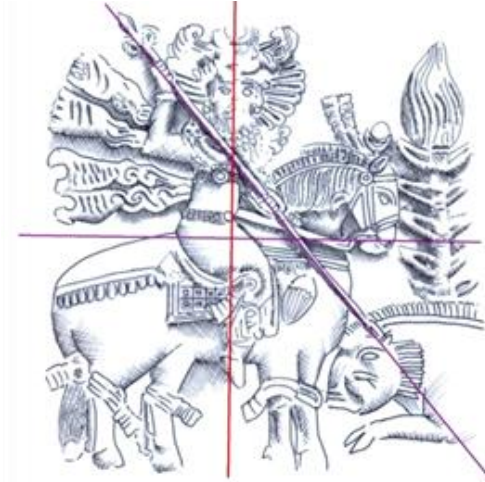

Fig. 12. "Two handed lance downwards thrust". Drawn by Author

Fig. 13. "Hunter attacked by two beasts in diagonal directions". Drawn by Author

Fig. 14. "Chase with an animal alongside the lower rim". Drawn by Author

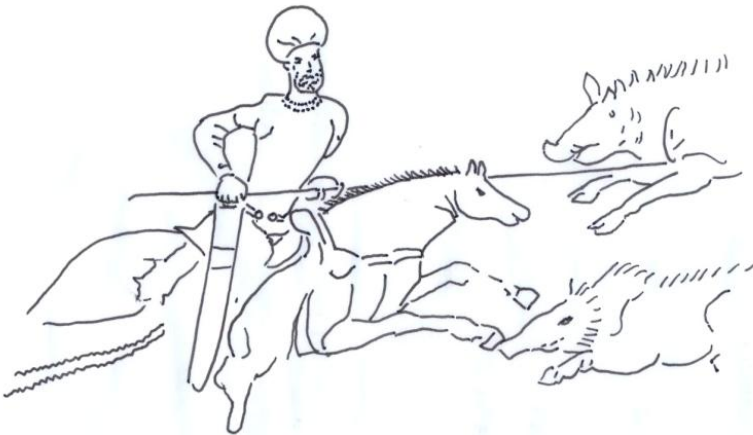

Fig. 15. "Animals shown 'realistically', i.e. horizontally". Drawn by Author

Fig. 16. "Escape - confrontation - horse with turned away head".
After Harper, Meyers 1981

Fig. 17. "Hunter kills the animal he mounts". After Harper 1981

Fig. 18. "Mixed designs". After Harper, Meyers 1981

Patryk Norbert Skupniewicz, PhD student of the Institute of History and International Relations (University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland); e-mail: Patryk.Skupniewicz@gmail.com

Блюдо с изображением батальной сцены из Тебризского музея. Формальный анализ

Блюдо с изображением батальной сцены из Азербайджанского музея (г. Тебриз, Иран) имеет общие черты с некоторыми памятниками изобразительного искусства эпохи Сасанидов, в том числе — с раннесасанидскими наскальными рельефами, изображающими поединки всадников, из Фирузабада и Накш-и Рустама. Однако сходства между ними проявляются лишь в отдельных деталях, и тщательное изучение композиционных и иконографических особенностей изображения на блюде из Тебриза показывает, что данное изделие не могло быть создано в сасанидскую эпоху, поскольку не имеет типичных изобразительных и композиционных элементов, свойственных наскальным рельефам и памятникам сасанидской торевтики, подлинность которых, в свою очередь, бесспорна. Скорее всего, тебризское блюдо является весьма поздней имитацией, изготовленной, вероятно, в 1920-е — 1930-е гг.

Ключевые слова: Тебризский музей, сасанидское искусство, батальная сцена, художественная композиция, сасанидская торевтика, сасанидское серебро, иконографическая формула.

Патрик Норберт Скупневич, докторант Института истории и международных отношений (Университет естественных и гуманитарных наук, г. Седльце, Польша); e-mail: Patryk.Skupniewicz@gmail.com

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(5)

Митин В. В.

ДЖЭБЭ-НОЙОН – ВЫПУЩЕННАЯ СТРЕЛА ЧИНГИС-ХАНА

Статья рассматривает особенности военной деятельности одного из лучших монгольских полководцев Джэбэ-нойона в период масштабных завоевательных походов Чингис-хана в XIII в. Джэбэ, выдвинувшийся благодаря личным военным способностям, одерживал победы над армиями империи Цзинь, государства хорезмшахов, народов Кавказского региона, Руси. Особое внимание в статье обращается на стратегию и тактику монгольского полководца в различных боевых ситуациях: в полевых сражениях, осаде городов, действиях против превосходящих сил противника.

Ключевые слова: Джэбэ, Чингис-хан, Субудай, Тохучар, тумен, нукер, нойон, Рашид ад-Дин, Джувейни, Цзинь, хорезмшах.

Монгольские завоевания XIII в., охватившие огромные территории от Тихого океана до Средиземного моря, несмотря на неоднократные обращения к ним историков самых различных времён и стран, не перестают вызывать интерес. И, казалось бы, большинство аспектов, связанных с ними, изучено вдоль и поперёк. Рассмотрены все имеющиеся источники, написаны сотни работ самых разных форматов. Но, тем не менее, их поток не иссякает, различные подходы, новые взгляды порождают и новые исследования. Кроме того, имеются и некоторые проблемы, на которых внимание специалистов не то, чтобы не останавливалось, но до сих пор было недостаточно сконцентрировано. К таковым можно отнести освещение жизни и деятельности полководцев, чьими усилиями и была заслужена слава монгольских туменов.

Конечно, их главные походы, победы и неудачи изучены, но не ставилась задача заострить внимание на особенностях конкретных военачальников, этапах их деяний. Если личность Чингис-хана и его потомков отнюдь не забыты исследователя-

ми, то полководцы неаристократического происхождения упоминаются чаще всего лишь в связи с ними.

Одним из таких воителей был Джэбэ-нойон. Джэбэ не назовёшь неизвестным: его имя связано почти со всеми победами «Потрясателя вселенной» Чингис-хана — Китай, Хорезм, знаменитый рейд через Иран, Закавказье, Причерноморские степи вместе с другим великим полководцем — Субудай-багатуром. Однако специальных работ, посвященных Джэбэ, нет. В данной статье сделана попытка осветить хотя бы некоторые аспекты его жизни и военных деяний.

К числу первых вопросов, вызывающих интерес, относится происхождение Джэбэ. Он важен с точки зрения объяснения его дальнейшего возвышения как полководца. Наиболее полным образом об этом свидетельствует иранский хронист и политик конца XIII — начала XIV вв. Рашид ад-Дин, который внимательно изучил и осветил происхождение монгольских племён и родов. Согласно его данным, Джэбэ, изначальное имя которого было Чжиргоадай, происходил из племени бесут, или йисут. Племя это вышло из того же рода Борджигин, откуда пошла ветвь Кият-Борджигин, к которому принадлежал Тэмуджин, ставший впоследствии Чингис-ханом. Правда, в источниках по этому поводу есть противоречие. Рашид ад-Дин указывает, что родоначальником племени бесут был Хитатай-отчигин, или Джучи-Наку¹, который был девятым и, как следует из приставки «отчигин», младшим сыном Тумбиной-сечена, прапраправнука основателя самого знаменитого монгольского рода — Бодончара, имевшего, как гласит легенда, божественное происхождение. Шестым сыном Тумбиной-сечена был не менее знаменитый Хабул-хан — как говорится в «Сокровенном сказании» (Монгольская летопись 1240 г.) — ведавший всеми монголами² — первый всеобщий хан монголов, основатель государства Хамаг Монгол Улус — великого монгольского государства. То есть род бесут вполне можно отнести к одному из достаточно знатных. Однако при перечислении родов, ведущих к Чингис-хану, в Сокровенном сказании говорится, что у Тумбиной-сечена было два сына: пер-

¹ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1. М.; Л., 1952. С. 193; Т. 1. Кн. 2. М.; Л., 1952. С. 30.

² Козин С. А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941. С. 84.

вый из них — Хабул, а вот Хитатай-отчигина среди них нет. Рашид ад-Дин опирался на официальную историю рода Чингисхана — «Алтан-дэбтэр», не дошедшую до нас. «Сокровенное сказание» было документом неофициальным. Данное несоответствие может быть связано с утратой родом бесут прежнего высокого статуса и перехода его в разряд зависимых.

Косвенно об этом свидетельствует факт, сообщаемый Рашидом ад-Дином, что племя йисут (бесут), хотя и относилось к роду нирун, то есть потомкам Бодончара, но было в зависимости от родственного племени тайчиутов, и сам Джэбэ служил нойону тайчиутов Туда (или Тодоге), который был правнуком Хабулхана и имел высокое положение. Впрочем, сама форма этой зависимости до сих пор вызывает вопросы, поскольку в ней видят иногда рабскую зависимость, а иногда — военно-служебную. Рашид ад-Дин указывает, что Чжиргоадай принадлежал к личным войскам Туда³, а С. А. Козин, переводя текст «Сокровенного сказания», называет Джэбэ крепостным этого тайчиутского нойона⁴. Возможно, дело здесь в тонкостях перевода текста. Мы видим, что Джэбэ был хорошим воином, для которого война была главным занятием, поэтому речь, скорее всего, идет о военной зависимости.

О различных формах такой зависимости писал известный русский советский монголовед Б. Я. Владимирцов. Он указывал, что целый ряд монгольских племен или ветвей попадал в вассальные отношения к другим родам или их ответвлениям, в результате, главным образом, неудачных войн, но иногда и под влиянием каких-либо других обстоятельств⁵.

Сказать точно, что племя бесут было именно в такой зависимости, сложно. Сам Б. Я. Владимирцов относит Джэбэ к числу нукеров — воинов-дружинников, родственников по положению древнерусским княжеским дружинникам. Владимирцов подчёркивает, что особенностью монгольского нукера было свободное принятие обязанностей по отношению к своему господину. Так, в качестве примера он приводит судьбу Боорчу (видного сподвижника Чингис-хана), который принадлежал к ари-

³ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Кн. 2. М.; Л., 1952. С. 90.

⁴ Козин С. А. Указ. соч. С. 119.

⁵ Владимирцов Б. Я. Монгольский кочевой феодализм // Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002. С. 359.

стократическому роду арулат и был сыном богатого человека, но свободно выбрал служение Тэмуджину, даже не поставив в известность своего отца. Впрочем, Владимирцов не отрицает, что в нукеры нередко попадали люди из вассальных зависимых племён⁶. Так что если впоследствии выбор Джэбэ в отношении Чингис-хана был свободен, то это не означает, что он так же свободно выбирал служение тайчиутам.

Немало вопросов вызывает переход Чжиргоадай на сторону Тэмуджина после столкновения с тайчиутами в урочище Койтен в 1201 г. В этом бою, решающем в борьбе за главенство среди монголов рода нирун, Тэмуджин одержал победу, но сам был ранен в шею. Сокровенное сказание сообщает, что через день после битвы к нему прибывают отошедшие от тайчиутов Сорган-Шира и Чжиргоадай. Обращаясь к ним, Тэмуджин спросил – кто прострелил во время сражения шейный позвонок его беломордому саврасому боевому коню? И Чжиргоадай признался, что это сделал он и предложил его либо казнить, либо принять на службу и тогда уж

«Трясины и топи пройду,
С налёту бел-камень пробью,
Мне молвишь: громи, на врага!
Синь-камень я в прах сокрушу.
Назад-ли прикажешь подать,
Я чёрный кремень разнесу».

Искренность воина тронула хана, и «тогда Чингис-хан сказал: “Подлинный враг всегда таит про себя своё душегубство и свою враждебность. Он придерживает свой язык. Что же сказать об этом вот? Он не только не запирается в своем душегубстве и вражде своей, но ещё и сам себя выдаёт головой. Он достоин быть товарищем. Прозывался он Чжиргоадай, а мы прозовем его Чжебе за то, что он прострелил моего Чжебельгу, моего саврасого, беломордого. Ну, Чжебе, мы ещё повоюем пиками-чжебе! Называйся ты теперь Чжебе и будь при мне!”»⁷.

Есть некоторые сомнения насчёт правильности перевода С. А. Козина слова «Джэбэ» (или «Чжэбэ»), которое, по некото-

⁶ Владимирцов Б. Я. Указ. соч. С. 383–384.

⁷ Козин С. А. Указ. соч. С. 120.

рым данным, переводится как «наконечник стрелы»⁸. Именно такую роль, образно говоря, чаще всего и пришлось впоследствии выполнять Джэбэ в войнах Чингис-хана.

Но особый интерес вызывает сам факт перехода. По этому поводу есть разночтения источников. Рашид ад-Дин в одном месте сообщает информацию, схожую с изложенной в «Сокровенном сказании» с некоторыми изменениями — Джэбэ подстрелил коня Чилаун-багатура⁹. Но в другом месте он сообщает, что вся история с конём произошла во время облавной охоты Тэмуджина, где Чжиргоадай просто случайно оказался в середине облавного круга. В него выстрелил Боорчу — один из видных сподвижников хана. Ответной стрелой Чжиргоадай убил коня, которого Боорчу дал сам Тэмуджин.

В конечном итоге Рашид ад-Дин называет следующую причину отпадения Джэбэ от тайчиутов и его прихода к Чингисхану: племя тайчиут потеряло свою силу, и Джэбэ долго блуждал одиноко по горам и лесам. Когда он увидел, что от этого нет никакой пользы, то по безвыходности своего положения и необходимости явился к Чингисхану с выражением рабской покорности ему и подчинился¹⁰.

При сравнении этих версий нужно учитывать, что данные Рашид ад-Дина почерпнуты из официального источника, где, видимо, скрывалось, что Джэбэ сражался против Тэмуджина. Кроме того, есть точка зрения, которая, впрочем, не имеет точного доказательного обоснования, что Джэбэ на самом деле подстрелил не коня, а самого Тэмуджина¹¹. Доказательством участия Чжиргоада в сражении с Тэмуджином является тот факт, что он явился к нему с повинной и предложением службы, и вряд ли эта повинная связана только с подстреленным конём, поскольку сам Тэмуджин обвиняет его в душегубстве и враждебности, но прощает за искренность, которая служит доказательством верности.

Б. Я. Владимирцов ставит отдельный вопрос по этому поводу: возможна ли свободная смена нукером своего господина —

⁸ Кручкин Ю. Большой современный русско-монгольский-монгольско-русский словарь. М., 2006. С. 714; Лубсан Данзан. Алтан тобчи. М., 1973. С. 117.

⁹ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 181.

¹⁰ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 90.

¹¹ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 101.

ведь нукер давал клятву верности. А нам известно, что Тэмуджин не очень жаловал предателей своего господина. Владимирцов утверждал, что такие переходы вполне возможны, и они были вполне обычным делом и не порицались, кроме тех случаев, когда этим наносился прямой вред и осуществлялось предательство господина — убийство, выдача, обречение на смерть. Человек, который отказался наносить вред господину, но перешёл на сторону противника, даже заслуживает уважения¹².

В случае с Джэбэ, исходя из таких представлений, всё как раз заслуживало уважения. В бою против Тэмуджина он храбро сражался и даже ранил его, и только после боя предложил свою верность новому господину.

Безусловно, межплеменные войны, развернувшиеся среди монголов в конце XII в., всё более усложняли систему межплеменных отношений — слияния и распады, образование новых вассальных связей. Племена, находившиеся в зависимом состоянии, использовали ситуацию, чтобы покончить с этой зависимостью, опираясь на помощь сильных покровителей, поддерживая их в столкновениях, получая за это более высокий статус. Не исключено, что именно этим был вызван переход Чжиргоадая на сторону более сильного Тэмуджина, убивавший сразу двух зайцев — прекращение зависимости и получение нового высокого родового статуса. Можно сказать, что Джэбэ этих целей достиг. У него не было никаких моральных обязательств перед тайчиутами, зависимость от которых держалась на силе. Эта сила ослабла, и зависимые роды более ничем не удерживались.

Интересен вопрос о быстром возвышении Джэбэ. За короткий срок он выбился в число крупных военачальников. Рашид ад-Дин сообщает: «А так как он хорошо служил, то сделал его эмиром-сотенным, а так как он оказывал усердие и старание — дал ему должность эмира тысячника. После того Чингис-хан дал ему должность эмира-темника, и Джэбэ долгое время был в услужении при особе Чингис-хана, ходил в походы...»¹³.

«Сокровенное сказание», повествуя о возведении Тэмуджина на ханский престол в 1206 г., называет Джэбэ среди тысячников образованного Монгольского государства¹⁴. Таким обра-

¹² Владимирцов Б. Я. Указ. соч. С. 385.

¹³ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 194.

¹⁴ Козин С. А. Указ. соч. С. 158.

зом, за пять лет, последовавших за переходом на службу к Тэмуджину, бывший враг и перебежчик Джэбэ оказался в высших слоях монгольской элиты. Что же повлияло на его быстрое повышение?

Конечно, источники не дают нам точного ответа и подробного освещения деятельности Джэбэ между 1201 и 1206 гг., но некоторые факты, в них изложенные, позволяют сделать определённые предположения.

Несомненно, Джэбэ должен был доказать свою верность и исполнительность хану делами. Для этого он направляется на самые опасные участки боевых действий. Это, скорее всего, было связано не с недоверием, а с предоставлением возможности проявить себя.

Мы встречаем имя Джэбэ при описании разгрома Тэмуджином татар в 1202 г. О его непосредственном участии в сражении данных нет, но известно, что после окончания похода Джэбэ и Хубилай были направлены ханом для наказания нарушивших приказ родственников Чингис-хана Алтана, Хучара и Даритай-отчигина, начавших собирать добычу до окончательного разгрома татар. Джэбэ и Хубилай по приказу хана отобрали всю захваченную добычу¹⁵.

Казалось бы, речь идёт не о боевых заслугах, но сообщение свидетельствует о доверии хана, тем более что наказанные относились к аристократическим родам.

В следующий раз Джэбэ упоминается при освещении событий, вероятно, повлиявших на рост значения Джэбэ как полководца. Речь идёт о разгроме племени найманов, которое было одним из самых могущественных образований в монгольской степи, и находилось на стадии создания государственности. В 1204 г. Тэмуджин начинает войну с найманами, и в авангарде его войска идут Джэбэ и Хубилай. По всей видимости, они использовали тактику, многократно затем используемую в дальнейших походах. Авангард совершает набег на сторожевые посты найманов и после небольшой стычки стремительно отступает, демонстрируя слабость армии Тэмуджина. Рассказывается даже, как в руки найманов попала лошадь одного из воинов Джэбэ, которая была настолько тощая и с плохим седлом, что

¹⁵ Козин С. А. Указ. соч. С. 123.

найманы укрепились в своей уверенности в превосходстве над Тэмуджином¹⁶.

Особо красочно и поэтично передано участие Джэбэ в разгроме найманов, где он, как обычно, командовал частью авангарда. «Сокровенное сказание» повествует, что правитель найманов Таян-хан спросил у своего союзника Джамухи об авангарде Тэмуджина, теснящего передовые отряды найманов, на что тот ответил: «Мой анда Темучжин собирался откормить человеческим мясом четырёх псов и привязать их на железную цепь. Должно быть, это они и подлетают, гоня перед собою наш караул. Вот они, эти четыре пса:

Лбы их — из бронзы,
А рыла — стальные долота.
Шило — язык их,
А сердце — железное.
Плетью им служат мечи,
В пищу довольно росы им,
Ездят на ветрах верхом.
Мясо людское — походный их харч,
Мясо людское в дни сечи едят.
С цепи спустили их. Разве не радость?
Долго на привязи ждали они!
Да, то они, подбегая, глотают слюну.
Спросишь, как имя тем псам четырёх?
Первая пара — Чжебе с Хубилаем.
Пара вторая — Чжельме с Субетаем»¹⁷.

В результате роль Джэбэ в разгроме найманов была, видимо, значительна. На знаменитом курултае 1206 г. после избрания Тэмуджина ханом всех монголов — Чингис-ханом — Джэбэ не только был официально включён в число 95 тысячников нового монгольского государства, но и отдельно упомянут ханом в числе наиболее верных и исполнительных своих соратников: «А этих вот четверых моих дворовых псов — Хубилая с Чжельме да Чжебе с Субеетаем, когда бывало отправлял в поход, то им молвишь: “Вперёд, на врага!” И кремень они

¹⁶ Козин С. А. Указ. соч. С. 144.

¹⁷ Там же. С. 147.

сокрушат. Назад ли прикажешь подать — хоть скалы раздвинут они, Бел-камень с налёту пробьют, трясины и топи пройдут»¹⁸.

Интересна иерархия полководцев Чингис-хана, оформленная в поэтическом изложении «Сокровенного сказания»: «И рассеивались, бывало, все мои тревоги и заботы, когда в надлежащее место я посылал вас, четырёх моих дворовых псов Хубилая с Чельме да Чжебе с Субеетамом, или когда в день битвы около меня четыре моих витязя-кулюка Боорчу с Мухали да Борохул с Чилаун-Баатыром, а впереди, со своими Уруутами и Мангутами, — Чжурчедай с Хуилдаром»¹⁹. Здесь явно указаны те функции, которые выполняли в державе Чингис-хана виднейшие полководцы. Основные силы были под командованием Боорчу, Мухали, Борохула и Чилауна; начинали сражение Чжурчедай и Хуилдар, а мобильными группировками, направляемыми в необходимое место сражения или войны вообще, руководили Хубилай, Джелмэ, Джэбэ и Субэдай. Хотя этот состав впоследствии изменился, но полководцы, продолжавшие участие в войнах Чингис-хана, и в дальнейшем оставались на указанных ролях.

При создании нового государства кочевого типа Чингисхан старался преодолеть племенную обособленность, и потому перемешивал в образованных тысячах представителей различных племен²⁰. Однако наиболее сплочённые и проявившие себя в сражениях отряды могли оставаться в прежнем составе. Именно такой была оставлена тысяча Джэбэ. «"Пусть равно также и Чжебе с Субеетамом начальствуют над теми тысячами, которые они стяжали своими собственными трудами" — сказал он (Чингисхан)»²¹.

Полководческий талант Джэбэ разворачивается в полной мере во время войны с империей чжурчжэней Цзинь. Именно здесь в наибольшей степени проявляются его способности принимать нестандартные и эффективные решения.

¹⁸ Козин С. А. Указ. соч. С. 163.

¹⁹ Там же.

²⁰ «Тысяча» в державе Чингис-хана представляла собой не чисто воинское подразделение, а военно-административную единицу, т. е. группу населения, кочевавшую на определённой территории и поставившей примерно тысячу воинов при мобилизации.

²¹ Козин С. А. Указ. соч. С. 168.

Именно он командовал разведывательным рейдом, прощупывая пограничные укрепления цзиньцев ещё за год до начала масштабного вторжения. Империя, почувствовав угрозу из степи, начала строительство крепостей и других оборонительных укреплений. Джэбэ наскочил на одну из таких крепостей, видимо, не зная о её существовании. Однако сумел быстро сориентироваться и, нанеся внезапный удар, прорвал оборону и углубился на территорию противника²².

В следующем 1211 г. началось нашествие монголов на Цзинь всеми силами. Чингис-хан максимально использовал лучшие качества Джэбэ – умение действовать автономно, инициативно и быстро.

Ему была выделена отдельная группировка со своей конкретной задачей: в то время как основные силы во главе с Чингис-ханом двинулись к Западной столице Цзинь – Датуну, Джэбэ должен был нанести быстрый удар по Восточной столице – Дунцзину (ныне Ляоян). Зная о подавляющем превосходстве армий чжурчжэней, Чингис-хан таким образом, вероятно, хотел растянуть силы противника²³. Т. е. удар Джэбэ носил отвлекающий характер, но при этом был достаточно рискованным. Силы Джэбэ были невелики, и он мог быть отрезан от основных сил. Быстрота действий была залогом успеха. Различные источники почти одинаково описали этот успех Джэбэ, хотя есть некоторые отличия. Китайский источник времён монгольской династии Юань сообщает, что «Джэбэ осадил Восточную столицу и принуждён был отступить без успеха, но, возвратившись ночью, снова напал неожиданно и таким образом взял город»²⁴. «Сокровенное сказание» даёт схожую, но более развернутую информацию. По его сообщению, Джэбэ после неудачного штурма отступил на приличное расстояние, чтобы ввести противника в заблуждение – видимо, чжурчжэни уже не очень верили в притворные отступления – монголы отступили на шесть дней пути или, по сообщению Рашид ад-Дина, на 50 фарсангов, т. е. примерно 275 км. И когда в Восточной столице уже успокоились, Джэбэ, оставив весь обоз, на свежих заводных лошадях

²² Бичурин И. История первых четырёх ханов из рода Чингисова // История монголов. М., 2008. С. 35.

²³ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 289.

²⁴ Бичурин И. Указ. соч. С. 43.

стремительно и неожиданно подошёл к городу и взял его сходу. Однако тот же Рашид ад-Дин отмечал, что Джэбэ организовал это притворное отступление, не приступая к осаде города вообще, и в этом можно видеть желание скрыть первоначальную неудачу Джэбэ²⁵. Тем не менее, приказ Чингис-хана был выполнен, а инициативность полководца окончательно определила его основную роль в завоевательных походах — роль командира автономно действующих мобильных подразделений для выполнения заданий особой важности и трудности.

После данной операции Джэбэ вернулся к Чингис-хану и возглавил передовой отряд, который должен был прорвать пограничные укрепления по направлению к Западной столице. Его быстрое продвижение позволило окружить и взять Датун²⁶.

Затем, достигнув хорошо укреплённой крепости Цзюйюн-гуань, имевшей сильный гарнизон, Джэбэ притворным отступлением выманил цзиньское войско из крепости. Это войско, состоявшее в основном из отрядов различных кочевых племен, увлеклось преследованием и попало под удар, с одной стороны, развернувшего свои силы Джэбэ, а с другой — основной армии самого Чингис-хана. Цзиньская армия была разгромлена, а крепость взята отрядом Джэбэ²⁷. В результате монгольские войска вышли к Средней столице империи — Чжунду (на территории современного Пекина). Таким образом, действия корпуса Джэбэ, который перебрасывался на важнейшие направления, позволило нанести серьёзные поражения Цзинь уже в начале кампании в Китае и захватить её главные города. Помимо разгрома войск противника и взятия городов, корпус Джэбэ своими решительными действиями повлиял на процесс внутреннего распада империи. Так, рейд к Дунцзину спровоцировал мятежи в восточной части империи и привёл к образованию здесь политического образования Ляо во главе с Елюй Люгэ, который объявил о своём союзе с монголами²⁸.

Источники не содержат сведений об операциях Джэбэ против Цзинь после 1212 г. Едва ли он сидел без дела, но, воз-

²⁵ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 165.

²⁶ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 291.

²⁷ Козин С. А. Указ. соч. С. 179.

²⁸ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 294.

можно, его корпус был включён в состав войск, возглавляемых Джучи или другими сыновьями великого хана.

Ещё один важный эпизод военной деятельности Джэбэ раскрывает иную сторону его дарований полководца — достижение победы без применения военной силы. После разгрома Чингис-ханом найманов их остатки во главе с сыном Таян-хана Кучлуком ушли на территорию государства кара-киданей — народа, родственного монголам, где в 1211 г. ему удалось захватить власть. До этого момента кара-кидани держали под контролем значительную часть Средней Азии. Переход власти в государстве кара-киданьских гурханов в руки Кучлука Чингис-хан, помимо личного отношения к давнему врагу, воспринимал как опасность с фланга его армиям при завоевании Китая. Джэбэ, как полководец, обладавший умением действовать автономно, прекрасно подходил для выполнения задачи по ликвидации Кучлука.

«Сокровенное сказание» сообщает, что Чингис-хан направил Джэбэ для преследования Кучлука сразу после курултая 1206 г.²⁹ Кучлук в это время был среди участников, возможно, последнего союза остатков монгольских племен, пытавшихся бороться против гегемонии Чингис-хана, включавшего кроме найманов уже неоднократно разгромленных меркитов. Союз этот был разгромлен, но точных сведений об участии в этом разгроме Джэбэ нет.

В 1218 г. Джэбэ, получив в своё распоряжение 20 тыс. воинов, был направлен в государство кара-киданей с поручением разгромить и уничтожить Кучлука. Хорезмский историк середины XIII в. ан-Насави, впрочем, говорит, что слава победителя Кучлука принадлежит Джучи — сыну Чингис-хана³⁰, но все прочие источники единодушно называют Джэбэ.

При иных обстоятельствах Джэбэ мог встретить серьёзное сопротивление со стороны кара-киданей при прямом военном столкновении, но он использовал ошибки государственной политики своего противника.

Кучлук, возможно, являвшийся христианином (среди найманов было распространено христианство несторианского толка), начал притеснение мусульманского большинства в госу-

²⁹ Козин С. А. Указ. соч. С. 158.

³⁰ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. М., 1996. С. 47–48.

дарстве кара-киданей, облагая их большими поборами и притесняя в религиозном плане³¹. Воины Кучлука были размещены в домах мусульман, которые были обязаны их содержать.

Проведя разведку, Джэбэ выяснил, что население в государстве кара-киданей ненавидит Кучлука, и использовал это. Он объявил, что каждый человек может придерживаться своей веры и хранить путь своих предков. Монгольское войско ещё не успело войти в соприкосновение с противником, как Кучлук обратился в бегство. Все его воины, находившиеся на постое в городах по домам мусульман, были уничтожены. Монголы преследовали Кучлука, и повсюду, где бы он ни останавливался, его гнали с места. В конце концов, он сбился с пути среди гор в пределах Бадахшана, монголы его схватили в ущелье, которое называют Сарыколь, и убили³². Результат более чем впечатляющий: при практически отсутствии потерь противник был уничтожен, а огромная область добровольно признала власть монголов.

Джэбэ, известив о победе Чингис-хана, сообщил о выполнении давнего долга: за когда-то убитого беломордого коня великого хана в битве при Койтене он возвращает ему тысячу таких беломордых из пределов кара-киданей. Но Чингис-хан послал наставление удачливому полководцу, чтобы тот не кичился столь крупной победой, «ибо мы захватили их благодаря спеси Он-хана, Таян-хана, Кушлук-хана и других»³³. Тем не менее, очевидно, что в глазах «Потрясателя вселенной» Джэбэ приобретает всё больший вес как полководец.

В последовавшем затем походе монголов на государство хорезмшахов, начавшемся в 1219 г., имя Джэбэ особенно не звучит. Это вызвано тем, что он действует в составе армии, возглавляемой самим великим ханом, и, конечно, его заслуги, если таковые имелись, были в тени побед Чингис-хана. Можно предположить, что под непосредственным командованием хана Джэбэ участвует в штурме Бухары весной 1220 г. Именно после взятия Бухары великий хан отправляет Субудай-багатура и Джэбэ в погоню за хорезмшахом Мухаммедом³⁴.

³¹ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 183.

³² Там же.

³³ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 194.

³⁴ Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насаби. Указ. соч. С. 84.

Этот знаменитый рейд двух знаменитых монгольских полководцев становится вершиной военной карьеры Джэбэ. Безусловно, отправка именно Джэбэ и Субудая объясняется тем, что они привыкли действовать в авангардах, в отрыве от основных сил, отличались быстротой продвижения и разнообразием тактических приемов.

Несмотря на то, что поход хорошо описан в различных трудах, некоторые вопросы при его изучении всё-таки возникают. К ним можно отнести определение цели похода, вопрос о главенстве среди его командиров.

Первоначальная задача была поставлена просто, хотя, по свидетельству источников, красочно. Ибн аль-Асир сообщает: «Чингис-хан — да проклянет его Аллах — порешил отрядить 20000 всадников, сказав им: “Отыщите Хорезмшаха, где бы он ни был — хотя бы он зацепился за небо — пока не достигните и не схватите его”»³⁵. Рашид ад-Дин вкладывает в уста великого хана более многословную речь: «Заклинаю вас мощью великого Господа, не возвращайтесь назад, пока вы его не захватите. Если он изнеможет от вас и с несколькими людьми укроется на крутой горе или в тесной пещере, либо скроется от людских очей подобно перу, вы должны врезаться в его области подобно сильному ветру и всем, кто явится вам с покорностью, окажите поощрение и дайте охранную грамоту и поставьте им правителя, а каждого, кто будет дышать неповиновением и противодействием, уничтожьте!»³⁶.

На решение поставленной задачи отводилось максимум три года. Приоритетом является именно захват хорезмшаха, для чего категорически запрещалось отвлекаться на грабеж, осады и сражения. Однако одновременно ставилась задача проведения глубокой разведки, обеспечивающей будущие завоевания. Если допустить, что слова, вложенные в уста Чингис-хана Рашид ад-Дином, не являются сочинёнными после произошедших событий, то маршрут продвижения монгольского отряда был заранее указан великим ханом — проход через Иран и затем возвращение через Дешт-и-Кипчак, куда можно было попасть,

³⁵ Летопись Ибн аль-Асира // *Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884. С. 11.*

³⁶ *Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 209.*

только перевалив через горы Кавказа. Хан указал, что за ними следом пойдут основные силы монгольской армии³⁷.

Для выполнения цели Субудай-багатур и Джэбэ получили по тумену (по 10 тыс. воинов). Источники не сообщают прямо, кто являлся главенствующим в этой паре, однако указывается, что передовой дозорный тумен возглавил Джэбэ, а следом за ним шел Субудай. Возможно, по статусу Субудай-багатур был выше, как фигура более значимая в окружении Чингис-хана. Но это диктовалось и особенностями самих полководцев. Для Джэбэ была привычна роль командующего передовым отрядом, так что говорить о командовании кого-либо из них сложно. Тем более, что есть некоторые свидетельства, указывающие наоборот на главенство Джэбэ. Так описывая сражение с грузинским войском, Рашид ад-Дин сообщил: «Грузины вышли в большом количестве на войну. Джэбэ послал на них Субэдая с войском...»³⁸ Другим косвенным свидетельством главенства Джэбэ является биография Исмаила (одного из соратников Джэбэ) в Юань Ши (Истории династии Юань), где в рассказе об участии героя в Западном рейде упоминается только Джэбэ³⁹. Впрочем, это может объясняться и другими факторами. Но вот, например, более поздняя монгольская летопись Лубсан Данзана «Алтан тобчи», упоминая вкратце о западном рейде, называет только имя Субудай-багатура⁴⁰.

Р. П. Храпачевский пишет, что отдельные корпуса, отправляемые для автономных действий, чаще всего состояли из двух-трех туменов во главе со старшим из их командиров. Приведя в качестве примера рейд Субудая и Джэбэ, он, однако так и не назвал среди них старшего. Так что возможно в данном случае мы имеем дело с исключением, и оба нойона имели в этом рейде равные права. Казалось бы, это нарушает принцип единоначалия и грозит разногласиями в таком дальнем рейде, но источники не сообщают о чем-то подобном. О равенстве полномочий может свидетельствовать тот факт, что нередко Джэбэ и

³⁷ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 209.

³⁸ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 194.

³⁹ Выдержки из Юань Ши // Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005. С. 521–522.

⁴⁰ Лубсан Данзан. Алтан тобчи. М., 1973. С. 228.

Субудай шли по собственным отдельным маршрутам, соединяясь по необходимости.

Ещё один неясный момент связан с наличием отправленного позже третьего тумена во главе с Тохучар-нойоном. Рашид ад-Дин указывает, что он был отправлен вслед Джэбэ и Субудая⁴¹, но в дальнейшем при описании рейда это имя ни разу не упоминается. Р. П. Храпачевский, ссылаясь на некоторые источники⁴², утверждает, что Тохучар был убит осенью 1220 года при осаде иранского города Нишапура, и потому не участвовал в западном рейде⁴³. По данным же «Сокровенного Сказания», в самом начале рейда Тохучар нарушил приказ Чингис-хана, был приговорен к смертной казни, затем помилован, но отстранен от командования⁴⁴. В любом случае, Джэбэ и Субудай, скорее всего, проводили рейд только силами своих двух туменов.

Не вдаваясь в хорошо известные подробности рейда, обратим внимание на роли в нем именно Джэбэ. Выполняя приказ о безостановочном преследовании хорезмшаха, монгольские войска вступили на территорию Ирана. Здесь полководцы разделились: Субудай продвигался вглубь по направлению к Тегерану — возможно, чтобы отрезать хорезмшаху пути отступления в южные районы своего государства, а Джэбэ устремился вдоль побережья Каспийского моря непосредственно по следам «опоры веры». По данным Рашид ад-Дина, именно Джэбэ получил информацию о смерти хорезмшаха Мухаммеда на одном из островов Каспийского моря и захватил его гарем⁴⁵. Первая задача была выполнена, и, как можно видеть, без особых проблем.

Прорываясь через Кавказские горы, минуя Железные ворота (Дербент), вступив в схватку с аланами и половцами в степях Северного Кавказа, выдержав сражение с русскими и половцами на Калке, монголы постоянно имели дело с превосходящим по силе противником и одерживали победы. Немалую роль в них, не преуменьшая значения Субудай-багатура, сыграл Джэбэ.

Если в Иране монголам пришлось в основном иметь дело с укрепленными городами, многие из которых сдавались без

⁴¹ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 209.

⁴² Джувейни Ала-ад-Дин. Чингисхан. История завоевателя мира. М., 2004. С. 117.

⁴³ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 326.

⁴⁴ Козин С. А. Указ. соч. С. 187.

⁴⁵ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 212.

боя, устрашённые судьбой поселений, осмелившихся сопротивляться, то в Закавказье монгольская конница столкнулась с сильным противником в непривычных для себя условиях. Грузинский царь Григорий IV Лаша, сын царицы Тамары, не собирался покоряться захватчикам, располагая сильной армией. В результате монголам пришлось дважды вступать в бой с воинственными грузинами. Первое сражение произошло в декабре 1220 г. Зная, что противник располагает большими силами, Джэбэ и Субудай облегчили решение этой проблемы способом, который часто использовался монгольскими военачальниками при отсутствии подкреплений. Перед походом в Грузию они присоединили к своим туменам отряды курдов, тюрок во главе с неким Акушем, невольником правителя Азербайджана Узбека, признавшего власть монголов. Именно эти отряды монголы бросили в бой против сильного грузинского войска. Они были разгромлены, но свою задачу выполнили — утомили и ослабили грузин, после чего последние были разбиты основной монгольской армией⁴⁶. Хотя столкновение принесло монголам победу, но идти вглубь грузинских земель они в этот раз не рискнули. В следующий раз монголы использовали другой свой излюбленный прием. Осенью 1221 г., встретив намного превосходящее по численности грузинское войско, Джэбэ, по свидетельству Рашид ад-Дина, направил Субудая в атаку, а сам с пятитысячным отрядом укрылся в засаде. Когда Субудай обратился в притворное бегство, и обрадованные грузины устремились ему вслед, рассыпав строй, Джэбэ нанёс внезапный удар с фланга, и грузинское войско потерпело страшное поражение⁴⁷, был тяжело ранен и сам Григорий IV.

На Северном Кавказе, сумев рассорить аланов и половцев, монголы разбили своих противников по частям, используя не военную силу, а дипломатию. Но в какой степени здесь заслуга Джэбэ, сказать сложно. Р. П. Храпачевский полагает, что как дипломат Субудай был значительно искуснее⁴⁸.

Битва на Калке, произошедшая в мае 1223 г., стала для уже изрядно утомлённого монгольского отряда серьёзным испытанием. Однако она же предоставила полководцам Чингис-хана

⁴⁶ Летопись Ибн аль-Асира. С. 15.

⁴⁷ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 228.

⁴⁸ Храпачевский Р. П. Указ. соч. С. 329.

ценную информацию. Впервые монголы столкнулись с европейской армией, которая, к тому же, имела немалый опыт битв с кочевниками, и одержали безусловную победу над ней, даже уступая численно. Нет, опять-таки, точных данных о вкладе в победу каждого из командующих. Но можно не сомневаться, что за трёхлетний период походов и сражений они достигли высокого уровня взаимодействия. Подчёркивая роль Джэбэ в этом сражении, «Юань Ши» сообщает, что он приказал доставить пленного князя Мстислава старшему сыну Чингис-хана Джучи, после чего тот был казнён⁴⁹. История, явно придуманная по части фактов, но как иллюстрация роли Джэбэ интересная.

Завершение рейда Субудая и Джэбэ, однако, не было триумфальным — попытка попробовать силы Булгарского царства оказалась весьма неудачной. Но это и не удивительно. Беспрецедентный четырёхлетний поход, в ходе которого было проведено немало тяжелых сражений и понесено потерь, ослабил отряд. Волжские булгары же хорошо использовали своё знание местности и в какой-то степени применили тактику, свойственную самим монголам — заманили их в засаду и нанесли поражение. О тяжести этого поражения судить объективно трудно. Ибн аль-Асир упоминает о разгроме отряда Джэбэ и Субудая волжскими булгарами, заманившими их в засаду, после чего, дескать, уцелели немногие⁵⁰. Однако, полный разгром монголов другими источниками не подтверждается, хотя сам факт больших потерь вполне может быть достоверен.

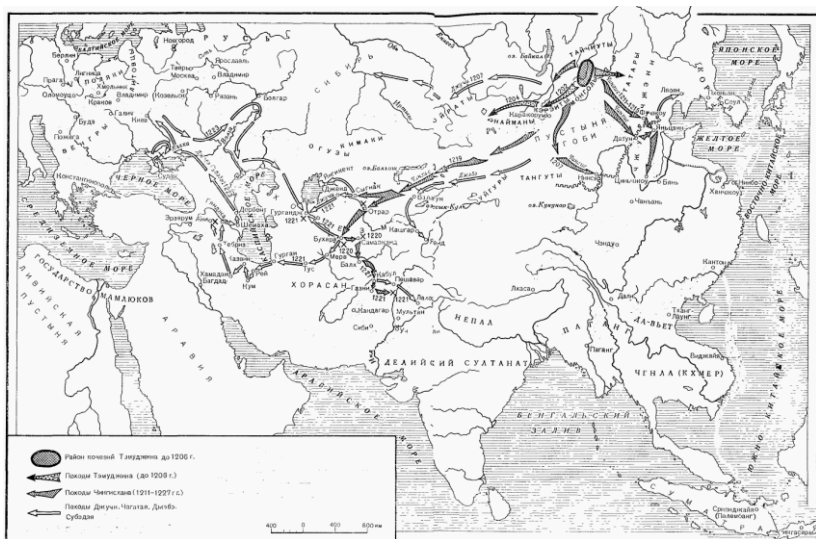
Возможно, поход, принёсший славу Джэбэ наряду с Субудаем, подорвал и его силы. Не исключено, что он был ранен в сражении с булгарами, хотя это лишь предположение. Во всяком случае, больше мы не встречаем явных свидетельств его военной деятельности. Нет и определенной даты смерти полководца. Рашид ад-Дин приводит сообщение о том, что уже после смерти Чингис-хана в 1227 г. и избрания Угэдэй-кагана в 1229 г. Джэбэ и Субудай засвидетельствовали новому главе империи своё почтение.⁵¹ «Сокровенное сказание» датирует начало похода на Цзинь нового монгольского кагана Угэдэя, в котором Джэбэ

⁴⁹ Выдержки из Юань Ши. С. 522.

⁵⁰ Летопись Ибн аль-Асира. С. 27–28.

⁵¹ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 98.

ведет передовой отряд⁵², 1231 г., но это явно пересказ события времён вторжения в Китай Чингис-хана 1211 г. Скорее всего, наиболее вероятную на этот счёт информацию содержит «Юань Ши», которая сообщает, что после возвращения войска из Западного рейда Джэбэ умер⁵³. Т. е. это произошло в 1224 или 1225 гг.

Походы монголов с участием Джэбэ-нойна⁵⁴

Хотелось бы затронуть ещё один аспект, без которого характеристика выдающегося монгольского полководца будет неполной. Может показаться, что при исследовании личности нашего героя возникает чувство восхищения его деяниями. И если говорить о военной деятельности как искусстве, то для этого есть основания. Однако эта форма деятельности редко приносит людям радость. Вызывает уважение фигура воина, защищающего свою землю и свой народ. Однако это не относится к Джэбэ, как и многим другим полководцам Чингис-хана. Он — завоеватель, и, как свидетельствуют источники, завоеватель жестокий по отношению к завоёванным.

⁵² Козин С. А. Указ. соч. С. 192.

⁵³ Выдержки из Юань Ши. С. 522.

⁵⁴ Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. статей. М., 1977.

Рашид ад-Дин писал свой труд по заказу монгольского ильхана Ирана и потому не слишком подробно описывал последствия завоеваний монголов. Но даже он, пусть и ограничиваясь шаблонными формулировками, не скрывал характера действий по отношению к населению захваченных городов. Это в полной мере касается и его описания рейда Джэбэ и Субудая.

Он повествует, что подойдя к городу Завэ, монголы потребовали фуража, но получили отказ. Поскольку монголы तोпились, они сначала не стали задерживаться и проследовали дальше, но жители города стали бить в барабаны им вслед и насмехаться. Монголы вернулись, штурмовали город три дня, взяли его и всех перебили⁵⁵.

Субудай прибыл в Хабушан и вследствие отсутствия благорасположения местного населения учинил там большое избиение⁵⁶. Жители другого города Ирана, Туса, упорствовали. По этой причине в этой области они учинили чрезмерное избиение населения и грабёж⁵⁷.

Когда Джэбэ и Субэдай приступили к завоеванию Ирака, то сначала взяли Хар и Семнан, оттуда они вышли к городу Рею и учинили там избиение и грабёж. Отсюда двинулись на Кум, где перебили всех тамошних жителей, а детей увели в полон. Оттуда они прибыли в Зенджан и там перебили население вдвое больше, чем в других городах, не оставив ни одного жителя в этой стране⁵⁸.

Если Рашид ад-Дин отделялся общими повторяющимися словами — «избиение» и «грабёж», то Ибн аль-Асир достаточно подробно и ярко рисует картину зверств монголов в городах, оказавших сопротивление.

«Прибыв к Бейлекану, они осадили его: тогда жители его стали просить о присылке человека, с которым они могли бы заключить мир. Они (татары) отправили к ним посланником одного из своих старшин и предводителей, но жители города убили его. Тогда татары подошли к ним, сразились с ними и взяли город штурмом... Наложили они меч на жителей, и не осталось ни малого, ни великого и не единой женщины. Они

⁵⁵ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 210.

⁵⁶ Там же. С. 211.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 227.

распарывали даже утробы беременных и убивали зародыши, насилывали женщин, а потом убивали их...»⁵⁹.

Ибн аль-Асир указывает, в отличие от Рашид ад-Дина⁶⁰, что при взятии Казвина только жителей этого города было убито 40 тыс. чел.⁶¹ При осаде крепости Мерага (Иранский Азербайджан) монголы, встретив сильное сопротивление, ставили в штурмующие колонны пленных мусульман и заставляли лезть на стену и сражаться, убивая при попытке отступить. Когда город был взят, началось поголовное истребление жителей, и многие попрятались. Тогда монголы применили ещё одну хитрость: пленные должны были ходить по улицам и кричать громко, что монголы уже ушли. Вышедших же убивали⁶².

Можно конечно сказать, что Ибн аль-Асир, лично ненавидевший монголов, мог приписать им особенные зверства, но в целом и другие свидетельства подтверждают массовые убийства населения.

Можно ли это объяснить природным зверством монголокочевников и их командиров, не видевших ценности человеческой жизни и убивавших чуть ли не из удовольствия?

Если отойти от банальности, что Джэбэ, как и прочие, сын своей эпохи и своего народа, можно сказать, что дело было скорее не в присущей имманентно монголам свирепости, а своеобразном рациональном подходе.

С точки зрения Р. П. Храпачевского, террор был средством дипломатического давления — после «вырубания» одной области послам монголов было куда легче «договориться» с её соседями, точнее, заставить выполнить свои требования. К такому же рациональному объяснению он относит месть за потери при осаде городов, особенно если погибал видный военачальник, как это было с Нишапуром, под стенами которого погиб Тогаचार-багатур, или с Бамианом, где погиб любимый внук Чингис-хана Мутуген⁶³.

⁵⁹ Летопись Ибн аль-Асира. С. 23.

⁶⁰ Рашид ад-Дин сообщает, что при взятии упорно оборонявшегося Казвина с обеих сторон погибло 50 тыс. человек (см.: *Рашид ад-Дин*. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 227).

⁶¹ Летопись Ибн аль-Асира. С. 15.

⁶² Там же. С. 18.

⁶³ *Храпачевский Р. П.* Указ. соч. С. 269.; *Рашид ад-Дин*. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 219.

О рациональном подходе говорит и чётко прослеживавшаяся система — сдавшиеся, проявившие покорность, платили дань, и их не трогали. Сопrotивлявшиеся уничтожались без жалости. Не имея возможности оставлять гарнизоны, монголы считали опасным оставлять в тылу не покорившиеся города и территории. Если же покорность проявлена и получено необходимое, то убийств и грабежей почти не было, тоже исходя из практических соображений — оставлялись важные точки снабжения на коммуникациях и в дальнейшем объекты эксплуатации. Нарушение же договора о покорности снимало вопрос о доверии городу. Если он восстал, а потом вдруг вновь заявил о покорности — пощады больше не было, как это произошло с Хамаданом (город в западной части Ирана), который сначала признал власть монголов, а затем там был убит монгольский наместник, и последующие извинения и заверения в покорности уже не помогли⁶⁴.

При этом монголы предупреждали жителей вражеских городов обо всех последствиях сопротивления. Так, когда Джэбэ и Субэдай дошли до Нишапура в Иране, они потребовали подчинения и снабжения фуражом. Джэбэ их предостерег, чтобы они воздержались от сопротивления воде и огню: «Когда бы ни прибыло монгольское войско, вы тотчас устройте торжественную встречу и не полагайтесь на прочность стен и на свою многочисленность и вооружение, дабы сохранить и уберечь свои дома и домашних». Монголы дали им грамоту уйгурского письма за алой тамгою и копию Чингисханова ярлыка, смысл содержания которого был таков: «Да ведают эмиры, вельможи и подданные, что всю поверхность Земли от восхода солнца до захода господь всемогущий отдал нам. Каждый, кто подчинится нам — пощадит себя, своих жён, детей и близких, а каждый, кто не подчинится и выступит с противодействием и сопротивлением, погибнет с жёнами, детьми, родичами и близкими ему!»⁶⁵.

Это означало покорение, зависимость, последующую эксплуатацию, но Джэбэ, как и все монгольские военачальники, полагал всё это справедливым, так же как и жесточайшие кары за нарушение покорности. То есть не было жестокости того же Джэбэ ради неё самой, была кара, справедливая с точки зрения

⁶⁴ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 2. С. 228

⁶⁵ Там же. С. 211.

монголов. Другое дело, что у вырезаемого поголовно населения, стремившегося сохранить свою независимость, была своя справедливость, и всё решала сила.

Джэбэ — полководец первой волны монгольских военачальников империи. Он именно полководец Чингис-хана, командовавший в основном войсками, состоявшими из монголов. Последующие командующие, лишённые авторитета Чингиса над собой, руководившие уже смешанными силами, выдвигавшиеся часто уже не за личные заслуги, представляли уже другую формацию.

Слава Джэбэ способствовала выдвиганию всего его рода, статус которого ранее, как мы помним, не был значительным. Рашид ад-Дин сообщает о его близком родственнике, приобретшем и собственную славу, но выдвинувшемся благодаря заслугам Джэбэ — Байджу или Бачу-нойоне, ставшем темником и закрепившем господство монголов на части территории Малой Азии и в Закавказье. Впрочем, эта слава его и подвела — стал слишком заноситься, не будучи всё-таки родовитым, и был казнён по приказу Хулагу, внука Чингис-хана. Но его сын продолжил военную карьеру⁶⁶.

Младший брат Джэбэ, Мунгэду-Саур находился на службе у Тулуя, сына Чингис-хана, а его дети были в личной гвардии Хулагу. Дети самого Джэбэ также продолжили службу чингизидам на различных постах⁶⁷, хотя славы своего отца достичь не удалось никому.

Джэбэ при всех своих выдающихся военных дарованиях едва ли бы мог выбиться в верхушку политической элиты Монгольской империи. Его трудно представить в роли администратора, управителя областей. Джэбэ получил имя, которое очень удачно ему соответствовало. Вся его жизнь как полёт стрелы, которая, как известно, не может остановиться на время. Он постоянно был на переднем крае, во главе передовых отрядов своего хана. Он был именно наконечником стрелы в колчане Чингис-хана и за пределы этого назначения не выходил. И как только сила полёта иссякла, он умер.

В заключение хотелось бы упомянуть об отношении Чингис-хана к своему полководцу, которое хорошо отражает обращение, вложенное в уста великого хана в монгольском поэтиче-

⁶⁶ Рашид ад-Дин. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 99.

⁶⁷ Там же. С. 195.

ском произведении XIII в. «Беседа мальчика-сироты с девятью орлуками Чингис-хана»:

«Пламенеющий тэнгри, августейший владыка
Повеленье сказал, обращаясь к бэсутскому Джэбэ:
“Ты, моя выпущенная стрела, что скользнёт безвозвратно
к врагу, подобному скале;
Ты, мой сизый ястреб, бросающийся на завистников, если
увидишь их;
Ты, мой железный гарпун, безленостно действующий в
предпринятых трудных делах;
Ты, мой Джэбэ, можешь быть мягким как шёлк и во всём
быть таким...”»⁶⁸.

Источники

- Бичурин И.* История первых четырех ханов из рода Чингисова // История монголов. М., 2008.
- Джувейни Ала-ад-Дин.* Чингисхан. История завоевателя мира. М., 2004.
- Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.; Л., 1941.
- Летопись Ибн аль-Асира* // *Тизенгаузен В. Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб., 1884.
- Лубсан Данзан.* Алтан тобчи. М., 1973.
- Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. 1. Кн. 1–2. М.; Л., 1952.
- Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насави.* Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. М., 1996.

Литература

- Владимирцов Б. Я.* Монгольский кочевой феодализм // Работы по истории и этнографии монгольских народов. М., 2002.
- Иванин М. И.* О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. СПб., 1875.
- Кручкин Ю.* Большой современный русско-монгольский-монгольско-русский словарь. М., 2006.
- Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. статей. М., 1977.

⁶⁸ *Лубсан Данзан.* Указ. соч. С. 178.

Храпачевский Р. П. Военная держава Чингисхана. М., 2005.

Митин Валерий Владимирович, старший преподаватель кафедры всеобщей истории и регионоведения (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: rumata68@mail.ru

Jebe-noyan – the Discharged Arrow of Genghis Khan

The article reviews the features of military activities of one of the best Mongol generals Jebe-noyan during the rule of Genghis Khan in the XIII century. Jebe, who raised thanks to his personal military abilities, won a victory over the armies of the Empire of Jin, the Khwarazmian Empire, the peoples of the Caucasus, and Rus. Special attention is paid to the strategy and tactics of the Mongol generals in various combat situations: in field battles, the siege of cities, actions against superior forces of the enemy.

Key words: Jebe, Genghis Khan, Subutai, Tohuchar, tumen, nuker, noyan, Rashid al-Din, Juvayni, Empire of Jin, Khwarazm Shah.

Valeriy Mitin, Senior Lecturer of the Department of World History and Area Studies (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: rumata68@mail.ru

Михеев Д. В.

КАПЕРСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ФРЭНСИСА ДРЕЙКА 1585–1586 гг. В ВЕСТ-ИНДИЮ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ИСПАНСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В публикации рассматривается начальный период англо-испанской войны 1585–1604 гг. Автор приходит к выводу, что первые операции англичан являлись крупными каперскими рейдами, организованными при поддержке королевы. Особое внимание в публикации уделено свидетельствам испанцев, принимавших участие в обороне колоний в Вест-Индии. Свидетельства очевидцев подтверждают, что в 1585–1586 гг. испанские колонии в Новом Свете были полностью не подготовлены к началу войны.

Ключевые слова: англо-испанская война, Елизавета I Тюдор, Филипп II, Фрэнсис Дрейк, Санто-Доминго, Картахена, Вест-Индия, каперский патент, репрессальная грамота.

На протяжении 70-х гг. XVI в. англо-испанские отношения оставались достаточно сложными. Впрочем, за исключением отдельных стычек на море и неофициальной помощи мятежникам в восставших провинциях Нидерландов, конфликт оставался в замороженном состоянии. В немалой степени этому способствовали интересы английских судовладельцев и купцов, торговавших с Испанией. Однако, после кругосветной экспедиции Фрэнсиса Дрейка ситуация претерпела серьезные изменения. Оба государства неуклонно скатывались к открытому военному конфликту, и только включение Португалии в состав владений Филиппа II в начале 1580-х гг. отвлекло испанцев от «английского вопроса».

В июне 1584 г. казначей английского королевского флота Джон Хокинс предоставил королеве и её советникам подробный план на случай начала военных действий против Испании. Проект сводился к ведению скоординированной каперской войны против Серебряного и рыболовецкого флотов испанского короля. Гугеноты и нидерландские мятежники, как и на рубеже 60-х – 70-х гг. XVI в. должны были присоединиться к англичанам. Особое внимание в проекте было уделено португальским владениям Филиппа II, в которых Хокинс предлагал спровоциро-

вать мятежи. Военные действия предполагалось вести под прикрытием патентов, полученных от имени претендовавшего на португальскую корону дона Антониу¹. Таким образом, Хокинс предлагал модернизированный, более детальный план каперской войны — такой же, которая развернулась в 1568–1572 гг.

Испанский посол во Франции дон Бернардино де Мендоса, высланный из Англии в 1584 г. после того, как было раскрыто его участие в заговоре против королевы Елизаветы, продолжал внимательно следить за всеми событиями на Туманном Альбионе. В феврале 1585 г. он сообщал, что в Англии активно велась подготовка двух крупных морских экспедиций. В Виргинию готовились отбыть корабли Уолтера Рэли, вторая эскадра готовилась под командованием известного пирата Фрэнсиса Дрейка: «Королева выдала Дрейку патент на экспедицию; кроме того, она предоставила 20000 фунтов... 24 больших корабля и 20 пинасов готовятся в Лондоне и на западе страны... Дрейк планирует выйти с 2000 человек, намереваясь перехватить флоты Вашего Величества прежде, чем они встретятся в Гаване. Если он не добьется успеха, то высадится у Номбре-де-Диос...»².

На самом деле официально новое предприятие носило мирный характер. Корабли под командованием Дрейка должны были направиться к Молуккским островам, чтобы наладить торговлю с этим регионом. Еще в ходе кругосветной экспедиции Дрейку удалось заключить торговое соглашение с правителем острова Тернате.

В апреле 1585 г. Ричард Хаклюйт сообщал из Парижа, что «слухи о флотилии Рэли, и особенно о подготовке сэра Фрэнсиса Дрейка, очень обеспокоили испанцев...»³. Испанцы постоянно испытывали угрозу со стороны англичан в отношении своих колониальных владений и морских коммуникаций. Даже экспедиции, носившие мирный характер, вызывали у них серьезную обеспокоенность. Тем более это относилось к экспедиции, подготовленной Дрейком.

Однако к моменту начала подготовки английских экспедиций оба королевства находились в состоянии мира. Начало так

¹ Williamson J. A. The Age of Drake. L., 1938. P. 222–223, McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005. P. 148.

² Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas. Vol. III. 1580–1587. L., 1892. P. 532.

³ Calendar of State Papers, Domestic Series, Elizabeth, Addenda, 1580–1625. L., 1872. P. 141.

называемой англо-испанской войне 1585–1604 гг. положили действия Филиппа II, распорядившегося 29 мая 1585 г. арестовать в портах Испании английские и голландские корабли для нужд страны⁴. Подобные действия преследовали несколько целей. Во-первых, прекратить торговлю с мятежниками в провинциях. Во-вторых, испанцы намеревались использовать арестованные корабли в качестве сопровождения для испанского Серебряного флота. Как полагали некоторые исследователи, именно необходимость защиты испанского флота, шедшего из Вест-Индии, вынудила Филиппа II поступить таким образом⁵. Напомним, что дон Бернардино де Мендоса предупреждал короля о возможной угрозе, исходившей со стороны Дрейка, для флота его величества.

Приняв подобное решение, Филипп II и его советники не учли возможной ответной реакции англичан. Большинство исследователей сходится во мнении, что действия испанцев разрывали последние экономические узы, связывавшие Англию и Испанию, и были на руку сторонникам англо-испанской войны⁶. В прошлые годы влиятельные лондонские купцы, монополизировавшие торговлю с Испанией, были верными союзниками Филиппа II и всегда настаивали на мирном разрешении возникавших споров и конфликтов. Сохранение мира между Лондоном и Мадридом гарантировало им безопасность торговли, но теперь именно они обратились в Тайный Совет и к королеве с требованием получить возмещение за действия испанцев. Ущерб от незаконного испанцами ареста был оценён в 39100 фунтов⁷.

Таким образом, повод для начала очередной каперской войны против Испании был найден. Не потребовались даже каперские патенты дона Антониу, который прибыл в Англию в июне 1585 г.

В связи с событиями в Испании в Англии было объявлено ответное эмбарго. Все испанские суда, находившиеся в английских портах, подверглись аресту.

20 июня 1585 г. кузен Фрэнсиса Дрейка — Бернард Дрейк, которому предписывалось возглавить очередную экспедицию к

⁴ *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation Made by Sea or Over-land*. Vol. 6. Glasgow, 1904. P. 417–418.

⁵ *Kamen H. Philip of Spain*. L., 1997. P. 263.

⁶ *Corbett J. S. Drake and Tudor Navy*. Vol. II. N. Y., 1899. P. 11; *Parker G. The Grand Strategy of Philip II*. L., 1998. P. 174; *McDermott J.* Op. cit. P. 152–153.

⁷ *McDermott J.* Op. cit. P. 154.

английской колонии Виргиния, был поставлен во главе английской каперской эскадры, направившейся к Ньюфаундленду⁸.

Корабли, подготовленные Фрэнсисом Дрейком, было также решено привлечь для ведения каперских действий. 1 июля 1585 г. Дрейку был выдан новый патент. Вместо экспедиции к Молуккским островам ему предстояло направиться к испанскому побережью и освободить английские корабли, подвергшиеся аресту⁹. Что следовало делать после того, как корабли будут освобождены, в документе не говорилось. Вероятно, Дрейк должен был действовать по своему усмотрению.

9 июля Тайный Совет санкционировал выдачу репрессальных грамот. Была издана специальная прокламация «Торговцам, владельцам кораблей, всем, чьи товары были конфискованы в Испании, и получившим грамоты от лорда-адмирала», состоявшая из восьми пунктов и подробно определявшая права и обязанности каперов¹⁰. Грамоты выдавались на срок до шести месяцев. В дальнейшем их действие можно было продлить. Как полагал К. Эндриус, столь ограниченный срок действия грамот свидетельствовал, что королева не рассчитывала на продолжительный конфликт с Испанией¹¹. Впрочем, ограничение срока действия патента позволяло усилить контроль над деятельностью каперов, из-за чего в прежние годы возникали серьезные проблемы¹².

Таким образом, к эскадре Дрейка могли присоединиться частные лица, получившие репрессальную грамоту для возмещения своего ущерба. Как полагал Г. Келси, это привело к серьезной за-

⁸ К. Рид считал, что идея перехвата испанских рыболовов у Ньюфаундленда принадлежала Ф. Уолсингему. Однако, как мы полагаем, Уолсингем просто опирался на план, разработанный и предложенный Дж. Хокинсом в июне 1584 г. См.: *Read C. Mr. Secretary Walsingham and the Policy of Queen Elizabeth*. Vol. III. Oxford, 1925. P. 102.

⁹ *Williamson J. A. The Age of Drake*. L., 1938. P. 279; *The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books* / Ed. by M. Oppenheim. Vol. I. L., 1902. P. 125.

¹⁰ *Documents Relating to the Law and Custom of the Sea*. Vol. 1. L., 1915. P. 36–38.

¹¹ *Andrews K. R. Elizabethan Privateering During the Spanish War, 1585–1603*. Cambridge, 1964. P. 3.

¹² *Мухеев Д. В. Проблема безопасности морского сообщения и англо-испанский союз в первые годы правления Елизаветы Тюдор (1558–1562 гг.)* // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2011. Вып. 13. С. 20–26.

держке предприятия¹³. Несмотря на то, что патент был выдан Дрейку еще 1 июля, его эскадра вышла в море только 14 сентября 1585 г. Частные каперские суда, включенные в состав эскадры, оказались неподготовленными к длительному плаванию. В испанских донесениях высказывалось мнение, что Дрейк затягивает выход эскадры в море, так как ожидает помощи от гугенотов, либо королева не решается оставить Англию без флота¹⁴.

Эскадра Дрейка состояла из 25 кораблей¹⁵, в том числе двух королевских: «Элизабет Бонавенчер» и «Эйд». Помимо королевы, свои корабли предоставили богатые торговцы Лондона и запада страны, братья Хокинсы, лорд-адмирал Ховард и сам Дрейк. Экипаж эскадры составил приблизительно 2300 человек. Среди участников экспедиции значились Мартин Фробишер — вице-адмирал; брат Фрэнсиса Дрейка — Томас; сын Джона Хокинса — Ричард Хокинс; зять Фрэнсиса Уолсингема — Кристофер Карлейль был назначен командующим сухопутных войск¹⁶.

¹³ *Kelsey H. Sir Francis Drake: The Queen's Pirate.* L., 1998. P. 242.

¹⁴ *Calendar of Letters... Vol. III. 1580–1587.* P. 543.

¹⁵ В источниках существуют разночтения относительно первоначальной численности эскадры Дрейка. В кратком описании экспедиции Уолтера Бигса, опубликованном Томасом Кэтсом и вошедшем в конце XVI в. в «Хаклюйтовский сборник», говорится о 25 кораблях и пинасах. При этом Бигс в списке кораблей указал барк «Дрейк», который был присоединен к эскадре уже после выхода из Плимута, но не упомянул барк «Хокинс», участвовавший в экспедиции с самого начала. В сохранившемся судовом журнале корабля «Примроуз» говорится о 29 кораблях и пинасах. Подобные нестыковки Д. Корбетт объяснял тем, что к эскадре Дрейка во время отплытия могли присоединиться небольшие частные суда, официально не входившие в состав эскадры. Кроме того, Д. Корбетт отмечал, что Бигс говорил о четырех пинасах в составе эскадры, в то время как в других источниках упоминалось 8 пинас сопровождавших эскадру Дрейка и говорилось о 10 пинасах, хранившихся в разобранном виде в трюмах кораблей. Таким образом, наличие четырех или восьми пинас в момент выхода в море может объяснить разночтения в источниках. С большей долей уверенности можно говорить только о том, что в состав эскадры первоначально входил 21 корабль и от 4 до 8 пинас. См.: *Corbett J. S. Op. cit.* P. 12; *Papers Relating to the Navy During the Spanish War.* L., 1898. P. X, 1; *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & of the English Nation Made by Sea or Overland.* Vol. 10. Glasgow, 1904. P. 97–99.

¹⁶ *Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк.* М., 2013. С. 191–194; *The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & of the English Nation Made by Sea or Overland.* Vol. 10. Glasgow, 1904. P. 97–99.

Англичане безнаказанно прошли вдоль испанского побережья, разграбив окрестности Виго и Байоны, захватывая испанские, французские и итальянские корабли, встречавшиеся на их пути. Но свою главную добычу англичане упустили. Серебряный флот благополучно прибыл в Испанию. Как полагала И. Райт, перехват флота был главной целью экспедиции Дрейка¹⁷.

9 октября 1585 г. эскадра Дрейка направилась к Канарским островам. Здесь англичан встретили недружелюбно. Острова оказались неплохо укреплены. Не желая терять драгоценного времени, Дрейк не стал задерживаться здесь и направился к островам Кабо-Верде, где разграбил города Санто-Доминго, Рибейра-Гранде (ныне Сидаде-Велья) и Прая на острове Сантьягу¹⁸.

Венецианский посол сообщал в декабре 1585 г., что успехи Дрейка связаны с тем, что испанцы обескуражены его действиями, им не хватает сил и ресурсов, чтобы остановить его¹⁹.

В конце 1585 г. английская эскадра прибыла в Вест-Индию, и уже 1 января 1586 г. англичанами был захвачен город Санто-Доминго на Эспаньоле.

Хотя до испанцев доходили слухи о возможном нападении, город оказался к нему не подготовлен. Атака англичан была полной неожиданностью для лиц, отвечавших за оборону города. Появление огромной эскадры вызвало панику среди местного населения. После того, как выяснилось, что это английские корабли (испанцы направили к эскадре лодку для ведения переговоров), удалось организовать не более двух-трех сотен человек для обороны города. Все остальные поторопились покинуть его. Относительно серьезные усилия были предприняты только для того, чтобы воспрепятствовать английской эскадре сразу войти в гавань. На входе в порт Санто-Доминго было затоплено несколько кораблей. Галеры, имевшиеся для обороны побережья, оказались в столь печальном состоянии, что не смогли выйти в море для обороны города²⁰. Войск не хватало, опол-

¹⁷ Further English Voyages to Spanish America. 1583–1594 / Ed. by I. A. Wright. L., 1951. P. XXXI–XXXIII.

¹⁸ The Discourse and Description of the Voyage of Sir Francis Drake and Mr. Captain Frobisher Set Forward the 14th day of September, 1585 // Papers Relating to the Navy during the Spanish War... P. 8.

¹⁹ Calendar of State Papers... Vol. III. 1580–1587. P. 128.

²⁰ Галеры начинают использовать для защиты побережья испанских колоний в Вест-Индии с 1578 г. В 1582 г. галеры были направлены в

ченцы были плохо вооружены. Для защиты укреплений на суше не хватало артиллерии.

Защитники города были уверены в том, что англичане попытаются атаковать Санто-Доминго со стороны моря, и практически не подготовились к возможной высадке противника на побережье неподалеку от города, считая это невозможным²¹. Однако, именно так и поступили люди Дрейка, высадив в восьми милях к западу от Санто-Доминго в устье реки Айна²² десант в количестве от 600 до 1000 человек.

Как отмечали очевидцы событий, нападавшим помогали беглые рабы и предатели из числа тех, кто уже был заподозрен прежде в связях с «лютеранами». О численности так называемых предателей судить достаточно сложно, свидетельства дают цифры до двадцати человек²³.

В донесениях королю, в Торговую палату и в частной переписке имеется масса свидетельств неумелого руководства и откровенной трусости людей, отвечавших за оборону города. Участники событий отмечали, что президент королевской аудиенсии генерал-капитан Санто-Доминго Кристобаль де Овалье не только не принял участия ни в одной из стычек с англичанами, но и вообще исчез из города²⁴.

Англичане почти без сопротивления смогли занять один из ключевых форпостов испанской Вест-Индии. При попытке войти в город со стороны суши, защитники Санто-Доминго произвели в противника всего лишь один орудийный залп, когда англичане проходили через ворота форта. Особенно ярко на этом фоне смотрится сообщение о падении Санто-Доминго, оставленное Алонсо Родригесом де Асиведо: «Захватить город и крепость было для них [англичан. — Д. М.] достаточно легко, так как среди находившихся там 3000 человек ни один не предпринял серьезных усилий. В крепости было 300 человек. Услы-

Санто-Доминго. Однако в Новом Свете постоянно возникала проблема нехватки экипажей и гребцов, а к началу 80-х гг. возникла ещё одна проблема: корабли пиратов в этих водах начинают заметно превосходить испанские галеры в размерах и вооружении.

²¹ *Kelsey H.* Op. cit. P. 287.

²² *Губарев В. К.* Указ. соч. С. 214.

²³ *Further English Voyages...* P. 26.

²⁴ *Ibid.* P. 21, 23.

шав, что враг появился и движется по суше, они бросили форт, оставив ворота открытыми»²⁵.

Испанцы были полностью дезорганизованы. В донесении, оставленном королю Филиппу II, двое очевидцев событий (Фернандес де Меркадо и Бальтасар де Бийафанья) сообщали, что готовы «исполнять свой долг до последнего вздоха, как они и должны это делать», но положение настолько прискорбно, что «вместе с падением доверия Ваше Величество рискует не только этим островом, но и всеми владениями в Индиях, к которым он является ключом... Сейчас не только город, но и имущество всех горожан во власти врагов, наше в том числе. Мы смогли уберечь только лошадей, на которых мы были»²⁶.

Настоятель кафедрального собора Санто-Доминго писал, что город подвергся опустошению: «Англичане пребывали в городе 36 дней [по другим свидетельствам — 31 день. — Д. М.], в течение которых вели себя как враги своей веры и своей королевы... Они вывезли из города всё, что пожелали и смогли вывезти, а всё остальное сожгли или разрушили. В особенности они сожгли две трети всех резиденций и крупных сооружений города, все церкви и монастыри, как мужские, так и женские, их госпитали и кельи, за исключением кафедрального собора. Я хотел сказать за исключением только самого здания собора. Его алтари, украшения, распятия, иконы, органы, колокола и многое другое, обычное для подобных церквей, они сломали, низвергли, сожгли и разрушили.... Кроме того, они сожгли многие здания, принадлежавшие церкви и священникам. Они сделали тюрьму из двух приделов собора, где содержали многих жителей, которых захватили. Здесь они много времени провели как в настоящей тюрьме. Эта церковь превратилась в главный центр захватчиков, где они творили свои греховные дела. Это был их склад и госпиталь, выполняя и многие другие функции. Остов собора, госпиталь Святого Николая и треть всех построек они оставили, так как получили огромный выкуп»²⁷.

Испанские колонисты не могли поверить, что английская королева решилась официально поддержать подобную акцию. Нападение на побережье Испании и колониальные центры ис-

²⁵ Further English Voyages... P. 26.

²⁶ Ibid. P. 21.

²⁷ Ibid. P. 27–28.

панской Вест-Индии были равносильны объявлению войны. Большинство очевидцев было уверено, что экспедицию возглавляет какой-то очень знатный и высокопоставленный человек, вероятнее всего дон Антониу²⁸, который давно являлся врагом короля Филиппа II, борясь с ним за португальский престол.

Добыча англичан была огромной, хотя выкуп, полученный за город, оказался невелик. Дрейк потребовал 200000 дукатов, но горожане смогли собрать не более 25000²⁹. Особо следует отметить огромное количество припасов, попавших в руки англичан. По словам Алонсо Родригеса де Асиведо, противник захватил все припасы и снаряжение из форта и более 70 единиц артиллерии разного калибра³⁰. Для обороноспособности испанских колониальных центров в Вест-Индии это было особенно катастрофично, так как они постоянно испытывали нехватку артиллерии³¹.

Проведя в Санто-Доминго более 30 дней, англичане направились к Рио-де-ла-Ача. Однако, Дрейк, не дойдя до поселения, направил свою эскадру к одному из крупнейших колониальных центров, расположенных на восточном побережье Американского континента, — Картахене.

Даже несмотря на то, что город был заранее предупреждён о появлении англичан, а сама его оборона была организована намного лучше, чем в Санто-Доминго³², Картахена пала после недолгой осады в начале февраля 1586 г. Англичане разграбили город и сожгли часть построек. Чтобы спасти оставшееся и

²⁸ Further English Voyages... P. 22, 23, 26.

²⁹ Г. Келси в своей работе называл сумму 1000000 дукатов, которую, якобы, потребовал Дрейк от жителей города. *Kelsey H. Op. cit.* P. 260.

³⁰ Further English Voyages... P. 27. По свидетельствам самих англичан, в их руки попало более 200 орудий (см.: A Summarie and True Discourse of Sir Francis Drake West Indian voyage, begun in the yeere 1585. Published by M. Thomas Cates // The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & of the English Nation Made by Sea or Over-land. Vol. X. P. 97).

³¹ *Копелев Д. Н.* Пиратство в XVI–XVIII веках: на острие мировой политики. СПб., 2013. С. 366; *он же.* Пушки в океане: морская гонка вооружений и испанская колониальная империя XVI–XVII столетий // Диалог со временем. 2009. Вып. 29. С. 229–230.

³² Настоятель собора в Картахене сообщил, что у губернатора имелось 600 стрелков из аркебузы, 800 индейцев, 50 всадников и 150 солдат на галерах, не считая галерных рабов, которых можно было использовать при необходимости. См.: Further English Voyages... P. 31.

спасти самим, жители Картахены вынуждены были заплатить выкуп в 110000 дукатов³³.

Покинув Картахену, Дрейк 14 апреля направился к Флориде, где в июне 1586 г. атаковал испанское поселение Сан-Агустин. В течение нескольких дней англичане грабили поселение и разрушали укрепления, возведенные испанцами. Добычей англичан стали деньги, ценные вещи и, конечно, артиллерия, столь необходимая испанцам для обороны. Поселение Санта-Элена, находившееся рядом с Сан-Агустином, уцелело, так как англичане не рискнули высадиться на берег из-за плохой погоды³⁴.

Затем Дрейк посетил колонию Уолтера Рэли в Северной Америке и эвакуировал колонистов, страдавших от нехватки припасов. Эскадра Дрейка вернулась в Англию 28 июля 1586 г. Добыча, переданная Дрейком королеве, составила 67000 фунтов.

Выдача каперских патентов и репрессальных грамот была обычным решением для английских монархов в случае возникновения конфликта с иностранной державой³⁵, однако это не означало официального начала войны. В прежние годы англо-испанские конфликты, превращавшиеся в настоящую каперскую войну, удавалось разрешить без начала открытых военных действий. Однако в 1585–1586 гг. действия Дрейка в Вест-Индии и особенно на испанском побережье привели к настоящей войне между двумя государствами. Сам масштаб экспедиции заметно отличался от прежних каперских рейдов. Цели, атакованные англичанами на побережье, и ущерб, нанесенный при этом, были слишком значительными. Таким образом, королевская каперская экспедиция Фрэнсиса Дрейка фактически стала поворотным моментом в англо-испанских отношениях второй половины XVI в. После действий Дрейка разрешение начавшегося конфликта мирным путём уже не представлялось возможным.

Ещё одним важным следствием экспедиции Дрейка 1585–1586 гг. стала демонстрация полной неподготовленности Испании к войне в Вест-Индии. Дрейк, не раз посещавший этот реги-

³³ Further English Voyages... P. 51.

³⁴ Chancelain V. E. The Defenses of Spanish Florida 1565 to 1763. Washington, 1941. P. 50–51.

³⁵ Михеев Д. В. Возникновение практики каперства в Англии в XIII–XVI вв. // МИ. 2013. Вып. 4. С. 201–216; он же. Каперы как инструмент английской внешней политики середины XVI столетия // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4/2 (72). С. 150–154.

он, знал о плохой защищённости испанских поселений. П. Хоффман отмечал в своём исследовании, что оборонительная система, существовавшая здесь к 1585 г., была скорее продуктом исторического развития и политических решений, а не итогом целенаправленного решения проблем обороны³⁶. Как свидетельствуют испанские источники, оборонительная система в Новом Свете находилась в плачевном состоянии и не могла противостоять угрозам, возникавшим в случае начала полномасштабной войны. Местные чиновники и военные показали свою полную неспособность противостоять масштабной внешней угрозе. Экспедиция Дрейка в очередной раз продемонстрировала все недостатки испанской оборонительной системы: слабость укреплений основных колониальных центров, недостаток вооружений и в первую очередь артиллерии, столь необходимой для обороны крепостей и ведения военных действий на море, отсутствие боеспособного флота, способного защитить побережье, наконец, нехватку хороших квалифицированных офицеров, способных организовать оборону колоний на местах. Впрочем, необходимо помнить, что немногочисленным испанским ополченцам, плохо экипированным и недисциплинированным, противостояли подготовленные английские солдаты.

Налагая арест на английские корабли, испанские власти явно не рассчитывали на начало открытых военных действий против Англии. Филипп II неверно оценил сложившуюся ситуацию, рассчитывая, что всё ограничится ответным арестом и торговым эмбарго со стороны Англии. Испанцы не только в колониях Нового Света, но и в самой метрополии оказались не готовы к начавшейся войне.

Источники

Calendar of Letters and State Papers Relating to English Affairs, Preserved Principally in the Archives of Simancas. Vol. III. 1580–1587. L., 1892.

Calendar of State Papers, Domestic Series, Elizabeth, Addenda, 1580–1625. L., 1872.

Documents Relating to the Law and Custom of the Sea. Vol. 1. L., 1915.

³⁶ *Hoffman P.* The Spanish Crown and the Defense of the Caribbean, 1535–1585. Baton Rouge, 1980. P. 224.

- Further English Voyages to Spanish America. 1583-1594 / Ed. by I. A. Wright. L., 1951.
- The Naval Tracts of Sir William Monson in Six Books / Ed. by M. Oppenheim. Vol. I. L., 1902.
- The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & Discoveries of the English Nation Made by Sea or Over-land. Vol. 6. Glasgow, 1904.
- The Principal Navigations, Voyages, Traffiques & of the English Nation Made by Sea or Over-land. Vol. 10. Glasgow, 1904.

Литература

- Губарев В. К. Фрэнсис Дрейк. М., 2013.
- Копелев Д. Н. Пиратство в XVI-XVIII веках: на острие мировой политики. СПб., 2013.
- Копелев Д. Н. Пушки в Океане. Морская «гонка вооружений» и Испанская колониальная империя XVI-XVII веков // Диалог со временем. 2009. Вып. 29. С. 216-235.
- Мухеев Д. В. Возникновение практики каперства в Англии в XIII-XVI вв. // Метаморфозы истории. 2013. Вып. 4. С. 201-216.
- Мухеев Д. В. Каперы как инструмент английской внешней политики середины XVI столетия // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4/2 (72). С. 150-154.
- Мухеев Д. В. Проблема безопасности морского сообщения и англо-испанский союз в первые годы правления Елизаветы Тюдор (1558-1562 гг.) // Вестник Псковского государственного педагогического университета. Серия «Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки». 2011. Вып. 13. С. 20-26.
- Andrews K. R. Elizabethan Privateering During the Spanish War, 1585-1603. Cambridge, 1964.
- Chanelain V. E. The Defenses of Spanish Florida 1565 to 1763. Washington, 1941.
- Corbett J. S. Drake and Tudor Navy. Vol. II. N. Y., 1899.
- Hoffman P. The Spanish Crown and the Defense of the Caribbean, 1535-1585. Baton Rouge, 1980.
- Kamen H. Philip of Spain. L., 1997.
- Kelsey H. Sir Francis Drake: The Queen's Pirate. L., 1998.
- McDermott J. England and the Spanish Armada. The Necessary Quarrel. L., 2005

Parker G. The Grand Strategy of Philip II. L., 1998.

Read C. Mr. Secretary Walsingham and the Policy of Queen Elizabeth. Vol. III. Oxford, 1925.

Williamson J. A. The Age of Drake. L., 1938.

Михеев Дмитрий Владимирович, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: tankred85@mail.ru

Francis Drake Privateer Expedition to the West Indies (1585–1586) According to the Testimonies of Spanish Sources

The article examines the initial period of the Anglo-Spanish War 1585–1604. The author concludes that the first large-scale operations were major English privateering raids, organized with the support of the Queen. Special attention is given to the testimonies of Spaniards who took part in the defense of Spanish colonies in the West Indies. The testimonies confirm that in 1585–1586 Spanish colonies in the New World were not prepared for the war.

Key words: The Anglo-Spanish War, Elizabeth I Tudor, Philip II, Francis Drake, Santo Domingo, Cartagena, West Indies, letter of marque, letter of reprisal.

Dmitry Mikheev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 327+94(520)+94(57)

Иванов А. В.

КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КУРИЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМЕ XVIII – НАЧАЛА XIX вв. В КОНТЕКСТЕ ПОНЯТИЙ О ПРАВЕ И СПРАВЕДЛИВОСТИ¹

В статье рассматриваются картографические материалы XVIII – начала XIX вв. о процессе освоения Курильского архипелага в рамках сложившихся понятий о праве и справедливости в Российской империи и Японии.

Ключевые слова: курильская проблема, право, справедливость, мирное урегулирование, картографирование, российско-японские отношения.

На протяжении XVIII – первой половины XIX вв. российские и японские исследователи активно занимались научным изучением Курильских островов, что нашло отражение в выпуске ряда карт и чертежей. С увеличением фактического материала картографирование местности претерпевало значительные изменения, поэтому в процессе освоения архипелага возникали многообразные представления о местоположении, количестве и удалённости тех или иных территорий.

Картографирование местности имело не только практическое значение при освоении вновь открытых земель, но и являлось одним из важнейших доказательств права принадлежности тех или иных территорий в практике международных отношений. При этом необходимо учитывать, что составление карты или чертежа являлось субъективным процессом отраже-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена.

ния объективной реальности. Конечный результат деятельности картографа зависел от факторов внешней среды, его собственных представлений о географических объектах, научных взглядов его современников и интересов государства, которому он служил. Поэтому, с одной стороны, карты и чертежи являются одним из правовых оснований в подтверждении права первооткрытия и владения территориями, с другой — выступают в качестве субъективного элемента восприятия окружающей действительности. Но так как существуют несколько сторон конфликта, то каждая из них будет иметь своё собственное справедливое представление о принадлежности тех или иных территорий, которое впоследствии станет одним из аргументов при разрешении межгосударственного конфликта.

В данной статье рассмотрены картографические материалы, отражающие представления русских и японских исследователей о дальневосточных территориях в XVII–XIX вв. Значительная часть российских материалов содержится в статье Ефимова А. В. «О картах, относящихся к великим русским географическим открытиям XVII и первой половины XVIII в.»², в сборнике документов по истории формирования русско-японской границы «Русские Курилы: история и современность»³ и в статье Шинобу Ямада-Комэи «Mapping the Russian Far East: Cartography and the Representation of Sakhalin, the Kurils, and Japan in the 18th century»⁴. Японские карты и чертежи размещены на Интернет-ресурсах «История Курильских островов»⁵ и «Hokkaido University. Northern Studies Collection»⁶.

² Ефимов А. В. О картах, относящихся к великим русским географическим открытиям XVII и первой половины XVIII вв. // *Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки*. М.; Л., 1949.

³ Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А., Плотников А. Ю. Русские Курилы: история и современность. Сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2002.

⁴ Shinobu Yamada-Komeie. Mapping the Russian Far East: Cartography and the Representation of Sakhalin, the Kurils, and Japan in the 18th century // История Курильских островов. URL: http://repo.lib.hosei.ac.jp/bitstream/10114/3120/1/bunga_54_yamada%2ckomeie.pdf (дата обращения: 20.02.2015).

⁵ История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru> (дата обращения: 21.02.2015).

⁶ Hokkaido University. Northern Studies Collection. URL: <http://www2.lib.hokudai.ac.jp/hoppodb> (дата обращения: 21.02.2015).

К началу XVIII в. Северные и Южные Курильские острова были открыты русскими землепроходцами и голландскими мореплавателями, но значительная часть архипелага оставалась неизвестной международному сообществу. По этой причине перед соперничающими странами, не осознающими и порой не подозревающими сего факта конкуренции, возникает возможность включения «независимых» Курил в свой состав. Посему выясним, какие перспективы по изучению и освоению этих земель имела каждая из сторон? Япония, обладавшая реальной возможностью по закреплению суверенитета над ближайшей Курильской грядой, вступив на путь самоизоляции, не проявила должного интереса к «северным территориям», поэтому выпала из процесса колонизации на значительный промежуток времени. Голландия, ввиду чрезмерной удалённости и бесполезности малозаселённых островов в торговом плане, не предприняла активных шагов по освоению Земли Штатов и Земли Компании. Единственным активным участником в Северотихоокеанском регионе оставалось Российское государство. На его долю наряду с необходимостью организации экспедиций по устранению «белых пятен» с географических карт Дальнего Востока, встаёт потребность в хозяйственном освоении и закреплении ранее присоединённых территорий.

С этой целью камчатским приказчиком В. Колесовым была организована целенаправленная экспедиция на Северные Курильские острова под руководством И. П. Козыревского, сопряжённая с задачами внешнеполитического характера. Российское правительство и лично самодержец Пётр Алексеевич имели вполне конкретные планы по выяснению местоположения Японского архипелага и установлению торговых отношений со Страной Восходящего солнца. Об этом свидетельствуют указы 1700–1710-х гг. Среди них выделяется предписание Сибирского приказа якутскому воеводе: «Какими путями в сию землю проезд, какое там в употреблении оружие и могут ли жители оной иметь дружбу и торговлю с русскими, подобно китайцам и что им годно из Сибири»⁷.

Результатом деятельности И. П. Козыревского явилась «Карта всех островов до Матмай (Хоккайдо)». До сегодняшних

⁷ Цит. по: *Черевко К. Е.* Зарождение русско-японских отношений. XVII–XIX века. М., 1999. С. 67.

дней ни одного её экземпляра не обнаружено⁸. Большая часть сведений о Курильской гряде из этой карты содержится в «Чертеже как Камчадальского носу, також и морским островам, колкое число островов от Камчадальского носу до Матмайского и Нифону островов»⁹, составленным в период со 2 по 6 июня 1726 г. Датировка источника осуществляется по доношению И. П. Козыревского В. Й. Берингу, который служит её составной частью. Первооткрыватель Курильских островов встретился с организатором и руководителем Первой Камчатской экспедиции в Якутске, где и передал ему труд всей своей жизни¹⁰. «Чертёж ...» примечателен тем, что содержит в себе краткое описание всех островов и указывает расстояния между ними. И. П. Козыревский расположил в правильной последовательности большинство островов Курильской гряды и дал им названия соответствующие реальным.

Обратимся непосредственно к описаниям И. П. Козыревского. На «Чертеже...» встречаются факты, касающиеся посещения Курильских островов иностранцами, в частности японцами: «Да сказывали ж полонные островные ж иностранцы, большими де судами ходят парусами и на большую землю, в город возят камень и копают в земле нифонцы, а какое камень, и того толмачи камчадальским языком перевести не знают»¹¹. Неизвестно какой минеральный ресурс вывозился, но этого было достаточно, чтобы организовать новые экспедиции на исследование ранее неизведанных земель. «Чертёж...» содержит в себе ряд этнографических описаний айнов и японцев. «На сем ост-

⁸ Кошкин А. А. Россия на Курилах. Из истории открытия и освоения островов русскими землепроходцами и мореплавателями XVII – середины XIX вв. через Камчатку, в том числе исторический аспект налаживания русско-японских дипломатических и торговых связей и контактов // ПДВ. 2007. № 1. С. 64–66.

⁹ Тексты «Чертежа Камчадальского Носу и морским островам», составленного И. П. Козыревским // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. М., 1984. Т. 1. С. 47–53.

¹⁰ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983. С. 84.

¹¹ Тексты «Чертежа Камчадальского Носу и морским островам», составленного И. П. Козыревским // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. М., 1984. Т. 1. С. 50.

рову живут иноземцы званием курила, и на дальние острова которые ходят, и те головы свои бреют до затылку по тамошнему обычаю и кланяются на коленках»¹². Отдельным пунктом указывается, что айны «самовластно живут и не в подданстве и торгуют повольно»¹³. А это открывало дорогу для приведения их в российское подданство, в противном же случае это могли сделать другие соседние страны. В целом, «Чертёж...» стал первым подробным описанием Курильских островов в географическом, этнографическом, политическом и экономическом аспектах и послужил убедительным источником информации для последующих исследователей Курильской гряды.

Деятельность И. П. Козыревского положила начало исследованию Курильского архипелага, вывела значимость региона за рамки локального интереса. Благодаря этому, научные экспедиции в Тихом океане примут регулярный характер, а картографические представления Российской империи о дальневосточном регионе будут пополняться на протяжении всего XVIII в.

Исследования дальневосточных окраин были продолжены Я. А. Ельчиным, который открыл более короткий путь от устья р. Лены до Охотского острога¹⁴. Несмотря на то, что экспедиция не состоялась, на основании материалов предшествующих плаваний была составлена «Карта якуцкая и Камчатскому мысу и прежнему пути на Камчатской мыс, також и новой»¹⁵. Но на ней не обозначены стороны света: юг приблизительно сверху, а север — снизу. Карта включает долину р. Лена вплоть до Амурса со значительно увеличенной территорией Камчатки на юго-восток и произвольным расположением островов. В центральной части Охотского (Пенжинского) моря напротив полуострова Тайгнос помещена крупная земля. Возможно, это вызвано заблуждением со времён Тараса Стадухина, который описал в документальном материале неизвестную землю напротив Пен-

¹² Тексты «Чертежа Камчадальского Носу и морским островам», составленного И. П. Козыревским. С. 50.

¹³ Там же. С. 51.

¹⁴ Сгибнев А. С. Большой Камчатский наряд (Экспедиция Ельчина) // Морской сборник. 1868. № 12.

¹⁵ Ефимов А. В. О картах, относящихся к великим русским географическим открытиям XVII и первой половины XVIII вв. // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. С. 771–815.

жинской губы¹⁶. Помимо этого, на месте Курил в произвольном порядке набросаны 19 островов: часть из них имеет форму треугольников равных размеров, остальные в виде неправильных овалов различного радиуса. Самая южная часть суши содержит надпись — о. Нифон (Япония), а немного севернее расположен о. Матсмай (Хоккайдо).

На основании картографических данных можно сделать вывод о том, что представления о Курильском архипелаге и Японии к 1719 г. были весьма смутными и приблизительными. Об этом свидетельствуют не только неверное изображение Камчатки, но также беспорядочное нанесение и добавление несуществующих островов.

С 1776 г. в Российской империи активизируется деятельность по картографированию тихоокеанского региона, что было вызвано организацией экспедиций в южную часть Курильских островов и Японию, наряду с европейским проникновением на Дальний Восток. В отличие от чертежей предшествующего периода карты второй половины XVIII в. содержат подробную координатную сетку, на них нанесено значительное число Курил с наименованиями не связанными этимологически с коренным населением или походами землепроходцев. Составителем представленных чертежей являлся И. Трескот, выполнивший картографирование территории всей Российской империи и отдельных её частей. В частности, его «Общая карта Иркутской губернии»¹⁷ включает Курильский архипелаг вплоть до Цитронного острова в состав России, но так как Южные Курилы вынесены за границы чертежа, то судить об их принадлежности на основании данного материала невозможно. Поэтому мы обратились к «Генеральной карте России 1776 г.»¹⁸ И. Трескота, на которой полностью отображены северная и южная части дальневосточной гряды, выделенные двумя различными цветами. Это свиде-

¹⁶ Об исследовании островов против устьев рек: Уди, Камчатки, Ковымы, Лены и Яны // Памятники сибирской истории XVIII века. Книга вторая. 1713–1724. Петербург, 1885. С. 500–501.

¹⁷ Общая карта Иркутской губернии (1776 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-93> (дата обращения: 26.02.2015).

¹⁸ Генеральная карта Российской империи (1776 г.) // Встречи на границах. URL: http://international.loc.gov/cgi-bin/map_item.pl (дата обращения: 26.02.2015)

тельствуется в пользу того, что «северные территории» имели особый статус и форму подчинения, т.е. мохнатые айны фактически сохраняли независимость, лишь часть из них платила ясак российским официальным лицам, но присутствия русских на их островах не ощущалось. Аналогично в географическом аспекте выглядит английский чертёж российских географических открытий на Дальнем Востоке¹⁹, выполненный на основании вышеназванных материалов. Однако, по мнению иностранных картографов, северная и центральная часть Курил являются самовластными землями, а южная — включена в состав Японии. Подобные карты демонстрируют заинтересованность Британских островов в исследовании дальневосточных территорий с целью открытия Северо-западного морского пути для экономии времени при достижении западного побережья американских континентов, чего не могли не знать российские правительственные круги.

С целью закрепления первенства в открытии тихоокеанских владений в 1780-е гг. было предпринято издание ряда картографических материалов о географических исследованиях российских мореплавателей. Среди них представляют интерес «Карта новых открытий в Восточном океане»²⁰ и «Карта географических открытий русских мореплавателей, исследователей Тихого океана, и открытий капитана Кука»²¹. Представленные источники объединяет направленность на доказательство российского приоритета в освоении Дальнего Востока и Аляски, отсутствие указаний на государственную принадлежность земель, изменение 80% наименований островов в соответствии с их этимологическим происхождением, т.е. на те названия под которыми они были известны И. Козыревскому и И. Чёрному. Включение маршрутов иностранных исследователей лишь подчёркивает их не-

¹⁹ Английская карта Российских открытий на Тихом океане (1776) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/europe/id-109> (дата обращения: 26.02.2015).

²⁰ Карта новых открытий в Восточном океане (1781 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-102> (дата обращения: 26.02.2015).

²¹ Карта географических открытий русских мореплавателей, исследователей Тихого океана, и открытий капитана Кука (1787 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-101> (дата обращения: 26.02.2015).

осведомлённость о положении в северной части Тихого океана, запоздалость проникновения в регион. Но и само российское правительство обладало отчасти неверными сведениями о береговой линии и протяженности Сахалина, о существовании наряду с Матсмаем земли Эдзо, что могло быть использовано иностранными державами против устремлений Екатерины II.

Во второй половине XVIII в. была создана «Карта Иркутского наместничества, состоящая из 4 областей, разделённых на 17 уездов»²², подведшая итог российской картографической деятельности на Дальнем Востоке. Отличительной её чертой является фиксирование государственных границ: все Курильские острова были включены в состав Российской империи, однако на генеральной карте всей России южная часть Курил не окрашена как территория, примыкающая к Камчатке. На более поздних картографических источниках дальневосточный архипелаг более не относился к Иркутскому наместничеству и практически всегда признавался собственностью Японии. На основании вышеизложенных фактов можно говорить о наличии противоречивых представлений о Курильском архипелаге в центральном правительстве. Косвенным подтверждением сложившегося несоответствия может служить статья из «Нового и полного географического словаря» Л. М. Максимовича 1788 г., посвященная Курильским островам. Первое же предложение о них содержит неуверенность в причислении архипелага к какой-либо из областей Российской империи, выражающуюся в употреблении причастия «могущие причисляться», т.е. автор не знал документов, которые бы содержали конкретную информацию о статусе дальневосточной гряды и отдельных её частей по отношению к России²³.

Аналогичную деятельность в рамках исследования «Дальнего Эдзо» осуществляли и в Японской империи. Географические представления бакуфу о Курильских островах первоначально основывались на знаниях айнов, проживающих в княжестве Мацумаэ. Это нашло отражение в создании «карты эпохи

²² Карта Иркутского наместничества, состоящая из 4 областей, разделённых на 17 уездов // Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А. Русские Курилы: история и современность. Сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2002. С. 29.

²³ Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства... Ч. II. М., 1788–1789. С. 346–350.

Сёхо», составленной в ходе экспедиции 1635–1636 гг. По указанию князя Мацумаэ, его вассал Мураками Хиронори должен был осуществить экспедиции на Сахалин и Кунашир. Документальных материалов, подтверждающих факт плавания не существует, но, тем не менее, в 1644 г. была составлена «карта эпохи Сёхо»²⁴, включающая Сахалин и Южные Курилы, оригинал которой не сохранился до наших дней, поэтому исследователи обращаются к копии 1700 г.²⁵ Особенностью представленного чертежа является несоответствие изображенных на карте Курильских островов их реальному положению в пространстве: не выдержан масштаб, очертания береговой линии не совпадают. Единственное, что свидетельствует о регионе их расположения, это авторские подписи земель, аналогичные современным наименованиям тихоокеанских территорий, такие как Сахалин, Итуруп, Кунашир и др.²⁶ Японские исследователи склонны видеть в этом неопровержимый факт проникновения представителей Страны восходящего солнца на Южные Курилы, не учитывая при этом возможность составления карты со слов айнов, проживающих на Хоккайдо. При этом необходимо отметить, что территория самого княжества Мацумаэ занимала незначительную площадь на Юге Эдзо и контролировала Вадзинги с помощью торговых точек на побережье. Вплоть до середины XVIII в. басё не выходили за пределы Хоккайдо²⁷, что свидетельствует о независимом положении айнов Кунашира и других Курильских островов. Косвенным подтверждением данной точки зрения является позднее свидетельство Сакакура Генхиро, относящееся к 1739 г.: «В восточных морях имеется остров, называемый Островом морского калана. Айны привозят шкуры калана в Китапу,

²⁴ Walker B. L. The conquest of Ainu lands: ecology and culture in Japanese expansion, 1590–1800. Berkeley; L. A., 2001. P. 2.

²⁵ Черевко К. Е. Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 1992. С. 164–165 // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/lib/page-9> (дата обращения: 25.02.2015).

²⁶ Барышев Э. А. Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII — начало XIX в.) // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 106–108.

²⁷ Лим С. Ч. История айнского сопротивления японской экспансии в 1669–1789 годах в Эдзо // Вестник Сахалинского музея. 2010. № 17. С. 176.

где осуществляется торговля»²⁸. Утверждение японца позволяет усомниться в экспедиции Мураками Хиронори применительно к Южным Курильским островам, но, что более важно, указывает на тесно сформировавшиеся торговые связи между княжеством Мацумаэ и аборигенами «Северных территорий».

В Японии к началу XVIII в. сформировалось общее, достаточно смутное представление о территориях, лежащих к северу от Эдзо, базирующееся на рассказах айнов, взаимодействующих со своими собратьями. В данный исторический период осуществлялась колонизация северных земель Хоккайдо, постепенно на побережье возникали опорные пункты княжеской администрации, где одновременно осуществлялась торговля. Но в целом выход за пределы Эдзоты был неосуществим из-за самоизоляционистских законов, вследствие чего проникновение на Кунашир, если предположить, что оно и состоялось, было искусственно прервано.

С тех пор Курильские острова не наносились на карты Японии вплоть до последней четверти XVIII в., следовательно, на протяжении 140 лет географические изыскания в их отношении не производились. Чертежи продолжали составляться на основе сведений, представленных айнами. Особенностью карт, созданных до 1785 г.²⁹, является произвольное группирование Тисимских островов в виде овала или круга. Размеры, изображенных объектов, значительно преуменьшены по сравнению с Японскими островами: Камчатка соизмерима с Иезо, четверть их размера составляет Сахалин, а Кунашир и Итуруп практически идентичны Карафуто. На месте Южных Курил имеются маршруты до ближайших поселений аборигенов и первых торговых факторий. Цветовая гамма свидетельствует о выделении земель лежащих севернее княжества Мацумаэ (южная оконечность Хоккайдо) в качестве независимых от Японии территорий.

Появление качественно новых чертежей связано с организацией в 1785–1786 гг. первой японской экспедиции на Кунашир, Итуруп и Уруп во главе с Могами Токунаи. Исследователь

²⁸ Walker B. L. Op. cit. P. 157.

²⁹ Генеральная карта Трёх регионов (1785 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-33/> (дата обращения: 26.02.2015); Полная карта земель Эдзо (1785 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-3> (дата обращения: 26.02.2015).

не смог продвинуться далее на север по причине экстремальных погодных условий и несовершенства судов, но собрал необходимые данные об остальных Тисимских островах³⁰. Результатом его работы стали «Общие карты земель Эдзо»³¹, составленные в 1786 г. Курильские острова нанесены на них в виде цепи, протянувшейся от полуострова Сиретоко до мыса Лопатки. Одна из карт относит Южные Тисимы к землям, расположенным за пределами Японии, другая — включает их в состав Страны восходящего солнца. По сравнению с предшествующими чертежами, представленные материалы отличаются правдоподобными размерами и очертаниями островов, чего нельзя сказать о Камчатке. Только с этого момента можно учитывать картографический вклад японцев в процесс изучения Курильского архипелага.

Чертежи, созданные после 1786 г., отличаются внутренней противоречивостью: с одной стороны, наблюдается явный регресс в географическом плане, с другой — отсутствие единой правительственной линии по вопросу о принадлежности ряда земель. «Карта Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов»³², составленная по заказу княжества Мацумаэ, изображает Курилы не в виде прямой линии, а в форме крючка. Главная её особенность — признание Сахалина составной частью Российской империи, а также отсутствие цветового изображения севера Эдзо и всех Курильских островов. Данной карте противоречит чертёж 1790 г.³³, относящий все острова южнее Урупа и Карафуту к Стране восходящего солнца. Красным цветом на нём отмечены Центральные и Северные Курилы, входящие в состав России.

³⁰ Стефан Д. Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 53–54.

³¹ Общая карта земель Эдзо (1786 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-35/> (дата обращения: 26.02.2015); Фрагмент «Общей карты земель Эдзо (1786 г.)» // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-12> (дата обращения: 26.02.2015).

³² Карта Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов (1789 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-94> (дата обращения: 26.02.2015).

³³ Карта земель Эдзо (1790 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-14> (дата обращения: 26.02.2015).

Представляет интерес картографическая работа 1793 г.³⁴, освещающая удобный маршрут торговых плаваний к Кунаширу и Итурупу, пролегающий с их западной оконечности. Это может свидетельствовать об интенсивности коммерции с айнами и увеличении внимания центрального правительства и княжества Мацумаэ к Южным Курилам в связи с российской угрозой. В целом картографические представления японцев в конце XVIII в. ограничивались подробными сведениями о «Северных территориях», чего не скажешь об оставшихся Курильских островах и Камчатке. На основании картографических материалов можно сделать вывод о том, что Япония считала Курильские острова своей неотъемлемой частью: на одной половине чертежей они полностью входят в состав Эдзоти, на другой — Кунашир, Итуруп, Уруп, Шикотан и Хабомаи принадлежат Стране восходящего солнца. Но нанесение территорий на карты не обеспечивало реального контроля над ними, поэтому в дальнейшем Япония приступила к присоединению Южных Курил, используя все доступные средства.

В начале XIX в. продолжились экспедиции по изучению северных границ Японской империи. Первоначально восточные земли Эдзоти были переданы из ведения княжества Мацумаэ непосредственно центральному правительству, что было вызвано опасениями возможного вторжения России. В дальнейшем японцы убедились в своей правоте, чему способствовали пленение Давыдовым их соотечественников на Сахалине и обстрел Хвостовым Итурупских поселений. Это побудило бакуфу к полному контролю над Эдзоти, чего не могло обеспечить княжество Мацумаэ³⁵. Данный процесс нашёл отражение в картографической сфере. Все представленные карты периода³⁶ харак-

³⁴ Карта-чертёж Южного Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов (1793 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-51> (дата обращения: 26.02.2015).

³⁵ Барышев Э. А. Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII — начало XIX века) // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 106–116.

³⁶ Карта-чертёж Карафуто, Хоккайдо и Южных Курильских островов (1806 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-48> (дата обращения: 26.02.2015); Карта территорий, расположенных к северу от Японии (1829 г.) // История

теризуются следующими особенностями: Южные Курильские и Шантарские острова, а также Сахалин объявляются японской собственностью; Северные Курилы признаются владениями России; на чертежи наносятся подробные карты региона с обозначением маршрутов плавания через проливы.

Картографирование Курильских островов российскими и японскими исследователями создало доказательную базу для каждой из сторон в попытках дальнейшего разрешения территориального конфликта. Однако противоборствующие государства обладали собственными картами и чертежами, не позволяющими однозначно судить о приоритете открытия. Поэтому правовой аспект уступал место конкретным представлениям о справедливых границах, сформировавшихся под влиянием государственных установок и личным впечатлениям первооткрывателей.

Источники

- Английская карта Российских открытий на Тихом океане (1776) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/europe/id-109> (дата обращения: 26.02.2015).
- Генеральная карта Российской империи (1776 г.) // Встречи на границах. URL: http://international.loc.gov/cgi-bin/map_item.pl (дата обращения: 26.02.2015).
- Генеральная карта Трёх регионов (1785 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-33> (дата обращения: 26.02.2015).
- Об исследовании островов против устьев рек: Уди, Камчатки, Ковымы, Лены и Яны // Памятники сибирской истории XVIII века. Книга вторая. 1713–1724. Петербург, 1885. С. 500–501.
- Карта географических открытий русских мореплавателей, исследователей Тихого океана, и открытий капитана Кука (1787 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-101> (дата обращения: 26.02.2015).
- Карта земель Эдзо (1790 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-14> (дата обращения: 26.02.2015).

Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-45> (дата обращения: 26.02.2015).

- Карта Иркутского наместничества, состоящая из 4 областей, разделённых на 17 уездов // *Зиланов В. К., Кошкин А. А., Латышев И. А.* Русские Курилы: история и современность. Сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2002. С. 29.
- Карта новых открытий в Восточном океане (1781 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-102> (дата обращения: 26.02.2015).
- Карта территорий, расположенных к северу от Японии (1829 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-45> (дата обращения: 26.02.2015).
- Карта-чертёж Карафутто, Хоккайдо и Южных Курильских островов (1806 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-48> (дата обращения: 26.02.2015).
- Карта-чертёж Южного Сахалина, Хоккайдо и Курильских островов (1793 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-51> (дата обращения: 26.02.2015).
- Карта Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов (1789 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-94> (дата обращения: 26.02.2015).
- Карта якуцкая и Камчатскому мысу и прежнему пути на Камчатской мыс, також и новой // *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. С. 771–815.
- Общая карта земель Эдзо (1786 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-35> (дата обращения: 26.02.2015).
- Общая карта Иркутской губернии (1776 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-93> (дата обращения: 26.02.2015).
- Полная карта земель Эдзо (1785 г.) // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-3> (дата обращения: 26.02.2015).
- Тексты «Чертежа Камчадальского Носу и морским островам», составленного И. П. Козыревским // Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII века. М., 1984. Т. 1. С. 47–53.

Фрагмент «Общей карты земель Эдзо (1786 г.)» // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/maps/geo/russian/id-12> (дата обращения: 26.02.2015).

Литература

- Барышев Э. А.* Современные японские историки об освоении Южно-Курильских островов (начало XVII — начало XIX века) // Известия Уральского государственного университета. 2000. № 16. С. 106–116.
- Ефимов А. В.* О картах, относящихся к великим русским географическим открытиям XVII и первой половины XVIII вв. // Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л., 1949. С. 771–815.
- Кошкин А. А.* Россия на Курилах // ПДВ. 2007. № 1. С. 91–110.
- Лим С. Ч.* История айнского сопротивления японской экспансии в 1669–1789 годах в Эдзо // Вестник Сахалинского музея. 2010. № 17. С. 169–194.
- Магидович И. П., Магидович В. И.* Очерки по истории географических открытий. Т. 2. М., 1983.
- Максимович Л. М.* Новый и полный географический словарь Российского государства... Ч. II. М., 1788–1789.
- Сгибнев А. С.* Большой Камчатский наряд (Экспедиция Ельчина) // Морской сборник. 1868. № 12.
- Стефан Д.* Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 21–85.
- Черевко К. Е.* Зарождение русско-японских отношений. XVII–XIX века. М., 1999.
- Черевко К. Е.* Территориально-пограничные вопросы в отношениях России и СССР с Японией. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. М., 1992. С. 164–165 // История Курильских островов. URL: <http://www.kuriles-history.ru/lib/page-9> (дата обращения: 20.02.2015).
- Shinobu Yamada-Komeie.* Mapping the Russian Far East: Cartography and the Representation of Sakhalin, the Kurils, and Japan in the 18th Century // История Курильских островов. URL: http://repo.lib.hosei.ac.jp/bitstream/10114/3120/1/bunga_54_yamada%2ckomeie.pdf (дата обращения: 20.02.2015).
- Walker B. L.* The Conquest of Ainu Lands: Ecology and Culture in Japanese Expansion, 1590–1800. Berkeley; L.A., 2001.

*Иванов Андрей Валерьевич, аспирант кафедры всеобщей истории
(Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: histericus@yandex.ru*

Cartographic Representations of the Kuril Issue in XVIII – early XIX Centuries in the Context of Concepts of Law and Justice

The article discusses the cartographic materials of the XVIII – early XIX centuries about the process of development of the Kuril archipelago within the established concepts of law and justice in the Russian Empire and Japan.

Key words: Kuril problem, right, justice, peaceful resolution, mapping, Russian-Japanese relations.

*Andrey Ivanov, Post-graduate Student of the Department of World History
(Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia);
e-mail: histericus@yandex.ru*

Мухамедов Ш. Б.

СОВЕТ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТАКТИКИ И СТРАТЕГИИ В РЕШЕНИИ ВАКУФНОГО ВОПРОСА В ТУРКЕСТАНЕ (1887-1917): ПРИЧИНЫ ФИАСКО

В статье на основе оригинальных архивных документов исследуется деятельность Совета Туркестанского генерал-губернатора по решению вакуфного вопроса. Особое внимание уделяется мнению современников, участвовавших в разработке и осуществлении этого сложного проекта.

Ключевые слова: Туркестан, Совет Туркестанского генерал-губернатора, поземельно-податные комиссии, комиссар, вакуф, мечеть, медресе, налоги, прибыль, экономика.

После смерти первого Туркестанского генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана в 1882 г. возник вопрос о создании коллегиального органа в помощь вновь назначаемым руководителям краевой администрации. В результате в 1887 г. был образован Совет Туркестанского генерал-губернатора (далее – Совет ТГГ). Перед этим коллегиальным органом стояло рассмотрение наиболее важных вопросов жизни Туркестанского края. Особенно остро стоял земельный вопрос, в частности, о статусе вакуфных¹ земель, который фактически также был поднят при фон Кауфмане, но своего логического завершения не получил.

Проблема вакуфов рассматривалась ещё до создания Совета ТГГ. В период работы комиссии по разработке «Положения по управлению Туркестанским краем» под руководством графа Игнатьева в 1884 г. в Санкт-Петербурге были рассмотрены, в том числе, вакуфный вопрос и меры по его решению. Комиссия под руководством графа Игнатьева, разрабатывавшая «Положе-

¹ Вакуф (араб. – остановка, приостановление, удержание) – в мусульманском праве имущество, переданное государством или отдельным лицом на религиозные или благотворительные цели.

ние...», в своих решениях опиралась, прежде всего, на результаты ревизии Туркестанского генерал-губернаторства, проведённой в 1883 г. Гирсом, и на рекомендации высокопоставленных чинов — знатоков и ветеранов края.

В исторической справке по вакуфному вопросу, представленной на рассмотрение комиссии, приведено множество интереснейших фактов. По предмету своего назначения вакуфы делятся на двух родов: духовные (вакуф-ом) и частные (вакуф-авлод), завещанные в безраздельное пользование потомков завещателя. К последней категории относятся и смешанные вакуфы, в которых одна часть доходов поступает на дела благотворительности, а другая — в пользу рода завещателя².

Вакуфы благотворительные учреждались эмирами и ханами, реже — частными лицами, а родовые и смешанные — частными лицами³. Мусульманские правители Средней Азии почти всегда ознаменовывали своё правление учреждением вакуфов, обращая в завещанное имущество земли и разные угодья на содержание многочисленных благотворительных учреждений: медресе (высшая школа), мечетей, кладбищ и гробниц святых (мазаров), а также на содержание потомков этих последних (шейхов, ходжей и сеидов). Кроме земель и угодий, в пользовании тех же учреждений и лиц ханами отдавались (иногда полностью, иногда частями) государственные подати и доходы с некоторых селений⁴.

К этой же категории относились также земли и угодья, пожертвованные в пользу указанных выше учреждений частными владельцами с участием (условным) правительства. Эти последние вакуфы, ничем, в сущности, не отличавшиеся от первых, повелениями правительства, изложенными в особых документах, освобождались навсегда или на известное время от государственных податей. В документах (вакуф-наме) всегда оговаривалось, в чьё правление и по чьему повелению выдан документ; определялись границы отчуждаемых в вакуф земель, селений или угодий, точно указывались вид и способ пользования⁵.

² Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее — ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 178 об., 179.

³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 179.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

В документе, рассмотренном комиссией, говорилось и об одном из первых вакуфных документов в Средней Азии, который был выдан потомкам святого Ходжи-Ахрар: им определялась одна треть, а две трети — в казну⁶. Кроме основных документов, новым ханом при начале его правления выдавались ярлыки за печатями, в которых подтверждались права, дарованные его предшественниками. Бывали и случаи лишения вакуфных льгот и отобрания самих вакуфов, однако, хотя ханами отбирались и сами правоустанавливающие документы, распорядители вакуфов под различными предлогами подготавливали по несколько экземпляров документов, а в ханских архивах перечня выдаваемых документов не велось, то при лишении какого-либо вакуфа предоставленных ему прав распорядители вакуфа всегда имели возможность предъявить новому хану оставшиеся у них на руках вакуфные документы для получения права на земли, которыми они некогда пользовались. Таким образом, бесспорными были такие вакуфные документы, которые выданы ханами на вечные времена, подкреплялись ярлыками последующих ханов, а также исторической давности, признанной последующими ханами с момента основания вакуфа⁷. В документах комиссии дан анализ и современного для того времени вакуфного землепользования.

Более крупные земельные участки, обращённые в вакуф на правах полной собственности, обычно отдавались в аренду постоянно одним и тем же лицам. Такой порядок вызвал, в силу обстоятельств, постройки на этих землях отдельных хуторов (курганчей) и поселение на них арендаторов. В большинстве случаев лица эти жили в хуторах только летом, возвращаясь на зиму в селения, где они имели свои собственные дома и мелкие участки земли. На некоторых вакуфных участках образовались целые селения постоянных жителей, ибо означенные арендаторы, в свою очередь, отдавали вакуфные земли арендаторам мелким, которые обрабатывали их из года в год, из поколения в поколение⁸.

Вакуфы второй категории, пожертвованные, главным образом, в пользу безраздельного пользования потомков завещате-

⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 179.

⁷ Там же.

⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 179 об.

ля и только частью на благотворительность, учреждались на основе документов, подготовленных казиями, при жизни вакуфодателей или по их духовным завещаниям. Отданное в вакуф имущество поступало или в полное распоряжение благотворительных учреждений, или с некоторыми ограничениями, или, как это часто бывало, при крупных пожертвованиях. Вакуфодатели, желая сохранить «своё недвижимое имущество и капиталы нераздельными (по шариату вакуфное имущество не делится), отдавали имущество в вакуф, оговаривая в документе, что право распоряжения этим имуществом и получение от него дохода они оставляют за собой при жизни, а по смерти за достойнейшим из своих прямых наследников, предоставляя вместе с тем известную часть сего дохода на поддержку и расходы того учреждения, в пользу которого имущество пожертвовано»⁹.

Земли этой последней категории во время ханского правительств не освобождались от хераджной и танапной подати, за исключением небольших (не фруктовых) садов, находящихся во дворах мечетей и предназначенных для отдыха проходящих странников, и загородных общественных садов при мазарах, служащих для отдохновения богомольцев.

Доходы с частных вакуфных земель получали или от обработки их распорядителями на общем основании, или от сдачи их в аренду арендаторам «мелким из доли урожая, остающейся за уплатою поземельной подати»¹⁰.

По существу своего назначения вакуфы преследовали три цели: поддерживали мечети, предоставляли средства на содержание школ и медресе и служили источником социальной помощи нуждающимся¹¹.

Комиссия, разрабатывавшая под руководством графа Игнатьева «Положение по Управлению Туркестанским краем», пришла к заключению, что вакуфное имущество, являясь главным источником силы мусульманского духовенства, способствует поддержанию религиозного фанатизма, а сам вопрос о нём требует осторожного подхода в решении¹².

⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 179 об.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман волевым решением аннулировал права владельцев мильковых земель. Никакого выражения недовольства со стороны этих землевладельцев не последо-

Между тем не ставился вопрос о снятии вакуфных привилегий, так как это, с одной стороны, могло вызвать неблагоприятные последствия вследствие недовольства наиболее влиятельного и фанатичного класса населения — мусульманского духовенства, а с другой — с упразднением вакуффов правительству пришлось бы принять на себя содержание мусульманского духовенства и расходы на народное образование и общественное призрение, что едва ли было по силам администрации и средствам Государственного казначейства¹³.

На заседании комиссии под руководством графа Игнатьева было рассмотрено и положение вакуфного вопроса после российского завоевания. Указывалось, что в Туркестанском крае с вакуфных земель не платили и не платят казённых податей — за исключением земель, принадлежавших бухарскому духовенству в Зарафшанском округе, и вакуфных земель, принадлежавших хивинскому духовенству в Амударьинском отделе, доходы с которых, по распоряжению Главного начальника края, обращены в Государственное казначейство. «Сидящее» на вакуфных землях население, хотя и платит поземельные сборы, но означенные сборы поступают не в доход казны, а в определённые вакуфные учреждения¹⁴. В свою очередь, владельцы незаселённых вакуфных земель не платили никаких казённых податей.

По вышеизложенным соображениям ревизия [проведённая Гирсом. — Ш. М.] в представленном ею проекте нашла необходимым благотворительные вакуфы освободить от государственных податей и земских повинностей, причём незаселённые вакуфные земли укрепить на правах полной собственности за вакуфовладельцами, заселённые же — за лицами, их населяющими, обложив их сбором в пользу вакуфных учреждений в размерах, не превышающих податей и других сборов, выплачиваемых прочим населением края.

вало. Простые дехкане, которые были арендаторами этих земель, практически получили в собственное пользование эти земли. Естественно, что этот шаг краевой администрации простыми дехканами был одобрен. Российское правительство этим шагом ликвидировало в Туркестанском крае крупное частное землевладение.

¹³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 179 об.

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 180.

Предлагаемая мера послужила бы предупреждением от тех притеснений, которые претерпевало население, живущее на означенных землях, и было бы мерой, справедливой в отношении населения, уравнив его по платежу податей с прочим населением¹⁵.

Вакуфы-авлод («авлод» на фарси означает «потомство»), имеющие целью не только благотворительность, но и поддержание известных родов, ревизия полагала укрепить на праве собственности за теми родами, которым они завещаны, с тем, однако же, чтобы на них не распространялись вычисления по оплате государственных податей и других налогов. Это объяснялось нежеланием правительства поддерживать и возвышать известные роды, которые часто действовали во вред государственной власти¹⁶.

Наконец, вакуфы смешанные, доходы от которых поступали благотворительным учреждениям только частью, ревизия считала возможным освободить от государственных податей и земских повинностей, соразмерно части, предназначенной для благотворительных целей. По вопросу учреждения новых благотворительных вакуфов комиссия пришла к следующему решению: допустить пожертвование земель в вакуфы с исключительно благотворительной целью и с разрешения Генерал-губернатора, но они не должны были освобождаться от государственных податей и земских повинностей¹⁷.

После долгих дебатов было вынесено следующее решение: «Незаселённые вакуфные земли оставить за вакуфными учреждениями, согласно признанным русской властью вакуфным документам (вакф-наме), и обложить их государственною оброчною податью в размерах, определённых названными документами»¹⁸.

В отношении заселённых вакуфных земель комиссия признала необходимым оставить их за поселёнными на них лицами на правах наследственного владения, пользования и распоряжения, как это было установлено настоящим положением для земель, принадлежащих оседлым туземцам. Названные земли, по

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 180.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 180 об.

проекту комиссии, облагались денежным сбором, по размеру равным государственной оброчной подати. Сбор этот взимал с населения порядком, установленным для оброчной подати, и поступал в распоряжение вакуфного учреждения полностью, в случае, если учреждению, в силу вакуфного документа (вакфнаме), были представлены полностью хераджный и танапный сборы. В противном случае в пользу вакуфного учреждения поступала только доля, соответствующая вакуфному документу, а остальная часть сбора шла в доход казны¹⁹.

Что касалось земель категории вакуф-авлод, комиссия приняла решение, согласно отчётам ревизии Гирса: «Оставить за владельцами до пресечения потомства лиц, пользующихся такими вакуфами, обложив их в видах ограждения интересов казны оброчною податью»²⁰.

Учреждение новых вакуфов было разрешено в будущем с учётом заключения ревизии Гирса о том, чтобы учреждение таковых вакуфов производить только по разрешению Генерал-губернатора, причём без освобождения от государственных повинностей²¹.

Большинство членов комиссии постановило, не учреждая особых управлений для заведования вакуфами, возложить на областные правления рассмотрение и утверждение вакуфных документов, наблюдение за правильностью употребления вакуфных доходов, право ревизии и право приглашать в случае надобности в качестве экспертов казиев, мутавалиев и других лиц, хорошо знакомых с вакуфным вопросом²². При этом комиссия, приняв во внимание, что в руках распорядителей вакуфов было немало документов, потерявших силу ещё во времена ханского управления, пришла к заключению о назначении сроков для предоставления вакуфных документов, ограничив их двумя годами со дня введения в действие положения²³.

Таким образом, комиссия под руководством графа Игнатьева разработала основы государственной политики в отношении вакуфного вопроса в Туркестанском крае. Оставалось

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 180 об.

²⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 180.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а. Л. 181.

самое «малое» — претворить её в жизнь. Однако решение вакуфного вопроса затянулось до 1917 г. и в целом так и не было осуществлено.

С целью реализации положений, выработанных комиссией графа Игнатьева, в первой половине 1887 г. по заданию Туркестанского генерал-губернатора были подготовлены и изданы следующие инструкции: «Инструкция землемерам поземельно-податных учреждений», «Инструкция начальникам съёмочных отделений поземельно-податных учреждений», «Инструкция поземельно-податным комиссарам», «Инструкция поземельно-податным комиссиям», «Инструкция Областному правлению», «Инструкция межевым чинам Ферганского областного правления по определению вакуфных имуществ», «Инструкция Старшему землемеру при Ферганском областном правлении об определении вакуфных имуществ», «Инструкция по определению вакуфных имуществ Ферганской области», «Инструкция Областному правлению Ферганской области по определению вакуфных имуществ», и наконец, «Объяснительная записка к инструкциям учреждениям по определению прав на вакуфные имущества»²⁴.

Для того, чтобы понять суть намечаемых краевой администрацией реформ в вакуфном землепользовании, проанализируем важные положения перечисленных инструкций.

В объяснительной записке по вакуфному вопросу даётся краткое пояснение сути проблемы. В частности, там указывалось, что «со времени образования Туркестанского генерал-губернаторства вопрос о вакуфном имуществе рассматривался только со стороны той части государственных доходов, которые документами бывших правителей были представлены в пользу вакуфных учреждений. Вследствие этого все проекты положений и все распоряжения местного управления устанавливали отношения правительства к вакуфным, так называемым обелённым, обходя молчанием всю ту массу вакуфных имуществ, так называемых, частных, которые, уплачивая установленные подати, остальной доход частью или полностью относили на мусульманские учреждения.

Кроме того, предшествовавшими проектами строго определялись обелённые вакуфные имущества, все же остальные ви-

²⁴ См.: ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1.

ды вакуфов были оставлены без всякого надзора и известности с предоставлением каждому лицу права образовывать из своего имущества вакуф. При ограничении прав владения и при требовании ныне действующего Положения об управлении Туркестанским краем, чтобы все виды вакуфных имуществ подлежали документальной проверке, как для отчисления той части государственного налога, которая определена на поддержание благотворительных мусульманских учреждений (ст. 286, 289, 299), так требования об устройстве Управления²⁵ вакуфами, выработка правил наблюдения за действительным употреблением вакуфных доходов и выработки способов ревизии (ст. 266–267), вопрос о вакуфных имуществах не может ограничиваться только вакуфами обелёнными, а должен охватить собою все решительно виды вакуфных имуществ. Работы, намечаемые инструкциями, помимо полного выяснения вакуфных прав и определения суммы, подлежащей на поддержание мусульманских учреждений, должны будут дать сведения о тех доходах, которые учреждения получили ранее от установленных в пользу их вакуфного имущества для того, чтобы иметь возможность определить то положение, которое займут учреждения при применении к ним положения 12 июня 1886 г. и данные для удовлетворения в будущем. Для удовлетворения этой цели введено в инструкции требование исследовать арендные условия с лицами, населяющими вакуф, и определить способ ведения хозяйства, и кроме того, требование сводов всех учреждений, пользующихся доходами с вакуфов и всего вакуфного имущества. В виду такой постановки вопроса и требований положения 12 июня 1886 г. в настоящее время и выработаны инструкции, охватывающие собою порядок исследования вакуфных документов, определения вакуфного имущества и способ исследования валовых доходов, общих для всех составных частей Туркестанского генерал-губернаторства по отношению к вакуфному имуществу и разнящиеся только в частных особенностях, обусловленных теми или другими средствами, которые имеются в разных областях Туркестанского генерал-губернаторства»²⁶.

²⁵ Имеется в виду управление и контроль за вакуфным имуществом со стороны царской администрации.

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1. Л. 91–92.

Таким образом, одним из главных вопросов являлся вопрос о вакуфных землях. Непосредственно вакуфными землями и подлинностью их документов занимались комиссары. Схема рассмотрения вакуфных документов на обладание земель и признания их «обелёнными», действительными была следующей. Порядок проведения поземельно-податных работ излагался в ряде законодательных актов.

Основные законы, касательно регулирования земельного вопроса, нашли своё отражение в утверждённом «Положении по управлению Туркестанским краем» от 1886 г. К нему прилагались «Правила о введении поземельно-податного устройства в Туркестанском крае». Согласно им, все вакуфовладельцы Туркестанского края были обязаны предоставить до 1 июля 1887 г. вакуфные документы в областные правления, которые, зарегистрировав их, передавали через уездные поземельно-податные комиссии на исследование комиссарам. Далее всё шло в обратном порядке. Комиссар, исследовав документы, определял, к какому имуществу принадлежит документ, доходность имущества, сумму государственного налога и сумму поступления в вакуфное учреждение»²⁷.

Затем все проведённые исследования по вакуфным документам вместе с замечаниями вакуфовладельцев комиссар представлял в поземельно-податную комиссию со «списками ныне существующих вакуфных учреждений, с показанием, где они находятся и какие вакуфные имущества к нему приписаны, указывал, кто владеет вакуфными доходами, на каком основании и как они распределяются»²⁸. Кроме того, по каждому документу комиссар представлял своё заключение. Составленный податный расчёт комиссар представлял владельцам недвижимого имущества (§13 правил), составлял об этом протокол, вносил в него замечания, заявленные владельцам, и представлял всё производство в поземельно-податную комиссию²⁹.

Срок для предоставления податных расчётов со времени получения законченных планов назначался в один месяц при сборе всех данных для производства расчёта³⁰. Комиссары обя-

²⁷ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1. Л. 62, 63 об.

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1. Л. 64, 64 об.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1. Л. 64 об.

³⁰ Там же.

заны были принимать от населения жалобы и представлять их в поземельно-податные комиссии со своим заключением³¹.

Следующим этапом в рассмотрении вакуфных документов являлась поземельно-податная комиссия. Однако окончательное решение по всем видам земельных документов, согласно «Инструкции Областному правлению», оставалось за Генерал-губернатором.

Вместе с тем, Областному правлению вменялись и очень важные функции: выдача свидетельства на владение землёй лицам, обществам и установлений, за которыми она утверждена³², а также ежемесячное представление Генерал-губернатору отчёта о ходе поземельно-податных работ.

Все спорные вопросы по вакуфному землепользованию генерал-губернатор представлял на рассмотрение Совета.

Из инструкций, как мы видим, главным исполнителем рассмотрения вакуфных имуществ являлся назначаемый поземельно-податными комиссиями комиссар. Именно он должен был изучать вакуфные документы на достоверность. Однако в «Инструкции Комиссарам» изначально было заложено положение, которое сильно осложняло весь процесс рассмотрения вакуфного документа.

Практическое претворение в жизнь такого масштабного мероприятия, как поземельно-податные работы в Туркестанском крае, происходило очень сложно. Законодательные акты, принятые в Санкт-Петербурге и Ташкенте, детально разработанные инструкции для чинов, проводивших поземельно-податные работы, не смогли уберечь администрацию Туркестанского края от крупных просчётов и явных недоразумений. Уже первые результаты проводимой реформы показали её неподготовленность и несостоятельность, особенно в законодательном аспекте.

Самая большая проблема заключалась в том, что не все вакуфовладельцы успели к 1 июля 1887 г. предоставить в областные правления вакуфные грамоты. Можно предположить, что при тогдашнем уровне передачи информации естественной была неосведомлённость многих заинтересованных лиц о необходимости предоставления вакуфных грамот к определённому

³¹ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1. Л. 65.

³² Там же.

сроку. Для людей, незнакомых с русской грамотой и не читавших «Положение об Управлении Туркестанского края от 1886 года», явилось полной неожиданностью признание недействительными не представленных к этому сроку вакуфных грамот, многие из которых, таким образом, были фактически аннулированы.

Все вакуфные документы, рассмотренные Советом ТГГ, условно можно подразделить на три категории: 1) новые вакуфные документы, представленные на рассмотрение земельно-податных комиссий после принятия «Положения по управлению Туркестанским краем», т.е. после 12 июня 1886 г.; 2) документы, представленные после 1 июля 1887 г.; 3) подложные документы. Рассмотрим несколько примеров.

17 марта 1888 г. на рассмотрение Совета ТГГ (заседание № 5) было предложено решение Областного присутствия Сырдарьинской области, по которому возникли спорные мнения между чиновниками областной администрации. Они были вызваны обращением нескольких местных жителей в областное правление с документами на образование нового вакуфного имущества. В справке областного правления указывалось, что эти вакуфные документы подготовлены в 1887 г. вопреки ст. 266 Положения об управлении края, поэтому «общее присутствие постановило: представить данные документы местной уездной администрации для получения разрешения Туркестанского Генерал-губернатора на учреждение вакуфов»³³.

Однако против решения Областного присутствия с особым мнением выступил начальник временного поземельно-податного отделения Сырдарьинского областного правления полковник Аверьянов. По его мнению, эти документы не признавались подложными или утратившими силу, так как с признанием документов подложными или утратившими силу прекращается отношение к самому имуществу, которое в дальнейшем становится, негласным вакуфом, неподлежащим, согласно ст. 267 Положения, ни наблюдению за правильностью употребления вакуфных доходов, ни ревизии³⁴. Полковник Аверьянов внёс предположение: взять на учёт все существующие в крае вакуфы и выносить по ним конкретные решения, чем, отказывая

³³ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 53.

³⁴ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 53 об.

им в регистрации, переводить их в разряд «негласных». Эти «негласные» вакуфы всё равно будут существовать, так как в законодательстве о судьбе таких вакуфов ничего не указано. Кроме того, они не будут подвергаться ревизиям со стороны российских властей, и налоги с них невозможно будет собирать. Идея Аверьянова была не только практична, но и гениальна.

По мнению полковника Аверьянова, необходимо, чтобы высшая краевая власть решала судьбу этих вакуфов по следующим позициям: 1) либо они будут утверждены вакуфными, либо образование вакуфов будет отнесено к такому неправильно-му действию вакуфо-учредителей и казиев, которое потребует или уничтожения документа, или восстановления прав на имущество прежнего хозяина; 2) либо как не признаваемые законом вакуфными и в то же время без владельца за отказом уже хозяина будут причислены к числу казённых или свободных городских и проданы в частное владение, в то время как против оформивших документы казиев будет возбуждено дело за нарушение требований закона³⁵.

Совет ТГГ, рассмотрев документы, определил признать их недействительными³⁶, мотивируя это тем, что иной подход приведёт к фактическому упразднению ст. 6. Правил поземельно-податного устройства и ст. 266 Положения от 12 июня; что нет оснований полагать о существовании тайных вакуфов, так как все мусульманские духовные учреждения находятся под контролем администрации; что вакуфное право основывается на документах и официально узаконено. В итоге было вынесено следующее резюме: предлагаемые полковником Аверьяновым меры по выявлению тайных вакуфов противоречат закону (ст. 6. Правил поземельно-податного устройства и ст. 266 Положения от 12 июня), и не имеют никаких оснований для ходатайства об изменении либо дополнении этих статей³⁷.

Таким образом, буква закона оказалась сильнее, несмотря на то, что практическое осуществление этого закона могло внести в него немало полезных поправок. Однако бюрократический подход краевой администрации одержал победу в ущерб интересам местного населения.

³⁵ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 54 об., 55.

³⁶ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 56 об.

³⁷ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 59-61.

Совет ТГГ 9 июня 1888 г. на заседании № 13 рассмотрел дело по вопросу о сроках предоставления вакуфных документов в областные правления. На наш взгляд, дело довольно показательное в плане излишнего бюрократизма делопроизводства Туркестанской администрации.

Начальником Кокандского уезда позже установленного срока, т.е. после 1 июля 1887 г., были представлены в Ферганское областное правление 227 вакуфных документов³⁸. Совет ТГГ при рассмотрении этого дела в 1887 г. отметил задержку в пересылке почтой указанных документов из Коканда в Маргилан, счёл необходимым получить точные сведения, и сделал замечание исполняющему должность (и.д.) военного губернатора, по поводу того, почему предьявители документов, согласно ст. 6 Правил о поземельном устройстве в Крае, не были направлены им в Областное правление³⁹. Однако подробное изучение вопроса показало, что задержки при пересылке документов как таковой не было, ибо в первом рапорте и.д. военного губернатора ошибочно вместо месяца «июль» написан «август»⁴⁰.

По запросу Совета ТГГ Кокандский уездный начальник сообщил, что вакуфные документы поступили к нему после третьей публикации⁴¹, 13 июня 1887 г. в период с этого числа по 28 июня, и отправлены в Областное правление с первой почтой. Документы он принял, так как предьявитель не имел средств для поездки в Маргилан и не знал правил, установленных для пересылки по почте документов⁴². Начальник Кокандского уезда признал такую причину уважительной, принял документы, исходя из того, что точных указаний в законе о представлении вакуфных документов в Областное правление, не было⁴³. По данному вопросу Совет ТГГ большинством голосов принял решение считать эти документы не просроченными и действительными.

Один из самых сложных и запутанных моментов при рассмотрении вакуфных документов был связан с исследованием и

³⁸ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 136 об., 137.

³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 137.

⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 137 об.

⁴¹ Речь идёт о публикации в прессе Правил о сдаче вакуфных документов на рассмотрение и «обеление» — признание действительными.

⁴² ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 137 об., 138.

⁴³ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 138.

подтверждением подлинности вакуфных грамот. Приведём один из характерных для всего периода деятельности царской администрации примеров.

На заседании Совета ТГГ 15 сентября 1888 г. был рассмотрен вопрос о достоверности представленных мутаваллиями Мазара Шейхантаур и медресе Ляшкар Беглар-Беги вакуфных грамот на имущество в городе Ташкенте. Сырдарьинское областное правление сообщало в копии своего решения о допущенных в документах исправлениях, небрежном написании на клочке бумаги отдельных записей⁴⁴. Однако, невзирая на это, Общее присутствие Областного правления признало их подлежащими исследованию. Между тем военный губернатор, на утверждение которого представили постановление, признал упомянутые документы подложными, и дал заключение — оставить без последствий⁴⁵.

Окончательное решение и мотивировка Совета ТГГ по данному вопросу были следующими: дать означенным вакуфным документам то направление, которое указано в постановлениях Областного правления»⁴⁶.

Однако следует признать, что только в начале своей деятельности Совет (ТГГ) проявлял определённую толерантность к вакуфным грамотам, имевшим некоторые недостатки. В дальнейшем эта практика свелась на нет. Краевая и областные администрации в политических целях стремились не увеличивать количество вакуфных документов, разрешённых к рассмотрению, находя в них любые недостатки.

Приведём пример по решению Советом ТГГ вопроса, связанного с вакуфным имуществом мусульманских учебных заведений.

8 февраля 1896 г. на заседании Совета ТГГ был рассмотрен вопрос об отчислении с вакуфных имуществ медресе Туркестанского края 1% в пользу запасного вакуфного фонда, спроектированного 3-м инспектором народных училищ В. П. Наливкиным. На заседании была оглашена суть этого дела, которая сводилась к просьбе о передаче означенного проекта для подробного рассмотрения в Совет генерал-губернатора ввиду ст. 35 т. V Свода

⁴⁴ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 230 об., 231.

⁴⁵ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 231, 231 об.

⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 231 об.

гражданских законов, согласно которой установление каких-либо налогов подлежало законодательной власти⁴⁷.

На Совете с разъяснением по этому вопросу выступил главный инспектор училищ Ф. М. Керенский. Он объяснил, что при ханском правительстве в каждом вилайете состояли по одному мутавалли-баши, в обязанности которых входил надзор за мутаваллиями. За свой труд мутавалли баши получали 1/10 от суммы из вакуфных доходов каждого подведомственного ему мутаваллия. Впоследствии с упразднением должности мутавалли-баши его обязанности вменили 3-му инспектору народных училищ, который получал жалование от самого правительства. Коллежский советник Наливкин нашёл справедливым употребление сумм, отчисляемых в пользу мутавалли-баши, на нужды «туземного» народного образования, а также самих медресе. Причём на первое время Наливкин полагал возможным привлечь к уплате указанных денег в размере 1 % доходов только медресе, чистый годовой доход которых составлял не менее 1000 руб. Поэтому ежегодно к 1 июля 3-й инспектор должен представлять роспись сбора за текущий гражданский год, который должен поступать в декабре каждого года в депозит Главного инспектора училищ по Ташкентскому казначейству от уездных начальников, которые могли их пересылать в Ташкентское казначейство.

3-й инспектор также считал необходимым отчисление в депозит главного инспектора училищ остатков от содержания выбывающих мударрисов тех медресе, где содержание старшего мударриса составляло более 300 руб. в год с тем, чтобы и эти остатки расходовались на удовлетворение общих нужд местного народного образования⁴⁸. Ф. М. Керенский, считая, что такая инициатива 3-го инспектора в целом полезна для «туземного» образования, обратился с просьбой к Начальнику края предложить военным губернаторам областей производить такие отчисления⁴⁹.

По означенному докладу и. д. Туркестанского генерал-губернатора обратился с просьбой к военным губернаторам Ферганской и Самаркандской областей высказать свои соображения. На заседании выяснилось, что В. П. Наливкин, по словам Керенского, говоря об установлении 1 % сбора с доходов медре-

⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 93.

⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 93, 94 об.

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 94 об.

се, имел в виду расход этих сумм по мере их накопления на обустройство и ремонт помещений для проектируемых курсов русского языка при медресе, на издание учебных пособий, премирование и т. д.⁵⁰

Подробно рассмотрев проблему, Совет ТГГ пришёл к заключению, «что проектируемые учебным ведомством меры утверждения законодательной власти являются преждевременными, так как определение права на вакуфные имущества и доходов, получаемых от них, ещё не окончено в порядке, установленном Положением об управлении Туркестанского края и правилами о введении в нём поземельно-податного устройства»⁵¹. Ввиду этого Совет принял решение отклонить ходатайство главного инспектора училищ и просить Его превосходительство о безотлагательном возвращении оплаченного 1 % сбора с медресе по принадлежности⁵². Совет ТГГ, строго следуя букве закона, не принял решения, противоречащего законодательству Российской империи.

Необходимо отметить, что в российском законодательстве о рассмотрении вакуфных грамот и в действиях царской власти в Туркестане по решению данного вопроса изначально было заложено множество теоретических и практических ошибок: всё упиралось в незнание основ мусульманского законодательства.

На эти недостатки указал в своей подготовленной в 1900 г. записке «О положении вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания»⁵³ статский советник В. П. Наливкин, с 1899 г. ответственный по дипломатической части чиновник, советник Туркестанского генерал-губернатора по вопросам ислама, имевший доступ к различным секретным документам для служебного пользования. В записке автор подробно остановился на ошибках царской администрации в решении вакуфного вопроса в Туркестанском крае, в частности, на ошибках Совета ТГГ.

В. П. Наливкин в первую очередь постарался резюмировать сущность тех юридических отношений, которые были установлены к вакуфному имуществу края «Положением» и «Правилами» о введении поземельно-податного устройства. По

⁵⁰ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 95, 95 об.

⁵¹ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 96 об., 97.

⁵² ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3. Л. 97.

⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79.

его мнению, значащееся в 6-й статье правило о введении поземельно-податного устройства, постановление о том, что вакуфные документы, представленные в областные правления по истечении назначенного для того срока, ««признаются недействительными», следует понимать в том смысле, что такие документы за несвоевременным представлением не будут приниматься как документы, свидетельствующие о праве на освобождение от уплаты государственной подати. Что же касается их значения, как документов на право владения неотчуждаемых вакуфным имуществом, то этого последнего (за исключением документов на населённые вакуфные земли, которые, согласно ст. 265 Положения, остаются во владении сельских обществ) вакуфные документы (вакф-наме), конечно, не утрачивают, так как об упразднении в крае владения на вакуфном праве в Положении (кроме населённых вакуфных земель и явно подложных или почему-либо утративших силу вакуфных документов), ничего не упоминается ни прямо, ни косвенно»⁵⁴.

В. П. Наливкин делает критические выводы. «Выше отмеченная неясность и неопределённость изложения статей Положения и Правил, касающихся вакуфного дела в крае, а равно и недостаточное знакомство нашей администрации с шариатом и с тем языком, на котором написаны вакуфные документы, не могли не отразиться на редакции инструкций поземельно-податным чинам и установлениям и на ходе той части поземельно-податных работ, которая касается податного устройства земельных вакуфов»⁵⁵.

После разгромного пояснения слабости законодательства и некомпетентности краевой администрации в решении вакуфных вопросов, Наливкин перешёл к детальному анализу сложившейся ситуации. Так, например, § 10 инструкции для комиссаров обязывает последних сопоставлять год составления документа с периодом того хана или эмира, который первым утвердил документ. В. П. Наливкин в записке пояснял, что вакуфный документ, как и вообще всякий мусульманский документ, закрепляющий какое-либо право, утверждается приложением к нему печати того казая, который составил (или в присутствии которого был составлен) этот документ. Закрепление его

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 12 об., 13.

⁵⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 13.

печатью хана или эмира не имеет юридического значения для него как документа на право владения и лишь указывает на обеление этого вакфа»⁵⁶.

Такая неточность выражения, употреблённого и в инструкции областным правлениям (§ 6), по мнению В. П. Наливкина, конечно, не могла не сказаться на отношении к вакуфным документам, по крайней мере, комиссаров, обладавших наименьшими познаниями в области мусульманского права⁵⁷. В записке приводились довольно уникальные примеры из деятельности комиссаров и администрации разных уровней, свидетельствовавшие об их явной некомпетентности в области решения вакуфного вопроса в Туркестанском крае.

Как считал В. П. Наливкин, у многих официальных лиц и учреждений сложился ошибочный взгляд на вакуфное право как на право освобождения обращённых в вакф предметов пользования от уплаты податей, что является глубоко ошибочным⁵⁸.

Критикуя отдельные статьи «Положения по Управлению Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. в части вакуфного имущества, В. П. Наливкин пришёл к сокрушительным для этих законодательных документов выводам.

По его словам, возможность законного фактического существования необелённого вакфа вытекает, во-первых, из примечания к ст. 286 Положения, в котором указывается, что вновь учреждаемые в крае вакфы не освобождаются от обложения их податью, чем, следовательно, санкционируется существование здесь необелённых вакуфных имуществ. Во-вторых, «фактическая возможность последнего истекает из сравнения аналогичного случая владения и пользования не вакуфной, а частной собственностью: владелец земли, отдавая её в аренду на различных условиях и платя законом установленные налоги, не лишается ещё этим возможности иметь свой личный доход. В совершенно таких же условиях может и должно стоять и *de facto* стоит всякое необелённое имущество, за исключением населённой вакуфной земли»⁵⁹.

⁵⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 13 об.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же.

В 1888 г. Совет генерал-губернатора постановил считать имущество, которое по закону не может быть признано вакуфным и от которого в то же время отказывается население, не считая его входящим в свой надел, не имеющим владельцев и подлежащим зачислению в казну⁶⁰.

Высказывая своё мнение по этому поводу, В. П. Наливкин считал, что, согласно статьям Положения, мотивом непризнания того или другого имущества вакуфным может служить явная подложность вакуфного документа либо утрата последним его силы, в пользу которого в своё время был учреждён данный вакф. Однако же лица, придерживавшиеся такого взгляда на вакуфное право, лишь как на право обеления, т.е. лишь как на право учреждения пользоваться государственной податью с вакуфного имущества, утверждали, что это постановление должно распространяться на все те вакуфные имущества, за которыми не признаётся право на их обеление⁶¹.

Подобный взгляд, как считал В. П. Наливкин, никак нельзя признать правильным, причём с уверенностью можно сказать, что если бы на основании упомянутого постановления Совета было отобрано в казну вакуфное имущество, на которое имеются документы, не признанные подложными, при условии наличности вакфообладателя учреждения, то это было бы противозаконной мерой⁶².

По мнению В. П. Наливкина, приведённые примеры свидетельствуют о недобросовестной деятельности поземельно-податных чинов и недоработанности установлений в отношении практического разрешения вакуфного вопроса⁶³.

Раскрыв и обосновав основные ошибки и промахи законодательной и высшей исполнительной власти в Туркестанском крае, В. П. Наливкин осветил и положительные моменты в деятельности этих государственных структур. В частности он дал подробную характеристику деятельности конкретных чиновников.

Таким образом, областными правлениями были рассмотрены вакуфные документы, представленные в срок, т. е. до

⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 14 об.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

1 июля 1887 г., а представленные позже этого срока по закону рассмотрению не подлежали.

Согласно резюме В. П. Наливкина, были рассмотрены и определены права на вакуфные земли в Ташкентском уезде Сырдарьинской области, Наманганском, Андижанском, Ошском и Маргиланском уездах Ферганской области и Самаркандском уезде Самаркандской области⁶⁴.

Вне поля зрения поземельно-податных Комиссий, по утверждению В. П. Наливкина, остались имущества городских вакуффов, в том числе «земли, находящиеся в черте городов, а равно караван-сарай, лавки, капаны⁶⁵, бани, мельницы и т.п. недвижимые вакуфные имущества, находящиеся как в городах, так равно и в селениях, существуя на прежних основаниях (кроме обложения их налогом в пользу городов)»⁶⁶.

Как считал В. П. Наливкин, вопрос о праве на вакуфное имущество, находящееся в городах означенных областей, оставался открытым, хотя городские вакфы представляли собой имущество солидной ценности и доходности⁶⁷. Не обошёл вниманием В. П. Наливкин и вопрос об имуществе некоторых медресе Ташкента. Его статистические данные чётко отражали их высокую доходность⁶⁸.

Между тем он не упоминал, что с полученных от вакуфного имущества доходов выплачивались стипендии студентам и заработная плата преподавателям медресе. Следует заметить, что мусульманские учебные заведения Туркестанского края фактически были на самообеспечении и российской властью не финансировались.

В своей записке В. П. Наливкин акцентировал внимание ещё на одном новшестве в налогообложении вакуфных имуществ края. До 1894 г. вакфообладающие учреждения, пользующиеся правом взимания хераджа и танапа с населённых земель, невзирая на отмену этого вида налогов для остальных земель Туркестанского края, продолжали взимать их на прежнем основании, причём многие медресе из-за недобросовестности

⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 15.

⁶⁵ Торговые площади. См.: ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 108 об.

⁶⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 15.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 15 об.

мугаваллиев сдавали сбор хераджа и танапа на откуп, а не взи-
мали их при участии мугавалиев⁶⁹.

В 1894 г. вакфообладающие учреждения были лишены
права взимания хераджа и танапа с населённых вакуфных зе-
мель, а эти подати заменили общим для края государственным
поземельным налогом, причём Совет ТГГ постановил взыска-
вать его в определённом размере и вносить в казначейство по
платёжным свидетельствам уездного начальника в его депозит, а
затем по его же ассигновкам выдавать представителям вакуфных
учреждений⁷⁰. Как видно, краевая администрация взяла под
контроль доход с вакуфного имущества и их расходование.

В. П. Наливкин указывал, что одновременно с этим ва-
куфные населённые земли, как и остальные культурные земли
края, облагались земским сбором, который поступал в государ-
ственную казну⁷¹.

Ещё об одном намечаемом нововведении и неудавшейся
попытке регулирования вакуфного вопроса сообщал
В. П. Наливкин в своей записке. Краевая власть готовила внесе-
ние поправок в статьи 286 и 289 «Положения об управлении
краем» в смысле исключения ненаселённых вакуфных земель из
разряда освобождённых от уплаты государственного поземель-
ного налога. В связи с этим Совет ТГГ в конце 1895 г. приостано-
вил рассмотрение представлявшихся журналов общих присут-
ствий областных правлений, касающихся ненаселённых вакуф-
ных земель до решения Высшим правительством особой Комис-
сией вопроса об изменении вышеупомянутых статей⁷². Однако в
начале 1897 г. вышло распоряжение о приостановлении пред-
ставления журналов о ненаселённых вакуфных землях⁷³.

Все вакуфные документы на земельные негородские вак-
фы, где не было печатей ханов или эмиров, вплоть до дальней-
ших распоряжений, остались нерассмотренными⁷⁴.

Как утверждал В. П. Наливкин, своими неквалифициро-
ванными действиями краевая администрация фактически ли-
шила государство значительных налоговых сборов, тем более

⁶⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 15 об.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 16.

⁷⁴ Там же.

что основная масса вакуффов оставалась вне регистрации и контроля. Это свидетельствовало о несовершенстве постановки дела по рассмотрению вакуфных документов на разных уровнях царской администрации.

В записке приводился пример, когда между двумя официальными учреждениями возникла переписка по поводу вакуфного имущества одной мечети. Суть дела была в том, что мечеть владела участком ненаселённой вакуфной земли по документу, на котором не было ханской печати, а, следовательно, по закону право на его обеление не могло признаваться, тем более что стоял вопрос о продаже этой земли в частные руки. Одно из упомянутых учреждений признавало за мечетью право владения названной землёй по силе документа, не признанного подложным. Другое учреждение, основываясь, главным образом, на том мнении, что вакуфное право есть лишь право освобождения от уплаты государственной подати, не признало права владения за мечетью и пришло к выводу, что такая земля должна быть отобрана в казну как не обелённая, не признанная вакуфной и не имеющая фактического владельца⁷⁵.

Факты такого рода, по свидетельству В. П. Наливкина, достаточно убедительно говорили о необходимости принципиального рассмотрения вопроса о вакуфном документе и его значении⁷⁶. В своих записках В. П. Наливкин озвучил спорный для того времени вопрос, который так и не был решён⁷⁷.

В начале XX в. краевая администрация в очередной раз обратилась к решению вакуфного вопроса, создав особую комиссию по обсуждению этой проблемы.

Заседания Комиссии продолжались в течение четырёх месяцев — с июня по сентябрь 1904 г. Все вопросы, рассмотренные ею, ничего нового собой не представляли. Если бы члены комиссии просто ознакомились с запиской В. П. Наливкина по вакуфному вопросу от 1900 г., то заседаний не пришлось бы проводить.

Однако события 1905 г. внесли свои коррективы в развитие дальнейших событий в решении вакуфного вопроса в Туркестанском генерал-губернаторстве.

⁷⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 16.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 16 об.

В 1907 г. Туркестанский генерал-губернатор Н. Гродеков, принимая во внимание крайнюю неупорядоченность вакуфного вопроса в Туркестане, приказал внести на рассмотрение Совета ТТГ материалы, подготовленные по этому вопросу, а также труды Комиссии тайного советника Несторовского⁷⁸. Журнальное постановление Совета по этому вопросу от 7 февраля 1908 г. № 6 б) было утверждено генералом Гродековым 19 февраля 1908 г. Через год, 22 мая 1909 г., канцелярией был представлен доклад на 46 страницах, подготовленный вр.и.д. Туркестанского генерал-губернатора Мищенко, в котором ставились кардинальные вопросы, необходимые для комплексного решения вакуфной проблемы⁷⁹. В докладе были учтены выводы комиссии Несторовского, а также изложены мнения Сырдарьинского, Самаркандского и Ферганского областных правлений по вакуфному вопросу⁸⁰.

В своём заключении по представленным материалам канцелярия высказала следующее пожелание: «В вакуфном вопросе, прежде всего, должна быть рассмотрена и решена правовая сторона дела вне всякой зависимости от соображений финансового свойства, В решении этой главнейшей части дела должны принять участие юристы — знатоки мусульманского права⁸¹. Когда же это будет сделано, не трудно будет решить вторую менее существенную часть дела... — определить порядок заведывания вакуфными имуществами и надзор за употреблением вакуфных доходов»⁸².

Все документы, подготовленные канцелярией, и доклад Мищенко по его резолюции от 23 мая 1909 г., были переданы на заключение в Ташкентскую судебную палату. Однако, как отмечал Мустафин, за почти два с половиной года комиссия так и не успела рассмотреть вакуфный вопрос, и все материалы по нему были возвращены⁸³. В рассматриваемом письме Мустафин

⁷⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 1.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79. Л. 1 об.

⁸¹ Мустафин в сносках делает пояснение: «В настоящее время Канцелярия полагает, что авторитетных юристов — знатоков мусульманского права едва ли возможно найти не только в Туркестане, но и в России вообще».

⁸² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 1 об.

⁸³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 1 об., 2.

пришёл к неутешительным выводам о том, что положение вакуфного вопроса продолжает оставаться таким же невыясненным, каким оно было до 1908 г. Он назвал две причины, препятствующие решению этого вопроса. Первая заключалась в принятых 30 ноября 1895 г. и от 8 февраля 1896 г. (Журналы Совета № 40 п. 17 и № 6 п. 13) постановлениях Совета ТГГ о приостановлении рассмотрения вакуфных документов до законодательного решения вопроса на высшем уровне⁸⁴. Вторая заключалась в «Инструкции от 4 мая 1902 года поземельно-податным чинам и установлениям» (§ 5 отдела VI), в силу которой все документы на городские вакуфы, на поземельные вакуфные имущества и сами вакуфные документы без печатей прежних владельцев должны оставаться в областных правлениях до дальнейших распоряжений»⁸⁵.

Обратившись к генерал-губернатору Самсонову, Мустафин предложил довольно смелое решение: членам Совета ТГГ взять ответственность на себя, принимая новые, кардинальные решения по вакуфному вопросу. Как видно из состава комиссии, в основном это были чиновники, ответственные за финансовую сторону деятельности Туркестанской краевой администрации. Среди них не было востоковедов и специалистов по исламу.

На рассмотрение Совета ТГГ в письменном виде были представлены мнения высокопоставленных чиновников Туркестанской краевой администрации по вакуфному вопросу. Охарактеризуем наиболее интересные, конструктивные предложения, изложенные в этих записках, в частности — мнение непрямого члена от Министерства финансов в Совете Туркестанского генерал-губернатора статского советника А. Фрея в его записке от 26 февраля 1912 г. Подробно останавливаясь на истории вакуфного вопроса, он привёл любопытный факт, на котором прежде никто не акцентировал внимание. «Согласно Высочайше утверждённому 17 ноября 1886 года мнению Государственного Совета, предельный срок представления в подлежащие областные правления вакуфных документов был ограничен 1 июля 1887 года, т. е. иначе говоря — полугодовым сроком, ибо ныне действующее Положение об управлении Туркестанского

⁸⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 2.

⁸⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 2, 2 об.

края было приведено в действие с 1 января того же 1887 года»⁸⁶. Так выяснилось, что по самому положению был дан срок в два года на представление вакуфных документов на рассмотрение. Однако по просьбе бывшего генерал-губернатора Н. О. Роззенбаха этот срок законодательно был сокращён до полугода. Фактически вакуфовладельцев Туркестанского края поставили в очень сложную ситуацию, так как они не успели квалифицированно подготовить свои документы для сдачи в областные правления. За столь короткий срок областные администрации также не были готовы к приёму документов, тем более что в подготовленных краевой администрацией руководящих «Инструкциях» оказалось множество недоработок.

А. Фрей привёл информацию по вакуфному вопросу по России в целом. «Нашему правительству, — писал он, — впервые пришлось встретиться с вакуфами в 1827 г. в Крыму. По закону 22 марта 1829 г.⁸⁷ местному магометанскому духовенству было предложено в течение трёх лет собрать и представить все учредительные вакуфные документы. Вследствие отсутствия означенных документов этот трёхлетний срок был заменён по закону 31 мая 1836 года обязанностью составлять подробную опись вакуфных имуществ, но эта регистрация не дала успешных результатов. В 1867 г. составлены были уездными кадиями ведомости вакуфных имуществ, так же не удовлетворявшие преподанному им заданию. В 1871 году работа по проведению в известность крымских вакуфов была возложена на Особую правительственную комиссию. В течение 1875–1877 гг. уездными кадиями [в Туркестане — казии. — Ш. М.] вновь были составлены ведомости вакуфных имуществ. В 1885 году учреждена была специальная Комиссия по упорядочению вакуфных имуществ в Крыму, и, наконец, Высочайшим Повелением от 29 сентября 1886 года возложено было на эту же Комиссию розыскание и приведение в известность частных вакуфов, подлежащих переходу в ведение казны»⁸⁸. Таким образом, по мнению автора записки, в Крыму весь подготовительный процесс по решению вакуфного вопроса занял более 50 лет. Он считал, что полугодовой срок, данный российским правительством на представление

⁸⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 108 об.

⁸⁷ Свод Законов Российской империи. 1857 г. Т. XI. Ч. I. Ст. 1203.

⁸⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 109.

вакуфных документов, мог привести в Туркестане ко многим нежелательным эксцессам со стороны местного населения. А. Фрей, как недавно прибывший в Туркестан, не упоминал Андижанское восстание 1898 г., которое и явилось следствием ошибочной царской политики в отношении ислама в Туркестане и в частности — к вакуфному вопросу.

Далее А. Фрей задал наивный, а, возможно, и провокационный вопрос: «Но, может быть, было и то, что полугодовой срок, назначенный для представления вакуфных документов в областные правления, просто-таки оказался чересчур кратким»⁸⁹. По его мнению, из ситуации с крымскими вакуфами наглядно обрисовывалась «многолетняя процедура по регистрации вакуфных имуществ, которую пришлось выполнить нашему правительству...»⁹⁰ Статский советник А. Фрей задал непростой вопрос: «Что же намечалось законом 17 ноября 1886 года в установлении предельного срока для предоставления вакуфных документов к 1 июля 1887 года?» И сам же на него ответил: «Таким сроком, надо думать, предполагалось достичь количественного ограничения вакуфов»⁹¹.

После тщательного анализа А. Фрей пришёл к следующим выводам: «Вакуф, по мусульманскому праву, должен быть вечен и нетленен. Следовательно, всякий вакуф, формально обряженный по шариату, в глазах мусульманина всегда будет обладать свойствами вечности и нетленности, равно и как основания его создания. Поэтому всякий вакуф, формально по шариату обряженный, но нами по тем или иным причинам опороченный, в мусульманских сердцах навсегда останется вакуфом, а у нас вычеркнется только из списка вакуфов и окажется, в конце концов, для нас затерянным. Предполагать возможность прекратить, оборвать эти основания — равносильно предположить упразднить самую мусульманскую религию»⁹².

В целом, автор записки предложил разделить все вакуфы в Туркестане на две категории: духовные и частные. Существование частных должно прекращаться с пресечением рода, в пользу которого эти вакуфы завещаны. Регистрировать следует все ва-

⁸⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 109 об.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 110.

куфы независимо от проблем с документами. Если доходы с вакуффов будут использованы на цели против российской власти, «такие установления упраздняются, все принадлежащие им имущества конфискуются и продаются с публичного торга, а вырученные от сего деньги обращаются в капитал общественно-го призрения»⁹³. Самое главное, А. Фрей предложил провести повторную регистрацию всех документов, которые лежали в областных правлениях⁹⁴.

30 марта 1912 г. свою «Объяснительную записку» и содержание законопроекта по вакуфному вопросу направил в Канцелярию Туркестанского генерал-губернатора военный губернатор Ферганской области А. Гишпиус. Он сделал смелое признание в том, что за 25 лет после принятия «Положения по управлению Туркестанским краем» выполнена лишь незначительная часть работы. Большинство же вакуфных документов не расследованы⁹⁵.

Автор подчёркивал, что последние четыре-пять лет канцелярия ТГГ собирала материалы для изучения вакуфного вопроса, и в Ташкент были доставлены сведения о положении дел в Крыму, в Карсе [Турция. — Ш. М.] и в Индии. По мнению Гишпиуса, для Туркестанского края полезен опыт Индии в решении вакуфного вопроса. Колониальная власть в Индии, по его словам, придерживалась политики невмешательства в религиозные дела, начиная с 1863 года⁹⁶. Если принять во внимание, что:

«1) в 1886 году Государственный Совет, при обсуждении Туркестанского Положения, высказался за внесение в закон «постановления, что вакуфные земли признаются русским правительством и сохраняются в силе на существующем основании»;

2) сенаторская ревизия графа Палена — «единственно возможным взгляд на вакуфы как на имущества частных, пожертвованные на богоугодные дела, а на самые вакуфные учреждения — как на благотворительные общества»⁹⁷, то следует признать, что российское правительство так же придерживалось политики невмешательства в религиозные дела местного населения.

⁹³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 114, 114 об.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 118.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

А. Гишпиус здесь абсолютно неправ, так как краевая администрация, не декларируя свою истинную политику в отношении ислама открыто, на самом деле активно вмешивалась в религиозные дела местного населения, и вакуфный вопрос — тому яркое подтверждение. А. Гишпиус предложил и в дальнейшем подробно изучать опыт Индии «в решении вакуфного вопроса».

Что касается нового законопроекта по вакуфному вопросу, он предлагал следующее:

1. Учредить временную вакуфную комиссию, одну на все три коренные области Туркестанского края по бывшему уже штату 1886 г. Эта комиссия имеет задачей исследовать те 5700 вакуфных документов (из них свыше 4200 по Ферганской области), которые были представлены в областные правления согласно закону, к 1 июля 1887 г., но лежали в областных правлениях без движения, во исполнение инструкций.

2. Все имущества, находящиеся в фактическом владении вакуфных учреждений, сохранить за ними, земельные — по признакам ст. 255 с выдачей свидетельства по статье 263/1, другие недвижимые — применительно к ст. 255.

3. Зависимость арендаторов на вакуфных землях от вакуфных учреждений прекратить без всякого для вакуфов вознаграждения (ст. 265).

4. Подати и налоги взysкивать с вакуфных имуществ на общем основании.

5. Надзор за управлением вакуфами возложить на съезды народных судей применительно к основаниям, на каких им принадлежит надзор за опекунскими делами (ст. 252 Туркестанского Положения).

6. Мутевалиев не считать лицами должностными и их подчинённость ответственности должна быть применительно к ст. 254.

7. Право ревизии вакуфов передать областным правлениям⁹⁸.

В предлагаемом проекте новым являлось то, что контроль за управлением вакуфами предполагалось поручить съездам народных судей (п. 5). Однако это было нереально, так как краевая власть ни в коем случае не отдала бы контроль за огромным имуществом в руки местных мусульманских элит, тем более что

⁹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 119 об., 120.

вообще все три попытки создания духовных управлений мусульман в Туркестанском крае в 1884, 1898 и в 1908 гг. закончились полным провалом. В проектах создания этих управлений стоял вопрос и о том, чтобы передать контроль за вакуфным имуществом в руки этих правлений. Однако страх перед тем, что мусульманские правления получат реальную власть в свои руки и смогут предпринять активные действия против российской власти, сводил все эти проекты на нет.

Наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживает «Объяснительная записка» Военного губернатора Сырдарьинской области генерал-лейтенанта А. Галкина. Автор записки писал, что российская власть по вопросу вакуфного имущества в Туркестане фактически допустила огромную ошибку. Не следовало бояться, по словам А. Галкина, ни вакуфовладельцев, ни того, что доходы с их вакуфного имущества будут использованы против русской власти.

А. Галкин предложил не создавать новых законоположений по управлению вакуфами, хотя следует отменить статьи 267, 286 и 289 Туркестанского Положения и все дела по вакуфному имуществу поручить народным судам. По его утверждению, русская власть должна следить за употреблением по назначению доходов с вакуфного имущества. Кроме того, он предлагал для наведения порядка в этом вопросе возратить вакуфным установлениям все документы, ход которых был приостановлен областными правлениями с 1887 г.⁹⁹

Отметим, что большинство предложений, высказанных чинами высшей администрации по вакуфному вопросу, в очередной раз оставались лишь на бумаге.

Бюрократическая машина царской России работала довольно неуклюже по причине своей громоздкости и нелогичности действий. Примером того является тот факт, что краевая администрация разрабатывала новый проект по вакуфному вопросу в Туркестане, а непосредственные исполнители этого будущего положения были практически распущены.

На совещании 29 февраля 1912 г. по разработке правил, касающихся постановления вакуфного дела в Туркестанском крае, было высказано мнение о том, что благодаря закрытию поземельно-податных комиссий в Самаркандской и Ферганской об-

⁹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 155.

ластях выполнять новые распоряжения по исследованию находящегося в областных правлениях громадного количества вакуфных документов фактически некому¹⁰⁰.

Несмотря на это, 5 декабря 1913 г. был принят новый проект законоположения о вакуфах Туркестанского генерал-губернаторства. За основу проекта взята записка по вакуфному вопросу в Туркестанском крае неперменного члена в Совете Туркестанского генерал-губернатора, статского советника А. Фрея¹⁰¹. Сам документ состоял из «Справки», «Проекта» и «Правил» по вакуфному вопросу. В «Справке», прилагаемой к «Правилам», отмечалось, что вакуфы находятся в распоряжении частных лиц или учреждений на основаниях, определяемых шариатом и волей дарителя. В силу этого нет необходимости осуществлять за ними надзор административными органами русской власти. В самом «Проекте» в примечании 4 к п. 2, указывалось об исключении ряда статей из Положения об управлении Туркестанского края¹⁰².

Непосредственно в «Правилах» изложено несколько новых положений, например, в п. 4 отмечалось, что все споры и иски, которые могут возникнуть в вопросах между вакуфным учреждением и населением вакуфа, подлежат разрешению русских судебных установлений. В п. 5 «Правил» отражалось давно назревшее решение вопроса: «Все вакуфные документы, ныне находящиеся в областных правлениях, по издании сих Правил возвращаются в вакуфные учреждения по принадлежности без рассмотрения»¹⁰³. Пунктом 7 устанавливались контролирующие лица и органы за вакуфным имуществом — вакуфодатели, мутавалии, под надзором Народного судьи¹⁰⁴. Пунктом 8 закреплялась уголовная и гражданская ответственность мутавалия перед народным судьёй¹⁰⁵.

При обсуждении подготовленных правил были высказаны следующие замечания. Представленный проект Правил по решению вакуфного вопроса в Туркестанском крае, судя по названию, охватывал весь край. Однако в процессе обсуждения ука-

¹⁰⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209. Л. 133 об.

¹⁰¹ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 52. Л. 356 об.

¹⁰² ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 52. Л. 357 об.

¹⁰³ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 52. Л. 358.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

зывалось, что подготовленное положение может затрагивать только три области генерал-губернаторства: Сырдарьинскую, Самаркандскую и Ферганскую. Закаспийская и Семиреченская области в этом направлении не были исследованы, поэтому Совет ТГ предложил военным губернаторам этих областей подготовить необходимые материалы по вакуфному вопросу¹⁰⁶. Кроме того, во время обсуждения проекта «Правил...» возник вопрос о том, что в представленном документе не указаны условия возникновения новых вакуфов и контроля за этим процессом. В ответ было указано, что не следует препятствовать легальному созданию новых вакуфов, которые всё равно будут возникать и существовать негласно¹⁰⁷. Предлагалось, однако, установить регистрацию местными областными правлениями вновь возникающих вакуфов¹⁰⁸. Члены Совета ТГ вынесли решение обсудить предложенный проект в «Особой Комиссии» под руководством военного губернатора Сырдарьинской области, прежде чем принять этот проект постатейно. Однако судьба этого документа повторила судьбу предыдущих.

Как видно из текста проекта, в документ были внесены существенные изменения, основанные на 27-летнем опыте краевой администрации по решению вакуфного вопроса. *Вакуфный вопрос в Туркестане так и не был решён даже после принятия проекта рассмотренных нами правил.*

Последние сведения о том, что планировалось обсуждение проекта нового Положения об управлении Туркестанского края в Санкт-Петербурге, относятся к 1916 г. В 1917 г. эти проекты вследствие крушения Российской империи не получили своего претворения в жизнь. Естественно, что вакуфный вопрос достался в наследство советской власти, которая решила его очень быстро и жёстко в период земельно-водной реформы 1925–1927 гг.

Источники

Свод Законов Российской империи. 1857. Т. XI. Ч. I.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 79.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1209.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 27. Д. 1510-а.

¹⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 52. Л. 359 об.

¹⁰⁷ ЦГА РУз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 52. Л. 359.

¹⁰⁸ Там же.

ЦГА РҮз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 1.
ЦГА РҮз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 3.
ЦГА РҮз. Ф. И-717. Оп. 1. Д. 52.

Мухамедов Шухрат Бахронович, заместитель директора Института истории, кандидат исторических наук, доцент (Академия наук Республики Узбекистан, г. Ташкент, Узбекистан); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com

Council of the Turkestan Governor-General and Elaboration of Tactics and Strategies of Decision of Waqf Question in Turkestan (1887 – 1917): Causes of Fiasco

In the article the activities of the Council of Turkestan Governor-General focused on the issue of waqf are examined on the basis of original archival documents. Special attention is paid to the opinion of contemporaries who were involved into the realization of this complicated project.

Key words: Turkestan, the Council of the Turkestan Governor-General, the Land-tax paying commission, commissioner, waqf, mosques, taxes, earnings, economy.

Shukhrat Mukhamedov, Vice-Director of the Institute of History, Candidate of Historical Sciences, Docent (The Academy of Sciences of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan); e-mail: shukhrat.mukhamedov@gmail.com

Эргашев Б. Э.

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ О ПОРЯДКЕ ЧИНОПРОИЗВОДСТВА И СОДЕРЖАНИИ СЛУЖИТЕЛЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ- ГУБЕРНАТОРСТВА

Статья посвящена регламентной процедуре по регулированию кадрового состава канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Основными источниками при освещении вопросов чинопроизводства послужили делопроизводственные документы канцелярии, хранящиеся в материалах Государственного Архива Республики Узбекистан.

Ключевые слова: канцелярия, Туркестанское генерал-губернаторство, делопроизводство, материалы, чинопроизводство, архивы.

Для анализа источников по истории Туркестана второй половины XIX – начала XX вв. требуется особый подход, так как документы, характеризующие этот период, отличаются противоречивостью и большим разнообразием. Особое место среди них занимают материалы канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства. В Туркестане, который был отдалённой окраиной Российской империи, допускались некоторые отступления от общероссийских правил и трансформировались принятые там законодательные нормы деятельности гражданских учреждений, так как основным предназначением Туркестанского генерал-губернаторства было военное подчинение края. В связи с этим функции канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства существенно отличались от функций канцелярий других губернских администраций Российской империи.

Документы делопроизводства канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства являются сравнительно новым письменным источником. Применяемые источниковедческие процедуры в отношении этих документов могут быть упрощены,

так как материалы канцелярии носят официальный характер и достоверно отражают события второй половины XIX — начала XX в. на территории Туркестанского края.

Материалы канцелярии генерал-губернаторства характеризуются тем, что их следует классифицировать как письменный источник, освещающий историю государственных учреждений Российской империи, которые функционировали на территории Туркестана как органы управления, абсолютно чуждые и непонятные для местного населения. Методы работы канцелярии генерал-губернатора зачастую не учитывали интересы народа, а её деятельность была закрытой.

Обязательной частью работы канцелярии всех рангов является чинопроизводство служащих. Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства, постоянно следуя принципам законодательства Российской империи, на территории Туркестанского генерал-губернаторства осуществляла регламентную процедуру чинопроизводства.

Чинопроизводство в гражданской службе имело практическое значение для регулирования состава чиновников. Источники свидетельствуют о том, что в гражданской службе производство в чины не лимитировалось количеством вакансий. При открытии вакансий на более высокие должности на одно место обычно претендовало несколько кандидатов, при этом преимуществом права на должность обладал старший в чине, а при равенстве чина — старший по времени производства в нём.

Значение чина на гражданской службе усиливалось и тем, что гражданские чиновники, особенно дворяне, получавшие чинопроизводство на службе, возводились в ранг потомственных дворян. Поскольку гражданские чины приобретались выслугой лет, получение следующего чина считалось законным последствием.

При чинопроизводстве одним из главных требований являлся вопрос о специальной образовательной подготовке чиновников. По этому поводу Правительствующий Сенат ещё 6 августа 1809 г. издал указ «О правилах производства в чины по гражданской службе и об испытаниях в науках для производства в коллежские асессоры и статские советники»¹.

¹ Шенелев Л. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2008. С. 158.

В указе было определено, что «никто не будет произведён в чин коллежского асессора, хотя бы и выслужил положенное число лет в титулярных советниках, если сверх отличных одобрений своего начальства не предъявит свидетельство от одного из состоящих в империи университетов, что он обучался в оном, с успехом к наукам, к гражданской службе свойственным или, что, представ на испытание, заслужил на оном одобрение в своём знании»². При определении на знание наук на местах для испытания давались большие полномочия предоставляющим училищам Управления образования Туркестанского края.

Для производства в статские советники, кроме выслуги лет, нужно было предоставить следующие документы:

1) свидетельство о том, что чиновник, по крайней мере, 10 лет продолжал службу с ревностью и усердием;

2) свидетельства о том, что в числе разных должностей, по крайней мере, два года, он был действительно в каком-либо месте советником, прокурором, правителем канцелярии;

3) аттестат университета об успешном учении или испытании в науках;

4) одобрение начальства, где он служил, какие он имеет отличные заслуги.

25 июня 1834 г. был внедрён закон о порядке дальнейшего чиновного производства. По этому положению предусматривалось сокращение сроков выслуги XIV класса для канцелярских служителей первых трёх категорий при наличии образования до одного года, двух и четырёх лет. В 1844 г. было установлено, что лица, не окончившие уездные или высшие училища и не выдержавшие экзамены по особой программе, могли производиться в первый (XIV) классный чин лишь после 4–12 лет службы в зависимости от происхождения. Впоследствии для канцелярских служителей 3-й категории этот срок был увеличен до 16 лет. В своде Устава о гражданской службе (ст. 33) было определено: «Канцелярские служители гражданского ведомства, по различию званий, из коих они поступают на службу, разделяются на три разряда». К первому разряду канцелярских служителей принадлежали потомственные дворяне, ко второму: 1) сыновья личных дворян; 2) сыновья офицеров и чиновников, получившие по чинам, личное почётное гражданство; 3) сыновья священно-

² Шепелев Л. Указ. соч. С. 160.

служителей православного вероисповедания; 4) сыновья коммерции советников и купцов первой гильдии... К третьему разряду канцелярских служителей принадлежали: а) сыновья учёных и художников, не имеющих чинов; б) сыновья уездных, приходских и домашних учителей; в) сыновья канцелярских служителей, леккарских учеников, фельдшеров и курьеров³.

В дальнейшем, по свидетельству источников, в чинопроизводстве главную роль уже играло образование, а не происхождение. Поэтому все те, кто имел классные чины, подразделялись на три категории: с высшим образованием, средним и начальным. Производство в следующие чины осуществлялось по выслуге в предыдущем чине, установленном сроком от 3 до 8 лет. За отличие в службе обязательный срок службы в чине сокращался. Со словное происхождение учитывалось только при получении чина VIII класса, дававшего потомственное дворянство. Производство в чине высшего статского советника (V класс) могло состояться только по усмотрению императора.

Во второй половине XIX — начале XX вв. вопросы чинопроизводства немного изменились. По Закону от 9 декабря 1856 г. награждение повышением в чинах было возможно только за постоянное усердие и отличную, засвидетельствованную начальством службу. В соответствии с этим льготы по выслуге лет в зависимости от образования отменялись, и устанавливались общие для всех сроки выслуги лет: в XIV–IX классах — по три года в каждом, в VIII–VI классах — по четыре года (выслуга лет в высших классах юридически не давала определённых прав на получение следующего чина). При чинопроизводстве за отличия срок выслуги лет сокращался на половину, но вместе с тем сохранялись права определения при поступлении на службу в тот класс, на который давало право окончания данного учебного заведения и успехи в учёбе⁴.

Рассматривая источники, касающиеся классных чинов, необходимо обратить внимание на положения «Табели о рангах». Первоначально следует определить соотношение классных чинов к военным званиям, так как все служащие по системе Военно-народного управления в Туркестанском генерал-

³ Свод Уставов о службе гражданской. Устав о службе по определению от правительства. М., 1895. Т. I. С. 9–10.

⁴ Шепелев Л. Указ. соч. С. 182.

губернаторстве носили воинские звания, в том числе и служители канцелярии.

Во многих канцелярских источниках, начиная от генерал-губернаторов до нижних воинских должностей, предписывается отношение к роду войск. В Туркестанском крае, в основном, они относились к «армейской пехоте и кавалерии»⁵.

В соответствии с «Табелем о рангах» вводился ряд новых систем в гражданской службе. Например, для дворян в гражданской службе устанавливался срок по соответствию с воинскими чинами (по три года в каждом низшем ранге). Для молодых, соответствующих по классным чинам к гражданской службе, предусматривалось прохождение их подготовки⁶.

Сенатский закон от 16 декабря 1790 г. утвердил в обязательном порядке номенклатуру гражданских чинов⁷.

Наименования гражданских чинов — отдельная исследовательская проблема. Остановимся лишь на обозначениях некоторых встречающихся именах и названиях чинов в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства.

1. Коллежский асессор — означал гражданский чин VIII класса.

2. Гофмейстер — гражданский чин, проводивший ревизию края; означал придворный чин III класса.

3. Камергер — первоначально означал придворный чин VI и IV классов (такое звание носили некоторые правители канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, в частности, Каблуков, Щербинский); после 1809 г. означал старшее придворное звание для лиц, имевших чин III–V классов в 1810–1860 гг. — действительный камергер, как высшее придворное звание.

4. Статский советник — гражданский чин V класса.

5. Унтер-офицерские чины — воинское звание ниже XIV класса.

6. Штабс-офицерские чины — военные и гражданские чины VI–VIII классов.

⁵ Шепелев Л. Указ. соч. С. 112.

⁶ Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб., 1887. С. 46.

⁷ Свод Уставов о Службе гражданской. Книга II. Уставы о пенсиях и единовременных пособиях. Приложение к тому I Устава о службе по определению от Правительства. М., 1895. С. 216.

7. Юнкер — военное звание ниже XIV класса; с 1860 г. — учащиеся юнкерского училища.

В Туркестанском генерал-губернаторстве в соответствии с Уставами о службе гражданской (ст. 293) устанавливалось, что «чины гражданские по всем частям гражданской службы разделяются на четырнадцать классов»⁸.

В законе были определены критерии производства в чины: 1) за усердное и похвальное отправление службы, начальством засвидетельствованное; 2) за отличия, состоящие в каких-либо особенных подвигах или делах на пользу службы и т. д. Повышение в чинах давалось только за выслугу лет, которая связана с усердным исполнением служебных обязанностей⁹.

Документы канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства свидетельствуют о том, что вопросы, касающиеся чинопроизводства или повышения в чине, продолжали рассматриваться на всём протяжении её деятельности. Например, канцелярия по распорядительному отделению с 18 декабря 1868 г. по 30 марта 1869 г. разрабатывала дело «О награждении 1-м классным чином канцелярского служителя Дмитровского». 18 декабря 1868 г. был отправлен за № 674 рапорт на имя военного министра. В нём сообщалось, что не имеющий чина помощник делопроизводителя канцелярии генерал-губернаторства Николай Дмитровский во время службы отличился примерным усердием: до определения в Туркестанский край он служил два с половиной года секретарём Виленского губернского правления по крестьянским делам. Кауфман и правитель его канцелярии А. К. Гейнс сообщали, что по положению Свода Законов и Устава Н. В. Дмитровский, как не имеющий чина, должен был служить 12 лет, но они просят военного министра о досрочном присвоении ему чина первого класса.

Начальник штаба Азиатской части военного министерства в деле № 495 от 17 января 1869 г. сообщил канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства о том, что Н. В. Дмитровский по закону имел бы право по выслуге восемь лет на получение почётного гражданства, а по выслуге 16 лет — классного чина, поэтому, поскольку он состоял на службе всего четыре года, полагалось, что для него будет большой наградой получение гра-

⁸ Свод Уставов о службе гражданской. 1896. Т. III. С. 101.

⁹ Свод Законов Российской империи. 1876. Т. III. Ст. 341.

жданского чина. В ответ генерал-губернатор 26 февраля 1869 г. (дело № 360) сообщил о том, что служба и образовательный уровень Н. В. Дмитриевского отвечают требованиям получения классного чина. По настоянию Туркестанского генерал-губернатора военное министерство, нарушив принятые законом правила, высочайшим приказом от 30 марта 1869 г. произвело Н. В. Дмитриевского в коллежские регистраторы¹⁰, а в 1873 г. он был уже в чине губернского секретаря¹¹.

Дела о производстве в чины рассматривались и на уровне областных и уездных правлений. Например, дело канцелярии генерал-губернаторства № 531 по I отделению «О предоставлении чинов Военно-народного управления к производству в следующие чины за выслугу» начато 18 октября и окончено 4 марта 1876 г. На 325 страницах в нём содержится обширный фактический материал по вопросу о чинопроизводстве. Среди них рапорт № 4865 от 16 ноября 1874 г. начальника Зарафшанского округа «О производстве в первый классный чин: Михаила Вирского и Герасима Рыбинского». Правитель канцелярии округа камер-юнкер Н. С. Щербинский предоставил документы, необходимые при производстве в первый классный чин, в которых ходатайствовал о производстве в коллежские регистраторы за выслугу установленных лет письмоводителя управления начальника Каттакурганского отдела, не имеющего чина Михаила Вирского, который, находясь на службе с 24 мая 1869 г., прослужив 4 года 9 месяцев, имел право на чин. Канцелярия свои представления обосновала в соответствии со статьёй Свода гражданских законов, изданных в 1857, 1872, 1874 гг. М. Вирский был произведён в коллежские регистраторы с 5 марта 1874 г.¹²

Для более глубокого изучения вопроса полезным является дело, хранящееся в фонде канцелярии генерал-губернатора «Об испытании в науках канцелярских служителей Иванова и Яковлева». В нём сообщалось, что Сырдарьинский областной военный губернатор направил на имя и. д. Туркестанского генерал-губернатора рапорт № 1553 от 28 марта 1876 г. следующего содержания: «Коллежский служитель Сырдарьинского областного

¹⁰ Центральный государственный архив Республики Узбекистан (далее – ЦГА РУз). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–4.

¹¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 310. Л. 28.

¹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 7492. Л. 12–15.

правления Фёдор Иванов и прикомандированный к хозяйственному управлению русской части города Ташкента Александр Яковлев обратились об испытании их в науках для приобретения прав на производство в первый классный чин».

Канцелярия подтвердила свой рапорт положением Свода законов гражданского устройства. В качестве аргумента приводилась ст. 598 за 1872 г., согласно которой обращающиеся должны были подвергаться экзамену по месту их службы. При отдалённости учебных заведений допускалось проведение экзаменов через начальство, но для этого были нужны соответствующие разрешения от Министерства внутренних дел и Министерства народного просвещения. Поэтому и. д. правителя канцелярии генерал-губернаторства Н. М. Матафтину 31 марта 1876 г. было предписано создать комиссию под председательством начальника отдела Сырдарьинского областного правления коллежского асессора Южакова¹³.

Документы свидетельствуют о том, что многие чиновники продвигались по службе, проходя её в Туркестане. Например, в 1877 г. правителем канцелярии генерал-губернаторства был назначен П. П. Каблуков. До этого, в 1873 г., он был причислен к императорскому двору и получил чин камергера двора. П. П. Каблуков начал службу в Туркестане в 1875 г. Спустя два года, 19 июня 1877 г., за отличную службу он, вне правил, был произведён в действительные статские советники¹⁴. Назначенный новый правитель канцелярии Н. С. Щербинский был переведён в Туркестанский край 17 сентября 1867 г. Будучи в Болгарии, 4 апреля 1870 г. он был пожалован в звание камер-юнкера двора, 21 октября 1870 г. был произведён в титулярные советники, с 19 ноября 1880 г. — в статские советники, с 28 марта 1882 г. за отличие — в действительные статские советники¹⁵.

Назначенный в 1883 г. правителем канцелярии генерал-губернаторства К. А. Нестеровский начал службу в Туркестане с 1870 г. С 5 января 1875 г. за выслугу лет был произведён в коллежские асессоры; с 23 сентября 1878 г. — в надворные советники; с 30 августа 1882 г. — в коллежские советники; 30 августа 1887 г. за

¹³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 9193. Л. 1, 2 об.

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 304. Л. 9-13.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 331. Л. 38-48.

отличие по службе — в действительные статские советники; 30 августа 1894 г. за отличие в службе — в тайные советники¹⁶.

По закону возможность производить в чины раннее установленного срока никому и ни при каких условиях не предоставлялась. Старшинство в чине получали со дня положенного срока (во всех документах канцелярии по этому вопросу указываются точные даты), если не встречали особых законных препятствий. Поэтому при ходатайстве о присвоении чиновнику полного старшинства присовокуплялось удостоверение о том, что он заслуживает производства в чины со старшинством по закону. Чиновник, не получивший такого удостоверения, засчитывался в старшинстве со дня получения удостоверения. При получении удостоверения учитывался и стаж работы на данной службе. Например, время, проведённое в отпуске свыше четырёх месяцев или в отставке, равно как и под судом, исключалось из сроков выплат (во многих документах канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства действительно содержатся факты о том, что срок отпуска исчислялся четырьмя месяцами). Оправданный чиновник решением суда не увольнялся с действительной службы.

Генералы, штабс- и обер-офицеры, назначенные на должности до 1 марта 1872 г., сохраняли военные чины до переименования их по желанию, на общем основании, в соответствующие гражданские чины. Производство их в следующие военные чины не допускалось, а за оказанное по службе отличие они награждались повышением уже не в военные, а в соответствующие гражданские чины¹⁷.

В силу ведомственной подчинённости Туркестанский генерал-губернатор по вопросу о повышении в чине канцелярского служителя в обязательном порядке должен был обращаться в военное министерство, после одобрения которого дело переходило другие инстанции.

Письмоводители и другие канцелярские чины, состоящие в XI–XII классах, могли производиться одним чином выше этих классов. Здесь старшинство в чин определялось на общем основании со дня выслуги по статьям. Так, ст. 292 Свода Уставов гласит о том, что в классный чин за отличие могут произвести

¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 313. Л. 185–226.

¹⁷ Свод Уставов о службе гражданской. 1895. Т. III. С. 107.

только императорской властью и с объявлением этого производства в высочайшем приказе. Одно только первоначальное удостоверение представляемого к производству зависело непосредственно от его начальства.

Дела по производству в чины сосредотачивались в департаменте геральдии Правительствующего Сената по ст. 294, согласно которой, во-первых, подробное рассмотрение права на производство в чины до пятого класса включительно за выслугу лет всех служащих в губернии лиц представлялось губернаторским начальствам и учреждениям; правильность удостоверения к производству возлагалась на полную ответственность начальства и соответствующих учреждений. Во-вторых, по определении прав каждого лица на производство в следующий чин губернское начальство и учреждения должны были составлять журналы об удостоверении к производству выслуживших сроки, как в тех самих местах, так и в подведомственных им: вносили представления о занимающих должности в зависимости от губернского начальства прямо в департамент геральдии, где было определено: «О занимающих должности, на ком определение зависит от высшего начальства, представить тому начальству, от коего зависит определение тех лиц на службу»¹⁸.

Все представления должны были подготавливаться в установленные сроки, а в министерства или главные управления представления от подведомственных мест или лиц доставлялись не позже, как за два месяца до сроков, установленных для каждого министерства или главного управления. В документах канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства имеется большое количество дел с обращениями представления в чины в Главный штаб военного министерства.

В самой канцелярии генерал-губернаторства рассматривались удостоверения представленных на получение очередных классов чинов с согласия генерального штаба Туркестанского военного округа.

В дальнейшем, получив списки, канцелярия департамента геральдии рассматривала на основании представленных сведений правильность удостоверений к чинам и затем готовила по каждому представлению отдельный доклад присутствия департаменту геральдии к производству представленных лиц. Указ

¹⁸ Свод уставов о службе гражданской. С. 109-110.

Сената о производстве обнародывался в «Сенатских ведомостях» и отправлялся туда, откуда было внесено представление.

Производство в чины первых четырех классов единственно зависело от высочайшего усмотрения. Данный вопрос относился только к правителям канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства¹⁹.

При представлении о награждении первым классным чином канцелярских служащих второго и третьего разрядов должны были присылаться сведения, в каком именно звании состоят их отцы, на каком основании издавались постановления о первоначальном определении на службу.

По ст. 307 Устава канцелярские служащие представлялись к награждению первым классным чином не иначе, как по выслуге в этом звании узаконенных лет, к награждению этим чином за отличие по службе, а равным образом и за выдающиеся отличия они не представляются, но на основании высочайшего повеления от 28 декабря 1879 г. дозволено в особо уважительных случаях представлять к таковой награде лиц, поступивших на службу без права на производство в чины, если со времени их определения на службу прошло не менее десяти лет.

Законом регламентировались границы перехода от одного в другой классный чин. Для производства в чины из четырнадцатого в высшие до пятого класса включительно были определены одинаковые для всех служащих сроки. Именно для представления к производству за обыкновенную выслугу в чины: из четырнадцатого в двенадцатый класс — три года; из двенадцатого в десятый класс — три года; из десятого в девятый класс — три года; из девятого в восьмой класс — три года; из восьмого в седьмой класс — четыре года; из седьмого в шестой класс — четыре года и из шестого в пятый класс — четыре года». Это были границы до чина статского советника. Соответственно для производства в должности выше статского советника и при назначении правителя канцелярии по ст. 344 требовались следующие условия: 1) в чин действительного статского советника могли быть производимы лица, прослужившие в чине статского советника не менее пяти лет и занимавшие должности не ниже пятого класса; 2) в чин тайного советника могли быть производимы лица, прослужившие в чине действительного статского советни-

¹⁹ Свод уставов о службе гражданской. С. 111.

ка не менее десяти лет и занимавшие должности не ниже четвёртого класса, и 3) чин действительного тайного советника жаловался не иначе как по непосредственному усмотрению императора. При представлениях за выдающиеся отличия допускались сокращения этих сроков: для чина действительного статского советника — не более чем на два года, и для чина тайного советника — не более чем на три года.

О производстве в чины первых четырёх классов подносились к высочайшему подписанию проекты указов в тех случаях, когда с повышением в чине сопрягались перемена в должности или звании²⁰.

В канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства служили чиновники, относившиеся к императорскому двору. Законодательство по этому поводу гласит: «Пожалование в придворные чины, а равно в звания камергеров, камер-юнкеров императорского двора, зависели непосредственно от Высочайшего усмотрения и не подлежали общим правилам выслуги лет».

По закону запрещалось представлять к пожалованию в звание камергеров, чиновников ниже Действительного статского советника, а в звание камер-юнкеров — ниже коллежского асессора.

Закон о перемене в должностях придворных чинов канцелярии в Туркестане объясняет по ст. 358 Свода уставов, которая утверждает: «Относительно чиновников, носящих звание камергеров и камер-юнкеров, начальство обязано немедленно уведомлять придворную контору о повышении их чинами и о всякой перемене в должностях по действительной их службе, а равно о тех из них, которые перейдут из одного ведомства в другое, или оставят службу».

По закону приобретённые при службе в канцелярских должностях чины сохранялись и по выходу в отставку или по увольнении от службы. Согласно примечанию 2 к статьям 765 и 776, Туркестанские канцелярские служители, будучи чиновниками запаса, поступив на службу по гражданскому ведомству и получив во время прохождения повышение в следующие чины, сохраняли эти чины в случае поступления в мирное или призыва в военное время на службу.

²⁰ Свод уставов о службе гражданской. С. 125.

О судьбе приобретённых классовых чинов закон утверждал, что никто из служащих не мог быть лишён классовых чинов, приобретённых службой, без утверждения судебного приговора.

Канцелярские должностные лица были обязаны избегать участия в производстве на местах службы дел, касающихся тех товариществ, компаний или кредитных обществ, в которых они или принимали какое-либо участие, или состояли учредителями; лица, принявшие участие в учреждении промышленных и кредитных обществ и занявшие в них какие-либо должности или принявшие на себя исполнение каких-либо обязанностей вопреки ограничительным постановлениям, должны были оставить службу и сложить присвоенное им звание. В случае же неподдачи этими лицами в трёхмесячный срок прощения об отставке они увольнялись со службы²¹.

Законодательно для канцелярских служащих были обозначены следующие ограничения: запрещалось участвовать в приобретении имущества и их продаже; запрещалось входить в подряды и поставки как со своим именем, так и именем своих жён, в тех местах, где они служат, равным образом участвовать в них через подставные лица; запрещалось быть залогодателем на подряды и поставки по месту служения.

Исследование вопросов структуры канцелярии, принципов определения к службе, обязательной процедуры повышения в канцелярских чинах можно подкрепить материалами канцелярии относительно содержания её служащих.

Канцелярские служащие в Туркестане получали содержание в виде жалований и столовых. Ст. 543 Свода Уставов гласила: «По чинам жалования определяются в тех местах, для всех лиц одного и того же чина назначены оклады единообразно, согласно общей табели».

С нормами, регулировавшими содержание канцелярских служащих, тесно взаимосвязаны вопросы чинопроизводства. Незадолго до образования Туркестанского генерал-губернаторства, по сведениям российских чиновников, даже проводилось специальное совещание, которое признало: «...Весьма желательно производство в чины отдельно от должностей совершенно отменить»²², но такое положение вопроса

²¹ Свод Уставов о службе гражданской. С. 184–185.

²² Шенелев Л. Указ. соч. С. 183.

требовало увеличения окладов по содержанию канцелярских чиновников. В действительности по «Своду Уставов о службе гражданской» и по общепринятым правилам были зафиксированы следующие тарифы окладов:

Действительный тайный советник первого класса — 2100 руб.; действительный тайный советник второго класса — 1200 руб.; тайный советник — 675 руб.; действительный статский советник — 562 руб. 50 коп.; статский советник — 562 руб. 50 коп.; коллежский советник — 225 руб.; надворный советник — 180 руб.; коллежский асессор — 135 руб.; титулярный советник — 75 руб.; коллежский секретарь — 135 руб.; губернский секретарь — 112 руб. 50 коп.; провинциальный секретарь — 67 руб. 50 коп.; коллежский регистратор — 67 руб. 50 коп.²³

Согласно «Своду Уставов о службе гражданской», который является фундаментальным законодательным актом по вопросу содержания канцелярских чиновников, в главе «О правах на получение содержания в гражданской службе» определено: по ст. 539 — лицам, состоящим в гражданской службе, для содержания их определяется: 1) жалование; 2) столовые; 3) квартирные деньги или квартиры в натуре. Содержание определялось в соответствии со ст. 542: по чинам или по должностям занимаемым либо по особым высочайшим назначениям либо по особым распоряжениям начальства²⁴.

По ст. 548 Свода Уставов, азиатам, назначаемым к исправлению должностей, производится жалование как по месту, ими занимаемому, так и определённое по особым высочайшим повелениям по чинам. При определении понятия «азиатцы» по ст. 548 можно выделить два направления: 1) азиатцы, которые были назначены из числа местных жителей; 2) под азиатцами подразумевали тех, которые служили в этих регионах. В первом случае в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства представители местных национальностей не встречаются, лишь один человек служил на низших канцелярских должностях — это был сын бывшего Кокандского хана Худоярхана, который в документах канцелярии именуется как Худоярханов.

В соответствии со ст. 549 Свода Уставов, по распоряжениям начальства жалование назначалось канцелярским чиновни-

²³ Свод Уставов о службе гражданской. С. 197.

²⁴ Там же. С. 196.

кам и служащим из общей суммы, штатом на них определённой, по мере трудов, способностей и заслуг каждого.

Подробно о начальном этапе содержания канцелярии генерал-губернаторства сообщается в материалах ревизии К. К. Палена, где отмечается, что по проекту «Положения об Управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» Туркестанскому генерал-губернатору было предоставлено право взять с собою то число чиновников, какое признавалось для управления краем совершенно необходимым, не выходя при этом из нормы предложенного каждому из них содержания. По «Положению» канцелярия генерал-губернаторства содержалась в следующем порядке в год:

Правитель канцелярии	5000 руб.
Делопроизводители	по 2000 руб. каждому
Помощники делопроизводителей	по 1200 руб. каждому
Бухгалтер	2000 руб.
Помощники бухгалтера	1200 руб.
Переводчик	1200 руб.
На канцелярские расходы	5000 руб.
ИТОГО:	24000 руб. ²⁵

Канцелярия генерал-губернаторства 27 января 1870 г. подготовила доклад «О преобразовании наличного состава канцелярии генерал-губернатора», в который были внесены некоторые изменения:

Правитель канцелярии	5000 руб.
Делопроизводители	по 2000 руб. каждому
Помощники делопроизводителей	по 1200 руб. каждому
Бухгалтер	2000 руб.
Помощники бухгалтера	1200 руб.
Переводчик	1100 руб.
ИТОГО:	20000 руб. ²⁶

Сопоставив приведённые данные, можно сделать следующий вывод: после трёх лет итоговая сумма на содержание

²⁵ Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённый по Высочайшему повелению Сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Кн. 1. Краевое Управление. СПб., 1910. С. 130–131.

²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2283. Л. 1.

канцелярии сократилась на 4000 руб., но материалы счётного отделения от 8 мая 1869 г. показывают явно другую цифру.

Из выделенных сумм на содержание канцелярии в качестве примера могут служить данные о содержании бухгалтерии канцелярии генерал-губернатора на январь 1869 г.:

Бухгалтер и казначей	2000 руб.
Помощники бухгалтера, он же архивариус	1200 руб.
Два канцелярских чиновника	600 руб.
Два писаря	480 руб.
Счётчик	360 руб.
ИТОГО:	4640 руб. ²⁷

Материалы канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства свидетельствуют о том, что к начальному периоду деятельности на содержание канцелярии генерал-губернаторства по расходам статьи № 1 выделялось 45500 руб.²⁸, тогда как по ст. 2 на содержание управлений областей – 329540 руб.

Документы свидетельствуют о том, что с увеличением делопроизводственной деятельности канцелярия генерал-губернаторства постоянно готовила доклады с доказательствами и предложениями об увеличении суммы содержания чиновников. Так, 12 апреля 1871 г. Канцелярия повторно подготовила доклад «О преобразовании личного состава канцелярии генерал-губернатора» № 1565, предлагая следующую смету содержания канцелярии:

Правитель канцелярии	5000 руб.
Помощник правителя	4000 руб.
Делопроизводители	4 x 2000 руб. = 8000 руб.
Старшие помощники	3 x 1200 руб. = 3600 руб.
Младшие помощники	4 x 700 руб. = 2800 руб.
Переводчики	2 x 1100 руб. = 2200 руб.
Журналист	1000 руб.
На наём писцов и канцеляристов	7400 руб.
ИТОГО:	34000 руб.

На доклад генерал-губернатора была поставлена резолюция «Утверждаю»²⁹.

²⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1509. Л. 3.

²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1509. Л. 7.

²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 3312. Л. 2.

Канцелярия ежемесячно по распорядительному отделению рассматривала вопрос о выдаче содержания. Например, дело № 3 «О выдаче содержания в 1871 г. чинам канцелярии генерал-губернатора и лицам, состоящим при нём чиновниками особых поручений», с началом делопроизводства 5 января 1871 г. и окончанием 3 января 1875 г. Среди огромного количества однообразных материалов можно выделить начальный документ. Канцелярия генерал-губернаторства предлагает Ташкентскому областному казначейству талон на 972 руб. как столовые деньги за январь 1871 г., по которому правитель канцелярии получил 208 руб., делопроизводители — по 83 руб., старшие помощники делопроизводителей — по 50 руб., младшие — по 29 руб., журналист — 41 руб., переводчик — 50 руб.³⁰

Таким образом, вырисовывается чёткая картина общей суммы получаемого содержания по чинам. Примером также может служить дело канцелярии генерал-губернаторства № 11 под названием «По требованию содержания чинов канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства», начало производства 4 января 1872 г. и окончание 25 мая 1873 г. Дело на 165 листах содержит множество фактов о финансовом содержании по чинам. В других документах содержался материал о должностях, например, о жаловании за май и столовых за июнь 1877 г.

1. Правитель канцелярии генерал-майор А. И. Гомзин, по IV классу — соответственно, действительный статский советник — по ст. 543 Свода Уставов о гражданской службе должен получать в месяц содержание в 565 руб. 50 коп. На самом деле в условиях Туркестана ему начислено за год жалование в 2500 руб. и 2500 руб. столовых, следовательно, в месяц 208 руб. жалования и 208 руб. столовых, т. е. 416 руб.

2. Делопроизводитель — канцелярский ассессор Лазерев — по Положению должен получать в месяц содержание в сумме 135 руб.; фактически же он в Туркестане получал за год 2000 руб., в месяц — 166 руб.

3. Другие делопроизводители: титулярный советник Соколинский, положено — 75 руб., получал в месяц 166 руб., как коллежский ассессор, так как имел высокую должность; коллежский секретарь князь Урусов также получал такую же сумму за занимаемую должность, хотя, например, коллежский регистра-

³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2984. Л. 1-4.

тор Дмитровский относился к XIII классу, а занимал должность делопроизводителя, поэтому он тоже получал 166 руб. в месяц³¹.

Коллежский ассессор Новиков получал в год 700 руб., в месяц — 50 руб., так как занимал должность помощника делопроизводителя. Такую же оплату производили коллежским регистраторам, помощникам делопроизводителей. У переводчиков содержание оказалось разным. Так, коллежский ассессор Ибрагимов за год получал 1200 руб., в месяц — по 100 руб. Другой переводчик (Чанышев) в чине коллежского секретаря получал в год 1000 руб., в месяц — 83 руб., из них жалования и столовых — по 41 руб. 50 коп. Относившийся к канцелярии генерал-губернаторства обер-аудитор окружного Штаба надворный советник, по положению должен был получать 180 руб. жалования в год, в Туркестане ему выделялось 1000 руб. и по 41 руб. в месяц³².

Канцелярия составляла сметы содержания чиновников как по месяцам, так и на целый год. По смете на 1876 г. генерал-губернатору начисляется 10000 руб. содержания в год. Состав канцелярии немного расширился. Так, к имеющимся штатам были добавлены: окружной военно-медицинский инспектор с окладом в 1000 руб. в год; обер-аудитор окружного штаба с окладом в 500 руб., а также канцелярские расходы, наём писцов, сторожей и рассыльных, отопление и освещение помещений — с ожидаемым расходом в 5000 руб. Итого содержание генерал-губернаторского управления обходилось в 26000 руб., такая же сумма была выделена в канцелярии генерал-губернаторства³³.

На содержание военных губернаторов областей закладывалось по 7000 руб. в год, помощников военных губернаторов — 4500 руб., начальников отделов — по 2000 руб., делопроизводителей — по 1000 руб. Уездные начальники получали содержание в сумме 2000 руб., их помощники — по 1500 руб. в год³⁴. Начальник Заравшанского округа получал оклад в сумме 6000 руб. в год³⁵, начальник Амударьинского отдела — 4000 руб. на содержание и ему дополнительно выделяли 2000 руб. на разъезды — итого 6000 руб. в год³⁶.

³¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4214. Л. 61.

³² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4214. Л. 62.

³³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8298. Л. 23.

³⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8298. Л. 23 об.

³⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8298. Л. 24 об.

³⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8298. Л. 25.

Согласно принятому «Положению по управлению Семиреченской и Сырдарьинской областями» от 11 июля 1867 г., в условиях службы в отдалённых краях по истечении первых пяти лет службы полагалось прибавочное жалование. Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства составила список лиц, которым следовала выдача прибавочного жалования. Правителю канцелярии генерал-майору А. И. Гомзину было начислено 625 руб., учитывая его службу в Туркестане, а не в должности правителя канцелярии генерал-губернаторства (на это было разрешение военного министра № 665 от 17 марта 1873 г.). Этим же положением делопроизводителю канцелярии генерал-губернаторства губернскому секретарю Дмитровскому было начислено 250 руб. прибавочных³⁷.

Канцелярия, соблюдая положения законов, вела делопроизводственную документацию по прибавочному жалованию. Так, дело № 33 по I отделению получило название «По жалобе в Правительствующий Сенат надворного советника Щуровского об отказе в назначении ему прибавочного жалования за выслугу в Туркестанском крае установленным числом лет». Дело это было начато 12 апреля 1900 г. и окончено 12 июля 1907 г. Из документа становится очевидным, что пристав 2-ой полицейской части города Верного надворный советник Щуровский просил об исходотайствовании прибавочного жалования. Щуровский, по определению Семиреченского областного правления за № 3583/175 от 12 апреля 1900 г., до введения «Степного положения» служил письмоводителем Пишпекского уездного управления по штатам положения от 1867 г. в IX классе. В 1895 г., согласно ст. 4 п. 2 Положения, он в день окончания выслуги пятилетия занимал должность ниже IX класса и прибавки к жалованию не было назначено. Канцелярия области сообщала также о том, что Щуровский, занимающий штатную должность с 1889 г., после издания закона от 13 июня 1886 г. об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях, как поступивший на службу в отдельную местность, будучи в отставке, во время которой он проживал в той же отдалённой местности, по заключению вице-губернатора Семиреченской области генерал-майора Осташкина не может пользоваться привилегиями службы.

³⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8298. Л. 26.

Канцелярия Туркестанского генерал-губернаторства подготовила справку, согласно которой указывалось, что Шуровский был определён на службу по Военно-народному управлению из-за отставки, не будучи вызванным в край. Таким образом, заключение Семиреченского областного правления считается совершенно правильным и обоснованным. Дело рассматривалось на уровне Правительствующего Сената, который дал следующее заключение: жалобу просителя оставить без последствия³⁸.

Вольнонаёмные писцы также получали оклады по сметам. По сравнению со штатными служащими канцелярии они получали намного меньше, хотя известно, что вольнонаёмные писцы, в основном, были из бывших отставных военных или канцелярских служащих. По данным канцелярского делопроизводственного документа № 103 по I отделению канцелярии генерал-губернаторства, рассматривался вопрос «О выдаче жалования вольнонаёмным писцам канцелярии» с началом 27 января и окончанием 6 февраля 1878 г. Документ состоит из 101 листа. Правитель канцелярии генерал-губернаторства П. П. Каблуков утверждал список вольнонаёмных писцов по отделениям с указанием суммы выделяемого оклада. Например, наёмный писарь I отделения Апполон Левкович в декабре 1877 г. получил 35 руб. и за январь 1878 г. — тоже 35 руб.; Александр Шмонин из оклада в 30 руб. получил 13 руб. в январе 1878 г., так как начал работу с 17 января³⁹.

Из списков вольнонаёмных писцов можно было заключить, что они прекращали службу, когда изъявляли об этом желание. Например, по бухгалтерскому отделению наёмные писцы Степан Селехнев и Порфирий Постальский получили в январе по 40 и 35 руб., но уже в июле, при том же отделении, работа велась другими наёмными писарями, оклад которых составлял 25 руб. Значит, канцелярия постоянным писарям выделяла более высокое содержание, чем временным⁴⁰. Подтверждением этому факту является список наёмных писцов по I отделению, получивших содержание за декабрь 1878 г.⁴¹

По уставу в общеимперских правилах всем служащим жалование и столовые деньги выдавались двадцатого числа каждо-

³⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 528. Л. 1, 2, 13, 56 об.

³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 161. Л. 1.

⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 528. Л. 5, 59.

⁴¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 528. Л. 93.

го месяца, первое — за истекающий месяц, а последние — за месяц вперёд, за исключением столовых за январь, которые выдавались со второго января. Жалованье за апрель и столовые за май могли выдавать по праздникам Пасхи, если праздник был не ранее десятого апреля. Квартирные деньги выдавались за треть года вперёд, по наступлении первого числа того месяца, с которого начиналась треть. Прогонные деньги генерал-губернаторам, военным губернаторам и на двух чиновников во время их разъездов выдавались по чинам. Губернаторы (кроме военных губернаторов) при объездах губерний получали прогонные деньги, собственно для себя на шесть лошадей и для канцелярии на три лошади. Правило это распространялось и на Закавказский край.

Таким образом, изучение вопросов, касающихся чиновничьего производства канцелярских служащих в Туркестане, более детального изучения требовали архивные материалы делопроизводства. Изучение законодательных актов и материалов архива и их анализ позволяют сделать ряд выводов по данной проблематике:

- чиновничье производство в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства считалось необходимой процедурой для регулирования личного состава чиновников;
- чиновничье производство в канцелярии производилось на основе особых узаконенных общеимперских правил в лице Сводов и Уставов;
- в соответствии с общепринятыми законами к чиновничьему производству выдвигались служащие канцелярии по выслуге определённых лет службы в результате сдачи определённых экзаменов и соответствующих документов;
- канцелярские служащие в результате чиновничьего производства и в соответствии с занимаемой должностью получали содержание в виде жалований — столовых;
- лишь по решению суда и приговора канцелярские служащие могли быть лишены классовых чинов.

Источники

Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённый по Высочайшему повелению Сенатором гофмейстером графом К. К. Паленом. Кн. 1. Краевое Управление. СПб., 1910.
Свод Законов Российской империи. Т. III. 1876.
Свод уставов о службе гражданской. Т. I-IV. М., 1895-1896.

ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 7.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 528.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2283.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 3312.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4214.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 8298.
ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 9193.

Литература

Евреинов В. А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. СПб., 1887.
Шепелев Л. Титулы, мундиры и ордена Российской империи. М., 2008.

Эргашев Бахтияр Эргашевич, доцент кафедры историографии и источниковедения, кандидат исторических наук, доцент (Самаркандский государственный университет, г. Самарканд, Узбекистан); e-mail: baxergashev@mail.ru

Clerical Documentation on the Procedure of Promotion in Rank and Maintenance of Attendants of Turkestan Governor-General Office

The article is dedicated to regulatory procedure on regulations of staff constitution of Turkestan's general-gubernatorial office. The dominant resources for the issue under consideration (bureaucracy) are office-work documents on clerk activities, which are reserved among the data on State Archive of the Republic of Uzbekistan.

Key words: office, general-gubernatorial office, office-work, documents, bureaucracy, archive.

Bakhtiyar Ergashev, Associate Professor of the Department of Historiography and Source Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Samarkand State University, Samarkand, Uzbekistan); e-mail: baxergashev@mail.ru

Дмитриев В. А.

«ВЕЛИКОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ»: ИСТОКИ И УРОКИ (К 100-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ГЕНОЦИДА АРМЯН В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ)

Статья посвящена 100-летию начала геноцида армян в Османской империи. Автор рассматривает исторические истоки геноцида армян, его причины и актуальность с точки зрения современности. Делается вывод о том, что геноцид армян был трагическим, но закономерным результатом многовековой политики держав Ближнего Востока, направленной на ликвидацию армянской государственности и армянского этноса как самобытного народа. Отмечается, что события 1915–1923 гг. в Османской империи находят аналогии и в наши дни, в связи с чем они продолжают оставаться по-прежнему актуальными.

Ключевые слова: армяне, геноцид, Османская империя, пантюркизм, младотурки, национализм, террор, неофашизм.

24 апреля 2015 г. человечество отметило трагическую дату — 100-летие начала геноцида армян в Османской империи¹, длившегося без малого восемь лет (с 1915 по 1923 гг.) и вошедшего в историческую память армянского народа как «Великое злодеяние» (арм. Մեծ էրվնի). Можно с полным основанием говорить о том, что события столетней давности открыли целую череду трагедий, обрушившихся на человечество в XX в. Самой страшной из них стала Вторая мировая война, в ходе которой странами фашистского блока и коллаборационистскими организациями целенаправленно уничтожались целые народы,

¹ Фактически, массовое уничтожение армян в Османской империи началось задолго до апреля 1915 г. Первым актом геноцида следует, по всей видимости, считать события 1894–1896 гг., унёсшие жизни, по разным оценкам, от 50 до 300 тыс. человек и известные как «хамидийская резня». Это название связано с тем, что наиболее активное участие в этнических чистках принимали отряды так называемых *хамидие* — турецкой иррегулярной конницы, организованной в 1891 г. по инициативе султана Абдул-Хамида II (1876–1909) по образу и подобию русского казачьего войска, но, в отличие от последнего, прославившейся не военными успехами, а убийствами мирного армянского населения.

проживавшие на подконтрольной им территории. В связи с этим уместным будет привести обращённые к армянскому духовенству и президенту Армении слова Папы римского Франциска, произнесённые им во время богослужения 12 апреля 2015 г.: «Наше человечество пережило в прошлом веке три неслыханные трагедии: первая, которая обычно считается первым геноцидом XX века, ударила по вашему армянскому народу, первой христианской нации, а также по сирийским католикам и православным, по ассирийцам, халдеям и грекам. Были убиты епископы, священники, верующие, женщины, мужчины, старики и даже дети и беспомощные больные. Две другие трагедии были те, что совершили нацизм и сталинизм. И самыми недавними стали массовые убийства в Камбодже, Руанде, Бурунди, Боснии»².

Геноцид армян в Османской империи приобрёл невиданные для того времени масштабы, и потому не случайно, что впервые в мировой истории на официальном международном уровне преступлением против человечности было признано именно массовое и зверское уничтожение армян — это было сделано вскоре после начала «великого злодеяния» в совместной Декларации России, Франции и Великобритании от 24 мая 1915 г.³ В этой связи нежелание современной Турции официально признать геноцид армян⁴, очевидный уже современникам тех событий, вызывает вполне естественное непонимание и осуждение со стороны мировой общественности.

1. Истоки и причины.

Как известно, непосредственным прологом к событиям в Турции послужила революция 1908 — 1909 гг., в результате которой к власти в Османской империи пришла партия младотурок,

² *Vecchi G. G.* Il Papa: fu genocidio. Ira dei turchi // Corriere della Sera. URL: http://archivioistorico.corriere.it/2015/aprile/13/Papa_genocidio_Ira_dei_turchi_co_0_20150413_a2cd0458-e19d-11e4-b01c-a50accaabec.shtml (дата обращения: 24.04.2015).

³ Декларация правительств России, Великобритании и Франции, опубликованная одновременно 24 мая 1915 г. URL: <http://www.genocid-e-museum.am/rus/France.php> (дата обращения: 23.04.2015).

⁴ Так, процитированные выше слова Папы римского были расценены президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом как «бред» (см.: Эрдоган назвал бредом высказывание папы римского о геноциде армян. URL: <http://ria.ru/world/20150414/1058560708.html> (дата обращения: 24.04.2015).

отличавшаяся крайне националистическими настроениями. С 1913 г. во главе младотурок встал так называемый триумvirат, т. е. группа из трёх политиков: Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша⁵. В ситуации распада Османской империи, ускоренного началом Первой мировой войны, младотурки нуждались в новой государственной идеологии, которая могла бы сплотить разваливающуюся Турецкую империю. Такой идеологией стал пантюркизм, т. е. учение о необходимости объединения всех тюркских народов для совместного отстаивания своих интересов и ускорения их общественного развития.

В самой идее пантюркизма, уходящей своими корнями в XIX в., ничего страшного или опасного, казалось бы, не было. Действительно, что плохого может быть в том, чтобы родственные по языку, культуре и религии народы тесно сотрудничали и поддерживали друг друга⁶? Однако любая идея, даже самая высокая и благородная, может быть извращена, что и произошло с концепцией пантюркизма в её младотурецком варианте. Идеологи младотурок превратили её в воинствующее шовинистическое учение о «Великом Туране», согласно которому все тюркские этносы должны объединиться в единое государство под названием «Туран», границы которого простирались бы от Стамбула до Индии и Китая; нетюркские же и неисламские (прежде всего — христианские) народы, проживавшие на этой территории (включая, прежде всего, Османскую империю), должны были либо принять турецкую культуру и язык, а также ислам, либо просто исчезнуть⁷.

⁵ Подробнее о революции 1908–1909 гг. и политике младотурецких властей см.: *Алиев Г. З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972.

⁶ См.: *Badretdin S.* Pan-Turkism: Past, Present and Future. URL: http://tatar.yuldash.com/eng_099.html (дата обращения: 24.04.2015); *Соян М. К.* Зачем нам нужен пантюркизм? // Новые исследования Тувы. 2012. № 3 (15). С. 115-120. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5_265-soyan.html (дата обращения: 24.04.2015). Современные исследователи исходят, как правило, из того, что в пантюркизме следует различать культурное и политическое течения, причём первый вариант традиционно рассматривается как вполне приемлемое явление; опасность же дестабилизации международной обстановки и внутренней ситуации в тюркоязычных и соседних с ними странах обычно связывается с политическим пантюркизмом.

⁷ См.: *Зейтуньян Л. С.* Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г. // Вестник Адыгейского государственного уни-

Масла в огонь подлило и участие Турции в Первой мировой войне на стороне Германии и Австро-Венгрии⁸. Как известно, в составе русской армии, успешно действовавшей против турок на Кавказском фронте, воевали тысячи армян. Прекрасно знавшие об этом младотурецкие лидеры обвинили армян, проживавших на территории Османской империи, в предательстве и тайном сочувствии России. Именно события на Кавказском театре боевых действий 1914–1915 гг. стали непосредственным поводом к началу *массового* геноцида армянского народа со стороны турецких властей⁹, в ходе которого за всё время погибло, по разным оценкам, от 1 до 3,5 млн. человек.

Справедливости ради нужно также сказать и о том, что свою долю ответственности за трагедию армянского народа несут и некоторые европейские страны. В частности, речь идёт о Германии¹⁰, с молчаливого согласия которой турецкие власти и организовали планомерное уничтожение армян как потенциальных союзников России¹¹.

2. Реакция в России.

Геноцид армянского народа был с болью и негодованием воспринят во многих странах мира, но, пожалуй, самую бурную реакцию эти события вызвали в России. Многие деятели российской культуры, и, прежде всего, представители литературы,

верситета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. Вып. 4. С. 88–96.

⁸ Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 132.

⁹ Следует заметить, что, помимо упомянутых выше Энвера, Талаата и Джемала, кровь армян в определённой мере лежит также и на отце-основателе современного Турецкого государства — Мустафе Кемале Ататюрке (1881–1938), безмерно почитаемом у себя на родине. Именно под его началом осенью 1922 г. произошёл последний крупномасштабный акт армянского геноцида — так называемая «резня в Смирне» (совр. г. Измир), в ходе которой было убито до 260 тыс. человек, в основном — греков и армян.

¹⁰ Armenian Genocide - German Guilt? URL: <http://www.dw.de/armenia-n-genocide-german-guilt/a-18298891> (дата обращения: 24.04.2015).

¹¹ Подробнее о комплексе причин, приведших к геноциду армян в Османской империи, см.: *Осерская Э. В.* Причины депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 3. С. 100–106.

откликнулись на трагедию армянского народа в своих произведениях. Сюда можно отнести таких известных русских поэтов и писателей начала XX в., как Василий Немирович-Данченко (брат известного драматурга Владимира Немировича-Данченко), написавший в связи с массовыми убийствами армян стихотворения «За что?», «На берегу Евфрата», «Знамя» и др., Сергей Городецкий (стихотворения «Сад», «Руки девы», «Ван», «Где они?» и др.), Тадеуш Мициньский (рассказ «Любовь Анагиты»). При этом особое место среди российских поэтов и писателей, откликнувшихся на геноцид армян в Османской империи, занимает видный представитель русской литературы эпохи «серебряного века», один из основоположников русского символизма В. Я. Брюсов (1873–1924), в творчестве которого армянская тема после 1915 г. стала одной из наиболее заметных. В этот период под его руководством и при его непосредственном участии был подготовлен и издан сборник «Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней»¹², представлявший собой первую в России антологию армянской поэзии в русском переводе; самим В. Брюсовым был написан поэтический цикл «В Армении», в который вошли такие стихотворения, как «К армянам», «К Армении», «К Арарату», «Тигран Великий» и др.¹³; наконец, им было опубликовано уникальное на тот момент времени для российской историографии научное исследование «Летопись исторических судеб армянского народа», первое издание которого увидело свет в 1918 г.¹⁴

Как писал В. Брюсов, «уже давно судьбы древней Армении связаны с судьбой великой России... И, тем не менее, мы... ничего, или почти ничего, не знаем об армянах и Армении. Нужны мировые катастрофы, нужны беспримерные ужасы турецкой резни или дикого преследования целой нации, ...чтобы мы вновь обратили внимание на бедствия “многострадального народа”»¹⁵. В другой своей работе В. Брюсов отметит: «Ничто не может оправдать массовых избиений, опустошения целых про-

¹² Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней. М., 1916.

¹³ Брюсов В. Я. Собрание сочинений в семи томах. Т. 2. Стихотворения. 1909–1917. М., 1973. С. 234–246.

¹⁴ Брюсов В. Я. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940.

¹⁵ Брюсов В. Я. От редактора к читателям // Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней. М., 1916. С. 10.

винций, обречения на голодную смерть изгоняемого населения деревень и городов»¹⁶.

Россия и сегодня разделяет ту боль, которую армянский народ испытал сто лет назад и отголоски которой чувствуются до сих пор. Зримым подтверждением этому стали прошедшие по всей России мероприятия, приуроченные к трагической дате. О солидарности российского народа с народом Армении свидетельствует и визит в Ереван Президента Российской Федерации В. В. Путина, состоявшийся 24 апреля 2015 г. с целью участия в мероприятиях, приуроченных к 100-летию геноцида армян.

3. Историческая ретроспектива.

Вместе с тем необходимо иметь в виду, что трагедия начала XX в. не была первой в истории армянского народа. Более того: если бы армяне не имели огромного, многовекового опыта борьбы за своё существование, трудно сказать, чем бы закончились события 1915–1923 гг.

Первые попытки уничтожить армян как самостоятельную этнокультурную общность относятся ещё к IV в. н. э. К этому времени царство Великой Армении оказалось в сложной геополитической ситуации. Как известно, в начале IV в. н. э. Армения приняла христианство¹⁷. Чуть позже, в 325 г., христианство становится государственной религией Римской империи. Естественно, что главный противник Рима на Востоке — Персидское царство Сасанидов — с этого времени стало в ещё большей степени воспринимать Армению как союзника римлян и, соответственно, своего врага¹⁸. Усугублялось это тем, что государственной религией Ирана являлся зороастризм, отличавшийся крайней религиозной нетерпимостью Произведения древнеармян-

¹⁶ Брюсов В. Я. Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940. С. 115.

¹⁷ В историографии нет единодушия относительно точной датировки крещения Армении. Традиционной и общепринятой датой долгое время считался 301 г., но в последние десятилетия появилась устойчивая тенденция относить принятие христианства Арменией к 314–315 гг. (см.: Chaumont M. L. Armenia and Iran ii. The pre-Islamic period // Encyclopædia Iranica. URL: <https://www.iranica.com/articles/armenia-ii> (дата обращения: 27.04.2015).

¹⁸ См.: Дмитриев В. А. Место и роль Армении во взаимоотношениях Римской империи и сасанидского Ирана в IV в. // Материалы научной конференции, посвященной 500-летию армянского книгопечатания. Ванадзор, 2012. С. 93.

ских историков (Фавста Бузанда, Моисея Хоренаци, Лазаря Парпеци, Егише и др.) содержат массу сведений о многочисленных попытках персидских шаханшахов силой заставить жителей Армянского царства отказаться от своей религии и культуры и перейти в зороастризм. Зачастую это принимало форму крупномасштабных военных вторжений, в ходе которых население областей и городов Армении, подвергшихся персидской агрессии, подвергалось физическому уничтожению и депортации на территорию Сасанидской державы. Ещё более драматической ситуация стала после раздела Великой Армении между Римом и Ираном в 387 г.¹⁹, когда большая (восточная) часть Великой Армении непосредственно вошла в состав сасанидского Ирана.

В ответ на всё это жители Армении не раз поднимали антиперсидские восстания, самым известным из которых является Вардананк — народно-освободительная война армянского народа против персидского владычества, происходившая в 449–451 гг. и получившая своё название по имени лидера восставших — спарапета Армении Вардана Мамиконяна²⁰. О значении этого события говорит тот факт, что и в наше время армянская церковь за восемь недель до Пасхи отмечает день Вардананк — годовщину Аварайрской битвы, завершившейся поражением армянского войска и гибелью Вардана, но, тем не менее, заставившей персов отказаться от политики ассимиляции армян.

Не менее сложной и трагичной была история Армении и в средневековую эпоху, когда армянам пришлось бороться с новыми могущественными противниками: арабами²¹, турками-сельджуками²², монголами²³ и др. На таком историческом фоне вообще кажется чудом, что относительно малочисленному ар-

¹⁹ Дата раздела Великой Армении между Римом и Ираном также является дискуссионной, т.к. общепринятая датировка (387 г.) разделяется не всеми исследователями (см.: *Дмитриев В. А.* Место и роль Армении во взаимоотношениях Римской империи и сасанидского Ирана в IV в. С. 103. Прим. 3).

²⁰ Подробнее см.: *Еремян С. Т.* Народно-освободительная война армян против персов в 450–451 гг. // ВДИ. 1951. № 4. С. 41–60.

²¹ См.: *Шагинян А. К.* Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011.

²² *Peacock A. C. S.* Nomadic Society and the Seljūq Campaigns in Caucasia // *Iran & the Caucasus*. 2005. Vol. 9. No. 2. P. 205–230.

²³ См.: *Галстян А.* Завоевание Армении монгольскими войсками // *Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. М., 1977. С. 166–185.*

мянскому народу на протяжении более чем полутора тысяч лет удавалось сохранить свою этнокультурную идентичность и государственность.

Таким образом, геноцид армян 1915 г. необходимо рассматривать не как разовое событие или отдельный эпизод, а как закономерный результат многовековой политики великих держав Ближнего Востока, стремившихся к подчинению армянского народа, ликвидации его как самостоятельного этноса, обладающего своей самобытной религией, языком и культурой.

4. Исторические уроки.

С начала активной фазы геноцида армян прошло 100 лет. Значит ли это, что на сегодняшний день события вековой давности стали, выражаясь словами А. С. Пушкина, «преданьями старины глубокой», не имеющими к современности никакого отношения и интересующими только специалистов-историков? Конечно же, нет. На современной политической карте мира мы ясно видим большую кровоточащую рану, которая, как и век назад, вновь находится на Ближнем Востоке. Казалось бы, что может быть общего между событиями 1915 г. в Турции и тем, что происходит в ближневосточном регионе в наши дни? Между тем, если присмотреться внимательнее, то нетрудно заметить, что и в том, и в другом случае мы, в конечном счёте, имеем дело с явлениями одного порядка: полным отсутствием всякой толерантности, возведённым в ранг государственной политики террором, направленным против национальных, религиозных или политических меньшинств, оправданием кровавых преступлений необходимостью борьбы за построение «светлого будущего». Цели, которые ставили перед собой младотурки, иницируя массовое уничтожение армянского населения Османской империи, поразительно напоминают практику боевиков ИГИЛ, жестоко расправляющихся с жителями захваченных областей Ирака и Сирии только за то, что их жители исповедуют другую религию или относятся к другой национальности.

В этой связи нельзя не вспомнить и о событиях, происходящих в Европе, и прежде всего — на Украине, в которые, в силу объективных геополитических и исторических причин, оказалась вовлечена и Россия. Ни для кого не является секретом (ибо всё это можно было наблюдать в прямом эфире в режиме реального времени), что государственный переворот в Киеве с самого начала происходил, в том числе, под знамёнами (причём как в пере-

носном, так и прямом смысле, если иметь в виду реявшие над киевской Площадью Независимости красно-чёрные знамёна УПА крайнего национализма и русофобскими лозунгами. Дальнейшие события — массовое убийство сторонников федерализации Украины в Одессе 2 мая 2014 г., война на Донбассе с участием националистических батальонов (прежде всего, «Азова» и «Айдар», бойцы которых известны своими симпатиями к нацизму²⁴), объявление 14 октября (дата создания УПА) Днём защитника Украины²⁵, принятие Верховной Радой Украины законопроекта «О правовом статусе и памяти участников борьбы за независимость Украины в XX веке»²⁶ (героизирующего членов ОУН, УПА и др. ультранационалистических и коллаборационистских организаций) и т. д. — заставляют более серьёзно отнестись к опасности возрождения фашизма в современной Европе. А марши ветеранов войск СС в столицах Латвии и Эстонии (государствах, являющихся, помимо прочего, членами ЕС), получающие поддержку на уровне официальных властей этих стран и при этом как бы «не замечаемые» ни европейскими, ни другими международными структурами, показывают, что опасность сползания европейского общества в неонацизм становится вполне осязаемой²⁷.

²⁴ См.: *Lunh A.* Preparing for War with Ukraine's Fascist Defenders of Freedom // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/08/30/preparing-for-war-with-ukraines-fascist-defenders-of-freedom> (дата обращения: 30.04.2015); *Parfitt T.* Ukraine Crisis: the neo-Nazi Brigade Fighting pro-Russian Separatists // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11025137/Ukraine-crisis-the-neo-Nazi-brigade-fighting-pro-Russian-separatists.html> (дата обращения: 30.04.2015); *Savchuk E.* The Women Fighting on the Frontline in Ukraine // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/05/ukraine-women-fighting-frontline> (дата обращения: 30.04.2015).

²⁵ Президент установил 14 октября Днём защитника Украины. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/31389.html> (дата обращения: 30.04.2015).

²⁶ Проект Закона про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті. URL: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=54689&pf35401=336904> (дата обращения: 30.04.2015).

²⁷ Последние события, связанные с появлением в Европе огромного числа беженцев с Ближнего Востока и усилением в ответ на это ультранационалистических настроений в странах Евросоюза, лишь усиливают эти опасения.

В связи с этим геноцид армян, как одна из самых трагических страниц мировой истории, обладает непреходящим значением. Он — также, как и Холокост, и уничтожение вместе с жителями тысяч русских, украинских и белорусских сёл в годы Великой Отечественной войны, и сожжение напалмом вьетнамских деревень, и драма косовских сербов, и многие другие трагедии XX–XXI вв. — даёт нам исторический урок того, к чему могут привести идеология человеконенавистничества, отсутствие толерантности, разгул насилия и воинствующего национализма.

Литература

- Алиев Г. З.* Турция в период правления младотурок. М., 1972.
- Брюсов В. Я.* Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940.
- Брюсов В. Я.* От редактора к читателям // Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней. М., 1916.
- Брюсов В. Я.* Собрание сочинений в семи томах. Т. 2. Стихотворения. 1909–1917. М., 1973.
- Брюсов В. Я.* Летопись исторических судеб армянского народа. Ереван, 1940.
- Галстян А.* Завоевание Армении монгольскими войсками // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. М., 1977. С. 166–185.
- Декларация правительств России, Великобритании и Франции, опубликованная одновременно 24 мая 1915 г. URL: <http://www.genocide-museum.am/rus/France.php> (дата обращения: 23.04.2015).
- Дмитриев В. А.* Место и роль Армении во взаимоотношениях Римской империи и сасанидского Ирана в IV в. // Материалы научной конференции, посвященной 500-летию армянского книгопечатания. Ванадзор, 2012. С. 91–108.
- Еремян С. Т.* Народно-освободительная война армян против персов в 450–451 гг. // ВДИ. 1951. № 4. С. 41–60.
- Зейтунян Л. С.* Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. Вып. 4. С. 88–96.
- Кибальник А. Г., Мартиросян А. С.* О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 131–133.

- Осерская Э. В.* Причины депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. Вып. 3. С. 100–106.
- Поэзия Армении с древнейших времён до наших дней. М., 1916.
- Президент установил 14 октября Днём защитника Украины. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/31389.html> (дата обращения: 30.04.2015).
- Проект Закону про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті. URL: <http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc34?id=&pf3511=54689&pf35401=336904> (дата обращения: 30.04.2015).
- Соян М. К.* Зачем нам нужен пантюркизм? // Новые исследования Тувы. 2012. № 3 (15). С. 115--120. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_15/5265-soyan.html (дата обращения: 24.04.2015).
- Шагинян А. К.* Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. СПб., 2011.
- Эрдоган назвал бредом высказывание папы римского о геноциде армян. URL: <http://ria.ru/world/20150414/1058560708.html> (дата обращения: 24.04.2015).
- Armenian Genocide – German Guilt? URL: <http://www.dw.de/armenian-genocide-german-guilt/a-18298891> (дата обращения: 24.04.2015).
- Badretdin S.* Pan-Turkism: Past, Present and Future. URL: http://tatar.yuldash.com/eng_099.html (дата обращения: 24.04.2015).
- Chaumont M. L.* Armenia and Iran ii. The pre-Islamic period // Encyclopædia Iranica. URL: <https://www.iranica.com/articles/armenia-ii> (дата обращения: 27.04.2015).
- Luhn A.* Preparing for War with Ukraine's Fascist Defenders of Freedom // Foreign Policy. URL: <http://foreignpolicy.com/2014/08/30/preparing-for-war-with-ukraines-fascist-defenders-of-freedom> (дата обращения: 30.04.2015).
- Parfitt T.* Ukraine Crisis: the neo-Nazi Brigade Fighting pro-Russian Separatists // The Telegraph. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/ukraine/11025137/Ukraine-crisis-the-neo-Nazi-brigade-fighting-pro-Russian-separatists.html> (дата обращения: 30.04.2015).

- Peacock A. C. S. Nomadic Society and the Seljūq Campaigns in Caucasia // Iran & the Caucasus. 2005. Vol. 9. No. 2. P. 205–230.
- Savchuk E. The Women Fighting on the Frontline in Ukraine // The Guardian. URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/mar/05/ukraine-women-fighting-frontline> (дата обращения: 30.04.2015).
- Vecchi G. G. Il Papa: fu genocidio. Ira dei turchi // Corriere della Sera. URL: http://archiviostorico.corriere.it/2015/aprile/13/Papa_genocidio_Ira_dei_turchi_co_0_20150413_a2cd0458-e19d-11e4-b01c-a50accaabecb.shtml (дата обращения: 24.04.2015).

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: dva_psk@mail.ru.

The “Great Crime”: Origins and Lessons (for the 100th Anniversary of the Beginning of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire)

The article is devoted to the 100th anniversary of the Armenian Genocide in the Ottoman Empire. The author examines the historical origins of the Armenian genocide, its causes and its relevance to the present days. It is concluded that the Armenian genocide was a tragic but a natural result of a centuries-old policy of the great powers of the Middle East aimed at the elimination of the Armenian statehood and Armenian ethnos as an original nation. It is noted that the events of 1915–1923 in the Ottoman Empire have analogies in our days and, therefore, they are issues of current importance.

Key words: “Great Crime”, Armenians, genocide, Ottoman Empire, Pan-Turkism, “Young Turks”, nationalism, terrorism, neo-fascism.

Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dva_psk@mail.ru

Королёва Н. А.

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ

Согласно ныне действующей Конституции Китайской Народной Республики, современный Китай – это унитарное государство, на территории которого проживает более пятидесяти этносов. Среди них народ хань, самый большой по численности (более одного миллиарда человек) на протяжении более пяти тысяч лет является государствообразующей нацией.

Ключевые слова: Конституция КНР, унитарное государство, этносы, административное устройство, национально-территориальные автономии.

人 (rén) – «человек» (кит.)

Чудесный клин в небе для того, чтобы люди не забывали, что человек – это самый великолепный и драгоценный иероглиф.

Фэн Цзицай. Полёт души

В конституции 1912 г., принятой в годы Синьхайской революции, провозглашалось равенство пяти наций, проживавших на территории Китая: хань, чжуан, монголы, уйгуры, тибетцы. В 1949 г. в Китае победила народная революция и на государственном флаге КНР представлены пять звёзд, символизирующие равенство всех пяти наций, самая большая из которых – хань, государствообразующая нация.

За годы существования КНР выросла численность населения. Так, в 1949 г. она составляла примерно 500 млн. человек, в 2013 г. – примерно 1 млрд. 350 млн., при этом численность ханьцев равняется около 1 млрд. 200 млн. человек¹. Последняя перепись населения в КНР (пятая по счету) прошла в 2000 г., и,

¹ China-population. URL: <http://www.worldpopulationreview.com/countries> (дата обращения: 15.05.2015).

согласно переписи, в современном Китае насчитывается, кроме ханьцев, ещё более 50 национальностей.

В преамбуле ныне действующей Конституции КНР, принятой в 1982 г. (с поправками 2004 г.), записано, что КНР — это единое многонациональное государство, все национальности равноправны, права и интересы всех национальных меньшинств гарантированы государством². Китайская Народная Республика — это унитарное государство, но в районах компактного проживания национальных меньшинств осуществляется национальная автономия, территория которых является неотъемлемой частью КНР. При этом каждый народ имеет право говорить на своем языке сохранять свою письменность, придерживаться своих обычаев. Вместе с тем в ст. 19 Конституции КНР записано, что государство обеспечивает распространение по всей стране путунхуа, т. е. китайского разговорного языка³. В ст. 30 описывается административно-территориальное деление страны, в соответствии с которым КНР делится на провинции, автономные области, города центрального подчинения. Автономные области делятся на автономные округа, которые подразделяются на автономные уезды, включающие в себя национальные волости и поселки⁴. В ст. 112–122 излагается структура формирования органов самоуправления в районах национальной автономии⁵. В работах Т. В. Лазаревой⁶ подробно анализируется система управления национальными автономными районами, численность населения и его плотность, отношения между ханьцами и неханьцами, представлены наименования этносов, даются сведения о природных богатствах территорий, населенных национальными меньшинствами, уделяется внимание существующим противоречиям между официальными положениями государственных документов и реальной практикой управления этими территориями со стороны государственных чиновников.

² Zhong hua ren min gong he guo xian fa [2004nian xiu zheng zui xin ban] (quan wen). URL: <http://www.china.com.cn> (дата обращения: 15.05.2015); Первая сессия Всекитайского Собрания народных представителей седьмого созыва (1988). Пекин, 1988. С. 56.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Лазарева Т. В. Кадровое строительство в национальных районах КНР (1949 – 1999). М., 2001; она же. Зигзаги национальной политики Китая // ААС. 2010. № 3. С. 18–25; № 4. С. 13–17.

Большой интерес представляет цифровой материал, представленный Т. В. Лазаревой относительно этнического состава автономных районов, общее число которых пять. Так, в Гуанси-Чжуанском автономном районе проживает 17,21 млн. чел., из них неханьцы составляют 38,34 %. В Синьцзян-Уйгурском численность населения — 11,43 млн., из них неханьцев — 59,39 %. Во Внутренней Монголии численность населения — 4,93 млн., из них неханьцев — 20,76 %. В Тибетском автономном районе — население 2,46 млн., неханьцев — 94,07 %. Наконец, в Нинся-Хуэйском автономном районе проживает 1,94 млн. человек, из них неханьцев — 34,53 %⁷. Таким образом, за исключением Тибета, в котором плотность населения составляет всего 2 чел./кв. км⁸, в остальных автономных районах проживает довольно большое количество ханьцев или же представителей каких-то других национальностей, что создает проблемы при формировании местных органов власти и чревато межэтническими конфликтами. Примером может служить довольно напряжённая ситуация, существующая в настоящее время в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, где население протестует против случаев проявления со стороны местного руководства политики великоханьского шовинизма⁹.

В провинциях Ганьсу, Сычуань, Цинхай, Юньнань также существуют территории, на которых компактно проживают различные этносы. В КНР в настоящее время кроме пяти национально-автономных районов созданы 30 автономных округов, 120 автономных уездов, 1173 национальных волости¹⁰. Основные принципы существования единого многонационального государства — равенство всех наций, сплочённость и взаимопомощь. До провозглашения КНР компартия Китая в вопросах национальной политики придерживалась принципа самоопределения наций и федеративного устройства. После 1949 г. по причине экономической и политической неразвитости территорий, на которых проживало неханьское население, был взят курс на создание национально-автономных районов. При формировании органов власти в национальных автономиях ханьцы, несомнен-

⁷ Лазарева Т. В. Зигзаги национальной политики Китая. С. 21.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ Там же. С. 23.

но, играют важную роль через партийные структуры и государственные органы власти.

Правительство КНР при решении национальных проблем использует в отдельных случаях и религиозные верования населения. Так, например, 1 сентября 2007 г. получил юридическую силу документ «Руководящие положения о перерождении живых Будд тибетского буддизма», согласно которому поиск и утверждение новых перерождений «находятся в юрисдикции правительственных органов КНР вплоть до Госсовета»¹¹. Тибет в течение нескольких веков существовал как независимое теократическое государство. В 1950–1951 гг. правительство КНР установило свою власть в Тибете. После восстания в 1959 г. против коммунистического правительства Китая из Тибета бежал «живой Будда» Далай-лама XIV Тэнзин Гьяцо¹². Власть в Тибете осталась в руках Панчен-ламы Х Шой жий Жалцане (1938–1989). При Панчен-ламе началось возрождение буддизма в Тибете, власти КНР поддерживали усилия Панчен-ламы. Но после его смерти в 1995 г. Панчен-ламой XI был признан 6-летний Жолцан Норбу¹³, которого никто не признает. Неурегулированность положения в Тибете сказывается на отношениях Китая с соседним государством – Индией, на территории которой живет Далай-лама. Правительство этой страны считает необходимым решить проблему пограничного вопроса, возникшего в результате восстания в Тибете в 1959 г. Правительство КНР, подавляя восстание в Тибете, закрыло границу, и буддийские паломники из Индии не могут посещать святыни Тибета.

В Конституции КНР записано, что Тайвань является частью священной территории КНР и воссоединение Родины – священный долг «всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване»¹⁴. С 1949 г. на Тайване существовало правительство Чан Кайши, потерпевшего поражение в результате победы народной революции 1946–1949 гг. Тайвань был провозглашён Китайской республикой, а Чан Кайши (1881 –

¹¹ Стрелков А. М. «Живые Будды» современного Тибета // ААС. 2010. № 4. С. 63–66; Лазарева Т. В. Зигзаги национальной политики Китая. С. 18–19.

¹² Стрелков А. М. Указ. соч. С. 64.

¹³ Там же. С. 65.

¹⁴ Zhong hua ren min gong he guo xian fa [2004nian xiu zheng zui xin ban] (quan wen). URL: <http://www.china.com.cn> (дата обращения: 15.05.2015).

1975) — её президентом. На Тайвань эмигрировало много ханьцев с территории континентального Китая. К настоящему времени по официальным данным население Тайваня — более 23 млн чел.¹⁵ Благодаря помощи США, Китайская республика достигла больших успехов в развитии экономики и политической системы. Эмигрировавший из Китая этнос сохранил китайскую культуру, традиции. Тесные связи с США позволили молодым поколениям эмигрантов приобщиться к американской и западно-европейской культурам, получить прекрасное образование. Но они также считают себя представителями великой китайской цивилизации.

Местное население Тайваня представлено этническими группами гаошань, живущими в горных районах Тайваня. Язык их относится к малайско-полинезийской семье языков. В восточной, гористой части острова живут малайские племена. В современной Китайской республике проживают также русские, японцы, англичане, французы, бельгийцы.

В 2015 г. широко отмечается 70-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и 70-летие окончания Второй мировой войны 1939–1945 гг. Китайский и советский народы понесли в этих войнах самые большие человеческие жертвы. Образование Китайской Народной Республики стало прямым следствием демократических преобразований во всём мире в результате победного окончания этих войн. Современный Китай превратился в могучую современную державу, достигнув огромных успехов в экономическом развитии, в инновационных преобразованиях, в освоении космоса. И символично звучат слова поэта и художника Тайваня Фэн Цзицая о величии человека и достижении высот в развитии мировых цивилизаций, что возможно только в условиях мирного существования государств.

Источники

Первая сессия Всекитайского Собрания народных представителей седьмого созыва (1988). Пекин, 1988.

Population. URL: <http://www.worldpopulationreview.com/countries> (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁵ Taiwan-population. URL: <http://www.worldpopulationreview.com/countries> (дата обращения: 15.05.2015).

Zhong hua ren min gong he guo xian fa [2004nian xiu zheng zui xin ban] (quan wen). URL: <http://www.china.com.cn> (дата обращения: 15.05.2015).

Литература

- Галенович Ю. М. Цзян Чжунчжэн или неизвестный Чан Кайши. М., 2000.
- Лазарева Т. В. Зигзаги национальной политики Китая // ААС. 2010. № 3. С. 18–25; № 4. С. 13–17.
- Лазарева Т. В. Кадровое строительство в национальных районах КНР (1949–1999). М., 2001.
- Непомнин О. Е. История Китая в XX веке. М., 2011.
- Российское китаеведение: история, современное состояние и перспективы развития. Основные направления и проблемы российского китаеведения / Отв. ред. Н. Л. Мамаева. М., 2014.
- Стрелков А. М. «Живые Будды» современного Тибета // ААС. 2010. № 4. С. 63–69.
- Фэн Цзицай. Полёт души. СПб., 2014.

Королёва Нина Александровна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: istfakultet@rambler.ru

Ethnic Problems in Modern China

According to the current China Constitution, today the People's Republic of China is a unitary state on whose territory there are more than fifty ethnic groups. Among them Han Chinese, the largest in size (more than one billion people) for more than five thousand years is a state-forming nation.

Key words: Constitution of the PRC, a unitary state, ethnic groups, administrative unit, national-territorial autonomy.

Nina Korolyova, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: istfakultet@rambler.ru

Хришкевич Т. Г.

КОАЛИЦИОННЫЕ ДОГОВОРЫ ХДС/ХСС – СДПГ В 2005 И 2013 ГГ.: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

В статье представлен сравнительный анализ договоров правительств «большой коалиции» ФРГ 2005 г. и 2009 г. Статья соотносит «коалиционные договоры» ХДС/ХСС – СДПГ с существенными реформами в течение шестнадцатого и восемнадцатого легислатурных периодов, их причинами и последствиями. Основное внимание уделено реформе федерализма, социальным преобразованиям и совершенствованию системы безопасности.

Ключевые слова: коалиционный договор, «большая коалиция», ХДС/ХСС, СДПГ, реформы.

Начало XXI в. для объединённой Германии ознаменовалось экономическим подъёмом на фоне многочисленных социальных проблем. Их решением занимались последовательно три коалиции: СДПГ – Союз-90/Зелёные, ХДС/ХСС – СДПГ, ХДС/ХСС – СвДП. Из них один союз складывался после выборов дважды. Это так называемая «большая коалиция»: ХДС/ХСС – СДПГ. Блок наиболее популярных «народных» партий пришелся на 2005–2009 гг. и начался в 2013 г. Германская пресса называет этот союз, так же как и в 1966–1969 гг. – «противоестественным». Партии пошли на сделку друг с другом, так как традиционный союзник ХДС/ХСС – свободные демократы – не набрал достаточного числа голосов в шестнадцатом легислатурном периоде и не прошёл в бундестаг в восемнадцатом, а СДПГ категорически отказалась от сотрудничества с Левыми.

Возвращение «большой коалиции» в политику объединённой ФРГ состоялось после досрочных федеральных выборов 18 сентября 2005 г. и очередных выборов 22 сентября 2013 г. И в том и в другом случае, результаты во многом были обусловлены реализацией программы “Agenda 2010”, начатой правительством Г. Шрёдера в 2003 г. Социал-демократы понесли потери в первую очередь за счёт тех слоёв населения, которые ранее устойчиво голосовали за СДПГ, но с началом реформы оказались под ударом.

Таблица 1. Результаты голосования на федеральных выборах и распределение мандатов в бундестаге

Годы	ХДС/ХСС		СДПГ		СвДП		Левые		Союз-90/ Зелёные	
	Число го- лосов (%)	Кол-во мандатов	Число го- лосов (%)	Кол-во мандатов	Число го- лосов (%)	Кол-во мандатов	Число го- лосов (%)	Кол-во мандатов	Число го- лосов (%)	Кол-во мандатов
2005 ¹	35,2	226	34,2	222	9,8	61	8,7	54	8,1	51
2013 ²	41,5	311	25,7	192	4,8	—	8,6	64	8,4	63

После трудных переговоров были заключены коалиционные договоры, ставшие стратегической платформой для совместной работы, а так же были сформированы правительства. В 2005 г. социал-демократы получили в кабинете министров 8 портфелей из 15. В 2013 г. — 7 из 17. ХДС/ХСС получил так же соответственно 7 и 10. Труднее в 2005 г. было договориться о том, кто займет пост канцлера. После долгих переговоров «союзники поневоле» сошлись на кандидатуре Ангелы Меркель. В 2013 г. этот вопрос решался гораздо легче. А. Меркель стала канцлером в третий раз, так как теперь с её именем связывали успешный переход Германии через кризис 2008 г.

Оба коалиционных договора рождались в течение почти двух месяцев. Договор 2005 г. был принят 11 ноября, договор 2013 г. — 27 ноября. Договор 2005 г. состоял из 191 страницы и назывался «Вместе за Германию — с мужеством и человечностью» (“Gemeinsam für Deutschland — mit Mut und Menschlichkeit”)³. Коалиционный договор 2013 г. состоял из 186 страниц и получил название «Создадим будущее Германии» (“Deutschlands Zukunft

¹ Bundestagswahl 2005. URL: <http://webarchiv.bundestag.de/cgi/show.php?fileToLoad=1365&id=1118> (дата обращения: 20.04.2015).

² CDU/CSU bleibt größte Fraktion. URL: http://www.bundestag.de/bundestag/wahlen/wahlergebnisse_2013/index.html (дата обращения: 20.04.2015).

³ Gemeinsam für Deutschland — mit Mut und Menschlichkeit: URL: <http://www.cdu.de/artikel/gemeinsam-f%C3%BCr-deutschland-mit-mut-und-menschlichkeit-koalitionsvertrag-2005> (дата обращения: 20.04.2015).

gestalten")⁴. Содержание договора 2005 г. было обусловлено следующим рядом причин: спад производства; старение населения и сокращение числа непосредственно работающих налогоплательщиков; сохраняющаяся экономическая и социальная диспропорция западных и восточных земель; необходимость дальнейшего совершенствования социальной сферы.

В первую очередь «большая коалиция» планировала сосредоточиться на оздоровлении финансов и борьбе с безработицей. В 2005 г. перед ней встала задача проведения в жизнь крайне непопулярных мер, болезненных практически для всех категорий населения ФРГ: работающих, безработных, пенсионеров, предпринимателей, то есть тех, кого касался вопрос повышения НДС. Уже во время переговоров прозвучали цифры повышения с 16 % до 18 %. Речь шла о программе, предложенной профессором Паулем Кирхофом (экономический консультант А. Меркель). Он предлагал введение плоской шкалы 25 % подоходного налога и увеличение на 2 % НДС, отмену многочисленных налоговых льгот и приватизацию пенсионной системы⁵.

Договор пошел дальше и поднял планку НДС до 19%. Это должно было сократить запланированную задолженность бюджета на 2006 г. в 41 млрд. евро. При этом расходы на инвестиции должны были составить 23 миллиарда. Одновременно для оживления предпринимательской конъюнктуры предполагалось предоставлять налоговые льготы для семей и мелких предпринимателей, отменяя субсидии на покупку собственного жилья. На этот договор сразу же отреагировали немецкие финансовые круги: «повышение налогов при отсутствии каких-либо реформ, для страны, которая пять лет пребывала в стагнации, это наихудшее из того, что может предложить экономическая политика».

Основное содержание коалиционного договора — постепенное продолжение реформ, которое должно привести к улучшению экономической ситуации в Германии.

Договор 2005 г. содержал 9 разделов:

1. «Больше шансов для инновации и работы, благосостояния и участия» ("Mehr Chancen für Innovation und

⁴ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode: URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).

⁵ Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009. С. 164.

Arbeit, Wohlstand und Teilhabe“). Этот раздел самый большой по объёму, он посвящён улучшению финансирования малого и среднего бизнеса, увеличению ресурсов для исследований и разработок, мобилизации венчурного капитала для инноваций, созданию благоприятных условий для ремесла, малого и среднего бизнеса. Нашли в нём своё отражение вопросы совершенствования рынка труда, создание приоритетов для молодежи, льгот для занятости пожилых и низкоквалифицированных работников. Реформа трудового законодательства, защита от неправомерных увольнений. Совершенствование системы образования, его непрерывность, равные возможности в сфере образования, профессиональная переподготовка, непрерывное образование. Исследования и высшая школа. Энергетика, развитие инфраструктуры, защита окружающей среды. Сельское хозяйство и развитие агрономии. Повышение конкурентоспособности новых земель.

2. «Консолидация государственных финансов – реформирование налоговой системы, ориентированной на будущее» (“Staatsfinanzen nachhaltig konsolidieren – Steuersystem zukunftsorientiert reformieren“).

3. «Продвижение строительства восточных земель» (“Aufbau Ost voran bringen“). Этот раздел посвящён совершенствованию структуры региональной экономики, исследованиям в области науки и инноваций, расширению высших учебных заведений и научно-исследовательских сайтов, образованию и молодёжной политике, демографическим изменениям, продвижению искусства, поддержке спорта и жертв диктатуры СЕПГ.

4. «Надёжное и справедливое социальное обеспечение» (“Soziale Sicherheit verlässlich und gerecht gestalten“). Этот раздел нацелен на решение задач в области пенсионного страхования и страхования от несчастных случаев. А так же социальной защите художников, защите людей с ограниченными возможностями, совершенствовании политики в области здравоохранения и медицинском страховании.

5. «Повышение потенциала государства» (“Handlungsfähigkeit des Staates verbessern“). Раздел обращается к необходимости модернизации федеральной системы и совершенствования системы управления.

6. «Общество, дружественное семье» (“Familienfreundliche Gesellschaft“). Данный раздел отмечает необходимость финан-

совой помощи семье, а так же содержит такие вопросы, как: ребёнок и закон, равенство и женская политика, равные возможности на рынке труда и в сфере образования, борьба с насилием в отношении женщин.

7. «Улучшение условий жизни в Германии» (“Lebenswertes Deutschland”). Продовольственная безопасность и улучшение питания. Культура и спорт.

8. «Безопасность для граждан» (“Sicherheit für die Bürger”). Миграция. Укрепление межкультурной коммуникации. Равенство женщин и детей из числа иммигрантов. Право на свободу и личную неприкосновенность.

9. «Германия как ответственный партнёр в Европе и в мире» (“Deutschland als verantwortungsbewusster Partner in Europa und der Welt”). Раздел обращается к проблемам трансатлантического сотрудничества и европейской безопасности, бундесверу как инструменту национальной и международной безопасности. Тематика стабильности и сотрудничества в Европе и в мире, Организации объединённых наций и глобальным проблемам.

Содержание коалиционного договора 2013 г. во многом схоже со своим предшественником, однако имеет отличительные черты, обусловленные сменой предпосылок. Это последствия экономического кризиса 2008 г., необходимость дальнейшего совершенствования социального обеспечения и продолжения реформ в сфере занятости, здравоохранения, образования, пенсионном вопросе, совершенствование выравнивания земель, в частности — в вопросах минимального размера оплаты труда, решение демографической и иммиграционной проблем, сохраняющихся проблем внутренней безопасности.

Договор 2013 г. состоял из 8 разделов:

1. «Рост, инновации и процветание» (“Wachstum, Innovation und Wohlstand”). Раздел посвящён таким проблемам, как сохранение на международном уровне конкурентоспособной немецкой экономики и её динамично развивающихся отраслей. Договор предлагает в качестве основного содержания стратегии коалиции в этом направлении стимулирование быстрого научно-технического прогресса, борьбу с демографическими изменениями в связи с нехваткой квалифицированной рабочей силы, а так же решение проблемы дефицита природных ресурсов. В этих целях первостепенное значение приобретают образова-

ние, наука и научные исследования для развития общества и обеспечения равных возможностей для людей, а так же создание конкурентоспособной экономики. Государство должно чётко определить приоритеты в поддержку образования и науки. Например, к 2018 г. во всех землях должны быть созданы условия для бесплатного доступа к ресурсам интернет через Wi-Fi.

2. «Полная занятость, хорошее рабочее и социальное обеспечение» (“Vollbeschäftigung, gute Arbeit und soziale Sicherheit”). Раздел посвящён совершенствованию рынка труда. Договор утверждает необходимость безопасной и хорошо оплачиваемой работы для всех, нахождение пути для большего количества рабочих мест и сильного социального партнёрства между работодателями и профсоюзами, улучшение возможностей трудоустройства и активной политики на рынке труда. По мнению коалиции, система социального обеспечения столкнулась с новыми вызовами, отсюда необходимость структурных изменений – разработка долгосрочных программ на рынке труда. Необходимо поддержка низкоквалифицированного труда и лиц, находящихся на грани прожиточного минимума.

3. «Надёжные финансы» (“Solide Finanzen”). Германия является экономически и социально стабильной страной с твёрдой финансовой базой. В целях обеспечения конкурентоспособности, инноваций и социальной сплоченности должны быть созданы условия для сохранения прочной финансовой основы. Важной предпосылкой для этого является укрепление государственного бюджета. Для этого и страна, и местные власти, и фонды социального обеспечения должны выполнять все возложенные на них задачи в пределах своей компетенции. Федеральное правительство должно так же выполнять все обязательства, налагаемые на него по Европейскому финансовому пакту.

4. «Сплочённость общества» (“Zusammenhalt der Gesellschaft”). Основная проблема этого раздела – изменение численности населения Германии. Коалиция понимает одну из самых больших тем – необходимость разработки демографической стратегии вместе с местными, государственными и социальными партнёрами.

5. «Современное государство, внутренняя безопасность и гражданские права» (“Moderner Staat, innere Sicherheit und Bürgerrechte”). Раздел посвящён таким вопросам, как содействие борьбе против правого экстремизма, расизма и антисемитизма.

Необходимости улучшения парламентского контроля над службами информации.

6. «Сильная Европа» (“Starkes Europa”). Европейский Союз проходит через исторически уникальный период экономических, социальных и институциональных изменений и инновации. Германия, будучи экономически мощным государством, является якорем стабильности. Как член-учредитель ЕС и надёжный партнёр, она будет использовать все свои возможности для повышения жизнеспособности европейского проекта и делает всё возможное, чтобы преодолеть кризис в Европе.

7. «Ответственность в мире» (“Verantwortung in der Welt”). Германия позиционирует себя как надежного партнера в мире. Она стремится к международной и глобальной ответственности, руководствуясь интересами и ценностями своей страны. Германия ратует за мир, свободу и безопасность, за справедливый миропорядок, а так же сокращение масштабов нищеты. Государство выступает за укрепление трансатлантического партнёрства и НАТО.

8. «Функционирование коалиции» (“Arbeitsweise der Koalition”). Раздел содержит обязательства сторон, такие как разделение ответственности за всю политику коалиции. Партнёры ХДС, ХСС и СДПГ будут координировать свою работу в парламенте и правительстве и всесторонне сотрудничать друг с другом для достижения консенсуса. Коалиционные партнеры обязываются регулярно встречаться для ведения переговоров и работы в комитетах.

Таким образом, оба коалиционных договора обозначили наиболее приоритетные для Германии проблемы — это инновационная экономика, социальная сфера, выравнивание земель и безопасность в широком смысле этого слова (экологическая, социальная, антитеррористическая).

В условиях столь трудно складывающихся союзов можно было бы предположить сложности в реализации внутренней и внешней политики для первой «большой коалиции». Однако экономический подъём, длившийся до 2008 г., стал сплачивающим фактором. Выросла доходная часть бюджета, что обусловило снижение необходимости дальнейшего совершенствования социальной сферы. Налог на добавленную стоимость был увеличен до 19 % (при сохранении сниженной ставки для ряда категорий работников в 7 % и отмене НДС, например, для врачей). Уже к 2008 г. была сокращена доля государственного долга

к ВВП с 66,2 % до 63,1 %. Запланированные в договоре 3 % роста ВВП удалось даже превзойти. В 2010 г. он составил 3,6 % – максимум с 1992 г., когда начался расчёт данных для объединённой Германии. Сократилась задолженность бюджета. Снизилась численность безработных. К 2009 г. безработица в Германии достигла своего минимума в 3,48 млн. человек.

Таблица 2. Государственный бюджет ФРГ (млрд. евро)⁶

	2005	2006	2007	2008	2009	2013
Поступления	228,4	232,8	251,0	290,0	741,9	1,223,4
Расходы	259,9	261,0	267,6	308,3	838,8	1,223,1
Баланс	-31,4	-28,2	-16,6	-18,3	-96,9	+0,3

Таблица 3. Динамика численности безработных ФРГ (млн. чел.)⁷

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
5,087	5,010	4,262	3,647	3,480	3,610	3,346	3,084	3,138

Динамично развивающаяся экономика позволила сосредоточиться на перспективных областях. Так, в решении экономических вопросов, теме «высоких технологий» посвящены заметные разделы в обоих договорах. Их содержание показывает понимание тесной связи между повышением образовательного уровня населения, занятостью и перспективами экономического роста. Договор 2005 г. гласит: «Мы будем заботиться о том, чтобы из научного потенциала Германии возникали новые предприятия, новые товары и новые хорошо оплачиваемые рабочие места»⁸. За четыре года (с 2005 г.) «большая коалиция» смогла осуществить целый ряд преобразований. Важным направлением стало повышение роли прикладных исследований в германских вузах. Девять избранных университетов должны были получить из государствен-

⁶ Bundeshaushalt: URL: http://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Bundeshaushaltsplan/Bundeshaushalt-Gesamtplan-2009-PDF.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 20.04.2015).

⁷ Registrierte Arbeitslose Deutschland: URL: <http://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/Konjunkturindikatoren/Arbeitsmarkt/arb110.html> (дата обращения: 20.04.2015).

⁸ Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit: URL: <http://www.cdu.de/artikel/gemeinsam-f%C3%BCr-deutschland-mit-mut-und-menschlichkeit-koalitionsvertrag-2005> (дата обращения: 20.04.2015).

ной казны до 2011 года около 21 млн. евро (75 % этой суммы покрывал федеральный, а 25 % – земельный бюджеты).

Показательно, что и договор 2013 г. так же отмечает: «Мы хотим принадлежать к глобальным лидерам в области научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок вместе с нашими частными и общественными предприятиями. Поэтому мы хотим инвестировать 3 % валового национального продукта в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки»⁹.

Заметное место в реформах «большой коалиции» заняла конституционная реформа, теснейшим образом связанная с социально-экономическим развитием. Правительство обратилось к решению проблемы разграничения компетенции земель, которая серьезно усложняла экономику объединённой страны. В соответствии с коалиционным договором 2005 г., в котором были оговорены предложения партий по разграничению полномочий и ответственности между землями и центром, 7 июля 2006 г. вступила в силу конституционная реформа. Раздел 5 «Повышение потенциала государства» (*Handlungsfähigkeit des Staates verbessern*) договора 2005 г. был посвящён реформе федерализма. Цель была обозначена как внесение поправок в Основной закон для «укрепления финансового положения земель». В результате закон, принятый 30 июня 2006 г., дополнил 25 статей Основного закона. Он был призван сделать более прозрачными отношения федерального центра и земель.

Реформа сократила число федеральных законов, которые необходимо согласовывать с землями. В частности, реформа предусматривала либерализацию законотворческой деятельности. Если раньше около 70 % всех законопроектов должны были проходить процедуру одобрения как в бундестаге, так и в бундесрате, то в будущем на согласование с бундесратом будет выставляться не более 40 % законопроектов. В обмен земельные правительства получили больше самостоятельности при конкретном внедрении федеральных законов, а в области образо-

⁹ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode: URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).

вания и экологии — возможность отклоняться от предписанных центром правил и процедур.

Были отменены так называемые «совместные задачи» в области совместного финансирования. Изменилось распределение государственных налоговых поступлений между центром, земельными и местными органами власти. Один из самых острых вопросов — распределение доходов — был решён следующим образом: федеральные законы не могут ставить перед городами и общинами задачи, требующие от органов местного самоуправления дополнительных материальных расходов. Если федеральные законы вторгаются в компетенцию земель, эти законы должны получить согласие бундесрата.

В целом, конституционная реформа охватила следующие сферы: образование, бюджет, распределение доходов, борьба с терроризмом, безопасность, энергетика, государственная служба и ряд других. В компетенцию земель перешли, например, вопросы образования. Полностью отошла в компетенцию земель высшая школа, но при возможности со стороны федерации участвовать в финансировании научных исследований (с согласия земель).

Наиболее сложными в ходе федеральной реформы оставался вопрос о финансовом выравнивании земель. К ст. 107 Основного закона была принята поправка, которая уточнила принцип горизонтального выравнивания различий в финансовых возможностях, подразумевающий перераспределение налоговых поступлений между землями с учётом «финансовых возможностей и потребностей общин»¹⁰. Для этого существовала процедура выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, т.е. часть средств «богатых» земель перераспределяется в пользу «бедных», иногда — с вливаниями и из федерального бюджета.

На новом этапе федеральной реформы, вступившей в силу с 1 августа 2009 г., были внесены дополнения в принцип вертикального выравнивания, по которому федерация может из своих средств предоставлять «слабым» землям дополнительные отчисления. С 2009 по 2019 гг. пять финансово слабых земель должны будут получить так называемую «консолидированную

¹⁰ Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. URL: <http://www.lawinrussia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-02-15/osnovnoy-zakon-federativnoy-respubliki-germanii-ot-23-maya-1949-g.html> (дата обращения: 20.04.2015).

помощь» в размере 800 млн евро в год, на общую сумму 7,2 млрд евро (300 млн в Бремен, 260 млн. в Саар и по 80 млн в Берлин, Саксонию-Анхальт и Шлезвиг-Гольштейн)¹¹.

Несмотря на то, что на ресруктурирование «новых» земель ушли огромные деньги, диспропорция между востоком и западом продолжает оставаться заметной. Отток на запад продолжается; по данным переписи 2011 г., на территории бывшей ГДР проживает 15 890 555 человек из общего числа 80 219 695 человек¹². Это по-прежнему ставит перед «большой коалицией» вопрос о продолжении преобразований.

Совершенствование социальной сферы как один из способов повышения экономического потенциала было широко отражено как в договоре 2005 г., так и 2013 г. Но оздоровление экономики и социального обеспечения подразумевало не только создание новых рабочих мест, но и серьёзное реформирование пенсионной системы и системы здравоохранения в целях уменьшения государственных затрат. На протяжении всех законодательных периодов обозначенные в договоре вопросы остаются наиболее актуальными. Однако, например, один из самых острых вопросов — реформа здравоохранения — не была оговорена в договоре 2005 г., её оставили «на потом». Именно по вопросам здравоохранения, пенсионного обеспечения и минимального размера оплаты труда разгорелись самые жаркие споры.

Суть проблемы реформирования здравоохранения заключалась в том, что в ФРГ действует система обязательного медицинского страхования, однако больничные кассы были уже не в состоянии оплачивать лекарства и операции, что сказывалось на общем уровне здравоохранения. В вопросе о реформировании медицинского страхования партнёры по коалиции предлагали изначально разные модели. ХДС/ХСС предлагал установить фиксированный страховой взнос. СДПГ придерживалась разработанной совместно с партией «Зелёных» модели «гражданского страхования», которая сделала бы всеобщим обязательное медицинское страхование (ранее оно распространя-

¹¹ Entwurf eines Begleitgesetzes zur zweiten Föderalismusreform. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/132/1613223.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).

¹² Zensus 2011. URL: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressekonferenzen/2013/Zensus2011/Pressebrochure_zensus2011.pdf?_blob=publicationFile (дата обращения: 20.04.2015).

лось только на работающих по найму). Партнёры по коалиции спорили о том, можно ли частично финансировать медицинское страхование за счёт налогов.

Решение этой проблемы весьма показательно. Отсутствие задачи в коалиционном договоре не означало отказа от её решения. Так, 1 января 2009 г. стартовал первый этап реформы, который создавал так называемые «фонды здоровья». Уровень отчислений в них, например, процент от зарплат всех застрахованных, определяется специальным решением правительства. Средства в фонд поступают из трех источников — примерно поровну от самих застрахованных и их работодателей, а также из госбюджета. Из этого общего котла деньги перечисляются в больничные кассы с учётом не только числа застрахованных, но и их возраста, пола, состояния здоровья и наличия, например, хронически больных. Если кассам денег не хватает, они могут взыскивать со своих членов дополнительные взносы, но не свыше 1 % зарплаты. А могут вернуть часть, если хозяйствуют бережливо. В результате была упрощена система финансового контроля, совершенствование которого стало задачей «малой коалиции» ХДС/ХСС – СвДП.

Пенсионная реформа стала важной частью социально-экономических преобразований. В объединённой Германии пенсионный возраст был повышен до 65 лет в 1996 г. Коалиционный договор 2005 г. предполагал повышение до 67 лет, что и произошло в 2007 г., когда был принят закон «Об адаптации пенсионного возраста к демографическому развитию». Его реализация была назначена с 1 января 2012 г. По закону, до 2029 г. пенсионный возраст с 65 до 67 лет должен увеличиваться поэтапно, то есть ежегодно на один-два месяца. Старое правило будет действовать только для лиц с рабочим стажем не менее 45 лет. Кроме того, с 63 до 65 лет пенсионный возраст был повышен для лиц с физическими недостатками и тех, кто по причине болезни частично утратил трудоспособность. Раньше установленное законом срока выходить на пенсию будет разрешаться с 63 лет с рабочим стажем не менее 35 лет. Однако в этом случае за каждый недоработанный месяц из пенсии будет отчисляться 0,3 %. То есть с выходом на «раннюю» пенсию в 63 года гражданин будет получать на 14,4 % меньше от предусмотренных для него выплат.

Повышение пенсионного возраста стало одной из самых противоречивых социально-экономических реформ правительства Ангелы Меркель, против которой широко выступали немецкие профсоюзы. На момент вступления в силу закона в январе 2008 г. его поддерживали лишь 5 % граждан. Со своей стороны, руководство страны аргументировало пенсионную реформу старением немецкого общества, увеличением продолжительности жизни, а также невозможностью постоянного увеличения бюджетных дотаций в пенсионный фонд.

Повышение пенсионного возраста — это насущнейшая проблема в ФРГ, где из 80 млн. человек после 65 лет продолжают работать более миллиона, а при росте продолжительности жизни в стране это не предел. Каждый год сумма расходов государства на пенсионное обеспечение растёт и становится самой затратной частью бюджета. Общие расходы на предпринимаемую пенсионную реформу к 2017 г. составят более 7 млрд. евро¹³. Поэтому не удивительно, что обсуждение повышения пенсионного возраста идёт уже несколько лет. К этому же вопросу вернулись при обсуждении коалиционного договора 2013 г., предложив поднять возраст выхода на пенсию до 70 лет.

Согласно отчетам Федерального агентства по труду, в конце июня 2013 г. в Германии насчитывалось 829 173 человек старше 65 лет, работающих за минимальную плату (так называемые *minijobs*, чья зарплата составляет менее 450 евро в месяц). Почти 137 тыс. из них были даже старше 74 лет¹⁴. По сравнению с 2012 г. их число возросло почти на 36 тыс., а с 2003 — почти на 270 тыс. При соотнесении с результатами реализации «Agenda», после которой число работ с минимальной оплатой труда увеличилось, можно говорить об ухудшении материального положения некоторой части пенсионеров.

Как будет на практике реализована пенсионная реформа по договору 2013 г., покажет время. Однако в тексте есть некоторые уточнения. Например, если ранее время воспитания детей

¹³ Altersarmut kostet Bund immer mehr Geld: URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/altersarmut-grundsicherung-fuer-rentner-teurer-fuer-bundesregierung-a-977029.html> (дата обращения: 20.04.2015).

¹⁴ Bund, Länder und Kreise. URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur-Nav.html> (дата обращения: 20.04.2015).

засчитывалось в трудовой стаж матерям, дети которых родились после 1992 г., то с 2012 г. зачёты в трудовой стаж будут распространяться и на матерей, дети которых родились до 1992 г. Или для тех, кто набрал 45 лет трудового стажа, коалиционный договор предусматривает возможность выхода на пенсию без вычетов не с 67, а с 63 лет. Чтобы предотвратить бедность в старости, для малоквалифицированных рабочих и служащих, которые получали небольшие зарплаты, вводится минимальная пенсия в 850 евро в месяц при условии, что они 30 и более лет платили взносы в систему государственного пенсионного страхования.

В целом реализация большей части социальных проектов пришлось на период с 2010 по 2012 гг., то есть на правление «малой коалиции». Это, в частности, касается модернизации программы “Agenda – 2010” (В конце сентября 2010 г. правительство ФРГ приняло решение о повышении размера социальной помощи лицам, долгое время находящимся без работы; начиная с 2011 г., она увеличивалась на 5 евро в месяц для одинокого взрослого безработного, чтобы в итоге составить 364 евро) и иммиграционного законодательства.

Иммиграционные проблемы также стали частью усилий «большой коалиции», хотя и в ограниченном объеме. Так в 2007 г. были приняты Поправки к Закону об иностранцах. В основном они коснулись лиц, подавших прошение о предоставлении политического убежища, но не получивших статуса беженца. В соответствии с предлагаемыми поправками, непризнанные беженцы (примерно 180 тыс. чел.) могли получить ограниченный по сроку вид на жительство, если могли бы в течение двух с половиной лет после принятия поправок (до конца 2009 г.) найти работу. Оговаривалось, что обладатели этого статуса при этом не смогут пользоваться социальными благами наравне с гражданами ФРГ.

Больше ожиданий в отношении социальной сферы связывается с договором 2013 г. Речь идет о достигнутом соглашении между партиями о введении с января 2015 г. минимального размера оплаты труда в час на территории всей Германии в размере 8,5 евро. Однако в переходный период до 2017 г. профсоюзы и работодатели получают право заключать тарифные договоры со ставками менее 8 евро 50 центов. Введение в законодательном порядке минимальной почасовой оплаты труда было главным требованием и предвыборным обещанием Социал-демократической партии. Так же запланированы реформы тру-

дового законодательства с целью устранить злоупотребления в сфере временных трудовых договоров¹⁵.

Внутренняя безопасность стала важнейшей темой деятельности «большой коалиции». Принятие антитеррористических законов началось в Германии с 2001 г. Так называемые «антитеррористические пакеты» Отто Шили (по имени министра внутренних дел) последовали 9 ноября 2001 г. («первый антитеррористический пакет») и 14 декабря 2001 г. («второй антитеррористический пакет»)¹⁶. Они произвели изменения во множестве областей: от уголовного права до юридических норм, касающихся иностранцев. Срок действия чрезвычайных антитеррористических законов был рассчитан на пять лет. Вопрос о его продлении встал перед «большой коалицией» А. Меркель. Договор 2005 г. отмечает: «Угрозы террористических атак в различных странах мира обнаруживают новое измерение. В Германии пока не произошло покушений исламистских террористов. И это благодаря хорошей работе органов безопасности. Тем не менее, возможность таких ударов ни в коем случае не может исключаться. Поэтому борьба с терроризмом остается существенной задачей всех немецких органов безопасности»¹⁷.

11 января 2007 г. вступил в силу закон (Terrorismusbekämpfungsgesetzes¹⁸), предусматривавший некоторые изменения и уточнения антитеррористического законодательства. Особое место в борьбе с терроризмом занимала информационная безопасность. С 1 марта 2008 г. Ведомство криминальной полиции получило новые полномочия для борьбы с

¹⁵ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).

¹⁶ Gesetzesbeschluss des Deutschen Bundestages: Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz), Bundesrats-Drucksache 1059/01 vom 14.12.2001; Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz) vom 9. Januar 2002, Bundesgesetzblatt Teil 1, Nr. 3 vom 11.1.2002. URL: <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm> (дата обращения: 20.04.2015).

¹⁷ Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. URL: <http://www.cdu.de/artikel/gemeinsam-f%C3%BCr-deutschland-mit-mut-und-menschlichkeit-koalitionsvertrag-2005> (дата обращения: 20.04.2015).

¹⁸ Gesetz zur Ergänzung des Terrorismusbekämpfungsgesetzes (Terrorismusbekämpfungsergänzungsgesetz) vom 5. Januar 2007. URL: <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm> (дата обращения: 20.04.2015).

угрозой политического терроризма (прослушивание телефонных разговоров, высылка из страны нежелательных иностранцев). А с 1 января 2009 г. в ФРГ вступил в силу закон о Федеральном криминальном ведомстве. Новый закон значительно расширил его и без того широкие полномочия по ряду основных направлений, например, право запрашивать персональные данные определенных групп лиц для их сверки с другими данными, если у них возникают определённые подозрения в возможной причастности этих лиц к подготовке террористических актов.

Бурную дискуссию в обществе вызвало решение создать так называемую «Антитеррористическую базу данных» (“Anti-Terror-Datenbank”, ATD), вопрос о которой так же был обозначен в седьмом разделе коалиционного договора в пункте «Внутренняя политика Германии – безопасная и свободная страна» (Innenpolitik: Deutschland – ein sicheres und freies Land). Внедрение ATD началось с 1 декабря 2006 г., после того, как за неё проголосовала в бундестаге «большая коалиция».

Коалиционный договор 2013 г. гораздо больше внимания уделяет вопросам безопасности. Ей посвящён раздел «Современное государство, внутренняя безопасность и гражданские права» (“Moderner Staat, innere Sicherheit und Bürgerrechte”). В отличие от предшествующего договора «большой коалиции», он видит больше опасностей для общества и государства и опирается на имеющийся опыт. Начало раздела отсылает к уголовному процессу, который идет в ФРГ с ноября 2012 г. над террористической группировкой под названием «Национал-социалистическое подполье» (NSU): «Комиссия бундестага по расследованию деятельности “Национал-социалистического подполья” имеет многочисленные предложения по реформированию в области полиции, юстиции и Ведомстве по охране конституции в целях содействия гражданской активности против правового экстремизма, расизма и антисемитизма».

Кроме того, договор отсылает к негативному опыту в сфере безопасности: «Мы хотим улучшить парламентский контроль над спецслужбами. Установить в Федеральном законе по защите Конституции парламентский контроль и требования к выбору и управлению тайных агентов секретной службы. Федеральные и государственные правительства должны

информировать друг друга о деятельности тайных агентов»¹⁹. В данном случае речь идет о неудачной попытке пресечь деятельность неонацистских организаций. В ФРГ официально действует Национал-демократическая партия Германии (Nationaldemokratische Partei Deutschlands, NPD), с которой ассоциируется возрождение неонацизма в стране. На протяжении 2000-х гг. их деятельность привела к дискуссии в средствах массовой информации о её запрете, так как Ведомство по охране конституции ФРГ определяет её как правоэкстремистскую и ведет за ней наблюдение.

В целом раздел, посвящённый вопросам безопасности, в договоре 2013 г. гораздо более обширный. Он посвящён таким проблемам, как превентивные действия в отношении преступности и терроризма, борьба с детской порнографией, информационная безопасность, защита данных и многое другое: «Целью коалиции является достижение баланса между свободой и безопасностью в информационном мире»²⁰.

Из иных реформ, которые должны последовать в дальнейшем, следует назвать введение двойного гражданства. До сих пор двойное гражданство в Германии не было предусмотрено. Родившиеся уже в Германии дети мигрантов должны были по достижении 23 лет сделать выбор: гражданство Германии или страны, из которой прибыли их предки. Среди других обещаний, которые напрямую коснутся жизни избирателей по договору 2013 г., — увеличение капиталовложений в строительство, ремонт дорог и в образование. Полное равноправие перед законом, включая возможность усыновления детей, должны получить пары, состоящие в однополых браках.

Мероприятия «большой коалиции» 2013–2018 гг. только начались. За первый год удалось осуществить не так много. Особое внимание в этом году было, скорее, уделено внешнеполитическим усилиям, чем мероприятиям в области внутренней политики.

Коалиционные договоры — это, скорее, рамки, чем чёткий план. Они определяют вектор развития государства, но он

¹⁹ Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode: URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).

²⁰ Ibid.

сильно подвержен экономической и политической конъюнктуре, что заметно на примере ФРГ.

Источники и литература

- Bundestagswahl 2005. URL: <http://webarchiv.bundestag.de/cgi/show.php?fileToLoad=1365&id=1118> (дата обращения: 20.04.2015).
- Bund, Länder und Kreise. URL: <http://statistik.arbeitsagentur.de/Navigation/Statistik/Statistik-nach-Regionen/Politische-Gebietsstruktur-Nav.html> (дата обращения: 20.04.2015).
- CDU/CSU bleibt größte Fraktion. URL: http://www.bundestag.de/bundestag/wahlen/wahlergebnisse_2013/index.html (дата обращения: 20.04.2015).
- Das ist der Koalitionsvertrag im Wortlaut. URL: <http://www.welt.de/politik/article122306476/Das-ist-der-Koalitionsvertrag-im-Wortlaut.html> (дата обращения: 20.04.2015).
- Deutschlands Zukunft gestalten. Koalitionsvertrag zwischen CDU, CSU und SPD. 18. Legislaturperiode. URL: <http://www.cdu.de/sites/default/files/media/dokumente/koalitionsvertrag.pdf> (дата обращения: 20.04.2015).
- Entwurf eines Begleitgesetzes zur zweiten Föderalismusreform. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/132/1613223.pdf> (дата обращения: 17.10.2013).
- Gemeinsam für Deutschland – mit Mut und Menschlichkeit. URL: <http://www.cdu.de/artikel/gemeinsam-f%C3%BCr-deutschland-mit-mut-und-menschlichkeit-koalitionsvertrag-2005> (дата обращения: 20.04.2015).
- Gesetzesbeschluss des Deutschen Bundestages: Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz), Bundesrats-Drucksache 1059/01 vom 14.12.2001; Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (Terrorismusbekämpfungsgesetz) vom 9. Januar 2002, Bundesgesetzblatt Teil 1, Nr. 3 vom 11.1.2002. URL: <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm> (дата обращения: 20.04.2015).
- Gesetz zur Ergänzung des Terrorismusbekämpfungsgesetzes (Terrorismusbekämpfungsergänzungsgesetz) vom 5. Januar 2007. URL: <http://www.cilip.de/terror/gesetze.htm> (дата обращения: 20.04.2015).

Registrierte Arbeitslose Deutschland. URL: <http://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/Indikatoren/Konjunkturindikatoren/Arbeitsmarkt/arb110.html> (дата обращения: 20.04.2015).

Zensus 2011. URL: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressekonferenzen/2013/Zensus2011/Pressebrochure_zensus2011.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 20.04.2015).

Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В. Б. Белова. М., 2009.

Основной Закон ФРГ от 23 мая 1949 г. URL: <http://www.lawinrus.sia.ru/kabinet-yurista/zakoni-i-normativnie-akti/2010-02-15/osnovnoy-zakon-federativnoy-respubliki-germanii-ot-23-may-a-1949-g.html> (дата обращения: 17.03.2013).

Хришкевич Татьяна Георгиевна, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: faschoda@mail.ru

The Coalition Agreements between CDU / CSU and SPD in 2005 and 2013: Theory and Practice

The article is devoted to a comparative analysis of the “grand coalition” agreements in Germany in 2005 and 2009. The article compares the “coalition agreements” CDU/CSU—SPD with the reforms which were realized during the sixteenth and eighteenth legislative periods, their reasons and consequences. The author focuses on the reforms of federal system, social transformations and improvement of the security system.

Key words: coalition contract, “grand coalition”, CDU/CSU, SPD, reforms.

Tatyana Khrishkevich, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: faschoda@mail.ru

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94 (485)«17»

Чепель А. И.

«ВЫ ХОТИТЕ ПРИЧИНУ ИСКАТИ К НЕДРУЖБЕ»: ПРИГРАНИЧНЫЙ АСПЕКТ ШВЕДСКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ 1617–1656 гг.

Автор рассматривает проблему шведско-русских отношений в приграничье между Столбовским миром и русско-шведской войной 1656–1658 гг. В статье используются архивные материалы, отражающие постоянную напряжённость в приграничье. Показывается, что эти конфликты грозили перерасти в вооружённое противостояние.

Ключевые слова: Россия, Швеция, шведско-русское приграничье, Столбовский мирный договор, перебежчики, русско-шведская война 1656–1658 гг.

В первые десятилетия XX в. австрийский писатель Карл Краус писал: «Война — это поначалу надежда, что от неё станет легче, потом — ожидание, что некто получит по заслугам, потом удовлетворение, что другим от неё не легче, а потом ошеломляющее открытие, что от неё всем стало плохо»¹. Первая половина двадцатого столетия в истории человечества отмечена невиданными по масштабу и разрушительным последствиям мировыми войнами, через жернова которых прошли многие миллионы людей — как военных, так и мирных жителей. Благодаря большому числу документов и воспоминаний о тех страшных годах мы имеем возможность приблизиться к пониманию, что значила война для человечества, как она изменила его мировосприятие; почему власти цивилизованных стран, не понаслышке зная об ужасах полномасштабной войны, не сумели предотвратить новой бойни, решились раздуть мировой пожар во второй раз.

¹ Цит. по: Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М., 2010. С. 76.

Четыре сотни лет назад, в первой половине XVII в., разумеется, не было оружия столь разрушительной силы, как в войнах XX в., да и какие-либо тексты (письма, мемуары), отражавшие ощущение, восприятие военных неурядиц тогда писали только считанные единицы. Тем не менее, в нашем распоряжении имеются многочисленные делопроизводственные документы, которые донесли через века «прямую речь» участников тех давних событий: представителей приграничной администрации, ведущих переписку по поводу различных приграничных проблем; задержанных на границе и допрошенных властями перебежчиков; сведения, поступающие приграничным властям от отряженных за рубеж для сбора «вестей» лазутчиков и т.п. На основе этих документов рассмотрим, какие приграничные аспекты могли послужить катализатором русско-шведской войны 1656–1658 гг.; как власти по обе стороны границы воспринимали ценность мирного времени, готовы ли были при удобном случае разорвать заключённый в Столбово в 1617 г. «вечный мир»; как население существовало в нестабильном порубежном пространстве.

Сразу после подписания Столбовского мирного договора, по которому Россия уступала Швеции северо-западные русские земли, шведский король Густав II Адольф обрисовал общие контуры политики Швеции в отношении границы с Россией в следующих словах: «Одно из величайших благ, дарованных Богом Швеции, заключается в том, что русские, с которыми мы издавна были в сомнительных отношениях, отныне должны отказать от того захолустья, из которого так часто беспокоили нас. Россия опасный сосед.<...> Теперь без нашего позволения русские не могут выслать ни даже одной лодки в Балтийское море. Большие озёра <...> болота в тридцать вёрст ширины и твёрдые крепости отделяют нас от них»². Таким образом, важнейшим результатом появления новой границы с Россией король считал обрётённую Швецией безопасность. Но планы короля-полководца в отношении России не ограничивались статичным мирным сосуществованием. Густав II Адольф планировал подвинуть царя Михаила Фёдоровича к заключению военно-политического союза против Речи Посполитой.

Речь Посполитая в тексте Столбовского мира (33-я статья) была прямо названа общим врагом и Швеции, и России, но

² Цит. по: *Лыжин Н. П.* Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие. СПб., 1857. С. 79.

инициатива разработки антипольского союза шла в основном от Швеции. Не случайно шведский король за период от Столбовского мира до своей гибели в 1632 г. отправил в Москву четыре посольства (два — в 1626 г., по одному в 1629 г. и 1630 г.), в то время как из Москвы в Стокгольм за этот время снарядили всего одно посольство (1631 г.), не считая русских гонимых, отправленных в Швецию в 1622–1623 гг. с целью сватовства царя Михаила Фёдоровича к родственнице шведского короля³.

Несмотря на вроде бы обоюдную готовность к военно-политическому сближению, дополнительно подкрепляемую взаимной потребностью в постоянных торговых связях, мирные отношения между странами всё же были прерваны русско-шведской войной 1656–1658 гг. Дискуссия о причинах войны до сих пор не привела исследователей к единому мнению. Рассмотрим подробнее сорокалетний период дипломатических шведско-русских отношений между Столбовским миром и началом войны (1617–1656 гг.) через призму приграничного взаимодействия, чтобы выделить те приграничные проблемы, которые могли повлиять или повлияли на разрыв «вечного мира».

Не считая собственно потери территорий, первая «мина замедленного действия» под «вечный мир» была заложена в самом тексте Столбовского договора. В умах большинства представителей русских духовных и светских властей тогда господствовало убеждение в том, что общение с людьми иных вероисповеданий губительно для души православного, русского человека⁴, поэтому все православные должны жить под властью православного монарха — московского царя. Условия Столбовского мира сделали эту проблему в принципе неразрешимой мирным путём. Вопреки желанию русских властей, готовых вывести всех православных в русские пределы, и по требованию шведской стороны, опасавшейся запустения территорий, с земель, отошедших по договору к Швеции, запрещалось уходить крестьянам-земледелцам и православным приходским священникам⁵. Этот казус сразу же привёл к приграничным осложнениям. Новгородский митрополит Исидор, общаясь с православными свя-

³ Миронова О. Н. Русско-шведские дипломатические отношения в 1618–1632 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009. С. 14–18.

⁴ Орленко С. П. Выходцы из Западной Европы в России XVII века: Правовой статус и реальное положение. М., 2004. С. 71.

⁵ Лыжин Н. П. Указ. соч. С. 152–153.

щенниками, приезжавшими по соглашению Москвы и Стокгольма в Великий Новгород со шведской территории по религиозным делам (т. к. православной митрополии на шведской территории не было), своих бывших соотечественников проклинал, и называл «отметчиками» и говорит: «только бы они оттуда поехали на царскую сторону — смотря на них и крестьяне бы перешли, а коли они там остались, и на них смотря, и крестьяне там же остались»⁶. Эти гневные речи, быстро ставшие известными шведским властям, создавали напряжённость в русско-шведских отношениях и в определённом смысле играли на руку шведским дипломатам, получившим возможность публично, на высшем уровне, защищать новых православных подданных своего короля от явно несправедливых и незаконных претензий одного из высших церковных иерархов. Ведь православные крестьяне и священники не по своей доброй воле оказались в пределах лютеранской Швеции, а были оставлены в шведской юрисдикции по решению царского правительства, подписавшего на этих условиях мирный договор со Швецией.

Шведское правительство создало, что эти приграничные жители, связанные с Россией единством религии, могут быть ненадёжны⁷, и это осознание подкреплялось фактами. Русское правительство при каждом удобном случае старалось воздействовать на своих бывших подданных, отрезанных шведским кордоном, не гнушаясь для достижения целей даже удержанием заложников. Один из ярких примеров относится к самому началу русско-шведской войны. 3 июля 1656 г. появилась царская грамота, в которой было указано «тайным обычаем» вести пропаганду среди приехавших во Псков для торговли жителей шведского Ивангорода, «чтоб они русские люди, помня Бога и истинную благочестивую христианскую веру и души свои, учинились под высокою царскою рукою во всём по тому, как они были наперёд сего <...>, и царских ратных людей в город пустили. А кто из них, помятуя Бога, учнёт царю служить, тех царь пожалует жалованьем, честью и многою льготою». Рука об руку с уговорами в послании следовали угрозы. Было решено часть

⁶ Россия и Швеция в первой половине XVII века: Сб. материалов / Сост. К. Якубов. М., 1897. С. 82.

⁷ *Kokkonen J. Rajaseutu Liikkeessa: Kainuun ja Pielisen Karjalan Asukkaiden Kontaktit Venajan Karjalaan Kreivin Ajasta Sarkasotaan (1650–1712)*. Helsinki, 2002. S. 410.

приехавших со шведской территории торговцев отпустить в Швецию для проведения задуманной царским правительством «агитационной работы», а другую часть псковскому воеводе предписывалось держать в заложниках до успешного выполнения их коллегами этой секретной миссии: «Будет те, кого они отпустят, забыв Божий страх и веру русскую, не учнут царю служить, и обратятся на их немецкую прелесть, и им всем [оставшимся заложниками во Пскове. — А. Ч.] быти перевешенным»⁸.

Впрочем, осложнения в приграничье, могущие повлиять на разжигание очередного конфликта, проявились не к началу русско-шведской войны, а гораздо раньше. Через некоторое время после заключения Столбовского мира, когда пришла пора проводить границу на местности, в межевом деле возникли серьёзные препоны. Отсутствие непосредственно у межевальных послов точных сведений о принадлежности той или иной территории Швеции или России (в договоре говорилось об отдаче Швеции той или иной области, волости, а уточнять их границы на местности пришлось межевым послам) заставляло стороны привлекать к межеванию местных крестьян, живших здесь издавна — «старожильцев». Считалось, что они должны точно знать, к какой волости принадлежит то или иное селение. И шведы, и русские использовали этот фактор для прирезки дополнительных земель к владениям своего монарха, угрозами или подкупом убеждая «старожильцев» давать необходимые показания. Дело стопорилось и потому, что к концу 1618 г. и Швеция, и Россия заключили перемирия с Речью Посполитой. Отложенное выступление против общего врага дало возможность не слишком спешить с завершением размежевания с целью выгадать как можно больше земель для своего государства, и стороны активно принялись обвинять друг друга в затягивании межевального процесса, искали причины «к задору». Расползались слухи о возможности новой войны. В 1619 г. комендант шведской Нарвы возмущённо писал русским приграничным воеводам: «Мне ведомо учинилось, что некоторые худые в Новгороде говорили, чтоб <...> тому мирному договору меж обоих великих государей борзо скончатца <...> и <...> им на нашу сторону итить войною <...>, худые люди могут много зла учинити и меж обоих великих государей подданных великую смуту и

⁸ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1656 г. Д. 1. Л. 62.

сумнение учинить»⁹. Летом 1620 г. в Соловецкий монастырь съехались на богомолье многие представители русской знати. Крестьянин одного из «знатнейших русских» сообщил крестьянину, жившему в одной из спорных областей, в Пуроярви: «Добрый брат, не думай, что у них спор из-за вашей деревни и Унисярви, это слишком ничтожно, чтобы по такой причине тянуть переговоры о границе, которые стоят больших денег. Они ищут возможность забрать назад свои крепости и земли»¹⁰.

Для русской стороны особенно болезненным было задержание шведами в залого до завершения межевания мощной и важной в стратегическом значении крепости Гдов, которая прикрывала подступы ко Пскову с севера, а также контролировала дорогу Нарва — Псков и держала водные просторы приграничных Чудского и Псковского озёр. Поскольку межевание затягивалось, Гдов оставался у шведов, и это обстоятельство постоянно мустировалось в трансграничной переписке. Когда в очередной раз из уст главы русского межевального посольства князя Д. И. Мезецкого в адрес шведских властей прозвучали обвинения в умышленном затягивании межевания с целью удержать Гдов, последовали грозные ответы со шведской стороны. Якоб Делагарди был возмущён, что князь пишет о проблеме Гдова «ни в коих словах с угрозою», а фельдмаршал Карл Карлсон Юлленгельм заявил, что усматривает в грубости с русской стороны стремление откопать топор войны. Фельдмаршал писал без обиняков: «Вы хотите причину искати к недружбе <...>. А то вы и сами увидите, что мы неволею будем противиться. А напрасная кровь, что в том прольётся, то на вас» — на том, «кто вперёд тому делу [войне. — А. Ч.] причину даст»¹¹.

Конфликты между межевыми послами на рубеже часто обострялись настолько, что доходили до вооружённых столкновений, в ходе которых были ранены. Даже после завершившегося, наконец, в 1621 г. межевания приграничные территориальные проблемы не иссякли. Определённую роль играло попустительство местных властей, их пренебрежение поддержанием в должном порядке межевых знаков. Так, в 1624 г. на предложение шведского приграничного коменданга совместно оза-

⁹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1619 г. Д. 1. Л. 109–110.

¹⁰ Цит. по: Видекин Ю. История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. С. 487–488.

¹¹ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1620 г. Д. 1. Л. 14–20.

ботиться расчисткой заросшей лесом «порубежной дороги», которую с обеих сторон наметили межевальные послы, русский воевода отвечал, что «А лесу по рубежу и в те поры не чистили, в которое время межевальные дворяне межи разводили, и чистить лесу нельзя, потому что лес большой и на многих верстах, и чистить его не для чего». Подобное безразличие к приграничным объектам играло на руку местным крестьянам по обе стороны рубежа, которые, с целью собрать урожай с необлагаемой налогом «тайной запашки», переносили межевые грани, отсекая часть территории соседней страны для своих нужд¹². Помогало то обстоятельство, что в порубежье ощущалось малолюдство, и часто землю некому было обрабатывать. Зафиксированы случаи сговора крестьян через рубеж с целью создания тайных посевов на чужой территории, при этом можно предполагать, что руководство такими работами в некоторых случаях брали на себя порубежные землевладельцы. Логика, вероятно, могла быть такой: мои власти, если и обнаружат тайную запашку, на этой стороне границы — так это не наша, а просочившихся через границу «зарубежных мужиков» — вот и обращайтесь к приграничным властям соседней страны для выяснения обстоятельств. Та же логика могла действовать и по ту сторону рубежа. Таким образом, близость довольно прозрачной границы способствовала нелегальным экономическим интересам местного населения. Такие случаи множились, и их разбирали не только приграничные, но и столичные власти — на высшем уровне. Систематические переносы межевых знаков вынуждали Стокгольм и Москву созывать межевые съезды (в 1642, 1652 и 1654 гг.) для корректировки границы, и это было лишним поводом для дипломатических трений¹³.

Постоянной проблемой, не дававшей приграничным властям покоя, были перебежчики (так в документах именуют всех нелегально пересекавших границу людей, вне зависимости от их целей: посещение зарубежных родственников; трансграничные миграции с целью грабежей, иногда сопровождаемых увечьями

¹² Чепель А. И. Население и администрация шведско-русского приграничья после Столбовского мира: взаимодействие и противодействие // МИ. 2013. Вып. 4. С. 389–392.

¹³ Курсков Ю. В. Русско-шведские отношения в 40–50-х годах XVII века (Межевые съезды 1642, 1652, 1654 годов) // Скандинавский сборник. Т. 3. Таллин, 1958. С. 149–163.

или даже убийствами жертв, контрабандной торговли или шпионажа («лазутчества») или дезертирства, и с другими целями).

Особую опасность представляли трансграничные банды, которые нелегко было обезвредить. Преступники часто имели сообщников за рубежом, у которых укрывались и которым сдавали краденое. Нередко местное население не спешило доносить на разбойников, опасаясь расправы, так что власти с трудом боролись с этим приграничным злом. Обстановка на рубеже накалялась до предела, когда пострадавшие, долгое время не получая удовлетворения своим жалобам, открыто грозились своим же местным властям взять осуществление правосудия в свои руки и восстановить справедливость путём ответного грабежа. В таких случаях местным администраторам приходилось задавать своим зарубежным визави риторический вопрос: «Что же мне в дальнейшем ратными людьми рубеж оборонять, что ли?», — то есть, прямо указывалось на вероятность приграничного конфликта с участием воинских формирований¹⁴.

Чтобы поймать перебежчиков по горячим следам, приграничные власти снаряжали погоню, и бывало, что «погонщики», увлечшись преследованием, пересекали рубеж. Тогда в дело могли вмешаться власти соседней страны, что грозило дипломатическим скандалом. В 1653 г. посадские торговые люди из Пскова отправились на ярмарку в принадлежавший Швеции Юрьев Ливонский «со всякими неявленными товарами», и псковский воевода, стремясь предотвратить контрабандную торговлю, отправил за ними погоню. Увлечшись преследованием, «погонщики» вторглись на шведскую территорию и прибыли прямо на ярмарку в Юрьев Ливонский. По этому поводу между властями соседних стран завязалась переписка, в ходе которой шведский комендант подчеркнул, что своими необдуманными действиями русской стороны Столбовскому мирному договору была нанесена «великая досада и обида»¹⁵.

Безусловно, нелегальное пересечение границы вооружённым отрядом, да ещё отправленным с ведома приграничной администрации, может быть воспринято как провокация, как «оби-

¹⁴ Чепель А. И. «Пастухов те воры били до умертвия...»: криминальная обстановка в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // МИ. 2014. Вып. 5. С. 370–390.

¹⁵ Чепель А. И. Население и администрация шведско-русского приграничья после Столбовского мира. С. 397–399.

да» мирному соглашению. Вероятно, русские воеводы задумывались о последствиях такой ретивости не часто. Об этом повествует сюжет, относящийся к первым годам после русско-шведской войны 1656–1658 гг. С целью уклонения от воинской службы несколько беглых русских солдат отправились в направлении шведской границы, и олонецкий воевода отрядил за ними погоню. И снова пересечение «погонщиками» рубежа раздуло дипломатический скандал. Шведский генерал писал из Нарвы (Ругодива) русским воеводам: «Царский подданный русский человек Матвей Михайлов со многими стрельцами через рубеж Кексгольмского уезда приходил и деревню Кавилсену разорил и двери ломал, и в другой ряд такую же мерою приезжал с пятью человек и поймал королевских трёх мужиков и хотел с ними уехать, и его Матвея в шведской стороне поймали и спрашивали. Матвей сказал, что так ему велел поступать олонецкий воевода». Вскоре генерал получил ответ: «По царскому указу послан был в Олонецкий уезд для сыску беглых солдат поручик Матвей Михайлов сын Полозов. И он, Матвей, поймал беглых солдат двух человек капрала Сеньку да солдата Фадейка, которые сбежали и в порубежной деревне укрываясь жили. И Матвей царских подданных в государя вашего короля в порубежной деревне беглых солдат сыскал». Далее обвинения начинают перелетать через границу, словно шарик через сетку при игре в пинг-понг. Шведы: «Что по нашим рубежам русские беглые солдаты с стороны на сторону перебегают и держатся и всякое воровство чинят, и тебе бы с русской земли надзирать <...>, а не насильством ночью на наш рубеж приезжать и в королевских деревнях ворота и двери ломать». Русские приграничные власти, желая дать симметричный ответ на обвинения в прорехах в деле обороны границы, способствовавших перетеканию через кордон дезертиров, и во вторжении на шведскую территорию, продолжали: «Тот, кому в тех деревнях по указу короля ведать приказано <...>, ему тех беглецов» следовало задержать и «отослать в царскую сторону», и только бездействие, нерадение шведских властей принудило русских «погонщиков» возложить на себя их функцию и дезертиров отловить своими силами. Шведы не согласились с этими доводами: «Тому так быть немочно, что царские подданные у нас [на шведской территории. — А. Ч.] <...> имеют мочь такую о некоторых делах своих сыскивать, сами себе указ чинят». Шведы резонно заявляли, что, независимо от обстоятельств, недопустимо в мирное время, когда государи договорились о прекращении состояния войны, действовать в пре-

делах шведского государства самоуправством, без уведомления шведских властей — «самим и с стрельцами с оружием за рубежи ходить», потому что «будет за такими делами большая зацепка». Шведский генерал завершал свои послания угрозой возобновления военных действий: «Я буду вещать королю о всех бедах и разорениях земли его», а он «за своих людей и подданных стáтью всею и мочностью заступать будет»¹⁶.

Согласно дипломатическим соглашениям, Швеция и Россия обязались проводить обмены перебежчиками, но на обеих сторонах, нуждаясь в дополнительных рабочих руках, охотно укрывали беглецов, и, соответственно, старались максимально занизить численность перебежавших. Это вызывало взаимные упрёки в укрывательстве перебежчиков, особенно в тех случаях, когда власти получали агентурные сведения (например, от засланных лазутчиков) о точном местонахождении беглецов на территории соседней державы. Но нередко даже отловленных и присланных на границу для передачи в страну обитания перебежчиков не удавалось вернуть к родным пенатам — например, из-за отсутствия переводчиков на приграничных заставах и в крепостях¹⁷. Так, в 1624 г. шведы собрали партию в составе шестнадцати перебежчиков из России, и привели их для отдачи к русской крепости Ладоге. Принять перебежчиков следовало по списку, а он был написан «немецким письмом», и прочесть его на месте было некому — в Ладоге переводчика не оказалось. Ладожский воевода отправил гонца в Великий Новгород с просьбой прислать переводчика. Прождав несколько дней, шведы увели перебежчиков обратно, в шведские пределы. Разумеется, вскоре от шведского приграничного коменданта последовало гневное послание: почему русский воевода отпустил шведского гонца, приведшего перебежчиков, «позорна и срамна»¹⁸, заставив ждать на границе недопустимо долгое время?

В 1649 г. в Стокгольме был заключён договор, по которому за перебежчиков, которых невозможно отыскать, Россия выпла-

¹⁶ НИИ СБДИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 113 об., 115 об., 144 об., 147.

¹⁷ Чепель А. И. Переводчик «худ грамоте» и «переводил несправчиво»: трудности перевода в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // Скандинавские чтения 2010 года: этнографический и культурно-исторический аспекты / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2012. С. 111–121.

¹⁸ РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. 1624 г. Д. 1. Л. 319.

тила в пользу Швеции компенсацию, и на некоторое время проблема, казалось, была решена¹⁹.

В 1652 г. произошло событие, которое сильно огорчило царя Алексея Михайловича. Тогда в шведской Ингерманландии появился Тимошка Акундинов, самозванец на российский престол под именем «царевича Иоанна Шуйского» (Лжешуйский), якобы сына царя Василия Шуйского. Его история прослеживается с 1639 г., и вот сейчас, в 1652 г., он оказался в шведских приграничных землях, отданных русским правительством Швеции по Столбовскому миру. Возвратившиеся из Швеции русские купцы донесли царю, что шведская королева Кристина послала самозванцу 400 гульденов, а русское население Ингерманландии и Кексгольмского лена встречало Тимошку с хлебом и солью, как русского царя. Были выявлены и допрошены сторонники самозванца, один из которых показал на пытке: «Как был Тимошка у Хмельницкого [гетман Богдан Хмельницкий. — А. Ч.] и послышал о псковском смятенье [Псковское восстание 1650 г. — А. Ч.], то начал просить гетмана, чтобы отписать о нём к шведской королеве, и Хмельницкий отказал потому, что у него ссылки со шведскою королевою нет, а напишет о нём Рагоци [Дьёрдь II Ракоци, князь Трансильвании. — А. Ч.]. А мыслил вор Тимошка упросить у королевы, чтобы ему позволили жить в Швеции подле русской границы, чтобы ему, спознався и сдружась с пограничными немцами, ссылаться через них с псковскими мятежниками». Вырисовывались контуры весьма опасной для царя Алексея Михайловича смуты. Завязываются переговоры Москвы и Стокгольма о выдаче самозванца. Швеция, вероятно, готова была выдать его, но Лжешуйский пытается скрыться от преследований в Нарве, Ревеле (Таллине), потом в Кёнигсберге, и, наконец, сумел скрыться и был отловлен только в Голштинии. В 1653 г. Тимошка Акундинов был привезён в Москву, допрошен, изобличён его действительной матерью Соломонидой Акундиновой, постриженной ранее в монахини, и казнён посредством четвертования. Возможно, царь затаил горькую обиду на шведские власти, замешкавшиеся в поимке и выдаче самозванца²⁰.

¹⁹ Кан А. С. Стокгольмский договор 1649 года // Скандинавский сборник. Вып. 1. Таллин, 1956. С. 101-107.

²⁰ Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII-XIX вв. М., 1967. С. 70-77.

Последней каплей, подточившей «вечный мир» между Швецией и Россией, оказалась русская военная кампания на территории Речи Посполитой, начатая в мае 1654 г. В июне 1654 г. на шведский престол после отречения Кристины вступил король-полководец Карл X Густав. Он, обеспокоенный успехами русской армии, уже в июле 1654 г. распорядился перебросить в шведскую Ливонию новые военные контингенты и приказал расположить их поблизости от русской границы, а в августе того же года отправил в Россию посла с сообщением о своём вступлении на трон и о своём намерении отправить вскоре в Москву «великого» посла для подтверждения Столбовского договора. Царь поздравил короля со вступлением на престол и заверил его, что намерен соблюдать условия Столбовского мира («и впредь держать будем во всём по посольскому договору»), и обещал с честью принять «великого» посла, который приедет в Москву для подтверждения этого соглашения. Карл X Густав, в свою очередь, заверил царя, что не собирается вмешиваться в русско-польскую войну, но уже осенью 1654 г. шведские правящие круги пришли к убеждению в необходимости в эту войну всё же вмешаться. Весной 1655 г. русские войска подошли к Динабургу на Западной Двине — ключевой крепости, лежащей на пути в принадлежавшую шведам Ригу. В июле 1655 г. шведские войска вступили на территорию Речи Посполитой. И Швеция, и Россия до последнего избегали столкновений друг с другом, о чём издавались специальные распоряжения. И королевские, и царские войска захватывали территории Речи Посполитой, и добились признания прав своих монархов на завоёванные земли.

21 декабря 1655 г. царь, вернувшийся в Москву из похода, принял шведских великих послов, прибывших с целью добиться подтверждения Столбовского мирного договора и урегулировать обычные приграничные проблемы. Шведские представители не привезли никаких предложений об изменении текста Столбовского договора в связи с появлением фактических новых границ между Россией и Швецией в результате завоеваний в Речи Посполитой. Более того, в шведском послании утверждалось, что «ныне не подобает о рубежах спороватца или бранитца», и предлагалось всё это «отложить на иное время». Послы отказались признать новые титулы царя: «Белые России» и «Литовский, Волынский и Подольский». Когда русская сторона предложила шведским послам отправить к королю за новыми инструкциями,

шведы заявили, что «королевского величества сыскать неведомо где, разве им, послам, ехать самим назад» — искать короля.

По мнению Б. Н. Флори, у русских политиков сложилось впечатление, что цель шведского посольства состоит в том, чтобы тянуть время, пока Швеция не утвердится окончательно на польских землях, а затем придёт очередь России. В таких условиях на первый план выдвинулся вопрос о превентивной войне со Швецией. Русская сторона инициировала вопрос об ошибках в написании царских титулов и 9 февраля 1656 г. потребовала смертной казни для лиц, виновных в этих описках (в том числе — для бургомистров Таллина). Выдвижение такого явно невыполнимого требования говорило о том, что к этому времени решение о войне со Швецией было принято, но лишь 17 мая 1656 г. шведские послы были задержаны.

В Россию поступали сведения о неудаче шведов в подавлении восстания в Польше. Весной стало известно, что головная армия во главе с Карлом X Густавом несёт значительные потери, а 1 июня 1656 г. шведский гарнизон в Варшаве капитулировал²¹.

Ещё в 1646 г. шведский военачальник Якоб Делагарди сказал, что, если бы он в свою бытность в России в Смутное время «земляной чертёж разумел», он первым делом захватил бы Архангельск, «потому что то первые ворота Российского государства». Делагарди привёл пример, что во время Тридцатилетней войны в Германии шведы так и поступили: «Сперва все города у моря отняли, и по сю пору держат, а ныне на перемирье отнюдь ни одного города отдавать не хотят, потому что это ключи земляные»²². Царь Алексей Михайлович, выступив 15 мая 1656 г. в поход с целью отобрать у шведов важнейший порт Ригу, поступил ровно по этому рецепту. Уже осенью 1656 г., после неудачного окончания Рижского похода, война со Швецией превратилась для России во второстепенный конфликт, участие в котором Москва продолжила местными силами Новгородского разряда²³. Таким образом, царь разорвал «вечный мир», руково-

²¹ Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010. С. 11–85.

²² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией / Подгот. к изд. М. Коркунов. СПб., 1848. Т. 3. № 13. С. 64.

²³ Курбатов О. А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658

дствуясь, в первую очередь, экономическими соображениями, а освобождение населённых православными земель, уступленных Швеции по Столбовскому миру, осуществлял «по остаточному принципу». Для отвоевания у Швеции северо-западных русских земель была изначально выделена незначительная часть русских военных сил. На побережье Финского залива действовали пытавшиеся осадить Орешек отряды численностью до 700 человек, в направлении крепости Корела был отправлен отряд, состоящий из одной тысячи солдат и 170 стрельцов. На Ригу же отправилась возглавляемая лично царём Алексеем Михайловичем армия, состоящая из 18 тысяч солдат и 26 дворянского ополчения, с необходимым для сокрушения крепостных стен артиллерийским парком. При таком соотношении сил не удивительно, что русские отряды не смогли овладеть ни одной из утраченных новгородских крепостей²⁴. Вероятно, сыграло свою отрицательную роль пренебрежение важнейшим условием успешного ведения войны — избегать распыления сил, потому что вести боевые действия на нескольких направлениях сразу означало вести их «вполсилы», и добиться победы в этом случае было затруднительно. Содержание и снаряжение армий обходилось тогда «так дорого, что требовало напряжения всей финансовой мощи государства»²⁵. Впрочем, если мы обратимся к войнам века двадцатого, то, думается, эта формула осталась справедлива и 400 лет спустя. Вспомним Германскую империю, вооружённые силы которой в Первой мировой войне держали фронт до последнего, и только «экономическая удавка» заставила германское руководство пойти на заключение позорного мира²⁶.

В заключение приведём несколько цитат, которые, на наш взгляд, не нуждаются в комментариях. Первая — помеченная сентябрём 1654 г. челобитная командира пашенных солдат, воевавших на территории Речи Посполитой: «Стоим, государь, теперь мы, холопы твои, под городом Витебским сверху по Двине

годов // Архив русской истории: Сб. Рос. гос. арх. древних актов. М., 2007. Вып. 8. С. 183.

²⁴ Флоря Б. Н. Указ. соч. С. 11–87.

²⁵ Поршнев Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 231.

²⁶ Лихарев Д. В. Капитуляция германского военного флота после Первой мировой войны: моральный аспект в позиции победителей // Первая мировая война, Версальская система и современность: Сб. статей / Отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов. СПб., 2012. С. 311–322.

и к городу мы на приступе были, из города литовские люди к острожку нашему выходят почаству днём и ночью безпрестанно <...>, побивают и ранят многих»²⁷.

Вторая — относящаяся к сентябрю 1941 г. выдержка из блокадного дневника работавшей в войну в госпитале Галины Тёмной, хранящегося в архиве Музея истории кораблестроения и кораблестроительного образования СПбГМТУ: «О! Эти дни?.. Можно ли забыть их когда-либо!.. Эшелон с эвакуирующимися из Ленинграда ребятами едва отошёл от станции лишь несколько километров. Над поездом показался фашистский стервятник с чёрным пауком свастики на боку и крыльях. Снизившись, начал строчить из пулемёта по любопытным детишкам, высунувшимся из окон вагонов. В результате — окровавленная груда детских трупиков, привезённая нам для спасения кого удастся... За что?.. За что гибнут наши невинные детишки?.. Какая жестокость?»²⁸.

И последняя — слова солдата вермахта Ги Сайера: «Страдание не знает национальности»²⁹.

Источники

- Архив МИК и КО СПбГМТУ. Инв. № 113-02. Блокадные дневники сотрудницы ЛКИ Тёмной Г. Д.
- Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией / Подгот. к изд. М. Коркунов. СПб., 1848. Т. 3.
- НИА СПбИИ РАН. Колл. 2. Оп. 1. Д. 28 («Списки с листов, каковы посылаемы в Ругодив к генералу и в иные города к державцам, и их немецких листов, каковы присылаемы в Великий Новгород ис порубежных городов о всяких порубежных делех, 7169-7172»).
- Россия и Швеция в первой половине XVII века: Сб. материалов / Сост. К. Якубов. М., 1897.

²⁷ Брусницына Д. В. Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649 – 1666). Дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2014. С. 142.

²⁸ Архив МИК и КО СПбГМТУ. Инв. № 113-02. Блокадные дневники сотрудницы ЛКИ Тёмной Г. Д.

²⁹ Цит. по: Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Гибель вермахта. М., 2010. С. 196.

РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Реестр 2. Д. 1. («Отписки новгородских и других с шведами пограничных городов воевод — и отпуски к ним государевых грамот о разных пограничных делах»).

Литература

- Брусницына Д. В.* Пашенные солдаты в северо-западном российском приграничье: опыт привлечения карельских крестьян к военной службе (1649–1666): дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2014.
- Видекинд Ю.* История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000.
- Кан А. С.* Стокгольмский договор 1649 года // Скандинавский сборник. Вып. 1. Таллин, 1956. С. 101–107.
- Курбатов О. А.* Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656–1658 годов // Архив русской истории: Сб. Рос. гос. арх. древних актов. М., 2007. Вып. 8. С. 157–197.
- Курсков Ю. В.* Русско-шведские отношения в 40–50-х годах XVII века (Межевые съезды 1642, 1652, 1654 годов) // Скандинавский сборник. Т. 3. Таллин, 1958. С. 149–163.
- Лихарев Д. В.* Капитуляция германского военного флота после Первой мировой войны: моральный аспект в позиции победителей // Первая мировая война, Версальская система и современность: Сб. статей / Отв. ред. И. Н. Новикова, А. Ю. Павлов. СПб., 2012. С. 311–322.
- Лыжин Н. П.* Столбовский договор и переговоры, ему предшествовавшие. СПб., 1857.
- Миронова О. Н.* Русско-шведские дипломатические отношения в 1618–1632 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2009.
- Орленко С. П.* Выходцы из Западной Европы в России XVII века: равной статус и реальное положение. М., 2004.
- Пленков О. Ю.* Тайны Третьего Рейха. «Гладиаторы» вермахта в действии. М., 2010.
- Пленков О. Ю.* Тайны Третьего Рейха. Гибель вермахта. М., 2010.
- Поршнев Б. Ф.* Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976.
- Флоря Б. Н.* Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010.

- Чепель А. И. «Пастухов те воры били до умертвия...»: криминальная обстановка в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // МИ. 2014. Вып. 5. С. 370–390.
- Чепель А. И. Население и администрация шведско-русского приграничья после Столбовского мира: взаимодействие и противодействие // МИ. 2013. Вып. 4. С. 383–406.
- Чепель А. И. Переводчик «худ грамоте» и «переводил несправчи-во»: трудности перевода в шведско-русском приграничье после Столбовского мира // Скандинавские чтения 2010 года: этнографический и культурно-исторический аспекты / Отв. ред. Т. А. Шрадер. СПб., 2012. С. 111–121.
- Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967.
- Kokkonen J. Rajaseutu Liikkeessa: Kainuun ja Pielisen Karjalan Asukkaiden Kontaktit Venäjän Karjalaan Kreivin Ajasta Sarkasotaan (1650–1712). Helsinki, 2002.

Чепель Александр Иванович, доцент кафедры истории и культурологии, кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный морской технический университет, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: achipel@mail.ru

“You Want to Look for the Cause of Enmity”:

Border Aspect of Swedish-Russian Relations in 1617–1656

The author considers the problem of the Swedish-Russian relations in the border area from the Stolbov peace treaty to the Russian-Swedish War of 1656–1658. The article is based on archival documents, reflecting constant tensions in the border area. It is shown that those conflicts threatened to escalate into an armed confrontation.

Key words: Swedish-Russian border region, Stolbov peace treaty, defectors, Russian-Swedish War of 1656–1658 years.

Aleksander Chepel, Associate Professor of the Department of History and Culturology, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg State Marine Technical University, Saint-Petersburg, Russia); e-mail: achipel@mail.ru

Филимонов А. В.

«ИНГЕРМАНЛАНДЦЫ» В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (КОНЕЦ 1940-х – НАЧАЛО 1950-х гг.)

Завершается начатый в предыдущей статье¹ рассказ об устройстве в Псковской области так называемого «ингерманландского» населения, репатриированного из Финляндии и размещённого здесь в качестве административно-высланного в соответствии с Постановлением ГКО. К освещённым ранее проблемам добавились новые, связанные с постоянными миграциями «ингерманландцев»: из Эстонской ССР в Псковскую область, а из неё – в Карело-Финскую ССР.

Ключевые слова: Эстонская ССР, Карело-Финская ССР, Псковская область, ингерманландцы, переселенцы, хозяйственное устройство.

«Ингерманландское» население (преимущественно финны, а также – в гораздо меньшем количестве – вепсы, карелы, ижорцы и др.), репатриированное из Финляндии и размещённое в статусе административно-высланного в Ярославской, Калининской, Новгородской, Великолукской и Псковской областях, с большим трудом приживалось в новых для него местах вселения. Более того, «ингерманландцы» упорно не желали оставаться здесь и самыми различными способами стремились вернуться на прежнее место жительства – в Ленинградскую область, или же переселялись в Эстонскую и Карело-Финскую ССР. Заместитель председателя правительства РСФСР А. Гриценко в секретном письме сообщал союзному министру внутренних дел С. Круглову, что ингерманландцы уезжают из мест поселения и самовольно возвращаются на прежние места жительства. Имел он сведения и о том, что, получив указания покинуть Ленинградскую область (в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 сентября 1945 г. о запрещении финнам селиться в Ленинграде и области), ингерманландцы не едут к местам высылки, а направ-

¹ Филимонов А. В. «Ингерманландское» население в северо-западных областях РСФСР в конце Второй мировой войны и первые послевоенные годы (1944 – 1948 гг.) // МИ. 2014. Вып. 5. С. 424–451.

ляются в Латвию или Эстонию, где они беспрепятственно прописываются органами внутренних дел². Способствовало этому не только желание возвратиться на «малую родину» и воссоединиться с родственниками, но и хроническое невыполнение заданий Правительства и решений местных органов по обустройству «ингерманландцев» в местах вселения (обеспечение их жильем, скотом, приусадебными участками и др.). В результате число выбывших «законным» путем и самовольно уехавших неуклонно возрастало и продолжалось вплоть до 1948 г. В Псковской области из прибывших к марту 1945 г. 1818 семей на 1 января 1948 г. осталось лишь 347³.

Но именно 1948 г. явился в плане миграций «ингерманландцев» в значительной степени переломным. По итогам его в Псковской области впервые удалось выполнить все основные показатели по хозяйственному устройству переселенцев, что обусловило и сокращение оттока «ингерманландцев» в другие регионы страны. И хотя все задачи по обустройству их были ещё далеки от полного завершения, положение всё же стало улучшаться, а вдобавок в Псковскую область хлынул новый (во многом непредвиденный и незапланированный) поток переселенцев. За десять месяцев 1948 г. в Псковскую область прибыло из Эстонии 1739 семей «ингерманландцев», ранее самовольно выехавших туда из всех пяти областей их вселения, а также и тех, кто ранее никогда здесь не бывал. Несколько семей прибыло непосредственно из Ленинградской области. Произошло это потому, что ещё в 1947 г. МВД СССР издало секретный приказ об удалении из Эстонии всех ингерманландцев, а в 1948–1949 гг. ещё несколько секретных постановлений с требованием усилить контроль за выселенцами и более эффективно разыскивать бежавших с мест поселения. А Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. определил депортированные народы на вечное жительство в отведённых местах. Таким образом, надежды «ингерманландцев» на устройство в районах, наиболее близких к местам их первоначального проживания и более «родственных» по национальному признаку, не оправдались: там они тоже оказа-

² Флинк Т. Домой в ссылку. Депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз. 1944–1945 гг. СПб., 2011. С. 249–250.

³ Государственный архив Псковской области (далее — ГАПО). Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 197. Л. 37.

лись не то что «ненужными гостями», а считались незаконно прибывшими из мест поселения, и им ничего не оставалось, как вернуться в места вселения, определённые Постановлением ГКО в 1944 г. С принятием указанных нормативных документов другими стали действия и эстонских властей.

«Прибывают неорганизованно, самотеком, — сообщал Псковский облисполком 3 декабря 1948 г. в Совет Министров РСФСР, — органы МВД Эстонской ССР снимают ингерманландцев с прописки и предлагают им выехать из республики, но места вселения не указывают, никакого направления на руки ингерманландцам не дают. Таким образом, им предоставляется право самим избирать себе место жительства в пределах пяти областей (Псковской, Новгородской, Великолукской, Калининской, Ярославской), а переселенческим отделам и органам милиции этих областей даны указания принять и устроить их независимо от того, были они ранее вселены в области или нет. Но практика показала, что большинство ингерманландцев стремится осесть в Псковской области, и притом в районах, непосредственно прилегающих к Ленинградской области (Гдовском, Плюсском и др.), что совершенно нежелательно...». В отличие от 1944–1945 гг., когда «ингерманландцев» размещали преимущественно в сельской местности 10 районов области, теперь они избирали местом жительства чаще всего города и поселки городского типа, и селились повсеместно, в том числе в Пскове.

По данным на 1 ноября 1948 г., в Псковской области насчитывалось уже 2086 хозяйств «ингерманландцев» (6464 чел.) — на 238 хозяйств больше, чем их было вселено в область в 1944–1945 гг. Из всех членов их семей 1100 чел. пока что нигде не работали, а в колхозах, в отличие от 1944–1945 гг., трудилась весьма небольшая часть — 1208 чел. (в то время, как в местной промышленности — 3172 чел.). «Мы были вынуждены заниматься хозяйственным устройством не только тех, которые оставались в области на 1 января 1948 г., но и тех, которые прибыли в область в 1948 г.», — констатировал Псковский облисполком.

Из общего числа проживавших в это время в области «ингерманландцев» 1161 семья (55,6 %) не имела собственных или закрепленных за ними домов (квартир), 1782 семьи не были обеспечены приусадебными участками. Абсолютное большинство из них приходилось на прибывших в область в 1948 г. Поэтому предстояла большая работа по их хозяйственному обу-

ройству, завершение которого, по признанию Псковского облисполкома, «трудно предугадать, т. к. переселенцы (ингерманландцы) всё продолжают прибывать». В соответствии с решением облисполкома от 11 декабря 1948 г., в течение 1949 г. предстояло построить или отремонтировать для переселенцев-ингерманландцев 167 домов и приобрести 100 голов крупного рогатого скота, на мероприятия по хозяйственному устройству требовало не менее 1 млн. руб. О выделении этой суммы облисполком ходатайствовал перед Правительством РСФСР и одновременно просил «упорядочить дело расселения ингерманландцев, возвращающихся из Эстонской ССР, и прекратить их вселение в Псковскую область»⁴.

Тем временем самовольное вселение «ингерманландцев» продолжалось, и к 1 января 1949 г. в Псковской области числилось уже 2398 семей. «Переселенцы прибывают неорганизованно и устраиваются самостоятельно, минуя Переселенческий отдел и райисполкомы, — отмечалось в одном из отчетов. — В связи с этим создаются большие трудности в деле учёта, хозяйственного и трудового устройства... Переселенцы имеются в 23 районах и в Пскове...»⁵. Вскоре Совет Министров РСФСР, как бы прислушавшись к просьбе псковского областного руководства и инициативе руководства Карело-Финской ССР, 11 февраля 1949 г. принял Постановление № 589, предусматривавшее вербовку граждан — «ингерманландцев и финнов» — для переселения их на постоянное место жительства в Карело-Финскую ССР. Труд их использовался там преимущественно в лесной промышленности. «Ингерманландцы» охотно соглашались на переезд; кроме того, что они получали при этом экономические льготы, они могли там беспрепятственно пользоваться финским языком (Карело-Финская ССР была единственным в СССР местом, где им можно было пользоваться публично). «Эти мероприятия привели в движение всех ингерманландцев, — подчеркивалось в отчете областного переселенческого отдела за 1949 год. — За четыре месяца (с 10 марта по 10 июля 1949 г.) из области выехало в Карело-Финскую ССР 2215 семей (6288 чел.) ингерманландцев. Вместе с тем значительно усилился приток ингерманландцев в область. За

⁴ ГАПО. Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 197. Л. 34, 41-42, 47-49; Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 460. Л. 345-346.

⁵ ГАПО. Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 197. Л. 6.

1949 г. прибыло из Эстонской ССР и других областей 1215 семей. В связи с таким массовым передвижением учёт переселенцев в районах пришел в запущенное состояние...».

Это, в свою очередь, нарушило все планы хозяйственного устройства «ингерманландцев», принятые в декабре 1948 г.: в первом полугодии 1949 г. они оказались в значительной степени сорванными. Только 20 июня 1949 г. Псковский облисполком получил Постановление Совета Министров РСФСР от 15 июня 1949 г. с планом хозяйственного устройства переселенцев: до конца года требовалось отремонтировать и достроить 158 домов и приобрести 70 голов крупного рогатого скота. Но приступить к выполнению этого задания немедленно не удалось по причине отсутствия точных данных о количестве оставшихся в области и неустроенных переселенцев. Их персональный учёт был проведён в конце июля – начале августа 1949 г. Оказалось, что количество таковых в основном соответствовало плановым показателям конца 1948 г., поэтому нового плана устройства переселенцев решено было не разрабатывать, а руководствоваться прежним. Однако ввиду произошедших организационных неувязок область за четыре оставшихся месяца 1949 г. годовые плановые задания выполнить не смогла: из 158 домов удалось построить, отремонтировать или приобрести только 55, из 70 коров приобретена была лишь 31, а план кредитования выполнен всего на 10% (из 500 тыс. руб. освоено 50 тыс.). На 1 января 1950 г. в области числилось 1390 семей «ингерманландцев», размещение и материальное обеспечение которых было следующим:

Таблица 1

Размещение семей:	Всего семей	Имели собственные или закреплённые за ними дома	Имели коров	Наделены приусадебными участками
В колхозах	217	129	99	216
В совхозах	443	37	118	397
В промышленности и на транспорте	364	10	41	54
В организациях и учреждениях	366	18	87	222
Итого:	1390	194	345	689

Как следует из приведённых в таблице показателей, по хозяйственному устройству «ингерманландцев» в области предстояла большая работа, поэтому был разработан и утверждён облисполкомом соответствующий план на 1950 г.⁶

Переезд значительной части «ингерманландского» населения в Карело-Финскую ССР и постепенное сокращение притока его в Псковскую область создавали более благоприятные условия для хозяйственного устройства оставшихся здесь на постоянное место жительства. После печально известного «Ленинградского дела», в процессе которого пострадали и руководители Карело-Финской ССР, дальнейшее организованное переселение «ингерманландцев» в республику прекращалось. Но те, кто успел этим правом воспользоваться, остались там, разве что осевших в пограничных районах переселили в глубинные селения. Приказом спецотдела МВД СССР от 29 сентября 1949 г. все поселения финнов брались под гласный надзор⁷. В начале 1950-х гг. «встречные» миграционные потоки значительно ослабли, число «ингерманландцев» в Псковской области в основном стабилизировалось. Всё больше их «вращалось» в псковскую землю, обзаводилось здесь семьями и имуществом, оставалось на постоянное место жительства, особенно в северных районах, прилегавших к Ленинградской области — Гдовском, Полновском, Плюсском, Стругокрасненском и др.

Запрет на проживание их в местах прежнего жительства — в Ленинградской области, действовал до смерти И. В. Сталина, после чего у них появилась возможность вернуться на «историческую родину». Воспользовались этим правом до 30 тыс. финнов, вернувшихся в родные селения, в том числе и многие из расселённых в Псковской области. «Ингерманландцев» открыто больше никто не преследовал, но и заботиться о возрождении национальных традиций целого народа тоже не собирався. После XX съезда КПСС, в феврале 1957 г., была восстановлена национальная государственность ряда народов, упразднённая в годы Великой Отечественной войны, и сняты огульные обвинения с выселенных тогда же балкарцев, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, месхетинцев, курдов, немцев Поволжья, крымских татар и греков. Не коснулось это,

⁶ ГАПО. Ф. Р-1121. Оп. 2. Д. 17. Л. 3–4.

⁷ Флинк Т. Указ. соч. С. 243, 249.

однако, «ингерманландцев», которые оказались разбросанными по многочисленным диаспорам на огромной территории бывшего СССР и разных стран мира. Оставалась таковая и в Псковской области, хотя численность «ингерманландцев» здесь в последующие годы неуклонно сокращалась. По данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг. она была следующей (по области в нынешних границах)⁸:

Таблица 2

Категории населения	Численность (чел.)		
	Карелы	Вепсы	Финны
<i>Городское население</i>			
1979 г.	128	7	4
1989 г.	151	13	13
<i>Сельское население</i>			
1979 г.	55	1	313
1989 г.	61	1	224
<i>Всего:</i>			
1979 г.	183	8	864
1989 г.	212	14	658

О том, что «ингерманландцы» относились к числу «репрессированных народов» и в районах Псковской области оказались не по своей воле, как бы забыли и до начала «перестройки» не вспоминали. Только в 1990 г. финны-ингерманландцы получили право на репатриацию, и в последующие 20 лет около 30 тыс. «ингерманландцев» эмигрировали в соседнюю Финляндию. Инициатором этого был президент Мауно Койвисто, заявивший, что его побудила к этому «симпатия, испытываемая к многострадальному народу ингерманландских финнов». Лишь в 1993 г. вышло Постановление Верховного Совета РФ о реабилитации российских финнов⁹, официально полностью восстановившее их во всех правах.

Источники

- ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 1. Д. 460.
 ГАПО. Ф. Р-1121. Оп. 1. Д. 197.
 ГАПО. Ф. Р-1121. Оп. 2. Д. 17.

⁸ Национальный состав населения Псковской области (по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 годов): Статистический сборник. Псков, 1990. С. 5-13.

⁹ Псковщина — наш общий дом: Книга-альбом о деятельности национальных общественных организаций. Псков, 2013. С. 83.

Национальный состав населения Псковской области (по данным Всесоюзных переписей населения 1970, 1979, 1989 годов): Статистический сборник. Псков, 1990.

Литература

Флинк Т. Домой в ссылку. Депортация ингерманландских переселенцев из Финляндии в Советский Союз. 1944–1945 гг. СПб., 2011.

Псковщина — наш общий дом. Книга-альбом о деятельности национальных общественных организаций. Псков, 2013.

Филимонов Анатолий Васильевич, заведующий кафедрой русской истории, кандидат исторических наук, профессор (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: istfakultet@rambler.ru

The “Ingrians” in Pskov Oblast (End of 1940’s – Beginning of 1950’s)

The article is focused on the story (the first part can be found in the previous issue of the almanac) of the so-called “Ingrians” (i.e. Ingrian Finns), repatriated from Finland and placed in Pskov Oblast as administrative-deported in accordance with the Resolution of the GKO (State Defense Committee). At the end of 1940’s – beginning of the 1950’s the “Ingrians” faced new problems determined by their permanent migrations from the Estonian SSR to Pskov Oblast, and from the latter one to the Karelo-Finnish SSR.

Key words: Estonian SSR, Karelo-Finnish SSR, Pskov Oblast, Ingrian Finns, migrants, household.

Anatoly Filimonov, Head of the Department of Russian History, Candidate of Historical Sciences, Professor (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: istfakultet@rambler.ru

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 72:94(355)

Сильнов А. В.

АРХИТЕКТУРА ЭПОХИ АХЕМЕНИДОВ: ВАРИАНТЫ РЕКОНСТРУКЦИИ АПАДАНЫ ПЕРСЕПОЛЯ

Статья посвящена созданию графических и компьютерных реконструкций одного из знаменитых дворцовых комплексов династии Ахеменидов — Ападаны Персеполя. Дается анализ градостроительной ситуации, объёмно-пространственных характеристик объекта. Проанализированы некоторые типологические особенности ордерной архитектуры Ападаны в контексте других памятников персидской архитектуры. Представлен проект графической и компьютерной реконструкции дворцового комплекса, включая элементы экстерьера и интерьера. Для реконструкций использована как традиционная техника акварельной и тушевой отмывки, так и современная трёхмерная компьютерная графика.

Ключевые слова: Ахемениды, Персеполь, дворцовый комплекс, архитектура, ападана, графическая и компьютерная реконструкция.

Настоящее исследование объединяет две различные темы, связанные одним сюжетом — дворцовым комплексом в столице Древнего Ирана Персеполе. Первая из этих тем — классическая архитектура эпохи Ахеменидов. Вторая включает в себя архитектурную графику и компьютерное моделирование — два основных инструмента в арсенале архитектора, позволяющее передавать информацию об объекте во всей его полноте и выразительности.

Дворцовый комплекс в Персеполе давно привлекает внимание исследователей, поскольку, с одной стороны, он является классическим памятником архитектуры Древнего Ирана, а с другой — обладает рядом специфических архитектурных и градостроительных особенностей, не имеющих аналогов в других регионах. Империя Ахеменидов, существовавшая в период с

VI по IV вв. до н. э., стала одной из величайших империй древнего мира. За короткий срок персы создали цивилизацию, прославившуюся прекрасными произведениями искусства. Ахемениды владели землями от Инда на востоке до Балканского полуострова на западе, от первого порога Нила на юге до Чёрного моря на севере. На этих огромных территориях существовало несколько столичных городов, таких как Пасаргады, Экбатана, Сузы, Вавилон, Персеполис.

Рассмотрим градостроительную ситуацию Персеполиса (в более распространённой транскрипции — «Персеполя»), показанную на рис. 1.

Говоря о градостроительных особенностях древней столицы персов, исследователи отмечают её связь с другими хорошо укреплёнными городами Мидии и Северного Ирана. Как отмечают авторы капитального отечественного исследования «Всеобщая история архитектуры», «архитектура Мидии оказала существенное влияние на зодчество ахеменидского Ирана. Персы заимствовали мидийские градостроительные традиции, тип скальных гробниц, их технику строительства, планировку, а также оформление фасада портиками»¹. Можно отметить градостроительное подобие ранней столицы Персии — Пасаргады, построенной Киром Великим в 550 г. до н. э., другой столице — Экбатанам.

Персеполь был основан Киrom около 560 г. до н. э.; после 520 г. Дарий I перенёс сюда столицу и начал масштабное строительство. Город отличается по своей планировке от других персидских центров — здесь дворцовая территория превращена в хорошо укреплённую крепость. Архитектура эпохи Ахеменидов вошла в историю мирового зодчества именно своими дворцовыми сооружениями, среди которых первое место занимают парадные многоколонные залы и жилые зимние дворцы. Дворец и прочие здания были возведены на гигантской, имеющей почти прямоугольную форму каменной платформе 455х300 м (по длине примерно равной Акрополю в Афинах, а по ширине в 4 раза больше), на которую вела двойная лестница в два пролёта семи-метровой ширины, состоявшая из 110 ступеней. Функцией

¹ Бородин И. Ф. Архитектура Мидии // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т.1. Архитектура древнего мира / Под ред. В.Ф.Маркузона, Б.П.Михайлова. М., 1973. С. 295.

платформы было размещение ожидающих гостей, количество которых могло достигать несколько сотен.

В город можно было попасть через пропилеи Ксеркса (см. рис. 2). В их стилистике читается влияние искусства древней Ассирии, память о которой была ещё жива в эпоху Кира Великого и Дария. Перед пропилеями стояли статуи быков с человеческой головой, от ворот вела Аллея процессий к дворцовому комплексу. Многие из дворцов были подняты на платформы, в которые можно было попасть, поднявшись по лестнице с барельефами данников, поднимающихся по ступенькам. Самые красивые лестницы находились на восточном и северном фасадах Ападаны. На рис. 3 показан фронтальный вид парадной лестницы с рельефами делегаций со всей империи, несущих подарки царю царей.

Колонные залы были одной из главных особенностей архитектуры Ахеменидов, они строились на всей территории империи. О происхождение этих колонных залов до сих пор ведутся споры. Они были открыты археологами в Северном Иране и датируются X–IX вв. до н. э. В колонных залах в центре находилось гипостильное пространство — с открытым проёмом для солнечного света. Четыре угловые башни вмещали внутренние лестницы для того, чтобы попасть на верхние этажи и открытую галерею с тремя рядами колонн (см. рис. 4).

Ападана выполняла роль приёмного зала. Если посмотреть на генплан Персеполя, можно отметить, что это самое большое сооружение по своей площади. Она гораздо больше дворца Дария и Ксеркса, что говорит о её значимости. Ападана могла вместить 10000 гостей и представляла собой закрытое с трёх сторон грандиозное строение, плоскую крышу которого поддерживали колоссальные колонны. Колонны были каменные, стены возводились из сырцового кирпича, которые не сохранились до наших дней из-за хрупкости материала. Известно, что на первом этаже были окна, и в некоторых местах оконные проемы сохранились. Окна имели двойные ставни, о чём свидетельствуют отверстия для их креплений. Полы покрывались полированной красной известковой штукатуркой или были выстланы кирпичом либо камнем.

Другим значительным сооружением был так называемый Стоколонный зал, который располагался за Ападаной, и именно к нему вела Аллея процессий. Стоколонный зал использовался

также для приёма гостей, свет проникал через проёмы в верхней части стен. Рассмотрим некоторые особенности этих колонн.

База этих колонн имеет колоколообразную форму (см. рис. 5). Такой вид не встречался в Пасаргаде, он типичен для Персеполиса и Суз. Капители у колонн в Персеполисе имеет ряд особенностей: в нижней части капители виден навесной орнамент, состоящий из листьев, над ними располагаются детали, изображающие элементы пальм; затем орнамент в виде валют; и самый верхний элемент — парная фигура спиной к спине. Это либо с человеческой головой и телом зверя, либо фигура быка, коня или грифона. Колонны достигали 20 м в высоту, были отполированы и частично раскрашены в сине-бело-красно-чёрной гамме.

В Персеполе построен также ряд других дворцовых помещений (таких, как сокровищница или гарем), которые не выполняли функций приёмных залов и были заметно меньше по площади, нежели Ападана и Стоколонный зал. Город окружали мощные фортификационные сооружения, архитектура которых типична для восточных государств ещё со времён древней Ассирийской империи (см. рис. 6).

Дворец Дария использовался для официальных встреч и собраний, дворец Ксеркса был официальной резиденцией персидского «царя царей». Персеполис был городом несметных богатств — рядом со стоклонным залом располагалась сокровищница. По свидетельству Плутарха, для того, чтобы перевезти все богатства, захваченные Александром в городе, потребовалось 10000 пар мулов и 5000 верблюдов (Plut. *Alex.* 37). Роскошные золотые и серебряные сервизы и драгоценные украшения Персеполиса доныне хранятся в Британском музее в Лондоне и стали предметом специальной выставки, пользующейся неизменным успехом у посетителей².

В целом можно заключить, что создатели Персеполя широко использовали принцип синтеза искусств. И градостроительная ситуация, и фортификация, и архитектурные дворцовые формы с их пластической проработкой, различные вариации ордера, скульптурные украшения, живопись — всё работало на создание выразительного образа, свидетельствующего о величии Парсы — так сами персы называли свою столицу.

² Curtis J., Tallis N. *Fogotten Empire. The World of Ancient Persia*. L., 2005.

Второй частью нашей работы стала тема графической и компьютерной реконструкции памятников дворцовой архитектуры Персеполя. Представленный здесь иллюстративный материал выполнен автором совместно со студентами архитектурного факультета Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, которые исполнили их для своих собственных докладов в рамках студенческих научных конференций.

Такой приём позволяет будущим архитекторам получить навык самостоятельной творческой работы, а автору данной публикации использовать эти результаты для своих собственных исследований. Так, на рисунках 6–8 представлены варианты реконструкций Ападаны Персеполя, выполненных как в технике академической отмывки китайской тушью и акварелью, так и в трёхмерной компьютерной графике.

Литература

- Curtis J., Tallis N. Forgotten Empire. The World of Ancient Persia. L., 2005.*
Schmidt E. F. Persepolis: Structures. Reliefs. Inscriptions. Chicago, 1953.
Бородина И. Ф. Архитектура Мидии // Всеобщая история архитектуры в 12 томах. Т. 1. Архитектура древнего мира / Под ред. В. Ф. Маркузона, Б. П. Михайлова. М., 1973. С. 291–295.

Иллюстрации

Рис. 1. Вид с воздуха на террасу Персеполя и его окрестности. Фото 1937 г.³

³ *Schmidt E. F. Persepolis: Structures. Reliefs. Inscriptions. Chicago, 1953. P. 364.*

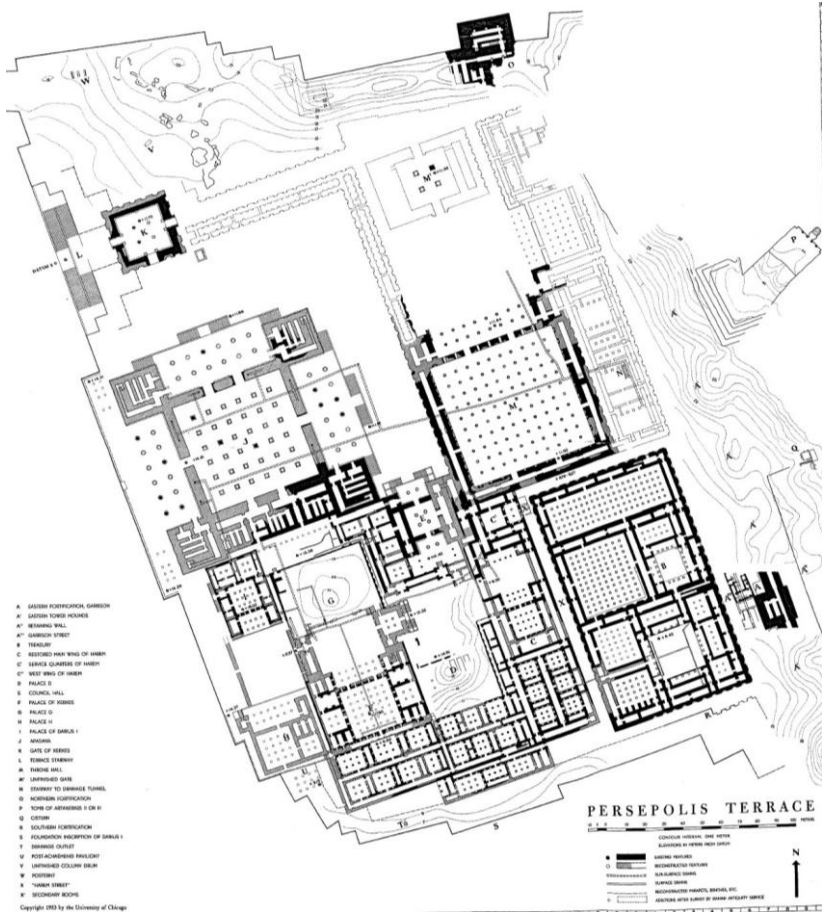

Рис. 2. Генеральный план Персеполь в IV в. до н. э. (реконструкция)⁴

⁴ Schmidt E. F. Op. cit. P. 609.

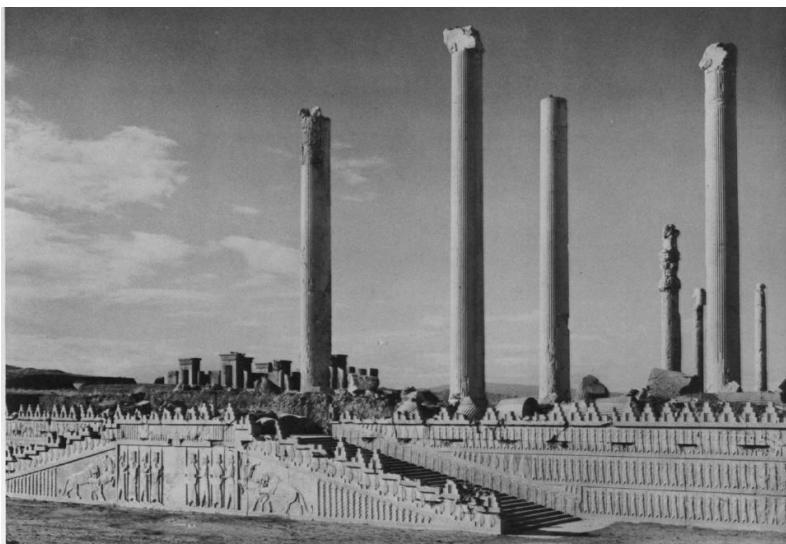

Рис. 3. Ападана Персеполиса. Существующий вид. Фото 1936 г.⁵

Рис. 4. Графическая реконструкция дворцового комплекса в Персеполе.
Бумага, акварель. Работа ст. гр. 2-ГР-1. Скибы Ольги.
Научный руководитель – Сильнов А. В.
Фото из архива кафедры истории и теории архитектуры. 2014 г. ©

⁵ Schmidt E. F. Op. cit. P. 556.

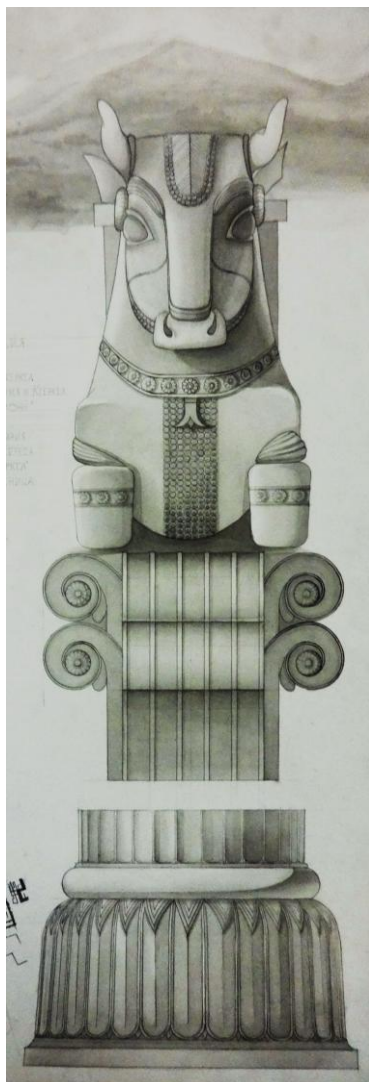
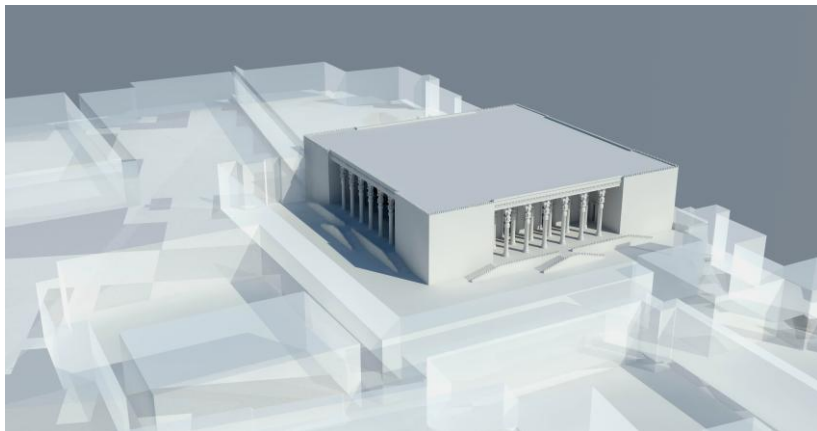

Рис. 5. Графическая реконструкция колонны Ападаны Персеполиса.
Бумага, акварель. Работа ст. гр. 2-ГР-1. Скибы Ольги.
Научный руководитель – Сильнов А. В.
Фото из архива кафедры истории и теории архитектуры. 2014 г. ©

Рис. 6. Графическая реконструкция дворца Ксеркса в Персеполе.
Бумага, акварель. Работа ст. гр. 2-А-1. Потапчук Надежды.
Научный руководитель – Сильнов А. В.
Фото из архива кафедры истории и теории архитектуры. 2014 г. ©

*Рис. 7. Компьютерная реконструкция дворцового комплекса в Персеполе.
Бумага, акварель. Работа ст. гр. 2-А-2. Потапчук Надежды.
Научный руководитель – Сильнов А. В.
Фото из архива кафедры истории и теории архитектуры. 2015 г. ©*

*Рис. 8. Компьютерная реконструкция дворцового комплекса в Персеполе.
Бумага, акварель. Работа ст. гр. 2-А-2. Потапчук Надежды.
Научный руководитель – Сильнов А. В.
Фото из архива кафедры истории и теории архитектуры. 2015 г. ©*

Рис. 9. Гипсовая копия капители колонны Персеполя в Государственном музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (г. Москва). Фото автора. 2014 г.

Сильнов Александр Васильевич, старший преподаватель кафедры истории и теории архитектуры (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, г. Санкт-Петербург, Россия); e-mail: alexsilnovarchitect@yahoo.com

Architecture of the Achaemenid Age:

Reconstruction Variants for Persepolis Apadana

The article is devoted to the creation of graphic and computer reconstruction of one of the well-known palace complexes of the Achaemenid dynasty – Apadana of Persepolis. The analysis of a town-planning situation, volume-spatial characteristics of the object is given. An attempt is made to analyze some typological features of the architecture order in connection with the other monuments of the Persian architecture. The author represents the project of graphic and computer reconstruction of the palace complex, including some elements of its exterior and interior. Both the traditional water-colour techniques and the modern 3-D computer rendering are used for the reconstruction.

Key words: Architecture of a classical antiquity, architecture of the Achaemenid dynasty in Persia, a palace complex in Persepolis, typological features of order architecture of Persepolis, graphic and computer reconstruction of the exterior and interior of Apadana.

Aleksandr Silnov, Senior Lecture of the Department of History and Theory of Architecture (Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint-Petersburg, Russia); e-mail: alexsilnovarchitect@yahoo.com

Крупа Т. Н.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТИЛЯ ИЗ КОСТЁЛА В С. ТАЙКУРЫ (РОВЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ, УКРАИНА)

В публикации рассматриваются результаты предварительного исследования уникального комплекса текстиля, обнаруженного и спасённого краеведом Р. Миненко из г. Ровно при посещении села Тайкуры (Ровенская область, Украина).

Ключевые слова: археология, археологический текстиль, Тайкуры, Ровенская область, Украина.

Находки отдельных элементов древнего костюма органического происхождения — большая удача для археолога.

В апреле 2013 г. я получила от краеведа господина Руслана Миненко из Ровно впервые фото (66 штук) находок археологического текстиля, которые были им спасены после ограбления мародёрами старого кладбища и крипт в костёле села Тайкуры в пригороде Ровно.

Обращаем внимание на полученный материал (рис. 1, 2): на фото были изображены почти целые или археологически целые артефакты, сохранившие особенности кроя, цвета и которые принадлежали известным фигурам украинской истории (учитывая исторические реалии Тайкур).

После недолгой переписки и общения было решено сделать визит в Тайкуры. Я лично очень благодарна, что в этом приняли участие коллеги из Ровенского областного краеведческого музея, директор ДП ОАСУ «Волинские древности» А. Златогорский, известные специалисты в области исторической реконструкции Ирина и Ян Погоржельские (рис. 3, 4).

То, что делает сегодня семья Миненко для Тайкур, трудно переоценить. Я была поражена уникальным и богатейшим текстильным материалом, который предстал перед моими глазами.

Текстиль был перевезён в Киев. 28 апреля 2013 г. там были отобраны микропробы тканей для проведения предварительных

исследований (рис. 5). Сегодня этот материал находится в Харькове и ждёт полноценной возможности изучения и сохранения.

Первым вопросом был вопрос сохранения обнаруженного текстиля. Вопрос консервации археологической органики — один из самых актуальных вопросов мировой реставрационной практики. Особое место здесь занимает археологический текстиль — материал уникальный и раритетный не только по регулярности обнаружения в археологических комплексах, но, особенно, по степени информативности. Тщательное изучение древних текстильных технологий позволяет специалистам развеять многие мифы, сложившиеся в исторической науке из-за недостатка объективного материала.

Существующие методики очистки археологического текстиля несовершенны. Это стимулирует специалистов искать новые, отвечающие современным требованиям технологии работы с конкретным материалом. В итоге мы выбрали методику очистки текстиля, разработанную нами для очистки шёлковой парчи XII в. из раскопок «Весёлой могилы» на Харьковщине. Она базируется на применении бытового препарата «ЛОС» производства фирмы «AMWAY»¹.

После проведения тестов на возможную превентивную консервацию (рис. 6) были проведены комплексные исследования: микроскопия в отражённом боковом неполяризованном свете (бинокулярный микроскоп МБС-10), химико-технологические исследования. В результате были получены следующие характеристики исследуемого текстиля.

Образец 1. Ткань (рис. 7). Ткань имеет простое переплетение нитей основы и утка. Приблизительная плотность: 110x120 нит./кв. см. Сумма — 230 нит./кв. см. Нити имеют I — кручение; тонаина нити в среднем: 11,08–11,58 микрон (рис. 8 (увеличение в 40 раз)).

¹ Крупа Т. Н. Методика консервации археологического текстиля XII в. из раскопок «Весёлой могилы» (фонды Музея археологии и этнографии Слободской Украины ХНУ им. В. Н. Каразина) с применением препарата «ЛОС» производства фирмы «AMWAY» // Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения, консервации, реставрации и экспертизы музейных памятников». Киев, 2005. С. 165–168.

Культурный шёлк.

Окраска в жёлтый цвет резедой (*Reseda luteola* L.), высокого качества, выполненная до прядения.

Образец 2. Ткань (рис. 9). Ткань имеет простое переплетение нитей основы и утка. Приблизительная плотность: 70x80 нит./кв. см. Сумма – 150 нит./кв. см. Нити имеют I – кручение; тонина нитей основы в среднем: 11,08–15,58 микрон; нитей утка в среднем: 10,9–11,0 микрон (рис. 10 (увеличение в 40 раз)).

Культурный шёлк.

Окраска в жёлтый цвет, вероятно, резедой (*Reseda luteola* L.), высокого качества, выполненная до прядения.

Образец 3. Ткань (рис. 11–13). Ткань имеет комбинированное переплетение нитей основы и утка. Приблизительная плотность: 120x45 (110) нит./кв. см. Сумма – 165 (230) нит./кв. см. Нити имеют I – кручение; тонина нитей основы в среднем: 9,47–8,76 микрон (рис. 15; увеличение в 40 раз); нитей утка в среднем: 9,45–9,61–13,4–14,29 микрон (рис. 14 (увеличение в 40 раз)). Семантику декора и его раппорт при этих исследованиях не определяли, т.к. микропробы малы для таких определений.

Культурный шёлк.

Окраска в жёлтый цвет резедой (*Reseda luteola* L.), высокого качества, выполненная до прядения.

Образец 4. Ткань (рис. 16–18). Ткань имеет комбинированное переплетение нитей основы и утка. Относится к так называемой разновидности тканей, состоящих из двух нитей основы и двух нитей утка. Приблизительная плотность: 60x90 нит./кв. см. Сумма – 150 нит./кв. см. Нити имеют I – кручение; тонина нити в среднем:

- основа жёлтая: 8,21–11,87 микрон,
- основа зелёная: 10,05–12,51 микрон,
- утка жёлтое: 8,94–12,86 микрон,
- утка красное: 9,64–10,38–8,93 микрон (рис. 21, 22; увеличение в 12 раз), 23 (увеличение в 40 раз)).

Семантику декора и его раппорт при этих исследованиях не определяли, так микропробы малы для таких определений.

Культурный шёлк.

Окраска в жёлтый цвет резедой (*Reseda luteola* L.); красный — кошениль, зелёный — требует дополнительных исследований. Окраска — высокого качества, выполненная до прядения.

Образец 5. Ткань (рис. 24). Ткань имеет простое переплетение нитей основы и утка. Приблизительная плотность: 80x120 нит./кв. см. Сумма — 200 нит./кв. см. Нити имеют I — кручение; тонины нитей основы в среднем: 9,46–9,55 микрон; нитей утка в среднем: 6,19–7,14 микрон (рис. 25 (увеличение в 40 раз)).

Культурный шёлк.

Определение окраски требует дополнительных исследований.

Образец 6. Ткань (рис. 26–29). Ткань имеет комбинированное переплетение нитей основы и утка. Приблизительная плотность: 45x100 нит./кв. см. Сумма — 140 нит./кв. см. Нити имеют I — кручение; тонины нитей основы в среднем: 12,5 микрона; нитей утка в среднем: 7,72 микрона (рис. 31 (увеличение в 20 раз)).

Декор ткани сформирован за счёт ткачества. Размеры базового элемента декора: 93,45x114,23 микрона (рис. 30 (увеличение в 40 раз)). Схема выполнения раппорта декора изображена на рис. 32.

Культурный шёлк.

Окраска в жёлтый цвет резедой (*Reseda luteola* L.), высокого качества, выполненная до прядения.

Образец 7. Ткань (рис. 33–35). Ткань имеет комбинированное переплетение нитей основы и утка. Приблизительная плотность: 115x126 нит./кв. см. Сумма — 141 нит./кв. см. Нити имеют I — кручение; тонины нитей основы в среднем: 10,71–12,15–14,29 микрона; нитей утка в среднем 10,0–11,09–15,71 микрона (рис. 36 (увеличение в 20 раз)).

Семантику декора и его раппорт при этих исследованиях не определяли, так микропробы малы для таких определений.

Культурный шёлк.

Окраска в синий цвет индиго (*Indigofera tinctoria*), высокого качества, выполненная до прядения.

Литература

Крупа Т. Н. Методика консервации археологического текстиля XII в. из раскопок «Весёлой могилы» (фонды Музея архео-

логии и этнографии Слободской Украины ХНУ им. В. Н. Каразина) с применением препарата «ЛОС» производства фирмы «AMWAY» // Тезисы докладов V Международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения, консервации, реставрации и экспертизы музейных памятников». Киев, 2005. С. 165-168.

Иллюстрации

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

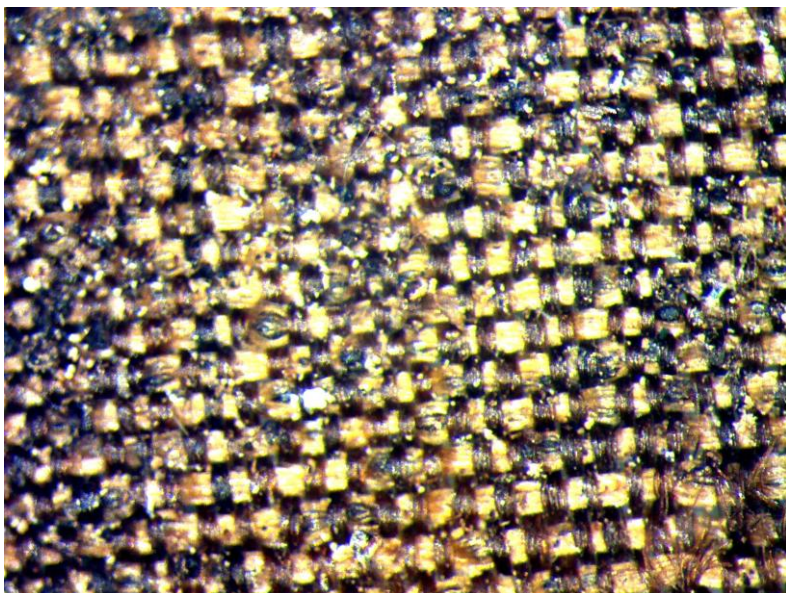
Рис. 5

Puc. 6

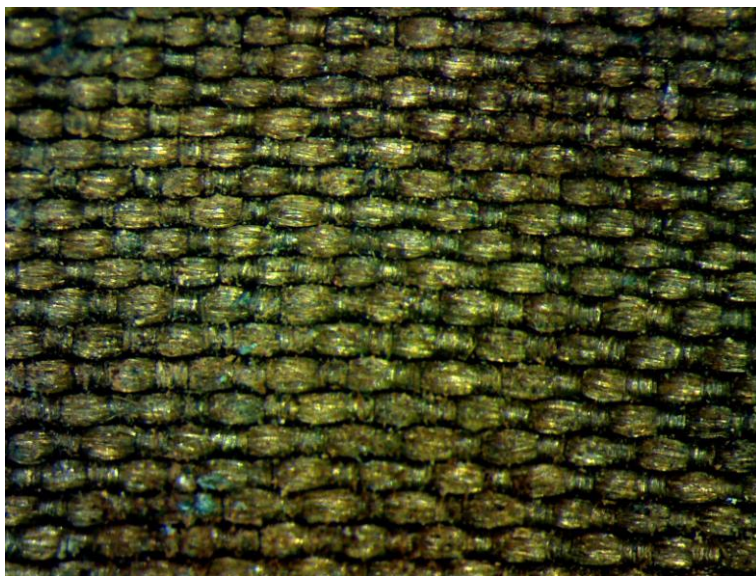
Puc. 7

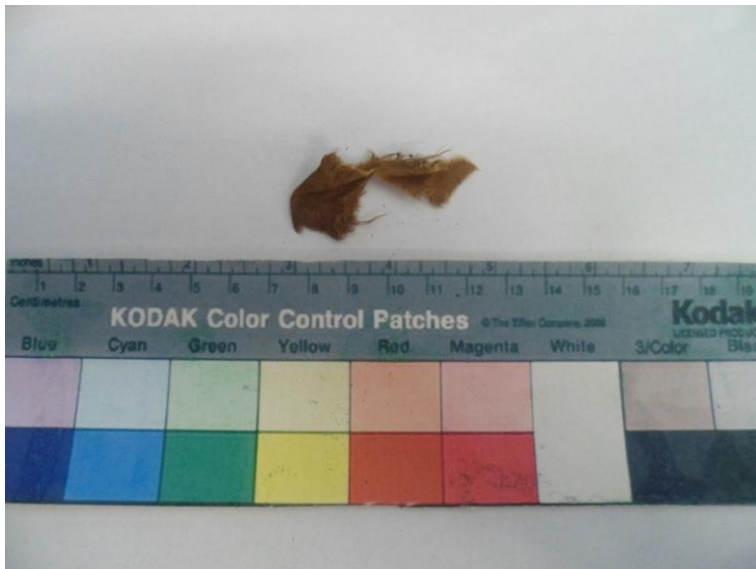
Puc. 8

Puc. 9

Puc. 10

Puc. 11

Puc. 12

Puc. 13

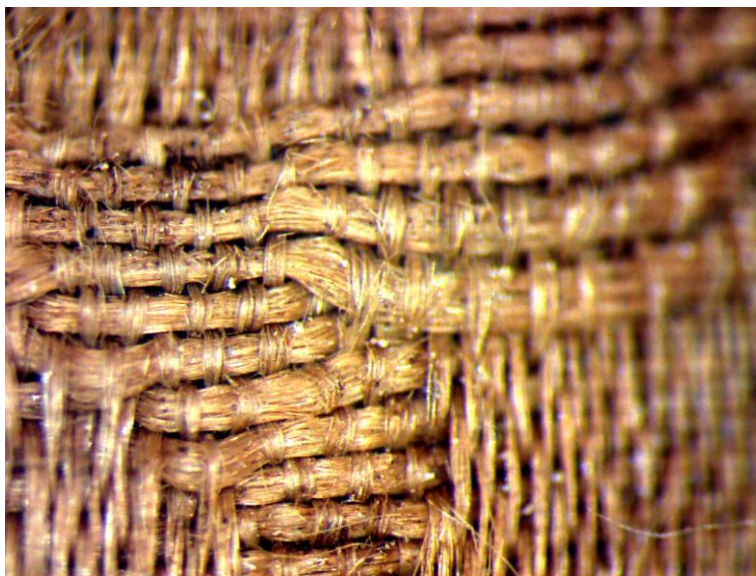

Рис. 14

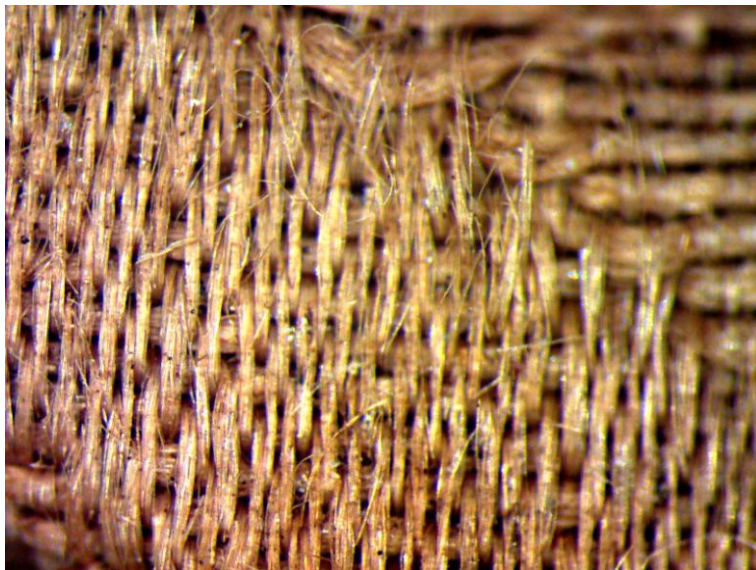

Рис. 15

Puc. 16

Puc. 17

Puc. 18

Puc. 19

Рис. 20

Рис. 21

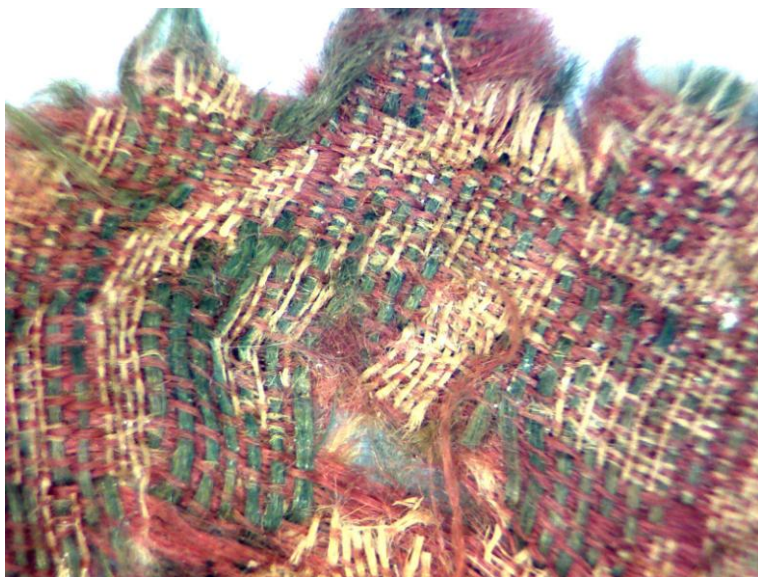

Рис. 22

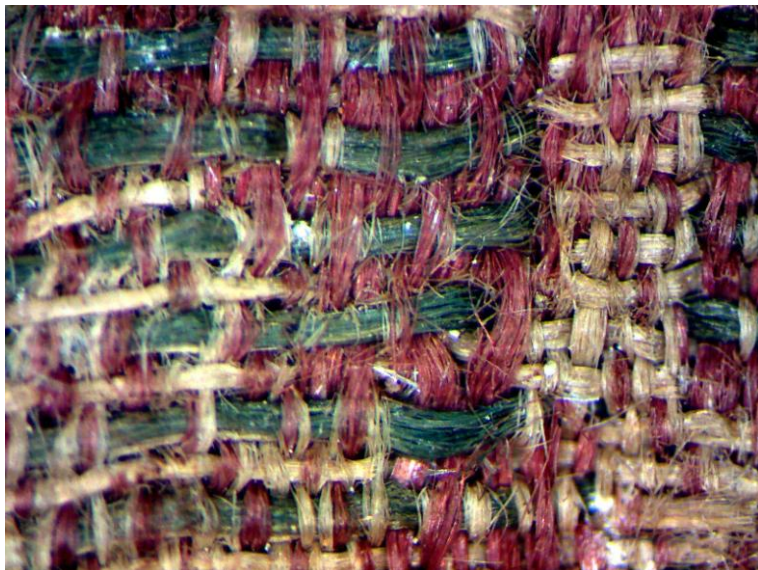
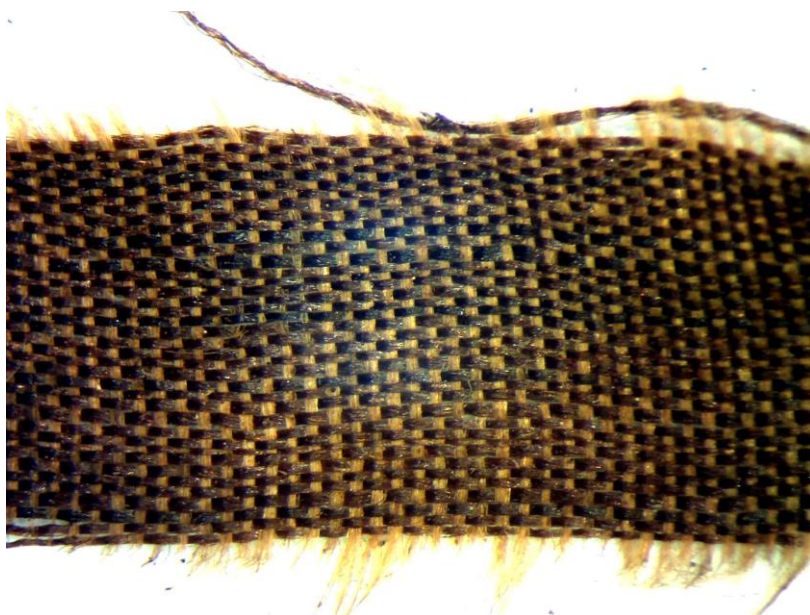

Рис. 23

Puc. 24

Puc. 25

Puc. 26

Puc. 27

Puc. 28

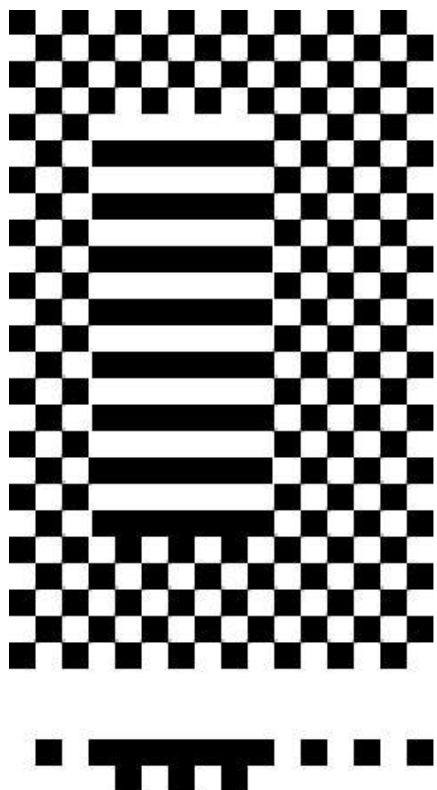
Puc. 29

Рис. 30

Рис. 31

Puc. 32

Puc. 33

Puc. 34

Puc. 35

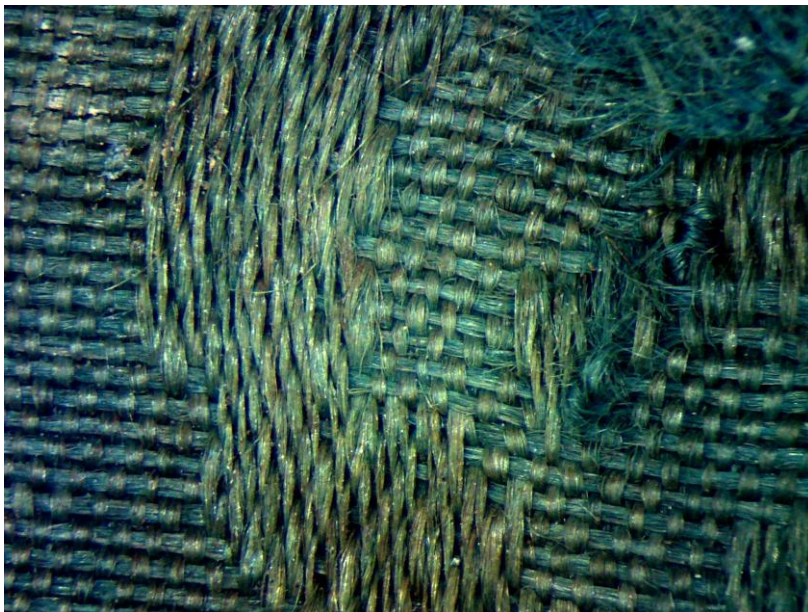

Рис. 36

Крупа Татьяна Николаевна, сотрудник Центральной научной библиотеки (Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина, г. Харьков, Украина); e-mail: tatiana.krupa@gmail.com

Preliminary Results of the Investigation of Archaeological Textile from the Roman Catholic Church of the Village of Taikury (Rivne Oblast, Ukraine)

The publication considers a results of preliminary investigation of the unique textile complex found and saved by a regional history specialist R. Minenko (Rivne, Ukraine) during his visit to the village of Taikury (Rivne Oblast, Ukraine).

Key words: archaeology, archaeological textile, Taikury, Rivne Oblast, Ukraine.

Tatiana Krupa, Librarian of the Central Scientific Library (V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine); e-mail: tatiana.krupa@gmail.com

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(479.25)

Дмитриев В. А.

РЕЦЕНЗИЯ НА:

Ayvazyan A. The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Second revised and expanded edition. Alfortville: Éditions SIGEST, 2014. 152 p., 3 maps. €16.00. \$22.00. ISBN 978-2-917329-59-7

В статье анализируется монография армянского исследователя А. М. Айвазяна "The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice" (Alfortville, 2014). Рассмотрены структура и логика построения работы, обоснованность выводов, определены достоинства книги и её спорные моменты. Сделан вывод о том, что труд А. М. Айвазяна является заметным событием в военно-исторической науке и арменоведении.

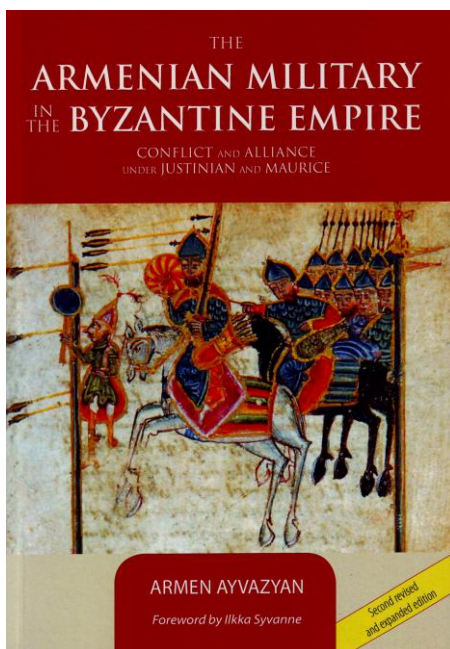
Ключевые слова: Айвазян А. М., Армения, Византия, военное дело, военная история, восстание 538–539 гг., битва при Авнике.

В эпоху древности Армения занимала особое место в системе международных отношений. Будучи расположенной между могущественными державами Передней Азии (Римской империей с одной стороны и Парфянским, а позднее — Персидским царством, с другой), она постоянно являлась яблоком раздора между ними, что, в конце концов, привело к закономерному результату: в 387 г. произошёл раздел Великой Армении между Римом и Ираном¹.

Однако с ликвидацией Армянского царства не исчезли традиции армянской государственности, что проявлялось в особом статусе бывших армянских владений, вошедших в состав

¹ О роли Армении в системе римско-иранских отношений в Передней Азии см.: *Дмитриев В. А. Место и роль Армении во взаимоотношениях Римской империи и сасанидского Ирана в IV в. // Материалы научной конференции, посвящённой 500-летию армянского книгопечатания. Ванадзор, 2012. С. 91–108.*

Римской империи и сасанидского Ирана, а также в сохранении идеи возрождения Армянского государства в национальном самосознании армян. Кроме того, области бывшей Великой Армении для обеих держав служили важным источником комплектования вооружённых сил: и в римской, и в персидской армии служили многочисленные подразделения, сформированные из армян и игравшие важную роль в ходе римско-персидских войн на протяжении всей их истории. В таких условиях попытки оказания на население бывших армянских территорий какого-либо чрезмерного давления нередко выливались в вооружённые восстания, имевшие ярко выраженный национально-освободительный характер.

Одному из таких событий, а также ряду связанных с ним исторических сюжетов, и посвящена новая книга ереванского исследователя Армена Мартиновича Айвазяна «Армянское воинство в Византийской империи: конфликт и альянс при Юстиниане и Маврикии» (“The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice”).

Работа написана на английском языке и состоит из введения (содержащего также авторские пояснения к англоязычным версиям армянских собственных имён, упомянутых

в книге), двух глав основной части, списка использованных источников и литературы, указателя имён и топонимов, а также картографических приложений, включающих в себя три карты («Армянское восстание против Византийской империи в 538–539 гг.», «Фортификационные укрепления вдоль византийско-персидской границы в Великой Армении (V–VI вв.)»), «Приблизительное место решающей битвы между византийской и ар-

мянской армиями в 539 г. (спутниковая фотография)»). Тексту книги предпослано предисловие известного финского специалиста по позднеримской военной истории Илкка Сивянне, в котором, в частности, отмечается, что «небольшое, но глубокое исследование доктором Арменом Айвазяном византийско-армяно-иранских военных связей является новаторским научным произведением, действительно способным переключить интерес западных военных историков на слишком часто оставляемый без внимания армянский материал»².

Первая часть работы («Армянское восстание против Византийской империи в 538–539 гг.: военно-исторический анализ»)³ представляет собой авторскую попытку реконструкции хода событий указанного восстания, и в особенности — решающего сражения, произошедшего при Авнике в 539 г. между войском восставших армян во главе с Васакком Мамиконяном и византийской армией под командованием Ситты. Следует признать, что картина, которую воссоздаёт А. М. Айвазян на основе прямых и косвенных источниковых данных, выглядит вполне убедительно. Несомненно положительную роль сыграло личное знакомство автора с местностью, где, судя по всему, и произошла Авникская битва, что позволило ему наложить данные письменных источников на топографические реалии и, таким образом, реконструировать ход сражения более основательно. К спорным же моментам, свойственным данной части работы, можно отнести использование автором в качестве источников таких далёких (и географически, и хронологически, и цивилизационно) от рассматриваемых событий текстов, как китайские военные трактаты — вряд ли содержащиеся в них сведения имеют какое-то отношение к освещаемой А. М. Айвазяном проблеме.

Вторая часть книги — «Имперские предрассудки и уместное отсутствие армян в “Стратегиконе” Маврикия»⁴ — хотя формально и посвящена совершенно иному вопросу, тем не менее, своей основной идеей она тесно связана с первой, поскольку в ней (но уже на примере конкретного источника) речь так же идёт о месте армянского воинства и Армении в целом в истории Ранней Византии. Можно принять выводы автора о том, что ар-

² *Ayvazyan A. The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Alfortville, 2014. P. 11.*

³ *Ibid. P. 23–106.*

⁴ *Ibid. P. 107–126.*

мяне не упоминаются в «Стратегиконе» Маврикия среди врагов империи в связи с тем, что (1) к тому времени представители армянской знати составляли часть византийской военной и политической элиты, и помещение армян в перечень противников Византии не способствовало бы их лояльности, (2) обострение отношений с армянами, которое вполне могло быть спровоцировано обозначением в «Стратегиконе» армян как противника, было невыгодно Константинополю в свете задуманной в конце VI в. реформой армянской церкви, (3) в 591 г., незадолго до написания «Стратегикона», значительная часть Армении была уступлена Хосровом II Византии, и открытое признание армян, многие из которых совсем недавно стали подданными императора Маврикия, врагами империи было бы в такой ситуации политически нецелесообразным. В то же время нельзя согласиться с тезисом А. М. Айвазяна о том, армяне в списке вражеских этносов отсутствуют из-за армянского происхождения самого императора Маврикия, являвшегося, как считает исследователь, автором «Стратегикона» и, таким образом, не желавшего выставлять своих соплеменников в невыгодном для них (и, соответственно, для себя) свете. Здесь мы вступаем на скользкую почву проблемы авторства «Стратегикона», которая имеет давнюю историю и до сих пор остаётся нерешённой⁵. В связи с этим данный аргумент А. М. Айвазяна не может быть принят, поскольку сам нуждается в доказательстве.

Однако, помимо явных и, условно говоря, «научных» (устанавливаемых аналитическим и формально-логическим путём) плюсов и минусов, данная книга обладает ещё одним, ощущаемым, скорее, интуитивно, измерением — условно назовём его армянским национальным духом. Автор книги — не сторонний наблюдатель, спокойно и без лишних эмоций описывающий события полуторатысячелетней давности, а горячий патриот своей страны, для которого участники борьбы армянского народа за независимость и сохранение государственности являются вечно живыми примерами для многих поколений армян⁶.

⁵ См., напр.: *Кучма В. В.* «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1982. Т. 43. С. 35–53; *Шувалов П. В.* Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 1) // ВВ. 2002. Т. 61. С. 71–87; *он же.* Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 2) // ВВ. 2005. Т. 64. С. 34–60.

⁶ В связи с этим мы категорически не согласны с оценкой книги А. М. Айвазяна, данной Э. Л. Уиллером в «Журнале военной истории»,

Здесь, конечно, приходят на ум слова Тацита о том, что историк должен писать свои труды «без гнева и пристрастия», однако ещё более известна сентенция Цицерона, в которой он называет историю «учительницей жизни», с чем трудно не согласиться (тем более, что и сам Тацит, описывая историю Рима, как известно, был не так уж беспристрастен⁷). Продолжая мысль Цицерона, можно сказать, что именно на примере событий, ставших предметом научного интереса А. М. Айвазяна, и следует изучать уроки истории.

Таким образом, рецензируемое издание представляет собой хорошее сочетание качественного военно-исторического и источниковедческого научного исследования, с одной стороны, и своеобразного очерка из истории армянского национального самосознания — с другой.

Насколько мне известно, сейчас А. М. Айвазян работает над новой книгой, так же посвящённой героическим страницам истории Армении. Будем надеяться, что она, подобно «Армянскому воинству в Византийской империи», станет заметным событием в военно-исторической науке и привлечёт к себе не меньшее внимание со стороны научной общественности.

«скорее как проявления современной националистической армянской историографии, нежели серьёзного исследования» (см.: *Wheeler E. L. (Rev.) The Armenian Military in the Byzantine Empire: Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. By Armen Ayvazyan. Glendale, Calif.: Editions Sigest, 2012. ISBN: 978-2-91-732939-9. Note on Armenian personal names and toponyms. Illustrations. Maps. Notes. Appendixes. Bibliography. Index. Pp. 127 // ЖМН. 2013. Vol. 1. P. 320*). История любого народа, а тем более — того, частью которого ты являешься, не может и не должна оставлять изучающего её исследователя безучастным статистом, лишь фиксирующим факты и выявляющим связывающие их закономерности — это задача социологов. В отличие от них, историк за мириадами фактов и имён должен видеть и постигать национальный дух того народа, историю которого он изучает. В *этом* смысле любое историческое исследование в той или иной мере, конечно же, должно являться националистическим. Уиллер же в данном случае необоснованно вкладывает в понятие «национализм» сугубо негативный и явно идеологизированный смысл.

⁷ См., напр.: *Альбрехт М., фон. История римской литературы. Т. 2 / Пер. с нем. А. И. Любжина. М., 2004. С. 1221-1238.*

Литература

- Альбрехт М., фон. История римской литературы. Т. 2 / Пер. с нем. А. И. Любжина. М., 2004.
- Дмитриев В. А. Место и роль Армении во взаимоотношениях Римской империи и сасанидского Ирана в IV в. // Материалы научной конференции, посвящённой 500-летию армянского книгопечатания. Ванадзор, 2012. С. 91–108.
- Кучма В. В. «Стратегикос» Онасандра и «Стратегикон Маврикия»: опыт сравнительной характеристики // ВВ. 1982. Т. 43. С. 35–53.
- Шувалов П. В. Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 1) // ВВ. 2002. Т. 61. С. 71–87.
- Шувалов П. В. Урбикий и «Стратегикон» Псевдо-Маврикия (часть 2) // ВВ. 2005. Т. 64. С. 34–60.
- Ayvazyan A. The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Alfortville, 2014.
- Wheeler E. L. (Rev.) The Armenian Military in the Byzantine Empire: Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. By Armen Ayvazyan. Glendale, Calif.: Editions Sigest, 2012. ISBN: 978-2-91-732939-9. Note on Armenian personal names and toponyms. Illustrations. Maps. Notes. Appendixes. Bibliography. Index. Pp. 127 // JMН. 2013. Vol. 1. P. 318–320.

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: dva_psk@mail.ru.

Book Review:

Ayvazyan A. The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice. Second revised and expanded edition. Alfortville: Éditions SIGEST, 2014. 152 p., 3 maps. €16.00. \$22.00. ISBN 978-2-917329-59-7.

The article presents an analysis of monograph by an Armenian historian A. M. Ayvazyan "The Armenian Military in the Byzantine Empire. Conflict and Alliance under Justinian and Maurice)" The structure, the validity of conclusions, the strengths and weaknesses of the book are examined. The analysis of the Ayvazyan's work leads to the conclusion that it has become a prominent event in the military history as well as in Armenian studies.

Key words: Ayvazyan A. M., Armenia, Byzantium, warfare, military history, rebel of 538 – 539 AD, battle of Avnik.

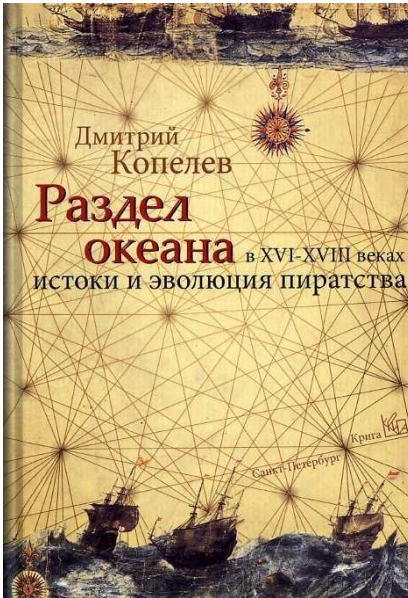
Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dva_psk@mail.ru

Губарев В. К.

РЕЦЕНЗИЯ НА: *Копелев Д. Н. Раздел океана в XVI–XVIII веках: истоки и эволюция пиратства.* СПб.: «КРИГА», 2013. 736 с. ISBN 978-5-901805-45-9

В рецензии на книгу Д. Н. Копелева «Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства» даётся представление о её содержании, основных положениях и выводах автора. Делается заключение о высокой научной ценности труда, несмотря на отдельные неточности, встречающиеся в тексте работы.

Ключевые слова: Д. Н. Копелев, пиратство, Великие географические открытия, морская экспансия.

Без преувеличения можно сказать, что книга петербургского историка, доктора исторических наук Д. Н. Копелева «Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства»¹, выпущенная в свет издательством «Крига», стала знаковым событием в российской историографии. Никогда ранее на русском языке не издавались столь объёмные, насыщенные разнообразной информацией монографии, посвящённые зарождению и развитию морского разбоя в эпоху Великих географических открытий и ранних колониальных захватов. Пора-

¹ Копелев Д. Н. Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства. СПб., 2013.

жает воображение широкая эрудиция автора и его стремление познакомить российского читателя с различными видами и проявлениями пиратского промысла, характерными чертами повседневной жизни джентльменов удачи и неординарными судьбами наиболее известных капитанов.

Для решения поставленных задач Д. Н. Копелев привлек множество источников, включая архивные, и разнообразную научную, научно-популярную и справочную литературу на русском, английском, французском и некоторых других европейских языках.

Книга имеет довольно оригинальную структуру, включая пролог, четыре больших главы с множеством подразделов, постскрипtum и три приложения. Пролог, призванный втянуть любознательного читателя в пиратскую проблематику, посвящён, главным образом, прототипам романа Р. Л. Стивенсона «Остров сокровищ», в том числе — капитану пиратов Эдварду Тичу по кличке Чёрная Борода, а также связанным с его именем мифам и легендам.

Первая глава — «Европа выходит в океан» — включает в себя четыре подраздела, разбитых, в свою очередь, на отдельные параграфы. В них автор акцентирует внимание на понятии «морская революция» раннемодерного периода; показывает, как Западная Европа «захватывала морское пространство и одновременно попадала в зависимость от него» (стр. 70); объясняет специфику топонимов, появившихся на географических картах в связи с открытиями новых земель и морей; дает характеристику военно-техническим, судостроительным и навигационным преобразованиям, обусловившим доминирование европейцев на океанских просторах в раннее Новое время.

Вторая глава — «В лабиринтах терминологии» — содержит два подраздела и ряд более мелких параграфов. В этой части своего исследования Д. Н. Копелев доходчиво объясняет читателям этимологию и специфику таких терминов, как «пират», «форбан», «буканьер», «флибустьер», «капер», «приватир», «корсар», «приз», «репрессалия» и т. п., а также затрагивает вопросы правового регулирования морской войны, в частности — регулирования каперства. Автор справедливо отмечает определённую размытость таких понятий, как «корсар» и «пират», указывает на тонкую грань, проходившую между ними, ибо «слишком много нюансов появлялось в практике морского разбоя и

слишком разными были тона, в которые он окрашивался» (стр. 186). Глава завершается описанием французских корсарских экспедиций на города Картахена (1697) и Рио-де-Жанейро (1711) в Южной Америке.

В третьей главе, озаглавленной «Морскими трассами» и состоящей из двух подразделов, детально рассматривается система морских коммуникаций, связывавших метрополию с колониями и колонии между собой, и описываются главные опорные пункты пиратов, корсаров и флибустьеров, оперировавших на указанных коммуникациях. Автор проанализировал зарождение и развитие испанских трансатлантических и транстихоокеанских связей, монополизированных севильской Торговой палатой, а также важнейшие торговые пути в Индийском океане, борьбу за которые вели между собой арабские, португальские, голландские, английские и французские негоцианты. Особый акцент сделан на характеристике португальских морских перевозок и на охоте европейских пиратов за так называемым «Флотом паломников», курсировавшим между Красным морем и Индией. Во втором подразделе данной главы Д. Н. Копелев приводит описание нескольких пиратских убежищ: антильского острова Ваш (в испанской традиции — Ла-Вака, но в книге он ошибочно именуется Ваку), тихоокеанских Галапагосов, острова Мас-а-Тьерра в архипелаге Хуан-Фернандес, Жемчужных островов в Панамском заливе, островов Мадагаскар и Сент-Мари в Индийском океане. Далее, вернувшись на просторы Карибского моря, автор даёт беглый очерк истории английской и французской колонизации Малых и Больших Антильских островов (прежде всего Сент-Кристофера, Санта-Каталины и Тортуги), опустив при этом описание главной базы английских флибустьеров — города Порт-Ройял на Ямайке, и последнего убежища французских флибустьеров — гавани Пти-Гоав на Гаити, куда после 1675 г. переехали пираты с Тортуги. С нашей точки зрения, данный раздел книги — для полноты картины — можно было бы дополнить информацией о голландской морской экспансии в Карибском регионе и Бразилии, которая активно протекала в период испано-голландской войны 1621–1648 гг. (особенно с учётом того, что указанная война сопровождалась крупномасштабными голландскими каперскими операциями и захватом части Антильского архипелага и побережья Бразилии).

Пиратским кораблям, командам и повседневной жизни морских разбойников «золотой эпохи» посвящена четвёртая глава книги — «Республика пиратов», имеющая четыре подраздела и целый ряд более мелких параграфов. Д. Н. Копелев даёт весьма удачный «общий слепок моряцкого социума», который он рассматривает как чрезвычайно мобильную социальную структуру «в контексте истории каперства и пиратства» (стр. 344). Интересны наблюдения автора относительно «анонимности» пиратского сообщества и тяги его представителей к характерным прозвищам. Также заслуживают самой высокой оценки анализ социального происхождения, национальной и расовой принадлежности пиратов «золотой эпохи», их отношения к религии, религиозному культу и морским суевериям. Читатель имеет прекрасную возможность узнать о пиратской символике и её смысловом содержании, о морских традициях, ритуалах, праздниках, особенностях пиратского быта, моде, кухне и иных структурах повседневности. Отдельной похвалы заслуживает описание пиратских обычаев, иерархии, способов разрешения конфликтов, особенностей правосудия, соглашений касательно правил дележа добычи, компенсаций за увечья и поощрительных премий, развлечений, а также характеристика «демократической» организации пиратских команд с её выборностью командиров и принятием коллективных решений по важнейшим вопросам жизнедеятельности на общих советах («сходах»).

В заключительную часть книги — *Postscriptum* — Д. Н. Копелев ввёл главу «Пётр I и пираты Индийского океана». С точки зрения истории морских войн и пиратства, эпизод со снаряжением и отправкой провальной российской экспедиции к «королю Мадагаскарскому» является не более чем курьёзом, но российского читателя он, несомненно, должен привлечь своей экстраординарностью.

Довольно большой блок занимают в книге приложения. Первое из них — «Галерея пиратских судеб» — содержит биографические очерки. Открывает галерею исторических портретов биография французского арматора Жана Анго. Далее следуют жизнеописания французского корсара эпохи Людовика XIV Жана Бара, его соотечественника флибустьера Жана де Граммона (автор, следуя легендарной традиции, именует его Мишелем де Граммоном), английского приватира сэра Ричарда Гренвилла, флибустьера Уильяма Дампира, «королевского пирата» сэра

Фрэнсиса Дрейка, ещё одного французского корсара эпохи Людовика XIV Рене Дюге-Труена, английского «лорда удачи» графа Камберленда, французского корсара Жака Кассара, шотландского пирата Уильяма Кидда, мифического французского флибустьера шеваље де Монбара по кличке Истребитель, английского «короля флибустьеров» Генри Моргана, французского флибустьера Франсуа Олоне, голландского флибустьера Геррита Герритсзоона по прозвищу Рок Бразилец, английского приватира и царедворца сэра Уолтера Рэли, французского корсара Клода де Форбена, английского приватира Мартина Фробишера, а также плимутских приватиров из семейства Хоукинсов. Хорошая подборка, хотя логичнее, видимо, было бы разместить все биографии в хронологической последовательности, сгруппировав отдельных представителей «рыцарей наживы» по национальному признаку, географии деятельности или специфике «профессиональной» принадлежности (например, «морских псов» королевы Елизаветы свести в одну группу, флибустьеров Вест-Индии – в другую, корсаров Людовика XIV – в третью).

Второе приложение представляет собой хронологическую таблицу важнейших событий, связанных с заморской экспансией европейцев и каперско-пиратскими экспедициями XVI–XVIII вв., а в третьем помещён словарь с краткими данными о торговых центрах и пиратских базах рассматриваемой эпохи.

Как видим, книга Д. Н. Копелева представляет собой фундаментальный труд, в котором впервые на уровне российской историографии предпринята попытка научного осмысления различных аспектов такого сложного и неординарного исторического явления, как морской разбой (на примере событий эпохи Великих географических открытий и ранней колониальной экспансии). К сильным сторонам рецензируемого исследования следует также добавить нетривиальный, увлекательный стиль изложения материала и дополнение текстовой информации многочисленными иллюстрациями – репродукциями старинных географических карт, гравюр, портретов и пр.

Конечно, было бы странно, если бы в книгу такого большого объёма не вкрались досадные неточности, опечатки и иные шероховатости, связанные, как правило, с недостаточно глубокой проработкой деталей, «замысленностью ока» при вычитке материала или излишней доверчивостью к доступным источникам информации. Например, ошибочным является утверждение о

том, что захват французского невольничьего корабля «Конкорд» в ноябре 1717 г. капитан Эдвард Тич (Чёрная Борода) совершил в компании с Бенджамином Хорниголдом (стр. 14). В действительности к тому времени Хорниголд уже не плывал в консорте с Тичем. В 1689 г. к экспедиции графа де Бленака присоединились не 120 каперов, «пришедших под командованием Жана-Батиста Дюкасса» (стр. 204), а 120 флибустьеров под командованием капитана Жана Фантэна; при этом можно было уточнить, что сам Фантэн подчинялся непосредственно королевскому офицеру Дюкассу. На стр. 579 сообщается, что Фрэнсис Дрейк захватил испанский галеон «Какафуэго» в водах Панамы, тогда как в действительности — в водах нынешнего Эквадора. И, конечно, явными опечатками выглядят сообщение на стр. 165 о захвате Ямайки англичанами в 1656 г. (правильно — в 1655 г.), упомянутая на стр. 235 дата взятия Картахены бароном де Пуанти — 1689 г. (правильно — 1697 г.) или указанная на стр. 237 дата захвата Гаваны капитаном Жаком де Сором — 1553 г. (правильно — 1555 г.). Это очевидно, если сопоставить указанные в тексте неточные даты с хронологическими материалами, помещенными в Приложении 2, в котором все они указаны верно.

Иногда в книге приводятся данные из одних источников без сравнения их с другими: так, говоря о силах испанской флотилии близ Панамы в 1685 г., автор сообщает об артиллерийском вооружении и численности команд испанских судов лишь со слов флибустьера Уильяма Дампира (стр. 121), хотя более корректным было бы сослаться на данные самих испанцев (из них ясно видно, что Дампир завысил численность противника в два раза).

В тексте встречаются также неточности в написаниях имён (например, на стр. 332 голландский флибустьер Ян Виллемс по прозвищу Янки назван Жонке, а на стр. 472 упомянут капитан Джордж Рейснор, хотя экс-пират Адам Балдридж именуется Джорджем Рейнором, а настоящее имя капитана было Джесайя Рейнер), прозвищ (на стр. 483 капитан Джон Рэкхем назван Коленкоровым Джеком, а на стр. 501 — Малиновым Джеком; правильный — первый вариант), названий кораблей (к примеру, фрегат-галера «Вида» или «Уайда», захваченный Сэмюэлом Беллами в 1717 г., в книге везде именуется «Уидью», а на стр. 261 и 264 названия двух индийских судов, «Фате Мохаммед» и «Ганг-и-Савай», слились в название одного корабля), топонимов (залив

Топсейл на стр. 16 именуется Тонсейл; архипелаг Бокас-дель-Торо на стр. 430 дважды назван Бокко-дель-Торро) и т. д.

Хотелось бы внести ясность и в распространённый термин «буканьер» (франц. boucanier). Применительно к флибустьеру его следовало передать в англоизированной форме «буканир» (англ. buccaneer), поскольку французское слово «буканьер» на островах Антильского архипелага всегда относилось к сухопутному охотнику, а не к морскому пирату-флибустьеру.

Указанные неточности и опечатки, естественно, не снижают общей положительной оценки фундаментальной работы Д. Н. Копелева, которая может стать хорошей основой для дальнейших, более основательных и скрупулезных исследований такого многогранного, интересного и всё ещё малоизученного явления всемирной истории, как морской разбой.

Литература

Копелев Д. Н. Раздел океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства. СПб., 2013.

Губарев Виктор Кимович, доцент кафедры истории и права, кандидат исторических наук, доцент (Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, Украина); e-mail: flibustier2002@rambler.ru

Book Review: Kopelev D. N. Division of Ocean in XVI–XVIII Centuries: Origins and Evolution of Piracy. St. Petersburg: “KRIGA”, 2013. 736 p. ISBN 978-5-901805-45-9

A review of the book by D. N. Kopelev “Division of Ocean in XVI–XVIII Centuries: Origins and Evolution of Piracy” provides an insight into its content and main ideas. The author makes a conclusion that the work of D. N. Kopelev has high scientific value despite some inaccuracies in the text.

Key words: D. N. Kopelev, piracy, Age of Discovery, maritime expansion.

Viktor Gubarev, Associate Professor of the Department of History and Law, Candidate of Historical Sciences, Docent (Donetsk National Technical University, Donetsk, Ukraine); e-mail: flibustier2002@rambler.ru

Колпаков М. Ю.

К 50-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ ПСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Статья посвящена юбилею кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета. Излагается история кафедры с момента основания до настоящего времени, характеризуются основные направления её деятельности.

Ключевые слова: кафедра всеобщей истории и регионоведения, Псковский государственный университет, высшее историческое образование.

Кафедра всеобщей истории в Псковском государственном педагогическом институте им. С. М. Кирова была создана 18 января 1965 г. в результате реорганизации кафедры истории. В состав кафедры вошли преподаватели, которые начали свою работу в Пскове в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Большинство из них имело опыт преподавательской деятельности в вузах Москвы и Ленинграда, некоторые только закончили аспирантуру в вузах этих городов и имели уже сложившийся круг научных интересов в той или иной специальности по разделам всеобщей истории.

Первым заведующим кафедрой стал *Николай Иванович Копычев* (1923–1996) — выпускник исторического факультета Сыктывкарского педагогического института, в 1952 г. защитивший кандидатскую диссертацию в МГУ.

В 1945–1956 гг. он работал в своём родном институте в Сыктывкаре, а в 1956 г. перешёл на работу в Псковский пединститут и руководил кафедрой всеобщей истории до 1968 г. Большой заслугой Николая Ивановича стало проведение работы по созданию и организации деятельности новой кафедры. Сферой его научных интересов, определивших и тематику читаемых им курсов по выбору, являлись проблемы истории немецкого рабочего движения и революционные события в Германии 1918–1923 гг. Основная

преподавательская деятельность Н. И. Копычева была связана с новой и новейшей историей стран Европы и Америки. В ноябре 1970 г. Николай Иванович перешёл на работу в Первый Ленинградский медицинский институт.

В первый состав кафедры вошли преподаватели И. В. Ковалёв, Н. А. Королёва, Б. Б. Кросс, Б. П. Селецкий, В. Ф. Храпченков, З. М. Храпченкова.

Иван Васильевич Ковалёв (1907–1984) в 1932 г. окончил Смоленский государственный университет, где затем был ассистентом кафедры всеобщей истории, директором рабочего факультета (рабфака), а с 1938 г. — деканом исторического факультета. В 1942–1957 гг. он преподавал в различных военных учебных заведениях, был начальником Ленинградского военно-политического училища. В 1951 г. И. В. Ковалёв защитил кандидатскую диссертацию в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена, в 1962 г. получил учёное звание доцента. В сферу его научных интересов входили различные проблемы германской истории. В 1957 г. он был направлен на работу в ПГПИ в качестве директора. С 1961 по 1968 гг. Иван Васильевич являлся ректором Псковского пединститута, в 1968–1975 гг. — заведующим кафедрой всеобщей истории ПГПИ, с 1975 г. — доцентом этой же кафедры. Специализировался на чтении курсов новой и новейшей истории стран Европы и Америки.

Нина Александровна Королёва в 1958 г. окончила Восточный факультет ЛГУ им. А. А. Жданова по специальности «История Китая», в 1961 г. — аспирантуру при кафедре истории стран Дальнего Востока. В июле 1964 г. она была приглашена на работу в ПГПИ им. С. М. Кирова и продолжает оставаться одним из ведущих преподавателей кафедры всеобщей истории и регионоведения. В 1973 г. Нина Александровна защитила кандидатскую диссертацию по теме «Социально-экономические проблемы крестьянской войны тайпинов в современной историографии». В 1980 г. ей было присвоено учёное звание доцента. Сферой научных интересов Н. А. Королёвой является, прежде всего, новая и новейшая история Китая. Уже полвека Нина Александровна успешно преподаёт новую и новейшую историю стран Азии и Африки, читает спецкурсы по истории и культуре народов Востока.

Борис Борисович Кросс (1921–2014) в 1944 г. окончил исторический факультет ЛГУ, в 1944–1947 гг. по рекомендации кафедры новой истории обучался в аспирантуре. Областью научных интересов Б. Б. Кросса в течение многих лет была история Румынии,

что нашло отражение в десятках статей и нескольких монографиях. До переезда в Псков Борис Борисович работал преподавателем в Вологодском пединституте (1948–1949; 1957–1959), различных ленинградских вузах (1949–1957), Шуйском пединституте (1959–1961). С 1961 г. его научная и преподавательская работа была связана с историческим факультетом Псковского государственного педагогического института. В 1965–1995 гг. Борис Борисович работал доцентом кафедры всеобщей истории, читал курсы «Новая истории стран Европы и Америки» и «Историография всеобщей истории». В 1968 г. в «закрытом» порядке он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Русско-румынские дипломатические отношения накануне Первой мировой войны (1913–1914 гг.)», в 1972 г. получил звание доцента.

Борис Петрович Селецкий (1922–1991) в 1948 г. окончил исторический факультет, а в 1951 г. — аспирантуру ЛГПИ им. А. И. Герцена. В 1953 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук по теме «Социально-политическая борьба в Риме в период Югуртинской войны». В 1951–1962 гг. Борис Петрович работал в школах, в Институте повышения квалификации учителей и на кафедре всеобщей истории ЛГПИ. С 1962 г. и до конца своей жизни преподавал в Псковском государственном педагогическом институте, где читал курсы по античной истории. Б. П. Селецкий является автором многочисленных статей, ряда учебных пособий, одним из составителей выдержавшего несколько переизданий «Мифологического словаря» (Л., 1959), членом коллектива, подготовившего третье издание вузовского учебника В. С. Сергеева по истории Древней Греции (М., 1963); при его участии вышла книга «Знаменитые римляне» (М., 1964).

Владимир Филиппович Храпченков (1927–1993) в 1951 г. окончил исторический факультет, в 1955 г. — аспирантуру при кафедре истории средних веков Московского областного педагогического института. В феврале 1955 г. В. Ф. Храпченков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Богомильское движение в Болгарии в X–XIV вв. и его классовая сущность» и по путёвке Министерства просвещения РСФСР был направлен в г. Псков. В. Ф. Храпченков уже с сентября 1955 г. начал работу в вузе в качестве старшего преподавателя; в 1964 г. решением ВАК был утверждён в учёном звании доцента по кафедре истории. После образования кафедры всеобщей истории Владимир Филиппович стал доцентом этой кафедры. Все годы работы на ка-

федре он читал курс истории средних веков. В 1975–1980 гг. он являлся заведующим кафедрой всеобщей истории. Основное внимание В. Ф. Храпченков уделял преподавательской работе и вопросам методики преподавания истории в высшей школе.

Зоя Михайловна Храпченкова (1929–1996) в 1951 г. окончила исторический факультет МОПИ, работала учителем истории в школах Москвы и Московской области. В 1955 г. вместе с мужем, В. Ф. Храпченковым, переехала в Псков. В 1956 г. Зоя Михайловна была принята на работу в Псковский пединститут. 40 лет З. М. Храпченкова читала лекционные курсы и вела практические занятия по методике преподавания истории, а также по истории первобытного общества и истории Древнего Востока. В 1981 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Использование знаний по мифологии для решения образовательно-воспитательных задач в школьном курсе истории древнего мира». Научные интересы Зои Михайловны были связаны с проблемами методики изучения истории культуры в школе.

Первым преподавателем кафедры из числа выпускников исторического факультета Псковского пединститута стал *Владимир Сергеевич Антипов*. Он окончил историко-филологический факультет ПГПИ им. С. М. Кирова, а затем аспирантуру при ЛГПИ им. А. И. Герцена. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук по теме «Французская коммунистическая партия в борьбе за демократию и социализм (1958–1968 годы)». В 1972 г. Владимир Сергеевич был принят на кафедру старшим преподавателем, и уже в те годы специализировался на чтении курсов новой и новейшей истории стран Европы и Америки.

Все преподаватели кафедры вели спецкурсы по своим дисциплинам, руководили педагогической практикой студентов, курсовыми и дипломными работами, научно-исследовательской деятельностью студентов, студенческими научными кружками, занимались научно-просветительской деятельностью среди населения города Пскова и области, выезжали со студентами на сельхозработы, участвовали в общественной работе. Вместе с тем, важное место в педагогической деятельности каждого специалиста кафедры всеобщей истории занимали научные исследования и совершенствование профессиональной квалификации. С этой целью преподаватели кафедры находили возможности поддерживать постоянные научные контакты со своими *Alma Mater*, участвовали в научных

конференциях в ПГПИ и за его пределами, публиковали научные труды, несмотря на учебную загруженность, удалённость от ведущих научно-исследовательских центров.

Новый период в истории кафедры всеобщей истории связан с концом 1970-х — первой половиной 1990-х гг.

В 1978 г. В. С. Антипов уволился из ПГПИ, и его дальнейшая преподавательская и научная деятельность на полтора десятилетия была связана с вузами Челябинска и Рязани. На вакантное место по конкурсу в 1979 г. был принят *Борис Алексеевич Шелег* (1938–1994).

Б. А. Шелег в 1968 г. окончил исторический факультет ЛГУ, в 1971 г. — аспирантуру при кафедре истории КПСС ЛГУ. В 1975 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Разоблачение В. И. Лениным аграрной программы и политики меньшевиков (1903–1917)». В 1971–1978 гг. Борис Алексеевич работал старшим преподавателем Хабаровского политехнического института, вёл занятия по истории КПСС. В Псковском пединституте Б. А. Шелег преподавал курс новейшей истории стран Европы и Америки, а затем — новой истории стран Европы и Америки.

В 1983 г. штатным совместителем на кафедру был принят *Марк Михайлович Дробинский* (1949–2009), выпускник ПГПИ 1970 г. В 1977–1981 гг. он обучался в Высшей школе профсоюзного движения при кафедре международного рабочего и коммунистического движения. В 1984 г. в МОПИ М. М. Дробинский защитил кандидатскую диссертацию. С 1983 по 2005 гг. Марк Михайлович преподавал (по совместительству с работой в Псковском обкоме профсоюза работников культуры) на кафедре всеобщей истории курс новой истории стран Европы и Америки. Как исследователя, Марка Михайловича интересовала история Канады. Долгие годы он весьма плодотворно работал над проблемами «Социально-экономическая политика правительства Канады в 80-х гг. XX в.» и «Марксизм и социал-реформизм в партиях II Интернационала на рубеже XIX–XX вв.».

В 1985 г. на кафедру пришёл *Валерий Николаевич Гарбузов*, который до 2000 г. последовательно работал ассистентом, старшим преподавателем, доцентом. С 1993 по 2000 гг. В. Н. Гарбузов являлся заведующим кафедрой всеобщей истории.

Валерий Николаевич — выпускник исторического факультета Псковского государственного педагогического института 1982 г. В 1982–1985 гг. работал учителем истории средней школы № 1 г. Пскова. В 1990 г. закончил аспирантуру ЛГПИ им. А. И. Герцена.

Тогда же защитил кандидатскую диссертацию на тему «Антивоенное движение в США (1981–1988)».

В. Н. Гарбузов вёл лекции и семинарские занятия для студентов исторического факультета по курсам «Новая и новейшая история стран Европы и Америки», «Историография всеобщей истории», «Источниковедение всеобщей истории», а также ряд курсов по выбору. В 1997–1998 гг. Валерий Николаевич стажировался в Университете Теннесси (г. Ноксвилл, штат Теннесси, США) как стипендиат программы «Фулбрайт». В 2000 г. в Санкт-Петербургском государственном университете он защитил докторскую диссертацию на тему «"Рейгановская революция": Теория и практика американского консерватизма (1981–1988)». В том же году В. Н. Гарбузов перешёл на работу в Институт США и Канады РАН (ИСКРАН), на должность заведующего отделом внутриполитических исследований. В настоящее время он является заместителем директора института.

В 1986 г. ассистентом кафедры всеобщей истории Псковского педагогического института стал *Сергей Михайлович Жестоканов*, выпускник ЛГУ 1985 г. Специализировался на изучении античной истории. По окончании университета работал старшим воспитателем и преподавателем обществоведения в СПТУ № 56 в Ленинграде (1985–1986 гг.). В 1988 г. С. М. Жестоканов прервал свою работу на кафедре в связи с обучением в аспирантуре при кафедре истории древней Греции и Рима ЛГУ (1988–1991 гг.). В 1991 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Архаический Коринф (проблемы социально-политической истории)». В этом же году скончался Б. П. Селецкий, и Сергей Михайлович вернулся в Псков. До 1995 г. он работал ассистентом, а затем старшим преподавателем кафедры всеобщей истории, вёл занятия по истории Древней Греции и Древнего Рима.

В 1989 г. В. Ф. Храпченков по причине резкого ухудшения здоровья ушёл из института. Кафедра искала медиевиста, который смог бы занять место Владимира Филипповича и стать ведущим преподавателем курса истории средних веков. Краткий период времени на кафедре работала Людмила Ивановна Китайгородская, выпускница аспирантуры Московского государственного педагогического института, защитившая в 1988 г. кандидатскую диссертацию, посвящённую истории цехового ремесла шотландских гордов XV–XVI вв. Однако в силу разных причин она покинула Псков, и с 1992 г. преподавателем курса истории средних веков

стал выпускник аспирантуры МГПИ, кандидат исторических наук *Андрей Вячеславович Куликов*.

Область научных интересов А. В. Куликова и тема его диссертационного исследования были связаны с древнеримской историей позднереспубликанской эпохи (II–I вв. до н. э.). С 1992 до 1998 г. А. В. Куликов являлся штатным преподавателем кафедры всеобщей истории, а в 1998–2005 г. работал по совместительству. Читал курс истории средних веков. В 1996–1998 г. он одновременно преподавал курс античной истории. В 2004 г. по кафедре всеобщей истории получил учёное звание доцента. А. В. Куликовым опубликован ряд научных и учебно-методических работ.

В 1990 г. преподавателем кафедры всеобщей истории стал доктор исторических наук, профессор *Александр Иванович Юнель*, известный специалист по истории отношений СССР и России с ведущими странами Востока (Индия, Китай, Япония). В 1963 г. он окончил историко-филологический факультет Читинского государственного педагогического института им. Н. Г. Чернышевского, работал учителем истории и завучем Чарской средней школы. В 1966–1990 г. — ассистент, старший преподаватель, доцент, декан историко-филологического факультета, заведующий кафедрой всеобщей истории ЧГПИ им. Н. Г. Чернышевского. В 1973 г. окончил аспирантуру, а в 1982 г. — докторантуру Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. А. И. Юнель работал на кафедре всеобщей истории ПГПИ до 1998 г., читал курс «Новейшая история стран Азии и Африки». В 1991–1993 г. являлся заведующим кафедрой.

Следующий период истории кафедры начинается с середины 1990-х гг. В это время кафедра всеобщей истории ПГПИ переживала непростой период смены поколений. В 1994 г. внезапно скончался Б. А. Шелег, в 1995 г. ушёл на пенсию Б. Б. Кросс. Положение осложнялось отсутствием на факультете специализации студентов по кафедрам и аспирантуры по специальности «всеобщая история».

В 1995 г. на кафедру вернулся В. С. Антипов. Владимир Сергеевич стал вести занятия по новой истории стран Европы и Америки, историографии всеобщей истории и спецкурсы по проблемам политики просвещённого абсолютизма в зарубежных странах Европы. Именно история европейских просвещённых монархий стала новой темой его научных интересов и остаётся таковой по сей день.

В 1996 г. на должность ассистента кафедры был принят *Валерий Владимирович Митин*, выпускник исторического факультета ПГПИ 1995 г., являющийся в настоящее время старшим преподавателем кафедры всеобщей истории и регионоведения. В. В. Митин ведёт занятия по новейшей истории стран Азии и Африки, этнологии, истории мировых религий. Область научных интересов Валерия Владимировича связана с изучением проблем истории Монголии и отечественного монголоведения.

В 1998 г. кафедра осталась без постоянного преподавателя-медиевиста и преподавателя древней истории в связи с переходом А. В. Куликова на другое место работы. Неоценимую кадровую поддержку в те годы оказали Институт этнографии РАН, кафедра всеобщей истории НовГУ им. Ярослава Мудрого и кафедра истории средних веков СПбГУ.

В 1998 г. ассистентом кафедры стал *Владимир Алексеевич Дмитриев*, выпускник исторического факультета ПГПИ 1995 г. В 1995–1998 гг. Владимир Алексеевич работал учителем истории в Псковской средней школе Псковского района Псковской области. В 1999–2003 гг. обучался в аспирантуре НовГУ им. Ярослава Мудрого по специальности «всеобщая история». В 2003 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Аммиан Марцеллин и персы (восточная цивилизация в восприятии римского историка IV в. н. э.)», в 2008 г. ему было присвоено учёное звание доцента. В. А. Дмитриев преподаёт дисциплины «История первобытного общества», «История древнего мира», «Античная художественная историография» и др. Сферы его научных интересов — военная история сасанидского Ирана, история международных отношений на Ближнем Востоке и в соседних регионах в период поздней античности, источниковедение позднеантичной истории.

В 1999 г. ассистентом кафедры стал *Максим Юрьевич Колпаков*, выпускник исторического факультета ПГПИ 1998 г. В 2000–2004 гг. он являлся соискателем при кафедре истории средних веков СПбГУ. В 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Социально-политические идеи французских легистов эпохи Филиппа IV Красивого». В 2005–2008 гг. — старший преподаватель, с 2009 г. — доцент кафедры. С 2010 г. — заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения. М. Ю. Колпаков ведёт занятия по дисциплинам «История средних веков», «Историография всеобщей истории», «Повседневная жизнь человека Средневековья», «Международная гераль-

дика и вексиллология». Область его научных интересов — история средневековой Франции, французской общественной мысли эпохи классического и позднего средневековья.

В 2000 г., после перехода В. Н. Гарбузова на работу в ИСКРАН, кафедру возглавил Владимир Сергеевич Антипов. Большой заслугой В. С. Антипова стала организация административной, учебной и научной работы обновлённой кафедры в 2000–2008 гг. Огромную роль в сохранении кафедры сыграла доброжелательная наставническая поддержка молодым преподавателям, оказанная В. С. Антиповым и Н. А. Королёвой.

В 2003 г. на кафедру пришла *Татьяна Георгиевна Хришкевич*, выпускница исторического факультета ПГПИ им. С. М. Кирова 1996 г. В 2001 г. она окончила аспирантуру по специальности «отечественная история» в ПГПИ им. С. М. Кирова, а в 2002 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Общественно-политические настроения крестьянства Северо-Запада России в период НЭПа (1921–1929)». В 2003–2008 гг. работала старшим преподавателем, с 2009 гг. — доцентом кафедры. В 2011 г. ей присвоено учёное звание доцента. Т. Г. Хришкевич ведёт занятия по новой и новейшей истории Европы и Америки, политическим процессам в европейском регионе. Сфера её научных исследований — политическая и социальная история Германии в последней трети XIX — начале XXI вв.

С 2007 г. ассистентом, с 2013 г. — старшим преподавателем кафедры стала *Наталья Михайловна Медведева*. В 2004 г. она окончила исторический факультет ПГПИ им. С. М. Кирова, в 2007 г. — аспирантуру по специальности «отечественная история». В 2009 г. защитила кандидатскую диссертацию по теме «Социально-сословная структура и общественные объединения городов Псковской губернии во второй половине XIX века». Н. М. Медведева читает курсы по новейшей истории стран Европы и Америки, этнокультурным проблемам европейского региона. Область её научных интересов — история Северо-Запада России, история стран балтийского региона.

В октябре 2008 г. решением Учёного совета ПГПУ кафедра всеобщей истории была реорганизована в кафедру всеобщей истории и регионоведения. В состав преподавателей кафедры были включены два специалиста по новейшей истории России — Л. А. Холод и А. В. Седунов.

Людмила Аркадьевна Холод в 1963 г. окончила историко-филологический факультет ПГПИ им. С. М. Кирова по специ-

альности «учитель истории». В 1971 г. завершила обучение в аспирантуре ЛГПИ им. А. И. Герцена и защитила кандидатскую диссертацию по теме «Деятельность органов Советской власти на временно оккупированной врагом территории Северо-Западных областей РСФСР в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)». До перехода на кафедру всеобщей истории и регионоведения Л. А. Холод работала доцентом кафедры истории (с 1963 г.), в 1984–2008 гг. являлась бессменным деканом филологического факультета. Научные интересы Людмилы Аркадьевны связаны с изучением истории партизанского движения в России, Белоруссии и Латвии в годы Великой Отечественной войны. Она читает общий курс отечественной истории на неспециальных факультетах университета и ряд спецкурсов (по истории Второй мировой войны, по формированию исторической компетентности школьных учителей).

Александр Всеволодович Седунов, выпускник исторического факультета ПГПИ 1993 г., в 2006 г. в СПбГУ защитил докторскую диссертацию на тему «Организация и деятельность правоохранительных органов в приграничных районах Северо-Запада России в 1920–1930-е годы». В то время он работал преподавателем Псковского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. В 2008 г. А. В. Седунов перешёл на работу в ПГПУ им. С. М. Кирова на должность проректора по учебной работе и одновременно, с 2008 по 2009 гг., исполнял обязанности заведующего кафедрой. С декабря 2011 г. является начальником Государственного управления образования Псковской области.

Формирование современного состава кафедры завершилось в 2011–2013 гг. включением в её штат Д. В. Михеева и В. А. Космача.

Дмитрий Владимирович Михеев в 2007 г. окончил исторический факультет ПГПУ им. С. М. Кирова, в 2010 г. — аспирантуру по специальности «всеобщая история» в РГПУ им. А. И. Герцена. В 2012 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1558–1603 гг.)». С 2011 г. работал ассистентом, затем — старшим преподавателем, с 2014 г. является доцентом кафедры всеобщей истории и регионоведения. Область научных интересов Д. В. Михеева — международные отношения в раннее Новое время, вопросы истории Англии и Испании раннего Нового времени. Д. В. Михеев преподаёт курсы новой и новейшей истории стран Европы и Америки, истории и теории международных отношений.

Доктор исторических наук, профессор *Вениамин Аркадьевич Космач* стал преподавателем кафедры в 2013 г. До этого момента его многолетняя преподавательская и научная деятельность была связана вузами г. Витебска (Республика Беларусь). В. А. Космач читает курсы по истории стран Центральной и Восточной Европы, новейшей истории стран Европы и Америки, истории и культуре Белоруссии. Область его научных интересов — история Германии новейшего времени, история государства и права зарубежных стран, история России новейшего времени.

Таким образом, сейчас на кафедре всеобщей истории и регионоведения работает десять преподавателей, в числе которых один профессор, доктор исторических наук, и восемь кандидатов наук, пятеро из которых имеют учёное звание доцента.

С октября 2011 г. кафедра всеобщей истории и регионоведения является структурным подразделением исторического факультета в рамках Псковского государственного университета. В настоящий период кафедра осуществляет подготовку по образовательным программам бакалавриата (направления «История», «Зарубежное регионоведение», «Педагогическое образование», «Музеология и охрана объектов природного и культурного наследия») и магистратуры (направление «Зарубежное регионоведение», профиль «Интеграционные процессы в Европе: история и современность»).

Преподаватели кафедры обеспечивают формирование компетенций будущих историков-исследователей, учителей истории и музейных работников в области истории зарубежных стран. В рамках реализации образовательных программ по направлению «Зарубежное регионоведение», по которому кафедра является выпускающей, преподаватели организуют работу по комплексному изучению европейского региона. Изучение региона ведётся не только через политику и международные отношения, но и через историю, культуру и язык. Это позволяет будущим специалистам-международникам раскрыть особенности Европы во всём её многообразии, определить специфику быта и уклада жизни, вскрыть основные факторы, повлиявшие на его развитие, и получить возможность самостоятельно анализировать конкретные современные ситуации и прогнозировать будущее.

Результаты проводимых на кафедре научных и научно-педагогических исследований получают своё воплощение, прежде всего, в публикациях. Только за последние 10 лет (с 2005 по

2014 гг.) преподавателями кафедры опубликовано 4 монографии, 11 учебных пособий, 113 научных статей.

Кафедра поддерживает связи и реализует совместные научные и образовательные проекты с вузами и научными учреждениями Москвы (МГУ им. М. В. Ломоносова), Санкт-Петербурга (СПбГУ и РГПУ им. А. И. Герцена), Белгорода (БелГУ), Минска (БГУ), Харькова (ХНПУ им. Г. С. Сковороды), Ташкента (Институт истории АН Узбекистана) и др. На базе кафедры действует Псковское региональное отделение Российского общества интеллектуальной истории (РОИИ). По инициативе и при непосредственном участии кафедры издаётся научный альманах «Метаморфозы истории», являющийся одним из официальных научных изданий ПсковГУ.

Многолетний и плодотворный труд нескольких поколений преподавателей и сотрудников, успехи выпускников, высокий уровень профессиональной квалификации позволяют кафедре всеобщей истории и регионоведения занимать достойное место как в региональной системе высшего образования, так и в российском научно-историческом сообществе.

Литература

Наш истфак. Исторический факультет: 1945–2005. Псков, 2005.

Колпаков Максим Юрьевич, заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: kolpakov.m@gmail.com

To the Fiftieth Anniversary of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University

The article is devoted to the jubilee of the Department of World History and Area Studies of Pskov State University. The history of the Department from its foundation to the present time is described, the Department principal activities are analyzed.

Key words: the Department of World History and Area Studies, Pskov State University, history education in university.

Maksim Kolpakov, Head of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: kolpakov.m@gmail.com

Дмитриев В. А., Михеев Д. В.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ «ВОЙНА И МИР В СВЕТЕ
ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА»
(ПСКОВ, 31 ОКТЯБРЯ 2014 г.)**

Статья посвящена обзору состоявшейся 31 октября 2014 г. в Псковском государственном университете Международной научной конференции «Война и мир в свете всемирно-исторического опыта».

Ключевые слова: конференция, война, мир, урегулирование конфликтов.

31 октября 2014 г. в Пскове состоялась международная научная конференция «Проблемы войны и мира в свете всемирно-исторического опыта», организованная при совместном участии сотрудников Псковского государственного университета, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Грецена, Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды, а также при поддержке Псковского регионального отделения Российского Общества интеллектуальной истории.

Круг вопросов, обсуждавшихся на конференции, в основном сводился к проблемам международной безопасности, истории военного дела, проблемам «справедливой» и «несправедливой» войны, практике предотвращения и завершения военных конфликтов, отражению военной тематики в духовной культуре и исторической памяти.

Проведение конференции стало одним из результатов научного сотрудничества кафедр всеобщей истории РГПУ и всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ, особенно плодотворно развивающегося в последние годы. Важной предпосылкой проведения конференции явилось то, что наши петербургские коллеги стали победителями престижного со всех точек зрения конкурса Российского научного фонда 2014 года на проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами и получили финансовую

поддержку для реализации масштабного научно-исследовательского проекта «Представления о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения военных конфликтов: вызовы XXI века в свете мирового исторического опыта»; конференция, таким образом, стала одним из мероприятий, проводимых в рамках данного проекта. Сыграло свою роль и то, что научные интересы преподавателей и сотрудников наших кафедр во многом связаны с военно-политической проблематикой. Псковско-петербургская инициатива была любезно поддержана историками из Харькова.

Выбор места проведения данного мероприятия также был неслучаен: на протяжении своей более чем тысячелетней истории Псков являлся одним из важнейших форпостов Русского государства на западных рубежах и без всякого преувеличения может быть назван городом-воином, а потому проведение конференции с таким названием именно в нашем городе явилось по-своему глубоко символичным.

Всего на конференции было заслушано 20 докладов, подготовленных специалистами по отечественной и всеобщей истории, археологами, филологами, представляющими вузы Пскова, Санкт-Петербурга, Москвы, Ярославля. Кроме того, на заседаниях секций были представлены и обсуждены доклады заочных участников – историков из Йошкар-Олы, Рязани, Витебска, Донецка и Харькова.

Открытие конференции состоялось в актовом зале исторического факультета Псковского государственного университета. Участников конференции приветствовал заведующий кафедрой всеобщей истории и регионоведения ПсковГУ, кандидат исторических наук *М. Ю. Колпаков*. Здесь же с презентацией научного проекта «Представления о праве и справедливости в практике предотвращения и завершения военных конфликтов: вызовы XXI века в свете мирового исторического опыта» выступил кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории РГПУ им. А. И. Герцена *В. А. Земляничин*.

На пленарном заседании было представлено три доклада. *М. Ю. Колпаков* (ПсковГУ) в докладе «Представления о природе войн и практике разрешения военных конфликтов во французской общественной мысли XIII–XIV вв.» продемонстрировал, что риторика «справедливой войны» и «законного мира» использовалась для манипуляции общественным мнением,

применялась как средство политической борьбы с королевскими оппонентами и превратилась в одну из основ монархического патриотизма и национального чувства не со второй половины XIV в., как до сих пор было принято считать в историографии, а почти на столетие раньше. Доклад В. А. Земляницина (РГПУ им. А. И. Герцена) «Аррасский договор 1435 г. в системе международных отношений первой половины XV в.» был посвящён франко-бургундскому соглашению, заключённому в Аррасе в 1435 г. Докладчик, подробно рассмотрев статьи договора, выявил значение этого соглашения в восстановлении франко-бургундских связей и крушении англо-французской «двуединой» монархии. З. А. Тимошенкова (ПсковГУ) в докладе «Войны России с Польшей и Швецией в 50-е–60-е гг. XVII в. в документах архива Иверского монастыря», проанализировав соответствующие источники, пришла к выводу о том, что они позволяют судить об обстановке в прифронтовой полосе в 50-е–60-е гг. XVII в., способах получения информации и принятии решений по охране феодальных владений и имущества, противоречиях между разными категориями владельцев, тяготах военного времени для крестьян и посадских людей, перемещениях населения, особенностях поведения человека на войне и в тылу.

Дальнейшая работа конференции проходила в рамках двух секций. На первой секции были представлены доклады, посвящённые проблемам войны и мира в эпохи Древности и Средневековья, на второй – Новой и Новейшей истории.

Заседание секции «Древность и Средневековье» (председатель секции – В. А. Дмитриев) открыл доклад В. К. Хрусталёва (РГПУ им. А. И. Герцена) «“Punica fides”»: карфагеняне как военный противник и партнёр на переговорах глазами римлян эпохи Пунических войн», в котором автор дал характеристику образу карфагенян в латинской литературе III и II вв. до н.э. Согласно авторской концепции, в эпоху Пунических войн римляне не рассматривали карфагенян как варварский и вероломный народ; появилось же подобное представление лишь после разрушения Карфагена. Выступление Е. С. Данилова (ЯрГУ) было посвящено анализу военной терминологии, содержащейся в лексикографическом труде «О значении слов», написанном современником Октавиана Августа Марком Веррием Флакком. В

докладе В. А. Дмитриева (ПсковГУ) «Содержание концепта BELLUM в «Деяниях» Аммиана Марцеллина» была рассмотрена лексико-семантическая структура, посредством которой концепт BELLUM представлен в сочинении последнего крупного римского писателя-историка, а также выявлены основное (денотативное) и дополнительное (коннотативное) смысловые поля, отражающие культурно-историческое и эмоционально-ценностное содержание исследуемого концепта в представлении Аммиана Марцеллина и его современников. А. Ю. Грачёв (МГПУ) в докладе «"Церковь воинствующая": к вопросу о взаимоотношениях духовенства и дружины в Древней Руси» затронул проблему отношения священнослужителей к участию в военных действиях. Докладчик показал, что в Древней Руси священнослужитель не выделялся из общей массы людей в том, что имело отношение к первостепенно важным вопросам войны и мира, и лишь в период становления Московского государства священничество выделилось в замкнутое сословие, для которого отказ от оружия стал практически абсолютным. В. В. Митин (ПсковГУ) в своём докладе «Курултай 1235 г. и стратегия завоевательных походов монголов» обратился к теме полководческого таланта монгольских военачальников как фактора военных успехов монголов. Как отметил автор доклада, именно талант монгольских полководцев (а не только, как это обычно считается, железная дисциплина, прекрасная военная организация, тщательная подготовка к походам, особенность кочевых методов ведения войны и слабость противостоящих противников) был одним из самых значимых факторов побед монголов в их завоевательных походах. С. А. Салмин (Псковский Археологический Центр) в докладе «Новгородские походы и московско-псковский конфликт 1498 г. в свете "византийского брака" Ивана III» предложил свою версию одного из сюжетов во взаимоотношениях Москвы и северо-западных русских земель на рубеже XV–XVI вв. Первоначальной целью новгородских походов Ивана III являлось создание на Северо-Западе Руси государства, формально независимого от Московского княжества, во главе с сыном великого князя от Софьи Палеолог, поскольку создание подобного государства могло стать способом разрешения вероятного внутрдинастического конфликта. Однако, попытка реализации

этого плана, предпринятая в 1498–1499 гг., вызвала сопротивление Пскова, что привело к падению партии Дмитрия Ивановича и переходу наследования к Василию Ивановичу, а это, в свою очередь, сделало ненужным и создание вассального государственного образования. Д. В. Михеев (ПсковГУ) в своём докладе рассмотрел начальный период англо-испанской войны 1585–1604 гг., определив первые операции англичан как крупные каперские рейды, организованные при поддержке королевы Елизаветы Тюдор. Особое внимание докладчик уделил реакции испанцев на действия Фрэнсиса Дрейка, отметив, что рейд в Вест-Индию явился для них совершенной неожиданностью и продемонстрировал полную неподготовленность Испании к войне. Совместный доклад Ю. В. Колпаковой (ПсковГУ) и Л. Я. Костючук (ПсковГУ) на тему «Отражение “брани духовной” в материальной культуре личного благочестия (на материале средневекового Пскова)» был посвящён проблеме исторической интерпретации нетиповых надписей на нательных крестах, найденных при археологических раскопках в Пскове и Старом Изборске. По мысли докладчиков, в позднесредневековом Пскове (XV–XVII вв.) крест выступал не как амулет, оберег или щит, а как оружие в духовной брани, не как инструмент защиты от земных невзгод, болезней, сказочно и суеверно персонифицированных в представителях низшей демонологии, а как орудие борьбы со злом, заключенным внутри самой сути человека. Завершилось заседание секции докладом А. И. Чепеля (СПбГМУ) «“Твёрдые крепости отделяют нас от них...”: проблема безопасности шведско-русской границы в первые десятилетия после Столбовского мира», в котором были рассмотрены факторы, негативно влиявшие на безопасность шведско-русского порубежья; к ним докладчик отнёс состояние фортификаций, качество гарнизонов, дезертирство, разведывательную деятельность сторон. Важным фактором, подрывавшим нерушимость границы, являлись также жители шведского приграничья, исповедовавшие православие и сохранявшие связи со своими бывшими соотечественниками.

Работа второй секции — «Новое и Новейшее время» (председатель секции — Т. Г. Хришкевич) — была открыта докладом А. В. Иванова (РГПУ им. А. И. Герцена) «Между правом и справедливостью. К истории урегулирования курильского кон-

фликта в начале XIX в.», в котором выступавший, рассмотрев период зарождения российско-японского территориального спора, сделал вывод о неприменимости европоцентристской модели международных норм для того времени. Доклад *Е. О. Величко* (РГПУ им. А.И. Герцена) «“Триумфальный марш принца по Индии”: представления британцев о справедливом правлении в практике предотвращения внутриимперских конфликтов в 70-х гг. XIX в.» был посвящён исследованию представлений британцев о справедливом колониальном управлении, которые транслировались и реализовывались во время официального визита принца Уэльского в Индию в 1875–1876 гг. Этот визит был призван урегулировать взаимоотношения между британскими властями и индийской знатью, продемонстрировав легитимный и справедливый характер суверена Великобритании, что имело целью снижение опасности возникновения внутриимперских конфликтов. *Н. П. Никитина* (ПсковГУ) в докладе «Российский нотариат в годы Первой мировой войны (по материалам Псковской губернии)» показала, что для российского нотариата Первая мировая война стала временем испытаний, прежде всего, с материальной точки зрения, поскольку вместе с уменьшением числа клиентов уменьшались и доходы нотариусов. Кроме того, нотариат испытывал и серьёзные кадровые трудности по причине ухода части нотариусов на фронт. В то же время в период Первой мировой войны в нотариальном сообществе начинают появляться женщины, что свидетельствует об изменениях в их социальном статусе. *Л. В. Алиева* (ПсковГУ) в выступлении на тему «Влияние Первой мировой войны на социальное пространство русской деревни (по материалам Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы)» проанализировала доклады учёных на сессиях Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы 2008, 2010, 2012 и 2014 гг., в которых затрагивались социально-экономические процессы, происходившие в русской деревне в годы Первой мировой войны. Как отметила докладчик, историки-аграрники в целом едины в своём мнении о том, что война разорвала привычные связи хозяйственной жизни и поставила перед российским крестьянством задачу скорейшей адаптации к условиям изменившейся хозяйственно-экономической конъюнктуры.

юнктуры. В. А. Космач (ПсковГУ) в докладе «"Унижение в Версале": итоги Первой мировой войны для Германии» ярко продемонстрировал непродуманность политики европейских держав и США в отношении побеждённой Германии, что сделало Вторую мировую войну практически неизбежной. Доклад Н. А. Королёвой (ПсковГУ) «Гражданская война 1946–1949 гг. в Китае в воспоминаниях участников и современников событий» был посвящён обзору источников по истории внутрикитайского вооружённого конфликта 1946–1949 гг. и соответствующей историографии, а также реакции современников, в том числе — жителей СССР, на эти события. В докладе В. А. Райковой (РГПУ им. А. И. Герцена) «Идея справедливости в международных отношениях XX в. в политической философии Дж. Кеннана» были рассмотрены взгляды известного американского дипломата и историка Джорджа Кеннана на роль этико-правовых аспектов в международных отношениях. Особое внимание докладчик уделил представлениям Кеннана о моральных императивах в американской внешней политике периода «холодной войны» и его критике политического идеализма. Завершил работу секции доклад Т. Г. Хришкевич (ПсковГУ) «Противодействие терроризму в ФРГ в начале XXI в. (внутриполитический аспект)», в котором были проанализированы антитеррористические мероприятия, проведённые на территории ФРГ в начале XXI в. Докладчик обратил внимание на два основных источника угрозы внутри ФРГ — неонацистские организации и экстремистские исламские группировки, осуществившие ряд террористических акций. Отдельно автор остановился на вопросах, связанных с германским антитеррористическим законодательством, совершенствующимся на протяжении тридцати последних лет.

На итоговом заседании конференции были отмечены высокий уровень представленных докладов, широкий охват проблематики в рамках заявленной темы, информативность презентаций, интерес, проявленный гостями конференции к выступлениям участников, а также принято решение об издании сборника материалов конференции. Было подчёркнуто, что особенно полезным стало общение представителей разных профессиональных «цехов» — специалистов по всеобщей и русской истории, археологии и источниковедению, истории и фи-

лологии. Участниками и гостями конференции было высказано пожелание продолжить практику проведения конференций, посвящённых актуальным во все времена проблемам войны, мира и урегулирования вооружённых конфликтов.

Дмитриев Владимир Алексеевич, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: dva_psk@mail.ru; *Михеев Дмитрий Владимирович*, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения, кандидат исторических наук (Псковский государственный университет, г. Псков, Россия); e-mail: tankred85@mail.ru.

**International Scientific Conference “War and Peace in the
Light of the World-Wide and Historical Experience”
(Pskov, October 31, 2014)**

The article provides an overview of the international scientific conference “War and Peace in the Light of the World-Wide and Historical Experience”, held in Pskov State University in October 2014.

Key words: conference, war, peace, settlement of a conflict.

Vladimir Dmitriev, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences, Docent (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: dva_psk@mail.ru; *Dmitry Mikheev*, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Candidate of Historical Sciences (Pskov State University, Pskov, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААС	Азия и Африка сегодня. М.
АМА	Античный мир и археология. Саратов.
ВВ	Византийский временник. М.
ВДИ	Вестник древней истории. М.
ВИЖ	Военно-исторический журнал. М.
ЗВОРАО. НС.	Записки Восточного отделения Российского археологического общества. Новая серия. СПб.
ИН	Иран-наме. Ереван.
ИФЖ	Историко-филологический журнал. Ереван.
МИ	Метаморфозы истории. Псков.
ННИ	Новая и новейшая история. М.
ПДВ	Проблемы Дальнего Востока. М.
СНВ	Страны и народы Востока. М.
СЭ	Советская этнография. М.
AAASH	Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest.
AJPh	American Journal of Philology. Baltimore (Md.).
CEA	Cahiers des études anciennes. Trois-Rivières.
CHI. 3 (2)	The Cambridge History of Iran. Vol. 3 (2) / Ed. by E. Yarshater. Cambridge etc., 1983.
CPh	Classical Philology. Chicago (Ill.).
CQ	The Classical Quarterly. Oxford.
DOP	Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).
FHG	Fragmenta Historicorum Graecorum / Ed. C. Mullerus. Vol. I. Parisiis, 1841.
G&R	Greece & Rome. Oxford.
IA	Iranica antiqua. Leuven.
JHS	The Journal of Hellenic Studies. L.
JMH	The Journal of Military History. Lexington (Va.).
JRS	The Journal of Roman Studies. L.
MH	Museum Helveticum. Basel.
RE	Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.
TAPhA	Transactions of the American Philological Association. Baltimore (Md.).

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объём рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: **metamist@mail.ru**.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учёбы) автора, должность, учёная степень, учёное звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также **на русском и английском языках**: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков); ключевые слова (до 10 слов).

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок (примечаний) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т.е. **тире не ставится**); издательство, объём работы в страницах, ISBN **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2.

² *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. М., 1990. Т. 2. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т.п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

³ *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // Военная мысль. 2006. № 4. С. 64–67.

⁴ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁵ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁶ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL:

http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012)

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например:

Об этих событиях сообщают многие авторы (Arrian. *Anab.* II. 3.2, 4.2–3; III. 1.2; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III. 2; IV. 1–3; Herod. III. 51 и др.).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, площади, массы и т.п., числительные («тысяча», «миллион» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн.» и т. д.) в соответствии с ГОСТ Р 7.0.12–2011 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись. Сокращение слов и словосочетаний на русском языке. Общие требования и правила» и ГОСТ 8.417–2002 «Государственная система обеспечения единства измерений. Единицы величин».

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи проходят процедуру рецензирования. По итогам рецензирования редколлегия имеет право возвратить рукопись автору для доработки либо отказать в принятии её к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является её автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имён собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР
оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

Иванов И. И.

**РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская политика. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Радцига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012)

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42-54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. Article describes the economic and political aspects of relations

between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES for Authors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

- **Font and Spacing:** the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.
- **Margins:** the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

- Select the Office button in the upper left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;
- Select “Word 97 – 2003 Document”;
- Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title**, **abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author’s name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. L., 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th. Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.*

⁵ *Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N.Y., 1999. P. 193–206.*

⁶ *Mommsen Th. Op. cit. S. 635.*

⁷ *Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.*

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example:

Many classical and medieval authors wrote about these events (Arrian. *Anab.* II. 3.2, 4.2–3; III. 1.2; Oros. III. 16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

Contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which include all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example:

CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects

of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. L.; N. Y., 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; N. Y., 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 6
Issue 6

На первой странице обложки: фотография ворот нацистского концентрационного лагеря «Бухенвальд» (*Healy T. As Much Power as a Word: Hard, Soft, and Smart Power.* URL: <http://tomhealyfsb.tumblr.com/post/59107048178/as-much-power-as-a-word-hard-soft-and-smart> (дата обращения: 01.09.2014)).

На четвёртой странице обложки: советское знамя над Рейхстагом (фото Е. А. Халдея) (Военный альбом. Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939-945). URL: <http://waralbum.ru/5684> (дата обращения: 09.05.2015)).

Технические редакторы:
А. А. Кирсанов, М. Е. Самуйлова
Корректор: С. Н. Емельянова
Компьютерная вёрстка: А. А. Кирсанов

Подписано в печать 30.09.2015. Формат 60x90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 28,75.
Тираж 100 экз. Заказ № 5107.
Изготовлено на versant 2100.
Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4а
Издательство Псковского государственного университета